

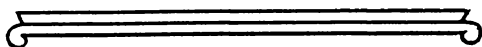
И.Г.КОНОВАЛОВА

АЛ-ИДРИСИ
О СТРАНАХ И НАРОДАХ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт всеобщей истории

ДРЕВНЕЙШИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Серия основана В.Т.ПАШУТО

Издается с 1977 г.

Р е д к о л л е г и я

Академик РАН В.А.ЯНИН (ответственный редактор),
Е.А.МЕЛЬНИКОВА (заместитель ответственного редактора),
Г.В.ГЛАЗЫРИНА (ответственный секретарь),
Т.Н.ДЖАКСОН, И.Г.КОНОВАЛОВА,
А.В.НАЗАРЕНКО, А.В.ПОДОСИНОВ, И.С.ЧИЧУРОВ,
член-корреспондент РАН Я.Н.ЩАГОВ

И.Г.КОНОВАЛОВА

АЛ-ИДРИСИ О СТРАНАХ И НАРОДАХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

*

текст
перевод
комментарий

МОСКВА

Издательская фирма

«ВОСТОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА» РАН

2006

УДК 94/99+913.1/9
ББК 63.3(4)
К64

Книга подготовлена в рамках научного проекта
«Древняя Русь в культурном пространстве средневековья (IX–XIII вв.)»
программы фундаментальных исследований ОИФН РАН
«История, языки и литературы славянских народов
в мировом социокультурном процессе»

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
согласно проекту № 05-01-16119д*

*Издательство благодарит за содействие в выпуске книги
Институт практического востоковедения (Москва)*

Коновалова И.Г.

К64 Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы : текст, перевод, комментарий / И.Г. Коновалова ; Ин-т всеобщей истории РАН. — М. : Вост. лит., 2006. — 328 с. — (Древнейшие источники по истории Восточной Европы : изд. с 1977 г. / осн. сер. В.Т. Пашуто ; редкол. : В.Л. Янин (отв. ред.) и др.) — ISBN 5-02-018534-5 (в пер.)

В книге исследуются сведения о Древней Руси, Волжской Булгарии, Северном Кавказе, Восточной Прибалтике и Северном Причерноморье, содержащиеся в сочинении выдающегося арабского ученого XII в. ал-Идриси «Нузхат алмуштак фи ихтирак ал-афак» («Отрада страстно желающего пересечь мир»). Издание включает фрагменты оригинального текста, в которых имеются восточноевропейские реалии, перевод этих фрагментов на русский язык, историко-филологический комментарий. Вводная часть содержит изложение истории создания сочинения, обзор рукописей и изданий сочинения.

ББК 63.3(4)

Научное издание

Коновалова Ирина Геннадиевна

Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы

Утверждено к печати Институтом всеобщей истории РАН

Редактор *Г.О. Ковтунович*. Художник *Э.Л. Эрман*. Технический редактор *О.В. Волкова*
Корректор *Н.Н. Щигорева*. Компьютерная верстка *М.П. Горшенкова*

Подписано к печати 26.12.06. Формат 60×90^{1/16}. Печать офсетная. Усл. п. л. 20,5
Усл. кр.-отт. 20,5. Уч.-изд. л. 23,0. Тираж 800 экз. Изд. № 8221. Зак. № 1

Издательская фирма «Восточная литература» РАН
127051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21
www.vostlit.ru

ППП "Типография "Наука"
121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6

ISBN 5-02-018534-5

© Коновалова И.Г., 2006
© Институт всеобщей истории РАН, 2006
© Оформление. Издательская фирма
«Восточная литература» РАН, 2006

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сочинения арабских географов и путешественников содержат уникальные сведения о Древней Руси, Волжской Булгарии, народах Северного Причерноморья, Северного Кавказа, Восточной Прибалтики и занимают важное место среди иностранных источников по средневековой истории Восточной Европы. Поэтому изучение арабских источников по истории восточноевропейских стран и народов, начатое еще русскими востоковедами прошлого века, не утратило своей актуальности и поныне [История отечественного востоковедения, с. 241–258; *Крачковский И.Ю.* Арабистика; *Крачковский И.Ю.* О подготовке; *Заходер Б.Н.* Изучение; *Заходер Б.Н.* Из истории; Восточные источники; Древнейшие источники, с. 47–51; *Калинина Т.М.* Сведения ранних ученых]. Современные исследования показывают, что и теперь материал арабских источников нельзя считать полностью изученным [*Бейлис В.М.* К вопросу о конъектурах; *Коновалова И.Г.* Восточные источники]. В особенности это касается географических сочинений XII–XIV вв., которые, в отличие от произведений IX–X вв., остаются мало или даже совершенно не исследованными.

Несмотря на то что арабские географические сочинения XII–XIV вв. содержат богатые данные по этнополитической истории и географии Восточной Европы, до сих пор не существует полных переводов на русский язык соответствующих частей этих памятников, а работы, специально посвященные исследованию имеющихся в них сообщений о Восточной Европе, можно пересчитать по пальцам.

Настоящий выпуск свода «Древнейшие источники по истории Восточной Европы» включает в себя фрагменты географического сочинения «Нузхат ал-муштак фи ихтирак ал-афак» («Отрада страстно желающего пересечь мир»), составленного выдающимся арабским ученым ал-Идриси в середине XII в. Для публикации отобраны те разделы сочинения, в которых упоминаются географические названия или этнонимы, относящиеся к Восточной Европе. Этот материал содержится в 4–7-й секциях VI–VII климатов; также публикуются фрагменты 7-й секции V климата (содержащие описание Каспийского моря, народов Северного Кавказа и Поволжья), 3-й секции VI климата (где говорится о некоторых древнерусских городах), 8-й секции VI климата (с описанием р. *Атил*) и 3-й секции VII климата (где имеется упоминание о Руси).

Арабский текст восточноевропейских фрагментов «Нузхат ал-муштак» публикуется по полному изданию сочинения ал-Идриси, вышедшему в Италии в 1970–1984 гг. [ОГ]. Все переводы на русский язык, за исключением особо оговоренных случаев, выполнены мною.

Исследование имеет традиционную для выпусков свода «Древнейшие источники по истории Восточной Европы» структуру: вводную часть с изложением истории создания сочинения, с обзором рукописей и изданий сочинения; фрагменты оригинального текста; их перевод на русский язык; комментарии; библиографию; указатели.

При комментировании основное внимание уделялось восточноевропейским реалиям, а сведения, относящиеся к сопредельным регионам, объяснены лишь в той мере, в какой это необходимо для понимания текста.

При анализе сообщений географа секционные карты, являющиеся составной частью сочинения ал-Идриси, привлекались, но в данном выпуске свода они не публикуются. Учитывая сложную рукописную традицию картографической части сочинения ал-Идриси, совершенно очевидно, что палеографическое и историко-географическое изучение восточноевропейских материалов карты по всем сохранившимся рукописям «Нузхат ал-муштак» должно проводиться в рамках специального исследования, имеющего иные, чем настоящее, цели и задачи. Публикации относящихся к территории Восточной Европы карт ал-Идриси предполагается посвятить отдельный том картографической серии свода. Обращение к картографическому материалу ал-Идриси в настоящей работе связано в основном с выяснением вопроса о том, насколько текстовые и картографические данные географа о тех или иных объектах Восточной Европы взаимно обусловлены.

Считаю своим приятным долгом выразить признательность всем, кто советами, замечаниями и просто дружеским участием помогал мне в работе, — коллегам из Института всеобщей истории РАН, Института востоковедения РАН, кафедры истории Средних веков Исторического факультета МГУ, Института российской истории РАН, Института истории естествознания и техники РАН, в особенности В.А.Арутюновой-Фиданян, И.В.Ведюшкиной, Г.В.Глазыриной, Т.Н.Джаксон, Т.М.Калининой, Е.А.Мельниковой, Д.В.Микульскому, В.Б.Перхавко, А.В.Подосинову, Л.С.Чекину, И.С.Чичурову, Р.М.Шукурову. Я также сердечно благодарю моих коллег из Болгарии, Молдовы и Румынии за консультации и содействие в получении новейшей литературы и информации — В.Йотова, Н.Д.Руссева, В.Спинае.

ВВЕДЕНИЕ

Биографические сведения об ал-Идриси

Ал-Идриси (Абу ‘Абдаллах Мухаммад ибн Мухаммад ибн ‘Абдаллах ибн Идрис ал-Хаммуди ал-Хасани) принадлежал к знатному роду Алидов-Идрисидов, члены которого вели свое происхождение от ал-Хасана ибн ‘Али, внука Пророка Мухаммада. Как потомок Пророка, ал-Идриси имел право носить титул *аш-шариф* («знатный», «благородный»), в связи с чем в арабской историографии географ известен под именем аш-Шариф ал-Идриси.

Родоначальник династии Идрисидов, участник алидского восстания против Аббасидов в Медине в 786 г. Идрис I бежал из восточных областей Халифата в Северное Марокко, где основал самостоятельное владение, просуществовавшее почти до конца X в. Непосредственные предки ал-Идриси, одна из дальних ветвей Идрисидов — Хаммуиды в 1010 г. воцарились на юге Испании, в Малаге и Альхесирасе, но после недолгого правления (до 1057 г.) переселились в Сеуту, где и родился ал-Идриси в 1100 г. [АГЛ, с. 281; *Босворт К.Э.* Мусульманские династии, с. 48–49; *Большаков О.Г.* Бану Идрис, с. 92; *Eustache D. Idrisids*; *Lewicki T.* Polska, cz. I, s. 9–10].

Ал-Идриси получил образование в Кордове — крупном культурном центре мусульманской Испании. По обычаям своего времени он много путешествовал. Ал-Идриси хорошо знал государства Пиренейского полуострова и вообще Западное Средиземноморье; отдельные фрагменты его сочинения позволяют предполагать, что географ бывал в Малой Азии, во Франции и даже на берегах Англии. Около 1138 г. ал-Идриси обосновался в Палермо, при дворе норманнского короля Сицилии Рожера II (1130–1154), где и создал свой основной труд — географический трактат «Нузхат ал-муштак фи ихтирак ал-афак» («Отрада страстно желающего пересечь мир»), который также известен под названием «Китаб Руджжар» или «ал-Китаб ар-Руджжари» («Книга Рожера»), по имени короля-мецената. Кроме этого географического сочинения сохранился труд ал-Идриси по фармакологии, а также отрывки стихов [АГЛ, с. 281–282; *Lewicki T.* Polska, cz. I, s. 9–10;

Oman G. Al-Idrisi, p. 1032–1035; *Maqbul A.S. Al-Idrisi*, p. 7–9; *Maqbul A.S. A History*, p. 163–166].

После смерти своего покровителя Рожера II ал-Идриси продолжал жить при дворе его сына и преемника Вильгельма I (1154–1166). По его просьбе около 1161 г. ал-Идриси составил не дошедшее до нас сочинение «Рауд ал-унс ва нузхат ан-нафс» («Сад приязни и развлечение души»), упоминания о котором в источниках [*Amari M. Biblioteca: Testi arabici*, p. 610–611; *Amari M. Biblioteca: Versione italiana*, p. 487–488] не позволяют точно определить, что это было за сочинение — географический трактат, представлявший собой краткую редакцию «Нузхат ал-муштак» [*Reinaud J.T. Géographie*, p. CXXI; *Tallgren-Tuulio O.J., Tallgren A.M. Idrisi*, p. 9; *Lewicki T. Polska, cz. I, s. 17*], или поэтическая антология [*Fleischer H.L. Appendice*, p. 55–56; *Oman G. A propos du second ouvrage*, p. 187–193; *Igonetti G. Le citazioni*, p. 39–52]. Под конец жизни ал-Идриси, оставив Сицилию, вернулся в Сеуту, где и умер в 1165 г. [АГЛ, с. 282; *Lewicki T. Polska, cz. I, s. 10–19*; *Недков Б. България*, с. 9–13; *Oman G. Al-Idrisi*, p. 1032–1035; *Dubler C. Idrisiana Hispanica I*, p. 94–96].

История создания сочинения

Источниками сведений — очень немногочисленных — о личности ал-Идриси и истории создания его труда являются его собственное сочинение и сообщения писателей XIV–XVII вв., повторяемые по традиции.

Большинство авторов XIV–XVII вв. — ал-‘Умари, ас-Сафади, Ибн Халдун, Хаджи Халифа — упоминают ал-Идриси лишь в связи с описанием норманнского сицилийского короля Рожера II, подчеркивая, что ученый, будучи по происхождению из знатного рода, пользовался особым расположением своего мецената, назначившего ему, по словам ас-Сафади, «содержание, которое бывает только у царей» (цит. по [АГЛ, с. 285–286]). На это обстоятельство обратил внимание Т.Левицкий, полагавший, что Рожером II — незаурядным политиком своего времени, правителем обширной державы, — когда он приглашал ко двору ал-Идриси, руководила не столько «любовь к представителям философских наук», о которой пишет ас-Сафади, сколько чисто практические интересы. Видное положение, которое занимал ал-Идриси при дворе в Палермо, большое уважение, которое ему оказывали, щедрость не слишком расточительного Рожера по отношению к своему протеже указывают, по мнению Т.Левицкого, на то, что Рожер

видел в ал-Идриси возможное орудие реализации своих далеко идущих политических замыслов [Lewicki T. Polska, cz. I, s. 12–14].

Инициатива составления «Нузхат ал-муштак» по традиции, идущей от самого ал-Идриси, приписывается Рожеру II, пожелавшему иметь подробную карту и описание ойкумены. С этой целью ал-Идриси, как сказано в предисловии к его сочинению, в течение пятнадцати лет собирал материал, который лег в основу его книги.

Интеллектуальная и культурная атмосфера, в которой оказался ал-Идриси при дворе Рожера II, весьма способствовала реализации подобных начинаний (о Рожере II см. [Caspar E. Roger II; Curtis E. Roger of Sicily; Houben H. Roger II von Sizilien; Martin J.M. Italies normandes]). Двор Рожера II являлся своеобразным симбиозом арабских, греческих и латинских культурных традиций. Сам Рожер знал греческий и арабский языки [Ahmad A. A History, p. 58]. Норманнские владыки сумели привлечь в административный и финансовый аппарат, а также в армию королевства представителей едва ли не всех этнических групп населения острова, бывшего с 535 г. частью Византийской империи, с 827 г. перешедшего к арабам, а после 1061 г. попавшего под власть норманнов. Бюрократический аппарат королевства унаследовал черты предшествовавшего византийского и арабского государственного устройства. Секретари и чиновники Рожера имели дело с документами на латинском, арабском и греческом языках [Ahmad A. A History, p. 64–65]. При дворе Рожера жили и работали выдающиеся ученые и поэты из разных стран, преимущественно арабы и греки. Сфера их интересов охватывала практически все области знания. Уроженец Испании Абу-с-Салт Умаййа ибн 'Абд ал-'Азиз (ум. 1134) помимо поэтического творчества занимался медициной, астрономией, физикой, составил биографо-топографический труд о Египте. Современниками ал-Идриси были ученые-греки Нил Доксопатр, автор сочинения по церковной географии, и теолог Феофан Керамевс. Большая группа ученых, работавших на Сицилии, переводили многочисленные произведения по медицине, математике, астрономии, в том числе труды Птолемея, с арабского и греческого языков на латинский [Lewicki T. Polska, cz. I, s. 6–7]. При Рожере II Сицилия наряду с мусульманской Испанией стала одним из ведущих центров перевода арабских и греческих научных сочинений на латынь [Bryer A. Cultural Relations, p. 77–94].

Пребывание ал-Идриси при дворе Рожера II и покровительство норманнского короля открывали перед ученым широкие возможности для самостоятельного сбора самой разнообразной информации. Географическое положение Сицилии благоприятствовало тому, что остров посещали мореплаватели, паломники, крестоносцы и купцы из всех стран Европы и Средиземноморья. Благодаря активной внешней политике Рожера II при его дворе можно было встретить иностранных по-

слов и владык, а политические агенты короля регулярно доставляли ему сведения из многих стран [*Lewicki T. Polska, cz. I, s. 8; Miquel A. Un géographe arabe*].

В предисловии к своему труду ал-Идриси подробно описал ход работы над его составлением. По словам ал-Идриси, предшествующая историографическая традиция оказалась неудовлетворительной с точки зрения поставленных перед географом задач: ведь Рожер «пожелал узнать свойства своих стран по существу, изведать их с ясностью на опыте, узнать их границы и пути на суше и на море, в каком они климате, что относится к ним из морей и заливов, находящихся в них, а вместе с тем ознакомиться с прочими странами и областями в семи климатах». Прочтя же имевшиеся в его распоряжении книги географов и историков, Рожер нашел, что приводимые ими сведения неполны и необстоятельны. «Тогда он призвал к себе знающих эти вещи и стал их испытывать в этом, обсуждать с ними это, но не нашел у них знания больше, чем в упомянутых книгах. Когда же он увидел их в таком состоянии, то послал в прочие свои страны и призвал знающих их, странствовавших там и расспрашивал их о них через посредника и всех вместе и отдельно». Ас-Сафад и сообщает, что Рожер даже специально посылал своих людей для сбора сведений, ибо хотел «проверить рассказы про страны воочию, а не на основе того, что передается в книгах». Вместе с ал-Идриси король отобрал «людей умных, смысленных, способных» и отправил их «по климатам востока и запада, юга и севера... Он отправил с ними художников, чтобы зарисовать то, что они увидят, на глаз, и велел обследовать и исчерпать все, что надо знать. Когда кто-либо из них возвращался с изображением, аш-Шариф ал-Идриси закреплял его, пока не завершилось то, что он хотел». У ал-Идриси есть также указание на то, как Рожер оценивал достоверность полученных им сведений: «То, в чем речи сходились, а передача ими всего этого казалась верной, он закреплял и оставлял; в чем они расходились, он отменял и откладывал». Далее Рожер «пожелал выяснить с несомненностью истинность того, в чем сошлись указанные люди, помяная длину расстояний о странах и их обширность, и приказал доставить ему доску для черчения. Он стал проверять это мерками из железа, одно за другим, смотря в книги, упомянутые раньше, и взвешивая слова их авторов. Он внимательно рассмотрел все это, пока не остановился на истине; после этого он приказал, чтобы ему был вылит из чистого серебра диск с разделениями, большой величины, толстый в ширину, весом в 400 ритлей по римскому счету, в каждом ритле 112 дирхемов» (ок. 150 кг, см. [*Lewicki T. Polska, cz. I, s. 17*]). На этом диске Рожер приказал начертить изображение семи климатов и составить книгу, «соответствующую тому, что в этих формах и изображе-

ниях» ([OG, p. 5–7]; пер. отрывков цит. по [АГЛ, с. 282–284]; см. также [Lewicki T. A propos de la genèse]).

Даже сделав поправку на неизбежную в таких случаях преувеличенность похвал в адрес Рожера, нет оснований сомневаться в правдоподобии охарактеризованных ал-Идриси приемов работы над составлением сочинения, особенно в том, что касается сбора данных о разных странах. Хорошо известно, что организация путешествий с практическими и познавательными целями была достаточно распространенным явлением в мусульманском мире в средние века.

Несколько экспедиций связывают с именем халифа ал-Васика (842–847), внука Харуна ар-Рашида (786–809). Самая знаменитая из них — это путешествие Саллама ат-Тарджумана («Переводчика»), целью которого были поиски местонахождения стены Йаджуджа и Маджуджа, библейских Гога и Магога [АГЛ, с. 137–141]. Другая экспедиция была направлена ал-Васиком в Малую Азию, где путешественники, среди которых находился астролог и математик Мухаммад ибн Муса (ум. 873), осматривали пещеру с мощами «семи спящих отроков» — персонажей известного коранического сказания и христианской легенды [Пиотровский М.Б. Асхаб ал-кахф, с. 24; АГЛ, с. 130]. Сохранились данные о путешествии, предпринятом в X в. восемь двоюродными братьями по прозвищу «ал-Магрурун» («Авантюристы»). Они отправились из Лиссабона в «Море Мрака» (Атлантический океан) с целью узнать, что в нем находится и где он кончается [АГЛ, с. 134–135]. Рассказы о подобных путешествиях пользовались большой популярностью, и сообщения о них можно найти в произведениях многих средневековых арабских авторов, в том числе и у ал-Идриси [OG, p. 66, 548, 934–938].

Целенаправленный сбор сведений, проводимый ал-Идриси, в сочетании с критическим подходом к собранному материалу, включавшим сопоставление информации из разных источников, увенчался созданием серебряного диска с изображением стран мира и книги, содержащей описание обитаемой земли и карту мира.

Состав сочинения

Произведение ал-Идриси дошло до нас не в полном составе. Серебряный диск, как предполагается, был разбит и расхищен в 1160 г., когда дворец Рожера II подвергся разорению [МА, Vd. II, S. 38–39; АГЛ, с. 286]. Сохранились описательная часть сочинения и относящиеся к ней карты отдельных областей ойкумены, составляющие в совокупности карту мира.

В предисловии к своему труду после изложения замысла сочинения и описания хода работы над ним [OG, р. 3–7] ал-Идриси дает краткую характеристику Земли. По представлениям географа, Земля имеет шарообразную форму — об этом ал-Идриси пишет, ссылаясь на «Географию» Птолемея [OG, р. 7]. Поверхность Земли разделяется на две равные части по линии экватора. В каждом полушарии по 90° от экватора до полюса, а по линии экватора поверхность Земли делится на 360°, длина же каждого градуса составляет 25 фарсахов¹. Люди живут в основном в северном полушарии, так как в южном слишком жарко; граница обитаемой Земли в северном полушарии проходит на уровне 64° северной широты [OG, р. 8].

Изложенные в предисловии к «Нузхат ал-муштак» астрономические принципы никак не повлияли на порядок описания в основной части сочинения. Несмотря на то что, по утверждению некоторых исследователей, на карте ал-Идриси можно обнаружить следы градусной сетки [Dunlop D.M. Scotland, р. 115; Kennedy E.S. Geographical Latitudes, р. 268], в описательной части сочинения нет никаких признаков ее использования.

Согласно традиции, идущей от античных географов, ал-Идриси разделил всю обитаемую землю на семь широтных зон-«климатов» [OG, р. 9]. Термин *иклим* является арабской передачей греч. κλίμα («наклонение»). В арабской географической литературе этим термином обычно обозначались широтные зоны, на которые арабы разделяли земную поверхность. С IX в. термин *иклим* арабские географы стали применять не только к греческим «климатам», но и к персидским «кишварам» — географическим областям [Tibbets G.R. The Beginnings, р. 93]. «Климаты» у ал-Идриси превратились в зоны одинаковой широты, для выделения которых он не опирался на какие бы то ни было астрономические принципы [Honigmann E. Die Sieben Klimata, S. 181]. Каждый «климат» ал-Идриси — и это явилось его нововведением, — в свою очередь, механически разбил на десять поперечных частей-секций (*джуз*), равных по длине и ширине.

Авторское предисловие к «Нузхат ал-муштак» завершается краткой характеристикой семи морей, соответствующих семи «климатам» [OG, р. 9–13].

Описание ойкумены в основной части сочинения ведется по «климатам», с юга на север, а внутри «климатов» — по секциям, с запада на восток. Каждому описанию соответствует карта. Таким образом, если сложить вместе 70 секционных карт, получится прямоугольная

¹ *Фарсах* (перс. «фарсанг») — расстояние, проходимое лошадьё шагом за один час; мера длины, приблизительно равная 6 км [АГЛ, с. 84; Hinz W. Islamische Masse, S. 62].

карта мира с изображением морей, озер, рек, гор, городов и политических образований. По подсчетам К.Миллера, на секционных картах нанесено около 2500 наименований, а в тексте их в два с половиной раза больше [МА, Bd. V, S. 165].

Рукописи «Нузхат ал-муштак»

Дошедшая до нас часть рукописной традиции «Нузхат ал-муштак» довольно сложна по составу. К настоящему времени выявлено десять списков конца XIII — XVI в., с разной полнотой передающих текст сочинения и его картографическую часть [*Rubinacci R. Eliminatio*, p. 1–40; *Maqbul A.S. Cartography*, p. 173–174]. Самой ранней и наиболее полной считается хранящаяся в Париже рукопись, составленная ок. 1300 г. в Магрибе (Bibliothèque Nationale, Arab. 2221/Suppl. ar. 892; P, B, P, P¹, П¹)². Высказывалось предположение, что она может быть датирована и более ранним временем — серединой XII в. — и даже являться оригиналом, написанным рукой ал-Идриси, однако ни эта точка зрения, ни попытки датировать рукопись XIII в. не нашли поддержки. Вторая Парижская (Bibliothèque Nationale, Arab. 2222/Suppl. ar. 893; A, P², П²; 1344 г.), Оксфордская (Bodleian Library, Росоцке 375/Uri 887; O, C, O¹; 1456 г.) и Стамбульская (Köprülü Kütüphanesi, MS. 955/Ğuğrāfiyā 702; K, K¹; 1469 г.) рукописи, содержащие полный текст «Нузхат ал-муштак», а также дающая описание IV–VII климатов рукопись начала XIV в. из ГНБ в Санкт-Петербурге (Ар. н.с. 176; L, P, Pe, J) выглядят как изложение протографа, общего с манускриптом P и происходящего, по всей вероятности, из Магриба. Полным списком является и обнаруженная сравнительно недавно Софийская рукопись (Народна библиотека «Кирил и Методий», Or. 3198; S, C), переписанная в 1556 г. в окрестностях Каира. Кроме того, в трех списках — из Оксфорда (Bodleian Library, Greaves 3837–42/Uri 884; G, D, O²; конец XVI в.), Стамбула (Köprülü Kütüphanesi, Ayasofya 3502/Ğuğrāfiyā 705; I, Co; конец XVI в.) и Каира (Dar al-Kutub, Ğuğrāfiyā 150; C, Ca; 1348 г.) — содержится характеристика I–III климатов, в одном (из Лондона: India Office Library, MS. Ar. 617/Loth 722; IO, I; начало XIV в.) — описание 8–9-й секций VI климата, а также 2–10-й секций VII климата.

² В тех или иных изданиях фрагментов «Нузхат ал-муштак», а также в справочной литературе фигурируют различные сокращенные обозначения рукописей сочинения; здесь и далее жирным шрифтом выделены сокращения, которые приняты в издании полного арабского текста, вышедшем в Италии в 1970–1984 гг. [OG], и используются в настоящем исследовании.

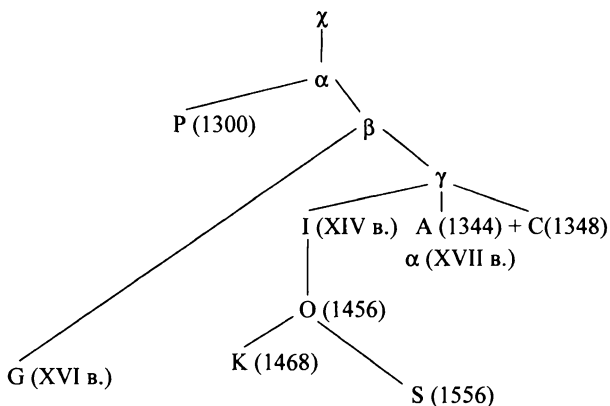
Сделанная в Палестине в 1538 г. сокращенная редакция сочинения ал-Идриси хранится в Национальной библиотеке в Париже (Arab. 2223/Suppl. ar. 894; P³, П³), а ее копия — в Кембридже (Univ. Bibl. Qq. 151, 8, п. 151; начало XVIII в.).

Текстологическое сопоставление списков «Нузхат ал-муштак» показало, что часть имеющихся между рукописями различий может свидетельствовать о наличии двух авторских редакций. Этот важный вопрос, однако, остается пока не разработанным: наиболее исправные списки каждой редакции не установлены, точно так же, как не определено, какая редакция является первоначальной.

Кроме того, сохранились три поздних списка сокращенной редакции «Нузхат ал-муштак», озаглавленной «Джани ал-азхар мин ар-рауд ал-ми'тар» («Сбор цветов из ароматного сада»). Наиболее ранний из них, датируемый XVII в., имеет общий протограф с рукописью P.

Основные сведения о Восточной Европе содержатся в 4–6-й секциях VI–VII климатов. Некоторые добавления имеются в 3-й и 7-й секциях VII климата и в 7-й секции V климата. Этот материал находится в составе рукописей P, A, O, L, S, IO, K¹, а также в сокращенной редакции из Парижской Национальной библиотеки.

Стемма рукописей ал-Идриси³

³ Приводится по изданию [Rubinacci R. Eliminatio, p. 23]. См. также [GE, t. I, p. XXIII–XXIV; Dozy R., de Goeje M.J. Description, p. XXI–XXIII; L'Italia, p. XIV; de Slane W. Catalogue. N. 2221–2223; GAL, Bd. I, S. 477; Отчет, с. 80–81; Pardi G. Quando fu composta la geografia; MA, Bd. I, H. 2, S. 43–46; Tallgren-Tuulio O.J., Tallgren A.M. Idrisi, p. 15–18; MCAA, f. 827; Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi, p. VII–IX; Hoenerbach W. Deutschland, S. 3–7; GAL. SB I, S. 876; Lewicki T. Polska, cz. I, s. 86–90; Nedkov B. Il manoscritto di Sofia; АГЛ, с. 286–287; Недков Б. България, с. 17–18, 21–29; Kubiak W. Some West- and Middle-European geographical names; Rubinacci R. Eliminatio; Михайлова А.И. Обзор, с. 53; Rubinacci R. Il codice leningradense; Кендерова С.Т. Сведения, с. 5, 13–14].

История изучения сочинения ал-Идриси и его данных о Восточной Европе

Труд ал-Идриси, известный в Европе по крайней мере с конца XVI в., стал предметом многочисленных исследований. В 1592 г. в Риме, в знаменитой типографии Медичи, был опубликован полный текст сочинения по Парижской сокращенной редакции (P³), а в 1619 г. в Париже появился латинский перевод этого издания, озаглавленный «Geographia Nubiensis». Курьезное название книги связано с тем, что издатели латинского перевода — ученые-марониты Иоанн Хесронит (*ал-Хасруни*) и Гавриил Сионит (*ас-Сихйауни*), преподававшие восточные языки в Париже, — по недоразумению решили, что неизвестный им по имени автор сочинения был родом из Судана. Научное значение этих первых публикаций сочинения ал-Идриси невелико, поскольку они основывались на поздней рукописи, передающей текст в сокращенном виде [Günter S. Der arabische Geograph Edrisi, S. 113–123].

Изучение сочинения ал-Идриси вплоть до начала XIX в. основывалось (за редким исключением) на римском издании текста 1592 г. и касалось фрагментов, посвященных описанию Сицилии, Африки и Испании. Усилиями сицилийских ученых Ф.Тардиа, Р.Григорико и А.Айрольди был подготовлен латинский перевод фрагментов «Нузхат ал-муштак», относящихся к Сицилии, сделаны первые попытки идентификации географических названий и опубликована карта Сицилии ал-Идриси (библиографическую справку см. [Арабские источники X–XII веков, с. 229]). Немецкий востоковед И.М.Хартман перевел на латинский язык и исследовал сообщения ал-Идриси об Африке [Hartmann J.M. Edrisii Africa]. Материалы ал-Идриси об Испании были изучены испанским арабистом Х.А.Конде [Conde J.A. Historia].

Волею судеб полный перевод «Нузхат ал-муштак», вышедший в свет в 1836–1840 гг., появился почти на полтора века раньше, чем была осуществлена критическая публикация арабского текста всего сочинения. Автором перевода на французский язык был французский дипломат и востоковед П.А.Жобер [GE]. Перевод готовился на основе рукописи А, избилующей, по сравнению со старейшей парижской рукописью (P), ошибками, а также отличающейся небрежной постановкой диакритических знаков и пропусками фрагментов текста. Кроме того, П.А.Жобер не пользовался методом транслитерации арабских географических названий, а пошел по пути фонетической транскрипции, заранее обреченной на неудачу без обращения к историко-топонимическим исследованиям. Поначалу предприятие П.А.Жобера было встречено сочувственно (см., например, рецензию У. де Слэна [JA,

1841, 3me série, t. XI, p. 362–387]), однако дальнейшее изучение отдельных разделов сочинения ал-Идриси (посвященных описанию Италии, Испании, Африки, Северного Причерноморья) выявило многочисленные несовершенства перевода, который был признан специалистами непригодным для использования в научных целях [*Reinaud J.T. Géographie*, p. CXIX, CXXI; *Dozy R., de Goeje M.J. Description*, p. VI–XXI; *L'Italia*, p. VI; *Amari M. Storia*, t. I, p. XLIV; t. III, p. 682; *Гаркави А.Я. Крымский полуостров*, с. 244].

Перевод П.А.Жобера наглядно продемонстрировал всю сложность исследования сочинения в целом, что надолго предопределило изучение «Нузхат ал-муштак» по отдельным частям. Рассмотрение сведений ал-Идриси стало вестись по региональному признаку, и большинство исследований имело схожую структуру: публикация фрагмента с описанием той или иной страны или региона, его перевод и более или менее пространственный историко-географический и топонимический комментарий; в ряде случаев исследованию подвергались и соответствующие части карты ал-Идриси [*Dozy R., de Goeje M.J. Description; Lagus J.J.W. Arabisk krestomati*, s. 85–91; *L'Italia; Idrisi's Palaestina; Saavedra E. La geografía de España; Brandel R. Idrisi; Медников Н.А. Палестина; Seybold C.F. Edrisiana*, I].

К настоящему времени опубликованы, переведены на различные европейские языки и прокомментированы отдельные части сочинения, касающиеся Африки, Испании, Италии и Сицилии, Сирии и Палестины, Индии, Средней Азии и Казахстана, стран Северной, Центральной и Юго-Восточной Европы. Ведется работа и над изучением данных «Нузхат ал-муштак» о территории Восточной Европы (библиографию см. [*Oman G. Notizie; Кендерова С.Т. Современное состояние; Коновалова И.Г. Восточная Европа; Гараева Н.Г. Ал-Идриси*, с. 763–765]).

Сведения ал-Идриси о Восточной Европе неоднократно подвергались фрагментарному анализу в работах, посвященных смежным областям. Первым исследователем сообщений о Центральной и Восточной Европе был польский ученый И.Лелевель. К середине XIX в., когда И.Лелевель работал над сочинением ал-Идриси, изучение последнего по сути дела только начиналось: вышел в свет перевод П.А.Жобера и появился первый общий очерк арабской географии Ж.Т.Рено [*Reinaud J.T. Géographie*]. Несмотря на то что в основу своего исследования И.Лелевель положил не оригинальный источник, а перевод, ему удалось идентифицировать значительное число географических названий, упомянутых в «Нузхат ал-муштак» [*Lelewel J. Géographie*, t. III/IV, p. 71–220]. И.Лелевелю, кроме того, принадлежит первая попытка транскрипции карты ал-Идриси [*Lelewel J. Géographie: Atlas, tabl. XI–XII*].

Вслед за И.Лелевелем данные ал-Идриси о Балканском полуострове и Северо-Западном Причерноморье проанализировал австрийский

востоковед-географ В.Томашек [*Tomaschek W. Zur Kunde*]. Он также опирался на перевод П.А.Жобера, но, в отличие от И.Лелевеля, не обращался к картографическому материалу «Нузхат ал-муштак». Для сравнительного анализа В.Томашек привлек значительный комплекс источников, в основном византийских, но наряду с ними он использовал древнерусскую летопись, трактат о ведении торговли итальянского купца XIV в. Франческо Бальдуччи Пеголотти, документы Константинопольской патриархии и морские карты XIV–XV вв.

Работа В.Томашека оказала большое влияние на последующую историографию как в отношении приведенного в ней богатого фактического материала, так и в методическом плане. В частности, В.Томашек впервые обратил внимание на то, что сообщения ал-Идриси представляют собой торговый отчет, откуда заключил, что основными поставщиками информации о Балканском полуострове и Северо-Западном Причерноморье были греческие купцы, а полученные от них дорожники указывали на торговые пути данного региона. В связи с этим он предложил при идентификации географических названий анализировать их не в качестве изолированных пунктов, а в составе дорожника, к которому они относятся.

В.Томашек отметил неясности в определении расстояний у ал-Идриси и установил примерную величину мили (ок. 1555 м) и дневного перехода для рассмотренного им региона. Расчеты, сделанные В.Томашеком, во многом являются основой и для современных исследований (см., например, [*Недков Б. България, с. 17*]).

Сведения о городах Поднепровья в «Нузхат ал-муштак» в начале XX в. рассмотрел немецкий востоковед Й.Маркварт, выводы которого относительно локализации отмеченных в сочинении ал-Идриси населенных пунктов во многом совпали с заключениями И.Лелевеля [*Marquart J. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge, S. 194–196*].

Первым российским исследователем, обратившим внимание на относящиеся к Восточной Европе сведения ал-Идриси, был Н.М.Карамзин. Во второй главе первого тома «Истории государства Российского», посвященной описанию народов Восточной Европы, Н.М.Карамзин ссылался на данные ал-Идриси о городах Хазарии [*Карамзин Н.М. История, т. I, с. 204–205*]; в седьмой главе первого тома, повествующей о правлении князя Святослава, Н.М.Карамзин использовал сведения ал-Идриси о городе Матрахе (Тмутаракани) [*Карамзин Н.М. История, т. I, с. 274*]. В своих ссылках на данные ал-Идриси Н.М.Карамзин опирался на комментарии В.Оусли к его переводу на английский язык сочинения арабского географа X в. Ибн Хаукала [*Ousely W. The Oriental Geography*], а также на книгу немецкого историка Х.Э. Тунмана «Исследования по истории восточноевропейских народов» [*Thunmann H.E. Untersuchungen*].

Выход в свет французского перевода «Нузхат ал-муштак» был быстро замечен в России (см. рецензию И.Галанина [ЖМНП, 1842, ч. 35, отд. 6, с. 27–33]). Благодаря переводу П.А.Жобера сочинение ал-Идриси стало доступным для востоковедов, а отсутствие полного издания текста вынуждало также и арабистов обращаться к французскому переводу памятника. В работах российских ученых второй половины XIX — начала XX в. имеются интересные замечания по частным вопросам изучения «Нузхат ал-муштак». Так, А.Петрушевич привлек данные ал-Идриси о поднепровском городе *Галисийя* в качестве одного из аргументов в своей полемике с польским исследователем А.Белевским, отстаивавшим существование наряду с днепровским Галичем одноименного города в Словакии [*Петрушевич А.* Было ли два Галичи, с. 24–49]. С.А.Гедеев попытался использовать данные ал-Идриси при рассмотрении вопроса о «призвании» варягов [*Гедеев С.А.* Варяги и Русь, с. 137], за что подвергся критике со стороны Д.И.Иловайского [*Иловайский Д.И.* История Руси, с. 473]. Византист Ф.И.Успенский отметил, что сочинение ал-Идриси содержит «весьма ценные этнографические данные о населении Южной Европы» и является важным источником по истории половцев [*Успенский Ф.И.* Образование, с. 82–83]. Ю.А.Кулаковский, посвятивший ряд статей Вичинской епархии Константинопольского патриархата, привлек данные ал-Идриси для локализации города Вичины, добавив к сравнительному материалу, использованному В.Томашеком, несколько новых источников [*Кулаковский Ю.А.* Еще к вопросу о Вичине, с. 393–397]. Для исследований по отдельным проблемам исторической географии Северного Причерноморья к сведениям ал-Идриси обращались знаток исторической географии Ф.К.Брун [*Брун Ф.К.* Черноморье], историк церкви Е.Е.Голубинский [*Голубинский Е.Е.* История, с. 43–44], уже упоминавшийся Ю.А.Кулаковский [*Кулаковский Ю.А.* К истории Боспора, с. 132–133] и др. А.Я.Гаркави, изучавший сведения средневековых арабских авторов о Крымском полуострове, заметил, что информация ал-Идриси о Северном Причерноморье чрезвычайно богата, в связи с чем отметил важность подготовки критического издания относящихся к Восточной Европе фрагментов сочинения сицилийского географа [*Гаркави А.Я.* Крымский полуостров, с. 239–248]. Г.В.Мельгунов обратил внимание российской научной общественности на картографическую часть сочинения ал-Идриси и в своей докладной записке Отделению этнографии ИРГО предложил подготовить издание его карт [*Мельгунов Г.В.* О картах, с. 54–56]. Ф.Вестберг первым проанализировал некоторые сведения ал-Идриси о Восточной Европе в контексте арабской географической литературы IX–XII вв. [*Вестберг Ф.Ф.* К анализу восточных источников].

С конца XIX в. к сообщениям ал-Идриси стали обращаться румынские и болгарские ученые, которые использовали сведения арабских географов при рассмотрении спорных вопросов исторической географии Нижнего Подунавья [*Iorga N. Studii*, p. 29–30; *Brătescu C. Dobrogea*, p. 3–38; *Grămadă N. La Scizia Minore*, p. 212–255].

В первой половине — середине XX в. заметно продвинулось изучение арабских географических источников XII в. специалистами-востоковедами — Х. фон Мжиком [*Mzik H. Idrisi und Ptolemäus*, S. 403–406], Дж.Парди [*Pardi G. Quando fu composta la geografia*], Д.Фурлани [*Furlani G. Le carte*], Е.Хонигманом [*Honigmann E. Die Sieben Klimata*, S. 181], Р.Экбломом [*Ekbloom R. Idrisi; idem. Les noms*], И.Х.Крамерсом [*Kramers J.H. Geography; idem. Notices*], В.Хенербахом [*Hoenerbach W. Deutschland*], Г.Вьетом [*Wiet G. Un résumé d'Idrisi*], С.Л.Волиным [Извлечения], Д.М.Данлопом [*Dunlop D.M. Scotland*], С.Дюблером [*Dubler C. Los caminos; idem. Las laderas; idem. Idrisiana Hispánica*, I], А.Ф.Л.Бистоном [*Beeston A.F.L. Idrisi's Account*], С.Макбулом Ахмадом [India], В.В.Матвеевым и Л.Е.Куббелем [Арабские источники X–XII веков, с. 226–336] и др. К.Миллером был издан картографический материал арабских авторов [МА, Bd. I–VI]. Для «Энциклопедии ислама» И.Х.Крамерсом была подготовлена обобщающая статья об арабской географии [*Kramers J.H. Djughrafiya*]. Увидел свет ряд работ по истории географии, написанных как востоковедами, так и историками науки: *Carra de Vaux B. Les penseurs de l'Islam* (в русском переводе: *Карра де Во Б. Арабские географы*); *Schoy C. The Geography of the Moslims of the Middle Ages*; *Wright J.K. The Geographical Lore of the Time of the Crusades* (*Райт Дж.К. Географические представления в эпоху крестовых походов*); *Ruska J. Zur geographischen Literatur im islamischen Kulturbereich*; *Sarton G. Introduction to the History of Science*; *Крачковский И.Ю. Арабские географы и путешественники; он же. Арабская географическая литература*; *Nafis A. Moslim Contributions to Geography*. Кроме того, появились первые критические издания фрагментов сочинения ал-Идриси, которые содержали и некоторый материал, относящийся к Восточной Европе.

Вышедшая в 1936 г. публикация финского ученого О.Талльгрена-Туулио открыла новый этап в изучении данных «Нузхат ал-муштак», так как дала читателю критическое издание оригинала, сопровождавшееся обстоятельным комментарием, подводившим итог предшествующих исследований [*Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi*]. О.Талльгрена-Туулио рассмотрел материалы 3–5-й секций VII климата, посвященные в основном Скандинавским странам и Центральной Европе, но одновременно включавшие в себя и отдельные сообщения ал-Идриси о восточноевропейских городах и народах. В своих рецензиях на

эту публикацию Д.А.Расовский [SK, 1937, т. IX, с. 105–107] и И.Я.Умняков [ВДИ, 1939, № 1] обратили внимание на важность сочинения ал-Идриси как источника по истории Древней Руси.

В 1945–1954 гг. появилась двухтомная публикация польского востоковеда Т.Левицкого, в которой исследовались сообщения ал-Идриси о Польше и сопредельных землях, в частности о Поднестровье [*Lewicki T. Polska, cz. I–II*]. Некоторые известия ал-Идриси, относящиеся к юго-западным землям Древней Руси, были также рассмотрены Т.Левицким в ряде статей [*Lewicki T. La voie, p. 91–105; idem. Ze studiów nad toponomastyka, s. 402–407; idem. Sur la ville, p. 13–18; idem. Południowe stoki, s. 63–72*].

В 1960 г. болгарский исследователь Б.Недков подготовил публикацию частей сочинения ал-Идриси, относящихся к Болгарии и сопредельным странам [*Недков Б. България*]. Это издание включало в себя археографический очерк, публикацию текста, его перевод на болгарский язык, а также реальный комментарий. Б.Недков впервые привлек текст Софийского списка сочинения ал-Идриси, в том числе и сопровождающие его карты. Благодаря публикации Б.Недкова историки Восточной Европы впервые смогли познакомиться в оригинале с сообщениями ал-Идриси о городах Поднепровья и Северного Причерноморья (см. рец. В.М.Бейлиса [НАА, 1963, № 2, с. 226–227]).

В результате многочисленных публикаций фрагментов сочинения ал-Идриси существенно продвинулось изучение содержания и рукописной традиции «Нузхат ал-муштак» [*Levi Della Vida G., Gabrieli F. Per un'edizione; Nedkov B. Il manoscritto di Sofia; Rubinacci R. Eliminatio; idem. Il codice leningradense; Lewicki T. A propos de la genèse*], что позволило подготовить ряд справочных и обобщающих материалов, посвященных ал-Идриси [*Oman G. Al-Idrisi; idem. Notizie; Sousa A. Arab Geography*], а также выпустить полное критическое издание сочинения (без карт) [OG].

Отечественные востоковеды в первой половине XX в., как и прежде, отдавали приоритет изучению арабских авторов более раннего периода — Ибн Хордадбеку, ал-Мас'уди, Ибн Хаукалу и др. Поэтому неудивительно, что первое исследование, специально посвященное разбору известий «Нузхат ал-муштак» о Древней Руси и сопредельных территориях — статья Б.А.Рыбакова «Русские земли по карте Идриси 1154 г.» — вышло из-под пера невостоковеда и осталось вне соответствующего историографического контекста. С публикацией О.Талльгрена-Туулио и обстоятельной рецензией на нее И.Я.Умнякова Б.А.Рыбаков не был знаком; для анализа данных ал-Идриси он использовал издание К.Миллера и перевод П.А.Жобера. Несовершенства последнего предопределили отдельные недоразумения при идентификации географических названий. Вместе с тем статья Б.А.Рыбакова была первым исследова-

нием, в котором предпринимался анализ всех основных восточноевропейских материалов «Нузхат ал-муштак», поэтому она оказала большое влияние на отечественную историографию, в которой сведения ал-Идриси о Восточной Европе археологи и историки-невостоковеды стали использовать, как правило, в предложенной Б.А.Рыбаковым интерпретации, не обращаясь к работам специалистов [Кожемякин А.В. Подолье; Плетнева С.А. Донские половцы, с. 251–253; Мариновский Ю.Ю. Писемні джерела; и др.].

Работа Б.А.Рыбакова долгое время оставалась единственной попыткой целостного анализа сообщений ал-Идриси о Восточной Европе. Дальнейшие исследования были посвящены лишь отдельным сведениям ал-Идриси об этом регионе. Последние привлекались для решения проблем, унаследованных еще от дореволюционной историографии. Это прежде всего рассказ о трех группах русов (библиографию см. [Коновалова И.Г. Рассказ, с. 147, примеч. 1], история Тмутаракани и связанного с нею города Русийа [Мавродин В.В. Русское мореходство, с. 100; Талис Д.Л. Топонимы, с. 229; Королев В.Н. К вопросу о славяно-русском населении, с. 125; Захаров В.А. Тмутаракань, с. 216; Иеромонах Никон. Начало христианства, с. 50]).

В 1965 г. вышли в свет новые переводы средневековых арабских и персидских источников по истории славян и Древней Руси, выполненные А.П.Новосельцевым [Новосельцев А.П. Восточные источники]. Они включали и один отрывок из сочинения ал-Идриси — его версию рассказа о трех группах русов. Эта публикация наглядно продемонстрировала невозможность адекватного прочтения данного сообщения ал-Идриси без анализа источника с точки зрения занимаемого им места в арабской историко-географической традиции. А.П.Новосельцев также рассмотрел данные ал-Идриси о городах Алании [Новосельцев А.П. К истории аланских городов].

В методическом отношении большое значение имеют работы В.М.Бейлиса, в первую очередь сделанный им перевод текста 6-й секции VI климата «Нузхат ал-муштак» (по Санкт-Петербургской рукописи) и комментарии к нему, а также серия статей, посвященных рассмотрению данных ал-Идриси о Северном Причерноморье и Половецкой земле [Бейлис В.М. Ал-Идриси; он же. Ал-Идриси о портах; он же. К вопросу о коньектурах; он же. Країна ал-Куманїя]. Исследования В.М.Бейлиса содержат новые подходы к анализу состава сообщений ал-Идриси. В частности, В.М.Бейлис показал, что при написании текста 6-й секции VI климата ал-Идриси опирался не столько на устные, сколько на книжные источники, в особенности на данные, связанные с традицией Птолема, — ал-Хваризми, а также на сведения Ибн Хаукала. По заключению В.М.Бейлиса, метод работы ал-Идриси с источниками «не включал ни сопоставления во времени, ни критической

проверки данных устных и письменных источников» [Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.), с. 228].

Сообщения ал-Идриси о народах Поволжья недавно были исследованы Н.Г.Гараевой [Гараева Н.Г. Ал-Идриси, с. 765–770].

Подготовке настоящего издания предшествовали исследования автора, посвященные отдельным сообщениям ал-Идриси о различных географических объектах и народах Восточной Европы. Их результаты изложены в целом ряде статей (см. библиографию) и монографиях: Коновалова И.Г. Арабские источники XII–XIV вв. по истории Карпато-Днестровских земель (с. 11–57); она же. Восточная Европа в сочинении ал-Идриси; Коновалова И.Г., Перхавко В.Б. Древняя Русь и Нижнее Подунавье (с. 162–174).

Полные издания «Нузхат ал-муштак»

[*Al-Idrisi*]. Oblectatio desiderantis in descriptione civitatum principalium et tractuum et provinciarum et insularum et urbium et plagarum mundi. Romae, 1592.

Al-Idrisi. Opus geographicum sive «Liber ad eorum delectationem qui terras peragrarare studeant» / Consilio et auctoritate E. Cerulli, F. Gabrieli, G. Levi Della Vida, L. Petech, G. Tucci. Una cum aliis ed. A. Bombaci, U. Rizzitano, R. Rubinacci, L. Veccia Vaglieri. Neapoli; Romae, 1970–1984. Fasc. I–IX.

Полные переводы «Нузхат ал-муштак»

На латинский язык: Geografia Nubiensis. Paris, 1619.

На французский язык: [*Jaubert P.A.*] La Géographie d'Edrisi traduite de l'arabe en français d'après deux manuscrits de la bibliothèque du roi et accompagnée de notes par P. Amédée Jaubert. Paris, 1836–1840. Т. I–II (GE).

Издания фрагментов «Нузхат ал-муштак» о Восточной Европе и сопредельных регионах

Lagus J.J.W. Arabisk krestomati. Т. III. Stockholm, 1878, p. 88–91.

Rerum Normannicarum fontes arabici: E libris quum typis expressis tum manu scriptis collegit et sumptibus Universitatis Christianiensis ed. A. Seipel. Christianiae, 1896. Fasc. 1, textum continens, p. 85–86, 136.

Tallgren-Tuulio O.J., Tallgren A.M. Idrisi: La Finlande et les autres pays baltiques orientaux (Géographie, VII, 4) / Édition critique du texte arabe, avec facsimilés de tous les manuscrits connus, traduction, étude de la toponymie, aperçu historique, cartes et gravures ainsi qu'un appendice donnant le texte de VII, 3 et de VII, 5. Helsinki, 1930, p. 114.

Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi: Sections VII, 3; VII, 4; VII, 5. Europe septentrionale et circumbaltique, Europe orientale et, d'après quelques manuscrits, centrale jusqu'à la péninsule balkanique au Sud / Edition critique, traduction, études. Helsinki, 1936, p. 12, 14, 16, 20, 22, 24, 26, 28, 30.

Lewicki T. Polska i kraje sąsiednie w świetle «Księgi Rogera» geografa arabskiego z XII w. al-Idrisi'ego. Kraków, 1945. Cz. I (Uwagi ogólne, tekst arabski, tłumaczenie), s. 17, 20, 22, 24, 29–32 (арабская пагинация).

Недков Б. България и съседните ѝ земи през XII век според «Географията» на Идриси. София, 1960, с. 68, 82, 88, 90, 92, 94, 96, 100, 102, 104, 106.

Pritsak O. From the Sábirs to the Hungarians // Hungaro-Turcica: Studies in honour of Julius Németh / Ed. Gy. Káldy-Nagy. Budapest, 1976, p. 24–26.

Переводы фрагментов «Нузхат ал-муштак» о Восточной Европе и сопредельных регионах

На русский язык:

Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965, с. 413–414 (перепечатано в: ДГ. 1998 г. М., 2000, с. 318).

Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.) о восточном Причерноморье и юго-восточной окраине русских земель // ДГ. 1982 г. М., 1984, с. 209–220.

Бейлис В.М. Ал-Идриси о портах Черноморского побережья и связях между ними // Торговля и мореплавание в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов-на-Дону, 1988, с. 68–72.

Коновалова И.Г. Арабские географы XII–XIV вв. о Европейском Севере // XII конф. по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии: Тез. докл. М., 1993, с. 87.

Коновалова И.Г. Сведения арабских авторов XII–XIV вв. о городе Русийа // ВЕДС: Спорные проблемы истории. М., 1993, с. 103.

Коновалова И.Г. Рассказ о трех группах русов в сочинениях арабских авторов XII–XIV вв. // ДГ. 1992–1993 гт. М., 1995, с. 140.

Коновалова И.Г. Тмутаракань в XII–XIV вв. (по данным арабских источников) // Контактные зоны в истории Восточной Европы: Перекрестки политических и культурных взаимовлияний. М., 1995, с. 63.

Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. М., 1999.

Гараева Н.Г. Ал-Идриси // История татар с древнейших времен: В семи томах. Казань, 2006. Т. II: Волжская Булгария и Великая Степь, с. 765–770.

На болгарский язык:

Недков Б. България и съседните ѝ земи през XII век според «Географията» на Идриси. София, 1960, с. 69, 83, 89, 91, 93, 95, 97, 101, 103, 105, 107.

На украинский язык:

Бейлис В. Країна ал-Куманія у «Географічному творі» ал-Ідрісі та Половецька земля Іпатіївського літопису // *Мappa mundi: Збірник наукових праць на пошану Ярослава Дашкевича з нагоди його 70-річчя.* Львів; Київ, 1996, с. 84–103.

На английский язык:

Pritsak O. From the Sábirs to the Hungarians // *Hungaro-Turcica: Studies in honour of Julius Németh / Ed. Gy. Káldy-Nagy.* Budapest, 1976, p. 24–26.

На латинский язык:

Rerum Normannicarum fontes arabici: E libris quum typis expressis tum manu scriptis collegit et sumptibus Universitatis Christianiensis ed. A. Seipel. Osloae, 1928. Fasc. 2.

На немецкий язык:

Nöldeke Th. Ein Abschnitt aus dem arabischen Geographen Idrisi // *Verhandlungen der Gelehrten Estnischen Gesellschaft zu Dorpat.* 1877. Bd. VII, S. 8–12.

На норвежский язык:

Birkeland H. Nordens historie i middelalderen etter arabiske kilder oversettelse til norsk av de arabiske kilder med innledning, forfatterbiografier, bibliografi og merknader. Oslo, 1954, s. 70–71, 74–75.

На польский язык:

Lewicki T. Polska i kraje sąsiednie w świetle «Księgi Rogera» geografą arabskiego z XII w. al-Idrisi'ego. Kraków, 1945, cz. I (Uwagi ogólne, tekst arabski, tłumaczenie), s. 135–138, 140, 143–144.

На румынский язык:

Pascu Ș., Hanga V. Crestomație pentru studiul istoriei statului și dreptului RPR. Т. 2. București, 1958, p. 92–93.

На французский язык:

Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi: Sections VII, 3; VII, 4; VII, 5. Europe septentrionale et circumbaltique, Europe orientale et, d'après quelques manuscrits, centrale jusqu'à la péninsule balkanique au Sud / Edition critique, traduction, études. Helsinki, 1936, p. 13, 15, 17.

На шведский язык:

Lagus J.J.W. Arabisk krestomati. Stockholm, 1878. Т. III, p. 88–91 (перепечатано в: *Tallgren-Tuulio O.J.* Du nouveau sur Idrisi: Sections VII, 3; VII, 4; VII, 5. Europe septentrionale et circumbaltique, Europe orientale et, d'après quelques manuscrits, centrale jusqu'à la péninsule balkanique au Sud / Edition critique, traduction, études. Helsinki, 1936, p. 222–225).

Изучение карт ал-Идриси

Первые опыты изучения арабской картографии принадлежали И.Лелевелю. В составленном им атласе, посвященном средневековой картографии, польский ученый исследовал фрагменты карты ал-Идриси (в том числе относящиеся к Центральной и Восточной Европе 2–6-я секции VI–VII климатов) и предложил их транскрипцию [*Lelewel J.* Géographie: Atlas]. Ценность работы И.Лелевеля снижалась отсутствием как публикации оригиналов карт, так и какой-либо текстологической работы, связанной с их изучением.

Полномасштабное исследование карт ал-Идриси стало возможным после того, как в 20-х годах прошлого века вышел в свет фундаментальный шеститомный труд немецкого ученого К.Миллера по арабской картографии. К.Миллер опубликовал круглую карту мира ал-Идриси [МА, Bd. I, Н. 2], секционные карты «Нузхат ал-муштак» по пяти рукописям [МА, Bd. VI], карты «Малого Идриси» [МА, Bd. VI], их легенды, а также предложил собственную идентификацию географических названий [МА, Bd. I, Н. 2–3; Bd. II]. Существенным недостатком издания, сильно затрудняющим работу с секционными картами ал-Идриси, является небольшой размер репродукций.

К.Миллер попытался перенести картографические данные ал-Идриси на современную карту, не привлекая текст сочинения. Уже в его время подобная методика противоречила накопленному материалу (см., например, замечания М.Амари и Ч.Скиапарелли о сравнительной точности текста и карт «Нузхат ал-муштак», относящихся к Италии и Сицилии [L'Italia, p. XII–XIII]), и дальнейшие исследования показали, что признание за картой приоритета в изучении сочинения себя не оправдывает.

Об источниках карты ал-Идриси важные наблюдения высказал И.Х.Краммерс. Он предположил, что у сицилийского географа не было собственных картографических методов, и он взял за образец какую-то восходящую к Птолемию карту, возможно, в арабской переработке. Эту карту ал-Идриси положил в основу своей и по ходу работы дополнял ее новым материалом [*Kramers J.H. Notices*, p. 28]. Проведенные ранее исследования Х. фон Мжика относящихся к Южной Африке фрагментов «Нузхат ал-муштак» дали материал для предположения, что такой картой-основой для ал-Идриси могли послужить материалы ал-Хваризми [*Mžik H. Idrisi*]. Связь картографической части сочинения ал-Идриси с наследием Птолея была выявлена и в результате изучения других частей «Нузхат ал-муштак» [*Беляев В.И. Арабские источники*, с. 16; *Шумовский Т.А. Арабская картография*, с. 583].

Ряд важных источниковедческих наблюдений содержится в работах болгарских исследователей С.Кендеровой и Б.Бешевлиева. Основываясь на рукописном материале, С.Кендерова проанализировала сведения ал-Идриси о Балканском полуострове [*Кендерова С. Балканский полуостров; она же. О соотношении; она же. Сведения; Кендерова С., Бешевлиев Б. Балканский полуостров. Ч. 1*]. Она пришла к выводу о том, что при идентификации географических объектов, упомянутых ал-Идриси, «решающей является топонимика и сведения об их местоположении по отношению к другим географическим ориентирам, а не указания на расстояния и направление по странам света» [*Кендерова С. Сведения*, с. 4].

Современное состояние исследований в области картографии ал-Идриси подведено А.Мақбулом во втором томе «Истории картографии» [*Maqbul A.S. Cartography*].

Издания карт ал-Идриси

Круглая карта мира ал-Идриси издана К.Миллером [*MA, Bd. I, N. 2*] и Ф.Сезгином [*Sezgin F. Geschichte, Bd. XII, S. 18–19*].

Секционные карты с изображением территории Восточной Европы сохранились в составе пяти рукописей. По рукописям **P**, **L** и **O** они изданы К.Миллером [*MA, Bd. VI, Taf. 54–56, 64–66*]. Фрагменты карт Софийской рукописи опубликованы Б.Недковым в приложении к изданию текста 4–5-й секций VI климата [*Недков Б. България*], а также С.Кендеровой и Б.Бешевлиевым [*Кендерова С., Бешевлиев Б. Балканский полуостров*]. Карта с изображением Поволжья (6-я секция VI климата) по рукописи **L** недавно опубликована Н.Г.Гараевой [*Гараева Н.Г. Ал-Идриси, вклейка с. 252–253*]. Неопубликованными остаются карты списка из Стамбула (**K**).

Карты различных рукописей несколько отличаются друг от друга, кроме практически идентичных карт **L** и **O**. Парижские секционные карты выполнены наиболее тщательно, они лучше совмещаются между собой, чем карты из других рукописей, и на них помечено больше городов.

Факсимильное издание карт рукописи **P** имеется в электронном виде: *La Géographie d'Idrîsî, un atlas du monde au XIIe siècle: CD-ROM, Bibliothèque nationale de France / Sources Montparnasse multimedia* (здесь же опубликован арабский текст сочинения по итальянскому изданию 1970–1984 гг., а также французский перевод П.А.Жобера).

Общая карта мира, составленная К.Миллером по секционным картам, помещена в издании Ю.Кемалья [МСАА, т. III, fasc. 4]. В 1951 г. в Ираке вышел ее арабский вариант [*Бахджат ал-Асари, Раджват Али. Сурат ал-ард* (2-е изд. — 1970)].

* * *

Помимо исследований, непосредственно относящихся к восточно-европейским материалам сочинения ал-Идриси, большое значение имеет и разработка отдельных вопросов, важных для изучения этого географического труда, а также для истории средневековой географии в целом. Ниже будут рассмотрены вопросы, являющиеся, по моему мнению, принципиально важными для анализа сведений ал-Идриси.

Источники сочинения ал-Идриси

При составлении своего труда ал-Идриси опирался на широкий круг разнообразных источников: нарративных, документальных, картографических, устных. Некоторые использованные географом источники названы в предисловии к сочинению, на другие имеются ссылки в основной части «Нузхат ал-муштак», в том числе в разделах, посвященных описанию Восточной Европы.

Наиболее важными источниками «Нузхат ал-муштак» были, конечно, произведения арабо-персидских ученых IX–XI вв.

Большое количество сведений ал-Идриси почерпнул из книги арабского ученого IX в. Ибн Хордадбега «Китаб ал-масалик ва ал-мамалик» («Книга путей и стран»). Ибн Хордадбех занимал видную должность начальника почты в персидской провинции Джибал и по роду своих служебных обязанностей имел широкие возможности для сбора материала о различных странах и народах, в том числе о Восточной Европе [АГЛ, с. 148; *Ибн Хордадбех. Книга путей и стран*, с. 8–13; *Новосельцев А.П. Арабский географ*, с. 120–127]. Именно из сочинения

Ибн Хордадбега ал-Идриси позаимствовал знаменитый рассказ Саллама ат-Тарджумана о путешествии к стене Йаджуджа и Маджуджа [BGA, t. VI, p. 162–171; *Ибн Хордадбех*. Книга путей и стран, с. 43–46, 129–133, 333–335]. На данные Ибн Хордадбега опираются и сообщения ал-Идриси о некоторых хазарских городах.

Среди своих источников ал-Идриси называет и «Китаб ал-булдан» («Книга стран») историка и географа конца IX в. ал-Йа'куби [OG, p. 5]. Ал-Йа'куби много путешествовал, бывал в Индии и Палестине, жил в Армении и Хорасане. Его данные повлияли на описание Армении и Малой Азии в «Нузхат ал-муштак» [Lewicki T. Polska, cz. I, s. 49–50].

Другим арабским источником, имевшим важное значение для ал-Идриси (в том числе для описания Восточной Европы), был труд ученого X в. Ибн Хаукала, озаглавленный, как и книга Ибн Хордадбега, «Китаб ал-масалик ва ал-мамалик» («Книга путей и стран»). Сочинение Ибн Хаукала пользовалось большой популярностью в западных областях Халифата. От XII в. дошла испано-арабская сокращенная обработка труда Ибн Хаукала, содержащая множество дополнений, внесенных в нее в период 1139–1184 гг. [АГЛ, с. 204]. Значительная часть имеющегося в труде ал-Идриси описания Сѳверной Африки, Ирана, Кавказа, Индии, Каспийского моря и Поволжья была заимствована географом у Ибн Хаукала [Lewicki T. Polska, cz. I, s. 47]. Ж.Т.Рено даже считал возможным говорить о влиянии книги Ибн Хаукала на композицию «Нузхат ал-муштак» [Reinaud J.T. Géographie, p. LXXXIV–LXXXV], однако исследование различных частей сочинения ал-Идриси не дало никаких серьезных аргументов в поддержку этой идеи.

При описании стран и народов Азии, а также в рассказе о путешествии Саллама ат-Тарджумана ал-Идриси ссылается еще на одну книгу этого же жанра — несохранившуюся «Китаб ал-масалик ва ал-мамалик» («Книга путей и стран»), по традиции приписываемую Абу 'Абдаллаху Мухаммаду ибн Ахмаду ал-Джайхани, вазиру саманидского эмира Бухары Насра ибн Ахмада (913/14–943) [OG, p. 5, 934, 961]. Ал-Идриси четырежды ссылается на это сочинение — называя его просто «Книгой», — и именует его автора то Абу Насром Са'идом ал-Джайхани [OG, p. 5], то Абу Насром ал-Джайхани [OG, p. 934] или просто ал-Джайхани [OG, p. 76, 961]. Возможно, ал-Идриси пользовался не книгой саманидского вазира, широко известной в восточных областях мусульманского мира, а какой-то другой версией этого сочинения, распространенной на Западе — в мусульманской Испании и на Сицилии. О бытовании там сочинения, приписываемого Абу-н-Насру Са'иду ибн Галибу ал-Джайхани, известно по ссылкам на него испано-арабского географа XI в. ал-Бакри [Мишин Д.Е. Кто написал трактат ал-Джайхани, с. 175–178].

Среди своих источников ал-Идриси упоминает сочинение арабского филолога и географа первой половины X в. Кудама ибн Джа'фара ал-Басри. В предисловии к «Нузхат ал-муштак» ал-Идриси не приводит названия труда Кудама, именуя его сочинение просто «Книгой» [OG, p. 6]. В дальнейшем он ссылается на «Китаб ал-хизана» («Книга сокровищницы») Кудама [OG, p. 34], хотя такого сочинения у последнего, насколько известно, не было. Т.Левицкий высказал мнение, что «Китаб ал-хизана», приписываемая ал-Идриси Кудаме, соответствует книге с таким же названием, упоминаемой египетским историком и географом конца XII — начала XIII в. Ибрахимом ибн Васиф Шахом [Lewicki T. Polska, cz. I, s. 55]. По-видимому, у ал-Идриси речь все-таки идет о произведении самого Кудама, так как в одной из рукописей «Нузхат ал-муштак» вместо «Китаб ал-хизана» стоит верное название книги Кудама — «Китаб ал-харадж» [OG, p. 34]⁴.

Среди своих источников ал-Идриси называет также «Китаб ал-'аджа'иб» («Книга чудес»), приписываемую им путешественнику, историку и географу первой половины X в. ал-Мас'уди [OG, p. 34]. Т.Левицкий полагает, что в данном случае имеется в виду анонимное сочинение «Китаб ахбар аз-заман ва-'аджа'иб ал-булдан» («Рассказы времени и чудеса стран»), являющееся извлечением из основного исторического труда ал-Мас'уди [Lewicki T. Polska, cz. I, s. 53]. Однако в имеющихся в тексте «Нузхат ал-муштак» двух ссылок на ал-Мас'уди название его сочинения не указано [OG, p. 91, 829], а упоминаемую в предисловии «Китаб ал-'аджа'иб» ал-Идриси однажды приписывает другому автору — Хассану ибн ал-Муизиру [OG, p. 43]. Поэтому вопрос о том, какое именно произведение ал-Мас'уди было использовано ал-Идриси, остается открытым. Вместе с тем, описание рек Восточной Европы и Черного моря позволяет утверждать, что ал-Идриси был знаком с основными сочинениями ал-Мас'уди — «Мурудж аз-захаб ва ма'адин ал-джавахир» («Золотые копи и россыпи самоцветов») и «Китаб ат-танбих ва-л-ишраф» («Книга наставления и пересмотра»).

Ценным источником для ал-Идриси при характеристике стран Центральной и Западной Европы оказалось произведение испано-арабского географа XI в. ал-'Узри «Низам ал-марджан фи ал-мамалик ва ал-масалик» («Нанизывание жемчуга о государствах и путях») [OG, p. 5]. По-видимому, какими-то сведениями ал-'Узри ал-Идриси воспользовался и для описания Восточной Европы. В частности, к сочинению этого автора могут восходить отдельные детали рассказа о Черном море в «Нузхат ал-муштак».

⁴ Полное название книги Кудама — «Китаб ал-харадж ва сан'ат ал-китаба» («Книга о харадже и искусстве секретаря»).

Большое внимание ал-Идриси проявлял к сочинениям, написанным в жанре рассказов о чудесах и диковинках ('аджа'иб): «Нузхат ал-муштак» пестрит ссылками на некую «Китаб ал-'аджа'иб» («Книга чудес»). Ее склонны отождествлять с «Китаб ал-'аджа'иб ал-арба'а» («Книга четырех чудес») арабского историка и филолога IX в. Хишам Абу-л-Мунзира, которого ал-Идриси ошибочно называет Хассаном ибн ал-Мунзиром [OG, p. 5; АГЛ, с. 121].

Среди авторов, перечисленных в предисловии, указан некий Исхак ибн ал-Хасан ал-Мунаджжим («Астроном») [OG, p. 5–6]. В дальнейшем никаких ссылок на его сочинение, названное в предисловии просто «Книгой», нет. Предполагается, что речь идет об испано-арабском географе Исхаке Ибн ал-Хусайне (ок. второй половины X — первой половины XI в.), сочинение которого сохранилось лишь в извлечении, но могло быть доступно ал-Идриси и в полном объеме [II Compendio; *Lewicki T. Polska, cz. I, s. 52; Умняков И. Компендиум, с. 1138*].

О произведениях еще двух авторов, фигурирующих в предисловии — Джанаха ибн Хакана ал-Кимаки и Мусы ибн Касима ал-Каради, — ничего не известно [*Lewicki T. Polska, cz. I, s. 56*]. Нисба⁵ первого из этих авторов (ал-Кимаки) позволяет предположить, что он был уроженцем Средней Азии и происходил из тюркского племени кимаков [*Кумекоев Б.Е. Арабские и персидские источники, с. 15*].

Ал-Идриси использовал также целый ряд сочинений, на которые в «Нузхат ал-муштак» есть единичные ссылки. Это труд ученого IX в. ал-Джахиза «Китаб ал-хайаван» («Книга животных») [OG, p. 75], одно из сочинений Абу Бакра Мухаммада ибн 'Али ибн ал-Вахшийя (IX в.) [OG, p. 721; *Lewicki T. Polska, cz. I, s. 55*], «Китаб ат-табих» («Книга стряпни») Ибрахима ибн ал-Махди (IX в.) [OG, p. 66; *Lewicki T. Polska, cz. I, s. 55; АГЛ, с. 129*], стихи доисламского арабского поэта Имрулькайса (VI в.) [OG, p. 810].

Наряду с географическими сочинениями, ал-Идриси использовал и исторические труды мусульманских ученых. Ссылки на них, правда, весьма неопределенны: так, он упоминает о «различных исторических трудах» [OG, p. 401] и «старинных хрониках» [OG, p. 406], а также о «книгах, составленных под диктовку тюрок» [OG, p. 511].

Кроме сочинений арабо-персидских авторов, ал-Идриси был знаком с трудами многих античных ученых, доступными ему в арабских переводах и переработках.

Ал-Идриси неоднократно ссылается на сочинения александрийского астронома и географа II в. н.э. Клавдия Птолемея [OG, p. 6, 7, 17, 43, 103, 221, 939]. В списке своих источников ал-Идриси упоминает

⁵ *Нисба* — форма имени, образованная от названия племени или рода, имени лица, названия профессии.

о некоей «книге Клавдия Птолемея» [OG, p. 6]; из других ссылок географа можно заключить, что речь идет о Птолемеевом «Географическом руководстве» [OG, p. 7, 43, 939].

Определить, что представлял собой тот птолемеевский материал, которым пользовался ал-Идриси, довольно сложно. Прежде всего, рукописи «Географического руководства», которыми мог пользоваться ал-Идриси, до нас не дошли. Далее, неясно, были ли это греческие рукописи или одна из арабских переработок Птолемея (перечень последних см. [*Karamustafa A.T. Introduction*; p. 10]). И.Лелевель полагал, что ал-Идриси мог быть непосредственно знаком с греческим текстом сочинения Птолемея, поскольку в списке своих источников он называет Птолемея и не упоминает ал-Хваризми, перу которого принадлежит одна из наиболее известных арабских версий «Географического руководства» — «Китаб сурат ал-ард» («Книга картины Земли») [*Lelewel J. Géographie, t. I, p. 98*]. Работа Х.Мжика, исследовавшего изображение Южной Африки на карте ал-Идриси, показала, что материал об этом регионе ал-Идриси целиком заимствовал у Птолемея, причем речь могла идти не о греческом тексте, а о его арабской переработке ал-Хваризми [*Mžik H. Idrisi und Ptolemäus, S. 403–406*]. К тому, что ал-Идриси был знаком с «Географическим руководством» Птолемея в версии ал-Хваризми, в настоящее время склоняется большинство исследователей [*MA, Bd. I, N. 2, S. 47, 49; Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi, p. 194–196; Dubler C. Idrisiana Hispanica, I, p. 100–113; Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.), с. 210, 213, 220–221, 227*].

О знакомстве ал-Идриси именно с арабской переработкой сочинения Птолемея говорит и одна из авторских ссылок на данные александрийского географа. В 10-й секции VI климата, сообщая об Йаджудже и Маджудже, ал-Идриси пишет, что ничего не может прибавить к тому, что сказал на сей счет Птолемей [OG, p. 939]. Поскольку в книге самого Птолемея Гог и Магог не упоминаются, остается предположить, что ал-Идриси имел дело с арабской версией сочинения Птолемея. Как будет показано ниже, птолемеевский материал в арабской обработке (скорее всего, ал-Хваризми) лег в основу данных ал-Идриси о некоторых орографических и гидрографических объектах Восточной Европы, а также о ряде населенных пунктов этого региона.

Наряду с Птолемеем ал-Идриси упоминает греческого ученого-энциклопедиста IV в. до н.э. Аристотеля [OG, p. 51, 93], греческого математика и механика III в. до н.э. Архимеда [OG, p. 93] и ученого II в. до н.э. Селевка из Вавилона [OG, p. 93]. На их труды он ссылается в связи с излагаемой этими авторами теорией происхождения морских приливов и отливов, а также в связи с описанием островов Индийского океана Аристотелем.

Т.Левицкий полагает, что сочинения Аристотеля могли быть известны ал-Идриси либо через труды среднеазиатского ученого-энциклопедиста первой половины XI в. ал-Бируни, либо через арабские переводы его трудов, сделанные непосредственно в Палермо с греческих оригиналов [Lewicki T. Polska, cz. I, s. 42–43]. Последнее предположение кажется более вероятным, так как, с одной стороны, у нас нет свидетельств того, что ал-Идриси был знаком с сочинениями ал-Бируни (хотя в принципе это могло иметь место), с другой же стороны, широкая популярность, которой произведения Аристотеля пользовались в арабском мире — и на Сицилии в частности [Peters F. Aristotle], — давала возможность познакомиться с ними в самых разных переложениях.

Рукописи сочинений Архимеда, весьма распространенные в Византии, могли иметься и в богатой библиотеке Рожера II — как на греческом, так и на арабском языках. Т.Левицкий не исключает и возможного посредничества еврейских переводов [Lewicki T. Polska, cz. I, s. 44], но это кажется маловероятным, так как прямых свидетельств того, что ал-Идриси использовал источники на древнееврейском языке, в сочинении географа нет. Косвенным аргументом в пользу такого предположения может быть только отмеченное в литературе сходство сведений о географическом положении различных объектов Пиренейского полуострова у ал-Идриси и у испанского математика, еврея из Барселоны Абрахама бар Хийя (XII в.) [MA, Bd. I, N. 2, S. 54; Lewicki T. Polska, cz. I, s. 46].

Что касается Селевка Вавилонского, то возможными источниками знакомства с его трудами Т.Левицкий называет сочинения греческого географа и историка начала I в. Страбона или арабского философа IX в. ал-Кинди [Lewicki T. Polska, cz. I, s. 43–44]. Страбон однажды упомянул о теории Селевка о морских приливах и отливах в своей «Географии» [Страбон, с. 11], а ал-Кинди был автором специального трактата «О морях, приливе и отливе» [Lewicki T. Polska, cz. I, s. 43–44]. Последний был хорошо известен арабским ученым; в частности, об этом сочинении ал-Кинди упоминает ал-Мас'уди [АГЛ, с. 99]. Искаженное написание имени Селевка в «Нузхат ал-муштак» — *Сатутис* (ساطوتس)⁶ — заставило Т.Левицкого высказать предположение, что ал-Идриси, возможно, в данном случае имел в виду Страбона, с трудом которого мог познакомиться через посредство ученых греков, находившихся при дворе Рожера II [Lewicki T. Polska, cz. I, s. 43]. Однако нет никаких сведений в пользу того, что ал-Идриси обращался к «Гео-

⁶ Варианты написания: ساطوتس I, ساطوتيس A, ساطوطس C; наличие огласовок в рукописи С позволило издателям отдать предпочтение чтению ساطوطس, рассматриваемому как искаженная форма арабской передачи имени Селевк — *Салухус [OG, p. 93].

графии» Страбона для написания своего труда, да и чтения имени в разных списках «Нузхат ал-муштак» не позволяют согласиться с предположением Т.Левицкого.

В «Нузхат ал-муштак» имеется ссылка еще на одного ученого, также принадлежавшего к числу античных авторов. В предисловии к сочинению, говоря о величине земной окружности, ал-Идриси сначала приводит расчет ее длины в фарсах, принятый, по его словам, в Индии, а затем называет другую цифру, в милях, ссылаясь при этом на некоего ученого по имени *Х.р.м.с* (هرمس) [OG, p. 8]. П.А.Жобер читал это имя как *Hérates* и предположил, что под ним мог иметься в виду греческий географ и математик III в. до н.э. Эратосфен [GE, t. I, p. 2]. В пользу того, что ал-Идриси мог ссылаться на Эратосфена, свидетельствует прежде всего контекст отрывка — ведь Эратосфен как раз прославился своими определениями размеров земной поверхности и, в частности, тем, что определил величину окружности Земли. На данных Эратосфена наряду с измерениями, произведенными Птолемеем и арабами, основывались все расчеты в средневековой Европе [АГЛ, с. 82; *Райт Дж.К.* Географические представления, с. 24–25, 57–58]. Именно эти соображения побудили меня в свое время согласиться с точкой зрения П.А.Жобера [*Коновалова И.Г.* Восточная Европа, с. 26]. Однако сейчас отождествление *Х.р.м.с* с Эратосфеном представляется мне по меньшей мере спорным.

Дело в том, что в сочинении ал-Идриси этот ученый упоминается еще один раз. В 4-й секции II климата, где содержится описание территории нынешнего Египта и Ливии, ему приписывается строительство храма в городе Ахмим⁷, причем к имени ученого прибавлен эпитет «Величайший» (هرمس الأكبر) [OG, p. 126], что позволяет читать имя как «Гермес (Трисмегист)». Гермес был хорошо известен в мусульманском мире, с его именем — в качестве обладателя сокровенных знаний — иногда идентифицировался коранический пророк Идрис [*Плютовский М.Б.* Идрис, с. 92]. Ссылки на труды Гермеса неоднократно встречаются у арабских географов и историков [АГЛ, с. 230], в том числе при обсуждении вопросов астрономической географии⁸.

Кроме трудов античных ученых среди источников «Нузхат ал-муштак» ал-Идриси называет и сочинение раннесредневекового автора, испанского историка и богослова начала V в. Павла Орозия «История против язычников» [OG, p. 6]. Обращение к книге Орозия было, конечно, связано с тем, что ал-Идриси жил не в восточных областях Ха-

⁷ Город Панополь (Хеммис) в Верхнем Египте, на восточном берегу Нила [*Becker C.H.* Akhmim].

⁸ См., например, рассуждения Агапия Манбиджского (X в.) о длине и ширине семи климатов, «согласно тому, как разделили их мудрец Хармасийанис (هرمس يانس الحكيم) и Птолемей» [*Agapius*, p. 608].

лифата, а в Европе, где историческое сочинение Орозия пользовалось огромной популярностью [Райт Дж.К. Географические представления, с. 52; Мельникова Е.А. Образ мира, с. 54–58]. Географическая часть произведения Орозия, содержащая краткое описание различных стран, могла быть доступна ал-Идриси в арабском переводе. Такой перевод был сделан еще в X в., при халифе омейядской Испании 'Абд ар-Рахмане III (912–961) [Lewicki T. Polska, cz. I, s. 45]. Т.Левицкий полагает, что ал-Идриси мог быть знаком не только с арабской версией сочинения Орозия, но и с его англосаксонской переработкой IX в., принадлежащей королю Альфреду Великому (872–899 или 901 гг.). Следы ее возможного влияния на описание Центральной Европы в «Нузхат ал-муштак» Т.Левицкий находит в названии Каринтии у ал-Идриси — земля *Карантара* (بلاد قرنطارة; от *Carendre land* в англосаксонской версии Орозия) [OG, p. 738, 742, 746, 861, 874–876, 878, 882, 883, 887]. С этой переработкой ал-Идриси мог познакомиться находившийся при дворе Рожера II английский астролог [Lewicki T. Polska, cz. I, s. 45].

Труд Орозия был, по-видимому, не единственным сочинением средневековых европейских авторов, использованным ал-Идриси. Так, О.Талльгрэн-Туулио говорит о возможном влиянии данных немецкого хрониста XII в. Гельмольда на описание северных областей Руси, в частности города, название которого финский ученый читает как **Уструпкарда* и возводит к упоминаемому Гельмольдом топониму «Острогард» (*Ostrogard*) [Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi, p. 176]. Поддерживая предложенное О.Талльгрэн-Туулио чтение наименования и его этимологию, замечу, что источником заимствования в данном случае выступало не сочинение самого Гельмольда, но цитируемая им хроника Адама Бременского (XI в.), что было отмечено еще Т.Левицким в рецензии на публикацию О.Талльгрэн-Туулио [Lewicki T. Polska, cz. I, s. 45–46, n. 7]. Как будет показано ниже, с сообщениями Адама Бременского перекликаются также отдельные детали рассказа ал-Идриси об *Астланде* (ср. [OG, p. 954; Adam Brem. IV, 17]).

В различных частях «Нузхат ал-муштак» (куда восточноевропейский материал не входит) исследователи выделяют следы знакомства автора с рядом других литературных источников — легендой о плавании св. Брендана, сочинением Нила Доксопатра «История пяти патриархов», произведениями античных авторов, популярных в Византии, — Фукидида, Полибия, Диодора, Диона Кассия; высказывалось предположение о том, что ал-Идриси мог использовать и сочинение Константина Багрянородного «Об управлении империей» (историографию см. [Lewicki T. Polska, cz. I, s. 56–57]).

Кроме нарративных ал-Идриси пользовался и документальными источниками. В самом тексте сочинения имеется ссылка на некие «регистры» (*дафатир*) Трапезунда, которые послужили одним из источни-

ков для характеристики городов Южного Причерноморья [OG, p. 907]. Покровительство, которое оказывал научным занятиям ал-Идриси Рожер II, позволяет предполагать, что географ мог пользоваться документами из королевской канцелярии. Наибольший интерес для него представляли донесения агентов Рожера, которых тот направлял в различные европейские страны. В «Рауд ал-унс», втором географическом сочинении ал-Идриси, содержится перечень тех областей, для характеристики которых были использованы подобные материалы: это многие европейские страны, включая Русь и Куманию [Lewicki T. Polska, cz. I, s. 59].

Отдельную группу источников «Нузхат ал-муштак» составляют морские лоции. Этот вид навигационных пособий был весьма распространен в Византии еще с эллинистических времен (о средневековых морских лоциях см. [Campbell T. Portolan Charts]). Влияние сведений, восходящих к морским лоциям, на характеристику бассейна Средиземного моря в сочинении ал-Идриси отмечается целым рядом исследователей [L'Italia, p. XI; Lewicki T. Polska, cz. I, s. 57].

Помимо письменных источников большую роль при создании «Нузхат ал-муштак» играли устные свидетельства. Как явствует из предисловия к «Нузхат ал-муштак» и подтверждается исследованиями материала различных секций сочинения, там, где у ал-Идриси был выбор между книжными сведениями и данными информаторов, географ отдавал предпочтение сообщениям своих современников. Богатый расспросный материал имелся у ал-Идриси относительно стран и народов Западной Европы, Балканского полуострова, Византии, Северной Африки и вообще Средиземноморья, вследствие чего роль письменных источников для описания этих территорий сравнительно невелика [L'Italia, p. X; Tomaschek W. Zur Kunde, S. 285; Кендерова С. Балканский полуостров, с. 35–41; Martinez-Gros G. La division du monde]. Напротив, для стран Центральной и Восточной Европы, немусульманских областей Азии и Африки влияние литературных источников весьма значительно, а роль личных наблюдений и устных свидетельств незначительна [Lewicki T. Polska, cz. I, s. 36–56]. В описании многих периферийных районов ойкумены заметно влияние Птолемея (библиографию см. [Lewicki T. Polska, cz. I, s. 38–42]). На материале разных секций сочинения установлено, что степень информированности ал-Идриси и достоверности приводимых им сведений зависит от направления основных торговых путей его времени [Tomaschek W. Zur Kunde, S. 291; Толмачева М.А. Восточное побережье, с. 268–297].

Что касается картографических источников, использованных ал-Идриси, то в предисловии к «Нузхат ал-муштак», где содержится краткое описание Земли, общая характеристика климатов, морей и заливов, ничего не говорится о методах, примененных ал-Идриси при со-

ставлении карт. На основании этого И.Х.Краммерс предположил, что у сицилийского географа не было собственных картографических методов и он взял за образец какую-то восходящую к Птолемию карту, возможно в арабской переработке. Эту карту ал-Идриси положил в основу своей и по ходу работы дополнял ее новым материалом [*Kramers J.H. Notices*, p. 28]. Изучение «Нузхат ал-муштак» показало, что географические названия, восходящие к Птолемию, — это в основном названия гор и народов, реже — населенных пунктов. В подавляющем большинстве они относятся к периферийным областям Земли, относительно которых у ал-Идриси было недостаточно свежей информации. Характерно, что исследование карт Адриатического моря — района, несомненно, хорошо известного ал-Идриси, — привело к заключению о независимости их от карт Птолемея [*Furlani G. Le Carte*]. В изображении Балканского полуострова на карте ал-Идриси также не обнаружено следов использования трудов Птолемея или ал-Хваризми [*Кендерова С. Сведения*, с. 9–10, 12, 16; *Кендерова С., Бешевлиев Б. Балканский полуостров*, с. 119].

Карта, восходящая к Птолемию, была, по всей вероятности, не единственной из использованных ал-Идриси. Установлено, например, что для характеристики Балканского полуострова ал-Идриси привлек данные какой-то неизвестной арабской карты, отражавшей римское административное деление Балкан [*Кендерова С., Бешевлиев Б. Балканский полуостров*, с. 118–119].

Методы работы ал-Идриси с источниками

За более чем столетнюю историю изучения «Нузхат ал-муштак» сложилась практика регионального рассмотрения сочинения, которая побуждала исследователей направлять свои усилия прежде всего на выявление источников того или иного конкретного сообщения ал-Идриси с целью определения достоверности его информации. При этом в тени оставался важный вопрос о специфике работы ал-Идриси со своими источниками, обеспечившей его сочинению определенное единство и цельность, о характере взаимосвязи информации из разных источников в «Нузхат ал-муштак».

Даже беглое знакомство с произведением ал-Идриси не оставляет сомнений в том, что «Нузхат ал-муштак» — сочинение тщательно продуманное, весь материал которого расположен в соответствии с географической концепцией автора и теми задачами, которые он ставил перед собой.

История создания «Нузхат ал-муштак», подробно описанная в предисловии к сочинению, позволяет заключить, что работе по составлению этого труда были изначально присущи элементы исследовательского характера. Об этом свидетельствуют целенаправленный сбор сведений, критический подход к собранному материалу, включавший в себя сопоставление информации из разных источников, изложение всех отобранных сведений согласно географическим представлениям автора в форме карты и описания.

Сочинение ал-Идриси ни в коей мере не является механической компиляцией разнородных и разновременных источников, имеющей ценность лишь в той мере, в какой она несет новую информацию по сравнению с трудами предшественников. Свою главную задачу ал-Идриси видел не в том, чтобы сообщить читателю нечто новое, а в том, чтобы возможно более полно представить достоверные с его точки зрения сведения о Земле и ее обитателях в форме последовательно рассказа о различных странах и народах.

Соблюдению формы изложения географ придавал большое значение и почти каждую секцию своего сочинения начинал с уведомления читателя о том, как он намеревался вести свой рассказ. Например, характеристика стран и народов II климата предваряется следующими словами: «После того, как мы описали разделенный нами на десять частей первый климат и то, что они в себе заключают, рассказав в каждой части о достойных упоминания городах, деревнях, горах, заселенных и безлюдных землях, их животных, минералах, морях, островах, царях, народах, обычаях, внешнем виде и религиях этих народов, мы переходим к рассказу о странах, крепостях, крупных и иных городах, пустынях, степях, морях с их островами, о народах и протяженности [соединяющих] их дорог второго климата, как мы делали это, описывая первый климат» [OG, p. 103; пер. цит. по: Арабские источники X–XII веков, с. 308]. О стремлении соблюдать преемственность в способе изложения материала ал-Идриси говорит и во вводной части к 6-й секции VI климата: указав те страны, о которых пойдет речь в этой секции, географ добавляет, что их описание он будет вести «сообразно тому, как мы это делали раньше и как описали страны перед этим» [OG, p. 914]. Материал каждой секции ал-Идриси стремился изложить, по его словам, «в виде законченного рассказа, согласно правилам глубокого исследования» [OG, p. 58]. Правила, которых ал-Идриси придерживался, кратко можно было бы охарактеризовать как соблюдение последовательности и полноты изложения: «Город за городом, область за областью, не опуская ни одного сообщения о том, что... достойно упоминания» [OG, p. 121].

Каждому географическому объекту в системе ал-Идриси было отведено определенное место. Тот или иной объект — чаще всего это

город, область, гора и т.п. — может упоминаться несколько раз в разных частях труда, но подробно охарактеризован он будет лишь однажды — в составе определенной секции, куда его поместил ученый. Всякое упоминание того или иного объекта за рамками секции, в которую он входит, сопровождается отсылкой к тому месту «Нузхат ал-муштак», где дается его подробная характеристика. Анализируя описание Испании в «Нузхат ал-муштак», С.Дюблер отметил ряд повторов в тексте, которые он считает следствием поспешности ал-Идриси в работе, вызванной необходимостью побыстрее закончить свой труд [Dubler C. Idrisiana Hispánica, I, p. 92]. Наверное, это обстоятельство тоже сыграло свою роль, но вряд ли было единственным фактором. В тексте ведь имеется немало авторских отсылок в случае повторного упоминания городов (только по нашим секциям: OG, p. 893, 894, 896, 897, 911, 912). Например, 4-я секция VI климата, в конце которой содержится описание юго-западных областей Руси, завершается словами: «Мы еще расскажем после этого о стране ар-Русийа последовательно, как и полагается, в следующей за этой секции» [OG, p. 904]. И действительно, в 5-й секции VI климата дается характеристика русских городов [OG, p. 912–913], а в 6-й секции того же климата, где также речь идет об описании Руси, имеется ссылка на материалы 4-й секции [OG, p. 920]. А упомянув в 6-й секции VI климата озеро *Тирма*, ал-Идриси тут же говорит, что «мы расскажем [о нем] и изобразим его таким, как оно есть, в [соответствующем] месте VII климата» [OG, p. 921]. Ссылка верна: в 5-й секции VII климата и в самом деле имеется описание этого озера [OG, p. 957]. Я привела лишь несколько примеров, касающихся сообщений ал-Идриси о Восточной Европе. Подобными ссылками пестрит все сочинение. Они, за редким исключением⁹, точны, что говорит о тщательной систематизации материала со стороны автора.

Исследовательская манера ал-Идриси включала в себя определение границ известного и неизвестного географу. На страницах «Нузхат ал-муштак» можно встретить более двух десятков упоминаний о неизвестных ему объектах или явлениях.

Чаще всего в категорию «неизвестного» попадали, конечно, окраинные области ойкумены. Никто, по словам ал-Идриси, не знает, есть ли

⁹ Так, в 5-й секции VI климата в связи с описанием «Русской реки» появляется рассказ о народе, обитавшем в бассейне этой реки. Сказав, что у этого народа есть шесть городов, за их подробным описанием ал-Идриси отсылает читателя к следующим секциям своего труда: «Мы подробно расскажем об этих городах в надлежащем месте седьмого климата» [OG, p. 910]. Однако в силу каких-то причин рассказ о городах, находившихся в бассейне «Русской реки», не вошел в состав соответствующих секций VII климата.

какая-нибудь обитаемая земля «за Вечными островами»¹⁰ [OG, p. 17]. Никому не известно, что находится за пределами населенной земли на востоке [OG, p. 87] или за «Морем Мрака»¹¹ на западе [OG, p. 17, 103, 859–860].

При этом ал-Идриси неоднократно выражает сомнение в том, что это знание может быть получено в принципе. Невозможно, с точки зрения ал-Идриси, составить представление о числе тюркских народов Средней Азии — так оно велико [OG, p. 525]. Вряд ли можно узнать, что находится «за Морем Мрака», из-за множества трудностей, поджидающих мореплавателей в этих краях, — густого мрака, высоких волн, частых бурь, свирепых ветров и морских чудовищ, обитающих в его водах [OG, p. 535–537].

Получить знания о том, что лежит «за Морем Мрака», ал-Идриси считает невозможным, а уж собрать данные о наиболее отдаленных районах населенной части земли — тем более. Ограниченность доступной ему информации вполне осознавалась ал-Идриси. Это видно на целом ряде примеров, касающихся конкретных объектов.

Так, ал-Идриси пишет, что ему неизвестно, что лежит за «покрытыми мраком землями», потому что все это не дошло до него из описаний [OG, p. 963]. Географ отмечает, что ему осталось неизвестным, кто построил города Nikeю [OG, p. 805], *Матраху* (Тмутаракань) [OG, p. 909], город *ал-Ланиййа* [OG, p. 915], каковы были названия отдельных городов Китая [OG, p. 526]. Ал-Идриси говорит о том, что до него не дошло ни одного достоверного названия городов северной части Руси [OG, p. 957]. Упомянув об отсутствии в стране печенегов больших городов, ал-Идриси делает оговорку — «по тем сведениям, что дошли до нас» [OG, p. 960].

Поскольку творческий метод ал-Идриси включал в себя установление достоверности приводимых географом данных, посмотрим, что являлось для него критерием истины.

Прежде всего, таким считалась общеизвестность какого-либо факта. Так, сообщение о происхождении названия города «Черная Кумания» от черного цвета протекающей близ него реки ал-Идриси завершает словами о том, что «это хорошо известно и не отрицается никем» [OG, p. 915]. Рассказ жителей африканской земли *ал-Вахат*¹² об обитающем там удивительном драконе — это, по утверждению ал-Ид-

¹⁰ «Вечные острова» (الجزائر الخالدات) или «Острова Счастливых» (جزائر السعادة) — арабские названия Канарских островов. Сведения арабских географов об этих островах были заимствованы из греческой географии [Schwarz P. Al-Khalidat].

¹¹ «Море Мрака» (بحر الظلمات) — Атлантический океан [Lewicki T. Polska, cz. II, s. 177–178].

¹² *Ал-Вахат* (букв. «оазисы») — оазисы в пустыне на территории нынешнего Египта и Ливии (см. [Арабские источники X–XII веков, с. 390]).

риси, «общеизвестный факт, который знает всякий» [ОГ, р. 122]. Точно так же искусство индийцев в обработке железа является повсеместно известным фактом, в котором никто не сможет усомниться [ОГ, р. 67]. «Все знают», что в озере *Тихама*¹³ обитает чудесная рыба, обладающая возбуждающим действием на человека [ОГ, р. 843]. В Испании есть горы, на плодородные склоны которых пастухи из разных областей страны стараются пригнать свои стада: там животные нагуливают большой вес и дают отличное молоко, из которого сбивают высококачественное масло, — этот факт, как утверждает ал-Идриси, хорошо известен по всей Испании [ОГ, р. 538]. Достоверность дошедшего до него мнения о том, что царь африканской страны *Ванкара*¹⁴ является самым справедливым из людей, ал-Идриси подтверждает широко известным рассказом об обычае этого царя каждый день проезжать по городским улицам в сопровождении судей для самоличного разбора жалоб своих подданных [ОГ, р. 23–24]. Рассказав о поразительном случае, когда один человек из племени черных берберов в, казалось бы, совершенно безлюдной пустыне безошибочно указал место, где под землей была вода, ал-Идриси добавляет: «Этот [случай] общеизвестен. Он знаком купцам — жителям этих стран, которые часто о нем рассказывают» [ОГ, р. 27–28].

Общеизвестность того или иного факта — это не что иное, как знание, основанное на рассказах очевидцев или лиц, выступающих в качестве посредников при передаче информации. Ссылка на свои личные впечатления, а также на рассказы купцов, путешественников, местных жителей является для ал-Идриси одним из критериев достоверности приводимых им сведений.

Сам ал-Идриси, как уже говорилось, повидал довольно много стран. Он родился в Сеуте, учился в Кордове и хорошо знал Испанию и Марокко. До своего приезда в Палермо географ побывал в Лиссабоне, на берегах Франции и даже в Англии, посетил Малую Азию [АГЛ, с. 281–282]. В «Нузхат ал-муштак» имеется довольно много ссылок на личные впечатления, вынесенные из путешествий.

Так, сообщение о ряде пунктов в Испании подтверждается ссылкой на собственное знакомство с ними [ОГ, р. 536–537, 545]. Подробно описано посещение знаменитой пещеры с мощами «семи спящих отроков» в Малой Азии [ОГ, р. 802–803]. Свои наблюдения над морскими приливами и отливами ал-Идриси сопоставляет с книжными данными на этот счет [ОГ, р. 93]. В Китае и других странах, относящихся ко II климату, обитает животное, похожее на кошку; это очень извест-

¹³ Озеро *Тихама* — одно из озер на территории Средней Азии или Сибири.

¹⁴ О местонахождении африканской страны *Ванкара* см. [Арабские источники X–XII веков, с. 388–389].

ное животное, которое ал-Идриси видел собственными глазами [ОГ, р. 205].

О большом внимании, которое ал-Идриси уделял сведениям, сообщаемым путешественниками, свидетельствуют многочисленные рассказы о различных путешествиях, имеющиеся в «Нузхат ал-муштак». Информация такого рода считалась достоверной вне зависимости от того, была ли она получена непосредственно от самих путешественников либо почерпнута из книг.

Так, ал-Идриси в подробном рассказе о путешествии Саллама ат-Тарджумана к стене Йаджуджа и Маджуджа передает некоторые детали из основной редакции сочинения Ибн Хордадбега, которые не уцелели в дошедшем до нас сокращенном варианте [ОГ, р. 934–938; АГЛ, с. 140; ВГА, t. VI, р. 162–170; *Ибн Хордадбех*. Книга путей и стран, с. 334]. Он обстоятельно описывает путешествие восьми братьев по прозвищу «ал-Магрурун» в «Море Мрака» [ОГ, р. 548]. Ал-Идриси сохранил рассказ об отправке халифом Харуном ар-Рашидом в Йемен специальной экспедиции для выяснения вопроса о происхождении серой амбры [ОГ, р. 66]. В описании маршрута из Средней Азии в Китай в «Нузхат ал-муштак» отразились данные Тамима ибн Бахра ал-Муттаува'и, ездившего в конце VIII в. к кагану тюркского племени токуз-огузов [АГЛ, с. 137].

Ссылки на информаторов-путешественников очень часты на страницах «Нузхат ал-муштак». Среди лиц, от которых ал-Идриси получил сведения о тех или иных странах, фигурируют «один из заслуживающих доверия путешественников, который разъезжал по странам Судана около двадцати лет» [ОГ, р. 27], «один надежный человек из купцов, странствовавший по странам Судана» [ОГ, р. 108], «путешественники, едущие в страну зинджей» [ОГ, р. 61], лица, побывавшие в Йемене [ОГ, р. 72], Средней Азии [ОГ, р. 837], Индии [ОГ, р. 199] и других странах.

По рассказам купцов и путешественников ал-Идриси приводит и некоторые сведения о Восточной Европе. Например, рассказ о рыбе под названием *шахриййа* («ежемесячная»), которую вылавливают рыбаки с черноморского острова *Нунишка*, сопровождается словами: «Все это достоверно и [хорошо] известно; об этом сообщает множество рассказчиков, тех, кто плавал по этому морю и узнал и обычное, и чудесное о нем» [ОГ, р. 921].

Ссылки на письменные источники у ал-Идриси почти столь же часты, как и на рассказы информаторов. Чаще всего географ просто ссылается на сообщение, взятое им из той или иной книги по какому-либо вопросу, никак не комментируя цитату. Ал-Идриси обращается к книжной традиции по самым разным поводам: для описания отдаленных частей земли, для характеристики диковинных животных и растений,

описания практически всех географических объектов (рек, озер, морей, островов, гор, оазисов), для сообщения о городах и связывавших их путей, описания обычаев разных стран и их достопримечательностей, для характеристики природных явлений и уточнения написания топонимов.

Данные из трудов более ранних географов могут соседствовать на страницах «Нузхат ал-муштак» со сведениями, полученными от купцов и путешественников. Если информация из разных источников противоречит друг другу, ал-Идриси нередко предоставляет читателю возможность сделать самостоятельное заключение об истинном положении вещей. В таких случаях он приводит все известные ему данные, оставляя их без авторского комментария.

Подобных примеров довольно много. Без каких-либо комментариев со стороны ал-Идриси даны два сообщения о длине Нила [OG, p. 138], три — об африканской реке *Каукау*¹⁵ [OG, p. 116], два — о том, кто построил Александрийский маяк и дворец Соломона [OG, p. 321], несколько сообщений об охоте на слонов в Индии [OG, p. 199–202]. Приводя указанное Ибн Хордадбежом расстояние между городами Ирана, ал-Идриси одновременно дает и другую цифру, полученную им от своих информаторов, но при этом ничего не говорит, какая из них точнее [OG, p. 672].

Отсутствие разногласий между сообщениями разных информаторов о том или ином факте также приводится ал-Идриси в качестве критерия истинности сведений. В общем виде такой подход сформулирован самим ал-Идриси следующим образом: географ пишет, что из всего того, что рассказывают ему путешественники и мореплаватели, он передает те сведения, которые совпадают с сообщениями хронистов и географов [OG, p. 86]. Так, при описании болгарских городов ал-Идриси отмечает, что «сведения о них совпадают» [OG, p. 912]. Сообщения о том, что у царя *Ванкара* имеется кирпич из чистого золота, соответствуют действительности — об этом «достоверно знают люди из ал-Магриба ал-Акса¹⁶, и разногласий относительно этого нет» [OG, p. 23].

Наибольший интерес с точки зрения методов работы ал-Идриси с источниками представляют, конечно, не скупые указания на общеизвестность того или иного факта и отсылки к рассказам купцов, путешественников и вообще очевидцев, а более сложные конструкции, содержащие рассуждения и заключения самого автора о достоверно-

¹⁵ Земля *Каукау* (или *Куку*) — названия многих городов и поселений в Западной и Центральной Африке (см. [Арабские источники X–XII веков, с. 406]).

¹⁶ *Магриб ал-Акса* (букв. «Дальний Запад») — обозначение части Магриба (Северной Африки) у арабских географов.

сти тех или иных сведений. Именно такие развернутые построения дают наилучшую возможность выявить методы работы ал-Идриси.

Прежде всего замечу, что какого-то абсолютного критерия достоверности сведений у ал-Идриси нет. Рассказы очевидцев могут опровергаться книжными данными, а последние, в свою очередь, личными наблюдениями автора.

Хотя ал-Идриси высоко ценил сведения, полученные от путешественников, доверял он им отнюдь не слепо и там, где мог, сверял их с книжными данными. Вот как ал-Идриси опровергает распространенное среди путешественников мнение о том, что река, текущая в Нил из африканской страны *ал-Хабаша*, — это якобы и есть Нил: «Большинство путешественников заблуждалось относительно этой реки, говоря, что это Нил. Это [происходило] потому, что они видели, что вода в этой реке прибывает, выходит из берегов и разливается в то время, когда обычно выходит из берегов Нил, а спадает разлив этой реки тогда же, когда спадает разлив Нила. По этой причине большинство людей заблуждаются относительно этой реки, в то время как в действительности это не так, и не делают различия между ней и Нилом, потому что видят у нее описанные нами особенности Нила. Правильность сказанного нами относительно этой реки — то, что это не Нил, — подтверждают книги, посвященные этому предмету, которые рассказывают об этой реке, ее истоке, течении и впадении в рукав Нила около города Билак. Об этом рассказывал еще Птолемей Клавдий в своей книге под названием „География“. Об этом упоминал также Хассан ибн ал-Мунзир в „Книге чудес“, в том месте, где он говорит о реках, их истоках и устьях. Этот вопрос принадлежит к числу таких, которые не вызывают сомнений у образованного человека и не могут ввести в заблуждение тех, кто читает книги, посвященные его исследованию» [OG, p. 42–43; пер. цит. по: Арабские источники X–XII веков, с. 298–299]. Таким образом, аргументация ал-Идриси состоит из двух частей. Во-первых, он показывает причины, вызвавшие ложные представления о реке у путешественников. Во-вторых, географ ссылается на книги, где этот вопрос был специально исследован.

Личным впечатлениям отдается предпочтение по сравнению с книжными данными и рассказами путешественников. Так, рассуждая о морских приливах и отливах, ал-Идриси сопоставляет теории Аристотеля, Архимеда и Селевка Вавилонского с тем, что он сам наблюдал воочию [OG, p. 93].

Ал-Идриси, конечно, не мог обойти в своей книге столь широко распространенный в мусульманском мире сюжет, как легенда об «обитателях пещеры» (*асхаб ал-кахф*). Как известно, коранический рассказ об этих персонажах является вариантом христианского сказания «о семи спящих отроках эфесских», распространенного на Ближнем Восто-

ке до утверждения ислама, а затем вошедшего в мусульманскую мифологию, нашедшую отражение в Коране и коранических сказаниях. Средневековые авторы помещали могилу «людей пещеры» в разных местах мусульманского мира — в Малой Азии, в Сирии и Палестине, в Йемене, в Магрибе и Испании [*Пиотровский М.Б.* Асхаб ал-кахф].

Ал-Идриси, как явствует из его сочинения, был знаком с несколькими вариантами сказания. Во-первых, он слышал о местонахождении этой пещеры в малоазийском городе Эфесе, т.е. ему был известен широко распространенный христианский вариант легенды. Во-вторых, кроме него ал-Идриси упоминает о местной традиции, существовавшей в Андалусии, согласно которой легендарная пещера находилась на юге Испании [OG, p. 803]. Хотя ал-Идриси ничего не говорит о кораническом сказании, оно, несомненно, было ему также хорошо известно. В Коране местонахождение пещеры точно не указано, но детали рассказа дают возможность предположить, что в Коране имеется в виду не эфесская пещера, а погребение на территории римского некрополя в окрестностях современного Аммана, с которым в Сирии и Палестине еще в доисламский период связывали действие этого сказания (Коран 18: 9–26).

Сообщения, помещающие пещеру в Эфесе и Андалусии, ал-Идриси объявляет недостоверными. Основанием для такого утверждения являются его собственные впечатления от посещения пещеры, которая находится, по его словам, между городами Аморий и Никея, т.е. на северо-западе Малой Азии. В описании пещеры, приведенном ал-Идриси, не прослеживается никакой связи с кораническим сказанием [*Пиотровский М.Б.* Коранические сказания, с. 137].

Иногда заключение о достоверности тех или иных сведений ал-Идриси делает на основе здравого смысла. При описании индийского города Мултана ал-Идриси приводит разные мнения относительно обстоятельств постройки местного храма и находящегося там идола. При этом географ не сомневается в истинности дошедших до него сведений на этот счет, а именно в справедливости того, что храм и идол считаются чудом. Он пишет, что местные жители (или информаторы географа) просто не знают имени человека, построившего храм, и поэтому вынуждены довольствоваться предположениями о том, что он был создан чудесным образом [OG, p. 175]. В другом месте «Нузхат ал-муштак» ал-Идриси приводит дошедшее до него мнение о том, будто «озеро Хорезма» (Аральское море) соединяется подземными каналами с «Хазарским морем» (Каспийское море) и что расстояние между ними составляет 18 дней пути. Пересказывая услышанное им мнение, от себя ал-Идриси добавляет, что правдивость данного утверждения сомнительна [OG, p. 683].

Отдельные сообщения из книжной традиции, с точки зрения ал-Идриси, не заслуживали никакого внимания ввиду своей явной нелепости. Например, в часто цитируемой ал-Идриси «Китаб ал-'аджа'иб» («Книга чудес») имеется рассказ о некоей пещере в стране тюрок, вход в которую охраняют неизвестные существа — то ли люди, то ли звери. Сопоставляя этот рассказ с сообщениями, бытующими в стране тюрок, ал-Идриси упрекает автора «Книги чудес» в передаче таких нелепых и абсурдных сведений, которые он даже не считал возможным упомянуть в «Нузхат ал-муштак» [OG, p. 848]. Сообщение ал-Мас'уди об одном дереве, произрастающем в Китае, ал-Идриси считал таким невероятным, что тоже не стал его приводить [OG, p. 97].

Рассказы местных жителей ал-Идриси был склонен считать более достоверными, чем расхожие, пусть даже и весьма распространенные мнения. Так, говоря о добыче амбры в Адене, он приводит рассказы местных жителей о ее происхождении из источников на дне моря, содержимое которых выбрасывается на берег во время шторма. Этот рассказ, с точки зрения ал-Идриси, опровергает распространенное мнение о том, что амбра — это экскременты животного. Для усиления своей позиции ал-Идриси ссылается на «Китаб ат-табих» («Книга стряпни») Ибрахима ибн ал-Махди, рассказывающего о том, что знаменитый Харун ар-Рашид послал собирать сведения об амбре именно в Йемен [OG, p. 66].

Как видно, ал-Идриси при составлении своего труда приходилось иметь дело с самыми разными источниками информации. Мы не знаем, отдавал ли он себе отчет в том, что данные о каком-либо объекте, содержащиеся в различных источниках (например, книжные сообщения, с одной стороны, и сведения купцов и путешественников — с другой), могли относиться к разному времени.

В «Нузхат ал-муштак» несколько раз встречаются выражения типа «в наше время», «в настоящее время», «сейчас» и т.п. Например, про город *Аклиба* сказано, что это самая крайняя область Кумании «в наше время» [OG, p. 958]. Рассказ об индийских мусульманах сопровождается словами «в то время, когда мы пишем [эту книгу]» [OG, p. 185]. Ссылки на современность описываемых фактов имеются в сообщениях о городах Аравии [OG, p. 158], об острове *Сийах-Кух* в Каспийском море [OG, p. 833] и ряде других объектов. Указанные сообщения, по всей вероятности, отражают устную информацию, сведения, восходящие к рассказам купцов и путешественников, однако на основании этих примеров нельзя утверждать, будто ал-Идриси четко видел разницу между современными ему сообщениями и данными из книг более ранних авторов.

В «Нузхат ал-муштак» есть несколько случаев, когда ал-Идриси ссылается на сведения Ибн Хаукала как на вполне современные. Так,

при описании Хазарии, после перечисления ее городов ал-Идриси указывает, что «все эти города построил Кисра Ануширван¹⁷, и они до сих пор населены и [существуют] сами по себе» [ОГ, р. 918]. Эту фразу ал-Идриси позаимствовал из сочинения Ибн Хаукала [BGA₂, fasc. II, р. 393–394], поэтому выражение «до сих пор» не может относиться к XII в., но тем не менее воспринимается самим ал-Идриси как актуальное. Точно так же, говоря о русах в 6-й секции VI климата, географ пишет, что они «сейчас, в то время, когда мы составляем эту книгу, уже победили буртасов, болгар и хазар» [ОГ, р. 920]. Эта фраза также является цитатой из Ибн Хаукала [BGA₂, fasc. II, р. 397]. Рассказывая об оазисах, примыкающих к египетскому городу Асуану с запада, ал-Идриси несколько раз подчеркивает современность своего повествования: «В настоящее время они пусты и в них никто не живет, а некогда они были населены и землю их прорезывали [каналы] с водой. Теперь же в них [есть только] остатки деревьев и разрушенные необитаемые деревни» [ОГ, р. 40; пер. цит. по: Арабские источники X–XII веков, с. 298]. Последующая же цитата из Ибн Хаукала — «Ибн Хаукал рассказывает, что до настоящего времени там [встречаются] одичавшие козы и овцы» — свидетельствует о том, что эти сведения относились не к XII, а к X в. или даже раньше (ср. сообщения ал-Истахри [BGA, t. I, р. 52; пер.: Арабские источники VII–X веков, с. 149] и Ибн Хаукала [BGA₂, fasc. I, р. 153; пер.: Арабские источники X–XII веков, с. 69]). Таким образом, можно заключить, что ал-Идриси далеко не всегда различал современные ему данные и сведения, передаваемые по традиции (см. аналогичные выводы [Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.), с. 228; Кендерова С., Бешевлиев Б. Балканский полуостров, с. 32]).

Рассмотрение методов работы ал-Идриси над составлением «Нузхат ал-муштак» позволяет сделать следующие выводы.

Упорядочение собранного материала не сводилось для ал-Идриси к механическому распределению имевшихся в его распоряжении сведений по тем или иным секциям сочинения. Намереваясь дать в своем труде последовательное и возможно более полное описание всех известных ему стран и народов, ал-Идриси творчески подходил к своим источникам, с тем чтобы исповедуемый им принцип последовательности и полноты изложения соблюсти в наибольшей степени.

Географ отдавал себе отчет в том, что его знания о Земле и ее обитателях не безграничны, поэтому он отмечал те явления и объекты, которые были ему неизвестны. Ал-Идриси пытался установить достоверность тех или иных сведений, включаемых им в состав «Нузхат ал-

¹⁷ *Кисра Ануширван* — Хосров I Ануширван (531–579), персидский царь из династии Сасанидов, известный своей строительной деятельностью на Кавказе.

муштак». Критерием истинности сообщения являлись: собственные наблюдения и впечатления географа; рассказы очевидцев — купцов и путешественников; общеизвестность того или иного факта; отсутствие разногласий между разными источниками относительно какого-либо объекта, явления или события; мнение ученых-предшественников; доводы разума. В странах Восточной Европы ал-Идриси не бывал, поэтому в соответствующих разделах «Нузхат ал-муштак» нет и указаний на то, что он видел собственными глазами. Тем не менее авторское отношение к информации можно обнаружить и в этих частях сочинения, хотя в целом оно менее четко выражено, чем в других секциях «Нузхат ал-муштак».

Метод ал-Идриси включал в себя сопоставление сведений из различных источников, что не всегда приводило к предпочтению одних данных другим. В ряде случаев информация нескольких источников, невзирая на их одновременность, сводилась географом воедино.

Идентификация топонимов

При анализе географических сочинений основной исследовательской проблемой — по крайней мере для историков — является идентификация топонимов, упоминаемых средневековыми авторами.

Локализация части топонимов, встречающихся в сочинении ал-Идриси, достаточно очевидна. В относящемся к Восточной Европе материале источника таковыми являются большинство наименований населенных пунктов Северного Причерноморья. Арабская передача известных по другим источникам греческих, древнерусских, итальянских или тюркских форм названий северопричерноморских городов в сочинении ал-Идриси, как правило, столь точна, что их интерпретация не вызывает сомнений.

Наряду с такими очевидными случаями, когда между топонимом источника и реальным пунктом можно легко установить прямую связь, в сообщениях ал-Идриси фигурирует целый ряд топонимов, традиционных для арабской географии, что, разумеется, необходимо учитывать при их идентификации. К примеру, ал-Идриси приводит популярный у арабских авторов с X в. рассказ о трех группах русов, перечисляет известные еще по источникам IX в. наименования хазарских городов, а также использует оронимы, встречающиеся в арабских переработках Птолемея. Ал-Идриси по ходу изложения нередко ссылается на данные мусульманских авторов, но даже если в источнике и нет таких отсылок, то для современного исследователя, знакомого со средневековой арабо-персидской географической литературой, в боль-

шинстве случаев не составит особого труда установить источник сведений ал-Идриси, передаваемых по традиции.

В то же время идентификация большинства топонимов, упоминаемых ал-Идриси, не столь ясна. Виной тому и специфика арабской графики (когда одна графема может обозначать несколько букв в зависимости от количества и места постановки диакритических точек), и отсутствие сопоставительного топонимического материала в других письменных источниках, а также недостаток или противоречивость приводимых в источнике сведений географического характера о каком-либо населенном пункте, горе, реке или озере.

Попытки локализации подобных топонимов на практике нередко сводятся к тому, что исследователи отдают предпочтение тем или иным аспектам информации географа о каком-либо объекте, оставляя без внимания остальные. В особенности это касается работ невостоковедов — археологов, русистов, литературоведов, — обращавшихся к анализу отдельных сообщений ал-Идриси о Восточной Европе. Крайним выражением такого подхода является методика К.Миллера, который попытался идентифицировать нанесенные на карту ал-Идриси топонимы путем прямого переноса его данных на современную карту, совершенно игнорируя при этом текстовую часть сочинения географа [МА, Bd. II].

Среди успешных исследовательских методик локализации топонимов, выработанных за многолетнюю историю изучения сведений ал-Идриси, следует отметить следующие. Во-первых, целесообразность анализа данных географа о населенных пунктах не по отдельности, а целыми маршрутами — так, как они представлены в тексте сочинения. Еще В.Томашек — на примере сведений ал-Идриси о Балканах — обратил внимание на тесную связь отдельных сообщений географа с направлениями торговых маршрутов его времени [*Thomaschek W. Zur Kunde*]. Впоследствии вопрос о влиянии торговых контактов на характер географической информации в средневековой мусульманской литературе был в общем виде сформулирован И.Х.Крамерсом [*Kramers J.H. Geography*].

Во-вторых, необходимость дифференцированного подхода к анализу материала разных частей сочинения, отличающихся друг от друга по составу сведений и их характеру. Так, по материалам ал-Идриси, касающимся Балканского полуострова, С.Кендерова пришла к выводу, что «данные об ориентации по странам света и о расстояниях между отдельными городами не могут служить надежной основой при их идентификации или локализации» [*Кендерова С. Сведения*, с. 12], а наибольшее значение имеет анализ самого топонима [*Кендерова С. Балканский полуостров*, с. 39]. Этот подход, обоснованно применяемый С.Кендеровой при рассмотрении балканских топонимов, как пра-

вило очень точно передаваемых ал-Идриси, было бы, однако, весьма опрометчиво распространять на изучение данных о Восточной Европе, где значительное число наименований дошло до нашего географа в искаженном виде, что заставляет уделять первостепенное внимание анализу состава его сообщений. К примеру, исследование В.М.Бейлиса (на материале 6-й секции VI климата «Нузхат ал-муштак») показало, что интерпретация данных ал-Идриси о Восточном Причерноморье невозможна без обращения к арабским переработкам сообщений античных географов [*Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.)*]. Сложный состав сообщений ал-Идриси о различных географических объектах Восточной Европы был выявлен и в целом ряде моих работ [*Коновалова И.Г. Восточная Европа, с. 75–112; она же. Город Росия/Русийа; она же. Состав рассказа; она же. Топоним; она же. Арабские гидронимы; она же. Азовское море; она же. Город Русийа*], что позволило по-иному поставить сам вопрос о методике локализации топонимов [*Коновалова И.Г. К проблеме интерпретации; она же. Восточная Европа, с. 216–217; она же. Состав рассказа, с. 170–172; она же. Топоним, с. 192–195, 215–218*].

Как известно, основной функцией любого топонима является фиксация того или иного места на поверхности Земли. Это положение достаточно очевидно применительно к современной географической номенклатуре, где каждый хороним, ойконим, гидроним, ороним точно соответствует какому-то одному конкретному объекту — стране, населенному пункту, реке, озеру или горе. Однако изучение топонимии арабо-персидских сочинений убеждает в том, что толкование некоторых средневековых топонимов исходя из правила «одно наименование в источнике — один географический объект на современной карте» зачастую оказывается неэффективным. Причиной тому — специфика географических названий средневекового писателя, у которого имя моря, реки, горы или страны может являться умозрительной авторской конструкцией, отражающей прежде всего его собственные представления о физической и этнополитической географии иноземного региона и потому не совпадающей с реальным объектом и не поддающейся непосредственному переносу на карту. Перед нами, таким образом, весьма своеобразный способ пространственного освоения мира, поэтому при работе с топонимами, обязанными ему своим происхождением, на первый план выходит не идентификация в привычном понимании этого слова (т.е. поиски на современной карте подходящего объекта), а выяснение географического смысла, который вкладывал в то или иное наименование средневековый книжник.

Кроме того, при идентификации топонимов необходимо иметь в виду, что неизбежная фрагментарность географических представлений ал-Идриси накладывается на неполноту наших знаний об историче-

ской географии соответствующего региона, вследствие чего вероятность точной локализации какого-либо объекта становится более или менее случайной. Поэтому, на мой взгляд, прежде чем связывать сообщение источника с какой-то определенной точкой на карте, следует попытаться очертить регион, к которому может в принципе относиться данное известие о том или ином объекте.

Степень достоверности цифровых данных источника (меры длины)

При анализе сообщений средневековых арабских географов возникают немалые трудности при интерпретации данных о величине расстояний между теми или иными географическими объектами. Дело в том, что сведения о расстояниях между населенными пунктами, полученные арабскими учеными от разноязычных информаторов и, соответственно, выраженные в привычных для последних метрологических системах, географы не сводили к какой-либо одной единице длины, поэтому в текстах рассматриваемых сочинений расстояния приводятся то в пространственных, то во временных единицах, причем различных: в милях, фарсахах, днях пути по суше, сухопутных переходах (*мархала*), днях пути вниз/вверх по реке, днях морского плавания (*маджран*).

О реальной величине этих единиц длины, используемых средневековыми географами при характеристике Восточной Европы и смежных с нею территорий, можно судить по цифровым данным, иногда встречающимся в сочинении ал-Идриси. Так, один день пути в восточной части Балканского полуострова составлял, согласно ал-Идриси, от 30 до 40 миль [OG, p. 898–899]. Один переход в западных областях Руси равнялся 20 милям [OG, p. 903–904], а в степях Северного Причерноморья — 25 милям [OG, p. 916]. При описании морского маршрута вдоль северного побережья Черного моря ал-Идриси утверждает, что один день морского плавания составлял 80 миль [OG, p. 909].

Не говоря уже о дне пути и переходе, величина которых по понятным причинам непостоянна для разных регионов, неопределенным остается и расстояние, обозначенное в милях, так как ал-Идриси не оговаривает, какую именно милю он имеет в виду в том или ином случае — арабскую (1,888–1,972 км), итальянскую (1,487 км) или франкскую, равнявшуюся трем арабским (5,664–5,916 км). Поэтому неко-

торые исследователи считают, что на указанные у ал-Идриси цифры и расстояния лучше, по возможности, не полагаться [Tomaschek W. Zur Kunde, S. 287; Кендерова С. Сведения, с. 4].

Тщательные расчеты, проделанные В.Томашеком для данных ал-Идриси по Балканскому полуострову, позволили ему установить, что при коротких расстояниях одна миля в «Нузхат ал-муштак» равна приблизительно 1,555 км, день пути — ок. 24 миль (37,32 км), а при быстрой езде — до 30 миль (46,65 км) [Tomaschek W. Zur Kunde, S. 287–288]. Анализ маршрута из Киева во Владимир Волинский, а также сведений ал-Идриси о Польше привел Т.Левицкого к тем же результатам, что и у В.Томашека, относительно величины мили [Lewicki T. La voie, p. 95], однако величина дня пути для этого региона Восточной Европы, по мнению Т.Левицкого, не могла превышать 20 миль (31,1 км) [Lewicki T. La voie, p. 98; *idem.* Polska, cz. I, s. 123].

Хотелось бы обратить внимание еще на одну, не отмеченную в историографии возможность использования цифровых данных источника, связанную с тем, что различные единицы длины появились в сочинении ал-Идриси (и других арабских географов) вследствие привлечения информации из множества источников — как устных, так и письменных¹⁸. Присутствие в рассказе о каком-нибудь объекте разных единиц длины может, во-первых, указывать на наличие у географа нескольких источников сведений о данном объекте и, во-вторых, являться свидетельством того, что эти сведения подверглись более или менее существенной обработке в процессе работы составителя над текстом. Это обстоятельство чрезвычайно важно для анализа маршрутных данных ал-Идриси. Предложенный еще В.Томашеком принцип исследования материалов «Нузхат ал-муштак» по маршрутам должен быть дополнен одним уточнением: не всякий маршрут, описанный географом, можно рассматривать как маршрут, пройденный от начала и до конца именно в такой последовательности одним из информаторов ал-Идриси. И индикатором того, что какой-либо маршрут, фигурирующий в наших источниках, мог быть «сконструирован» самим географом из сообщений нескольких лиц, является измерение расстояний между его пунктами в разных единицах длины.

¹⁸ Высказанное в литературе мнение, что ал-Идриси пользовался разными единицами длины «для красоты», вряд ли стоит принимать всерьез: «...почему ал-Идриси пользовался различными мерами длины по отношению к одной величине. Очевидно, он, как и все другие арабские авторы IX–XII вв., старался употреблять различные термины ради красноречия» [Караев О. Земли, с. 14].

Информация ал-Идриси о Восточной Европе: текст и карта

Исследования последних лет в области средневековой мусульманской картографии показывают, что карты мусульманских географов вряд ли существовали в виде самостоятельных произведений: почти все они дошли до нас в составе нарративных сочинений и являлись неотъемлемой частью последних [*Karamustafa A.T. Introduction*, p. 4–6]. Именно с иллюстративной ролью мусульманских карт историки картографии связывают то обстоятельство, что в арабском языке длительное время отсутствовал точный термин для обозначения географической карты как таковой. Использувавшиеся для этой цели слова подходили для обозначения любых визуальных объектов: *сура* («вид, образ, картина, изображение, копия»), *расм* («чертеж, план, рисунок, изображение»), *накиш* («рисунок, украшение»). Термин *харита* («географическая карта») в арабском языке является поздним заимствованием у европейцев [*Karamustafa A.T. Introduction*, p. 7; *Maqbul A.S. Kharita*].

Судя по предисловию к сочинению, соотношение между текстом и картой не должно было бы представлять особую проблему для исследователя: излагая последовательность своей работы, ал-Идриси отмечает, что, как только со сбором и проверкой сведений было покончено, Рожер приказал отлить серебряный диск и «начертать там изображения семи климатов с их странами и областями», а затем составить «книгу, соответствующую тому, что в этих формах и изображениях», включив в нее также данные исторического, этнографического и экономического характера [OG, p. 7, 13–14; АГЛ, с. 283–284; *Maqbul A.S. A History*, p. 398]. Таким образом, согласно первоначальному замыслу, описательная часть сочинения составлялась на основе уже изготовленной карты, и поэтому содержание книги должно было полностью соответствовать картографическому изображению в том, что касается номенклатуры приведенных географических объектов и их взаимного расположения.

Исследовательская практика, связанная с изучением конкретного материала различных секций, показывает, что соотношение текста и карты применительно к такому обширному сочинению, как «Нузхат ал-муштак», не может быть определено однозначно, а должно быть выяснено отдельно по каждой секции сочинения. Дело в том, что сочетание картографической и описательной информации у ал-Идриси не столь гармонично, как это может показаться на первый взгляд, и степень соответствия между картами и текстом для разных секций

неодинакова. Если на карте Южной Африки названия приводятся в более старой и четкой форме, чем в тексте, а расстояния между городами определены по приблизительному положению отдельных пунктов на карте [Mžik H. Idrisi], то карта и описание Адриатического моря оказались совершенно независимыми друг от друга [Furlani G. Le Carte]. Текст, посвященный стране кимаков, может восприниматься как «своеобразная объяснительная записка» к карте ввиду полной адекватности их сведений [Кумеков Б.Е. Страна кимаков, с. 194]. Карта, изображающая страну карлуков, оказалась более насыщенной географическими объектами по сравнению с относящимся к ней текстом [Кумеков Б.Е. Расселение, с. 5]. Исследование сообщений ал-Идриси о племенах огузов привело к выводу, что текст является более надежным источником, чем соответствующая ему карта [Агаджанов С.Г. Очерки, с. 25–26]. Текст и карты, посвященные странам Балканского полуострова, как выяснилось, в большинстве случаев соответствуют друг другу по номенклатуре названий, но отличаются в отношении определения взаимного положения приведенных географических объектов [Кендерова С. Сведения, с. 9, 15].

В историографии вопрос о соотношении текста и карты в сочинении ал-Идриси сводится, во-первых, к определению того, какую информацию следует считать первичной: текстовую или картографическую. В решении этого вопроса исследователи, как правило, опираются на собственное представление о предназначении каждой из двух частей сочинения, о том, какую роль им отводили заказчик и автор «Нузхат ал-муштак». По этому поводу сложились две противоположные точки зрения. Одни ученые считают, что описательной части сочинения отводилась вспомогательная роль — служить сопроводительным комментарием к картам [Mžik H. Idrisi; *Kramers J.H. Geography*, p. 90; *Hoenerbach W. Deutschland*, S. 22–24; *Lewicki T. Polska, cz. I*, s. 22–23; *Dunlop D.M. Scotland*, p. 115–116; *Левицкий Т. Важнейшие арабские источники*, с. 60; *Хенниг Р. Неведомые земли*, т. 2, с. 416; *Thrower N.J.W. Maps*, p. 36; *Гараева Н.Г. Ал-Идриси*, с. 754]. Другие, напротив, полагают, что основной частью сочинения являлся текст, в то время как карта выполняла декоративно-развлекательные или политико-пропагандистские функции [L'Italia, p. XI–XIII; *Райт Дж.К. Географические представления*, с. 81]. Во-вторых, при рассмотрении вопроса о соотношении текста и карты проверяется соответствие текста и карты друг другу по номенклатуре приведенных географических объектов, а также по взаимному расположению этих объектов.

Четвертая, пятая и шестая секции VI–VII климатов «Нузхат ал-муштак», содержащие характеристику Восточной Европы, специально не исследовались в этом отношении. Материал названных секций подвер-

гался лишь фрагментарному анализу в работах И.Лелевеля, О.Таллгрена-Туулио, Т.Левицкого, Б.А.Рыбакова, Б.Недкова, С.Кендеровой, Б.Бешевлиева, В.М.Бейлиса.

Еще И.Лелевель обратил внимание на наличие противоречий между текстом и картой 4–6-й секций VI–VII климатов в том, что касается указаний на страну света при определении географического положения населенных пунктов [*Lelewel J. Géographie, t. III/IV, p. 80*]. О.Таллгрена-Туулио, проанализировав текст и карты 3–5-й секций VII климата, пришел к выводу, что карта этих секций является результатом перевода текста [*Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi, p. 44–62*]. Т.Левицкий рассматривал текст 3–4-й секций VI климата в качестве комментария к карте соответствующих секций, отмечая высокую согласованность друг с другом обеих частей сочинения [*Lewicki T. Polska, cz. I, s. 22–23*].

Б.А.Рыбаков пришел к выводу, что текст «Нузхат ал-муштак» содержит «значительно больше интересных точных данных, чем карта». Вместе с тем Б.А.Рыбаков отметил, что, хотя карта и была составлена позже текста и на его основе, у нее просматриваются и свои, независимые от текста источники. Так, исследователь обратил внимание на то, что ряд отсутствующих в тексте названий имеется на карте. Б.А.Рыбаков объяснил это тем, что при составлении карты ал-Идриси использовал более полные списки городов по сравнению с включенными в текст сочинения. Таким образом, Б.А.Рыбаков, признавая, что текст ал-Идриси в конечном счете гораздо информативнее и точнее карты, наряду с этим отмечает и известную оригинальность последней [*Рыбаков Б.А. Русские земли, с. 14, 41–42*].

Б.Недков, ссылаясь на большое количество противоречий между текстом и картой 4–5-й секций VI климата, пришел к заключению, что карте вообще не следует придавать особого значения, а если ее и использовать, то лишь для уточнения текста [*Недков Б. България, с. 15–16*]. Проанализировавшие эти же секции С.Кендерова и Б.Бешевлиев заметили, что карту нельзя считать простой иллюстрацией к тексту [*Кендерова С., Бешевлиев Б. Балканският полуостров, с. 118–119*]. Хотя в тексте, содержащем описание Балкан, упоминается больше городов, чем изображено на карте, в ряде случаев удается установить, что при характеристике некоторых объектов текст следует за картографическим изображением [*Кендерова С. Сведения, с. 15*]. С.Кендерова, проведя сравнительный анализ текста и карты по разным рукописям, пришла к выводу, что при копировании на карте появлялось больше искажений, чем в тексте, а также установила убывание насыщенности карт по мере удаления той или иной рукописи от прототипа. Это позволило ей предположить, что в оригинале сочинения расхождений не

было, по крайней мере в количестве упомянутых объектов [*Кендерова С. Сведения*, с. 15].

Соотношение текста и карты 4–6-й секций VII климата было проанализировано также в ряде моих работ [*Коновалова И.Г. Арабские источники*, с. 23–37; *она же. Восточная Европа*, с. 41–58].

В существующей методике сопоставления текста и карты ал-Идриси, по моему мнению, имеется существенный изъян, связанный с недооценкой географической специфики его информации. Дело в том, что при сравнении данных текста и карты как из само собой разумеющегося факта исходят из того, что сведения, имеющиеся в тексте о каком-либо объекте, и его изображение на карте должны быть не просто сопоставимыми, но дополняющими или уточняющими друг друга. Эти допущения, в свою очередь, основываются на представлении о том, будто пространственное восприятие средневекового картографа идентично нашему. Такая практика порождает большое количество необоснованных версий относительно локализации тех или иных объектов и усложняет и без того непростой вопрос об определении местонахождения многих упомянутых ал-Идриси городов.

Если информация текста и карты не абсолютно идентична — а именно так почти всегда и обстоит дело, — то исследователи бывают вынуждены отдавать предпочтение либо описательным, либо картографическим данным, не имея на то по сути дела достаточных оснований, ибо правомерность такого предпочтения остается недоказанной. В литературе не всегда учитывается то обстоятельство, что, изучая произведение ал-Идриси, мы сталкиваемся с двумя различными способами передачи информации — описательным и картографическим. Поэтому сопоставлять данные текста и карты можно лишь после того, как будет выяснена специфика той и другой формы передачи информации.

Специфике восприятия пространства в древности и средние века и определяемым ею особенностям карт и географических описаний этого времени посвящена обширная литература (библиографию см. [*Janni P. La tара; Подосинов А.В. Ex oriente lux!*]). Не претендуя на всестороннее изложение результатов исследования указанных проблем, отмечу некоторые важные для моего исследования вопросы.

Установлено, что основополагающей чертой пространственного восприятия в древности и средневековье был географический эгоцентризм. При такой системе ориентации в пространстве субъект наблюдения полагает себя в центре наблюдаемого им мира, а все окружающие его объекты воспринимает по отношению к себе самому как центральной точке [*Ярмоленко А.В. Роль речи*]. Эгоцентрическая картина мира запечатлелась в географических описаниях, где города,

страны, горы, реки и прочие элементы пространства характеризовались по отношению к точке местонахождения автора или его информаторов. Такое же пространственное восприятие сохранялось и в случае перемещения воспринимающего субъекта в пространстве: разница состояла лишь в том, что все объекты созерцания рассматривались теперь из подвижного центра. Принцип «описания пути» получил в средние века широчайшее распространение не только как форма восприятия пространства, но и как жанр географической литературы [*Подосинов А.В.* Картографический принцип; *он же.* *Ex oriente lux!*]. Эгоцентрическим восприятием пространства были обусловлены и специфические термины ориентации, применявшиеся в географических сочинениях, такие, как «за»/«перед», «дальше»/«ближе», «выше»/«ниже», «по эту/ту сторону», «между», «напротив» и т.п. [*Подосинов А.В.* Картографический принцип, с. 31; *он же.* К проблеме пространственно-географической ориентации; *Чекин Л.С.* О географических терминах]. Эти термины имеют смысл лишь в рамках субъективного пространства наблюдателя и понятны лишь тогда, когда известна точка отсчета в этой системе наблюдения.

Исторически более поздняя, картографическая система ориентации, получившая в древности наиболее полное воплощение в трудах Птолемея, вплоть до XV в. не имела широкого распространения среди географов Востока и Запада. Не был исключением и ал-Идриси. Как и другие средневековые географы, он использовал лишь практическую информацию, восходящую к Птолемею, не восприняв теоретические основы картографических методов александрийского ученого.

Таким образом, текст и карту следует рассматривать как два разных способа презентации информации. Данные текста и элементы картографического изображения могут быть независимы друг от друга, если они восходят к разным источникам; иногда они могут переплетаться, когда они отражают одни и те же сведения — но по-разному. Карта отражает представления самого ал-Идриси о нашем регионе, а его информаторы могли иметь и другую пространственную картину перед своим мысленным взором — хотя бы уже потому, что в силу неизбежной ограниченности своего личного опыта представляли себе только какой-то фрагмент пространства. Если в тексте данные о разных маршрутах ал-Идриси мог соединять довольно небрежно, не заботясь о том, что сведения о разных объектах повторялись дважды или даже многократно, то как составитель карты он уже не мог себе этого позволить. Поэтому в тексте могло быть представлено несколько личных точек зрения на организацию пространства, а на карте все было сведено воедино ее составителем. Таким образом, карту правомерно рассматривать как версию самого ал-Идриси, которая может по-

служить дополнительным источником информации, особенно если в тексте содержатся противоречивые данные о каком-либо объекте.

Благодаря тому что труд ал-Идриси является произведением географического характера, в котором собранные им данные поданы не только в систематизированном виде, но и одновременно в двух формах — текстовой и картографической, — мы имеем редкую возможность рассматривать упоминаемые географом топонимы не сами по себе, а в контексте его общих представлений о Восточной Европе, что, в свою очередь, позволяет реконструировать происхождение многих топонимов и понять их географическую специфику.

Анализ взаимоотношения карт и текста в сочинении ал-Идриси важен не только для исследования самого этого труда, но также для изучения общей проблемы соотношения карты и словесного описания в структуре географического текста средневековья.

Прежде всего проследим, насколько картографично описание Восточной Европы у ал-Идриси. Текст 4–6-й секций VI–VII климата содержит ряд свидетельств того, что его составитель опирался на карту. Во-первых, в тексте имеется прямое указание на наличие связи между описанием и картографическим изображением. В 6-й секции VI климата, упоминая озеро *Тирма*, ал-Идриси сообщает, что полные сведения об этом озере будут приведены в соответствующей секции VII климата: «Мы расскажем [о нем] и изобразим его таким, как оно есть, в [соответствующем] месте седьмого климата» [ОГ, р. 921]. В этой же секции помещены данные о двух островах, лежащих в Черном море. Рассказ о них предваряется следующими словами автора: «Поистине мы сообщаем, что в море Нитас, изображение (*расм*) которого помещено в этой части, есть два острова» [ОГ, р. 920].

Во-вторых, видно общее направление описания в рамках каждой секции, которого автор с большей или меньшей точностью придерживается: с запада на восток и с юга на север, что заставляет предполагать опору на карту, по крайней мере при распределении материала по секциям. Закончив описание одного маршрута и переходя к другому, ал-Идриси нередко говорит: «Но вернемся назад и расскажем [следующее]» [ОГ, р. 894, 896, 899, 901, 911]. «Назад» в данном случае означает возвращение к западному краю секционной карты, с которого начинается описание большинства маршрутов. Особенно четко это прослеживается в 4–5-й секциях VI климата и в 4–6-й секциях VII климата.

В-третьих, картографична вводная часть каждой секции, кратко излагающая ее основное содержание. Во введении к каждой секции, как правило, бывают указаны те политические образования, города и области которых будут охарактеризованы в этой части сочинения. Если при описании городов той или иной секции ал-Идриси часто ведет

речь и о городах, попадающих в смежные секции и относящиеся к другим странам и областям, то перечисленные во введении макротопонимы в большинстве случаев точно соответствуют обозначенным на карте данной секции. Во введении к 4-й секции VI климата в придачу к наименованиям стран и областей названы также города, описание которых она содержит; они тоже сгруппированы по административно-политическому признаку, и, скорее всего, их перечень составлялся по карте. Для секций, посвященных описанию Балканских стран, аналогичное наблюдение сделала С.Кендерова [Кендерова С. Сведения, с. 12]. Ей же удалось выявить влияние раннесредневековой картографии на макротопонимику Балкан у ал-Идриси [Кендерова С. Сведения, с. 12], что также свидетельствует в пользу того, что при работе над отдельными фрагментами текста сицилийский географ опирался на карту.

Однако картографический способ изображения Земли в «Нузхат ал-муштак» не является исключительным. Он сочетается с описательно-литературным способом, основанным на принципиально иной системе пространственной ориентации, нежели картографическая. Она выражается в том, что местонахождение объектов определяется не по карте, а по отношению к воспринимающему субъекту, неподвижному или движущемуся, который становится своеобразным центром пространственного восприятия. Естественно, что при этом данные о положении географических объектов оказываются относительны и переменны для лиц, занимающих различное положение в пространстве.

Текст рассматриваемых секций построен преимущественно по принципу «описания пути». В литературе не раз отмечалось, что сообщения ал-Идриси — это по сути дела дорожники, основанные на различных видах устной и письменной информации [Tomaschek W. Zur Kunde; Лишев С.Н. Географията]. Действительно, 4-я секция VI климата состоит из десяти дорожников по Балканам, обширной вставки о странах Центральной Европы, где, в свою очередь, переплетены данные нескольких дорожников, и заключительной части, посвященной городам Юго-Западной Руси и также содержащей дорожник. В 5-й секции VI климата приведены пять подробных дорожников. Шестая секция VI климата состоит из трех больших дорожников, избилующих вставками этнографического характера. Четвертая секция VII климата включает в себя пять дорожников, 6-я секция — один; только в 5-й секции VII климата, крайне небольшой по объему, не содержится маршрутных данных. Ал-Идриси как бы провозит своего читателя из города в город, сообщая при этом самые разнообразные сведения: о географическом окружении, торговле, об обычаях и историческом прошлом тех мест, о которых рассказывает в своем сочинении.

Значительная часть городов, перечисленных в тексте той или иной секции, на самом деле подписана на картах смежных секций и была

включена в текст только потому, что составитель вел описание по маршрутам и старался не разрывать их, если города, входившие в один дорожник, попадали в разные секции на карте. В наибольшей степени это относится к 4–6-й секциям VI климата. В 4-й секции около половины упомянутых городов в действительности относятся к смежным секциям, в 5-й секции таких городов почти четверть, а в 6-й — пятая часть.

Описание не только отдельных городов, но и целых маршрутов бывает дано в одной секции, а соответствующее картографическое изображение помещено на карте к другой секции. Например, вставка с описанием стран Центральной Европы в 4-й секции VI климата относится к карте 3-й секции того же климата; земля народа, обитавшего в бассейне верхнего течения «Русской реки», охарактеризована в 5-й секции VI климата, а изображена на картах 5–6-й секций VII климата.

Нередки повторы в тексте. Их удалось бы избежать, если бы описание считывалось с карты, но поскольку составитель часто оперировал целыми блоками данных в том виде, в каком он получил их от информаторов, повторы оказались неизбежны. Так, в 5-й секции VI климата, описывая торговый путь вдоль северного берега Черного моря, ал-Идриси дает его в составе дорожника «Константинополь — Матраха», значительная часть которого уже была приведена в предыдущей секции [OG, p. 896–897, 908–909]. Описание городов дунайских болгар, обозначенных на карте 5-й секции VI климата, приводится дважды: сначала в составе 4-й секции VI климата дается их подробная характеристика, а затем они кратко перечисляются в 5-й секции того же климата [OG, p. 900–901, 911]. Дорожники по Северному Кавказу и Поволжью тоже повторяются дважды: в 7-й секции V климата и в 6-й секции VI климата [OG, p. 834–835, 919]. Описание течения реки *Атил* встречается в разных секциях «Нузхат ал-муштак» четырежды [OG, p. 831, 834–835, 919–920, 928–929].

В различных частях описания можно заметить структурообразующие топонимы (чаще всего наименования городов, реже — островов), относительно которых определяется положение целого ряда географических объектов. Так, при описании Черного моря неоднократно говорится, что оно «начинается» у Константинополя [OG, p. 12, 831, 905], который в связи с этим служит отправной точкой при описании маршрутов каботажного плавания в черноморском бассейне. В рассказе о русских городах Поднепровья выделяются топонимы *Кав*, *Баразула*, *Барасаниса* и *Кинийув*, каждый из которых является начальным или конечным пунктом для нескольких маршрутов [OG, p. 912–913]. В характеристике Кумании пространственным центром служит топоним *Нуши*, с которым связаны наименования городов «Белая Кума-

ния», *Кинийув* и *Нарус* [ОГ, р. 916–917], а в описании *Астланда* аналогичную функцию выполняет топоним *Анху*, который упоминается при перечислении всех населенных пунктов этой области [ОГ, р. 954, 956]. От города *Матраха* измеряются расстояния до целого ряда объектов: до города *Русийя*, устья «Русской реки», островов *Саранба* и *Анбала* [ОГ, р. 909–911, 916]. Острова *Саранба* и *Гардийя* служат пространственными ориентирами при описании черноморских островов и прибрежных городов [ОГ, р. 910–911].

Если бы маршрутные данные считывались с карты, то логично предположить, что расстояния между городами приводились бы в тексте «Нузхат ал-муштак» в одних единицах длины. На деле же ал-Идриси пользуется, как указывалось выше, разными единицами измерения — теми самыми, которые ему сообщили информаторы: мили, переходы, дни пути по суше, дни морского плавания.

В характеристике городов нередко чувствуются черты реального знакомства с описываемой местностью, приметы непосредственного окружения. Вот какво, например, описание городов Крыма: «От Карсуна до Джалита тридцать миль; это город, [принадлежащий] к стране ал-Куманийна. От Джалита до города Гурзуби двенадцать миль; это многолюдный город, [расположенный] на берегу моря. От него до города Бартанити десять миль; это небольшой цветущий город, где строят корабли. От него до города Лабада восемь миль; это прекрасный город. От него до Шалуста десять миль; это красивый большой город, [расположенный] на море» [ОГ, р. 909]. В описании *Матрахи* также отражены впечатления от непосредственного знакомства с городом: «Город Матраха — большой цветущий город, имеющий множество областей, обширные земли, благоустроенные селения, посевы, следующие одни за другими» [ОГ, р. 916]; «это большой город с множеством жителей, с процветающими областями, там имеются рынки и [устраиваются] ярмарки, на которые съезжаются люди из самых отдаленных соседних стран и близлежащих округов» [ОГ, р. 909]. В таком же духе дано описание и некоторых других населенных пунктов: города *Нуши* в Кумании [ОГ, р. 916], города *Астабрийя* на восточном побережье Черного моря [ОГ, р. 915], болгарского города *Масийнуса*, где находилась «русская управа» [ОГ, р. 899], и др.

Очень непосредственно описание реки *Русийю*: «На ней нет известных городов, но по обоим ее берегам [имеются] населенные деревни и обильные посевы... По ней плавают небольшие лодки, которые используются для перевозки легких вещей — товаров и припасов, переправляемых из одного места в другое» [ОГ, р. 914].

В тексте отдельных секций сохранились также определения местонахождения тех или иных объектов, которые отражают живое воспри-

ятие информаторов, пользовавшихся понятиями типа «за»/«перед», «дальше»/«ближе», «выше»/«ниже», «по эту/ту сторону», «между», «напротив», «с обратной стороны», «позади». Установить конкретное географическое положение этих объектов можно, лишь зная тот центр, относительно которого фиксировалось их положение информатором.

Так, про реку *Данабрис* сказано, что к месту впадения в море «она приходит от тыльной стороны озера Тирма» (من قبالة ظهرها) [OG, p. 957]. Говоря о горе *Кукайя*, ал-Идриси отмечает, что ее «тыльная часть» (خلفه) невозделана [OG, p. 959]. Следы непосредственного восприятия сохранились и в описании реки *Атил*. Река, пишет ал-Идриси, течет на запад до тех пор, пока не проходит «позади болгар» (على ظهر بلغار) [OG, p. 919].

При перечислении городов, некогда принадлежавших хазарам, упоминается *Самандар*, расположенный, по словам ал-Идриси, «по ту сторону» (خارج) Дербента [OG, p. 918]. Поблизости от балканского города *Афли* имеется высокая гора, «за которой» (خلفها) течет река Дунай [OG, p. 901].

При описании взаимного положения островов и материковых географических объектов активно используется термин «напротив». Так, в Черном море остров *Андисира* расположен «напротив» прибрежного города *Шийуша*, «напротив» острова *Саранба* лежит город *Карсуна*, «напротив» острова *Анбала* стоит город *Матраха*, а «напротив» острова *Нунишка* расположен город «Белая Кумания» [OG, p. 910–911, 920]. Каспийский остров *Сийах-Кух* лежит «напротив» города Абаскуна, а «за» этим островом находится другой, расположенный «напротив» устья реки *ал-Купп* [OG, p. 832].

Целый ряд географических объектов — городов, стран, островов или гор — расположен «между» двумя (или более) пунктами. Так, город *Арса* находится «между» городами *Салав* и *Куяба* [OG, p. 917]; Хазария оказывается «между» Арраном, Табаристаном, Джурджаном и Гилянном [OG, p. 832]; остров *Азала* лежит «между» городами Трапезундом и *Матрахой* [OG, p. 911], а «между» городами «Черная Кумания» и *Кира* имеется некая безымянная гора [OG, p. 915].

Как видно, текстовая часть сочинения ал-Идриси в значительной степени построена на сообщениях купцов и путешественников. Эти данные зачастую вставлялись в текст в том самом виде, в каком они были получены ал-Идриси от информаторов. Об этом свидетельствуют и непосредственная форма передачи сведений, и использование естественных ландшафтных примет в качестве средства ориентации в пространстве, и эгоцентрическое восприятие пространства, пронизывающее весь материал наших секций. Сведения, приводимые ал-Идриси о городах Восточной Европы (как и ряда других регионов), отличаются

ся практической направленность, тесной связью с повседневным опытом, в котором доминирующим является внимание к торговой жизни описываемых населенных пунктов и к благосостоянию их жителей.

Наряду с данными, полученными от своих современников — купцов, мореплавателей, путешественников, — ал-Идриси в ряде случаев обращается к сообщениям географов более раннего времени. Так, в 6-й секции VI климата он приводит обширные цитаты из сочинения Ибн Хаукала, касающиеся этнографии различных народов Восточной Европы и принадлежащих им городов [ОГ, р. 917–920]. Очевидно, что эти сведения были независимы от карты «Нузхат ал-муштак».

Рассмотрение геокартографической структуры текста 4–6-й секций VI–VII климатов приводит к заключению о том, что в текстовой части этих разделов сочинения ал-Идриси тесно переплетаются две системы пространственной ориентации: с одной стороны, картографическая, а с другой — эгоцентрическая, отражающая непосредственное, конкретно-чувственное восприятие пространства, причем вторая доминирует. Это значит, что рассматриваемый текст не был считан с карты соответствующих секций, вследствие чего он не может рассматриваться как простой комментарий к картографическому изображению.

Любопытно, что в более поздней арабской литературе сохранилось описание карт ал-Идриси, сделанное выдающимся историком Ибн Халдуном в последней четверти XIV в. Описание Ибн Халдуна, в котором совершенно отчетливо просматривается картографический взгляд на материал, разительно отличается от живого изложения ал-Идриси, полного конкретных деталей, взятых из реальной действительности, или, что в данном случае безразлично, почерпнутых из книг, опирающихся на сообщения очевидцев. Приведу для примера описание 5-й секции VI климата «Нузхат ал-муштак» из сочинения Ибн Халдуна: «В южной части пятой секции шестого климата содержится изображение Черного моря, простирающегося точно на восток от пролива, [который находится] на границе четвертой секции. Оно пересекает всю эту (пятую. — *И.К.*) секцию и часть шестой секции, покрывая расстояние длиной в 1300 миль от своего начала и шириной в 600 миль. К югу от Черного моря в эту секцию попадает часть материка, которая имеет продолговатую форму и простирается с запада на восток. В западной части [секции] на берегу Черного моря... помещена Гераклея. В восточной части секции изображена земля алан с ее столицей [городом] Синопом, [лежащим] на побережье Черного моря. К северу от Черного моря в этой секции расположена земля бурджан, к западу и к востоку — Русь. Все эти страны лежат на берегах Черного моря. Русь окружает землю бурджан, гранича с ней в восточной части этой секции, в северной части пятой секции седьмого климата и в западной

части четвертой секции шестого климата» [*Ibn Khaldun. The Muqaddimah*, vol. I, p. 160; см. также: p. 159, 161, 163–165].

Описание всех остальных секций карты ал-Идриси в сочинении Ибн Халдуна столь же картографично и совершенно независимо от текста «Нузхат ал-муштак». Даже на приведенном небольшом отрывке ясно видно, какая огромная разница существует между двумя описаниями. Текст Ибн Халдуна целиком детерминирован картой, иначе как объяснительная записка к ней он и не может восприниматься. Текст же ал-Идриси, будучи связан с картой, вместе с тем вполне самостоятелен, более того, есть основания полагать, что карта 4–6-й секций VI–VII климатов «Нузхат ал-муштак» в значительной степени является переводом текста.

Отсутствие у ал-Идриси своих картографических идей привело географа к тому, что за основу карты он должен был взять чужую. Таким образом, работа ал-Идриси в качестве картографа свелась к исправлению этой карты-основы в соответствии с собранным им материалом.

Обратимся теперь к выяснению того, в какой мере карта 4–6-й секций VI–VII климатов является переводом относящегося к ней текста. Для этого проанализируем, какие соответствия в тексте находит каждый элемент картографического изображения: береговая линия, рельеф, гидрография, населенные пункты.

Побережье Черного моря было хорошо известно информаторам ал-Идриси. В «Нузхат ал-муштак» приведены дорожники вдоль всего черноморского побережья: 1) от Константинополя до устья Дуная (в 4-й секции VI климата); 2) от Константинополя до Трапезунда и 3) от Константинополя вдоль западного и северного побережья Черного моря до *Матрахи* (в 5-й секции VI климата); 4) от Трапезунда вдоль восточного побережья моря до города *Русийи*, лежавшего на берегу Керченского пролива (в 6-й секции VI климата). Береговая линия в тексте никак не охарактеризована, если не считать упоминания залива между болгарскими городами *Сузубули* и *Ахилу* шириной в 12 и длиной в 20 миль [OG, p. 896], а также замечания о том, что побережье между двумя малоазийскими городами очень скалистое и изобилует бухтами [OG, p. 906].

Почти все прибрежные черноморские города, названные в тексте, помечены на карте. При этом чем гуще сеть городов на карте, тем менее извилистым бывает изображение береговой линии. Северное побережье Черного моря, вдоль которого показано в два с половиной раза больше городов, чем вдоль южного, куда менее извилисто по сравнению с последним. На карте не оказалось ни Крымского полуострова, ни Азовского моря, хотя именно на этот участок черномор-

ского побережья приходится наибольшее число нанесенных на карту городов [МА, Vd. VI, Taf. 55–56]. В изображении Черного моря, таким образом, видны следы картографического перевода текста.

То же самое можно сказать и об изображении побережья Балтийского моря на карте «Нузхат ал-муштак». Конечно, информация о Балтийском море, которой располагал ал-Идриси, была куда менее подробной, чем о Черноморском бассейне. Собственно говоря, у ал-Идриси не было понятия о Балтийском море как об одном из морей Атлантического океана. Вся Северная Атлантика представлялась географу в виде одного моря — «Моря Мрака». Поэтому на карте все прибрежные города Скандинавских стран и Восточной Прибалтики изображены в одну линию, с запада на восток, согласно порядку их описания в тексте — вдоль западного побережья Балтийского моря с севера на юг, а затем с севера на юг — вдоль восточного побережья [МА, Vd. VI, Taf. 63–64].

Северное и северо-западное побережье Каспийского моря было слабо известно ал-Идриси, в связи с чем на карте этого региона помечены только два города на Каспии — хазарская столица *Итил* и *Баб ал-Абваб* (Дербент), информацию о которых ал-Идриси почерпнул из книг более ранних географов [МА, Vd. VI, Taf. 46, 57].

Если в изображении береговой линии ал-Идриси опирался преимущественно на современные ему данные, то орография 4–6-й секций VI–VII климатов обнаруживает зависимость географа от его книжных, в том числе картографических, источников. Большинство горных цепей и отдельных возвышенностей, обозначенных на картах этих секций, не упоминаются в тексте сочинения. Это в равной мере относится ко всем рассматриваемым секциям.

На карте 4-й секции VI климата показана горная система из трех хребтов, четыре отдельно стоящие возвышенности, длинная горная гряда, тянущаяся вдоль Дуная и Днестра, — гора *Балват*, а также расположенная перпендикулярно последней горная цепь, в которой берет начало Днестр, — гора *Караку*. На карте рукописи Р в 5-й секции VI климата, в междуречье Дуная и Днестра изображена горная цепь — гора *Фариду*, а также отдельно стоящая безымянная возвышенность (последняя нанесена и на карты других рукописей). На картах 6–7-й секций VI климата кроме отдельных возвышенностей обозначена протянувшаяся вдоль всего северного побережья Каспийского моря горная цепь — гора *Шайат*, а также лежащая к востоку от нее гора *Батира*. На карту 4–7-й секций VII климата помимо небольших возвышенностей и горных цепей, названия которых не указаны, нанесены гора *Марката*, лежащая к северу от озера *Тирма* (5-я секция), и гора *Айани*, где берет начало один из притоков *Атила* (7-я секция). Весь

северный край карты с востока до «Моря Мрака» на западе занимает изображение протяженной горной цепи — горы *Кукайя* (5–7-я секции VII климата) [МА, Bd. VI, Taf. 54–56, 64–66]. Из восьми крупных горных цепей, названия которых нанесены на карты 4–6-й секций VI–VII климатов, в тексте «Нузхат ал-муштак» фигурируют лишь две — гора *Кукайя* и гора *Батира*. В обоих случаях приводится краткое описание гор, полностью соответствующее картографическим данным [OG, p. 910, 920].

Для названий некоторых горных цепей, изображенных на картах 4–6-й секций VI–VII климатов, найдены аналогии в «Географическом руководстве» Птолемея. Так, гору *Кукайя* К.Миллер связывает с Рифейскими горами (Ῥεῖλαια), гору *Айани* — с Аланскими (ἸΑλανα), а гору *Аскаска* — с горой Аскатака (ἸΑσκατάκα) Птолемея [МА, Bd. I, Н. 2, S. 49]. Впоследствии в пользу отождествления горы *Кукайя* с Рифейскими горами Птолемея высказывался и О.Талльгрэн-Туулио [Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi, p. 170]. Горы *Балват* и *Караку* Т.Левицкий сопоставляет с Карпатскими (Καρπάτης) и Сарматскими (Σαρματικὰ) горами Птолемея [Lewicki T. Polska, cz. I, s. 39]. Для всех этих оронимов имеются соответствия в сочинении ал-Хваризми — горы *Асфатафа*, *Картабис*, *Сартамика*, *ал-Лан* [Калинина Т.М. Сведения, с. 23, 43, 84, 85].

Отсутствие каких-либо данных о крупных горных системах в тексте «Нузхат ал-муштак» дает основание предполагать, что наименования гор были заимствованы ал-Идриси из картографических источников, скорее всего из какой-то арабской переработки материалов Птолемея. То, что эти сведения не нашли никакого отражения в тексте соответствующих секций сочинения ал-Идриси, лишний раз говорит об относительной независимости текстовой и картографической частей «Нузхат ал-муштак».

В отличие от горных цепей, изображения которых, скорее всего, были заимствованы с карты-основы, многие безымянные возвышенности могли появиться на карте в результате перевода данных текста. За исключением двух вышеупомянутых описаний горы *Кукайя* и горы *Батира*, все сообщения о горах, имеющиеся в тексте, относятся к рельефу местного значения. Сведения о них появляются лишь в связи с описанием какого-нибудь города. Согласно тексту, «на высокой горе» или «у подножия» таковой располагались 19 городов в рассматриваемых секциях сочинения [OG, p. 893–901, 906, 916–917, 955, 959]. Часть этих возвышенностей показана на картах: это горы, на которых в 4-й секции VI климата находятся города *Акранус*, *Бануйи*, *Масийунус* [OG, p. 893, 894, 899; МА, Bd. VI, Taf. 54], а в 6-й секции VI климата — город *Арса* [OG, p. 917; МА, Bd. VI, Taf. 56], в 6-й секции VII климата — города

Салав и *Сабун* [OG, p. 917, 959; MA, Bd. VI, Taf. 66]. Кроме того, возвышенности показаны неподалеку еще от двух населенных пунктов: *Кинийув* (6-я секция VI климата) [OG, p. 916; MA, Bd. VI, Taf. 56] и *Джинтийар* (4-я секция VII климата) [OG, p. 955; MA, Bd. VI, Taf. 64].

Горные хребты и возвышенности, по-видимому, были нанесены на карту в первую очередь. Во всяком случае, изображения рек, к рассмотрению которых я теперь перехожу, нередко бывают вычерчены на карте поверх изображения гор.

Гидрография карты ал-Идриси очень насыщена. На карте показаны наиболее крупные реки региона: Дунай, Днестр, Днепр, а также речные системы, в которых отразились представления географа не о какой-либо одной реке, а о нескольких восточноевропейских реках сразу — реке *Атил* и «Русской реке». Помимо них изображен еще ряд менее крупных рек, частично названных, но большей частью безымянных.

В тексте «Нузхат ал-муштак» упоминания о реках встречаются часто, так как реки служат одним из основных ориентиров при перечислении городов. Именно в связи с сообщением о том или ином населенном пункте, стоящем на реке, заходит речь и о ней самой. Описание рек — и прочих гидрографических объектов — самих по себе не являлось первоочередной задачей географа при характеристике Восточной Европы. Лишь однажды, во вводной части к 6-й секции VI климата, ал-Идриси говорит, что собирается привести данные не только о городах, но и о реках [OG, p. 914].

В текстовой характеристике рек и изображении их на карте имеются существенные отличия между разными секциями «Нузхат ал-муштак». В 4–5-й секциях VI климата показанные на карте реки Дунай, Днестр и Днепр так или иначе довольно часто упоминаются и в тексте. Их вытянутое с запада на восток изображение является следствием перевода на карту дорожников. Выразительные описания рек, которые можно было бы сравнить с непосредственными рассказами о многих городах, отсутствуют [OG, p. 894]. Дунай однажды назван «великой рекой» [OG, p. 894]; о притоке Моравы сказано, что это «небольшая речка» [OG, p. 893]; а информатор, побывавший в городе *Мигали Барасклафа*, заметил, что поблизости от города течет река «средней величины» [OG, p. 898]. Исключение составляет подробное описание польских рек в 4-й секции VI климата. Их изображение, однако, помещено на карте 3-й секции того же климата [OG, p. 903–904; MA, Bd. VI, Taf. 53].

В 5-й и 7-й секциях VII климата на карте приведено больше объектов, чем упомянуто в тексте. В 5-й секции это впадающие в «Море Мрака» реки *Марката* и *Нартагу*; последняя изображена впадающей в небольшое озеро, в которое вливается еще одна безымянная река. На

карте 7-й секции сверх указанного в тексте безымянного притока реки *Атил* изображены два небольших озера с впадающими в них реками [МА, Bd. VI, Taf. 65, 67].

В 6-й секции VI климата, наоборот, на карте отсутствует одна река, о которой говорится в тексте. Это река, на которой стоит город *ал-Хазарийя* [OG, p. 915].

В 4-й и 6-й секциях VII климата не только на карте есть объекты, не упомянутые в тексте, но и в соответствующих фрагментах текста имеются сообщения о реках и озерах, не фигурирующих на карте. В 6-й секции из восьми рек, которые, как утверждает текст, впадают в озеро *Ганун*, на карте помечены лишь шесть [OG, p. 958; МА, Bd. VI, Taf. 66]. В свою очередь, на карте этой секции вдобавок к данным текста показано небольшое озеро, а у реки *Шаруйя*, описание которой содержится в тексте, нарисованы еще два притока [OG, p. 958; МА, Bd. VI, Taf. 66].

В отличие от 4–5-й секций VI климата, в остальных рассматриваемых секциях «Нузхат ал-муштак» содержатся более или менее подробные описания многих рек, а также двух самых крупных озер региона — *Тирма* и *Ганун* [OG, p. 914–916, 919, 921, 957–958]. Часть этих описаний насыщена конкретными деталями, наподобие цитированного выше описания реки *Русийю*, другие полны полуфантастических подробностей, как, например, описание реки, протекающей близ города «Черная Кумания» [OG, p. 915], или сообщение об истоках реки *Атил* [OG, p. 919].

В изображении озера *Тирма* на карте 5-й секции VII климата прослеживается влияние картографической традиции Птолемея — ал-Хваризми, а в описании этого озера отразилось знакомство ал-Идриси с сочинением ал-Баттани [Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi, p. 195; МА, Bd. I, N. 1, S. 13; Бейлус В.М. Ал-Идриси (XII в.), с. 220, 227].

Рассмотрение физико-географических элементов текста и карты 4–6-й секций VI–VII климатов «Нузхат ал-муштак» приводит к выводу о наличии у ал-Идриси карты-основы, первоначально независимой от текста сочинения и представлявшей собой, по всей вероятности, одну из арабских переработок Птолемея, скорее всего карту ал-Хваризми. С.Кендерова и Б.Бешевлиев, изучившие карты с изображением Балканского полуострова, также пришли к заключению о том, что еще до создания текста «Нузхат ал-муштак» у ал-Идриси была готовая карта-образец, которую эти исследователи связывают не с традицией Птолемея–ал-Хваризми, а с какой-то неизвестной арабской картой, отражавшей римское административное деление Балкан [Кендерова С., Бешевлиев Б. Балканский полуостров, с. 118–119, 129]. Вполне воз-

можно, ал-Идриси при составлении своего труда пользовался не одной картой, а несколькими. По мере работы географа над своим произведением эта карта-основа претерпевала существенные изменения в соответствии с той информацией, которая имелаась в описательной части труда. В наименьшей мере изменения, вносимые ал-Идриси в карту, коснулись элементов рельефа и отчасти гидрографии (озеро *Тирма*) региона. Изображение же береговой линии, гидрографических объектов, отдельных элементов рельефа на картах 4–6-й секций VI–VII климатов является результатом картографического перевода данных текста.

В том, что касается элементов физической географии, данные текста и карты, за редким исключением, не противоречат друг другу. Некоторые сведения, имеющиеся на карте, могут отсутствовать в тексте, и наоборот, но взаимоисключающей информации о тех или иных физико-географических объектах в тексте и на карте не обнаружено. Расхождения между текстовыми и картографическими данными начинаются при определении местонахождения городов. Наименования городов рассматриваемых секций в тексте и на карте совпадают, но на карте показаны не все упомянутые в тексте города.

Единственное исключение составляют шесть городов народа *ан-н.бариййа*. Количество этих городов упомянуто в тексте 5-й секции VI климата, сказано, где именно они находились и что представляли собой укрепленные пункты, но сами названия городов не приведены [ОГ, р. 910]. Города подписаны на картах 5–6-й секций VII климата. Вероятно, ал-Идриси мог просто забыть назвать их в тексте в связи с тем, что сообщение об этих городах помещено не в той секции, которая соответствует их картографическому изображению. В пользу такого предположения говорит отсутствие отсылки к материалам других секций при упоминании городов в 5-й секции VI климата. Во всяком случае, то, что названия городов, фигурирующие на карте, не попали в текстовую часть сочинения, лишний раз говорит о том, что текст не был считан с карты.

В отношении городов все противоречия между текстом и картой однотипны: это несовпадение данных об относительном положении городов, когда указание на страну света в тексте расходится с показаниями карты на этот счет. Страны света, служащие основным ориентиром в определении местонахождения городов наряду с реками и морским побережьем, упоминаются в тексте довольно часто, в том числе и для городов, которых нет на карте. Указания на страну света даются, как правило, тогда, когда описываемый город является частью какого-либо торгового маршрута, а не изолированным пунктом.

Если бы текст был считан с карты, т.е. указания на страну света определялись бы по карте, тогда между нею и текстом не должно было

быть никаких противоречий. Они возникают именно при переносе текстовых данных на карту, так как положение города в составе одного маршрута может расходиться с данными о его относительном положении в другом дорожнике.

Например, в тексте 4-й секции VI климата говорится, что «от города Бизуи до города Айлугис пятьдесят миль на восток» [OG, p. 895], а на карте *Айлугис* размещен не к востоку от *Бизуи*, а к северо-востоку от него. *Айлугис* фигурирует и в составе другого маршрута, который идет от Константинополя до устья Дуная вдоль побережья Черного моря и, скорее всего, был нанесен на карту в первую очередь. Когда на карту переносили маршрут «Ниш–Айлугис», идущий с запада на восток, *Айлугис* был уже отмечен в составе предыдущего маршрута и рисовальщику пришлось все оставить на своих местах [MA, Bd. VI, Taf. 54].

Город *Диристра* находится на карте не к востоку, как сказано в тексте [OG, p. 897], а к северо-востоку от города *Субаст Кастру*, ибо *Диристра* стоит на Дунае, который на карте в этом месте поворачивает на северо-восток. От города *Субаст Кастру* маршрут идет на *Агрзинус*, который верно показан к востоку, а далее на *Масийунус*, оказавшийся не к востоку, как следует из текста [OG, p. 899], а к северо-востоку от *Агрзинуса*. Вместе с тем положение *Масийунуса* относительно города *Луфиса* соответствует данным текста: он расположен к северо-востоку от него [OG, p. 895; MA, Bd. VI, Taf. 54].

Все приведенные примеры относятся к 4-й секции VI климата, самой насыщенной (из рассматриваемых мною) сведениями о городах. В других секциях, где городов названо значительно меньше и где указания на страну света при определении местонахождения города даются далеко не всегда, такие примеры единичны, но все же есть.

В рассказе о русских городах Поднепровья в 5-й секции VI климата имеются данные о взаимном положении городов *Барасаниса*, *Луджага* и *Арман*. Согласно утверждению ал-Идриси, город *Луджага* находился к северу от *Барасаниса*, *Арман* — к западу от *Луджага*, а *Барасаниса* — к востоку от *Арман* [OG, p. 912]. Разместить эти пункты на карте, не приходя в противоречие с текстовой информацией, невозможно: если верно указаны направления маршрутов «*Барасаниса–Луджага*» и «*Луджага–Арман*», то город *Барасаниса* должен быть расположен не к востоку, а к юго-востоку от *Арман*; если же допустить, что *Барасаниса* находится к востоку от *Арман*, то путь от *Луджага* до *Арман* должен вести не на запад, как сказано в тексте, а на юго-запад. Неудивительно, что расположение значков для этих пунктов на карте не соответствует указаниям текста: *Луджага* показан не к северу, а к северо-северо-востоку от *Барасаниса*, *Арман* — не к западу, а к северо-

ро-северо-западу от *Луджага*, а *Барасаниса* — не к востоку, а к югу от *Арман* [МА, Bd. VI, Taf. 55].

В 6-й секции VI климата приводится дорожник от города «Белая Кумания» в глубь материка [ОГ, р. 916–917]. Все названные в нем пункты расположены на карте в соответствии с данными текста, за исключением города *Салав*, который оказался не к востоку от города *Нарус*, как следует по тексту, а на северо-востоке от него. Дело в том, что город *Салав* фигурирует еще в одном дорожнике в 6-й секции VII климата: как говорится в тексте, «между Таруййа и городом Салав на юг сто миль» [ОГ, р. 958]. На карте город *Салав* так и изображен: точно на юг по отношению к городу *Таруййа* [ОГ, Bd. VI, Taf. 66].

В 4-й секции VII климата сказано, что от города *Мартури* до города *Сармали* четыре дня пути в южном направлении [ОГ, р. 955], а на карте *Сармали* показан не к югу, а к юго-западу от *Мартури* [МА, Bd. VI, Taf. 64]. Это связано с тем, что ранее в 4-й секции VI климата *Сармали* фигурировал в другом маршруте, из Польши на Русь [ОГ, р. 955].

В ряде случаев города бывают размещены на карте на основе информации, отсутствующей в тексте, но не противоречащей ему. Так, русские города *Бармуни* и *Галисиййа* описаны в составе дорожника, два других города которого расположены, согласно тексту, на Днестре. О том, что *Бармуни* и *Галисиййа* тоже находятся на этой реке, в тексте ничего не говорится [ОГ, р. 903–904], а на карте оба города изображены стоящими на Днестре. Еще один город, *Саклахи*, просто перечисленный среди прочих русских городов в 5-й секции VI климата [ОГ, р. 912], расположен, согласно карте, в междуречье Дуная и Днестра.

Можно ли на основании этого полагать, что при размещении на карте городов ал-Идриси привлек какие-то особые источники, не вошедшие в описание? Значит ли это, что информация карты дополняет и уточняет данные текста о городах? Разумеется, окончательный ответ на этот вопрос можно дать, лишь точно выяснив, какие картографические источники были использованы ал-Идриси. Тем не менее некоторые выводы можно сделать и сейчас.

Как я уже отмечала выше, карта, взятая ал-Идриси за основу, была им существенно модифицирована в ходе работы над составлением «Нузхат ал-муштак». Сравнение карты и текста сочинения показывает, что чем меньше в распоряжении ал-Идриси было современных ему данных, тем большую роль в составлении карты играли собственно картографические источники, часть материала которых не нашла отражения в тексте. Особенно отчетливо это видно на примере 5–7-й секций VII климата.

Лишь отдельные фрагменты текста редактировались в соответствии с картой. Это касается описания некоторых физико-географических объектов, к которым и относятся все обнаруженные нами признаки картографической ориентации автора текста. В целом же в тексте 4–6-й секций VI–VII климатов элементы первичной, эгоцентрической пространственной ориентации преобладают над элементами картографической. Сведения, приводимые в тексте о городах, совершенно некартографичны, очень часто они имеют непосредственный, конкретно-чувственный характер. Противоречия между текстом и картой в определении местонахождения городов свидетельствуют о том, что города появились на карте вследствие перевода текстовых данных. Поэтому карту 4–6-й секций VI–VII климатов, на мой взгляд, следует использовать для уточнения текста с большой осмотрительностью, поскольку эта карта не играет самостоятельной роли в решении наиболее важного исследовательского вопроса — в локализации описанных в тексте городов. Скорее, карту можно привлекать для сравнения нашего понимания текста с тем, как его истолковывал ал-Идриси, когда выполнял функции картографа. В решении же вопроса о локализации городов 4–6-й секций VI–VII климатов следует признать приоритет описательной части «Нузхат ал-муштак».

* * *

Несмотря на то что сочинение ал-Идриси является географическим, в качестве такового оно рассматривается — в самом общем виде — лишь в трудах по истории мусульманской (или, шире, средневековой) географии и картографии. В конкретных же исследованиях, посвященных анализу текста и карты «Нузхат ал-муштак», данные источника интерпретируются без учета того важного обстоятельства, что сообщения средневекового автора о разных странах и народах пронизаны специфическими пространственными представлениями. Особенность моего подхода к исследованию сочинения ал-Идриси состоит в том, что оно анализируется в том числе как *географический* текст, отражающий субъективные представления арабского ученого об окружающем пространстве.

Исследование сочинения ал-Идриси как географического текста дает возможность не только реконструировать представления ученого о Восточной Европе, но и выявить основные элементы той своеобразной ментальной конструкции, которой являлось пространство средневекового географа.

Главным элементом описания выступали разнообразные географические объекты. Все они воспринимались самим географом как реальные, хотя на самом деле часть физико-географических объектов, оха-

рактизованных в «Нузхат ал-муштак», виртуальна. В посвященных Восточной Европе разделах сочинения ал-Идриси выделяются несколько географических наименований, которые в принципе не могут быть отождествлены с каким-либо конкретным географическим объектом. Это в первую очередь относится к крупнейшим восточноевропейским рекам — реке *Атил*, которая лишь отчасти совпадает с Волгой, и «Русской реке», воплотившей идею о возможности водным путем пересечь Восточно-Европейскую равнину в меридиональном направлении. Точно так же озеро *Тирма* нельзя отождествить ни с одним озером Восточной Европы: в рассказе о нем тесно переплелись материалы ал-Хваризми и ал-Баттани об Азовском море, сведения купцов и путешественников об озерах Русского Севера и, возможно, данные литературных источников жанра *'аджа'иб*. Среди гор Восточной Европы нельзя найти точного соответствия горе *Кукайя*, поскольку в этом орониме заключено обобщенное представление об окраинных, труднодоступных, заснеженных и безлюдных районах Севера.

Появление подобных топонимов связано прежде всего с неизбежной особенностью субъективного пространственного восприятия — с тем, что в сознании отдельного человека крупные природные объекты (моря, реки, горы) не имеют четких границ и не осознаются в качестве целостных гидрографических или орографических систем. Вследствие этого средневековый географ в той мере, в какой он опирался на сообщения информаторов о таких объектах, оперировал отрывочными данными, которые он сам должен был систематизировать тем или иным способом. Причины формирования рассматриваемых топонимов могли быть обусловлены не только нехваткой конкретных сведений, но и отсутствием потребности в них у той аудитории, для которой предназначалось создаваемое сочинение. По-видимому, для потребителей такой топонимии в первую очередь была важна определенная географическая идея, воплощением которой и служил топоним, а не ее детализация.

Наряду с географическими объектами еще одним элементом пространства средневекового географа были исторические лица, сами образы которых неразрывно связаны с определенным географическим контекстом. Немногочисленные исторические персонажи, населяющие географическое пространство ал-Идриси, являются знаковыми фигурами для мусульманского мира, как, например, Хосров I Ануширван, которому в арабской традиции приписывалось основание почти всех укреплений на Кавказе (именно в этом контексте он и упоминается географом).

Для характеристики стран и народов Восточной Европы ал-Идриси широко использовал труд географа X в. Ибн Хаукала: на основе вы-

держек из его сочинения составлено описание народов, обитавших в бассейне р. *Атил*, дана характеристика отдельных участков этой реки, а также приведен популярный в мусульманской географической литературе рассказ о трех группах русов. Из произведения географа IX в. Ибн Хордадбега ал-Идриси позаимствовано описание путешествия Саллама ат-Тарджумана к стене Йаджуджа и Маджуджа. Сочинения автора первой половины X в. ал-Мас'уди послужили для ал-Идриси одним из источников для характеристики водного пути, соединявшего Черное море с Каспийским. Отдельные сообщения ал-Идриси, касающиеся орографии и гидрографии Восточной Европы, имеют много параллелей с данными представителей математической географии IX–X вв. — ал-Хваризми, Сухраба и ал-Баттани.

Сравнительный анализ восточноевропейских материалов в сочинениях ал-Идриси и арабских географов IX–XI вв. позволил выделить комплекс общих, «базовых» сведений, переходящих из сочинения в сочинение. Эти сведения восходят к известиям ранних арабских географов, опиравшихся, в свою очередь, на толемеевскую традицию, и относятся к элементам оро- и гидрографии региона (в ряде случаев удастся проследить и картографическую основу этой информации). Элементы рельефа и — в меньшей степени — гидрографии служат опорными деталями, помогающими географу расположить в пространстве сведения о населенных пунктах или же структурировать пространство для тех областей (как правило, северных), о которых иная информация просто отсутствует. Лишь для немногих районов Восточной Европы ал-Идриси располагал «самодостаточными» сведениями, которые сами по себе позволяли составить развернутое описание ряда объектов (такой материал предоставляли, в первую очередь, черноморские лоции, а также современные географу маршрутные данные о городах Поднепровья, Поднестровья и Новгородской Руси). В большинстве же случаев фрагментарные современные данные помещались в традиционный контекст, который придавал им связность и целостность.

Если говорить о сравнительной достоверности информации ал-Идриси о различных областях Восточной Европы, то лучше всего географу было известно Северное Причерноморье. Данные ал-Идриси о городах Крыма и маршрутах плавания между ними и другими портами Причерноморья отличаются сравнительно высокой точностью и полнотой. Информация ал-Идриси о городах Поднепровья имеет уникальный характер, ибо он первым среди арабо-персидских географов приводит данные о Днепре. Сведения о древнерусских городах, лежавших в бассейне Днепра, не столь точны, как о причерноморских пунктах, но тем не менее из их рассмотрения ясно, что информатора-

ми ал-Идриси в данном случае выступали греки и славяне — купцы, знакомые с торговым путем, ведущим из Причерноморья (и в частности, от Тмутаракани) по Днепру и его притокам в северные русские земли. Район Среднего и Нижнего Поволжья был слабо известен ал-Идриси, поэтому в его характеристике велика доля традиционных сведений, позаимствованных из арабской географической литературы X в. Описание Восточной Прибалтики и Новгородской Руси составлено преимущественно по скандинавским и западноевропейским источникам (книжного и устного характера). Хотя данные ал-Идриси о городах этого региона, как правило, недостаточно определены, сама характеристика прибалтийских и новгородских центров является уникальной для арабо-персидской литературы.

كتاب نزهة المشتاق في اختراق الآفاق

لأبي عبد الله محمد بن محمد بن عبد الله بن إدريس
الحمودي الحسني

ويخرج أيضا من البحر الشامي الخليج الثاني المسمى بحر نيطس ومبذوه¹ من البحر الشامي حيث فم أبذه² وعرض فوهته هناك رمية سهم و يمر مجريان³ فيتصل بالقسطنطينية فيكون عرضه عندها أربعة أميال ويمر⁴ كذلك ستين ميلا حتى يصل إلى بحر نيطس وعرض فوهته هناك ستة أميال ويمر بحر نيطس في جهة المشرق فيتصل من جهة الجنوب بأرض هرقلية إلى أرض استروبولي إلى سواحل اطرابزنده إلى أرض أشكالة إلى أرض لانية وينتهي طرف هذا الخليج هناك حيث الخزرية⁵ ومن هناك ينعطف ريفه راجعا إلى مطرخة⁶ ويتصل ببلاد الروسية⁷ وبلاد بركان وموقع نهر دنا برس⁸ ويمر⁹ إلى موقع نهر دنو¹⁰ إلى أن ينتهي إلى مضيق فم الخليج القسطنطيني¹¹ ويتصل بالقسطنطينية¹² ويمر بشرقى بلاد مقدونية إلى أن يتصل بالموضع الذي بدأ منه وطول بحر نيطس¹³ من فم المضيق إلى حيث انتهؤه ألف ميل وثلاث مائة ميل وفيه ست جزائر وسنذكرها عند وصولنا إلى ذكرها بعون الله سبحانه. وأما بحر جرجان والديلم فإنه بحر منقطع لا يتصل بشئ من البحار المذكورة وتقع فيه أنهار كثيرة وعيون دائمة الجري ويتصل بهذا البحر من جهة المشرق أرض الأغزاز¹⁴ ومن جهة الشمال أرض الخزر¹⁵ ومن جهة المغرب بلاد أنزبيجان والديلم ومن جهة الجنوب بلاد طبرستان وطوله من جهة الخزر إلى عين ألهم¹⁶ ألف ميل وعرضه من ناحية جرجان إلى موقع¹⁷ نهر إنل ست مائة ميل وخمسون ميلا وفيه من الجزائر أربع وسيأتي ذكرها فيما بعد.

¹ om. I. ومبذوه - إلى بحر نيطس

² C. أبذه G A, ليره [أبذه]

³ A C L'Italia. ثلاثة مجار [مجريان]

⁴ om. A. ويمر - ستة أميال

⁵ C. الحورية, A, الحراره P G I الخزرية

⁶ I A C, non leg. P. مطرخة: G مطرخة

⁷ A, non leg. P. الرومية G I C الروسية

⁸ C, non leg. P. ديابرس, I A, دنايرس, G ديابرس: L'Italia دنايرس

⁹ I A C. om. P G ويمر

¹⁰ P A. دبيرا G I C دنو

¹¹ I A C L'Italia. خليج القسطنطينية

¹² I A C L'Italia. بها [بالقسطنطينية]

¹³ C. نيطس

¹⁴ C. الأعرار [الأغزاز]

¹⁵ A. الجزر

¹⁶ C. اسم, I A, التمر, G الميم [ألهم]

¹⁷ A. موضع [موقع]

[V климат, 7-я секция]

إن الذي تضمنه¹ هذا الجزء السابع من الإقليم الخامس هو معظم البحر الطبرستاني المسمى ببحر² الخزر وما حوله من أقطار الخزر والغزية³ ونريد أن نتكلم⁴ عليه بما قل ووجب ليكمل تمامنا على ما بدأنا به بحول الله تعالى⁵.

فنقول إن بحر طبرستان بحر منقطع غير متصل بشيء من البحار طوله⁶ من المغرب إلى المشرق مع تحريف يسير إلى الشمال ثمان⁷ مائة ميل وعرضه ست مائة ميل وفيه أربع جزائر وحكى الحوقلي في كتابه أن هذا البحر أيضا⁸ منفصل غير متصل بشيء من البحار التي على وجه الأرض على سبيل المادة والاختلاط⁹ الممد للبحور إلا ما يدخل إليه من نهر¹⁰ الروس¹¹ المعروف بائل¹² فإن هذا النهر يخرج من أرض الترك ويمر جاريا من جهة المشرق إلى إن يصل بلغار¹³ فينقسم قسمين فيمر القسم الأول¹⁴ إلى بحر¹⁵ الباب والأبواب الذي قد ذكرناه فيما تقدم¹⁶ ويمر القسم الثاني منه مغربا حتى يصل بحر نيطس الخارج من أرض القسطنطينية المتصل¹⁷ بالبحر المحيط من¹⁸ جهة الزقاق حتى لو أن رجلا طاف بهذا¹⁹ البحر حتى يرجع إلى مكانه الذي ابتدأ منه لا²⁰ يمنعه مانع ولا يقطعه²¹ قاطع إلا ما وصفناه من نهر ائل أو غيره من الأنهار الواقعة فيه وهو بحر ملح لا مد له ولا جزر²² وهو مظلم القعر بخلاف بحر القلزم وغيره لأن تراب قعره طين حمئي وحكى صاحب كتاب العجائب أن هذا البحر متصل ببحر نيطس من تحت الأرض وبينهما نحو من ست مائة ميل²³ بر²⁴ متصل ولا يرتفع من هذا البحر شيء سوى السموك ويركب فيه التجار بامتعتهم من أرض المسلمين إلى أرض الخزر²⁵ وهو

¹ L. A. تضمن

² L. A. بحر

³ A. والغزية

⁴ L. A. ونحن نتكلم [ونريد أن نتكلم

⁵ om. L. تعالى

⁶ L. A. وطوله

⁷ A. ثمانى، L. ثمانى

⁸ om. A. أيضا

⁹ A. والاختلاط [و الاختلاط

¹⁰ A. بحر [نهر

¹¹ A. لروس، P L. لروس

¹² A. بائل

¹³ A. بلغار

¹⁴ L. A. الواحد [الأول

¹⁵ A. نحو [بحر

¹⁶ L. A. قمناه [قد ذكرناه فيما تقدم

¹⁷ P^{mg}. المتصل

¹⁸ P^{mg}. من

¹⁹ L. A. هذا P: بهذا

²⁰ L. A. لم [إلا

²¹ L. A. قطعه

²² A. جرر

²³ L^{mg} A. مراحل [مائة ميل

²⁴ A. وهو [بر

²⁵ A. الحرر

فيما بين الران والجبل²⁶ وطبرستان وجرجان وقد يسافر فيه أهل اثل²⁷ إلى جرجان وغيرها من البلاد الساحلية ثم يرجعون إلى اثل ويركبون في مراكب خفاف في نهر اثل ويصعدون فيه إلى أن يتصلوا بالبلغارية ثم ينحدرون في الشعبة²⁸ المنصبة²⁹ حتى يصلوا بحر نيطس.

وفي هذا البحر أربع جزائر غير معمورة لكن منها جزيرتان فيهما مياه وأشجار لكنهما غير مسكونتين³⁰ فالواحدة منهما تسمى سياه كوه وتقابل أيسكون³¹ وهي غير مسكونة³² وهي الكبيرة وبها عيون وأشجار وغياض ودواب ووحش³³ وتليها³⁴ جزيرة حذو الكر³⁵ وهي جزيرة كبيرة فيها غياض وأشجار ومياه ترتفع³⁶ منها الفوة ويخرج إليها من نواحي مدينة³⁷ بردعة³⁸ منتجة³⁹ الفوة وطالبوها وتحمل⁴⁰ إليها الدواب من نواحي هذه البلاد القريبة إليها فتسرح⁴¹ فيها للسمن وليس فيما يليها⁴² أو يقرب منها جزيرة ومع الشمال من هذه الجزيرة جزيرة سهيلان⁴³ وهي جزيرة كبيرة رملية لا نبات بها ولا خصب وبأوي إليها طير كثير أسود على لون الغراب إلا أنه أصفى من الغراب ولا يوجد هذا الصنف من الطير إلا في هذه الجزيرة فقط. [...]

وأما جزيرة سياه كوه⁴⁴ فإنها في هذا الوقت معمورة بقوم من الأتراك وقع بينهم وبين قومهم شنآن⁴⁵ فانقطعوا عنهم واتخذوها داراً وماوى⁴⁶ وفيها مراعي ومياه كثيرة كما قدمناه. ومن أيسكون⁴⁷ عن شمالها⁴⁸ إلى الخزر⁴⁹ عمارة متصلة إلا شيء يسير في ناحية باب الأبواب والخزر وذلك أنك إذا سرت من أيسكون⁵⁰ على حدود جرجان وطبرستان والديلم والجبل⁵¹ تدخل في حدود الران إذا جرت⁵² موقان إلى ناحية باب الأبواب على مسيرة يومين وبعض من⁵³ بلاد

²⁶ codd. للجبل

²⁷ A. امل

²⁸ A. السعيه [الشعبه]

²⁹ L. A. المنحطة P. المنصبة

³⁰ A. ساكونة, L. ساكويه, P. ساكويه

³¹ A. السكون, L. السكون, P. السكون

³² om. L. A. وهي غير مسكونة

³³ L. A. ووحش

³⁴ L. A. وتليها

³⁵ L. A. للكر, P. للكر [الكر]

³⁶ A. وترفع, L. وترتفع

³⁷ om. L. A. مدينة

³⁸ A. بردعه

³⁹ L. A. مسجوعا

⁴⁰ A. ويحمل

⁴¹ A. < - > [فتسرح]

⁴² A. فيما يليها من الجهات

⁴³ A. سهيلان, L. سهيلان, P. سهيلان

⁴⁴ A. سناه كونه, P. L. سياه كويه

⁴⁵ A. سنان

⁴⁶ L. A. ماوى ودرا

⁴⁷ A. السكون, L. السكون, P. السكون

⁴⁸ P. بينها: L. A, BGA₂, 389: شمالها

⁴⁹ A. الحزر

⁵⁰ A. السكون, P. L. السكون

⁵¹ L. A. ولتربيجان, P. الجبل [الجبل]

⁵² A. إلى لحرث [إذا جرت]

⁵³ om. A. من

شروان شاه⁵⁴ ومن باب الأبواب إلى مدينة سمندر⁵⁵ أربعة أيام عمارة وكذلك من مدينة سمندر⁵⁶ إلى مدينة اتل⁵⁷ سبعة أيام.

واتل⁵⁸ مدينة الخزر⁵⁹ وقصبتها وهما مدينتان عامرتان من ضفتي النهر المسمى بها والملك يسكن المدينة التي في الضفة الغربية من النهر والتجار والسوقة وعمامة الناس يسكنون المدينة التي في الضفة الشرقية وطول مدينتي⁶⁰ اتل نحو ثلاثة أميال ويحيط بهما سور منيع وأكثر أبنيتها خركاهات⁶¹ لبود وهي قباب يتخذها⁶² الأتراك من ذلك وجلتهم يبنون بالتراب والطين وقصر ملكها مبني بالأجر ولا يتعدى أحد هناك على⁶³ أن يبني بالأجر خوفا من الملك والخزر⁶⁴ نصارى⁶⁵ ومسلمون وفيهم عبادة⁶⁶ أوثان ولا يعبر⁶⁷ أحد على أحد شيئا من أمر دينه وزراعات اتل على ما جاور النهر من الأرضين فإذا زرعوا وحان أوان حصاده خرجوا إليه بأجمعهم كان قريبا أو بعيدا فحصدوه ثم ينقلونه بالعجل إلى الضفة النهر ثم يحملونه⁶⁸ بالمرابك في النهر وأكثر طعامهم الأرز والسمك.

ونهر اتل جانبه الشرقي⁶⁹ من ناحية بسجرت⁷⁰ فيجري ما بين البنجناكية⁷¹ وبلغارية⁷² وهو الحد بينهما وجريته غربا حتى يصل ظهر بلغار فيعود راجعا إلى ما يلي المشرق حتى يجوز على الروس⁷³ ثم على بلغار ثم على برطاس⁷⁴ ثم على الخزر⁷⁵ حتى يقع في بحر الخزر⁷⁶ ويقال إنه يتشعب منه⁷⁷ نيف وسبعون نهرا ويبقى عمود النهر يجري إلى بحر⁷⁸ الخزر⁷⁹ ويقال إن هذه المياه⁸⁰ المفترقة إذ هي مجتمعة في أعلى النهر تزيد على مياه جيحون ونهر بلخ⁸¹

54 A. سرؤاسناه, L. سرؤاسناه, P. سؤراسناه

55 A. سمندر, L. سمندر, P. سمندر

56 A. سمندر, L. سمندر, P. سمندر

57 اتل

58 L. واتل

59 A. الخزر

60 L. A. مدينة

61 A. خركاهات, P. L. خركاهات

62 L. تتخذوها

63 A. L. om. على

64 A. والخزر

65 A. نصري

66 L. A. عباد

67 P. A. يغير

68 A. ويحملونه [ثم يحملونه

69 L. A. مبدؤه من جهة المشرق من ناحية الارض الخراب فيجري: P. جانبه الشرقي - وجريته

70 P. بسجرت

71 P. الجناكية

72 P. بلغارية

73 P. الروس

74 P. برطاس

75 P. om. ثم على الخزر

76 A. الخزر, L. الخزر

77 L. منه

78 om. A. بحر

79 A. الخزر

80 om. A. المياه

81 L. A. وبلخ [ونهر بلخ

كبرا⁸² وغزر مياه وسعة على وجه الأرض ويصل من هذا النهر شعبة تمر في جهة الغرب⁸³ حتى تصب⁸⁴ في بحر نيطس وقد قدمنا ذكرها.

وأما مدينة سمندر⁸⁵ فإنها كانت فيما سلف مدينة كبيرة عامرة وهي من بناء انوشروان⁸⁶ وكان بها من الأشجار والكروم⁸⁷ ما لا يحصى عددها فأتت قبيلة الروس عليها فأهلكتها⁸⁸ فغيرت حالاتها.

ومن مدينة سمندر⁸⁹ إلى آخر عمالتها⁹⁰ ثلاثون ميلا ومن آخر حدودها إلى أول حدود⁹¹ أعمال⁹² صاحب السرير أحد وخمسون ميلا وصاحب السرير وأهل مدينته نصارى وسميت المدينة بالسرير لأن ملكا من ملوك الفرس اتخذ بها لنفسه سرير ذهب يقصر الوصف عنه صنع في سنين فهلك و تغلبت الروم على ملكه فأبقوا السرير على حاله وملكهم يسمون به.

والذي من أبسكون⁹³ إلى بحر الخزر⁹⁴ نحو تسع⁹⁵ مائة ميل وهو طول البحر ومن أبسكون⁹⁶ إلى دهستان⁹⁷ ست مراحل ومن ائل إلى سمندر⁹⁸ ثمانية أيام ومن سمندر⁹⁹ إلى باب الأبواب أربعة أيام ومن ائل إلى أول حدود برطاس¹⁰⁰ عشرون يوما ويقطع هذا البحر إذا طابت الرياح عرضا من طبرستان إلى باب الأبواب في سبعة أيام ويقطع طوله بالريح الطيبة في تسعة أيام ورياح هذا البحر طواريس طويلة إذا بدأت¹⁰¹ الريح دامت¹⁰² نحو الثلاثين¹⁰³ ثم تتحول¹⁰⁴ إلى ريح غيرها فتدوم أيضا نحو ذلك¹⁰⁵ وهذا كله تدبير الحكيم العليم¹⁰⁶.

نجز¹⁰⁷ الجزء السابع من الإقليم الخامس والحمد لله ويتلوه الجزء الثامن منه إن شاء الله.

82 L. كثيرا كبرا.

83 L A. المغرب.

84 A. يصب.

85 A. سمرقند, P. سمندر.

86 A. ابوشروان.

87 A. ومن الكروم.

88 L A. واهلكتها.

89 A. سمرقند, L. سمندر, P. سمندر.

90 A. عمالاتها.

91 om. L A. حدود.

92 A. عمل.

93 A. السكون, L. السكون, P. السكون.

94 A. الخزر.

95 P. تسعة.

96 A. السكون, L. السكون, P. السكون.

97 A. دهستان.

98 L. سمندر, P. سمندر.

99 A. سمندر, L. سمندر, P. سمندر.

100 P L. برطاس.

101 A. دائرة [إذا بدأت].

102 P. دم.

103 L A. الثلاثين يوما.

104 A. يتحول, P. تتحول.

105 L A. هذا [نلك].

106 L A. العزيز الحكيم [الحكيم العليم].

107 L A et post وهذا انقضى ما تضمنه الجزء السابع من الإقليم الخامس والحمد لله: P. نجز - إن شاء الله.

A. كثيرا كما هو امهله.

[VI климат, 3-я секция]

إن الذي تضمن هذا الجزء الثالث من الإقليم السادس بقية¹ من أرض بؤامية² وإقليم أنكرية³ وإقليم بلونية⁴ وإقليم شصونية وإقليم رمانية⁵. [...]

وفيه من بلاد بلونية زامتق⁶ وإراقو⁷ وجنازنة⁸ وبرتصلابة⁹ وسرملی¹⁰. [...]

إن الطريق¹¹ من مدينة قاون¹² إلى أرض أنكرية¹³ يؤخذ مع الشمال وأكثر بلاد أنكرية إنما هي على نهر شنت¹⁴ ونهر تيسيا¹⁵ وهذان النهران يخرجان معا¹⁶ من جبل¹⁷ كركو¹⁸ وهو الحاجز بين بلاد أنكرية وبلونية وأرض المجوس فيجريان معا إلى ناحية المغرب ثم يجتمعان على مسير ثمانية أيام من منابعهما ويصيران نهرا واحدا ثم يمر إلى جهة الجنوب مقدار ثمانية أيام فيصب¹⁹ في نهر دنو²⁰ ما بين مدينة بقصين ومدينة قاون. [...]

ويحيط بها من جميع جهاتها جبال متصلات حاجزة²¹ بينها وبين بلاد بؤامية²² وبلاد شصونية وبلاد الروسية²³ ومن أنهارها نهر شنت²⁴ ونهر تيسيا²⁵ ويخرجان من جبل حاجز بينها وبين الروسية معرض من الجنوب إلى الشمال ويسمى كركو²⁶ وقد تقدم ذكر هذين النهرين²⁷. [...]

ومن مدينة إراقو²⁸ إلى مدينة جنازنة²⁹ مائة ميل وهي من إراقو³⁰ شرقا وهي مدينة

1 A. فيه بقية

2 A. نوابيه, L. نوابية, P. نوابيه

3 A. أنكرية

4 A. بلوئسه

5 codd. جرمانيه [رمانية]

6 A. رامبوا, P. رامبو

7 codd. و اراقل

8 codd. جنارية

9 A. ونبلان, P. وبتقلاية

10 A. L. وسرملی, P. وسرملی

11 om. L. الطريق

12 codd. قاوز

13 A. لتكولية

14 A. بنبتت, P. بتنت [شنت]

15 A. نيسا, P. تيسيا

16 A. L. معا يخرجان, P. معا يخرجان معا

17 A. جبل

18 A. كركو, L. كركو, P. كركو

19 A. مسيرة

20 A. دنوا, P. دنو

21 A. حاجزات

22 A. نوابيه

23 A. الروسية

24 L. بتنت, A. تبنت

25 L. بسينه, A. فسينه

26 A. L. كرك

27 om. P. ويحيط بها - هذين النهرين

28 A. لراقل, L. اراقل, P. اراقل

29 A. جنارية, L. جنازية, P. حنازية

30 A. لراقل, P. لراقل

عامرة حسنة ومن مدينة جنازة³¹ إلى مدينة برتصلاية³² ستون³³ ميلا ومن مدينة برتصلاية³⁴
إلى سرملی³⁵ من أرض سدماة³⁶ مائة ميل. [...]]
نجز³⁷ الجزء الثالث من الإقليم السادس ويتلوه الجزء الرابع منه إن شاء الله.

³¹ L A. جناريه, P حنازية

³² A. بنقلابه, L بنقلابه, P بنقلابه

³³ P^{ms} ستون – رتصلاية

³⁴ A. تنقلابه, L بنقلابه, P بنقلابه

³⁵ A. سرملی, P L سرملی

³⁶ A. سوباره, L سوباره, P سوباره

³⁷ P: om. L A. – نجز – إن شاء الله

[VI климат, 4-я секция]

إن الذي تضمن هذا الجزء الرابع من الإقليم السادس إقليم رمانية¹ وأرض مقدونية² وبعض بلاد الروسية القصوى. [...]

وصفة الطريق من مدينة القسطنطينية على الساحل إلى مصب نهر دنو³ حيث مدينة مريس⁴ فمن شاء ذلك خرج من القسطنطينية إلى مدينة أيلوغيس⁵ خمسة وعشرون ميلا. [...]

ومن أيلوغيس⁶ إلى مدينة إيميديا⁷ خمسة وعشرون ميلا [...]. ومنها إلى مدينة أغاثوبلس⁸ خمسة وعشرون ميلا⁹ ومنها إلى¹⁰ باسليكو على ساحل البحر خمسة وعشرون ميلا ومن باسليكو إلى مدينة سزوبلي¹¹ على البحر خمسة وعشرون ميلا.

وكذلك منها إلى مدينة أخيلو خمسة وعشرون ميلا¹² وبينهما جون من البحر عرضه اثنا عشر ميلا وطول هذا الجون عشرون ميلا.

ومن أخيلو إلى مدينة إيمين على البحر خمسة وعشرون ميلا ومن إيمين إلى برنس¹³ خمسون ميلا [...]. ومن برنس¹⁴ إلى مدينة¹⁵ أرموقسترو¹⁶ خمسة وعشرون ميلا. [...]

ومن دريستر¹⁷ في البرية إلى مدينة برسكلافسة أربعة أيام شرقا¹⁸ وهي مدينة على نهر قريب الخوض.

ومن برسكلافسة إلى مدينة دسينة شرقا أربعة أيام ومدينة دسينة مدينة متحضرة واسعة الأقاليم كثيرة الزراعات والعمارة جوبها ممكنة وأسعارها رخيصة.

ومنها إلى مدينة أرموقسترو¹⁹ جنوبا يومان²⁰ ومدينة أرموقسترو²¹ مدينة ازلية²² عالية الأبنية رحيبة الأفتية جليبة المقدار رخيصة الأسعار وهي في سفح جبل لطيف مطل على البحر

ومن أرموقسترو إلى مدينة برنس²³ التي قدمنا ذكرها على البحر يوم. [...]

¹ codd. جرمانية [رمانية]

² A. جلويه, P L. جنولية [مقدونية]

³ A. دنوا.

⁴ A. قرلس, P. مرش.

⁵ A. ابلوغيس, P. ابلوغيس.

⁶ A. ابلوغيس, L. ابلوعس, P. ابلوغش.

⁷ A. المنديا, L. امديا, P. ايميديا.

⁸ A. اغاثوبلس.

⁹ om. P. ميلا.

¹⁰ A. ومن [ومنها إلى]

¹¹ A. سرولي, L. سرولي, P. سرولي.

¹² rep. L A et deinde - على البحر خمسة وعشرون ميلا : أخيلو خمسة وعشرون ميلا post

rep. L. وكذلك منها - خمسة وعشرون ميلا

¹³ A. ترلس, P L. بنلس.

¹⁴ A. ترلس, P L. بنلس.

¹⁵ om. L A. مدينة

¹⁶ P L. ازموقسترو.

¹⁷ L A. دريستر, P. دريستر.

¹⁸ P. شرقا أربعة أيام.

¹⁹ codd. ارموقسترو.

²⁰ om. L A. جنوبا يومان.

²¹ L, om. A. وهي [ومدينة أرموقسترو]

²² om. A. مدينة ازلية - ومن ارموقسترو

²³ A. ترلس, P L. برلس.

ومن مدينة أغريزنيوس²⁴ في جهة الشرق²⁵ إلى مدينة مسينوس²⁶ أربعون ميلا وهو يوم
ومسينوس²⁷ مدينة عامرة وفيها مصلحة للروسية وهي متحضرة لها اسواق عامرة وخيرات
وافرة و موضعها فوق جبل. [...]

ويحيط بها من جميع جهاتها جبال متصلات حاجزة بينها وبين بلاد شصونية²⁸ وبلاد
بوامية²⁹ وبلاد الروسية.

ومسافات بلاد بلونية³⁰ [...] من إقراقو³¹ إلى جنازنة³² ثمانون ميلا ومن جنازنة³³ إلى
برتصلاية³⁴ ستون ميلا ومن برتصلاية إلى سرملى³⁵ مائة ميل ومن سرملى³⁶ إلى زاقه³⁷ اثنتا
عشرة مرحلة ومن زاقه³⁸ إلى برموني³⁹ مائة وثمانون ميلا ومن برموني⁴⁰ إلى غليسية⁴¹ مائتا
ميل وبرموني⁴² و غليسية⁴³ من بلاد الروسية.

ومن أنهار⁴⁴ بلونية نهر شنت⁴⁵ ونهر تيسية⁴⁶ وهما يخرجان من جبل حاجز بين بلاد بلونية
وبلاذ الروسية معرضا بين الشمال والجنوب فيخرج منه هذان النهران فيمران غربا ويحتمعان
على أيام فيصيران نهرا واحدا فيمر إلى أن يصب في نهر دنو من غربي مدينة قاون⁴⁷.

وأما أرض الروسية فهي أرض كبيرة وبلاد قليلة⁴⁸ وعمارات منقطعة وبين البلد والبلاد
مسافات متباعدة وأقطار منفردة ولهم مع جنسهم ومن قاربهم من بلادهم حروب ومهارشة دائمة
ومن مدننا الواقعة في هذا الجزء سرملى⁴⁹ و زاقه⁵⁰ و برموني⁵¹ و غليسية⁵².

24 A. اعدريوس, L. اغريزنيوس, P. اغريزنيوس

25 P. المشرق

26 codd. مسينوس

27 codd. ومسينوس

28 P. شصونية

29 P. نوابيه

30 P. بلوقيه

31 P. اقراقل

32 P. جناريه

33 alt. P. جناريه

34 alt. P. انقلابه, pr. انقلابية

35 P^{mg}. إلى سرملى - ومن زاقه

36 bis P. سرملى

37 P. زاقه

38 P. زاقه

39 pr. P. برموني

40 alt. P. برموي

41 P. غليسيه

42 P. ابرموي

43 P. و غليسيه

44 ويحجز بينها وبين الروسية جبل معترض بين الشمال والجنوب يخرج منه P: ومن أنهار - مدينة قاون

L A. (om. A) نهرا بتنت (A بست) وتسيا (A وبتنت) كما قلنا

45 P. بتنت [شنت]

46 P. نسية

47 P. قاون

48 L A. قليلة جدا

49 L A. سرملى, P. سرملى

50 A. ورايه, L. ورايه, P. وزانة

51 A. ونومونه, L. ونومونه, P. وبومونية

52 A. و غليسيه, P L. و غليسيه

فأما مدينة سرملي⁵³ فهي على نهر دنست⁵⁴ وفي شماله وهذا النهر يمر شرقا إلى أن يصل مدينة زاقه⁵⁵ وبينهما اثنتا عشرة مرحلة ومن مدينة زاقه وهي على النهر المذكور إلى مدينة برموني⁵⁶ تسع مراحل ومن برموني إلى غليسية⁵⁷ مائتا ميل وسنذكر بلاد الروسية على استقصاء وتوال بعد هذا في الجزء التالي لهذا الجزء بحول الله⁵⁸ وقوته. نجز⁵⁹ الجزء الرابع⁶⁰ من الإقليم السادس والحمد لله ويتلوه الجزء الخامس⁶¹ منه إن شاء الله.

⁵³ A. سربلي, P L. سرملي.

⁵⁴ A. دنست, P. دنست.

⁵⁵ alt. A. زاقه, pr., راقه, L. bis زاقه, P. bis زاقه.

⁵⁶ A. برموني, L. برموني, P. برموني.

⁵⁷ L. A. غليسيه, P. غليسية.

⁵⁸ L. A. الله تعالى.

⁵⁹ وهنا تقضى ذكر (A. om. ذكر) متضمنه الجزء الرابع من الإقليم السادس والحمد لله (A. وحده): P. نجز - إن شاء الله.

L. A.

⁶⁰ P. الخامس, P. الرابع.

⁶¹ P. السادس الخامس.

[VI климат, 5-я секция]

إن الذي تضمن هذا الجزء الخامس من الإقليم السادس قطعة من البحر النبطي بل أكثره وما على ساحليه معا من البلاد الممدنة والمعائل المشهورة والمراسي الممكنة¹ والجزائر العامرة² والغامرة وتضمن أيضا قطعة من أرض³ برجان⁴ ومثلها من أرض الروسية وكثيرا من أرض القمانية⁵ وبلادها وطرف بلاد مقنونية⁶ ونحن نريد تبيان ذلك كله بإيضاح من القول وإيجاز معنى فنقول:

إن هذا البحر النبطي⁷ هو بحر⁸ خليجي كبير طوله من المغرب إلى المشرق ثلاثة عشر مجرى وأما عرضه فمختلف⁹ وأعرض¹⁰ موضع يكون¹¹ فيه ستة مجاز¹².

وعلى ضفة هذا البحر الجنوبية¹³ مما يلي المغرب بلاد هرقلية ثم بلاد القلات¹⁴ وبلاد البنطيم¹⁵ وبلاد الخزرية¹⁶ وبلاد القمانية والروسية وأرض برجان¹⁷.

ومبدؤه من جنب القسطنطينية من الخليج¹⁸ الواصل إليها من البحر الشامي المتصل بالبحر المظلم وذلك أن فوهته عند مدينة القسطنطينية¹⁹ تكون²⁰ سعته ستة أميال وطوله من القسطنطينية إلى أول اتضاله بالخليج النبطي ستون ميلا وعند أول خروجه من بحر نيطس عليه مدينة تسمى مسناة²¹. [...]

ومنها إلى مدينة²² أطرابزونى²³ مائة ميل وثلاثون²⁴ ميلا واسمها أيضا في الدفاتر أطرابزندة²⁵ وهي على ضفة البحر الملح²⁶ مدينة حسنة وكانت في أيام الخلفاء وبعدها متجرا²⁷ الروم والإسلام ومقصدا²⁸ وأهلها تجار مياسير ومسافة ما بينها وبين القسطنطينية تسعة مجاز ونصف مجرى.

¹ الكنة codd.

² P, om. A. والغامرة منها

³ P. بلاد [أرض]

⁴ P. برجان

⁵ A. القمانية

⁶ codd. جنولية [مقنونية]

⁷ P^m. بحر نيطس و عرضه يختلف... وثلثمائة ميل

⁸ A. بجري [بحر]

⁹ A. فمختلف فيه

¹⁰ A. وعرض [وأعرض]

¹¹ om. L. A. يكون

¹² om. A. مجاز

¹³ A. الجنوبي

¹⁴ L. A. البلقان P, البيقلان [القلات]

¹⁵ codd. اللطيم

¹⁶ A. الحرزیه

¹⁷ A. برجان

¹⁸ om. P. من الخليج

¹⁹ P. قسطنطينية

²⁰ P. يكون

²¹ A. مياه L, مسناة P, مسناة

²² om. L. A. مدينة

²³ A. أطرابزونى L, أطرابزونى

²⁴ A. وثلاثون [ثلاثون]

²⁵ A. أطرابزندة

²⁶ om. L. A. الملح

²⁷ P L. متجرا

²⁸ P L. ومقصدا

وكذلك منها إلى موقع نهر دنو²⁹ قطع البحر بتأريب تسعة مجار ومن أطرابزندة³⁰ قطع البحر
رؤسية خمسة مجار. [...]

وكذلك أيضا الطريق من القسطنطينية إلى مدينة مطرخا من الضفة الشمالية [...] وبرنس بلد
بينه وبين أرموقسترو³¹ خمسة وعشرون ميلا ومن أرموقسترو³² إلى نهر دنو³³ ثلاثة أميال
ومن النهر إلى أقلية³⁴ مجرى ومنها إلى مصب نهر دنست³⁵ مجرى.

ومن نهر دنست³⁶ إلى قولة³⁷ خمسون ميلا ثم إلى مولسة خمسون ميلا³⁸ ومولسة³⁹ على مصب
نهر دنابرس⁴⁰ ومن المصب إلى ألسكي⁴¹ ميل ثم إلى كرسونة مجرى إلا شيئا وذلك ثمانون ميلا.
ومن كرسونة⁴² إلى جاليطه⁴³ ثلاثون ميلا وهي من بلاد القمانين⁴⁴ ومن جاليطه⁴⁵ إلى
مدينة غرزوبي⁴⁶ اثنا عشر ميلا وهي مدينة عامرة على ضفة البحر ومنها إلى مدينة برتانيطي⁴⁷
عشرة أميال وهي مدينة صغيرة⁴⁸ متحضرة وبها إنشاء.

ومنها إلى مدينة⁴⁹ لباضة⁵⁰ ثمانية أميال وهي مدينة حسنة ومنها إلى شالوسطة⁵¹ عشرة أميال
وهي مدينة حسنة⁵² كبيرة على البحر ومنها إلى مدينة سلطاطية⁵³ على البحر عشرون ميلا ومن
مدينة⁵⁴ سلطاطية⁵⁵ إلى بوتر⁵⁶ عشرون ميلا ومن بوتر إلى موقع نهر روسية عشرون ميلا.

ومن موقع نهر روسية إلى مطرخا⁵⁷ عشرون ميلا ومدينة مطرخا⁵⁸ مدينة أزلية قديمة
العهد لا يعرف بانيتها ولها كروم ومزارع وملوكها أولو بأس شديد ومنعة وحزم وعزم

²⁹ A. دنوا P. دنو.

³⁰ om. L. A. ومن اطرابزندة - خمسة مجار.

³¹ A. أرموقسترو L. أرموقستروا.

³² A. أرموقستروا L. أرموقستروا.

³³ A. دنوا.

³⁴ A. اقلس P. L. أقلية.

³⁵ codd. دنيست.

³⁶ P. دنيست.

³⁷ A. هره L. فرته P. قرية [قولة].

³⁸ om. A. ثم إلى مولسة خمسون ميلا.

³⁹ codd. ومولس.

⁴⁰ L. A. صنابرس P. صنابرس.

⁴¹ L. A. السكي.

⁴² P. كرشونه.

⁴³ A. خاليطه.

⁴⁴ A. العاصن.

⁴⁵ A. خالطبه.

⁴⁶ A. غروري L. عوروي.

⁴⁷ A. برنانيطي L. برتانيطي P. برتانيطي.

⁴⁸ om. L. A. صغيرة.

⁴⁹ om. L. A. مدينة.

⁵⁰ A. لباضه.

⁵¹ A. شالوسطه.

⁵² om. P. حسنة.

⁵³ P. L. سلطاطيه.

⁵⁴ L. موقع نهر [مدينة].

⁵⁵ L. سلطاطيه P. شلذاذية om. A. ومن مدينة سلطاطية.

⁵⁶ bis A. bis برتر.

⁵⁷ codd. مطرخه.

⁵⁸ L. A. ومطرخه P. ومدينة مطرخه.

يهابون⁵⁹ لجراتهم⁶⁰ وتسلطهم على من جاورهم وهي مدينة كبيرة⁶¹ كثيرة البشر عامرة الأقطار وبها أسواق واجتماعات مواعد يأتونها من أقاصي البلاد المتجاورة والأقطار المصاحبة.

ونهر الروسية المنكور تقع⁶² فيه ستة أنهار كبار ينابيعها من جبل قوقايا⁶³ وهو الجبل الكبير المار من بحر الظلمات على آخر المعمور من عرض⁶⁴ الأرض ويتصل هذا الجبل إلى أن يأتي بلاد ياجوج⁶⁵ وملجوج⁶⁶ في أقصى المشرق ويجوزهم مارا في جهة الجنوب إلى أن يصل البحر المظلم الأسود المعروف بالزفتي وهو جبل كبير جدا لا يستطيع أحد يصعد⁶⁷ إليه لشدة البرد وكثرة الثلج ودوامه بأعلاه وعلى هذه الأودية قوم يعرفون بالنبارية ولهم ست مدن متحصنة بين مجاري هذه الأودية التي قلنا إنها تتحدر من جبل قوقايا⁶⁸ ولا يقدر أحد على⁶⁹ التغلب عليهم ومن عادتهم وسيرتهم أنهم لا يفارقون السلاح طرفة عين وهم من الحذر والحزم⁷⁰ في غاية وسنذكر هذه البلاد على استقصاء صفاتها في موضعها من الإقليم السابع بحول الله⁷¹ وعونه⁷².

وفي هذا البحر الذي تضمنه هذا الجزء الخامس⁷³ من الجزائر المعمورة جزيرة أنديسيرة⁷⁴ وهي جزيرة عامرة كثيرة الأغنام والدواب وطولها من المغرب إلى المشرق وتقابل⁷⁵ من الساحل مدينة شيوشة⁷⁶ وبينهما في البحر نصف مجرى.

ومن هذه الجزيرة في جهة⁷⁷ الشرق⁷⁸ إلى جزيرة سرنبة⁷⁹ مجريان ويقابلها من البلاد الساحلية كرسونة⁸⁰ وبينهما في البحر نصف مجرى ومن جزيرة سرنبة⁸¹ إلى مدينة مطرخا⁸² الساحلية مجرى وبعض مجرى وهي جزيرة كثيرة الخصب والكروم وفيها أرحال ومواش كثيرة.

⁵⁹ P, non leg. A. يهابهم

⁶⁰ om. A. لجراتهم

⁶¹ om. P. كبيرة

⁶² يقع A.

⁶³ L. قوقايا, P. قوقايا

⁶⁴ om. L. A. عرض

⁶⁵ P. ياجوج

⁶⁶ P. وماجوج

⁶⁷ A. الصعود

⁶⁸ L. قوقايا

⁶⁹ om. A. على

⁷⁰ A. والحرم

⁷¹ A. الله تعالى

⁷² om. A. وعونه

⁷³ A. السداس [الخامس]

⁷⁴ A. انوسيره, L. تريسييره, P. انديسيره

⁷⁵ A. ويقابل

⁷⁶ A. سبرسه, L. شيوسه, P. شيوشه

⁷⁷ A. طول [جهة]

⁷⁸ rep. L. A. وتقابل (A) ويقابل) من الساحل مدينة شيوشة (A) (? عوهه, L. سوسه): لشرق post; L. A. المشرق

⁷⁹ A. سرينة, L. سرنبه, P. سرنبه

⁸⁰ A. كرسونه, L. كرسونه, P. كرسونه

⁸¹ L. سرببه, P. A. سرنبه

⁸² P. مطرخا

ومن جزيرة سرنبة⁸³ أيضا في جهة الجنوب جزيرة غردية⁸⁴ وبينهما أربعون ميلا قطعا في البحر ومن جزيرة غردية⁸⁵ إلى مدينة اطرابزندة⁸⁶ الساحلية ثلاثة مجار وهذه الجزيرة جزيرة كبيرة عامرة⁸⁷.

ومنها في جهة الشرق إلى جزيرة ازالة⁸⁸ عشرون ميلا وهي جزيرة عامرة متوسطة بين اطرابزندة⁸⁹ ومدينة مطرخا⁹⁰ وعليها المجاز لمن قطع البحر مارا أو راجعا. [...] وكذلك من مدينة اغاثوبلي⁹¹ إلى مدينة ثرمسية⁹² يوم ومن ثرمسية⁹³ إلى دسينة⁹⁴ يوم شرقا وبين مدينة دسينة⁹⁵ والبحر أربعون ميلا ودسينة⁹⁶ يقرب⁹⁷ من شرقها نهر دنو⁹⁸ وهذه البلاد كلها تتقارب في أقدارها وعمارها وتصرف أخبارها وقد ذكرنا أكثر هذه البلاد فيما صدر من القول. أما بلاد الروسية ففي هذا الجزء من بلادها لوبشة⁹⁹ وزاقة¹⁰⁰ وسكلاهي¹⁰¹ وغيلسية و سنوبلي¹⁰² وبرمونسة¹⁰³ وأرمن¹⁰⁴ وبراسانسة¹⁰⁵ ولوجفة¹⁰⁶ وسانسكة¹⁰⁷ وأوسية¹⁰⁸ وكاو¹⁰⁹ وبرزولة¹¹⁰ وبرزلاو¹¹¹ وقنو¹¹² والسكي¹¹³ ومولسة¹¹⁴ فأما مدينة برمونسة¹¹⁵ فموضعها على نهر دنابرس وهي مدينة حسنة ومنها إلى مدينة سنوبلي¹¹⁶ ستة أيام وهي مدينة كبيرة عامرة

83 L. A. سرنبه, P. سرنبة

84 A. عليية, L. عاييه, P. غرنية

85 A. غردية, P. L. غردية

86 codd. اطرابزندة

87 A. كبيرة عالية

88 A. ازله, L. ازالة

89 P. اطرابوند

90 A. ومطوخا, L. ومطرخا, P. ومدينة مطرخا

91 A. اغاثوبلي

92 A. ثرمسيه, P. قرقسية, L. ثرمسية

93 A. ثرمسيه, P. قرقسية

94 A. دسنيه, L. دسنيه, P. دسينه

95 P. L. دسنيه; om. A. يوم شرقا وبين مدينة دسينة

96 A. دسنيته, L. ودسنيته, P. ودسينة

97 A. بقرب

98 A. دنوا, P. دنو

99 A. لونسه, P. لونسه

100 codd. وزاله

101 A. سكلاي, L. سملاني, P. سكلامي

102 P. وشلو ملي

103 A. وبرمونسه, L. وبرمونسه, P. وبرمونسه

104 A. وراس, P. L. وارمن

105 A. وبراسانسه, L. براسانسه, P. وراسانسه

106 A. ولجهه, L. ولجة

107 L. A. وسانسكه

108 A. واوسيه, P. واوسية

109 P. L. وكو

110 A. وبرروله, P. L. وبرزولة

111 A. وبزولاو, L. وبزلاو, P. وبرزلاو

112 A. وفنوا, P. وقنو

113 A. والسكني, P. والسكي

114 A. وقولسه, L. ومولسه

115 A. برمونسه, L. برمونسه, P. برمونسه

116 A. سنوبل, L. سنوبل, P. سنوبل

على نهر دنابرس¹¹⁷ في جهة الغرب وكذلك من مدينة برمونسة¹¹⁸ إلى مدينة كاو¹¹⁹ على نهر دنابرس نازلا مع النهر ستة أيام ومنها إلى مدينة¹²⁰ برزولة¹²¹ في شمال الوادي خمسون ميلا ومنها إلى أوسية¹²² في البر يومان وهي مدينة صغيرة متحضرة ومن مدينة أوسية¹²³ إلى مدينة براسانسنة¹²⁴ يومان وهي مدينة عامرة حسنة برية ومنها إلى مدينة لوجعة¹²⁵ يومان في جهة الشمال ومن مدينة لوجعة¹²⁶ إلى مدينة أرمن¹²⁷ ثلاث مراحل خفاف في جهة الغرب وكذلك من مدينة أرمن¹²⁸ في جهة الشرق إلى مدينة¹²⁹ براسانسنة¹³⁰ أربع مراحل ومن براسانسنة¹³¹ إلى مدينة مولسة¹³² على مصب نهر دنابرس خمس مراحل والسكي¹³³ مدينة¹³⁴ على مصب نهر¹³⁵ دنابرس¹³⁶ من الجهة الشرقية ومن مدينة السكي¹³⁷ إلى مدينة قنوا¹³⁸ ثلاث مراحل ومن مدينة برزولة¹³⁹ المتقدم ذكرها نازلا مع النهر إلى مدينة برزلاو يوم ومن مدينة برزلاو¹⁴⁰ نازلا مع النهر إلى قنوا¹⁴¹ السابق ذكرها يوم ونصف ومن مدينة كاو¹⁴² إلى مدينة ناي¹⁴³ من أرض قمانية¹⁴⁴ ست مراحل وسنذكر ما في¹⁴⁵ بلاد قمانية¹⁴⁶ بعد هذا إن شاء الله عز وجل¹⁴⁷.

نجز الجزء الخامس من الإقليم السادس والحمد لله ويتلوه الجزء السادس منه إن شاء الله¹⁴⁸.

117 A. دنوا, P L, دنو [دنابرس].

118 A. برمونسه, L, برموسيه, P, برموسية.

119 A. كثار, L, كثار, P, كاو.

120 om. L. A. مدينة.

121 A. برزوله, P L, برزولة.

122 L. اوسية, P A, اوسيه.

123 A. ارسيه.

124 A. براسانسنة, P, براسانسنة.

125 A. لوجعه, L, لوجعة.

126 A. لوجعه, L, لوجعه.

127 P L. أرمن.

128 L. أرمن, P, أرمن.

129 om. A. مدينة.

130 A. براسانسنة, P, براسانسنة.

131 rep. A. أربع مراحل ومن براسانسنة: براسانسنة, L; براسانسنة, P A, براسانسنة.

132 A. بولس, L, مولىس, P, مولىس.

133 A. والسكنى, P, والسكى.

134 om. L. A. مدينة.

135 om. P. نهر.

136 codd. صنابرس.

137 A. السكتي, P, السكى.

138 A. قنوا, L, قنوا.

139 A. برزوله.

140 om. L. A. مع النهر إلى - مع النهر إلى P; برزلاو.

141 A. قنوا.

142 L. كثار, P A, كثار [كاو].

143 A. حاي.

144 L. قمانيه.

145 om. L. A. ما في.

146 L. A. قمانيه.

147 A. تعالى, L, om. P: عز وجل.

148 L. A. وهنا اتقضى ما تضمنه الجزء الخامس من الإقليم السادس والحمد لله (A وحده): P: نجز - إن شاء الله.

[VI климат, 6-я секция]

إن الذي تضمنه هذا الجزء السادس من البحر النيطس فهو¹ طرف البحر² مما عليه من³ البلاد وتضمن أيضا قطعة من أرض القمانيّة⁴ وبلاد الروسية⁵ الخارجة وبعض بلاد البلغارية⁶ وبعض بلاد بسجرت⁷ وبلاد اللان⁸ وإرض الخزر⁹ وبلادها¹⁰ وأنها را ونحن نصرف¹¹ ذكرها ونأتي بأرصادها حسب ما قدمناه¹² ونحو ما وصفناه¹³ ومن الله¹⁴ نستمد المعونة فنقول:

إن البحر النيطسي عليه من هذه البلاد بلد أطرابزندة¹⁵ المتقدم ذكرها إذ هي قاعدة من قواعد الروم المعروفة بالقدم المتداولة لأملك الأمم ومنها على ضفة البحر في جهة الشرق إلى موقع نهر روشنيو¹⁶ خمسة وسبعون ميلا وهذا النهر كبير يخرج من ظهر جبل القيق¹⁷ فيمر شمالا فيشق أرض اللانية¹⁸ ولا مدينة مشهورة عليه بل بضفتيه قرى عامرة ومزارع متكاثرة ثم يمر هذا النهر في جهة المغرب إلى أن يصب في هذا الموضع وتساغر فيه مراكب صغار يتصرف بها في نقل ما خف من الأمتعة والأطعمة المحتملة من مكان إلى مكان.

ومن موقع هذا النهر إلى مدينة اشكشبية¹⁹ مائة وخمسون ميلا وهي مدينة حسنة من بلاد اللانية²⁰ وتغر من ثغورها.

ومن مدينة اشكشبية²¹ إلى مدينة اشكالة²² من أرض اللانية²³ عشرون ميلا وبين مدينة اشكالة والبحر نحو ستة أميال وهي صغيرة متحضرة شاملة لأهلها قائمة بمعايشها. ومنها مع الساحل إلى مديمة استبرية²⁴ عشرون ميلا وهي على نحر البحر مدينة متحضرة عامرة أسوقها فسيحة طرقاتها متقنة بناتها وأكثر أهلها تجار وأموالهم واسعة.

¹ om. L. A. فهو

² om. L. A. البحر

³ من [pr. من L.

⁴ A. القمانيّة, P. القمانيه

⁵ P. الروشيه

⁶ A. الغلمارية

⁷ L, s.p. A. بسجرت, P. بسجرت

⁸ P. اللان

⁹ A. وبلاد الحرز

¹⁰ A. ونواحيها [وبلادها

¹¹ A. نصف إنصرف

¹² L. A. قدمنا

¹³ A. وصفنا

¹⁴ A. الله تعالى

¹⁵ codd. اطرابزندة

¹⁶ A. روسيو, L. روسيو, P. روشنيو

¹⁷ A. العنق [القيق

¹⁸ A. اللانيه, P. اللانيه

¹⁹ A. اشكسيه, L. اشكسيه, P. اشكشبيه

²⁰ A. اللانيه, L. اللانيه

²¹ A. اشكسيه, L. اشكسيه, P. اشكسيه

²² L. A. اشكاله

²³ P. اللانيه

²⁴ A. استبرونه, L. استبرويه, P. استبريه

ومن مدينة استبرية²⁵ إلى مدينة اللاتية²⁶ أربعة²⁷ وعشرون ميلا وبهذه المدينة سميت أمها²⁸ اللاتيين وهي مدينة قديمة البناء لا يعرف بانيتها.

ومن مدينة اللاتية²⁹ إلى مدينة خزرية³⁰ التي ينسب³¹ إليها الخزر³² خمسة وأربعون ميلا وهي مدينة كبيرة عامرة فسيحة كثيرة المياه وهي على نهر.

ومن مدينة الخزرية إلى مدينة كيرة³³ خمسة وعشرون ميلا ومنها³⁴ إلى قمانية³⁵ التي ينسب إليها القمانيون وتسمى³⁶ هذه المدينة قمانية السود خمسة وعشرون ميلا وبين القمانية³⁷ وكيرة³⁸ جبل كبير صعب المجاز طويل السميت³⁹ وهذه المدينة بقمانية السود لأن بها نهرًا يتصل بأرضها ثم يغوص تحت بعض شعاب⁴⁰ هذا الجبل⁴¹ ثم يخرج في البحر⁴² وماؤه أسود كالمدخان وهذا مشهور غير⁴³ منكور⁴⁴.

وبين مدينة القمانية السود إلى مدينة مطلوقة⁴⁵ وتسمى قمانية البيض⁴⁶ خمسون⁴⁷ ميلا وقمانية البيض مدينة كبيرة عامرة.

ومنها إلى مدينة ماتريقا⁴⁸ وتروى مطرخا مجرى⁴⁹ مائة ميل ومدينة مطرخا مدينة كبيرة عامرة كثيرة الأقاليم واسعة الأرض ممددة القرى متصلة الزراعات وهي على نهر كبيرة يسمى سقيو⁵⁰ وهو⁵¹ شعبة يصل⁵² إليها من نهر اثل المار معظمه إلى مدينة اثل التي على بحر طبرستان⁵³.

25 A. استبرونه, L. استبريه, P. استبرية

26 A. اللاتيه, P. اللاتية

27 om. A. أربعة - اللاتيين

28 L. أمها

29 A. اللاتيه

30 A. خزرية

31 L. A. تنسب

32 A. الحرز

33 A. كبيرة, L. كيره, P. كيرة

34 om. A. ومنها إلى قمانية - القمانيون

35 P. قمانية

36 om. L. A. وتسمى - قمانية السود

37 om. L. و بين القماتية - طويل السميت

38 P. وكيره

39 L. A. وتسمى قمانية السود [وسميت - السود

40 L. A. شعبة من شعب [بعض شعاب

41 L. A. الجبل الذي بينها وبين كيو (A كتر) وهو جبل كبير كثير (A عالي) السميت (A الممد) صعب الحجاز [هذا الجبل

42 L. A. هذا النهر من تحت الشعبة المذكورة [في البحر

43 L. غير غير

44 L. منكر

45 P. مطلوقه

46 P^{m8}. وتسمى قمانية البيض

47 om. A. خمسون - البيض

48 P. مطرخا, A. ماتريا, L. مانرنا

49 A. مجرى والمجرى مائة ميل

50 P. سقيو

51 A. ومنه [وهو

52 L. A. تصل

53 P. L. طبرستان

ومن مدينة مطرخا⁵⁴ إلى مدينة روشية⁵⁵ سبعة و عشرون ميلا و بين أهل مطرخا و أهل روشية⁵⁶ حرب لاقحة أبدا⁵⁷ و مدينة الروشية⁵⁸ على نهر كبير يصل إليها من جبل قوقايا⁵⁹ ومن مدينة الروشية⁶⁰ إلى مدينة بوتر⁶¹ عشرون ميلا وقد ذكرنا الروشية و بوتر⁶² قبل هذا فيما سبق ونقول⁶³ ايضا:

إن من بلاد قمانية المنسوبة إلى القمانيين مدينة فيرة⁶⁴ و مدينة ناروس⁶⁵ و مدينة نوشي⁶⁶ و مدينة قينيو⁶⁷ فأما مدينة نوشي⁶⁸ فهي في شمال قمانية⁶⁹ البيض بينهما خمسون ميلا وهي مدينة متحصرة متوسطة القدر ولها زرع و غلات وهي على نهر يسقي أكثر مزارعها.

ومن مدينة نوشي⁷⁰ إلى مدينة قينيو⁷¹ بين شمال وشرق مائة ميل وهي أربع مراحل⁷² و مدينة قينيو⁷³ مدينة كبيرة في حضيض جبل عال وهي كبيرة القطر كثيرة العمارة. وكذلك من مدينة نوشي⁷⁴ أيضا إلى مدينة ناروس⁷⁵ مائة ميل بين شمال و غرب وهي مدينة صغيرة متحصرة ذات أسواق وبيع و شراء.

ومن مدينة ناروس⁷⁶ في جهة الشرق إلى مدينة صلاو⁷⁷ مائة ميل وخمسة وثلاثون ميلا ومن مدينة ناروس⁷⁸ إلى مدينة فيرة⁷⁹ غربا خمسون ميلا⁸⁰ ومن فيرة⁸¹ إلى مدينة نابي⁸² غربا خمسة وعشرون ميلا.

⁵⁴ P L. مطرخا

⁵⁵ A. روسيه, L. روسية, P. روشيه

⁵⁶ P. روسيه, L. روسيه

⁵⁷ om. L. A. أبدا

⁵⁸ A. روسيه, L. الروسية, P. الروشية

⁵⁹ L. قوقايا

⁶⁰ om. L. A. و من مدينة الروشية

⁶¹ P. بوتر

⁶² L. A. مدينة روسية (A روشيه) و مدينة بوتر

⁶³ om. L. A. فيما سبق ونقول - مدينة فيرة

⁶⁴ P. فيره

⁶⁵ P. ناروس

⁶⁶ A. نوشي, P. نوشي

⁶⁷ A. فيس, P. قينيو

⁶⁸ A. نوشي, P. نوشي

⁶⁹ P. قمانيه

⁷⁰ A. نوشي, P. L. نوشي

⁷¹ A. فينيوي, P. قينيو

⁷² om. L. A. وهي أربعة مراحل

⁷³ A. فينيو, L. قتيو

⁷⁴ A. نوشي

⁷⁵ P. L. ناروس

⁷⁶ P. ناروس

⁷⁷ A. صلاق, L. صلاو, P. صلاو

⁷⁸ L. ناروس, P. ناروس

⁷⁹ A. قنوه, L. قنوه, P. فيره

⁸⁰ L. A. و بين مدينة صلاو (A صلا) و مدينة كيكينه (A كيكينه) من أرض بلغار ثمانى عشرة مرحلة: خمسون ميلا post

⁸¹ A. قنوه, L. قنوه, P. فيره

⁸² A. ناي

ومن مدينة صلاو⁸³ إلى مدينة كوكيانة⁸⁴ من أرض بلغار ثمانى مراحل وكوكيانة⁸⁵ مدينة الترك المسمين روسا⁸⁶.
والروس ثلاثة أصناف أحدها قبيل منهم يسمى براوس⁸⁷ وملكهم يسكن مدينة كوكيانة⁸⁸ وقبيل آخر منهم يسمى الصلاوية ويسكن ملكهم مدينة صلاوة⁸⁹ وهي مدينة في رأس جبل وقبيل ثالث يسمى⁹⁰ الأرثانية⁹¹ وملكهم منهم مقيم بمدينة أرثا⁹².
ومدينة أرثا⁹³ مدينة حسنة على جبل حصين وموضعها بين صلاوة⁹⁴ وكوكيانة⁹⁵ ومن كوكيانة⁹⁶ إلى أرثا⁹⁷ أربع مراحل ومن أرثا⁹⁸ إلى صلاوة⁹⁹ أربعة أيام¹⁰⁰ ويبلغ تجار المسلمين من أرمينية¹⁰¹ إلى كوكيانة¹⁰².
وأما أرثا¹⁰³ يكحي الشيخ الحوقلي أنه لا يدخلها أحد من الغرباء لأنهم يقتلون كل غريب يصل إليهم البتة ولا يتجرأ أحد أن يدخل أرضهم وتخرج من عندهم جلود الأثمار السود والشعالب السود والرصاص ويخرجها من عندهم تجار كوكيانة¹⁰⁴.
والروس يحرقون موتاهم¹⁰⁵ ولا يتدافنون وبعض الروس يحلقون لحاهم وبعضهم يفتلها مثل أعراف الدواب ويضفرها¹⁰⁶ وليباسهم القراطق الصغار ولباس الخزر¹⁰⁷ والبلغارية والبنجناك¹⁰⁸ القراطق التامة¹⁰⁹ من الحرير والقطن والكتان والصوف.
وبلغار أمم وبشر كثير وتتصل عمارتهم إلى قرب¹¹⁰ من عمارة الروم.
ولسان الروس غير لسان الخزر وبرطاس¹¹¹.

83 om. L. A. ومن مدينة صلاو - ثمانى مراحل

84 codd. كوكيانة

85 L. A. وكوكيانه, P. وكوكيانه

86 codd. روسا

87 A. براوس, B. براوس, P. براوس

88 om. A. كوكيانة - ويسكن ملكهم مدينة; P. L. كوكيانة

89 A. صلاو, L. صلاو, P. صلاوة

90 om. A. يسمى

91 A. الارناسه

92 A. يسكن ارثاني, L. يسكن مدينة ارثاي, P. مقيم بمدينة ارثان

93 L. A. ارثاني, P. ارثان

94 A. صلاو, L. صلاو, P. صلاوة

95 codd. وكوكيانة

96 codd. كوكيانة

97 L. A. ارثاني, P. ارثان

98 A. ارثاني, P. L. ارثان

99 L. A. صلاو

100 L. A. مراحل; P. أيام

101 A. ارمينية, P. L. ارمينية

102 codd. كوكيانه

103 L. A. ارثان, P. ارثان

104 codd. كوكيانه

105 L. A. موتاهم

106 A. ويظفرها

107 A. الخرز

108 A. والبنجناكية, L. و البنجناكيه

109 L. A. القراطق الكبار التامة

110 L. A. قريب

111 A. وترطاس

والبغار اسم المدينة وفيهم نصارى ومسلمون وبها مسجد جامع للمسلمين وبقرها مدينة سوار¹¹² وأبنيتها خشب يأوي إليها أهلها في الشتاء وفي الصيف يأوون إلى الخركاهات. والنهار عند الروس والبلغارية¹¹³ يبلغ قصره في الشتاء أن يكون ثلاث ساعات ونصف¹¹⁴ قال الحوقلي وقد شاهدت ذلك عندهم في الشتاء وكان النهار بمقدار ما صليت الأربع¹¹⁵ صلوات كل صلاة في عقب الأخرى مع ركعات قلائل بين الأذان والإقامة¹¹⁶.

والخزر بلاد كثيرة بين البحرين معا والخزر مسلمون ونصارى وفيهم عباد الأوثان¹¹⁷ ولهم بلاد ومدن منها سمندر¹¹⁸ وهي خارج الباب والأبواب وبلنجر¹¹⁹ والبيضاء¹²⁰ وخمليج¹²¹ وكل هذه البلاد بناها انوشروان¹²² كسرى وهي إلى الآن عامرة قائمة الذات.

فمن باب الأبواب إلى سمندر¹²³ أربعة أيام وبين الباب والأبواب¹²⁴ ومملكة السرير ثمانية أيام ومن اتل إلى سمندر¹²⁵ ثمانية أيام.

ومن اتل إلى أول حد من برطاس¹²⁶ عشرون يوماً¹²⁷ وبرطاس¹²⁸ أرض من أولها إلى آخرها نحو خمسة عشر يوماً.

ومن برطاس¹²⁹ إلى بجنك¹³⁰ عشرة أيام ومن اتل إلى بجنك مسيرة¹³¹ شهر¹³².

ومن اتل إلى بلغار على طريق المفازة نحو شهر وفي الماء شهرين¹³³ وهي صعود والحدود¹³⁴ في النهر نحو عشرين يوماً¹³⁵.

ومن بلغار إلى أول حدود الروس عشر مراحل ومن بلغار إلى كوكيانية¹³⁶ نحو من عشرين مرحلة ومن بجنك¹³⁷ إلى بسجرت¹³⁸ الداخلة عشرة أيام ومن بسجرت¹³⁹ الداخلة إلى بلغار خمسة وعشرون¹⁴⁰ يوماً.

¹¹² L. A. سوار

¹¹³ L. A. عند البلغارية والروس

¹¹⁴ P. نصف

¹¹⁵ L. A. أربعة

¹¹⁶ om. A. بين الأذان والإقامة

¹¹⁷ L. A. اوثان

¹¹⁸ A. سمندر P. L. سمندر

¹¹⁹ s. p. A. وبلنجر

¹²⁰ P. والبيضاء

¹²¹ A. وخمليج L. وخليج P. وخمليج

¹²² A. ابوشروان

¹²³ P. سمندر

¹²⁴ L. A. باب الابواب

¹²⁵ P. L. سمندر

¹²⁶ L. A. برطاس P. برطاس

¹²⁷ om. A. يوماً

¹²⁸ L. و برطاس

¹²⁹ A. برطاس

¹³⁰ bis P. بجنك

¹³¹ L. مسيرة

¹³² A. شهرين

¹³³ L. A. شهران P: شهرين

¹³⁴ A. انحدار

¹³⁵ om. L. A. نحو عشرين يوماً - ومن بلغار إلى كويابة

¹³⁶ P. كوكيانية

¹³⁷ P. بجنك

¹³⁸ A. بسجرت L. بسجرت P. بسجرت

¹³⁹ A. بسجرت L. بسجرت P. بسجرت

¹⁴⁰ L. وعشرين

والخزر اسم للإقليم وقصبته ائل وائل اسم النهر الذي يجري إليها من الروس وبلغار ويغضب في بحر الخزر¹⁴¹ ومنبع هذا النهر من جهة المشرق من ناحية البلاد الخراب فيمر على الأرض المنتنة¹⁴² مغربا حتى يجوز على ظهر بلغار¹⁴³ ويعود¹⁴⁴ واجعا إلى ما يلي¹⁴⁵ المشرق حتى يجوز¹⁴⁶ على الروس¹⁴⁷ ثم على بلغار¹⁴⁸ ثم على برطاس حتى يقع في أرض الخزر فيصب في البحر¹⁴⁹ ويقال إنه يتشعب منه¹⁵⁰ نيف وسبعون نهرا ويبقى عمود النهر يجري إلى الخزر. وأيضا إن برطاس أمم¹⁵¹ متاخمون للخزر وليس بينهم وبين الخزر أمة أخرى وهم أصحاب بيوت خشب وخركاهاث لبود أيضا ولهم مدينتا¹⁵² برطاس وسوار¹⁵³ ولبرطاس لسان يتكلمون به غير لسان الخزر وكذلك لسان الروسية.

والروسية صنفان فصنف منهم وهم هولاء¹⁵⁴ الذين تكلمنا عليهم في هذا الموضع وصنف منهم آخر يجاورون بلاد أنكرية ومقدونية¹⁵⁵ وهم الآن في حين تأليفنا لهذا الكتاب قد تغلبوا على برطاس وبلغار والخزر وقد استخرجوا البلاد من أيديهم¹⁵⁶ ولم يبق لغيرهم من الأمم إلا الاسم في الأرض فقط.

وفي أرض الخزر جبل باترة¹⁵⁷ وهو جبل معترض من الشمال إلى الجنوب وفيه معادن فضة ومعادن رصاص جيد¹⁵⁸ ويستخرج منه الكثير فينجهز به إلى جميع الجهات والنواحي. وأيضا فإننا نقول إن في بحر نيطس الواقع رسمه في هذا الجزء جزيرتين إحداهما انبلة¹⁵⁹ والثانية نونشكة وهما عامرتان ويقابل جزيرة انبلة من مدن الساحل مطرخا وبينهما مجريان وبين¹⁶⁰ جزيرة انبلة وجزيرة نونشكة¹⁶¹ ويقابل¹⁶² جزيرة¹⁶³ نونشكة¹⁶⁴ من بلاد الساحل قمانية البيض وبينهما مقدار ثلث مجرى في البحر¹⁶⁵.

¹⁴¹ A. الحرز.

¹⁴² L. A. وارض بسجرت : المنتنة post.

¹⁴³ L. A. إلى قرب أرض الروس : بلغار post.

¹⁴⁴ L. A. ثم يعود [ويعود].

¹⁴⁵ om. L. A. ما يلي.

¹⁴⁶ L. A. فيجوز [حتى يجوز].

¹⁴⁷ L. A. أرض الروسية [الروس].

¹⁴⁸ om. A. ثم على بلغار - فيصب في البحر.

¹⁴⁹ L. في بحر الخزر مارا بأرضها في جهة الجنوب وبعد التواته إلى أرض الروسية [في أرض الخزر فيصب في البحر].

et deinde في جهة المشرق في يتشعب (A) فيتشعب) منه شعبة تصل إلى مدينة مطرخا على بحر نيطس وتسمى:

L. A. (A) ويسمى) نهر سقيو

¹⁵⁰ L. A. من نهر ائل [منه].

¹⁵¹ om. L. A. أمم.

¹⁵² A. مدينتان.

¹⁵³ A. وحوار, L. وسوار, P. وصوان s. وصواز.

¹⁵⁴ om. L. A. هولاء.

¹⁵⁵ A. وحتوليه, P. L. وجنولية [مقدونية].

¹⁵⁶ L. A. وقد استخرجوهم من البلاد وأخذوها من أيديهم.

¹⁵⁷ A. ناره, L. نارة, P. باترة.

¹⁵⁸ om. A. جيد.

¹⁵⁹ pr. P. انبلة.

¹⁶⁰ A. بين [وبين].

¹⁶¹ om. P. وجزيرة نونشكة.

¹⁶² P^{mg}. يقابل.

¹⁶³ A. مدينة [جزيرة].

¹⁶⁴ P. نونشكة.

¹⁶⁵ om. A. في البحر.

وبجزيرة نونشكة¹⁶⁶ يصاد الحوت المسمى شهريا¹⁶⁷ وهو نوع من السقنقور يصاد عند هيجان البحر في مرسى بغربي الجزيرة يفعل مثل ما¹⁶⁸ يفعله السقنقور في الباه بل هو أفضل¹⁶⁹ منه [...] وهذا صحيح معلوم حكاه جملة من الخبرين الذين سلخوا هذا البحر وعلما وعانده وعجائبه. وجملة البحر المسمى نيطس يتصل من جنوبه¹⁷⁰ ببلاد لازقة¹⁷¹ إلى أن يتصل بقسطنطينية¹⁷² وطوله ألف ميل وثلاث مائة ميل وعرضه ثلاث مائة ميل وعرض موضع فيه يكون أربع مائة ميل وبشماله يصب¹⁷³ نهر دنابرس¹⁷⁴ ويأتي¹⁷⁵ من ظهر بحيرة طرمي¹⁷⁶ وهي بحيرة كبيرة طولها من المشرق إلى المغرب¹⁷⁷ ثلاث مائة ميل وعرضها مائة ميل وسنذكرها ونرسمها على ما في عليه في موضعها بحول الله¹⁷⁸ وقوته أعني من الإقليم السابع. نجز الجزء السادس من الإقليم السادس والحمد لله ويتلوه الجزء السابع منه إن شاء الله¹⁷⁹.

¹⁶⁶ P. نوشكة

¹⁶⁷ A. شهوبا

¹⁶⁸ L. A. الذي [ما]

¹⁶⁹ L. A. لوجود وأفضل

¹⁷⁰ L. A. من جهة جنوبه

¹⁷¹ A. لارقه

¹⁷² L. A. بالقسطنطينية

¹⁷³ L. يصب يصب

¹⁷⁴ A. دنابرس P. دنابرس

¹⁷⁵ P^m. ويأتي - طرمي

¹⁷⁶ A. طرمي, L. طرمي

¹⁷⁷ L. A. من المغرب إلى المشرق

¹⁷⁸ L. بحوله وقوته : الله L. A. et post في موضعها من الإقليم السابع إن شاء الله (A تعالى)

¹⁷⁹ L. A. et post وهنا انقضى ذكر ما تضمنه هذا الجزء السادس من الإقليم السادس والحمد لله P. نجز - إن شاء الله

A. رب العالمين : الله post

[VI климат, 7-я секция]

إن الذي تضمنه هذا الجزء السابع من الإقليم السادس قطعة من البحر الخزري ومتصل¹ بلاد بسجرت² الداخلة³ وبسجرت⁴ الخارجة⁵ مع ما يليها في جهة الشمال من بلاد اسقونية⁶ ونريد أن نذكرها على هينتها ومواضع⁷ سموتها حسب ما سبق لنا من القول في سائر الأقاليم والله المعين⁸ فنقول إن أكثر هذه الأرضين التي⁹ سميناها صحار متصلة وقفار غير عامرة وبلادها قلائل متباعدة ومنافعها قليلة والسلوك فيها صعب لاختلاف أممها وتعذر طرقها. فأما بلاد بسجرت¹⁰ الداخلة¹¹ فقد قدمنا ذكرها ورسمنا حدودها في الإقليم الخامس وأما بلاد¹² بسجرت¹³ الخارجة¹⁴ فمنها قاروقيا¹⁵ ونمجان¹⁶ وغرخان¹⁷ وهذه البلاد عامرة بأهلها مكثفة بذاتها وفيها من التجارات والصناعات حسب ما يكفيهم وبعضهم يداخل أرض بعض ويقتضون حوانجهم من البلاد المتجاورة¹⁸ وهي بلاد خصيبة كثيرة العشب¹⁹ والسواثم. وبسجرت²⁰ قبيلتان يسكنان في آخر بلاد الغز²¹ على ظهر بلغار ومبلغهم في العدد نحو ألفي رجل يمتنعون في مشاجر لا يقدر أحد ممن جاورهم عليهم وهم في طاعة بلغار ولهم حزم وشدة وأهل بسجرت²² آخرهم متاخم لبجناك²³ وبسجرت²⁴ وبجناك²⁵ أترك يتاخمون الروم وبينهم مهادنة في أكثر الأوقات وربما أغار بعضهم على بعض فتجري بينهم حروب ومن بلغار إلى أول حد²⁶ الروس عشر مراحل.

¹ A. ويتصل ببلاد

² A. بسجرت, P L.

³ A. الداخلية

⁴ A. وسجرت, L. وبسجرت, P.

⁵ A. الخارجية

⁶ A. اسقونيا, L. اسقونيا, P.

⁷ A. في موضع [ومواضع]

⁸ A. والله سبحانه المعين

⁹ A. الذي

¹⁰ A. بسجرت, P L.

¹¹ om. A. فأما بلاد بسجرت الداخلة - الخامس

¹² om. L. بلاد; P. وبلاد [وأما بلاد]

¹³ L. بسجرت, P.

¹⁴ A. الخارجية

¹⁵ L. A. قاروقيا, P. قاروقيا

¹⁶ A. وسجان, P. L. ونمجان

¹⁷ A. وغرخان, L. وغرخان, P.

¹⁸ A. المتجاورة لهم

¹⁹ L. A. كثيرة الخصب والعشب

²⁰ L. وبسجرت, P.

²¹ L. A. البفرغر [الغز]

²² L. بسجرت, P.

²³ A. لبجناك, L. لبجناك, P.

²⁴ A. وسجرت, P L.

²⁵ A. وبجناك

²⁶ L. A. حدود

ويتصل بأرض بسجرت²⁷ البلاد المنتنة وسنكرها باستقصاء بعد هذا في الجزء الثامن بحول الله²⁸ وقوته وكذلك أيضا يجاور أرض بسجرت²⁹ الخارجة³⁰ من جهة المشرق³¹ بعض البلاد³² المنتنة³³.

ومن بسجرت³⁴ الخارجة³⁵ أيضا إلى مدينة نمجان³⁶ في جهة المشرق ثماني مراحل ومدينة نمجان³⁷ مدينة صغيرة متحضرة يملكها رجل من الأتراك والولاية³⁹ في⁴⁰ وولده وولد ولده لا يتحول عنهم⁴¹ لحسن سيرهم ورفقهم بعامتهم⁴² وهذه المدينة على ضفة نهر يسمى سوقان⁴³ وبالمشرق من هذه المدينة جبل ارجيقا⁴⁴ فيه معادن نحاس يخدمها أزيد من ألف رجل ويستخرج منه الكثير ويتجهز به إلى أرض خوارزم وإلى سائر بلاد الشاس⁴⁵ وإلى ما⁴⁶ جاورهم من بلاد الأغزاز⁴⁷ ومن هذه المنينة أيضا تخرج جلود الثعالب وجلود الحيوان المسمى الببر في النهر إلى بحر الخزر فيبيعونها⁴⁸ في بحر الخزر والديلم بالأثمان العالية⁴⁹ ويصنع بهذه المدينة من الفخار والبرام⁵⁰ ما تحسن صفته ويطول مكثه ويوجد⁵¹ بسواحل هذا النهر⁵² أصناف من الحجارة⁵³ الملونة الثمينة ويوجد به أيضا كثير من الحجر اللازورد وفي هذا النهر من ضروب⁵⁴ السمك وأنواع الحيتان ما يجلب عن الوصف ويتجاوز حد الذكر⁵⁵ حتى أن أهل مدينة نمجان⁵⁶ يصيدونه بأيسر حيلة وأخف مؤونة⁵⁷ فيأخذون منه الشيء الكثير فيتألمون به

27 A. بسجرت, L. بسجرت, P. بسجرت

28 A. الله تعالى.

29 A. سجرت, P L. بسجرت

30 A. الخارجة.

31 om. L. A. من جهة المشرق

32 L, om. A. الأرض [البلاد]

33 rep. L. A. وسنكرها باستقصاء: المنتنة post

34 A. سجرت, L. بسجرت, P. بسجرت

35 A. الداخلية, L. الداخلة [الخارجة]

36 P. نمجان

37 P. نمجان

38 om. L. A. مدينة

39 L. A. والولاية

40 L. A. من إفي

41 L. A. عنهم الملك

42 A. بمعاملتهم في العامة والخاصة [بعامتهم]

43 A. سوقان, P L. سوقان

44 om. A. ارجيقا

45 codd. الشاس

46 L. A. من [ما]

47 A. الاغزاز, P. الاغزاز

48 om. A. فيبيعونها - الخزر

49 L. A. الرفيعو [العالية]

50 A. والبرم

51 A. ويوخذ

52 L. A. البحر [النهر]

53 om. L. A. الحجارة - وفي هذا النهر من

54 L. A. صنوف [ضروب]

55 يوجد به أيضا كثير من حجر اللازورد وأصناف من الحجارة الملونة الثمينة ويوجد أيضا كثير من: الذكر post

L. A. السمك

56 P. نمجان

57 L. A. واهون (A. اهين) سمى: P. وأخف مؤونة

وينعشون⁵⁸ منه ويملحون أكثره ويجلبونه في مراكهم إلى أن يأتوا البحر الخزري فيقطعوا فيه مساحلة إلى مدينة ائل وغيرها فيبيعونه هناك ويتصرفون⁵⁹ به.

ومن مدينة نمجان⁶⁰ إلى مدينة غرخان⁶¹ ثمانى مراحل وهي مدينة من أرض اسقوتيا⁶² الترك وهي كبيرة عامرة بأهلها على شمال نهر⁶³ ائل الواصل إلى بحر طبرستان وهي مدينة لها رساتيق وعمارات متصلة وربما وصل إليها التجار والمسافرون في النهر المنكور وبها يسكن ملك اسقوتيا⁶⁴ الترك وهو ملك له رجال وعدد وأسلحة وحصون كثيرة والعمارات عنه متباعدة وفي هذا البلد من الصناعات والمصنوعات ما يشف على الاحتياج ويصنع بها من السروج والأسلحة ما لا يصنع ببلدة⁶⁵ من بلاد الأترک مثلها جودة واتقاناً.

ومن مدينة غرخان⁶⁶ إلى مدينة قاروقيا في النهر انحداراً ثمانية أيام وفي البرية ست عشرة مرحلة غرباً وقاروقيا⁶⁷ مدينة حسنة مبانيها من خشب وخركاها لبود وأهل بلغار يغزوتهم في كل حين وبينهم ست عشرة مرحلة و حروبهم أبداً مع الدهر قائمة.

ومن مدينة قاروقيا⁶⁸ في جهة الشمال إلى بسجرت⁶⁹ الخارجة⁷⁰ عشر مراحل بين جبال وعرة وطرق صعبة السلوك ضيقة المسالك وبين قاروقيا⁷¹ وبسجرت⁷² الداخلة⁷³ اثنتا عشرة مرحلة بين جبال وعرة ومسالك صعبة⁷⁴ وبلاد بسجرت⁷⁵ بلاد كثيرة متباعدة⁷⁶ بعضها من بعض وبين وسط بسجرت⁷⁷ الداخلة⁷⁸ ووسط بسجرت⁷⁹ الخارجة⁸⁰ إحدى عشرة مرحلة وزى أهل بسجرت وزى الترك البلغارية واحد ولباسهم القراطق الكبار وفيما نذكرناه من ذلك كفاية.

نجز الجزء السابع من الإقليم السادس والحمد لله ويتلوه الجزء الثامن إن شاء الله⁸¹.

58 A. ويعيشون, L. ويتعشون.

59 L. A. ويصرفون ثمانه.

60 A. نمجان, P. نمجان.

61 A. غوجان, L. عوجان, P. غرخان.

62 codd. اسقوتيا.

63 A^{ms}. شمال.

64 codd. اسقوتيا.

65 A. بلاد.

66 A. عوجان, L. عوجان.

67 codd. وقاروقيا.

68 P. L. قاروقيا.

69 A. بسجرت, L. بسجرت, P. بسجرت.

70 A. الخارجية.

71 L. قاروقيا, P. قاروقيا.

72 A. وسجرت, P. وبسجرت.

73 A. للدلزية.

74 A. L. ضيقة لصعبة.

75 A. بسجرت, P. بسجرت.

76 A. L. متباعدة.

77 A. بسجرت, P. بسجرت.

78 A. للدلزية.

79 A. bis بسجرت, L. بسجرت, P. bis بسجرت.

80 A. الخارجية.

81 L. A. وهنا انقضى ذكر ما تضمنه الجزء السابع من الإقليم السادس والحمد لله (A. وحده): P. نجز - إن شاء الله.

[VI климат, 8-я секция]

تضمن هذا الجزء الثامن من الإقليم السادس الأرض المنتنة وأرض سمريقي¹ وهي أرض الترك الخرخ² وأرض سيسيان³ والبلاد⁴ الخراب التي أتت على فسادها⁵ ياجوج⁶ وماجوج⁷. [...]
ونهرها أيضا منبعه من جبل اسقاسقا⁸ وهو جبل معترض من الشمال إلى ناحية⁹ الجنوب مشرقا قليلا.

ويخرج من هذا الجبل خمسة أنهار أحدها نهر شهذروج¹⁰ ونهر آخر أسفل هذا النهر وعلى بعد يومين منه يخرج نهر كبير¹¹ ويتفرع بعد خروجه وجريه يوما فرعين فيصبان في نهر شوران¹² في جهة الجنوب وهذه الأنهار في شرقي الأرض المنتنة وأما الأنهار الثلاثة الباقية¹³ فإنها ينابيع نهر ائل تخرج¹⁴ من هذا الجبل المسمى اسقاسقا¹⁵ فيمر الكل منها في جهة الغرب وبعد جريها أياما يجتمع جميعها ويصير¹⁶ جسدا واحدا ثم يمر إلى أن يصل أرض بلغار فيعود راجعا إلى ما يلي¹⁷ المشرق حتى¹⁸ يجوز على قرب أرض الروسية وينقسم هناك فيمر القسم¹⁹ الواحد منه إلى مدينة مطرخا²⁰ فيصب في البحر²¹ بينها وبين مدينة الروسية²² وأما القسم الثاني منه فإنه ينزل من أرض بلغار ويلتوي في جهة الجنوب والشرق حتى يصل أرض الخزر فيصب في ائل في بحر الخزر²³. [...]

¹ L. سمريقتى, P. سمريقي.

² A. الخوخ, L. السوخ, P. الخوخ.

³ A. سيسان, L. سسيان, P. سيسان.

⁴ L. A. وهي البلاد: P. والبلاد.

⁵ L. A. افسادها.

⁶ P. ياجوج.

⁷ P. ماجوج.

⁸ A. اسقاسقا, P. L. اسقاسقا.

⁹ L. A. ناحية om.

¹⁰ L. A. شهذروج: P. شهذروج.

¹¹ L. A. نهرا كبيرا.

¹² A. سوران, L. شوران, P. شوران.

¹³ L. A. الباقية الثلاثة.

¹⁴ A. يخرج.

¹⁵ L. A. اسقاسقا, P. اسقاسقا.

¹⁶ L. وتصير.

¹⁷ L. A. ما يلي om.

¹⁸ L. A. بعد أن [حتى].

¹⁹ L. A. وينقسم هناك قسمين.

²⁰ A. مطرخه, L. مطرخة, P. مطرخة.

²¹ L. A. في البحر النيطسي.

²² L. A. روسية.

²³ L. A. والبرطاس والخزر فيصب في بحر الخزر عند مدينة ائل: P. ويلتوي - في بحر الخزر.

[VII климат, 3-я секция]

إن في هذا الجزء الثالث من الإقليم السابع ساحل أرض بلونيه¹ وأرض زوادة² وبلاد فنمارك³ وجزيرة دارمرشه⁴ وجزيرة نرفاغة⁵ ونحن نذكر هذه السواحل والجزائر حسب⁶ ما سبق لنا قبل هذا بحول الله تعالى. [...]
وفي هذه الجزيرة الحيوان الذي يقال له البير⁷ وبها منه كثير جدا لا كنه أصغر من بير فم⁸ الروسية⁹ وقد ذكرنا ذلك فيما قبل¹⁰.
نجر الجزء الثالث من الإقليم السابع والحمد لله ويتلوه الجزء الرابع إن شاء الله تعالى¹¹.

¹ A. بلونيه, P L, بلونيه

² A. زوادة, L, زوادة

³ A. فيمارك, L, فيمارك: P فيمارك

⁴ A. دارموشه, P L, دارمرشه

⁵ codd. برقغه

⁶ A. حسب

⁷ A. (?) البير, P L, البير

⁸ A. (?) بير فم, L, بير فم, P, بير فم

⁹ A. الروسية, P L, الروسية

¹⁰ A. وفيما نكرناه من هذا كفاية: قبل post

¹¹ L, وهنا انقضى ذكر ما تضمنه الجزء الثالث من الإقليم السابع والحمد لله بع: P نجر - إن شاء الله تعالى
A. وهنا انقضى الإقليم السابع (sic) والحمد لله رب العالمين

[VII климат, 4-я секция]

إن في هذا الجزء الرابع من الإقليم السابع أكثر بلاداً الروسية وبلاد فنمارك² وأرض طبست³ وأرض أستلانده⁴ وأرض المجوس وهذه الأراضون أكثرها⁵ خلاء وبرار وقرى عامرة وتلوج دائمة وبلادها قليلة.

فأما أرض فنمارك⁶ فأرض كثيرة القرى والعمارات والأغنام وليس بها بلاد عمارة إلا مدينة أبورة⁷ ومدينة قلمار⁸ وهما مدينتان كبيرتان لكن البداوة عليها بادية والشقوة⁹ على أهلها غالبية وبهما من الأقوات المقدره أقل مما يكفيهم والأمطار عليهما قائمة دائمة¹⁰.

ومن مدينة قلمار¹¹ غرباً إلى مدينة سقطون مانتا ميل.

وملك فنمارك¹² له بلاد وعمارات في جزيرة نرقاعة¹³ السابق ذكرها.

ومن مدينة قلمار¹⁴ إلى موقع الذراع¹⁵ الثاني من نهر قطولو¹⁶ ثمانون ميلاً.

ومن نهر قطولو¹⁷ إلى مدينة رغوولده¹⁸ مائة ميل ورغوولده¹⁹ مدينة كبيرة عامرة على نهر

البحر وهي مدينة تنسب إلى أرض طبست²⁰.

وهذا الأرض كثيرة القرى والعمارات²¹ غير أن بلادها قلائل وهذه الأرض أشد برداً من

أرض فنمارك²² والجمد والمطر²³ لا يكاد يفارقهم طرفه عين.

ومن مدينة انهو²⁴ إلى مدينة رغوولده²⁵ مانتا ميل وانهو²⁶ مدينة حسنة²⁷ جليلة عامرة وهي

من بلاد أستلانده²⁸.

¹ A. من بلاد

² A. فيمارك, L. فيمازك, P. فيمارك

³ P. طبست: A. L. طبست

⁴ A. لسلانده, L. لسلانده, P. لسلانده

⁵ L. كلها أكثرها

⁶ L. فيمازك, P. A. فيمارك

⁷ A. اندره, L. انوره, P. ابوزه, s. ابوزه

⁸ P. L. قلمار

⁹ A. وكثرة الشقاوة, L. والشقاوة: P. والشقاوة

¹⁰ rep. L. والشقاوة - أقل (L. قليلة): دائمة post: A. دنمة [دائمة]

¹¹ P. L. قلمار

¹² A. فيمار, P. L. فيمارك

¹³ A. برقاغه, L. برقاغه, P. نرقاعة

¹⁴ P. L. قلمار

¹⁵ L. A. النهر [الذراع]

¹⁶ om. A. ثمانون - قطولو: A. قطلولا, L. قطلولا, P. قطلولو

¹⁷ L. قطلولو, P. قطلولو

¹⁸ A. دغواطه, L. دغواطه, P. دغوادة

¹⁹ L. A. ومدينة دغواطه (A. دغواطة), P. ودغوادة

²⁰ L. طبست, P. A. طبست

²¹ L. A. العمارة والقرى

²² A. فيمارك, L. فيمازك, P. فيمارك

²³ L. A. والبرد والمطر

²⁴ A. انهو, P. انهو

²⁵ A. دغواطه, L. دغواطه, P. دغوادة

²⁶ A. وانهو, P. وانهو

²⁷ om. L. A. حسنة

²⁸ L. A. لسلانده

ومن مدن أستلانده²⁹ مدينة قلوري³⁰ وهي مدينة صغيرة كالحصن الكبير وأهلها فلاحون وإصابتهم قليلة غير أن أغنامهم كثيرة.
ومن مدينة انهو³¹ إليها جنوباً³² مع الشرق ست مراحل.
وكذلك أيضاً من مدينة انهو لمن سلك طريق الساحل إلى موقع نهر برنو³³ خمسون ميلاً. ومنه إلى حصن فلموس³⁴ على بعد من الساحل مائة ميل وهو حصن خراب في زمن الشتاء وأهله يفرون عنه إلى كهوف بعيدة عن البحر فيأوون إليها ويوقدون فيها النيران مدة أيام الشتاء وزمن البرد³⁵ ولا³⁶ يفترون عن وقود النيران فإذا كان زمن الصيف وانجلي³⁷ القتام عن الساحل وارتفعت الأمطار عادوا إلى حصنهم.
ومن هذا الحصن إلى مدينة مدسونة³⁸ ثلاث مائة ميل ومدينة مدسونة مدينة كبيرة جامعة عامرة كثيرة البشر وأهلها مجوس يعبدون النيران³⁹.
ومنها إلى مدينة صونو⁴⁰ من أرض المجوس على الساحل سبعون ميلاً.
ومن بلاد المجوس المتباعدة عن البحر مدينة قابي⁴¹ وبينهما وبين البحر ست مراحل.
ومن مدينة قابي⁴² أيضاً إلى مدينة قلوري⁴³ أربعة أيام.
ومن مدينة قلوري⁴⁴ في جهة الغربي⁴⁵ إلى مدينة جنتيار⁴⁶ سبعة أيام وهي مدينة كبيرة عامرة في أعلى جبل لا يمكن الصعود إليه وأهلها متحصنون فيها من طراق الروسية وليست هذه المدينة في طاعة أحد من الملوك.
وفي بلاد الروسية مدينة مرتوري⁴⁷ وهي مدينة على مخرج نهر دنست⁴⁸.
ومن مدينة مرتوري⁴⁹ إلى مدينة سرملى⁵⁰ أربعة أيام في جهة الجنوب⁵¹ وتسمى سرملى⁵²

²⁹ A. استلانده, L. استلانده.

³⁰ A. فلوري, L. فلوري, P. قلوري.

³¹ A. انهو, P. انهو.

³² om. P. جنوباً.

³³ A. نونوا, L. نونو, P. برنو.

³⁴ A. فلموس, P. فلموس.

³⁵ A. البر.

³⁶ A. لا ولا.

³⁷ A. انجلي] وانجلي.

³⁸ A. alt. مدسونة, pr. مدسونة, L. bis مدسونة, P. bis مدسونة.

³⁹ L. وأهلها يعبدون النيران مجوس.

⁴⁰ P. صونو.

⁴¹ A. قاي, L. قاي, P. قاي.

⁴² A. قابي, L. قاي, P. قابي.

⁴³ A. قلوري, L. فلوري, P. قلوري.

⁴⁴ A. قلوري, L. فلوري, P. قلوري.

⁴⁵ A. L. الغرب, P. الجنوب, P^{me} الغربي.

⁴⁶ A. جنتيار, L. جنبار, P. جنتيار.

⁴⁷ A. مرتوري, L. P. مرتوري.

⁴⁸ A. دنست, P. دنست.

⁴⁹ A. مرتوري, L. مرتوري, P. مرتوري.

⁵⁰ A. سرملى, L. P. سرملى.

⁵¹ P. من مرتوري : الجنوب post.

⁵² A. سرملى, L. سرملى, P. سرملى.

بلسان الرومية طويه⁵³ وسرملى⁵⁴ ومرتوري⁵⁵ من بلاد الروسية وبلاد الروسية بلاد كثيرة في الطول والعرض.

وفي البحر المظلم جزائر كثيرة غير عامرة وبها من الجزر العامرة جزيرتان تسميان⁵⁶ جزيرتي أمزنيوس⁵⁷ المجوس والجزيرة الغربية منها يعمرها الرجال فقط وليس بها امرأة والجزيرة الثانية فيها النساء ولا رجل معهن [...] .

والدخول إليهم أقرب ما يكون من مدينة انهو⁵⁸ وبينهم ثلاثة مجار وقد يدخل إليهم من مدينة قلمار⁵⁹ ومن مدينة رغولده⁶⁰ وهذه الجزائر لا يكاد يصيبها أحد من الداخلين إليها لكثرة غمام⁶¹ هذا البحر وشدة ظلمة وعدم الضياء به⁶².

نجز الجزء الرابع من الإقليم السابع والحمد لله ويتلوه الجزء الخامس منه إن شاء الله تعالى⁶³.

53 A. و طوية, P طويه

54 A. وسرملى, P L وسرملى

55 A. ومرتوري, L ومرتوي, P ومرتوري

56 L A اعني: P تسميان

57 A. امرانيوس, L امرانيوس, P امرانيوس

58 A. انهوا, P انهو

59 A. قلمار, P L قلمار

60 L A. دغواطه, P دغودة

61 A. غمام

62 om. L A. وعدم الضياء به

63 L A. وهنا انقضى (A انقضا) ما تضمنه الجزء الرابع من الإقليم السابع والحمد لله: P نجز - إن شاء الله تعالى

[VII климат, 5-я секция]

إن هذا الجزء الخمس من الإقليم السابع فيه شمال أرض الروسية وشمال أرض القمانيّة¹ فأما بلاد الروسية التي يحيط بها هذا الجزء ففيه بلاد قليلة بين جبال محيطيّة بها ولم يصل إلينا أحد بصحة أسمائها وتخرج من هذه الجبال² أعين³ كثيرة فتقع كلها في بحيرة طرمي⁴ وهي بحيرة كبيرة⁵ جدا⁶ وفي وسطها جبل عال فيه وعول مشهورة وفيه الحيوان المسمى البير⁷ وأكثر هذه البحيرة من جهة المشرق في بلاد⁸ قمانيّة⁹ ومن قبالة ظهرها يخرج نهر دنابرس من مروج وشعراء ويسمى هناك بلتس¹⁰ وعليه من البلاد سنوبلي¹¹ ومدينة مونيشقة¹² وهما بلدان عامران من بلاد القمانيّة¹³.

فأما البحر المظلم الغابي فيقف آخره مع شمال الروسية ويلوي¹⁴ في جهة الشمال ثم ينعطف إلى جهة الغرب¹⁵ وينعطف هناك إذ هو مكان لا يسلك¹⁶ فتبارك الله أحسن الخالقين.
نجز الجزء الخامس من الإقليم السابع والحمد لله ويتلوه الجزء السادس منه إن شاء الله تعالى¹⁷.

1. A. القمانيّة، P L. القمانيّة¹.

2. A. ولم يخرج من هذه البلاد من يخبرنا بصحة أسمائها ولها جبال يخرج منها [بين جبال - الجبال]².

3. A. اعين طيبة³.

4. L. طرمي، P. طرمي⁴.

5. A. om. فتقع - كبيرة⁵.

6. A. كثيرة جدا⁶.

7. A. البير، L. البير، P. البير⁷.

8. L. مدينة [بلاد]⁸.

9. L. قمانيّة، P. قمانيّة⁹.

10. A. بليس، L. بلتس، P. بلتس¹⁰.

11. A. هنوبلي، P L. سنوبلي¹¹.

12. A. منوسفه، L. مونيشقه¹².

13. P L. القمانيّة¹³.

14. L. A. ويلتوي¹⁴.

15. L. A. المنعطف¹⁵.

16. A. L. وليس بعد منقطمه (A. منعطف) مكان يسلك [وينعطف] - يسلك¹⁶.

17. L. وهنا انقضى ذكر ما تضمنه الجزء الخامس من الإقليم السابع والحمد لله: P. نجز - إن شاء الله تعالى
A. وهنا انقضى ذكر هذا البحر وكل هذا الجزء والحمد لله على ذلك كثيرا وهو حسبي.

[VII климат, 6-я секция]

إن هذا الجزء السادس¹ تضمن بلاد القمانيّة² الداخلة³ وبعض بلاد بلغارية. وفي بلاد القمانيّة⁴ الداخلة⁵ مدينة طرويا⁶ ومدينة اقلييه⁷ وهما مدينتان عامرتان تتقارب حالتهما وتتوازي صفتاهما. وبين طرويا⁸ ومدينة صلاو⁹ في جهة الجنوب مائة ميل مفاوز قليلة العمارة. ومن طرويا¹⁰ إلى مدينة اقلييه¹¹ ثمانية أيام وهي آخر عمالة القمانيين في وقتنا هذا. وفي شمال بلاد القمانيّة¹² بحيرة غنون¹³ وهي أبد لدهر وجه ماتها جامد¹⁴ لا ينحل إلا في أيام قلائل في زمن الصيف. ويصب¹⁵ إلى هذه البحيرة ثمانية أنهار أحدها نهر شروي¹⁶ وهو نهر لا يقدر أحد على جوازه في غير أيام الصيف لأنه يقرض الأطراف بشدة برده. وفي هذه البحيرة يتولد السمك الذي يتخذ¹⁷ منه الغراء الكثير وفي غياضها الحيوان المسمى البير¹⁸. أما بلاد بلغار فهي مدينة ثابون¹⁹ وهي مدينة حصينة في رأس جبل وبها عمارة وخصب كثير وبشمال هذه البلاد جبل قوقايا²⁰ وليس خلفه عمارة ولا حيوان لشدة البرد والله أعلم بخفي الأمور وهو على كل شيء قدير. نجز الجزء السادس من الإقليم السابع والحمد لله ويتلوه الجزء السابع منه إن شاء الله²¹.

¹ A. السادس من الإقليم السابع.

² P L. القمانيه.

³ A. الخارجية, L. الخارجة [الداخلة].

⁴ L. وفي القمانيه [وفي بلاد القمانيه].

⁵ om. L. A. الداخلة.

⁶ A. طرويا, P L. طرويا.

⁷ A. اقلييه, P. اقلييه.

⁸ A. طرويا, P L. طرويا.

⁹ A. صلاو, L. صلاو, P. صلاو.

¹⁰ A. طروية, P L. طرويا.

¹¹ A. اقلييه, L. اقلييه, P. اقلييه.

¹² P L. القمانيه.

¹³ L. A. غنون.

¹⁴ L. A. دائم الجمود [جامد].

¹⁵ A. وينصب.

¹⁶ A. شروي, P^t. شلوي.

¹⁷ L. يتولد [يتخذ].

¹⁸ A. البير, P. الفيز: L. البير.

¹⁹ A. ماهوني, s. ماسوني, L. قاموني, P^t. ثابوك, P. ثابون.

²⁰ P^t. قوقايا.

²¹ A. على ذلك كثيرا: لله L A et post وهنا انقضى الجزء السادس من الإقليم السابع والحمد لله: P نجز - إن شاء الله.

[VII климат, 7-я секция]

تضمن هذا الجزء السابع من الإقليم السابع بقية بلاد بسجرت¹ وشمال² أرض المنتنة وأكثر بلاد بجنك³ ومن مدن³ بسجرت⁴ الداخلة⁵ ماسترة⁶ وقاسترة⁷ وهما مدينتان صغيرتان وقليلًا ما يدخل إليهم⁸ التجار ولا يصل أحد إليهم⁹ لأنهم يقتلون من وطىء أرضهم وبلادهم من غيرهم وهاتان المدينتان على نهر يمد نهر اتل.

وأما بلاد بجنك¹⁰ فقليلة ولم يتصل بنا أن لهم مدينة أكثر من مدينة ياقاموني¹¹ وهم أمم كثيرة أترك يحاربون الروسية وما جاورهم من بلاد الروم وهم ممتنعون في الجبال والمشاجر لا يقدر عليهم فيها وأهل بجنك مثل الروسية في ذاتهم يحرقون موتاهم وبعضهم يحلقون لحاهم وبعضهم يضفرونها¹² ولباسهم القراطق الصغار ولسانهم غير لسان الروسية وغير لسان البسجرتية¹³ فسبحان خالق الخلق وباسط الرزق لا إله إلا هو العلي الكبير.

نجز الجزء السابع من الإقليم السابع والحمد لله ويتلوه الثامن إن شاء الله¹⁴.

[OG, p. 12, 13, 831–836, 882, 888–892, 896, 897, 899, 903–905, 907–926, 928, 929, 949, 952–960]

¹ A. سجرت, P. بسجرت.

² A. وبلاد [وشمل].

³ O. بلاد [مدن].

⁴ A. سجرت.

⁵ O. للخارجة [الداخلة].

⁶ O. ماستر, A. ماميره, P. ماستره.

⁷ O. وقاسره, A. وقاميره, P. وقاستره.

⁸ O. إليها [إليهم].

⁹ O. A. إليهم أحد.

¹⁰ P. بجنك.

¹¹ O. ياقاموني, A. باقاموني, P. ياقامى.

¹² O. يظفرها.

¹³ P. البسجرتية.

¹⁴ : الله O et post A وهذا انقضى الجزء السابع من الإقليم السابع والحمد لله P: نجز – إن شاء الله

O. وحده, A. رب العالمين لا معبود سواه.

**Абу 'Абдаллах Мухаммад ибн Мухаммад
ибн 'Абдаллах ибн Идрис ал-Хаммуди ал-Хасани**

ОТРАДА СТРАСТНО ЖЕЛАЮЩЕГО ПЕРЕСЕЧЬ МИР

[Введение]

(Изложение замысла сочинения и описание хода работы над ним; краткая характеристика Земли; разделение обитаемой земли на семь климатов; описание морей, соответствующих семи климатам: моря ас-Син¹ и его заливов² — моря Фарис³ и моря ал-Кулзум⁴; моря аш-Шами⁵, заливами которого являются море ал-Банадикийна⁶ и море Нитас⁷.)

От моря аш-Шами отходит также второй залив, называемый морем Нитас. Он берет начало из моря аш-Шами там, где находится вход Абидоса⁸, и в этом месте его ширина равняется длине полета стрелы. [Оттуда] он течет на протяжении двух дней [пути] и достигает ал-Кустантинийа⁹, где его ширина составляет четыре мили¹⁰. Так он течет шестьдесят миль, пока не дойдет до [собственно] моря Нитас, при впадении в которое его ширина равняется шести милям. Море Нитас простирается на восток, омывая на юге землю Харакийя¹¹, землю Аструбули¹², берега Атрабзунда¹³, землю Ашкала¹⁴, землю Ланийя¹⁵. Крайний предел этого залива доходит там¹⁶ до [земли] ал-Хазарийя¹⁷. Оттуда берег моря поворачивает вспять¹⁸ к Матрахе¹⁹, продолжается до страны ар-Русийя²⁰, страны Бурджан²¹, устья реки Данабрис²², минует устье реки Дану²³, доходит до узкого входа в канал [города] ал-Кустантина²⁴, приближается к ал-Кустантинийя, омывает с востока страну Маказунийя²⁵, пока не достигнет того места, где он начинается. Длина моря Нитас от входа в пролив²⁶ до предела моря [на востоке] равна одной тысяче тремстам милям²⁷. В море имеется шесть островов. Мы расскажем о них, когда придет черед²⁸, с помощью Аллаха, хвала ему.

Что касается моря Джурджана и Дайлама²⁹, то оно изолированное³⁰, не соединяющееся никоим образом с упомянутыми [выше] мо-

рями. В него впадает множество рек и постоянных источников. С восточной стороны к этому морю примыкает страна гузов³¹, с северной стороны — земля ал-Хазар³², с западной же — страна Азарбайджан³³ и ад-Дайлам, а с юга — страна Табаристан³⁴. Длина его со стороны хазар до 'Айн ал-Хам'³⁵ [составляет] тысячу миль, ширина, от области Джурджана до устья реки Исил³⁶, шестьсот пятьдесят миль³⁷. В нем [имеются] четыре острова³⁸. Описание их будет приведено ниже³⁹.

(Перечисление тех географических объектов — морей, озер, рек, гор, населенных пунктов, — которые будут охарактеризованы в каждом климате. Разделение каждого климата на десять секций, равных по длине и ширине.)

[V климат, 7-я секция]

Воистину то, что содержится в этой седьмой секции пятого климата, — это большая часть моря ат-Табаристани¹, называемого [также] морем ал-Хазар², и то, что [лежит] вокруг него из стран ал-Хазар³ и ал-Гузиййа⁴. Мы собираемся рассказать об этом вкратце и дополнить то, с чего мы начали, с помощью Аллаха всевышнего.

Сообщаем, что море Табаристан — это изолированное море, никак не соединяющееся с [другими] морями. Его длина с запада на восток с небольшим отклонением к северу [составляет] восемьсот миль, а ширина — шестьсот миль⁵. В нем [есть] четыре острова⁶. Ал-Хаукали рассказывает в своей книге⁷, что это море также не соединяется с другими морями, которые есть на поверхности земли, ни посредством связи, ни посредством смешивания, кроме того, что входит в него из реки ар-Рус, известной под названием Исил⁸. Эта река берет начало⁹ в земле тюрок¹⁰ и течет, отклоняясь на восток, пока не достигнет [земли] Булгар¹¹; там она разделяется на два рукава, первый из которых течет в море ал-Баб ва-л-Аббаб¹², о котором мы уже говорили, тогда как второй рукав течет на запад до моря Нитас¹³, начинающегося у земли ал-Кустантина¹⁴ и сообщаемого с Окружающим морем¹⁵ через пролив Зукак¹⁶. И если человек объедет это море, то вернется к тому месту, с которого начал, не встретив преград, и не преградит ему [путь] ни одна река, кроме реки Исил, впадающей в него. Это море соленое, у него нет приливов и отливов. Его глубокие воды темны, в отличие от моря ал-Кулзум¹⁷ и других [морей], потому что на дне его [лежит] черная глина¹⁸. Автор «Книги чудес»¹⁹ говорит, что это море соединяется с морем Нитас подземным каналом, а между ними [находится] участок суши [шириной] в шестьсот миль. В этом море не добывают ничего, кроме рыбы²⁰. Торговцы плавают по нему со своими товарами из земли мусульман в землю ал-Хазар, которая [расположе-

на] между ар-Раном²¹, Джилем²², Табаристаном и Джурджаном²³. Иногда жители [города] Исил²⁴ отправляются по нему в Джурджан и в другие приморские страны. Затем они возвращаются в Исил и плывут на легких судах к реке Исил, поднимаются по ней, пока не достигнут [страны] ал-Булгарийа²⁵, а затем спускаются по верхнему рукаву²⁶ до моря Нитас.

В этом море есть четыре необитаемых острова²⁷. Однако на двух из них имеется вода и деревья, хотя оба они ненаселенные. Один из них называется Сийах Кух²⁸; он лежит напротив Абаскуна²⁹. Остров необитаем и велик по площади; на нем имеются источники, деревья, лесные чащи, скот и дикие звери. За ним есть остров³⁰, [лежащий] напротив [реки] ал-Курр³¹. Это большой остров, с лесными чащами, деревьями и источниками воды; там произрастает марена³². На остров приезжают из областей города Барза'а³³ в поисках марены, а также пригоняют туда вьючных животных из ближайших областей этой страны и пасут их там, чтобы они нагуляли жир. В его окрестностях нет [никакого] другого острова, а к северу от него [лежит] остров Сахилан³⁴. Это большой песчаный остров, лишенный растительности и плодов. На нем укрывается множество птиц [такой же] черной окраски, как вороны, но более чистые, чем они. Такой вид птиц встречается только на этом острове³⁵.

(Описание Дихистана³⁶.)

Что касается острова Сийах Кух, то в наше время его населяет одна из тюркских народностей³⁷. Эта народность враждует с другими тюрками; она отделилась от них и обосновалась на этом острове, где есть многочисленные пастбища и источники воды, как мы уже сказали выше.

К северу от Абаскуна до [страны] ал-Хазар [тянутся] возделанные земли, за исключением местности между Баб ал-Абвабом³⁸ и [страной] ал-Хазар. Так, если кто пойдет из Абаскуна, то минует границы Джурджана, Табаристана, ад-Дайлама³⁹ и ал-Джила, [затем] войдет в пределы ар-Рана, пройдет Мукан⁴⁰, [находящийся] в двух днях пути от области Баб ал-Абваб, а после этого [проследует] через страну ширваншаха⁴¹. От Баб ал-Абваб до города Самандара⁴² четыре дня пути по населенной местности, а от города Самандара до города Исил семь дней пути.

Исил — город [страны] ал-Хазар и ее столица⁴³. Он состоит из двух процветающих городов⁴⁴, [расположенных] на берегу реки, называемой по имени города. Правитель живет в [том] городе, который [стоит] на западном берегу реки. Купцы, рыночные торговцы и простолюдины обитают в [том] городе, который [находится] на восточном берегу. Длина города Исил около трех миль. Обе части города окружены неприступной стеной. Большая часть построек города состоит из войлочных шатров; такие шатры используют тюрки. Знатные горожане

строят [дома] из земли и глины, а дворец правителя выстроен из кирпича. Никто там не осмеливается возводить постройки из кирпича из страха перед правителем. Ал-хазар — христиане и мусульмане, есть среди них [и] идолопоклонники⁴⁵; и никто [там] не укоряет другого за выбор им вероисповедания. Земледельческие угодья Исила прилегают к обоим берегам реки. Когда идет сев и когда наступает время жатвы, все жители — ближние и дальние — выходят в поля, снимают урожай, затем быстро перевозят его на берег реки, а потом грузят его на суда, [поджидающие] на реке. Главная их пища — рис и рыба.

Восточный рукав реки Исил⁴⁶ [берет начало] в области басджиртов⁴⁷, затем течет между баджнаками⁴⁸ и булгарами, являясь границей между ними; он течет на запад, пока не пройдет позади⁴⁹ булгар; затем снова отклоняется на восток, пока не минует русов⁵⁰, затем булгар, затем бургасов⁵¹, затем хазар с тем, чтобы влиться в море ал-Хазар⁵². Говорят, будто Исил разветвляется более чем на семьдесят рек, но главное русло реки впадает в море ал-Хазар⁵³. Говорят, что если воды этих рек объединить, то они образуют более полноводную реку, чем Джайхун⁵⁴ или река Балх⁵⁵. От этой реки отделяется рукав, [текущий] на запад до впадения в море Нитас, о чем мы уже сказали.

Что касается города Самандар⁵⁶, то он был некогда крупным процветающим городом. Он был построен Ануширваном⁵⁷, там были сады и виноградники, число которых не сосчитать⁵⁸. Затем на город обрушилось племя русов и погубило его⁵⁹, так что процветание города ушло в прошлое.

От города Самандар до конца его округа тридцать миль. От границ городских пределов до первых рубежей области владыки ас-Сарир⁶⁰ пятьдесят одна миля⁶¹. Жители города, где сидит владетель трона, христиане⁶². Город был назван ас-Сарир, потому что один из правителей Фарса⁶³ имел у себя сделанный в древности золотой трон, который невозможно описать; когда погибло его царство, побежденное ар-Румом⁶⁴, трон отвезли в Сарир, и его правители владеют им.

Тот, кто [плывет] из Абаскуна по морю ал-Хазар, [должен преодолеть] около девяти сот миль — столько составляет длина моря⁶⁵. От Абаскуна до Дихистана шесть переходов⁶⁶. От Исила до Самандара восемь дней⁶⁷. От Самандара до Баб ал-Абваб четыре дня⁶⁸. От Исила до первых рубежей [земли] бургасов двадцать дней⁶⁹. Это море при попутном ветре пересекают в ширину — от Табаристана до Баб ал-Абваба — за семь дней, в длину же при благоприятном ветре его пересекают за девять дней.

Ветры, дующие над этим морем, сменяют друг друга. Так, если начинает дуть [один] ветер и дует около тридцати дней, то затем его сменяет другой, который продолжает дуть примерно столько же. Все это устроено мудрым и всеведущим [Создателем].

Закончена седьмая секция пятого климата, хвала Аллаху, и за нею последует восьмая секция того же климата, если будет угодно Аллаху.

[VI климат, 3-я секция]

Воистину, то, что содержится в этой третьей секции шестого климата, — это часть земли Буамийя¹, область Ункарийя², область Булунийя³, область Шасунийя⁴ и область Руманийя⁵.

(Следуют перечни городов Богемии, Каринтии, Венгрии, Саксонии.)

Из городов [страны] Булунийя к этой секции относятся Замтук⁶, Икраку⁷, Джиназна⁸, Бартислаб⁹ и Сармали¹⁰.

(Описание Каринтии, Богемии, Венгрии, Македонии.)

Воистину, путь от города Кавин¹¹ до земли Ункарийя идет на север. Большая часть страны Ункарийя лежит по берегам реки Шанат¹² и реки Тисийя¹³. Обе эти реки текут с горы Караку¹⁴; она отделяет страну Ункарийя от [страны] Булунийя и земли ал-маджус¹⁵. Обе реки текут в западном направлении, затем — на расстоянии восьми дней [пути] от их истоков — соединяются, образуя одну реку, которая затем течет в южном направлении на протяжении восьми дней [пути] и впадает в реку Дану¹⁶ между городом Бакасин¹⁷ и городом Кавин.

(Описание Венгрии и Польши.)

Булунийя со всех сторон окружена горами, являющимися непрерывной преградой между нею и между страной Буамийя, страной Шасунийя и страной ар-Русийя. Среди ее рек — река Шанат и река Тисийя. Обе они текут с горы, которая отделяет ее (Польшу. — И.К.) от [страны] ар-Русийя, тянется с юга на север и называется Караку¹⁸. Мы уже упоминали об этих двух реках¹⁹.

(Описание городов Польши.)

От города Икраку до города Джиназна сто миль, этот город находится к востоку от Икраку, он многолюдный и красивый. От города Джиназна до города Бартислаб шестьдесят миль. От города Бартислаб до Сармали из земли Судумара²⁰ сто миль.

(Описание городов Саксонии.)

Закончена третья секция шестого климата, и следует его четвертая секция, если будет угодно Аллаху.

[VI климат, 4-я секция]

Воистину, то, что содержится в этой четвертой секции шестого климата, — это область Руманийя¹, земля Маказунийя² и некоторые из наиболее отдаленных городов [страны] ар-Русийя³.

(Следует описание маршрутов по Македонии и Фракии.)

Описание пути, [идушего] вдоль побережья от города ал-Кустантинийа⁴ до устья реки Дану⁵, где [находится] город Мирис⁶. Кто желает [проделать] этот путь, идет от ал-Кустантинийа до города Айлулис⁷ двадцать пять миль... От Айлулиса до города Аймидийа⁸ двадцать пять миль... Оттуда до города Агасбулис⁹ двадцать пять миль. От него до Базилику¹⁰ по берегу моря двадцать пять миль. От Базилику до города Сузубули¹¹, [расположенного] на берегу моря, двадцать пять миль. От него до города Ахилу¹² также двадцать пять миль. Между ними находится морской залив¹³ шириной двенадцать миль, а длина этого залива — двадцать миль. От Ахилу до города Айман¹⁴, [расположенного] на берегу моря, двадцать пять миль. От Аймана до Барнаса¹⁵ пятьдесят миль. От Барнаса до города Армукастру¹⁶ двадцать пять миль.

(Описание маршрутов вниз по течению Среднего Дуная до Силистры.)

От [города] Диристра¹⁷ по степи до города Барасклафиса¹⁸ четыре дня [пути] на восток. Этот город [расположен] на реке близ болота¹⁹.

От [города] Барасклафиса до города Дисина²⁰ четыре дня [пути] на восток. Дисина — цветущий город, обширный по площади, окруженный многочисленными полями; цены на зерно там низкие.

От него до города Армукастру²¹ на юг два дня [пути]. Город Армукастру — древний город, [где имеются] высокие здания и постройки с широкими сводами; он отличается большими размерами и низкими ценами [на товары]. Расположен он у подножия прекрасной горы, выступающей в море. От Армукастру до приморского города Барнас, который мы уже упоминали, один день [пути].

(Описание сухопутного маршрута «Варна–Константинополь».)

От города Агризинус²² в восточном направлении до города Масийунус²³ сорок миль, или один день пути. Масийунус — многолюдный город. Там находится русская управа²⁴. Это процветающий город с многолюдными базарами и изобильными природными богатствами. Расположен он на горе.

(Описание Болгарии, Саксонии и Польши.)

Булунийа²⁵ окружена со всех сторон непроходимыми горами, отделяющими ее от страны Шасунийа²⁶, страны Буамийа²⁷ и страны ар-Русийа.

Вот расстояния [между отдельными городами] страны Булунийа... От Икраку²⁸ до Джиназна²⁹ восемьдесят миль. От Джиназна до Бартислаба³⁰ шестьдесят миль. От Бартислаба до Сармали³¹ сто миль. От Сармали до Зака³² двенадцать переходов. От Зака до Бармуни³³ сто восемьдесят миль. От Бармуни до Галисийа³⁴ двести миль. Бармуни и Галисийа принадлежат к стране ар-Русийа.

Из рек [страны] Булунийя [назовем] реку Шанат³⁵ и реку Тисийя³⁶. Обе они стекают с горы, разделяющей страну Булунийя и страну ар-Русийя и вытянутой с севера на юг. Там берут начало эти две реки, текут на запад на расстояние, равное одному дню пути, и сливаются в одну реку, которая течет [так], пока не впадает в реку Дану [в месте] к западу от города Кавин³⁷.

Что касается земли ар-Русийя, то это большая страна, но города [ее] невелики, а возделанные земли чередуются с необработанными. Расстояния между городами большие, а области изолированы [одна от другой]³⁸. Там [ведутся] постоянные войны и междоусобицы между их разновидностями³⁹ и соседними народами. Из городов [страны] ар-Русийя, относящихся к этой секции, [назовем] Сармали, Зака, Бармуни и Галисийя.

Что касается города Сармали, то он стоит к северу от реки Дана⁴⁰. Эта река течет на восток, пока не достигнет города Зака; между ними двенадцать переходов. От города Зака, который расположен на упомянутой реке, до города Бармуни девять переходов. От Бармуни до [города] Галисийя двести миль.

Мы еще расскажем после этого о стране ар-Русийя последовательно, как и полагается, в следующей за этой секции, с помощью Аллаха.

[VI климат, 5-я секция]

Воистину, то, что содержит эта пятая секция шестого климата, — это [описание] части моря ан-Нитаси¹, даже большей его части, вместе с расположенными вдоль его берегов цветущими городами, известными крепостями, надежными пристанями, населенными и пустынными островами. Также она содержит [описание] части земли Бурджан² и такой же части земли ар-Русийя³, большей части земли ал-Куманийя⁴ и ее городов и окраины страны Макадунийя⁵. Мы хотим рассказать обо всем этом в ясных словах и кратких выражениях.

Скажем: воистину, это море ан-Нитаси подобно большому заливу. Его длина с запада на восток — тринадцать дней морского плавания; что касается его ширины, то она различна, а самое широкое место в нем [составляет] шесть дней плавания⁶. На южном берегу этого моря, там, где он достигает запада, лежит страна Харакийя⁷, за нею [следуют] страна ал-Калат⁸, страна ал-Бунтим⁹, страна ал-Хазарийя¹⁰, страна ал-Куманийя, [страна] ар-Русийя и земля Бурджан.

Море начинается от [города] ал-Кустантина¹¹, из канала, ведущего к нему из моря аш-Шами¹², соединенного с Морем Мрака¹³. Ширина этого канала у города ал-Кустантина [составляет] шесть миль, а длина

от ал-Кустантина до слияния с заливом ан-Нитаси — шестьдесят миль¹⁴. В том месте, где канал сливается с морем ан-Нитаси, находится город, называемый Мусанна¹⁵.

(Описание морского пути от Константинополя вдоль южного побережья Черного моря до Трапезунда.)

От города Хирсунда¹⁶ до города Атрабзуни¹⁷ сто тридцать миль. В регистрах¹⁸ также [встречается] название Атрабзунда. Это красивый город, стоящий на побережье Соленого моря¹⁹. Во времена халифов и впоследствии он был местом торговли и желанной целью греков и мусульман²⁰. Жители города — богатые купцы. Расстояние между ним и ал-Кустантина составляет девять с половиной дней плавания.

Также от него (Трапезунда. — И.К.) до устья реки Дану²¹, пересекая море на лодке, девять дней плавания. От Атрабзунда, пересекая море, [до города] Русиййа²² пять дней плавания.

(Описание пути от Трапезунда до Тифлиса, а также сухопутного маршрута «Трапезунд–Константинополь».)

Также еще [один] путь — от ал-Кустантина до города Матраха²³ на северном побережье (Черного моря. — И.К.).

(Краткое описание маршрута «Константинополь–Варна», охарактеризованного в предыдущей секции.)

Между городом Барнас²⁴ и Армукастру²⁵ двадцать пять миль. От Армукастру до реки Дану три мили. От реки до [города] Аклиба²⁶ один день морского плавания. От Аклибы до устья реки Данаст²⁷ один день плавания.

От реки Данаст до [города] Кувла²⁸ пятьдесят миль, затем до [города] Мулиса²⁹ пятьдесят миль; Мулиса находится в устье реки Данабрис³⁰. От устья [этой реки] до [города] Улиски³¹ одна миля, затем до [города] Карсуна³² без малого один день плавания, что составляет восемьдесят миль.

От Карсуна до Джалита³³ тридцать миль; это город, [принадлежащий] к стране ал-Куманийна³⁴. От Джалита до города Гурзуби³⁵ двенадцать миль; это многолюдный город, [расположенный] на берегу моря. От него до города Бартанити³⁶ десять миль; это небольшой цветущий город, где строят корабли.

От него до города Лабада³⁷ восемь миль; это прекрасный город. От него до Шалууста³⁸ десять миль; это красивый большой город, [расположенный] на море. От него до города Султатиййа³⁹ по морю двадцать миль, а от города Султатиййа до [города] Бутар⁴⁰ двадцать миль. От Бутар до устья реки Русиййа⁴¹ двадцать миль.

От устья реки Русиййа до [города] Матраха двадцать миль. Матраха — это вечный город, существующий с незапамятных времен, и неизвестно, кто его построил. Там есть виноградники и обработанные

поля. Его владыки очень сильны, мужественны, благоразумны и решительны⁴². Их почитают за смелость и господство над соседями. Это большой город со множеством жителей, с процветающими областями; там имеются рынки и [устраиваются] ярмарки, на которые съезжаются люди из самых отдаленных соседних стран и близлежащих округов.

В упомянутую реку Русийя⁴³ впадают шесть больших рек, берущих начало в горе Кукайя⁴⁴, а это большая гора, протянувшаяся от Моря Мрака до края обитаемой земли. Эта гора простирается до страны Йаджуджа и Маджуджа⁴⁵ на крайнем востоке и пересекает ее, проходя в южном направлении до темного, черного моря, называемого Смолистым⁴⁶. Это очень высокая гора; никто не может подняться на нее из-за сильного холода и глубокого вечного снега на ее вершине. В долинах этих рек живет народ, известный под именем ан-н.барийя⁴⁷. У этого народа есть шесть укрепленных городов⁴⁸, расположенных между руслами этих рек, текущих, как мы уже сказали, с горы Кукайя. Никто не может покорить этих людей: у них принято не расставаться с оружием ни на миг, они чрезвычайно осторожны и осмотрительны. С помощью Аллаха мы подробно расскажем об этих городах в соответствующем месте седьмого климата⁴⁹.

В этом море, [в части], которую охватывает эта пятая секция, из числа обитаемых островов есть остров⁵⁰ Андисира⁵¹. Это населенный остров, здесь много овец и верховых животных. Он простирается в длину с запада на восток и расположен напротив прибрежного города Шийуша⁵²; расстояние между ними — половина дня плавания по морю.

И от этого острова два дня морского плавания в направлении на восток до острова Саранба⁵³. Из числа прибрежных городов напротив него лежит город Карсуна; между ними по морю расстояние в половину дня плавания. От острова Саранба до прибрежного города Матраха один с лишним день морского плавания. На этом острове изобилие плодов и виноградников, там [много] вьючного и рогатого скота.

И также от острова Саранба в южном направлении есть остров Гардийя; между обоими островами напрямик по морю сорок миль. От острова Гардийя до прибрежного города Атрабзунда три дня плавания по морю. Этот остров велик и населен.

А от него до острова Азала сорок миль в направлении на восток. Этот остров — средней величины, населенный и лежит между Атрабзундом и городом Матраха. Через этот остров проходит путь для всякого, кто пересекает море туда или обратно, [следуя из одного или другого города].

(Краткое описание маршрутов по Болгарии, фигурировавших в предыдущей секции.)

От города Агасубулис⁵⁴ до города Сармисийя⁵⁵ один день [пути]. От [города] Сармисийя до [города] Дисина⁵⁶ один день [пути] на восток. Между городом Дисина и морем сорок миль, а с восточной стороны к Дисине приближается река Дану. Все эти города сходны по своим размерам и количеству жителей, и сведения о них совпадают. Мы уже подробно говорили об этих городах в предшествовавшем изложении.

Что касается страны ар-Русийя, то к этой секции относятся [следующие] ее города⁵⁷: Луниса⁵⁸, Зала⁵⁹, Саклахи⁶⁰, Галисийя⁶¹, Синубули⁶², Барамуниса⁶³, Арман⁶⁴, Барасаниса⁶⁵, Луджага⁶⁶, Саска⁶⁷, Авсийя⁶⁸, Кав⁶⁹, Баразула⁷⁰, Баразлав⁷¹, Канив⁷², Улиски⁷³, Мулиса. Что касается города Барамуниса, то он расположен на реке Данабрис; это красивый город. От него до города Синубули шесть дней [пути]; это большой процветающий город, [стоящий] на реке Данабрис, с западной стороны. Точно так же от города Бармуниса до города Кав, [стоящего] на реке Данабрис, вниз по реке шесть дней [пути]. От него до города Баразула, [находящегося] к северу от реки, пятьдесят миль. От него до [города] Авсийя по суше два дня [пути]; это маленький цветущий город. От города Авсийя до города Барасаниса два дня [пути]; это многонаселенный красивый город, [расположенный] в стороне от реки⁷⁴. От него до города Луджага два дня [пути] на север. От города Луджага до города Арман три небольших перехода на запад. Точно так же от города Арман на восток до города Барасаниса четыре перехода. От [города] Барасаниса до города Мулиса, [стоящего] в устье реки Данабрис, пять переходов. А Улиски — это город, [расположенный] на восточной стороне устья реки Данабрис. От города Улиски до города Канив три перехода. От вышеупомянутого города Баразула вниз по реке до города Баразлав один день [пути]. От города Баразлав вниз по реке до вышеупомянутого [города] Канив полтора дня [пути]. От города Кав до города Най⁷⁵ из страны ал-Куманийя шесть переходов. Мы опишем страну ал-Куманийя после этого, если пожелает Аллах, всемогущий и великий.

Завершается пятая секция шестого климата, хвала Аллаху, и [за нею] последует шестая секция того же климата, если будет угодно Аллаху.

[VI климат, 6-я секция]

Воистину, то, что содержит эта шестая секция [шестого климата] из [описания] моря ан-Нитаси¹, — это [одна] сторона тех стран, что на этом море. Она включает также часть земли ал-Куманийя², страну ар-Русийя внешнюю³, [некоторую] часть страны ал-Булгарийя⁴, часть страны Басджирт⁵, страны ал-Лан⁶, земли ал-Хазар⁷ и ее городов и рек.

Мы приступим к рассказу о ней и дадим ее описание сообразно тому, как мы это делали ранее и как описали страны перед этим, и просим в этом помощи у Аллаха.

Затем мы сообщаем, что на море ан-Нитаси из числа этих городов находится город Атрабзунда, о котором упоминалось выше⁸, ибо он является одной из столиц ар-Рума⁹, известной своей древностью и служившей [центром] для владений [разных] народов¹⁰. От него по берегу моря в восточном направлении до устья реки Русиййу¹¹ семьдесят пять миль. Это большая река, берущая начало с вершины горы ал-Кабк¹². Далее она течет на север и пересекает страну ал-Ланиййа¹³. На ней нет известных городов, но по обоим ее берегам имеются населенные деревни и обильные посевы. Затем эта река течет на запад до тех пор, пока не впадает [в море] в этом [упомянутом] месте. По ней плавают небольшие лодки, которые используют для перевозки легких вещей — товаров и припасов, переправляемых из одного места в другое.

От устья этой реки до города Ашкисиййа¹⁴ сто пятьдесят миль. Это красивый город из [числа] городов страны ал-Ланиййа и одна из ее пограничных областей.

От города Ашкисиййа до города Ашкала¹⁵ из страны ал-Ланиййа двадцать миль. Между городом Ашкала и морем около шести миль. Это город небольшой, но оживленный, его округа имеет всего вдоволь для пропитания его жителей.

От него по берегу моря до города Астабриййа¹⁶ двадцать миль. Этот город стоит у моря. Это цветущий, населенный город с оживленными рынками, обширной округой и искусно возведенными постройками. Большая часть его жителей — купцы, их имущество изобильно.

От города Астабриййа до города ал-Ланиййа¹⁷ двадцать четыре мили. По этому городу его народ назван аланами. Этот город построен в древности, и неизвестно, кто его построил.

От города ал-Ланиййа до города Хазариййа¹⁸, по которому именуются хазары, сорок пять миль. Это большой, цветущий город, обильно орошаемый водами. Он стоит на реке.

От города ал-Хазариййа до города Кира¹⁹ двадцать пять миль, а от последнего до [города] Куманиййа, по имени которого названы куманы и [сам] этот город именуется Черной Куманией²⁰, — двадцать пять миль. Между [городами] ал-Куманиййа и Кира есть большая и высокая труднопроходимая гора. Этот город называется Черной Куманией потому, что близ него протекает река, которая [сперва] приходит в его землю, затем спускается вниз, в ущелье этих гор, а затем впадает в море. Ее вода черного цвета, словно дым. Это хорошо известно и не отрицается [никем].

От города Черная Кумания до города Матлука²¹, который называется [также] Белой Куманией, пятьдесят миль. Белая Кумания — большой, цветущий город.

От него до города Матрика²², название которого передается [также как] Матраха²³, сто миль плавания. Город Матраха — это большой, цветущий город, имеющий множество областей, обширные земли, благоустроенные селения, возделанные поля, следующие одно за другим. Он стоит на большой реке, именуемой Сакир²⁴. Она представляет собой рукав, который подходит к городу от реки Исил²⁵, а главное русло последней идет к городу Исил²⁶, что на море Табаристан²⁷.

От города Матраха до города Русийя²⁸ двадцать семь миль. Между жителями Матрахи и жителями Русийя идет постоянная война. [Город] ар-Русийя [стоит] на большой реке, текущей к нему с горы Кукайя²⁹. От города ар-Русийя до города Бутар³⁰ двадцать миль. Мы уже упоминали [города] ар-Русийя и Бутар ранее, в предшествующем [рассказе]³¹.

Также скажем, что к [числу городов] страны Куманийя, или земли куманов, относятся город Фира³², город Нарус³³, город Нуши³⁴ и город Кинийув³⁵. Что касается города Нуши, то он расположен на север от Белой Кумании — между ними пятьдесят миль. Это оживленный город средней величины, зерно здесь в изобилии. Он стоит на реке, орошающей большую часть его полей.

От города Нуши до города Кинийув в северо-восточном направлении сто миль, или четыре перехода. Город Кинийув — крупный город у подножия высокой горы; он имеет обширную населенную округу и очень оживлен.

Точно так же от города Нуши до города Нарус сто миль в северо-западном направлении. Этот город невелик, в нем есть рынки, где [ведется] купля-продажа.

От города Нарус в восточном направлении до города Салав³⁶ сто тридцать пять миль, а от города Нарус до города Фира на запад пятьдесят миль, а от [города] Фира до города Наби³⁷ на запад двадцать пять миль.

От города Салав³⁸ до города Кукийана³⁹ из земли Булгар⁴⁰ восемь переходов. Кукийана — город турок, называемых Руса⁴¹.

Русов три группы⁴². Одна их группа называется равас⁴³, и правитель ее живет в городе Кукийана⁴⁴. Другая их группа называется ас-Салавийя, и правитель ее живет в городе Салав⁴⁵. Этот город [стоит] на вершине горы⁴⁶. Третья группа называется ал-Арсанийя, и правитель ее пребывает в городе Арса⁴⁷.

Город Арса — красивый укрепленный город на горе⁴⁸, и местонахождение его — между [городами] Салав и Кукийана. От Кукийаны

до Арсы четыре перехода, а от Арсы до Салав четыре дня [пути]⁴⁹. Купцы-мусульмане из Арминийи доходят до Кукийаны⁵⁰.

Что касается Арсы⁵¹, то шайх ал-Хаукали сообщает, что никто из чужеземцев туда не проникает, так как они обязательно убивают всякого чужестранца, входящего к ним, и [поэтому] никто не отваживается войти в их землю. От них вывозят шкуры черных леопардов и черных лисиц⁵² и свинец⁵³ — все это [вывозят] от них купцы [из] Кукийаны⁵⁴.

Русы сжигают своих мертвых, а не зарывают их в землю. Часть русов бреет бороды, а некоторые завивают их, как гриву лошадей, и окрашивают их в желтый цвет. Их одежда — короткие куртки, а одежда хазар, болгар и баджнаков⁵⁵ — длинные, долгополые куртки из шелка, хлопка, льна или шерсти⁵⁶.

Булгары — это многочисленные племена и народы, и их поселения примыкают к поселениям ар-Рум⁵⁷.

Язык русов не таков, как язык хазар и буртасов⁵⁸.

Ал-Булгар — это название города⁵⁹. Среди его жителей есть христиане и мусульмане⁶⁰. В нем имеется соборная мечеть. Близ него расположен город Сувар⁶¹. Его постройки деревянные⁶², в них укрываются его жители зимой, а летом они укрываются в шатрах.

День у русов и болгар настолько короток, что достигает лишь трех часов с половиной. Сказал ал-Хаукали: «Я был очевидцем этого у них зимой. Продолжительность дня была такова, что ее было достаточно только для четырех молитв, каждая из которых следовала одна за другой, с рик'атами⁶³, а между азаном⁶⁴ и икамой⁶⁵ не было промежутка»⁶⁶.

Ал-Хазар — это многочисленные области между двумя морями. Ал-Хазар — мусульмане и христиане, есть среди них и идолопоклонники. Им принадлежат области и города, среди которых — Самандар⁶⁷, расположенный по ту сторону⁶⁸ ал-Баб ва-л-Абваб⁶⁹, Баланджар⁷⁰, ал-Байда⁷¹, Хамлидж⁷². Все эти города построил Кисра Ануширван⁷³, и они до сих пор населены и [существуют] сами по себе.

А от Баб ал-Абваб до Самандара четыре дня⁷⁴. Между ал-Баб ва-л-Абваб и царством ас-Сарир⁷⁵ восемь дней⁷⁶. От [города] Исил до Самандара восемь дней⁷⁷.

От [города] Исил до первых рубежей [земли] Буртас⁷⁸ двадцать дней⁷⁹. А Буртас — это земля, от начала до конца которой пятнадцать дней⁸⁰.

От [земли] Буртас до [земли] Баджнак десять дней, а от [города] Исил до [земли] Баджнак один месяц пути⁸¹.

От [города] Исил до [города] Булгар по дороге степью около месяца, а по воде — два месяца, это вверх по воде, а вниз по реке — около двадцати дней пути⁸².

От [города] Булгар до первых рубежей русов десять переходов⁸³. От [города] Булгар до [города] Кукийана около двадцати переходов⁸⁴, от баджнаков до внутренних басджиртов⁸⁵ десять дней⁸⁶, а от внутренних басджиртов до [города] Булгар двадцать пять дней⁸⁷.

Ал-Хазар — это название страны, а ее столица — Исил. Исил — это [также] название реки, которая течет к ней от русов и булгар и впадает в море ал-Хазар⁸⁸. Исток этой реки [находится] в восточной стороне, в некоей области Опустошенной страны⁸⁹, затем река проходит через Зловонную землю⁹⁰ на запад до тех пор, пока не пройдет позади булгар, после чего возвращается на восток и протекает через [землю] русов, затем через [землю] булгар, затем через [землю] буртасов и течет [далее] в землю ал-хазар, пока не впадает в море⁹¹. О ней говорят, что от нее отделяются свыше семидесяти рек⁹², а основное русло реки течет к [морю] ал-Хазар.

И также [говорят], что народ буртас соседствует с [народом] ал-хазар и между ним и ал-хазар нет никакого другого народа. Это хозяева деревянных домов и войлочных шатров. У них [есть] два города — Буртас и Сувар⁹³. У ал-буртас свой язык, на котором они говорят, он отличен от языка ал-хазар так же, как и язык [народа] ар-рус⁹⁴.

Русов два вида⁹⁵. Один их вид — это тот, о котором мы говорим в этом месте. А другой их вид — это те, которые живут по соседству со страной Ункарийя⁹⁶ и Макадунийя⁹⁷. И они сейчас, в то время, когда мы составляем эту книгу⁹⁸, уже победили буртасов, булгар и ал-хазар. И не осталось там, кроме них, никакого другого народа, а лишь только [их] названия в [этой] земле⁹⁹.

В земле ал-Хазар есть гора Батира¹⁰⁰. Это гора, которая простирается с севера на юг, в ней имеются рудники серебра и хорошего олова: там его добывают много и отправляют во все страны и области.

И также поистине мы сообщаем, что в море Нитас, изображение которого помещено в этой части, есть два острова. Один из них — Анбала¹⁰¹, второй — Нунишка¹⁰². Оба они населены. Из числа прибрежных городов острову Анбала противостоит Матраха: между ними два дня плавания, и между островом Анбала и островом Нунишка [столько же]. Напротив острова Нунишка из числа прибрежных городов стоит город Белая Кумания, между ними расстояние в три дня плавания.

На острове Нунишка ловят большую рыбу¹⁰³, которая называется шахрийя¹⁰⁴. Это одна из разновидностей [рыбы] ас-саканкур¹⁰⁵, которую ловят во время волнения на море в гавани западнее ал-Джазиры¹⁰⁶, и эта рыба действует на половое влечение так же, как ас-саканкур, и даже сильнее...*. Все это достоверно и [хорошо] известно;

* Далее говорится о ловле рыбы, ее свойствах и способах употребления в пищу.

об этом сообщает множество рассказчиков, тех, кто плавал по этому морю и узнал и обычное, и чудесное о нем.

А все море, называемое Нитас, доходит с южной стороны до страны Лазики¹⁰⁷ и [простирается далее], пока не доходит до [города] Кус-тантина¹⁰⁸, и его длина — тысяча триста миль, а ширина — триста миль, самое широкое место на нем достигает четырехсот миль¹⁰⁹. С северной его стороны в него впадает река Данабрис¹¹⁰, она приходит от тыльной стороны озера Тирма¹¹¹. Это большое озеро, его длина с запада на восток триста миль, а ширина сто миль. Мы расскажем о нем и изобразим его [на карте] таким, как оно есть, в [соответствующем] месте седьмого климата, с помощью силы Аллаха и его могущества.

Закончена шестая секция шестого климата, хвала Аллаху, и [за нею] последует седьмая секция, если пожелает Аллах.

[VI климат, 7-я секция]

Эта седьмая секция шестого климата содержит [описание] части Хазарского моря¹, территории стран внутренних и внешних басджиртов² вместе с теми [землями] страны Аскутийя³, что примыкают к ним с севера. С помощью Аллаха мы изучили то, что говорилось о [простых] жителях и знатных лицах этих стран в книгах, написанных до нас. Скажем: большая часть этих земель, которые мы назвали, [представляют собой] протяженные пустыни и безлюдные пространства. Их поселения малочисленны, удалены друг от друга [на большие расстояния], бедны, а [соединяющие их] пути опасны из-за вражды местных народов и плохого состояния дорог.

Что касается страны внутренних басджиртов, то мы уже рассказали о ней и описали ее пределы в [седьмой секции] пятого климата⁴. Что же до страны внешних басджиртов, то к ней относятся [города] Карукийя⁵, Намджан⁶ и Гурхан⁷. Это населенные города, жители которых живут своим трудом, занимаясь торговлей и ремеслами лишь с тем, чтобы обеспечить себя. Эти народы постоянно вторгаются во владения других и забирают [себе] их добро. Эти страны плодородны, с обильной растительностью и стадами скота⁸.

Басджирты делятся на два племени⁹, которые обитают близ границ страны гузов¹⁰ за булгарами¹¹. В их войске около двух тысяч воинов. Они укрываются в лесах, где никто из тех, кто граничит с ними, не может их достать. Они повинуются булгарам. Они решительны и сильны. Народ басджиртов граничит с баджнаками¹². Басджирты и баджнаки — тюрки, граничащие с Румом¹³. Большую часть времени они живут в мире, но иногда нападают друг на друга, и торговля между ними

[чередуется] с войнами. От болгар до первых границ русов¹⁴ десять переходов.

Земля басджиртов простирается до Зловонной земли¹⁵, о которой мы расскажем далее, в восьмой секции [шестого климата]¹⁶ по милости Аллаха. Земля внешних басджиртов также простирается на восток до Зловонной земли.

Также от внешних басджиртов до города Намджан на восток восемь переходов. Город Намджан — небольшой процветающий городок. Им правит человек из тюрок. У них не прерывается [традиция] передачи власти от отца к сыну благодаря их благому образу действий и доброму отношению к простонародью и знати. Этот город лежит на берегу реки, называемой Сукан¹⁷. К востоку от этого города находится гора Арджика¹⁸, в которой есть медные рудники, где работают больше тысячи человек. Там добывают много [меди] и везут ее в землю Хуваразм¹⁹, в страну Шаш²⁰ и в близлежащие области страны гузов. Из этого города вывозят также шкуры лисиц и шкуры животного, называемого ал-бавр²¹, [их везут] по реке до моря ал-Хазар, чтобы продавать их на Хазарском море и в Дайламе²² по высоким ценам. В этом городе делают гончарные изделия и [в том числе] высококачественные и долговечные горшки. По берегам этой реки встречаются разноцветные драгоценные камни, среди которых имеется и много лазуритов. В этой реке водится столько сортов рыбы и видов змей, что это не поддается описанию и перечислению. Жители города Намджан ловят рыбу, являющуюся их основной пищей, с большой сноровкой и ловкостью. Большую часть рыбы они посыпают приправами, [тем самым] сохраняя ее, солят и грузят на свои корабли, [которые спускаются] в Хазарское море, и плывут вдоль побережья до города Исила²³ и в другие места и там торгуют ею и распоряжаются по своему усмотрению.

От города Намджан до города Гурхан восемь переходов. Это большой, населенный город тюрок из земли Аскутийа. Он стоит к северу от реки Исил²⁴, впадающей в море Табаристан²⁵. Город хорошо обустроен, с возделанной округой, туда по указанной реке иногда приезжают купцы и путешественники. Там живет правитель тюрок Аскутийи, в распоряжении которого многочисленные воины, снаряжение и оружие, множество крепостей, протяженные возделанные земли. В этой стране из ремесленных изделий и предметов искусства делают [не только] то, что требуется для повседневных нужд, но также производят седла и оружие — такие великолепные и совершенные, какие не делают ни в одной [другой] стране тюрок.

От города Гурхан до города Карукийя по реке Анхадара²⁶ восемь дней, а по суше — шестнадцать переходов на запад. Карукийя — кра-

сивый город с постройками из дерева и шатрами из войлока. На него часто нападают булгары, до [земли] которых шестнадцать переходов, и они постоянно воюют друг с другом с незапамятных времен.

От города Карукийя на север до внешних басджиртов десять переходов по труднопроходимым горам, плохим дорогам и узким тропам. Между Карукийя и внутренними басджиртами двенадцать переходов по неприступным горам и бездорожью. Страна басджиртов велика, и ее [отдельные] части отстоят друг от друга [на большое расстояние]. Между центром [страны] внутренних басджиртов и центром [страны] внешних басджиртов одиннадцать переходов. По своим обычаям народ басджиртов подобен тюркам-булгарам. Их одежда — длинные куртки²⁷. Мы рассказали об этом [уже] достаточно.

Окончена седьмая секция шестого климата, и, хвала Аллаху, начинается восьмая секция [шестого климата], если будет угодно Аллаху.

[VI климат, 8-я секция]

Эта восьмая секция шестого климата содержит [описание] Зловонной земли¹, земли Самрики², являющейся землею тюрков-харлухов³, земли Сисийан⁴ и Опустошенной страны⁵, которую разрушили по своей порочности Йаджудж и Маджудж⁶.

(Описание земли Самрики, а затем восточной окраины «Зловонной земли».)

Реки, орошающие Зловонную землю, берут начало в горе Аскаска⁷. Эта гора протянулась с севера на юг с небольшим отклонением к востоку. С этой горы текут пять рек. Одна из них — река Шахзарудж⁸, а ниже ее [течет] другая река. На расстоянии двух дней [пути] от нее берет начало (в горе Аскаска. — И.К.) большая река, которая на расстоянии двух дней пути [вниз] по течению реки разветвляется [на две реки], а они впадают в [еще одну] реку — Шауран⁹ — с южной стороны. Эти реки [находятся] на востоке Зловонной земли. Что касается остальных трех рек, то из них начинается река Исил¹⁰. Все они берут начало в этой горе, называемой Аскаска, и текут на запад, пока не соединятся в одну [реку], которая затем течет до земли Булгар¹¹, поворачивает на восток, пока не дойдет до границ земли ар-Русийя¹², и там разветвляется. Один ее рукав¹³ течет до города Матраха¹⁴ и впадает в море¹⁵ между ним и городом Русийя¹⁶. Что касается второго рукава¹⁷, то он спускается от земли Булгар и течет на юго-восток до земли ал-Хазар¹⁸ и впадает за Исилом¹⁹ в море ал-Хазар²⁰.

[VII климат, 3-я секция]

В этой третьей секции седьмого климата [содержится описание морского] побережья земли Булунийя¹, земли Зувада², страны Финмарка³, полуострова⁴ Дармарша⁵ и острова⁶ Нурфага⁷. Мы расскажем об этих побережьях и островах в соответствии с тем, как мы это делали прежде с помощью Аллаха всевышнего.

(Описание побережья Польши, рассказ о Дании, Швеции, Норвегии.)

На этом острове (Норвегии. — И.К.) водится животное, называемое ал-бабр⁸; они там очень многочисленны. Только он меньше, чем бабр Фам⁹, [обитающий в земле] ар-Русийя¹⁰. Мы уже рассказали об этом раньше¹¹.

Завершилась третья секция седьмого климата, хвала Аллаху, [за нею] последует четвертая секция, если будет на то воля всевышнего Аллаха.

[VII климат, 4-я секция]

Воистину, в этой четвертой секции седьмого климата [описывается] большая часть страны ар-Русийя¹, страны Финмарка², земли Табаст³, земли Астланда⁴ и земли ал-Маджус⁵. Эти земли по большей части [представляют собой] пустынные участки суши, [покрытые] вечными снегами, [среди которых встречаются] благоустроенные поселения. Города [этих стран] небольшие.

Что касается земли Финмарка, то это земля со множеством поселений, хорошо возделанная, с развитым овцеводством. Там нет цивилизованных областей, за исключением города Абур⁶ и города Калмар⁷. Оба эти города — большие, но несут на себе черты кочевой жизни. Их население страдает от нужды, [потому что] в обоих городах из продуктов, определенных [людям Аллахом], [имеется] самое малое [количество] из того, что им было бы достаточно. У них часто [идут] проливные дожди.

От города Калмар до города Сиктуна⁸ на запад двести миль.

Правитель Финмарка владеет областями и племенами на острове Нурфага⁹, о котором говорилось ранее.

От города Калмар до устья второго рукава реки Катулу¹⁰ восемьдесят миль.

От реки Катулу до города Рагвалда¹¹ сто миль. Рагвалда — большой, цветущий город, [стоящий] на морском побережье. Этот город принадлежит к земле Табаст.

В этой земле [имеется] множество сел и возделанных полей. Города ее, однако, невелики. В этой земле [бывают] более сильные холода, чем в земле Финмарка. Снег и дождь идут там почти непрерывно.

От города Анху¹² до города Рагвалда двести миль. Анху — красивый, большой, цветущий город. Он [находится] в стране Астланда.

К городам Астланда [относится] город Калури¹³. Этот город [представляет собой] небольшую, но могучую крепость; его жители — крестьяне, урожай у них небольшие, а стада овец многочисленны.

От города Анху до него шесть переходов в юго-восточном направлении.

Также от города Анху по пути вдоль берега [моря] до устья реки Бурну¹⁴ пятьдесят миль.

От него (устья реки. — *И.К.*) до крепости Фаламус¹⁵ вдоль берега сто миль. Эта крепость остается безлюдной в зимнее время, [потому что] ее обитатели бегут из нее в удаленные от моря пещеры, чтобы в них укрыться. Там они разводят огонь все время, пока длится зима; и покуда стоят холода, они не прекращают разводить огонь. А когда приходит лето и над побережьем рассеивается мрак и прекращаются дожди, они возвращаются в свою крепость.

От этой крепости до города Мадсуна¹⁶ триста миль. Город Мадсуна — большой, центральный, цветущий, многонаселенный. Его жители — маджусы — поклоняются огню.

От него до города Суну¹⁷, принадлежащего к земле ал-Маджус, по побережью семьдесят миль.

В стране ал-Маджус, удаленной от моря, [находится] город Каби¹⁸. Между ним и морем шесть переходов.

А от города Каби до города Калури четыре дня [пути].

От города Калури в западном направлении до города Джинтийар¹⁹ семь дней [пути]. Это большой, цветущий город, [расположенный] на высокой горе, на которую невозможно подняться. Его жители укрываются на ней от приходящих по ночам русов. Этот город не подчиняется ни одному правителю.

В стране ар-Русийа есть город Мартури²⁰; это город, [стоящий] у истоков реки Данаст²¹.

От города Мартури до города Сармали²² четыре дня [пути] в южном направлении. Сармали называется на языке румийцев «Туйя»²³. Сармали и Мартури относятся к стране ар-Русийа. Страна ар-Русийа — большая земля в ширину и в длину.

В Море Мрака²⁴ есть множество пустынных островов. Обитаемых островов два, они называются островами амазонок ал-маджус²⁵. Из этих двух островов западный населен одними мужчинами; среди них нет ни одной женщины. Другой остров населен женщинами, и среди них нет ни одного мужчины...*

* Следует описание обычаев, принятых у жителей этих островов.

Чтобы попасть к ним из самого близкого [к ним] места, [отправляются] из города Анху. Между ними три дня плавания по морю. Иногда к ним прибывают из города Калмар и из города Рагвалда. Едва ли кто из отправлявшихся в те края их достиг; это из-за густых облаков над этим морем, сильного мрака и отсутствия света над ним.

Закончена четвертая секция седьмого климата, хвала Аллаху, и следует пятая его секция, если будет на то воля Аллаха всевышнего.

[VII климат, 5-я секция]

Воистину, в этой пятой секции седьмого климата [дается описание] северной части земли ар-Русийа¹ и северной части земли ал-Куманийя². Что касается страны ар-Русийа, то та ее часть, о которой говорится в этой секции, заключает в себе небольшую область, окруженную горами. И до нас не дошло ни одного достоверного названия [ее городов]. В этих горах берет начало множество рек, текущих в озеро Тирма³. Это очень большое озеро, а в середине его [находится] гора, на которой [обитают] знаменитые дикие козлы⁴, а также животное, называемое ал-бабр⁵. И большая часть этого озера с восточной стороны простирается до страны ал-Куманийя. Напротив его тыльной части⁶, посреди лугов и лесов, находятся истоки реки Данабрис⁷, которая называется там Балтас⁸. На ней из городов [стоят] Синубули⁹ и город Мунишка¹⁰. Оба они — процветающие города, [относящиеся] к стране ал-Куманийя.

Что касается западного края Моря Мрака¹¹, то он граничит с северной [стороной страны] ар-Русийа, отклоняется в северном направлении, затем поворачивает на запад, а за этим поворотом уже нет никакого прохода [для мореплавателей]¹².

Закончилась пятая секция седьмого климата, хвала Аллаху, и за нею последует шестая секция этого климата, если пожелает всевышний Аллах.

[VII климат, 6-я секция]

Воистину, в этой шестой секции содержится описание страны Внутренняя Куманийя¹ и части страны Булгарийя². В стране Внутренняя Куманийя³ находятся город Таруйа⁴ и город Аклиба⁵. Оба они — процветающие города, похожие один на другой состоянием дел и сложенные из одинакового камня.

Между Таруйа и городом Салав⁶ на юг сто миль по малонаселенным степям.

От Таруя до города Аклиба восемь дней пути. Это самая крайняя область [страны] ал-Куманийя в наше время.

На севере [страны] ал-Куманийя [находится] озеро Ганун⁷. Поверхность его вод всегда скована льдом, за исключением небольшого числа дней в летнюю пору.

В это озеро впадает восемь рек. Одну из них — реку Шаруйа⁸ — можно пересечь лишь в летнее время из-за того, что вода в ней очень холодная.

В этом озере водится рыба, от которой берут много клея, а в прибрежных зарослях — животное, называемое ал-бабр⁹.

Что касается страны Булгар, то там находится город Сабун¹⁰. Это укрепленный город, [расположенный] на вершине горы и окруженный возделанными землями, дающими хорошие урожаи. На севере этой страны [лежит] гора Кукайя¹¹. Ее тыльная часть невозделана; из-за сильных морозов там не водятся звери. Аллах лучше знает благодаря своей мудрости и всемогуществу.

Окончена шестая секция седьмого климата, хвала Аллаху, и [за нею] последует седьмая его секция, если пожелает Аллах.

[VII климат, 7-я секция]

Эта седьмая секция седьмого климата содержит продолжение [описания] страны Басджирт¹, северной части Зловонной земли² и большей части страны Баджнак³. Из городов внутренних басджиртов⁴ [назовем] Мастр⁵ и Кастр⁶. Оба города невелики, и купцы редко посещают их. И никто в них не бывал, так как [туземцы] убивают всех чужестранцев, которые хотят проехать через их страну. Оба города стоят на реке, впадающей в Исил⁷.

Что касается страны Баджнак, то она невелика. Там нет, по тем сведениям, что дошли до нас, больших городов, кроме города Йакамуни⁸. Его жители многочисленны и являются тюрками⁹, воюющими с [жителями страны] ар-Русийя¹⁰, которая граничит с ними со стороны страны ар-Рум¹¹. Они укрываются в горах и в лесах, чтобы там на них не могли напасть. Народ баджнак подобен [народу] ар-русийя в обычае сжигать своих покойников. Некоторые из них бреют свои бороды¹², другие заплетают их. Их одежда состоит из недлинной куртки¹³. Их язык отличается от языка русов и от языка басджиртов.

Окончена седьмая секция седьмого климата, хвала Аллаху, и начинается восьмая [секция], если будет на то воля Аллаха.

КОММЕНТАРИЙ

Введение

¹ Море *ас-Син* («Море Китая») — наименование Южно-Китайского и Желтого морей, а иногда всего Индийского океана в арабо-персидской литературе [АГЛ, с. 249]. Во введении к сочинению ал-Идриси использует этот термин в широком смысле [ОГ, р. 9–10], именуя это море также «Морем Китая, Хинда, Синда и Йемена» [ОГ, р. 9].

² Употребленное в данном случае слово *халидж* имеет несколько значений («залив, бухта, канал»). Как и многие другие арабские географы, ал-Идриси разделял воспринятое от греков представление о том, что землю окружал Мировой океан, называвшийся «Окружающим морем». Разные части этого «Окружающего моря», его «заливы», считались отдельными морями, соединенными друг с другом [Dunlop D.M. Al-Bahr al-Muhit]. К числу «заливов» арабские географы не относили только Каспийское море, ибо знали об изолированности этого водного бассейна [Lewicki T. Znajomość, s. 70–77].

³ Море *Фарис* («Море Персии») — обозначение Персидского залива у арабо-персидских географов по наименованию области в Иране, лежащей на побережье Персидского залива [Beckingham C.F. Bahr Faris].

⁴ Море *ал-Кулзум* («Море Кулзума») — наименование Красного моря (по названию города Кулзум, крупного торгового порта на его побережье, близ нынешнего Суэца) у арабо-персидских географов [Becker C.H., Beckingham C.F. Bahr al-Kulzum].

⁵ Море *аш-Шами* («Сирийское море») — обозначение Средиземного моря, преимущественно его восточной части, у арабо-персидских географов [Dunlop D.M. Bahr al-Rum, p. 934].

⁶ Море *ал-Банадикийна* («Море Венеции») — наименование Адриатического моря, отражавшее важную экономическую и политическую роль Венеции в данном регионе [Dunlop D.M. Bahr al-Rum, p. 934].

⁷ Море *Нутас* (نيطس), или *Нутаиш* (نيطش), Нитаси (نيطاسي), — обозначение Черного моря в сочинениях многих арабских авторов. Название произошло от неверной постановки диакритических знаков в арабской передаче греческого наименования Черного моря *Бунтус* (греч.

Πόντος, араб. بنطس). Арабо-персидские авторы IX–XI вв. употребляли обе формы — правильную *Бунтус* и искаженную *Нитас* (*Ниташи*) [Недков Б. България, с. 144, коммент. 281; Бейлис В.М. Сведения, с. 23–24; Dunlop D.M. Bahr Buntus]. В рукописях «Нузхат ал-муштак» фигурирует исключительно написание *Нитас*. В издании же арабского текста «Нузхат ал-муштак» эта форма названия Черного моря оставлена лишь в предисловии к сочинению [ОГ, р. 12], а в остальных случаях издатели ввели в текст конъектуру **Бунтус* [ОГ, р. 804, 812, 816, 825, 831, 832, 835, 899, 905, 906, 914, 920, 921]. В моем переводе везде сохранено наименование, принадлежащее самому ал-Идриси, — море *Нитас*.

Гидроним *Бунтус* встречается еще в пользовавшемся широкой известностью сочинении арабского географа ал-Баттани (ок. 858 — 929) и восходит к одной из версий «Географического руководства» Клавдия Птолемея [Бейлис В.М. Сведения, с. 22–24; Калинина Т.М. Сведения, с. 141, 144]. Вряд ли ал-Идриси непосредственно пользовался материалами ал-Баттани о Черном море, скорее, он обратился к трудам тех арабских ученых X в., которые опирались на сочинение ал-Баттани в своих описаниях Черного моря, — Кудама ибн Джа'фара ал-Басри, Ибн Русте и ал-Мас'уди. Во всяком случае, приводимые ал-Идриси ниже данные о Черном море — его длина в 1300 миль, а также ширина пролива у Константинополя в 4 мили — отличаются от цифр ал-Баттани (соответственно 1060 и 3 мили, см. [Калинина Т.М. Сведения, с. 141–142, 144], но совпадают с длиной, указанной Ибн Русте и ал-Мас'уди [Dunlop D.M. Bahr Buntus]). Вместе с тем у ал-Идриси утрачено представление о существовании Азовского моря и его связи с Черным, о чем подробно говорит ал-Мас'уди в своих произведениях [Dunlop D.M. Bahr Mayutis]). Среди рек, впадающих в Черное море, ал-Идриси указывает не Дон (*Танаис* античных авторов) и Дунай, как ал-Мас'уди, а Дунай и Днепр.

⁸ *Абидос* — древний город на малоазийском побережье Дарданелльского пролива, хорошо известный арабским ученым, — этот пункт упоминает, к примеру, Ибн Хордадбех [BGA, t. VI, p. 103–104].

⁹ *Кустантинийя* — обычная арабская передача греческого наименования Константинополя (Κωνσταντινούπολις) [Mordtmann J.H., Kiel M. (al-) Kustantiniyya].

¹⁰ Описание Дарданелл, Мраморного моря и Босфора у ал-Идриси во многом, в частности в определении ширины пролива у Абидоса и Константинополя, совпадает с аналогичным описанием у Ибн Хордадбеха [BGA, t. VI, p. 103]. Пролив Босфор, Мраморное море и пролив Дарданеллы представлялись арабо-персидским географам в виде единого «канала». Сходное представление бытовало и в Западной Ев-

ропе, где проливы Босфор и Дарданеллы вместе с Мраморным морем со времен первого Крестового похода назывались «Рукав св. Георгия» (по монастырю св. Георгия в константинопольском предместье Манганах либо по арсеналу в крепости Константинополя, господствовавшей над Босфором) или просто «Рукав» (см. [Виллардуэн Ж. Завоевание Константинополя, с. 33, 52, 56, 58, 61, 66, 68, 77–80, 88, 93, 98, 115, 116, 121–123, 251, коммент. 285; Робер де Кларв. Завоевание Константинополя, с. 31, 57, 78, 141, коммент. 200]), а также «Романский пролив» [Клавихо Р. Дневник, с. 31–32].

¹¹ *Хараклийя* — Гераклея Понтийская (совр. Эрегли в Турции), портовый город и крепость в Вифинии, в 200 км к востоку от Константинополя [Недков Б. България, с. 146, коммент. 291; Бейлис В.М. Ал-Идриси о портах, с. 68, 70].

Следующий далее перечень стран и народов Причерноморья можно считать обобщением материалов, которые более подробно изложены в основной части сочинения ал-Идриси. Гераклея, Трапезунд, *Аш-кала*, Алания, Хазария, Матраха более или менее подробно охарактеризованы в 5–6-й секциях VI климата «Нузхат ал-муштак», причем их описание ведется в том же самом порядке [ОГ, р. 906–907, 914–916]. Далее в тексте 6-й секции VI климата следует описание Кумании [ОГ, р. 916–917], а о русских городах, лежавших в устье Днепра, и о городах дунайских болгар говорится в 4–5-й секциях VI климата [ОГ, р. 911–913].

¹² *Аструбули*. — Судя по описанию, это населенный пункт на южном побережье Черного моря, расположенный между Гераклеей Понтийской и Трапезундом. По предположению П.А.Жобера, речь идет о Синопе, крупном портовом городе, лежащем на пути между Гераклеей и Трапезундом [GE, р. 7]. Однако топоним «Синоп», неоднократно упоминаемый в «Нузхат ал-муштак» [ОГ, р. 907, 908, 912, 957], имеет иную форму написания — *Синубули* (سنوبلي). Поэтому под наименованием *Аструбули*, скорее всего, имеется в виду византийский город Триполи (совр. Тиреболу в Турции), расположенный к западу от Трапезунда* (см. [Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments. Map 1]).

¹³ *Атрабзунд* — Трапезунд, крупнейший портовый город Южного Причерноморья. Трапезунд был основан милетской колонией Синопа во второй половине VII в. до н.э. Во времена Римской империи являлся важным торговым центром, через который осуществлялись связи Европы со странами Востока. В 257 г. был разрушен готами, впоследствии входил в состав византийской фемы Халдия, где с конца XI —

* Сердечно благодарю Р.М.Шукурова, указавшего мне на возможность такой локализации.

первой половины XII в. правила полунезависимая династия Гавров-Таронитов.

¹⁴ *Ашкала* — один из городов Алании, охарактеризованный ал-Идриси в основном тексте сочинения, в 6-й секции VI климата. Происхождение названия этого пункта не вполне ясно. Его можно трактовать как передачу местного, северокавказского наименования, поскольку, во-первых, начальный слог, который может читаться так же, как *ас-* вместо *аш-*, представляет собой племенное название алан [Волкова Н.Г. Этнонимы, с. 104–105], а во-вторых, имеются местные аналогии для рассматриваемого топонима, например упоминаемое турецким географом и путешественником XVII в. Эвлией Челеби название абазского общества Ашегели [Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.), с. 210, 221]. А.П.Новосельцев предложил читать топоним как *Ас-кала*, т.е. «крепость асов», и, пренебрегая указанием ал-Идриси на приморское местонахождение города, пытался искать его в глубине Алании, отождествив *Ашкалу* с Дарьяльской крепостью или какой-либо другой крепостью Западного Кавказа [Новосельцев А.П. К истории аланских городов, с. 135]. Позднее о возможности того, что топоним *Ашкала* мог являться передачей местного, северокавказского наименования, писал В.М.Бейлис [Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.), с. 221]. Если допустить, что название *Ашкала* по своему происхождению действительно было связано с аланской топонимией, то описание этого аланского города как приморского может помочь в датировке этой информации. Известно, что в пору своего расцвета в X в. Алания распространяла свое влияние вплоть до черноморского берега [Новосельцев А.П. К истории аланских городов, с. 133–134].

Однако информатору ал-Идриси, побывавшему в *Ашкале* или слышавшему об этом городе, могло быть и неизвестно его местное название. Поэтому, как и в случае с другими пунктами Восточного Причерноморья (см. коммент. 14, 16–18 к 6-й секции VI климата), ал-Идриси, по всей вероятности, обратился к картам, восходящим к Птолемею. В.М.Бейлис сопоставил наименование *Ашкала* с названием горы *Ас-фатафа* (اسفطافا) у ал-Хваризми и *Аскатака* (’Аска́така) у Птолемея [Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.), с. 210; данные ал-Хваризми и Птолемея см.: Калинин Т.М. Сведения ранних ученых, с. 22, 42, 84].

¹⁵ *Ланийя* — арабская передача названия Алании, одного из крупнейших политических и этнических образований на Северном Кавказе в X–XIII вв. В это время аланы занимали территорию равнинных предгорий и гор Центрального Кавказа, где аланские поселения находились близ важного горного прохода через Дарьяльское ущелье (араб. *Баб ал-Лан* — «Ворота алан»), а также жили в Прикубанье, в недрах адыгского этнического массива [Кузнецов В.А. Алания, с. 10–11]. В рас-

сма­три­вае­мом со­об­ще­нии ал-Ид­ри­си име­ет­ся в ви­ду при­чер­но­мор­ская часть Алани, о ко­то­рой бо­лее по­дроб­но го­во­рит­ся в 6-й сек­ции VI кли­мата [ОГ, р. 914–915].

¹⁶ Т.е. на востоке.

¹⁷ В дан­ном слу­чае сло­во «ал-Хазарийя» может быть понято и как хороним, и как ойконим. В основной части сочинения ал-Идриси го­во­рит и об одноименном при­чер­но­мор­ском го­ро­де (см. коммент. 18 к 6-й сек­ции VI кли­мата), и о стране хазар, одну часть ко­то­рой он по­мещает близ Черного моря (в 5–6-й сек­циях VI кли­мата), а дру­гую — вслед за ара­бо-персидскими гео­гра­фа­ми IX–X вв. — в низовьях Волги и на Северном Кавказе (см. коммент. 43–45, 56, 67–69 к 7-й сек­ции V кли­мата и коммент. 67–77, 82 к 6-й сек­ции VI кли­мата). По­сколь­ку о Черноморской Хазарии в 6-й сек­ции VI кли­мата ал-Ид­ри­си го­во­рит, как и во Введении, в составе рас­ска­за о Черном море, можно за­к­лю­чить, что и в дан­ном слу­чае под сло­вом «ал-Хазарийя» по­д­ра­зу­ме­ва­ет­ся на­зва­ние страны, а не го­ро­да.

Как во Введении, так и в основной части своего сочинения ал-Ид­ри­си пи­шет о Хазарии как о современной ему стране, не­смот­ря на то что она пре­к­ра­ти­ла свое су­ще­с­тво­ва­ние почти за два века до на­пи­са­ния «Нузхат ал-муштак». Интерес сицилийского гео­гра­фа к Хазарии был вызван несколькими причинами. Во-первых, и после па­де­ния Хазарии во второй половине X в. на территории Восточной Европы — главным образом, в Крыму и на Тамани — еще и в XI–XII вв. продол­жа­ло со­храняться хазарское население, поэтому ал-Идриси мог вос­при­ни­мать этноним «хазары» как актуальный. Хазары как составная часть на­се­ле­ния Тмутаракани упоминаются в «Повести временных лет» вплоть до 1083 г. [ПСРЛ, т. I, стб. 205; т. II, стб. 196]. Арабский ученый-энци­клопедист первой трети XIII в. Йакут, перечисляя народы, с ко­то­ры­ми столкнулись монголы во время своего первого вторжения в Европу в 1222–1223 гг., среди прочих называет и хазар [Jacut's geographisches Wörterbuch, Bd. I, S. 255]. Об иудеях, проживавших в Кры­му и во­об­ще на юге Восточной Европы, пишут многие средневековые авторы (сводку данных см. [Вихнович В.Л. Евреи; Карнов А.Ю. Несколько замечаний]). Во-вторых, помимо этнонима продолжал употребляться — применительно к Восточному Крыму — и хороним «Хазария», чему есть свидетельства в современных ал-Идриси византийских и еврейских источниках [Dunlop D.M. The History, p. 254–256; Soloviev A.V. La domination byzantine, p. 572]. В распоряжении ал-Идриси были сведения о городах Крыма, восходящие к информации итальянских мореплавателей (см. коммент. 33, 39 к 5-й сек­ции VI кли­мата). Возможно, что наименование «Хазария» (итал. *Gazaria*) географ мог услышать именно от них. В связи с этим А.Н.Поляк полагал, что все сведения,

приводимые ал-Идриси о Хазарии, относятся к Северо-Восточному Причерноморью [Поляк А.Н. Новые арабские материалы, с. 31], однако достаточно проанализировать книжные источники сообщений ал-Идриси о Хазарии в 7-й секции V климата и 6-й секции VI климата, чтобы убедиться, что большая часть данных ал-Идриси относится к исторической Хазарии в Нижнем Поволжье [Коновалова И.Г. Восточная Европа, с. 189–191]. Наконец, нельзя забывать, что ал-Идриси работал в непосредственной близости от мусульманской Испании, где местные иудеи, состоявшие в X в. в переписке с хазарским царем [Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка], накопили много данных о Хазарии. Интерес к хазарам не угас в Испании и в XII в., где в 1141 г. появилось написанное по-арабски сочинение Иегуды Галеви, посвященное хазарам [Das Buch al-Chazari; Рабби Иегуда Галеви. Кузари]. Сведения о Хазарии циркулировали и в ближайшем окружении ал-Идриси. Известно, например, что работавший при дворе Рожера II ученый грек Нил Доксопатр в своем труде говорит о Хазарии как о территории, входившей в состав Константинопольской патриархии (см. [Каждан А.П. Византийский податной сборщик, с. 95]). Таким образом, можно полагать, что внимание ал-Идриси к сообщениям ранних арабских географов о хазарах и Хазарии было связано, с одной стороны, с сохранением самого имени Хазарии в составе актуальной географической номенклатуры, а с другой — с определенным интересом, который вызывала эта страна и ее история в ученых кругах Западного Средиземноморья.

¹⁸ Т.е. на запад, поскольку ранее говорилось о распространении моря на восток.

¹⁹ *Матраха* — арабская передача греческого названия Тмутаракани (*Μάτραχα*, *Μάταρχα*), города на восточном берегу Керченского пролива (см. [Бибиков М.В. Byzantinorossica, с. 596]).

²⁰ *Ар-Русийя*. — В данном случае термин «ар-Русийя» может относиться как к стране, так и к одноименному причерноморскому городу, связанному с *Матрахой* морским путем (см. коммент. 28 к 6-й секции VI климата). В основной части сочинения термин «ар-Русийя» используется для обозначения города [OG, p. 929], реки [OG, p. 909–910], а также как собирательное обозначение древнерусских княжеств [OG, p. 892, 899, 903–905, 912, 914, 919, 929, 951, 953, 955, 957, 960]. Сведения о русских землях, которыми располагал ал-Идриси, не были сведены им в цельное описание Руси. Сообщения о древнерусских городах находятся в разных частях его сочинения, что было связано, с одной стороны, с дробной структурой сочинения, а с другой — с тем, что информация, имевшаяся у ал-Идриси о Руси, восходила к различным источникам, данные которых географ не всегда мог согласовать между собой. В результате ал-Идриси по отдельности описывает города Юго-Западной

Руси (в 4-й секции VI климата) [OG, p. 903–904], города Поднепровья — в 5-й секции VI климата [OG, p. 912–913], город, отождествляемый с Новгородом Великим, — в 4-й секции VII климата [OG, p. 955] и, кроме того, приводит популярный в арабо-персидской географии, начиная с X в., рассказ о трех группах русов — в 6-й секции VI климата [OG, p. 917–918].

²¹ *Бурджан* — традиционное обозначение дунайских болгар у арабо-персидских авторов [Lewicki T. Znajomość, s. 96; Кендерова С., Бешевлиев Б. Балканският полуостров, с. 110, 112].

²² *Данабрис* — арабская передача названия р. Днепр у ал-Идриси, восходящая к греч. Δάναβρις [Недков Б. България, с. 149, коммент. 314]. Ал-Идриси первым из арабо-персидских географов упоминает эту реку Восточной Европы.

²³ *Дану* — арабская передача названия р. Дунай у ал-Идриси, восходящая, скорее всего, к лат. *Danuvius* [Lewicki T. Polska, cz. II, s. 129–130; Lewicki T. Znajomość, s. 80].

²⁴ *Кустантина* — один из вариантов арабской передачи наименования византийской столицы в «Нузхат ал-муштак» (см. [OG, p. 11, 12, 576, 632, 639, 648, 763, 790, 792–794, 796–798, 801, 802, 804, 805, 809–811, 831, 892, 894, 896, 897, 899, 905–908]), характерный для поздней арабской литературы [Mordtmann J.H., Kiel M. (al-) Kustantiniyya, p. 532].

²⁵ *Маказуниййа* — Македония, историческая область на Балканском полуострове, упоминаемая в арабо-персидской географической литературе с IX в. [BGA, t. VI, p. 105; Lewicki T. Znajomość, s. 93; Недков Б. България, с. 129, коммент. 212; Кендерова С., Бешевлиев Б. Балканският полуостров, с. 48].

²⁶ Т.е. от входа в пролив Дарданеллы из Эгейского моря.

²⁷ Цифра взята, по всей вероятности, из сочинения ал-Мас‘уди [BGA, t. VIII, p. 66–67]. В 5-й секции VI климата, где помещено еще одно описание Черного моря, ал-Идриси приводит другие цифровые данные.

²⁸ Описание островов Черного моря помещено в 5–6-й секциях VI климата.

²⁹ *Море Джурджана и Дайлама*. — В мусульманском мире Каспийское море имело множество названий, связанных с наименованиями прилегающих к этому морю стран, народов и городов. Одно из древних названий Каспия — «Гирканское море» (греч. ‘Υρκανία) — в арабской литературе употреблялось в форме «Море Джурджана», по имени крупного торгового центра на юге Каспия. Другим распространенным у мусульман названием Каспийского моря было «Хазарское море», закрепившееся за ним с X в. Существовало и много других наимено-

ваний, имевших локальный характер, в том числе «Море Дайлама» — по арабскому названию южной гористой части иранской области Гилян на юго-западном побережье Каспийского моря [Бартольд В.В. Бахр ал-Хазар; Калинина Т.М. Сведения ранних ученых, с. 88–89; Dunlop D.M. Bahr al-Khazar].

³⁰ Подчеркивание факта изолированности Каспийского моря как его отличительной черты было характерно для арабо-персидских географов, унаследовавших это представление от античных авторов [АГЛ, с. 250; Заходер Б.Н. Mare Нугсанум, с. 3–4; Калинина Т.М. Сведения ранних ученых, с. 89]. В христианской географии Каспийское море, напротив, считалось заливом Мирового океана [Мельникова Е.А. Образ мира, с. 92–93].

³¹ Гузами (*ал-гузз*) арабские авторы называли тюркский народ огузов. Огузы, первоначально жившие в Северо-Восточной Монголии, часто упоминаются в Орхонских надписях VIII в., где они называются также токуз-огузами («девять грузов») [Бартольд В.В. Гузз, с. 524]. По представлениям арабских авторов X в., огузы и токуз-огузы (араб. *тугузгузы*) являлись разными народами, обитавшими в различных местностях: гузы — между Каспием и средним течением Сырдарьи, тугузгузы — в Восточном Туркестане [Бартольд В.В. Очерк истории туркменского народа, с. 552–558; Калинина Т.М. Сведения ранних ученых, с. 97]. Описание страны гузов, составленное ал-Идриси на основе сообщений ал-Истахри и Ибн Хаукала, помещено в 8-й секции V климата «Нузхат ал-муштак» [ОГ, р. 837–842; Извлечения]. Зависимость ал-Идриси от более ранних источников при характеристике гузов была отмечена В.В.Бартольдом [Бартольд В.В. Очерк истории туркменского народа, с. 558; ал-Идриси там ошибочно назван автором XI в.].

³² Это утверждение, скорее всего, основывается на сведениях арабских географов IX–X вв., на данные которых ал-Идриси опирался при характеристике Хазарии в 7-й секции V климата и 6-й секции VI климата [Коновалова И.Г. Восточная Европа, с. 189–191]. Вместе с тем само обращение ал-Идриси к известиям ранних арабских авторов могло быть спровоцировано сообщениями современников сицилийского географа о существовании страны хазар в районе Нижнего Поволжья: к примеру, младший современник ал-Идриси, испано-арабский путешественник середины XII в. Абу Хамид ал-Гарнати, отправляясь из Дербента на Нижнюю Волгу, был совершенно уверен в том, что плывет в «страну хазар» [Гарнати, с. 27].

³³ *Азарбайджан* — принятое в арабо-персидской литературе наименование южной части исторического Азербайджана, расположенной к югу от р. Аракс [Ибн Хордадбех. Книга путей и стран, с. 289–291, примеч. 16].

³⁴ *Табаристан* — арабо-персидское название области на юге Каспия, лежащей к северу от гор Эльбурса, совр. Мазандаран в Иране [Бартольд В.В. Историко-географический обзор, с. 215–225].

³⁵ Издательская конъектура, в рукописях الميم — G, النمر — I, A, اسم — C. П.А.Жобер, опираясь на чтение рукописи A, перевел топоним как «Источник Тимура» [GE, p. 7]. Топоним упоминается и в основной части сочинения (в 6-й секции IV климата), где имеет следующие варианты написания: عين الهمر — L, عين الترمز — A [OG, p. 679]. Согласно сообщению ал-Идриси, так назывался населенный пункт на южном побережье Каспийского моря, близ устья р. Амуд, в одном переходе от г. Амуля, славившегося производством шелка.

³⁶ *Исил* — один из арабских вариантов передачи тюркского наименования р. Волги, тюрк. *Ātil/İtil* (см. [Бартольд В.В. Арабские известия, с. 815; *Moravcsik Gy. Byzantinoturcica*, Bd. II, S. 78 f.; *Мурзаев Э.М. Словарь*, с. 229, статья «Идел»]). А.П.Новосельцев считает, что следует предполагать финно-угорское происхождение рассматриваемого гидронима [Новосельцев А.П. Хазарское государство, с. 128–129]. Наряду с формой наименования, употребляемой ал-Идриси, в арабо-персидской литературе использовалось еще несколько вариантов написания названия Волги: *Итил*, *Атил*, *Афил* (см. [Заходер Б.Н. Каспийский свод, ч. I, с. 196; *Dunlop D.M. Atil*]). В историографии, как правило, равноправно фигурируют две формы русской транскрипции названия — *Итил(ь)* и *Атил(ь)* (сводку данных см. [Новосельцев А.П. Хазарское государство, с. 164, примеч. 391]). Наименование *Атил/Итил* было широко распространено не только у мусульманских писателей, но и в Византии и Западной Европе (см. [Moravcsik Gy. Byzantinoturcica, Bd. II, S. 78 f.; Барбаро и Контарини, с. 163–164, коммент. 16]).

³⁷ Ср. цифры, характеризующие величину Каспийского моря, которые ал-Идриси приводит в 7-й секции V климата, — 800 на 600 миль (см. коммент. 5 к указанной секции). О размерах Каспия по данным античных и средневековых авторов см. [Заходер Б.Н. Каспийский свод, ч. I, с. 17–18; *он же. Mare Hyrcanum*, с. 2–3].

³⁸ Сообщения о четырех островах в Каспийском море во многом основываются на книжных данных (сводку сведений, имевшихся в арабской географической литературе об островах Каспийского моря, см. [Заходер Б.Н. Каспийский свод, ч. I, с. 20–21]), которые в XII в. вызывали интерес не у одного ал-Идриси: об этом свидетельствует упоминание о четырех островах Каспийского моря у современника ал-Идриси географа аз-Зухри [Kitab al-dja'rafiyya. № 365].

³⁹ Рассказ об островах Каспийского моря помещен в 7-й секции V климата «Нузхат ал-муштак».

V климат, 7-я секция

¹ Море *ат-Табаристан* («Море Табаристана») — одно из названий Каспийского моря в арабо-персидской литературе, известное начиная с трудов ал-Хваризми [Калинина Т.М. Сведения ранних ученых, с. 27, 29, 47, 48, 88; Бартольд В.В. Бахр ал-Хазар; Dunlop D.M. Bahr al-Khazar]. Об области Табаристан см. коммент. 34 к Введению.

² Море *ал-Хазар* («Море хазар») — еще одно из наименований Каспийского моря у арабо-персидских авторов, известное с X в. [Бартольд В.В. Бахр ал-Хазар; Dunlop D.M. Bahr al-Khazar].

³ *Страна ал-Хазар*. — В данном случае, как и во Введении, а также в 6-й секции VI климата, ал-Идриси опирается на сведения арабских писателей IX–X вв. о Хазарии.

⁴ *Страна ал-Гузийя*. — Описание страны гузов на самом деле помещено в следующей, 8-й секции V климата [OG, p. 837–842]. В данной же секции гузы больше не упоминаются. Возможно, под страной гузов, относящейся к рассматриваемой секции, ал-Идриси подразумевал историческую область Дихистан, расположенную к юго-востоку от Каспийского моря, южнее залива Кара-Богаз-Гол, с центром в одноименном городе. В конце XI — первой половине XII в. в Дихистане относительно компактно жила масса кочевников-гузов [Агаджанов С.Г. Государство Сельджукидов, с. 162]. Ал-Идриси называет ряд населенных пунктов этого района, но не говорит, правда ли, что там жили гузы. Об этнониме *гузз* см. коммент. 31 к Введению.

⁵ Размеры Каспийского моря, указанные здесь ал-Идриси, соответствуют данным ал-Баттани [Калинина Т.М. Сведения ранних ученых, с. 142, 144] и ал-Мас'уди [*al-Maṣūdi. Les Prairies d'or*, t. I, p. 262–263; BGA, t. VIII, p. 60].

⁶ О существовании четырех островов говорится и в описании Каспийского моря в авторском Введении к «Нузхат ал-муштак». Описание островов помещено ниже в этой секции.

⁷ По всей вероятности, ал-Идриси не располагал новыми данными об изолированности Каспийского моря и потому привел почти дословную цитату из сочинения Ибн Хаукала [BGA₂, fasc. I, p. 388].

⁸ *Исил*. — В арабо-персидской географической литературе IX–X вв. было распространено представление об *Атиле* или его притоках как протекающих по землям русов, в связи с чем отдельные авторы называли *Атил* «Рекой русов». Еще ал-Истахри (первая половина X в.) писал, что верховья *Атила* лежат в земле русов [BGA, t. I, p. 220]. Поскольку ал-Истахри, как и другие арабо-персидские авторы, за основное русло верхнего *Атила* принимал р. Каму [Заходер Б.Н. Каспий-

ский свод, ч. II, с. 164], истоки которой, согласно его воззрениям, находились далеко на востоке, остается предположить, что верховья *Атила*, находящиеся в земле русов, — это реальная верхняя Волга. Представления о текущей по русским землям верхней Волге в переработанном виде отразились и в сочинении Ибн Хаукала (вторая половина X в.), который называл «Рекой русов» весь *Атил* [BGA₂, fasc. II, p. 388]. В анонимной персоязычной географии конца X в. «Худуд ал-‘алам» («Пределы мира») наряду с *Атилом*, исток которого по традиции помещен на востоке, есть и «Русская река», начинающаяся в стране славян и текущая от нее на восток до пределов русов и в конце концов впадающая в *Атил* [Худуд, с. 47; Новосельцев А.П. «Худуд ал-‘алам», с. 95].

⁹ Сообщение о том, как протекает река *Атил*, является вставкой ал-Идриси в рассказ Ибн Хаукала о Каспийском море. Ал-Идриси сделал ее, по всей вероятности, для того, чтобы пояснить слова Ибн Хаукала о связи *Атила* с «Окружающим морем» через «Константинопольский канал». Возможно, на необходимость такого пояснения географа натолкнуло знакомство с аналогичными рассуждениями ал-Мас‘уди [BGA, t. VIII, p. 66–67]. В связи с тем, что описание течения *Атила* в данном случае не являлось самоцелью ал-Идриси, а должно было иллюстрировать рассказ Ибн Хаукала, это описание отличается от других сообщений о реке *Атил*, имеющихся в «Нузхат ал-муштак» (ср. характеристику *Атила* ниже в этой секции, а также в 6-й и 8-й секциях VI климата).

¹⁰ Этноним «тюрк» впервые упоминается в VI в. н.э. в китайских и византийских источниках [Бартольд В.В. Тюрки, с. 576–582]. У арабских писателей сведения о тюрках (*ат-турк*) появляются в IX в. [Калинина Т.М. Сведения ранних ученых, с. 30, 48, 96–97, 129–130, 136–137, 144–145, 150–151]. Арабо-персидские географы X–XI вв. обозначали термином *ат-турк* группу народов, говоривших на одном языке и живших на огромной территории от Каспийского моря до Китая и до океана на северо-востоке [Бартольд В.В. Тюрки, с. 584–586]. Помещение истоков *Атила* в «земле тюрков» принадлежит самому ал-Идриси, так как более ранние авторы в своих рассказах об истоках *Атила* говорили не о тюрках вообще, а указывали, в землях какого именно тюркского народа начинается река [BGA, t. I, p. 222; BGA₂, fasc. II, p. 393; Hudud, p. 75]. Да и сам ал-Идриси в других описаниях *Атила*, имеющихся в «Нузхат ал-муштак» [OG, p. 834–835, 919–920, 928–929], более подробно говорит об этнографическом облике того района, где брал начало *Атил*.

¹¹ *Булгар* — обозначение волжских булгар и их страны у арабо-персидских авторов [Бартольд В.В. Болгары; Lewicki T. Znajomość, s. 106–107; Фахрутдинов Р.Г. Болгар, с. 8–17].

¹² Море *ал-Баб ва-л-Абваб* («Море Дербента») — одно из наименований Каспийского моря в арабо-персидской литературе — по арабскому названию г. Дербент: *ал-Баб* («Ворота»), *Баб ал-абваб* («Ворота ворот») или *ал-Баб ва-л-абваб* («Ворота и ворота»). О Дербенте см. ниже, коммент. 36.

¹³ Мнение о том, что река *Атил* связана с бассейном Черного моря, было распространено в арабской географической литературе задолго до ал-Идриси. Самые общие знания арабских ученых о водных бассейнах Восточной Европы первоначально воплощались в представлениях о существовании громадного «Константинопольского канала», который около Константинополя отделялся от моря Рума (Средиземное море) и шел на север, разделяя земли славян, и впадал в «Окружающий океан». На картах «Атласа ислама», являющихся составной частью сочинений арабских географов X в., «Константинопольский канал» изображали в виде мощного водного потока, связывавшего на севере море Рума с «Окружающим океаном». Река *Атил* на этих картах изображена впадающей в море ал-Хазар (Каспийское море), которое представляет собой замкнутый водный бассейн [Калинина Т.М. Водные пространства, с. 92–93]. Однако в сочинении Ибн Хаукала уже содержится представление о том, что река *Атил* соединяется с «Константинопольским каналом» неким ответвлением, хотя географ по-прежнему продолжал считать, будто сам «Константинопольский канал» впадает в «Окружающий океан» [BGA₂, fasc. II, p. 388]. В арабской географической литературе IX–X вв. утверждение о том, что Черное море связано с Каспийским посредством впадающих в них рек, было уже не редкостью. Так, Ибн Хордадбех писал о том, что купцы-русы, отправляясь по «Танису — реке славян», «проезжают мимо Хамлиджа» (хазарский город в Нижнем Поволжье, рядом с Итилем, см. [Lewicki T. Źródła, t. I, s. 114; Ибн Хордадбех. Книга путей и стран, с. 306; Новосельцев А.П. Хазарское государство, с. 129–130; Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы, с. 184]), откуда уже плывут по морю Джурджана, т.е. Каспийскому [BGA, t. VI, p. 124]. Более конкретные сведения о связи Черного моря с Каспийским приводит ал-Мас'уди. Он уже знал, что *Атил* имеет связь не с «Окружающим океаном», а с Черным морем. В одном из своих сочинений ал-Мас'уди писал, что «в верхней части хазарской реки есть проток, вливающийся в залив моря Нитас»; в другом месте географ уточняет, что он понимает под «верхней частью реки»: он пишет, что от *Атила* «около страны Бургаз (Волжская Булгария) отделяется рукав, который впадает в Майтас (Меотида)». Упоминания об этом рукаве, соединяющем моря, есть и в других местах сочинения ал-Мас'уди. Вместе с тем ал-Мас'уди не был полностью уверен в существовании такого рукава. Свои сомнения

на этот счет он подкрепляет ссылками на слова лиц, живших по берегам Каспия и утверждавших, будто это море не имеет связи ни с каким другим (сведения ал-Мас'уди об *Атиле* подробно разобраны В.Ф.Минорским [*Минорский В.Ф.* История, с. 192–193, 196, 198–199, 201]). Представление о соединении Каспийского моря с Черным было в средние века распространенным не только в восточной, но и в византийской и латинской литературе [*Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения, с. 36, 60; *Иоанн де Галонифонтибус.* Сведения, с. 14–15]. У ал-Идриси, который располагал куда большим объемом знаний о Черном море, чем его арабские предшественники, полностью утрачено представление о «Константинопольском проливе» как об огромном водном потоке, уходившем далеко на север и там впадавшем в «Окружающий океан». Понятие «Константинопольский пролив» ал-Идриси относил лишь к проливу Дарданеллы, Мраморному морю и проливу Босфор (см. коммент. 10 к Введению). О разделении *Атила* на два рукава, один из которых впадает в Черное море, ал-Идриси говорит в каждом из описаний *Атила*, имеющих в его сочинении. Очевидно, что речь идет о Доне (от излучины до устья), Азовском море и Керченском проливе. Представление об Азовском море как о реке Дон, устьем которого являлся Керченский пролив, было характерно для средневековых итальянских мореплавателей [*Скржинская Е.Ч.* Петрарка, с. 247], от которых ал-Идриси и мог получить эту информацию.

¹⁴ *Ал-Кустантина* — наименование Константинополя (см. коммент. 24 к Введению).

¹⁵ Наименование «Окружающее море» употреблялось и в более узком смысле — для обозначения Атлантического океана [*Dunlop D.M.* Al-Bahr al-Muhit].

¹⁶ *Зукак* (букв. «пролив») — так в арабской литературе обозначался Гибралтарский пролив [*Lewicki T.* Znajomość, s. 71].

¹⁷ Море *ал-Кулзум* — Красное море (см. коммент. 4 к Введению).

¹⁸ Это и два предыдущих предложения являются слегка искаженной цитатой из сочинения ал-Истахри [BGA, t. I, p. 218].

¹⁹ Ал-Идриси часто ссылается на некую «Китаб ал-'аджа'иб» («Книга чудес»), отождествляемую с «Китаб ал-'аджа'иб ал-арба'а» («Книга четырех чудес») Хишама Абу-л-Мунзира (IX в.), которого ал-Идриси ошибочно называет Хассаном ибн ал-Мунзиром [АГЛ, с. 121; *Lewicki T.* Polska, cz. I, s. 52–54].

²⁰ Эта и следующая фразы заимствованы у ал-Истахри [BGA, t. I, p. 218].

²¹ *Ар-Ран* (Арран) — арабское наименование Кавказской Албании [Бартольд В.В. Арран].

²² *Джил* (*Джилан*) — арабское название исторической области Гилян, расположенной на юго-западном побережье Каспийского моря и окаймленной с юга горами Эльбурса [Huart Cl. Gilan].

²³ О *Джурджане* см. коммент. 29 к Введению.

²⁴ *Исил* (*Атил*, *Итил*) — город в низовьях Волги, последняя столица Хазарии [Dunlop D.M. Atil; Новосельцев А.П. Хазарское государство, с. 128–131]. Ниже в этой секции помещено подробное описание города.

²⁵ [Страна] *ал-Булгариййа* — обозначение Волжской Булгарии у арабских авторов (см. также выше, коммент. 11).

²⁶ Представление о рукаве, ведущем в Черное море, как о «верхнем» могло сформироваться у ал-Идриси под влиянием сообщения ал-Мас'уди о том, что «в верхней части хазарской реки есть проток, вливающийся в залив моря Нитас» (см. выше, коммент. 13). Информатор же ал-Мас'уди мог посчитать этот рукав «верхним», так как к нему нужно было «подниматься» вверх по реке от Итилы (см. также коммент. 24 к 6-й секции VI климата).

²⁷ О четырех островах в Каспийском море пишет ал-Хваризми, не приводя их названия [Калинина Т.М. Сведения ранних ученых, с. 29, 48]. Сообщение ал-Идриси об островах Каспия основывается на данных ал-Истахри и Ибн Хаукала, отличаясь от них лишь некоторыми деталями (см. [BGA, t. III, p. 218–219; Заходер Б.Н. Каспийский свод, ч. I, с. 20–21]).

²⁸ *Сийах Кух* — в переводе с персидского означает «Черная гора». Арабо-персидские географы X в. использовали это наименование для обозначения гористого полуострова Мангышлак, а также лежащего к востоку от него плато Устюрт [Бартольд В.В. Мангышлак, с. 479]. По координатам Сухраба, горы *Сийах Кух* имели иное расположение — между восточным берегом Черного моря и рекой *Ра* (Волга), т.е. северо-западным побережьем Каспия [Калинина Т.М. Сведения ранних ученых, с. 112, 116, 123]. Кроме гор с таким названием географы X в. знали остров *Сийах Кух* в Каспийском море. Так, Ибн Хаукал говорит о том, что в 968/969 г. некоторые жители *Атилы*, спасаясь от напавших на них русов, бежали на остров *Сийах Кух* [BGA, t. II. 282; BGA₂, fasc. II, p. 393–394]. Как полагают, в данном случае под островом *Сийах Кух* имеется в виду Мангышлак и Устюрт [Минорский В.Ф. История, с. 152; Агаджанов С.Г. Очерки, с. 78; Новосельцев А.П. Хазарское государство, с. 246, примеч. 615]. Очевидно, что информация ал-Идриси о местонахождении острова *Сийах Кух* имеет иные источ-

ники, поскольку он помещает остров на юге Каспия. Точно так же локализует этот остров и испано-арабский географ второй половины XIII в. Ибн Са'ид ал-Магриби, отождествляющий его с островом Ашур-Ада, расположенным неподалеку от устья реки Горган и порта Абаскун на юге Каспийского моря [*Ibn Sa'id al-Magribi. Libro*, p. 122].

²⁹ *Абаскун* — портовый город и крупный торговый центр на юго-восточном побережье Каспийского моря, расположенный в устье р. Горган (сведения арабо-персидских географов об этом городе проанализированы в кн. [Дорн Б.А. Каспий, с. 353; Заходер Б.Н. Каспийский свод, ч. I, с. 14–17, 22–23]).

³⁰ Для определения местонахождения острова ал-Идриси употребляет выражение *تليها* («за ним следует», «вслед за ним»), отражающее пространственное восприятие информатора, находившегося, судя по контексту, в Абаскуне. В описании этого безымянного острова ал-Идриси следует за ал-Истахри [BGA, t. I, p. 218]. Вероятно, имеется в виду один из островов в дельте р. Куры.

³¹ *Ал-Куурр* — арабская передача названия р. Куры [Бартольд В.В. Кура, с. 472].

³² *Марена* — кустарниковое, полукустарниковое или травянистое растение, из корней которого добываются красящие вещества.

³³ *Барза'а* (Барда'а, Берда'а) — главный город Кавказской Албании, хорошо известный арабо-персидским географам X в. как крупнейший город Закавказья [Бартольд В.В. Берда'а, с. 372; Ибн Хордадбех. Книга путей и стран, с. 297, коммент. 1]. К середине XII в., когда создавалось сочинение ал-Идриси, Берда'а уже полностью утратил былое значение. Развалины города находятся близ одноименного населенного пункта в Азербайджане, в 20 км от впадения р. Тергер в р. Куру.

³⁴ *Сахилан*. — Об этом острове более ранние арабо-персидские авторы ничего не сообщают. Учитывая, что в арабском языке словом *джазира* обозначается не только остров, но и полуостров, можно предположить, что ал-Идриси имел в виду Апшеронский полуостров или один из островов Бакинского архипелага. Не исключено, что сведения об этом острове относились к жанру «рассказов о диковинках», популярному в арабской географической литературе.

³⁵ Младший современник ал-Идриси, Абу Хамид ал-Гарнати упоминает об островах Каспийского моря, населенных джиннами и изобилующих птицами и змеями [Гарнати, с. 24, 55].

³⁶ О Дихистане см. выше, коммент. 4.

³⁷ Данные о населении острова *Сийах Кух* ал-Идриси позаимствовал у ал-Истахри [BGA, t. I, p. 219].

³⁸ *Баб ал-Абваб* — одно из названий г. Дербента — крупного торгового порта на западном побережье Каспия (о других наименованиях Дербента см. выше, коммент. 12). Дербент был широко известен своими длинными стенами, которые еще в эпоху Сасанидов запирали узкий проход между горами и морем, имевший большое военно-стратегическое и торговое значение [*Бартольд В.В.* Дербент, с. 419–422; *Минорский В.Ф.* История, с. 119–125, 162–168, 184–187; *Кудрявцев А.А.* Древний Дербент, с. 72–105].

³⁹ Об *ад-Дайламе* см. коммент. 29 к Введению.

⁴⁰ *Мукан (Муган)* — наименование города и исторической области на юго-западном побережье Каспийского моря между реками Курой и Араксом [*Ибн Хордадбех.* Книга путей и стран, с. 293, коммент. 33].

⁴¹ *Ширваншах* — титул правителя Ширвана, исторической области на западном берегу Каспия, к востоку от р. Куры [*Бартольд В.В.* Ширван; *он же.* Ширваншах; *Минорский В.Ф.* История, с. 34–35, 106–119, 155–161].

⁴² *Самандар* — один из известнейших хазарских городов Северного Кавказа, первая столица Хазарии; упоминается в сочинениях многих арабо-персидских историков и географов (сводку данных см. [*Новосельцев А.П.* Хазарское государство, с. 125–128]). Самые подробные сведения о *Самандаре* содержатся в трудах ал-Истахри [BGA, t. I, p. 222–223] и Ибн Хаукала [BGA₂, fasc. II, p. 393–394], к сообщениям которых и восходят данные ал-Идриси об этом городе. Большинство исследователей локализуют *Самандар* в с. Тарки, в районе совр. Махачкалы (историографию см. [*Ибн Хордадбех.* Книга путей и стран, с. 302, коммент. 37; *Новосельцев А.П.* Хазарское государство, с. 128]).

⁴³ Фрагмент, посвященный описанию хазарской столицы, представляет собой почти дословную выдержку из сочинения ал-Истахри [BGA, t. I, p. 219].

⁴⁴ При характеристике как города в целом, так и составляющих его частей ал-Идриси пользуется одним и тем же термином *мадина* («город»). Б.Н.Заходер ошибочно пишет о том, что у ал-Идриси «отсутствует разграничение между западной и восточной частями города», так как географ якобы утверждает, что купцы и простонародье населяют обе части города [*Заходер Б.Н.* Каспийский свод, ч. I, с. 189].

⁴⁵ В отличие от многих других авторов, в частности арабских, ал-Идриси ничего не говорит о том, что среди хазар были иудаисты.

⁴⁶ Река *Исил*. — Данное описание *Атила* составлено по материалам ал-Истахри [BGA, t. I, p. 220] и Ибн Хаукала [BGA, t. II, p. 389].

⁴⁷ *Басджирт* — арабское наименование двух народов — башкир и мадьяр (венгров). О *басджиртах* арабские авторы упоминают, начи-

ная с X в. (сводку известий см. [Бартольд В.В. Басджирт; *Togan A.Z.V. Bashdjirt*]). Написание этнонима у ал-Идриси отличается от принятого у более ранних авторов: в литературе X–XI вв. встречаются варианты *башдджирт*, *башгирд*, *б̄ашгирд*, *башкирд*, *башкурд*. Об использовании ал-Идриси неизвестного более ранним писателям источника информации говорит помещение им истоков *Атила* в стране *басдджиртов*, а также упоминание о городах *басдджиртов* (см. коммент. 5–7 к 7-й секции VI климата и 5–6 к 7-й секции VII климата).

Географическая традиция арабо-персидской литературы IX–XI вв. за основное русло верхнего *Атила* принимала р. Каму. При этом ее истоки искали далеко на востоке, путая их с верховьями Иртыша. Ал-Истахри и Ибн Хаукал помещали верховья *Атила* в земле киргизов и на территории между кочевьями гузов и кимаков [BGA, t. I, p. 222; t. II, p. 393]. Автор «Худуд ал-‘алам» выводил исток *Атила* из северных гор, откуда вытекал и *Артуш* (Иртыш) [Hudud, p. 75]. На помещение истоков *Атила* далеко на востоке могло оказать влияние и мнение о связи рек Западной Сибири с Каспием. Так, ал-Мас‘уди упоминает Белый и Черный Иртыш, впадающие в Каспийское море [BGA, t. VIII, p. 60]. Ал-Идриси имел много сведений о стране кимаков [Кумек-ов Б.Е. Страна кимаков; *он же*. Некоторые источники] и поэтому отказался от представления о том, что *Атил* берет начало в стране киргизов и течет между гузами и кимаками. В описании *Атила* из данной секции ал-Идриси локализует исток *Атила* в стране тюрок, но не говорит при этом, какой тюркский народ он имеет в виду (см. выше, коммент. 10). Помещение истоков *Атила* в земле *басдджиртов* может свидетельствовать о том, что в распоряжении ал-Идриси имелись сведения о р. Белой, русское наименование которой представляет собой кальку башкирского *Агидель* [Гарипова Ф.Г. Исследования, с. 122–123; Шакуров Р.З. Историко-стратиграфическое и ареальное исследование, с. 14–15]

⁴⁸ *Баджнаки* — наименование печенегов у арабо-персидских авторов, сообщающих об этом тюркском народе начиная с X в. (сводку известий см. [Заходер Б.Н. Каспийский свод, ч. II, с. 70–76; *Golden P. Reseneps*]). Ко времени написания «Нузхат ал-муштак», т.е. к середине XII в., печенеги уже не являлись самостоятельным политическим объединением, занимавшим степи Северного Причерноморья. Рассеянные надвинувшимися с востока гузами, печенеги во второй половине XI в. либо вошли в состав половецких орд, либо поступили на службу к русским князьям, либо ушли на запад — в Венгрию и Византию. *Баджнаки* охарактеризованы в 7-й секции VII климата сочинения ал-Идриси [ОГ, р. 960].

⁴⁹ Т.е. к северу от них.

⁵⁰ Первое употребление этнонима *ар-рус* в арабских источниках относится к IX в. [BGA, t. VI, p. 124]. Если отбросить артикль, то арабская форма *рус/русийа* соответствует греческой Ρῶς/Ρωσία (о греческих наименованиях см. [Константин, с. 293–308, коммент. 1, 3]). В связи с этим было высказано предположение о том, что арабские формы этнонима и хоронима восходят к греческим [Бартольд В.В. Арабские известия, с. 817–819; Lewicki T. Znajomość, s. 103]. Однако Б.Н.Заходер и А.П.Новосельцев, исследовавшие комплекс сообщений арабо-персидских авторов о Руси, полагают, что через Византию мусульманские ученые получали сведения главным образом о южных и западных славянах, а данные о народах Восточной Европы, в том числе о русах, поступали к ним по Волжскому пути [Заходер Б.Н. Каспийский свод, ч. II, с. 77; Новосельцев А.П. Восточные источники, с. 392–393]. П.Голден, не отвергая в принципе возможность греческого заимствования, все же склоняется к тому, что арабское *рус* является передачей славянского *русь* [Golden P.B. Rus, p. 918]. Дать однозначный ответ на вопрос о том, к какому источнику восходит арабское *рус*, на мой взгляд, вряд ли вообще возможно. С одной стороны, сведения о русах могли дойти до стран Халифата непосредственно от самих русов. Ибн Хордадбех говорит о купцах-русах, прибывавших в Багдад [BGA, t. VI, p. 124]. Полагают, что сообщение Ибн Хордадбега отражает уже регулярные поездки русов в Багдад, а первое появление купцов-русов в Халифате следует относить к 30-м годам IX в. [Pritsak O. An Arabic Text, p. 242–243] или даже к началу IX в. [Noonan T.S. When did Rus/Rus' merchants first visit Khazaria and Baghdad?, p. 214, 219]. С другой стороны, нельзя исключать и того, что информация о русах могла поступать к мусульманским авторам и через Византию. Так, ал-Мас'уди (X в.) в одном из своих сочинений утверждает, что *Русийа* — это греческое наименование Руси [BGA, t. VIII, p. 141].

⁵¹ *Буртасы* — один из народов Поволжья, обитавший в среднем и нижнем течении реки. Этническая принадлежность буртасов остается спорной проблемой: их считают финно-уграми, тюрками или иранцами (см. [Бахтиев Ш.З. Буртасы и чувашаи, с. 61–74; Кузеев Р.Г. О роли буртасов, с. 50–58]). Арабо-персидские авторы упоминают буртасов начиная с X в. и помещают их рядом с булгарами (сводку данных см. [Бартольд В.В. Буртасы, с. 868–869; Заходер Б.Н. Каспийский свод, ч. I, с. 230–252; Калинина Т.М. Восточная Европа, с. 34–43]).

⁵² Эта фраза является почти дословной цитатой из сочинения Ибн Хаукала [BGA, t. II, p. 281–282; BGA₂, fasc. II, p. 393].

⁵³ Дословное заимствование у Ибн Хаукала [BGA, t. II, p. 282; BGA₂, fasc. II, p. 393]. Утверждение о том, что 70 рукавов реки Волги впадают в Каспийское («Хвалиское») море, встречается в «Повести

временных лет» [ПСРЛ, т. I, стб. 7; т. II, стб. 6]. Анализ сообщений разных источников о «семидесяти устьях» Волги см. [Заходер Б.Н. Каспийский свод, ч. I, с. 102–104; ч. II, с. 164–165].

⁵⁴ *Джайхун* — арабское наименование р. Амударьи.

⁵⁵ Река *Балх* (Балхаб), протяженностью в 450 км, берет начало в хребте Баба на западе Гиндукуша, в своем среднем течении имеет сильно разветвленное русло и иссякает в песках, не достигнув Амударьи.

⁵⁶ Сообщение о *Самандаре* восходит к данным ал-Истахри [BGA, t. I, p. 222–223] и Ибн Хаукала [BGA, t. II, p. 282; BGA₂, fasc. II, p. 393–394]. Сводку данных см. [Заходер Б.Н. Каспийский свод, ч. I, с. 179–183].

⁵⁷ *Ануширван* — шах Хосров I Ануширван (531–579), один из самых могущественных правителей Сасанидской династии. Хотя название «Самандар» — иранского происхождения (букв. «белый дом», «белый дворец»), утверждение об основании города Хосровом является данью легендарной традиции, которая приписывала ему основание едва ли не всех укреплений на Кавказе [BGA, t. V, p. 286–289; Новосельцев А.П. Хазарское государство, с. 124–125].

⁵⁸ О садах и виноградниках, которыми был знаменит *Самандар*, имеются известия у более ранних арабских авторов [BGA, t. I, p. 223; BGA₂, fasc. II, p. 394].

⁵⁹ О разорении русами *Самандара* упоминает Ибн Хаукал [BGA₂, fasc. I, p. 14; fasc. II, p. 393].

⁶⁰ *Ас-Сарир* — принятое в арабо-персидской историографии название государства, города и народа, образованное от титула «сахиб ас-Сарир» («владелец трона»). В литературе, упоминающей о *Сарире* начиная с IX в., существовала традиция, связывавшая название *Сарир* с легендой о переносе золотого трона сасанидских царей на Северный Кавказ (обзор источников см. [Hudud, p. 447; Бейлис В.М. Из истории Дагестана, с. 258–259; Заходер Б.Н. Каспийский свод, ч. I, с. 124, примеч. 50]). По сообщениям арабских географов X–XI вв., государство *Сарир* располагалось к югу от Хазарии, между *ал-Ланом* и *Баб ал-Аббабом*. Современные исследователи помещают *Сарир* на территории горного Дагестана [Бартольд В.В. Дагестан; Минорский В.Ф. История, с. 132–137; Бейлис В.М. Из истории Дагестана, с. 250–255]. Сообщение ал-Идриси о *Сарире* восходит к известиям более ранних авторов (ср. [BGA, t. I, p. 223]).

⁶¹ О связях *Сарира* с *Самандаром* говорит ал-Истахри, но он приводит другое расстояние между городами — 2 фарсаха [BGA, t. I, p. 223].

⁶² У более ранних авторов встречаются сообщения о том, что в *Сарире* были распространены и другие вероисповедания. Так, Ибн Русте утверждает, что в Сарире существовало 20 тысяч «народов и вер» и веротерпимость была столь велика, что жители по пятницам ходили в мечеть, по субботам — в синагогу, а по воскресным дням молились в христианском храме [BGA, t. VII, p. 147–148]. О христианах в *Сарире* см. [Бейлис В.М. Из истории Дагестана, с. 260–261].

⁶³ *Фарс* — название области, лежащей на побережье Персидского залива; иногда использовалось и для обозначения всего Ирана.

⁶⁴ *Ар-Рум* — обозначение Византийской империи у арабо-персидских авторов [Lewicki T. Źródła, t. I, s. 84].

⁶⁵ О длине Каспийского моря см. выше, коммент. 5 к настоящей секции.

⁶⁶ По данным ал-Истахри и Ибн Хаукала, расстояние между Дихи-станом и Абаскуном составляло 50 фарсахов [BGA, t. I, p. 219; t. II, p. 277].

⁶⁷ Указанное ал-Идриси расстояние между *Итилом* и *Самандаром* совпадает с данными ал-Истахри [BGA, t. I, p. 219].

⁶⁸ Ср. [BGA, t. I, p. 219].

⁶⁹ Этот маршрут неоднократно встречается у более ранних географов (ср. [BGA, t. I, p. 227]).

VI климат, 3-я секция

¹ *Буамиййа* — арабская передача латинского наименования Богемии (Bo(h)emia) [Lewicki T. Polska, cz. II, s. 28–31].

² *Ункариййа* — арабская передача латинского наименования Венгрии (Ungaria) [Lewicki T. Polska, cz. II, s. 31–33].

³ *Булуниййа* — арабская передача латинского наименования Польши (Polonia) [Lewicki T. Polska, cz. II, s. 33–37].

⁴ *Шасуниййа* — арабская передача латинского (Saxonia) либо греческого (Σαξονία) наименования Саксонии [Lewicki T. Polska, cz. II, s. 37–39].

⁵ *Руманиййа* — издательская конъектура; здесь и далее во всех рукописях фигурирует хороним *Джурманиййа* (جرمانية). Из описания следует, что этим хоронимом ал-Идриси обозначал Фракию, историческую область на Балканах между Эгейским, Мраморным и Черным морями [Lewicki T. Polska, cz. II, s. 39–41; Недков Б. България, с. 129, коммент. 211; Кендерова С., Бешевлиев Б. Балканският полуостров, с. 56].

⁶ *Замтук* (Санток) — крепость у слияния рек Нотеци и Варты, предмет соперничества князей западного Поморья, Великой Польши и Силезии [Lewicki T. Polska, cz. II, p. 111–113].

⁷ *Икраку* — арабская передача польского наименования «Краков» (Kraaków) [Lewicki T. Polska, cz. II, s. 113–115].

⁸ *Джиназна* — арабская передача славянского названия одного из старейших польских городов — Гнезно [Lewicki T. Polska, cz. II, s. 115–117].

⁹ *Бартислаб* — издательская конъектура, восстанавливающая арабскую передачу славянского названия (*Братиславль*, Wartizława) крупного торгового города Нижней Силезии – Вроцлава [Lewicki T. Polska, cz. II, s. 117–120].

¹⁰ *Сармали*. — Здесь и далее в рукописях – *С.р.м.ли* (سرملی — P, L, A), однажды встречается форма *С.р.б.ли* (سرېلی — A); в рукописи P имеются огласовки, позволяющие читать наименование как *Сарм.ли* [OG, p. 882, 890, 904]. В итальянское издание вошла конъектура Т.Левицкого, восстановившего первоначальное чтение названия как **Бирамисли* (برمسلی) — передачу др.-русск. топонима «Перемышль» [Lewicki T. Polska, cz. II, s. 120–121]. В составе данного дорожника город фигурирует как относящийся к Польше, а в другой секции сочинения он причисляется к городам Руси (см. коммент. 31 к 4-й секции VI климата). Начиная с работ И.Лелевеля (историографию см. [Lewicki T. Polska, cz. II, s. 120–122]), этот пункт неизменно отождествляется с древнерусским городом Перемышлем на правом берегу р. Сан (совр. Пшемысль в Польше). Довольно подробные данные источника о местонахождении города *Сарм.ли* (упоминание его то среди русских, то в числе городов Сандомирского княжества в Польше, свидетельствующее о пограничном положении города; помещение города на левобережье Днестра), убедительная конъектура, предложенная Т.Левицким, а также известное по другим источникам важное торговое значение Перемышля [Тихомиров М.Н. Древнерусские города, с. 336; Щавелева Н.И. Польские источники, с. 124–125, коммент. 2] не оставляют сомнений в правильности такой локализации.

¹¹ *Кавин* — средневековый Кеве, совр. с. Ковин в Сербии, на левом берегу Дуная к востоку от Белграда, выше по течению от Железных Ворот [Lewicki T. Polska, cz. I, s. 126, 131, 136; Шкриванић Г.А. Идрисијеви подаци, p. 11–23].

¹² Река *Шанат* — река Красна, правый приток Тисы [Lewicki T. Polska, cz. II, p. 157].

¹³ Река *Тисиййа* — река Тиса, левый приток Дуная [Lewicki T. Polska, cz. II, p. 159].

¹⁴ Горы *Караку* — обозначение Карпатских гор [Lewicki T. Polska, cz. II, p. 160–163]. Судя по контексту, имеются в виду Восточные Карпаты.

¹⁵ *Ал-Маджус* (букв. «огнепоклонники, маги») — собирательное название приверженцев зороастризма в мусульманской арабской традиции. В Коране *ал-маджус* упомянуты между «людьми Писания» и язычниками (Коран 22:17). В мусульманской историографии была также распространена точка зрения, согласно которой *ал-маджус* считались язычниками [Колесников А.И. Ал-Маджус]. Сообщения ал-Идриси о «земле маджусов» восходят к традиционному сюжету арабо-персидской литературы X–XI вв. — описанию славян и русов как язычников (подборку данных см. [Бейлис В.М. К оценке сведений, с. 77–82]). Ал-Идриси мог быть знаком с сообщениями ранних арабских авторов — ал-Йа'куби и ал-Бакри, называвших русов «огнепоклонниками», «язычниками» (*ал-маджус*) [Lewicki T. Polska, cz. II, s. 161–162]. Данные ал-Бакри, который считал огнепоклонниками западных русов, граничивших с дунайскими болгарами, могли повлиять на сообщение ал-Идриси о земле *маджусов*, находившейся близ Венгрии и Польши. Языческие святилища славян были известны и в XII в., причем они засвидетельствованы на огромной территории — от Карпат до Новгородской Руси [Русанова И.П. Культурные места; Дубов И.В. И поклоняющиеся идолу камению].

Т.Левицкий полагал, что этим хоронимом ал-Идриси обозначал либо Галицкую Русь, либо западные области Кумании [Lewicki T. Polska, cz. II, p. 163–165]. О «земле маджусов» ал-Идриси говорит и в другой части сочинения (см. коммент. 16–18 к 4-й секции VII климата).

¹⁶ *Дану* — Дунай (см. коммент. 23 к Введению).

¹⁷ *Бакасин* — город на Дунае.

¹⁸ Выше, в составе рассказа о Венгрии, ал-Идриси указывал, что гора *Караку* отделяет Венгрию от Польши и «земли маджусов». Здесь же пространственной точкой отсчета является Польша, а под горой *Караку* имеется в виду западная часть Восточных Карпат, являвшаяся пограничным районом между Польшей и Русью.

¹⁹ Ал-Идриси ссылается на описание рек Тисы и Красны, помещенное им выше в этой же секции. Вероятно, во избежание повтора переписчик рукописи Р опустил этот фрагмент («Булунийя — об этих двух реках»), но он сохранился в других списках.

²⁰ Земли *Судумара* — Сандомирская земля в Польше [Lewicki T. Polska, cz. II, p. 168–170].

VI климат, 4-я секция

¹ См. коммент. 5 к 3-й секции VI климата.

² Земля *Маказунийя* — издательская конъектура, опирающаяся на верное чтение наименования во Введении к сочинению [OG, p. 12], а также в 3-й секции VI климата [OG, p. 888]; в рукописях — *Джасулийя*, *Джасул.х.* (جنولية — P, L, جنوله — A). Б.Недков отмечает также чтение Оксфордской рукописи *Джатулийя* (جنولية — O) [Недков Б. България, с. 68]. См. коммент. 25 к Введению.

³ Букв. «некоторые города наиболее отдаленной Руси». Из структуры 4-й секции VI климата ясно, что эти города расположены в пределах Юго-Западной Руси. Топонимы фигурируют в составе дорожника, описывающего маршрут из Кракова к верховьям Днестра, а упоминание города *Галисийя* прямо указывает на Галицкое княжество. Не встречающийся у других арабских авторов термин «наиболее отдаленная Русь» является актуальным для XII в. Словосочетание «наиболее отдаленная» отражает эгоцентрический способ восприятия пространства, причем из сообщения ал-Идриси достаточно очевиден тот пространственный центр, откуда могло быть дано такое определение. Отнесение городов Юго-Западной Руси к «наиболее отдаленной» ее части вряд ли могло исходить от жителей Западной Европы, Балканского полуострова, Византии или Средиземноморья, для которых эти земли были не «дальними», а напротив, «ближними»; вместе с тем такое определение можно было бы ожидать от обитателей других древнерусских княжеств или их торговых партнеров из мусульманских стран или Скандинавии.

⁴ *Кустантинийя* — Константинополь (см. коммент. 9 к Введению).

⁵ *Дану* — Дунай (см. коммент. 23 к Введению).

⁶ В.Томашек, проанализировавший этот дорожник, обратил внимание на то, что описание пути вдоль побережья, которое ал-Идриси намеревался довести до города *Мирис* в устье Дуная, вместо *Мириса* заканчивается на самом деле упоминанием другого пункта — *Армукастру*, расположенного, согласно ал-Идриси, в трех милях от Дуная. Поэтому исследователь предположил, что топонимы *Мирис* и *Армукастру* являются двумя разными названиями одного и того же места, а именно хорошо известного по античным источникам (Плиний Старший, Прокопий и др.) города *Алмирис* (‘Αλμυρίς) на северо-западном берегу оз. Разельм, который В.Томашек отождествил с современным селом Енисала на берегу оз. Бабадаг, представляющего собой залив оз. Разельм. Таким образом, по мнению В.Томашека, ал-Идриси привел античную и современную ему формы топонима [Tomaschek W. Zur Kunde, S. 309]. Предположение В.Томашека было без существенных

оговорок принято Б.Недковым [Недков Б. България, с. 132–133, коммент. 239]. Основные возражения, выдвинутые против точки зрения В.Томашека, сводились к тому, что Енисала лежит непомерно далеко от Варны, расстояние между которой и *Армукастру*, согласно ал-Идриси, составляет всего 25 миль. Румынский географ К.Брэтеску поэтому локализовал *Армукастру* в Констанце [Brătescu C. Dobrogea, p. 24–25], а болгарский ученый А.Кузев предложил отождествить этот пункт с Карбоной, отстоящей от Варны на 20 миль [Kuzev A. Mittelalterliche Städte, S. 272–273]. К.Чиходару выразил сомнение в том, что оба топонима относятся к одному и тому же городу, и название *Армукастру*, считая его такой же древней формой, как и *Мирус*, возводил к имени города *Аргамо* (Ἀργαμόν), упоминаемого Прокопием и расположенного также в районе оз. Разельм [Cihodaru C. Litoralul, p. 223, 230].

На мой взгляд, прежде чем связывать сообщение источника с какой-то определенной точкой на карте, следует попытаться очертить регион, к которому может в принципе относиться данное известие о населенном пункте. Что касается *Мируса* и *Армукастру*, то наиболее вероятным районом их местонахождения является Нижний Дунай. Во-первых, ал-Идриси говорит, что *Мирус* расположен в устье Дуная, а *Армукастру* — в трех милях от него. Во-вторых, в дорожнике расстояния до *Армукастру* даны в милях, что обычно для сухопутного маршрута, а после него — в днях морского плавания. Логично предположить, что маршрут, идущий по суше, заканчивался там, где началась дунайская дельта, так как дальше гораздо удобнее было плыть по морю. Отсюда следует, что у ал-Идриси под рекой, протекающей в трех милях от *Армукастру*, подразумевался Георгиевский рукав дельты Дуная (или один из южных его протоков, например Дунавец, соединяющий Георгиевский рукав с оз. Разельм) и, таким образом, оба города надо искать в районе оз. Разельм, которое во времена ал-Идриси представляло собой залив, еще не отделенный от моря косой, как сейчас [Петреску И.Г. Дельта Дуная, с. 45–46, 52, 56]. В свете изложенного мне кажется, что именно предположение В.Томашека непротиворечиво объясняет данные ал-Идриси. У В.Томашека учтены особенности города, перечисленные в описании: близость к Дунаю и морю, наличие возвышенности неподалеку от города (небольшая возвышенность находится к западу от Енисала), древность города. В описании *Армукастру* присутствуют признаки непосредственного знакомства с ним со стороны информатора, осведомленность которого касалась не только архитектурных достоинств города, но и конъюнктуры его рынков. Несоответствие указанного в источнике и реального расстояния между Варной и *Армукастру* можно объяснить лишь пропус-

ком части дорожника, в целом отличающегося точностью для всего западного побережья Черного моря. Расстояние в 25 миль, скорее всего, было указано механически, так как это обычное расстояние между большинством предыдущих стоянок, упоминаемых в рассматриваемом дорожнике. Локализация *Мириса-Армукастру* в Енисала соответствует другим данным дорожника, которые относятся к стоянкам, расположенным к северу от дельты: от оз. Разельм до устья Днестра как раз два дня плавания, о которых говорится в источнике; в настоящее время от Портицкого пролива, соединяющего оз. Разельм с морем, до Днестровского лимана 180 км (см. [Лочия на Черно море, с. 111, 601]), а один день морского плавания в бассейне Черного моря, согласно ал-Идриси, равен 80 милям, или 100–155 км [ОГ, р. 909].

⁷ *Айлулис* — совр. Логи в Турции [Недков Б. България, с. 132, коммент. 226; Бейлис В.М. Ал-Идриси о портах, с. 69; Кендерова С., Бешевлиев Б. Балканският полуостров, с. 63].

⁸ *Аймидийа* — совр. Мидье на черноморском побережье Турции [Недков Б. България, с. 132, коммент. 231; Бейлис В.М. Ал-Идриси о портах, с. 69; Кендерова С., Бешевлиев Б. Балканският полуостров, с. 64].

⁹ *Агасубулис* — совр. Ахтопол на черноморском побережье Болгарии [Недков Б. България, с. 132, коммент. 232; Бейлис В.М. Ал-Идриси о портах, с. 69; Кендерова С., Бешевлиев Б. Балканският полуостров, с. 68].

¹⁰ *Басилику* — совр. Царево на черноморском побережье Болгарии [Недков Б. България, с. 132, коммент. 233; Бейлис В.М. Ал-Идриси о портах, с. 69; Кендерова С., Бешевлиев Б. Балканският полуостров, с. 71].

¹¹ *Сузубули* — совр. Созопол на черноморском побережье Болгарии [Недков Б. България, с. 132, коммент. 234; Бейлис В.М. Ал-Идриси о портах, с. 69; Кендерова С., Бешевлиев Б. Балканският полуостров, с. 75].

¹² *Ахилу* — совр. Поморие на черноморском побережье Болгарии [Недков Б. България, с. 132, коммент. 235; Бейлис В.М. Ал-Идриси о портах, с. 69; Кендерова С., Бешевлиев Б. Балканският полуостров, с. 75].

¹³ Бургасский залив [Недков Б. България, с. 132, коммент. 236].

¹⁴ *Айман* — совр. Емона в Болгарии, близ одноименного мыса [Недков Б. България, с. 132, коммент. 237; Бейлис В.М. Ал-Идриси о портах, с. 69; Кендерова С., Бешевлиев Б. Балканският полуостров, с. 76].

¹⁵ *Барнас* — совр. Варна на черноморском побережье Болгарии [Недков Б. България, с. 132, коммент. 238; Бейлис В.М. Ал-Идриси о портах, с. 69; Кендерова С., Бешевлиев Б. Балканският полуостров, с. 77].

¹⁶ *Армукастру* — см. выше, коммент. 6 к данной секции.

¹⁷ *Диристра* — совр. Силистра на правом берегу Дуная в Болгарии, летописный *Дерестрь* [Недков Б. България, с. 134, коммент. 243; Коновалова И.Г., Перхавко В.Б. Древняя Русь, с. 39–52].

¹⁸ *Барасклафиса* — средневековый Преславец (Малый Преслав) в Болгарии, летописный Переяславец, локализуемый близ с. Нуфэру на правом берегу Георгиевского рукава Дуная [Недков Б. България, с. 134–135, коммент. 245; Коновалова И.Г., Перхавко В.Б. Древняя Русь, с. 53–69].

¹⁹ Араб. *хавд* (خوض) — «водоем», «пруд», «наземный резервуар воды». По всей вероятности, этот термин был использован информатором ал-Идриси для обозначения обширной болотистой области в районе дельты Дуная.

²⁰ О городе *Дисина* ал-Идриси упоминает еще раз в 5-й секции VI климата в составе другого маршрута, где местонахождение *Дисины* определяется по отношению к болгарскому городу *Сармисийа* (см. коммент. 55 к указанной секции); географ указывает расстояние между *Дисиной* и морем (40 миль), а также говорит, что с восточной стороны к *Дисине* приближается река Дунай [OG, p. 911]. Информация карты соответствует текстовым данным: значок для города *Дисина* помещен на правобережье Дуная: между Дунаем, изображенным к востоку от нее, и другой впадающей в море рекой, название которой не подписано, на значительном расстоянии от берега моря. На юго-юго-востоке от *Дисины* помечен город *Армукастру*, к западу от нее — *Барасклафиса* и *Сармисийа* [MA, Bd. VI, Taf. 55].

В решении вопроса о локализации *Дисины* сложились три точки зрения. Первую, согласно которой *Дисина* ал-Идриси отождествляется с Вичиной на Нижнем Дунае, выдвинули независимо друг от друга Ф.К.Брун, сопоставивший *Дисину* ал-Идриси с *Дичином* из летописного «Списка русских городов дальних и ближних» [Брун Ф.К. О поселениях, с. 366], и В.Томашек, связавший данные ал-Идриси с известными ему упоминаниями о Вичине в итальянских источниках XIV–XV вв. [Tomaschek W. Zur Kunde, S. 302–303, 323]. Впоследствии к мнению этих исследователей присоединились К.Брэтеску [Brătescu C. Dobrogea, p. 24–25], Н.Грэмадэ [Grămadă N. La Scizia Minore, p. 215], Г.Брэтиану [Brătianu G. Recherches, p. 27], О.Талльгрэн-Туулио [Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi, p. 182–183], А.Кузев [Kuzev A.

Mittelalterliche Städte, S. 272], Е.Тодорова [Тодорова Е. Вичина, Килия и Ликостомо, с. 221] и др. Вторую точку зрения сформулировал русский византинист Ю.А.Кулаковский. Ознакомившись с исследованием В.Томашека, он лишь отчасти согласился с ним и высказал предположение, что к району Нижнего Дуная относится только первое из указанных сообщений ал-Идриси, а данные второго касаются одноименного города в устье р. Камчия в Болгарии [Кулаковский Ю.А. Еще к вопросу о Вичине, с. 396]. Вслед за Ю.А.Кулаковским смешение географической номенклатуры у ал-Идриси отмечали Б.Недков [Недков Б. България, с. 135], К.Чиходару [Cihodaru C. Litoralul, p. 228–230] и А.Г.Плахонин [Плахонин А.Г. Північно-Західне Причорномор'я]. Наконец, третья точка зрения принадлежит румынскому ученому П.Дьякону, который вообще не считает возможным отнести оба сообщения ал-Идриси к Нижнему Подунавью и целиком связывает их с северо-восточной Болгарией [Diaconi P. Despre localizarea, p. 279–280].

Сам ал-Идриси, как мне кажется, полагал, что приводимые им данные относятся к одному городу. Об этом свидетельствуют одинаковые чтения названия в обоих сообщениях и наличие на карте одного, а не двух городов, носящих наименование *Дисина*. В том, что первое сообщение касается района Нижнего Дуная, сомнений нет, ибо, по указанию ал-Идриси, *Дисину* надо искать к северу от *Армукастру*, т.е. в бассейне дельты Дуная. Поскольку маршрут от Преславца через *Дисину* к *Армукастру* сухопутный, *Дисина* должна находиться либо у южного рукава дельты, либо на правом берегу основного течения реки. Информация о *Дисине* из второго маршрута не противоречит данным первого и даже дополняет их, как заметил В.Томашек [Tomashek W. Zur Kunde, S. 323]: под протекающим с восточной стороны города Дунаем можно подразумевать его дельту, а расстояние в 40 миль от моря вполне соответствует характеру изображения города на морских картах. Однако непомерно большое расстояние между Дунаем и Ахтополом (почти 500 км по морю от Ахтопола до входа в Килийское гирло Дунайской дельты), которое невозможно было преодолеть за два дня, указанные в источнике, а также состав дорожника, где *Дисина* упомянута среди болгарских городов, лежащих далеко к югу от Дуная, заставляют подозревать, что во втором из рассмотренных нами сообщениях ал-Идриси переплелась информация о двух разных географических объектах. По-видимому, ал-Идриси располагал сведениями, с одной стороны, о городе *Дисина* на Нижнем Дунае и, с другой — о каком-то населенном пункте в бассейне р. Камчия, известной по греческим источникам как *Дичина* (Διτζίνα) [Константин, с. 50–51] или *Вичина* (Βιτζίνα) [Анна Комнина. Алексиада, с. 207, 532–533]. О том, какой город на р. Камчия фигурировал в описании ал-Идриси, сказать ничего опреде-

ленного нельзя, кроме того, что он носил иное название, чем дунайский *Дичин*. По заключению болгарского исследователя Б.Бешевлиева, хотя р. Камчия и называлась по-гречески *Дичиной* (*Вичиной*), в ее бассейне не было города с таким именем [Бешевлиев Б. За името Дичина, с. 175–177]. Можно предположить, что ал-Идриси, не знавший местного наименования этого болгарского города, связал данные о нем с информацией о нижнедунайской *Дисине*, опираясь на сходство названий города и реки. Благодаря ал-Идриси мы можем в какой-то мере представить себе облик *Дисины*. Упоминание города в составе двух дорожников говорит о том, что *Дисина* в середине XII в. являлась торговым центром, хорошо знакомым купцам. По словам информатора ал-Идриси, *Дисину* окружали многочисленные поля, благодаря чему город славился низкими ценами на зерно. Очевидно, основу городской экономики составляла торговля сельскохозяйственными товарами, в первую очередь зерном, выращенным в близлежащих областях.

Данным ал-Идриси о *Дисине* современны сведения древнерусской летописи о городе *Дцине*. По сообщению летописца, в 1160 г. киевский князь Ростислав Мстиславич послал киевского воеводу Юрия (Гюргия) Несторовича и смоленского боярина Якуна на поимку отряда берладников, разоривших Олешье — важный в стратегическом и экономическом отношении город в устье Днепра, зависимый от Киева. Погоня настигла берладников у города *Дциня*, где они были разбиты [ПСРЛ, т. II, стб. 505]. Хотя в летописной статье ничего не говорится о местонахождении *Дциня*, можно сделать достаточно обоснованные предположения на этот счет, опираясь на некоторые детали рассказа летописца как о событиях 1160 г., так и о других фактах, связанных с деятельностью берладников. Говоря о карательном отряде, посланном Ростиславом Мстиславичем, летописец замечает, что воины из Киева преследовали берладников «в насадехъ» [ПСРЛ, т. II, стб. 505], т.е. в ладьях. Отсюда следует, что ограбившие Олешье берладники, скорее всего, должны были уходить с добычей также по воде. Вопрос о том, в каком направлении они двигались от устья Днепра, не вызывает сомнений у большинства исследователей, полагающих, что целью берладников было Нижнее Подунавье, возможно летописный город Берладь на одноименной реке, левом притоке Сирета [*Bălan T. Berladnicii*, p. 17; *Brătianu G. Recherches*, p. 28; *Bromberg J. Toponymical and Historical Miscellanies*, p. 177; *Котляр Н.Ф. Русь*, с. 21; *Аманасов Г. Отново за локализацията*, с. 6]. Немногочисленные сторонники локализации *Дциня* в окрестностях Олешья строят свою аргументацию не столько на материале источников, сколько на предполагаемой ими невозможности вторжения как берладников, так и посланцев киевского князя на нижнедунайские территории, находившиеся в то время, по

их утверждению, под юрисдикцией Византии [*Diaconu P. Les Coumans*, p. 92, 95–98; *Spinei V. Moldavia*, p. 105]. Это предположение основывается на летописной статье 1159 г., свидетельствующей о том, что берладники в это время активно промышляли речным пиратством на Нижнем Дунае: они грабили торговые суда и вредили галицким рыболовам [ПСРЛ, т. II, стб. 497]. По словам летописца, незадолго до нападения на Олешье князь Иван Ростиславич Берладник обосновался в подунайских городах [ПСРЛ, т. II, стб. 497]. В каких именно городах он укрепился — источник умалчивает, но можно полагать, что районом их вероятного местонахождения было нижнее течение Дуная до впадения в него Сирета, а также сам Сирет и его приток Бырлад. Именно на этом отрезке пути и должен был располагаться город *Дцинь*, где в 1160 г. воины киевского князя Ростислава Мстиславича догнали отряд берладников [ПСРЛ, т. II, стб. 505]. Таким образом, хронологически почти одновременные сообщения древнерусского летописца о городе *Дцине* и данные арабского географа ал-Идриси о городе *Дисина* указывают на один и тот же район их местонахождения — низовья Дуная, что позволяет с достаточной степенью надежности отождествить оба эти населенных пункта. Что касается их наименований в различных источниках — Βιτζίνα, *Дисина*, *Дцинь*, — то древнерусская и арабская формы топонима рассматриваются как производные от греческой [*Bromberg J. Toponymical and Historical Miscellanies*, p. 178].

²¹ См. выше, коммент. 6 к данной секции.

²² *Агрисинус* — совр. Разград на р. Бели Лом в Болгарии [*Недков Б. България*, с. 138–140, коммент. 268; *Кендерова С., Бешевлиев Б. Балканският полуостров*, с. 59].

²³ *Масийунус*. — Как установил В.Томашек, это арабский вариант наименования города Шумена, представляющий собой метатезу имени собственного Симеон (Συμεών) [*Tomaschek W. Zur Kunde*, S. 325]. Последние исследования болгарских ученых, учитывающие как этимологические соображения, так и данные ал-Идриси о местонахождении города, подтвердили обоснованность этой идентификации [*Недков Б. България*, с. 130, коммент. 221; *Кендерова С., Бешевлиев Б. Балканският полуостров*, с. 75–76].

²⁴ Араб. *маслах* (مصلحة) — «выгода», «польза», «интерес»; «отдел», «ведомство», «контора». Несмотря на многолетнюю традицию изучения «Нузхат ал-муштак», сообщение ал-Идриси о «русской управе» в Шумене стало доступно исследователям сравнительно недавно, когда в 1960 г. Б.Недков опубликовал полный текст отрывка. До этого рассматриваемое известие ал-Идриси было практически неизвестно,

поскольку автор французского перевода труда ал-Идриси П.А.Жобер опустил в своей публикации упоминание источника сведений о русской управе в Шумене.

Каковы были функции «русской управы» и каким временем следует датировать данные ал-Идриси о ее существовании? Описание Балканского полуострова относится к числу самых подробных и обстоятельных разделов «Нузхат ал-муштак» [*Кендерова С. Балканский полуостров*, с. 35–41]. Сведения о Балканских странах ал-Идриси почерпнул не из книг, а главным образом из донесений своих современников — купцов, паломников, крестоносцев, путешественников. С.Лишев прямо связывает характер информации о Балканах у ал-Идриси с активностью итальянских торговцев, которые, пользуясь покровительством Рожера II, вели активную торговлю с балканскими странами [*Лишев С. Географията*]. Неудивительно, что критерием отбора информации о Балканском полуострове для ал-Идриси являлись чисто практические интересы итальянских торговцев, нуждавшихся в точном знании рыночной конъюнктуры балканских городов и рынков. Характер информации, собранной ал-Идриси о странах Балканского полуострова, не оставляет сомнений в том, что «русская управа» в Шумене имела торговые функции, являлась купеческим подворьем. Что конкретно представляло собой это подворье, сказать трудно. Можно только заметить, что русские подворья имелись и в других странах, с которыми торговали купцы из Древней Руси. Например, в Константинополе существовала постоянная русская колония, улица, на которой она находилась, называлась «Русской» [*Новосельцев А.П., Пашуто В.Т. Внешняя торговля*, с. 84]. Купцы из Древней Руси проживали и в хазарском *Итиле*, где имели возможность при разборе тяжб обращаться к особому судье, вершившему дела в соответствии с их языческими обычаями [*al-Maṣṣoudī. Les Prairies d'or*, t. II, p. 11].

Данные ал-Идриси о подворье русских купцов в Шумене вряд ли правомерно возводить к русско-болгарским отношениям IX–X вв., как это предложил Б.А.Рыбаков [*Рыбаков Б.А. Киевская Русь*, с. 180]. Судя по тем источникам, которые были использованы ал-Идриси для характеристики Балканского полуострова, его сведения о балканских городах отражали современное ему состояние дел [*Коновалова И.Г. Сведения о связях*]. Да и Шумен превратился в торгово-ремесленный центр и стал привлекательным местом для купцов разных стран лишь в XI–XII вв., а ранее представлял собой крепость, охранявшую дороги к Плиске и Преславу [*Перхавко В.Б. О торговых контактах*, с. 96]. Кроме того, известно, что с середины XI в. вся система договорных отношений между Русью и Византией, охватывавшая все сферы внешнеполитических контактов, ушла в прошлое. В Константинополе все

более укреплялись позиции итальянского купечества, а русские торговцы перестали пользоваться исключительными привилегиями, как это было веком раньше. Поставленные перед необходимостью завоевывать новые рынки, русские купцы должны были обратить внимание на сухопутный торговый путь в Византию через болгарские земли, значение которого в XII в. выросло. Хотя днепровский и азово-донской торговые пути и в XII в. сохраняли свое значение в торговле Древней Руси с Византией, постепенно все более важную роль приобретал более короткий и безопасный путь через болгарские земли в Константинополь [*Литаврин Г.Г.* Русь и Византия, с. 43, 48–51]. Ал-Идриси, кстати говоря, приводит сообщение о русской управе в Шумене в разделе своего сочинения, озаглавленном «Путь от Варны до Константинополя по суше». Особенно активно проникали в Болгарию торговые люди из Галицко-Волынской Руси. Борьба с Киевом, которую вели галицко-волыньские князья, объективно делала их союзниками Византии в войне с Венгрией, вследствие чего Византия не препятствовала проникновению купцов из Галицко-Волынской Руси в Болгарию, находившуюся в то время под византийской властью. Об интенсивных торговых связях Руси и Болгарии в XII в. говорят и многочисленные находки древнерусских изделий в болгарских городах, упомянутых ал-Идриси в составе маршрутов, которые вели из Константинополя к северному побережью Черного моря (сводку археологических данных см. [*Perkhavko V.* Russia's Trade; *Коновалова И.Г., Перхавко В.Б.* Древняя Русь, с. 175–187; *Йотов В.* Археологически приноси, с. 143–150]).

²⁵ *Булуниййа* — Польша (см. коммент. 3 к 3-й секции VI климата).

²⁶ *Шасуниййа* — Саксония (см. коммент. 4 к 3-й секции VI климата).

²⁷ *Буамиййа* — Богемия (см. коммент. 1 к 3-й секции VI климата).

²⁸ *Икраку* — город Краков (см. коммент. 7 к 3-й секции VI климата). В изложении ал-Идриси сведения о расстояниях между польскими и русскими городами, относящимися к данной секции, сгруппированы так, как будто они составляли единый маршрут «Икраку–Джиназна–Бартислаб–Сармали–Зака–Бармуни–Галисиййа». Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что этот дорожник — как целое — был плодом кабинетной работы географа, пытавшегося согласовать между собой сообщения нескольких информаторов о путях, которыми были связаны города Польши и Юго-Западной Руси. В составе дорожника совершенно отчетливо выделяются две части: собственно «польская», отражающая движение от Кракова на северо-запад к Гнезно и оттуда на юг к Вроцлаву, и «польско-русская», ведущая от Вроцлава на восток к верховьям Днестра.

²⁹ *Джиназна* — город Гнезно (см. коммент. 8 к 3-й секции VI климата).

³⁰ *Бартислаб* — город Вроцлав (см. коммент. 9 к 3-й секции VI климата).

³¹ *Сармали* — город Перемышль (см. коммент. 10 к 3-й секции VI климата). Перемышльская область, располагавшаяся на международном торговом пути, который связывал Центральную Европу с мусульманским Востоком, нередко становилась предметом спора в русско-польско-венгерских отношениях, что делало ее границы неустойчивыми. С 80-х годов XI в. Перемышль принадлежал Рюрику Ростиславичу (ум. в 1092 г.), а затем перешел к его младшему брату — Володарю Ростиславичу (ум. в 1125 г.) и его потомкам.

В данном дорожнике ал-Идриси, как и в 3-й секции VI климата, причисляет Перемышль к польским городам, однако ниже географ упоминает его в перечне древнерусских населенных пунктов. Очевидно, что в распоряжении ал-Идриси находились разновременные сведения об этом городе. Сообщения о Перемышле в составе сугубо «польского» дорожника («Краков–Гнезно–Вроцлав–Перемышль» в 3-й секции VI климата) или в рассказе о маршруте, связывавшем польские города с западнорусскими землями («Краков–Гнезно–Вроцлав–Перемышль–Зака–Бармуни–Галич» в настоящей секции), восходят, по всей вероятности, к информации лиц, связанных с торговлей польских городов с Галичем в XI в. Данные же о Перемышле как о древнерусском городском центре относятся, по-видимому, к первой половине XII в.

³² *Зака*. — Рукописи дают несколько вариантов написания топонима, в которых первая графема (*pa/za*) отличается только наличием или отсутствием точки, а в качестве третьей выступают либо графически сходные *нун* и *йа*, либо *каф*: زانۀ؛ زانۀ — P, رانه؛ وانه — L, رايه؛ زانه — A. Кроме того, в перечне русских городов в 5-й секции VI климата имеется еще один вариант написания наименования — *Вала* (واله). Т.Левицкий рассматривает форму *Зака* как первоначальную, из которой вследствие ошибок переписчиков получилось написание *Зана*, а затем и *Зала* [Lewicki T. Polska, cz. II, s. 191].

Город *Зака* И.Лелевель и Й.Маркварт сопоставили с упоминаемым Константином Багрянородным наименованием одной из печенежских крепостей Поднестровья — *Сакакаты* (Σακακάται) — и полагали, что он находится в районе устья Днестра [Lelewel J. Géographie, t. III/IV, p. 166; Marquart J. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge, S. 195–196]. К.Миллер поместил город *Зака* около Могилева-Подольского или Каменки над Днестром [МА, Bd. II, S. 150], однако следует иметь в виду, что он руководствовался лишь показаниями карты и не анализировал текст сочинения ал-Идриси. Связь топонима, приводимого ал-

Идриси, с названием крепости в сочинении Константина, на мой взгляд, весьма сомнительна. Согласиться с точкой зрения И.Лелевеля и Й.Маркварта трудно главным образом потому, что в описании Карпато-Днестровского региона в «Нузхат ал-муштак» не прослеживается знакомство ал-Идриси с трудом византийского императора. Сходство одной из форм топонима, упомянутого ал-Идриси, с наименованием из сочинения Константина Багрянородного — единственное совпадение, обнаруживаемое в информации обоих авторов относительно днестровских поселений. Все же остальные данные, приводимые ими, противоречат друг другу. Константин говорит о заброшенных, безлюдных крепостях, ал-Идриси — о городах, посещаемых торговцами. Крепости, по словам Константина, располагались «по сю сторону реки Днестра, в краю, обращенному к Булгарии» [Константин, с. 156–157], т.е. на правобережье Днестра, тогда как все города, отмеченные ал-Идриси, находятся на левом берегу реки. Кроме того, в сочинении ал-Идриси не нашли отражения другие данные о географии региона, имеющиеся в труде Константина Багрянородного, в частности его упоминания о реках Пруте и Сирете [Константин, с. 162–163, 172–173].

О.Талльгрэн-Туулио, читавший название города как *Йана*, склонялся к отождествлению этого пункта с Ямполем над Днестром [Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi, p. 151–152], однако у этой локализации пока нет археологического подкрепления.

Б.А.Рыбаков считал, что ал-Идриси имел в виду город Санок, расположенный близ верховий Днестра, на р. Сан. Несоответствие между небольшим расстоянием от Перемышля до Санока в действительности (ок. 100 км по реке) и указанными в источнике 12 переходами Б.А.Рыбаков объяснил следующим образом: «Когда Идриси пишет, что Днестр „течет на запад“, то это нужно понимать не в смысле направления движения (на карте Днестр указан верно; он вытекает из гор и впадает в море), а лишь в смысле протяженности» [Рыбаков Б.А. Русские земли, с. 15–16], т.е. у Б.А.Рыбакова оказывается, что 12 переходов не между *Сармали* и *Зака*, как в источнике, а между *Зака* и устьем Днестра. Заключение Б.А.Рыбакова основано на недоразумении: и ал-Идриси пишет, что Днестр течет на восток [ОГ, р. 904], и в переводе П.А.Жобера ошибки нет [GE, р. 390].

Т.Левицкий пришел к выводу, что ничего определенного о местонахождении города *Зака* сказать нельзя. По мнению ученого, ал-Идриси, по-видимому, перепутал несколько названий в Поднестровье и Поднепровье: «Саков» (наименование города на Днестре) или «Звенигород» — топоним, распространенный в Галицко-Волынской земле [Lewicki T. Polska, cz. II, s. 191]. Б.Недков даже не рассматривал возможность локализации города в Галицкой земле и вслед за Т.Левиц-

ким отождествил топоним с Саковым [Недков Б. България, с. 151, коммент. 336].

Гипотеза Т.Левицкого, в отличие от всех остальных, объясняет существование разных вариантов написания города у ал-Идриси и на сегодняшний день в целом является наиболее удовлетворительной. Вместе с тем, хотя информации ал-Идриси о рассматриваемом пункте явно недостаточно для его твердой локализации, нельзя не заметить, что фактические данные географа о городе говорят, скорее, о его приднестровском, а не поднепровском положении. Из сообщений источника несомненно то, что ал-Идриси располагал сведениями об одном из городов русско-польского пограничья — об этом свидетельствует упоминание *Зака* то среди польских, то в числе русских городов, а также то, что его местоположение определяется в источнике по отношению к Перемышлю. Указание ал-Идриси на то, что город стоит на Днестре, на самом деле может относиться не к основному руслу реки, но к ее притокам (см. аналогичные случаи в описании городов Поднепровья в 5-й секции VI климата), тем более что оба маршрута, в которых упоминается *Зака* («Сармали-Зака» и «Зака-Бармуни»), — сухопутные, где расстояния исчисляются в милях и переходах, а не в днях плавания по реке. Поэтому не исключено, что искомым пунктом мог быть летописный Звенигород Червенский на р. Белка (совр. с. Звенигород Львовской обл. Украины), занимавший стратегически важное положение на пути в Киев и на Волынь (о Звенигороде Червенском см. [Древняя Русь, с. 75–76; Куза А.В. Малые города, с. 86]).

³³ *Бармуни*. — При полном совпадении в написании третьей и четвертой графемы топонима, варианты отличаются постановкой точек при первой графеме (в большинстве случаев — *ба*, один раз — *нун*, либо точка отсутствует), нетвердым написанием второй (*ра/вав*) и передачей окончания слова: как правило, пятой графемой служит *нун*, но иногда бывает утрачен; за ним следует *йа* либо *ха*, а в одном случае — обе последние буквы. Встречаются огласовки — *сукун* при *ра* и *дамма* при *миме*. Написание названия города очень напоминает топоним *Бармуниса* из 5-й секции VI климата, относящийся к Поднепровью (см. коммент. 63 к 5-й секции VI климата). В связи с этим многие исследователи, сопоставляя информацию об этих городах, приходили к выводу об их тождестве. Еще И.Лелевель полагал, что и в 4–5-й секциях VI климата речь идет об одном и том же пункте — Смоленске [Lelewel J. Géographie, t. III/IV, p. 169–170]. К такому же заключению склонялся и Й.Маркварт [Marquart J. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge, S. 197]. К.Миллер, работавший с одной картой, поместил *Бармуни* в районе Бендер или Тирасполя на Днестре [МА, Bd. II, S. 150]. О.Таллыгрэн-Туулио, в распоряжении которого имелся допол-

нительный материал из «Малого Идриси», считал, что под сходным названием у ал-Идриси упомянуто несколько городов, в том числе Те-ребовль, известный город Галицкой Руси [Tallgren-Tuulio O.J. Du pou-veau sur Idrisi, p. 149–150, 153–154]. Б.А.Рыбаков, относивший информацию 4-й и 5-й секций VI климата к разным городам, при определении местонахождения *Бармуни* из 4-й секции исходил из того, что этот пункт отстоит на девять дней пути не от *Зака*, а, по его выражению, от «неизвестного пункта», и искал *Бармуни* в устье Днестра, что предопределило отождествление ее с Белгородом-Днестровским [Рыбаков Б.А. Русские земли, с. 16, 32]. Т.Левицкий, полагая, что наименование *Бармуни* и *Бармуниса* относятся к одному и тому же пункту, отметил неясность информации, которой пользовался арабский географ, и возможность того, что он перепутал Днестр с Днепром. Т.Левицкий предложил конъектуру **Турубиййа*, видя в этом топониме обозначение города Турова над Припятью [Lewicki T. Polska, cz. II, s. 193–195]. Впоследствии к его точке зрения присоединился Б.Недков [Недков Б. България, с. 151, коммент. 339].

Точка зрения Т.Левицкого представляется мне уязвимой в двух отношениях. Во-первых, Т.Левицкий, как и почти все другие авторы, исходит из допущения, что в сообщениях ал-Идриси содержатся более или менее значительные неточности: в данном случае, по мнению Т.Левицкого, географ перепутал Днестр с Днепром и несколько городов. Предположение о том, что в 4-й и 5-й секциях VI климата упомянут один и тот же город — Туров, оставляет без объяснения следующий вопрос: почему же сам ал-Идриси был твердо уверен в том, что речь идет о разных городах, которые он нанес на карту, — *Бармуни* на Днестре и *Бармуниса* на Днепре [МА, Vd. VI, Taf. 54–55]? Во-вторых, Т.Левицкий не учел того, что *Зака* и *Бармуни* являются, по определению ал-Идриси, «наиболее отдаленными» городами Руси, чего нельзя сказать ни о Сакове, ни о Турове.

Затруднения, возникающие при локализации городов *Зака* и *Бармуни*, на мой взгляд, не в последнюю очередь связаны с тем, что дорожник «Сармали–Зака–Бармуни–Галисийа» рассматривается всеми исследователями как реальный маршрут, которым можно пройти от начала и до конца именно в такой последовательности. Однако имеется одно обстоятельство, заставляющее усомниться в правомерности такого подхода. Существуют явные свидетельства того, что оба сообщения ал-Идриси об этих городах опираются на данные не одного, а двух (или нескольких) информаторов. На это указывает использование географом разных мер длины при определении расстояний между городами. При первом упоминании этих населенных пунктов в составе маршрута, ведущего из Польши в Поднестровье, расстояние между *Сармали*

и *Зака* измеряется в переходах, а между всеми остальными городами дорожника, в том числе между *Зака*, *Бармуни* и *Галисийя*, — в милях. Когда обо всех четырех городах заходит речь вторично, при описании Юго-Западной Руси, расстояние между *Сармали* и *Зака*, а также между *Зака* и *Бармуни* выражено в переходах, а путь от *Бармуни* до *Галисийя* измерен в милях. Кроме того, о существовании у ал-Идриси нескольких источников информации говорит и отнесение городов *Сармали* и *Зака* то к польским, то к русским. Наконец, состав сообщений о рассматриваемых городах в 5-й секции VII климата «Малого Идриси» [Tallgren-Tuulio O.J. Du pouveau sur Idrisi, p. 40–42] показывает, что в распоряжении ал-Идриси имелись и другие маршрутные данные об этих городах, не включенные им по каким-то причинам в состав основного сочинения. Таким образом, есть все основания полагать, что приведенный ал-Идриси единый маршрут «Сармали–Зака–Бармуни–Галисийя» на самом деле является реконструкцией географа, составленной им по материалам различных источников информации.

Картографическое изображение рассматриваемого маршрута также несет на себе следы творческой работы ал-Идриси, а не является следствием механического переноса на карту текстуальных данных. Согласно карте, все четыре города стоят на левобережье Днестра, в то время как в тексте лишь о двух из них — о *Сармали* и *Зака* — сказано, что они расположены у реки, а относительно местонахождения *Бармуни* и *Галисийя* никаких указаний нет.

Для того чтобы объяснить, почему ал-Идриси счел нужным дать именно такую интерпретацию имевшихся у него сведений, рассмотрим сведения о городах *Сармали*, *Зака*, *Бармуни* и *Галисийя* в контексте представлений ал-Идриси о политической географии Карпато-Днестровского региона. Что было известно арабскому географу о юго-западных границах Руси? На карте к «Нузхат ал-муштак» русские земли начинаются к востоку от Днестра. К западу от Руси располагалась Польша (*Булунийя*), а за Днепром и далее к востоку простиралась Половецкая земля (*ал-Куманийя*). Что касается южного рубежа Руси, то обращает на себя внимание тот факт, что ал-Идриси на своей карте никак не определяет политический статус Карпато-Днестровских земель: в междуречье Дуная и Днестра он не нанес на карту ни одного наименования какого-либо политического образования. Согласно карте, эта территория не относилась ни к дунайской Болгарии (*ард ал-бурджан*), северной границей которой был Нижний Дунай, ни к Руси, подписанной на картах на левобережье Днестра, ни к Кумании, начинавшейся к востоку от Днепра [МА, Bd. VI, Taf. 54–55]. Вместе с тем в тексте сочинения присутствует сообщение, не попавшее на карту, но дающее информацию относительно политической принадлежности

Днестро-Дунайского междуречья. Во вводной части к 5-й секции VI климата, приводя общее описание Черного моря, ал-Идриси перечисляет страны, расположенные вдоль черноморских берегов: «На южном берегу этого моря, там, где он достигает запада, лежит страна Хараклийя, за нею [следует] страна ал-Калат, страна ал-Бунтим, страна ал-Хазарийя, страна ал-Куманийя, [страна] ар-Русийя и земля Бурджан» [OG, p. 905]. Указание на то, что Русь входила в число черноморских стран, имеется и в описании Черного моря, содержащемся во Введении ко всему сочинению ал-Идриси [OG, p. 12]. Ал-Идриси, таким образом, сообщает, что Русь одним из своих рубежей имела черноморское побережье от пределов Кумании, т.е. от Днепра, до владений Болгарии, северной границей которой являлся Нижний Дунай. Любопытно, что арабский ученый второй половины XIV — начала XV в. Ибн Халдун, оставивший в одном из своих сочинений описание карты ал-Идриси, дважды подчеркнул, что Русь и Болгария лежат на побережье Черного моря и имеют общую протяженную границу: по его словам, «Русь окружает страну бурджан» с запада, севера и востока [*Ibn Khaldun. The Muquddimah*, p. 160].

Попытаемся объяснить, почему информация о том, что Русь имела выход к Черному морю, не нашла отражения на карте ал-Идриси, где в качестве южного рубежа русских земель выступает Днестр. На основании текста «Нузхат ал-муштак» трудно сделать вывод о том, что сведения географа о Днестре касались всего течения реки. Вряд ли ему были хорошо известны низовья реки; в противном случае он смог бы привести название стоянки в устье Днестра, которую он упомянул в одном из маршрутов плавания вдоль берегов северо-западного Причерноморья [OG, p. 909]. Скорее, ал-Идриси знал лишь верхнее и, может быть, среднее течение реки. Это видно из дорожника, в составе которого описаны рассматриваемые города: маршрут идет из Польши к верховьям Днестра, где находится город *Сармали*. Далее недвусмысленно сказано, что ниже его по течению реки расположен город *Зака*, а относительно городов *Бармуни* и *Галисийя* сообщения ал-Идриси допускают двоякую интерпретацию — такую, которую предложил сам ал-Идриси, выступая в роли картографа, когда он продолжил маршрут вдоль Днестра, и иную, согласно которой эти города следует искать в стороне от реки, поскольку об их местонахождении у реки ничего не сказано. Как показали исследования К.Миллера и Б.А.Рыбакова, следовать за картой в интерпретации данного сообщения невозможно, не приходя в противоречие с текстом источника. Это является косвенным свидетельством того, что город *Бармуни* стоит не на Днестре. Показания же карты можно объяснить следующим образом. Когда ал-Идриси выступал в роли картографа, он старался во всем следовать тексту.

Например, город *Сармали* на картах помещен к северу от реки, как и говорится в описании. Относительно же городов *Бармуни* и *Галисийя* ал-Идриси располагал очень ограниченной информацией, зная лишь, что они являются русскими, причем пограничными населенными пунктами. Поэтому на карте оба города оказались на левом берегу Днестра — там, где для ал-Идриси начиналась Русская земля, хотя реально маршрут мог иметь и другое направление. Поместить *Бармуни* и *Галисийя* к западу от Днестра ал-Идриси не мог, так как практически ничего не знал о территории между Карпатами, Днестром и Нижним Дунаем. В «Нузхат ал-муштак» не упоминаются ни крупные реки — Прут и Сирет, ни города этого региона.

Некоторую информацию, с помощью которой, как мне кажется, можно уточнить местонахождение рассматриваемых городов, дает «Малый Идриси». В 5-й секции VII климата там упомянуты города *Зака*, *Бармунийя* и *Галисийя*, причем о них говорится в составе маршрута, где их положение определено не по отношению друг к другу, как в 4-й секции VI климата «Нузхат ал-муштак», а относительно других городов, находящихся в районе Нижнего Дуная и к югу от него, — в Добрудже и Болгарии. В качестве центра, куда сходились торговые пути из городов *Зака*, *Бармунийя* и *Галисийя*, выделяется упоминаемый и в «Нузхат ал-муштак» Преславец на Дунае (*Барасклафиса*). При этом расстояние между городами *Бармуни* и *Галисийя*, указанное в маршруте из 4-й секции VI климата «Нузхат ал-муштак», почти точно совпадает с расстоянием, приведенным в «Малом Идриси»: соответственно 200 миль (или 10 переходов, пользуясь пересчетом миль в переходы, используемым ал-Идриси для этого маршрута) и 8 переходов [Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi, p. 40–42].

В таком случае маршрут, описанный в 4-й секции VI климата «Нузхат ал-муштак», будет целиком относиться к городам Галицко-Волынской Руси и входившей в сферу ее влияния территории до Дуная. *Сармали* и *Зака* в соответствии с текстом следует искать в районе верховий Днестра — это, как уже говорилось, Перемышль и, по всей вероятности, Звенигород Червенский, расстояние между которыми составляет ок. 280 км по прямой и с учетом кривизны реального пути между ними примерно равно указанному в источнике 240 милям, или 12 переходам. От *Зака* маршрут пойдет на юг, где по Сирету, Пруту и другим рекам пролегал торговый путь из Галицко-Волынской Руси на Дунай и в Византию. На территории между Карпатами и Днестром обнаружено большое количество нумизматического материала и предметов христианского культа, свидетельствующих о существовании тесных экономических, культурных и религиозных связей между населением указанного региона, южнорусскими княжествами и Визан-

тией [*Spinei V. Les Relations*]. Наиболее соответствует цифровым данным ал-Идриси и одновременно с этим обеспечен археологическими материалами за XII в. город Пятра (Камень). Расстояние от *Зака* до *Бармуни* равно 180 милям, или 9 переходам, что составляет от 250 до 320 км, принимая во внимание неодинаковую величину мили, которую употреблял ал-Идриси в том или ином случае. Расстояние между Звенигородом и Пятрой-Нямц в действительности составляет ок. 200 км по прямой, а с учетом кривизны пути как раз попадает в указанный промежуток. Между *Бармуни* и *Галисийа* расстояние определено в 8–10 переходов, т.е. 220–360 км, что вполне соответствует реальному расстоянию от Пятры до Галича на Днестре, составляющему ок. 270 км. Город Пятра расположен в небольшой котловине, пересекаемой р. Бистрицей, на территории, освоенной еще в период неолита и густонаселенной в XII в. Археологические раскопки открыли здесь большое количество ремесленных и сельскохозяйственных орудий, предметов быта и вооружения [*Полевой Л.Л. Очерки*, с. 58–59]. О том, что этот город хорошо знали на Руси, говорит упоминание о нем в летописном «Списке русских городов дальних и ближних» (XIV в.) под наименованием «Корочюнов камен» [*Тихомиров М.Н. «Список»*, с. 96, 100].

³⁴ Город *Галисийа* почти все исследователи отождествляют с Галичем на Днестре [*Lewicki T. Polska, cz. II, s. 196–197; Недков Б. България*, с. 105], название которого в передаче ал-Идриси соответствует наименованию города в латиноязычных источниках (*Galicia*), а не выводится непосредственно из славянского «Галич» [*Lewicki T. Polska, cz. II, s. 196–197*]. Высказанное еще в XIX в. мнение А.Петрушевича, видевшего в *Галисийи* ал-Идриси не Галич на Днестре, а Галич на Дунае, известный из грамоты 1134 г. князя Ивана Ростиславича Берладника месемврийским купцам [*Петрушевич А. Было ли два Галичи*, с. 37–38], не нашло поддержки в историографии главным образом в связи с серьезными сомнениями в подлинности самой грамоты (историографию см. [*Мохов Н.А. Молдавия*, с. 81–83; *Тельнов Н.П.* и др. «И... разошлись славяне по земле», с. 139–165]).

³⁵ *Шанат* — река Красна (см. коммент. 12 к 3-й секции VI климата).

³⁶ *Тисийа* — река Тиса (см. коммент. 13 к 3-й секции VI климата).

³⁷ *Кавин* — город Ковин (см. коммент. 11 к 3-й секции VI климата).

³⁸ Указание ал-Идриси на изолированность областей Руси друг от друга и постоянные усобицы между ними могло отражать информацию о существовании отдельных княжеств на Руси, но следует признать, что прямо об этом ал-Идриси нигде не говорит.

³⁹ Ал-Идриси использует термин *джинс* (جنس), основным значением которого является «разновидность». Адекватный слову *джинс* русский

термин в данном контексте подобрать очень сложно. Переводчик этого фрагмента на польский язык Т.Левицкий передает слово *джинс* как *lud* («народ», «племя») [Lewicki T. Polska, cz. I, s. 144]. Б.Недков в болгарском переводе использует термин «сънародник» («соотечественник») [Недков Б. България, с. 91]. Перевести *джинс* как «княжество» вряд ли возможно, так как ал-Идриси нигде внятно не говорит о территориально-политических объединениях на Руси, он все время ведет речь о двух или трех «видах» русов, пользуясь для этого термином *синф* («сорт», «вид», «класс»).

⁴⁰ *Данастр* — река Днестр. По мнению Т.Левицкого, форма названия реки Днестр у ал-Идриси является передачей лат. *Danaster* [Lewicki T. Polska, cz. II, s. 197–199]. Однако, на мой взгляд, возможен и греческий источник информации, отражающий греч. Δάναστρις.

VI климат, 5-я секция

¹ *Ан-Нитаси* — Черное море (см. коммент. 7 к Введению).

² Земля *Бурджан* — Болгария Дунайская (см. коммент. 21 к Введению).

³ Земля *ар-Русиййа* — Русь (см. коммент. 20 к Введению).

⁴ Земли *ал-Куманиййа* — обозначение Половецкой степи в «Нузхат ал-муштак». Предшественники ал-Идриси по арабской географической традиции этот термин не использовали. Как заметил В.В.Бартольд, термин «куманы» вообще не встречается в мусульманской литературе, кроме как в сочинении ал-Идриси и тех авторов, которые пользовались его трудом, — Ибн Са'ида ал-Магриби и Абу-л-Фиды [Бартольд В.В. Двенадцать лекций, с. 99]. Для древнерусских источников было характерно иное наименование куманов — «половцы», хотя и с названием «куманы» русские книжники были также знакомы, заимствовав его, как полагают, у византийских авторов [Добродомов И.Г. О половецких этнонимах, с. 112]. Последние именовали половцев не только куманами, но и использовали собирательный этноним «скифы», прилагавшийся византийскими писателями ко всем кочевникам Северного Причерноморья [Бибииков М.В. Византийские источники, с. 99–100, 113–114, 118, 120–122 и сл.]. Поэтому наиболее вероятным источником сведений о Кумании в сочинении ал-Идриси были сообщения западноевропейских информаторов, так как слово «куманы» (*Cumani*, *Comani*) являлось обычным обозначением половцев именно в западноевропейской литературе [Расовский Д.А. Половцы, I, с. 252]. Из западноевропейских источников, по всей вероятности, ал-Идриси почерпнул и представление об огромных размерах Кумании [Расовский Д.А. Половцы, III, с. 72].

⁵ *Маказунийя* — Македония (см. коммент. 25 к Введению).

⁶ Ср. данные о размерах Черного моря, приведенные во Введении к «Нузхат ал-муштак», согласно которым длина моря с запада на восток равнялась 1300 милям (см. коммент. 27 к Введению). Измерение протяженности моря в днях плавания, а также дифференцированный подход к определению его ширины наводят на мысль о том, что в данном случае ал-Идриси использовал не книжные данные, а сведения, полученные от мореплавателей. В пользу такого предположения говорит и множество приводимых ал-Идриси маршрутов плавания по Черному морю, причем не только каботажных, но и по открытому морю. Данные о расстоянии между берегами Черного моря «в самом широком месте» не встречаются у мусульманских авторов IX–XI вв. Скорее всего, они восходят к сообщениям тех информаторов ал-Идриси, которым приходилось совершать плавания по этому морю, — не случайно эти данные приводятся дважды, причем если во Введении расстояние указывается в милях, то в рассматриваемом фрагменте — в днях плавания.

⁷ *Хараклийя* — Гераклея Понтийская (см. коммент. 11 к Введению).

⁸ *Ал-Калат*. — В рукописях — *билад ал-Б.й.к.лан* (البقل — P) или *ал-Б.л.кан* (البقا — L, A). Населенные пункты с названием *Байлакан* упоминают многие арабо-персидские географы IX–XIII вв., помещая их в Арране (Кавказской Албании) и Азербайджане (см., например, [BGA, t. VI, p. 49, 107–109, 136; *Ибн Хордадбех*. Книга путей и стран, с. 297, коммент. 9]), т.е. очень далеко от побережья Черного моря. В других секциях «Нузхат ал-муштак» несколько раз фигурирует город *Байлакан*, расположенный в Арране [OG, p. 679, 820, 822, 828, 830]. О причерноморском же *Байлакане* никаких иных сообщений, за исключением рассматриваемого, у ал-Идриси нет. Это побудило издателей арабского текста «Нузхат ал-муштак» прибегнуть к конъектуре **ал-Калат* (القلاث) и считать ее арабской формой названия Галатии, лежавшей по соседству с Гераклеей [*Недков Б.* България, с. 145, коммент. 283]. По мнению В.М.Бейлиса, более удачной конъектурой было бы *ал-Букаллар* — наименование византийской фемы, известное в арабской литературе с IX в. [*Бейлис В.М.* Країна ал-Куманїя, с. 88].

⁹ Страна *ал-Бунтим*. — В рукописях — *билад ал-Б.лтим* (بلاد البلطيم), издательская конъектура — *билад *ал-Б.нтим* (بلاد البنظيم). То обстоятельство, что в перечне стран Южного Причерноморья этот хороним следует за обозначением Галатии, позволяет рассматривать словосочетание *билад ал-Б.лтим* как арабскую форму наименования малоазийской области Понт [*Недков Б.* България, с. 145, коммент. 284].

¹⁰ Страна *ал-Хазарийя* — Хазария (см. коммент. 17 к Введению).

¹¹ [Город] *ал-Кустантина* — Константинополь (см. коммент. 24 к Введению).

¹² Море *аш-Шами* — восточная часть Средиземного моря (см. коммент. 5 к Введению).

¹³ «Море Мрака» — одно из наименований Атлантического океана у арабо-персидских географов [*Lewicki T. Polska, cz. II, s. 183–184*].

¹⁴ Во Введении к сочинению ал-Идриси указывает иную ширину пролива — четыре мили (см. коммент. 10 к Введению).

¹⁵ *Мусанна* (букв. «дамба», «волнолом») — город на берегу пролива Босфор, отождествляемый с совр. Иероном [*Недков Б. България, с. 127, коммент. 187; Бейлис В.М. Ал-Идриси о портах, с. 75*].

¹⁶ *Хирсунда* — город Керасунт (совр. Гиресун в Турции) — портовый город на южном побережье Черного моря, в 110 км к западу от Трапезунда [*Недков Б. България, с. 147, коммент. 303*].

¹⁷ *Атрабзуни* — город Трапезунд (см. коммент. 13 к Введению).

¹⁸ Араб. *дафтар* («тетрадь, книга для записи, журнал»).

¹⁹ Соленое море — в данном случае одно из наименований Черного моря [*Недков Б. България, с. 97*].

²⁰ О роли Трапезунда как видного центра арабо-византийской торговли в VIII–XI вв. писали многие арабские авторы [*al-Maḡoudi. Les Prairies d'or, t. II, p. 3; BGA₂, fasc. II, p. 337*].

²¹ *Дану* — река Дунай (см. коммент. 23 к Введению).

²² [Город] *Русиййа*. — Как полагают некоторые исследователи, в тексте, в последней фразе перед названием *Русиййа* пропущено слово «море», и в соответствии с этим предлагают такие варианты перевода: «От Трапезунда до Русского моря пять дней морского плавания» [*GE, p. 394; Рыбаков Б.А. Русские земли, с. 16*]; «От Трапезунда, пересекая море, до Русского моря пять дней морского плавания» [*Недков Б. България, с. 97*]; «...а если пересечь море от Атрабзуна до моря ар-Русиййа — пять дней плавания» [*Бейлис В.М. Ал-Идриси о портах, с. 71*]. Под «Русским морем» в таком случае предлагается подразумевать «Азовское или северо-восточный угол Черного моря» [*Рыбаков Б.А. Русские земли, с. 17*] либо Керченский пролив [*Недков Б. България, с. 147, коммент. 306; Бейлис В.М. Ал-Идриси о портах, с. 71*].

На мой взгляд, пропущенным словом вряд ли могло быть слово «море». Подобному пониманию фразы противоречит отсутствие в сочинении ал-Идриси каких-либо данных, свидетельствующих о его знакомстве с наименованием «Русское море»: этот гидроним не фигурирует на карте и ни разу не упоминается географом в тексте сочинения. О том, что ал-Идриси мог знать под таким наименованием Азовское

море, нет никаких данных. Керченский же пролив был известен географу как река *Русийа*. Скорее, в рассматриваемой фразе было пропущено словосочетание «устье реки» (см. ниже, коммент. 41) — по аналогии с предыдущим предложением фрагмента, где говорится о пути от Трапезунда до устья реки Дунай. Возможно, мог иметься в виду и расположенный в устье реки *Русийа* одноименный город, являвшийся важным навигационным объектом, судя по приведенным ал-Идриси лоциям Северо-Восточного Причерноморья (о городе *Русийа* см. коммент. 28 к 6-й секции VI климата).

²³ *Матраха* — город Тмутаракань (см. коммент. 19 к Введению).

²⁴ *Барнас* — город Варна (см. коммент. 15 к 4-й секции VI климата).

²⁵ *Армукастру* — совр. Енисала на северо-западном берегу оз. Равельм (см. коммент. 6 к 4-й секции VI климата).

²⁶ Город *Аклиба* — обычно отождествляется со Старой Килией [Lelewel J. Géographie, t. III/IV, p. 126; Tomaschek W. Zur Kunde, S. 308; Недков Б. България, с. 148, коммент. 311; Бейлис В.М. Ал-Идриси о портах, с. 69]. Б.А.Рыбаков вследствие ошибки в переводе П.А.Жобера, указавшего расстояние от *Аклибы* до устья Днестра не в один день, а в одну милю, был вынужден поместить *Аклибу* в Днестровском лимане, откуда поневоле напрашивалось ее отождествление с Белгородом-Днестровским [Рыбаков Б.А. Русские земли, с. 18]. Местонахождение *Аклибы* в районе дунайского устья достаточно очевидно из показаний дорожника. Равное расстояние от *Аклибы* с одной стороны, до *Армукастру*, расположенного неподалеку от южного рукава дельты Дуная, и с другой — до стоянки в устье Днестра указывает на то, что *Аклиба* находилась поблизости от Килийского рукава дельты. Упоминание *Аклибы* в дорожнике, перечисляющем черноморские порты, свидетельствует о том, что *Аклиба* — это порт, лежащий либо на морском побережье, либо на берегу рукава дунайской дельты. Отождествление *Аклибы* с Килией, отстаиваемое большинством исследователей, хорошо согласуется с географическими данными ал-Идриси об этом пункте. Однако у нас нет никаких исторических свидетельств — письменных или археологических — о существовании Килии в XII в. [Полевой Л.Л. Очерки, с. 65]. Неясна и этимология названия «Килия» [Никонов В.А. Краткий топонимический словарь, с. 190; Тодорова Е. Вичина, Килия и Ликостомо, с. 228]. Поэтому, на мой взгляд, пока нет достаточных оснований утверждать, что ал-Идриси в своем труде упомянул именно Килию.

Относительно происхождения топонима *Аклиба* (اقلبيه — P, L, افلس — A) были высказаны две точки зрения. В.Томашек полагал, что использованная ал-Идриси форма названия производна от греческо-

го топонима *Κελλία*, и в связи с этим предложил читать название как **Аклиййа* (اقليية) [Tomaschek W. Zur Kunde, S. 308]. Впоследствии его поддержали Б.Недков [Недков Б. България, с. 148, коммент. 311] и В.М.Бейлис [Бейлис В.М. Ал-Идриси о портах, с. 69; он же. Країна ал-Куманїя, с. 96]. Б.А.Рыбаков, отождествляя *Аклибу* с Белгородом-Днестровским, видел в приведенной ал-Идриси форме топонима печенежское или половецкое название Белгорода на основании того, что, по его словам, «в записи Идриси четко читается начальный слог *Ак*, имеющий в тюркских языках значение „белый“» [Рыбаков Б.А. Русские земли, с. 18].

Точка зрения В.Томашека об ассимиляции греческого названия арабоязычными информаторами не лишена некоторых оснований. Она опирается прежде всего на ближайший состав дорожника, в котором содержится упоминание об *Аклибе*: все названия городов, расположенных вдоль западного побережья Черного моря, греческие, что говорит о византийском источнике итинерария или о влиянии толемеевского материала, хотя бы и в арабской переработке. Действительно, район Нижнего Дуная длительное время, в том числе и в середине XII в., входил в сферу влияния Византии [Лутаврин Г.Г. Болгария и Византия, с. 281–282; Rădulescu A., Bitoleanu I. Istoria, p. 161–175] и был, следовательно, хорошо знаком греческим мореплавателям. Вместе с тем следует отметить, что анализ всего дорожника с описанием пути от Константинополя до Тмутаракани, где упомянута *Аклиба*, обнаруживает использование при его составлении не только греческих, но и итальянских источников. На последнее обстоятельство указывают итальянские формы топонимов для ряда городов Северного Причерноморья (например, *Джалита* — Ялта, *Султатиййа* — Судак и др.) [ОГ. р. 909]. Поскольку для характеристики этого маршрута ал-Идриси привлек сообщения нескольких информаторов, как греков, так и итальянцев, мы не можем только на основании состава дорожника (точнее, даже его части) считать, что топоним *Аклиба* является передачей греческого названия. Согласиться с утверждением В.Томашека мешает и то обстоятельство, что греческий топоним *Κελλία* — если допустить, что арабское слово *Аклиба* действительно с ним связано, — вполне поддается адекватной передаче в арабской графике, в то время как форма *Аклиба* из данного греческого наименования вообще не может быть выведена. Во-первых, вспомогательный *алиф* впереди арабского слова обычно появляется при передаче таких иноязычных названий, которые начинаются с двух согласных, что невозможно в арабском языке. Поэтому при передаче слова *Κελλία* в арабской графике начальный *алиф*, как в топониме *Аклиба*, просто не нужен. Во-вторых, не поддается объяснению наличие в названии *Аклиба* буквы *ба*, отсут-

ствующей в греческом слове. Последнее обстоятельство, по-видимому, и побудило В.Томашека предложить конъектуру **Аклиийа*, которую впоследствии приняли издатели критического текста «Нузхат ал-муштак».

Утверждение Б.А.Рыбакова о связи названия *Аклиба* с тюркской топонимией в решающей степени основывалось на ошибочном отождествлении упомянутого ал-Идриси города с поселением на месте Белгорода-Днестровского. При этом, выделив в арабском топониме начальный слог *ак-* и приняв его за тюркское слово со значением «белый», Б.А.Рыбаков оставил без объяснения вторую часть наименования города, хотя известно, что тюркское название Белгорода-Днестровского, зафиксированное в источниках с начала XIV в., звучало, как известно, иначе — *Аккерман* (см. [*Decei A. Ak-Kirman*]). От внимания Б.А.Рыбакова ускользнуло то, что в тексте ал-Идриси (в 6-й секции VII климата) при описании «Внутренней Кумании» имеется упоминание еще об одном городе под наименованием *Аклиба* [OG, p. 958]. Он помечен и на соответствующей карте в районе среднего течения реки *Атил* [MA, Bd. VI, Taf. 66]. Казалось бы, наличие города с таким же названием, да еще расположенного в Кумании, должно быть неопровержимым свидетельством, подтверждающим тюркское происхождение названия *Аклиба*. Однако связь рассматриваемого топонима с тюркской топонимией сомнительна. Дело в том, что в сочинении ал-Идриси фигурирует еще один населенный пункт с таким же наименованием — на северном побережье Африки, в Тунисе [OG, p. 276, 301, 303] (на наличие трех одноименных городов в сочинении ал-Идриси первым обратил внимание румынский исследователь К.Чиходару [*Cihodaru C. Litoralul*, p. 220]). Причем этимология арабского названия в данном случае легко установима. Наименование относится к крепости, расположенной на берегу Тунисского пролива, недалеко от Карфагена, и известной еще с римских времен под названием Клипеи (от лат. *clipeus*, *-im*). Арабизированной формой этого римского наименования является *Келибия* — название, которое город носит и по сей день [*Pellegrin A. Essai*, p. 132–133]. Форма топонима, приведенная ал-Идриси — *Аклибийя* (أقليبية), — выводится, по всей вероятности, непосредственно из римского наименования: из-за наличия двух согласных в начале слова в арабской форме появляется вспомогательный гласный с *хамзой*, а звук *пэ*, которого нет в арабском языке, передается буквой *ба*. Таким образом, удовлетворительная этимология для названия *Аклиба* установлена только для средиземноморского города. Для точно такого же наименования применительно к двум другим населенным пунктам — в Нижнем Подунавье и в Кумании — не найдено параллелей в топонимике этих регионов. Топоним *Аклиба* в районе

Нижнего Дуная и в Поволжье не зафиксирован больше ни одним известным мне источником. Поэтому есть все основания для предположения о том, что *Аклиба* из рассматриваемого дорожника является наименованием, данным придунайскому пункту информатором ал-Идриси.

О придунайской *Аклибе* ал-Идриси ничего не сообщает, кроме сведений о ее географическом положении. Он даже не называет ее городом, хотя обычно географ точно указывает характер того или иного населенного пункта. В отличие от *Аклибы* на Дунае, об одноименных средиземноморском и куманском городах ал-Идриси располагал более подробными сведениями. В середине XII в. бывшая римская крепость Клипея находилась под властью Рожера II и была, несомненно, хорошо известна информаторам ал-Идриси, а возможно и ему самому. Населенный пункт сохранял свой военно-стратегический характер и во времена ал-Идриси: в качестве отличительной черты города географ отмечает его укрепления и называет *Аклибийя* — крепостью (*хисн*) [OG, p. 303]. «Неприступной цитаделью» называл *Келибию* и писавший в первой половине XIII в. арабский энциклопедист Йакут [*Jacut's geographisches Wörterbuch, Bd. I, S. 237*]. Об *Аклибе* в Кумании ал-Идриси говорит как о городе, сложенном из камня [OG, p. 958], т.е. о крепости. Таким образом, согласно ал-Идриси, два одноименных города, в Тунисе и Кумании, являлись крепостями, причем с этим их отличительным признаком было связано, как мы установили, происхождение названия одного из них. Логично предположить, что по такому же признаку получил свое наименование от ал-Идриси (или его информатора) и населенный пункт в Нижнем Подунавье, местное название которого было неизвестно составителю «Нузхат ал-муштак».

Если эти рассуждения верны, то рассматриваемое сообщение ал-Идриси об *Аклибе* в низовьях Дуная следует относить не к Килие, а скорее к крепости Ликостомо, стоящей в 25 км ниже Килии по течению реки, в районе Вилкова [*Iliescu O. Localizarea, p. 452–453*], и построенной византийцами в IX в. или даже раньше [*Arhweiler H. Byzance, p. 57, 89, 101*]. Топоним *Ликостомо* впервые появляется в греческом источнике IX в.: в одной из рукописей сочинений константинопольского патриарха Фотия имеется запись о личности ее владельца — некоего Фомы, «протоспафария и архонта Ликостомия (*Λικωστομίον*)» [*Arhweiler H. Byzance, p. 57*]. Вслед за Э.Арвейлер, обратившей внимание на данное известие, многие исследователи склонны связывать его с Нижним Подунавьем и видеть в нем свидетельство того, что в IX в. этот район находился под византийской властью, а Ликостомо являлся не только центром административной единицы, но и стратегически важной военно-морской базой, благодаря которой Византия

могла контролировать как навигацию по Дунаю, так и мореплавание между Константинополем и византийскими владениями в Крыму [ibid., p. 87–90; *Iliescu O. Localizarea*, p. 439, 453].

Изложенная точка зрения на интерпретацию сведений источника уязвима в одном отношении. Дело в том, что о местонахождении Ликостомо в этой краткой записи ничего не говорится и единственным указанием на географическое положение города служит само его наименование. В переводе с греческого оно значит «волчья пасть» и встречается в прибрежной топонимике для поселений, расположенных близ тесного, узкого речного устья. Например, о населенном пункте под названием «Ликостомо», находившемся близ Лариссы, упоминает Анна Комнина [*Анна Комнина*. Алексиада, с. 167, 507, примеч. 541]. Принадлежность топонима к местной географической терминологии делает его локализацию — при отсутствии каких-либо дополнительных данных на сей счет — в принципе весьма проблематичной. К этому обстоятельству и апеллируют некоторые ученые, считающие, что относить рассматриваемое сообщение к району Нижнего Подунавья нет оснований [*Тъпкова-Займова В.* Долни Дунав, с. 39–40; *Тодорова Е.* Вичина, с. 236]. Правда, противники нижнедунайской локализации Ликостомо при этом не предлагают никаких других вариантов решения вопроса. В то же время в пользу помещения резиденции византийского архонта Фомы на Нижнем Дунае говорит то, что в этом регионе до наших дней сохранился славянский топоним с аналогичным значением — город Вилково (об этимологии названия см. [*Lozovan E.* La toponymie, p. 189; *Тодорова Е.* Вичина, с. 235]) на левом берегу Килийского гирла дельты, напротив которого, близ совр. Периправы, как полагают некоторые археологи, и находился средневековый Ликостомо [*Iliescu O. Localizarea*. p. 452–453]. О стратегически выгодном положении Ликостомо свидетельствуют и данные гидрографии, согласно которым в средние века устье Килийского рукава дельты Дуная располагалось как раз около совр. Вилково и Периправы [*Năstase Gh. I.* «Peuce», p. 44].

Попытаемся оценить данные ал-Идриси о городе *Аклиба* в контексте сведений, которыми мы располагаем о Ликостомо. То обстоятельство, что Ликостомо был укрепленным пунктом, свидетельствует в пользу моего предположения относительно происхождения названия «Аклиба»: этот топоним не является арабской передачей местного наименования, а был дан городу информатором ал-Идриси, отметившим таким способом отличительную черту населенного пункта — его укрепления. Находит свое объяснение и характер данных, приводимых ал-Идриси об *Аклибе*. Их источником были сообщения мореплавателей, хорошо знакомых с бассейном Средиземного и Черного морей.

Не случайно город упоминается лишь однажды, в составе лоции, кратко перечисляющей остановки на пути от Константинополя до Тмутаракани и соседствующей в труде ал-Идриси с фрагментами лоций, говорящих о других участках черноморского побережья. В тех же разделах сочинения географа, которые посвящены описанию городов Нижнего Подунавья и были составлены им на основании сообщений посетивших этот район купцов и путешественников, не содержится никаких данных об *Акклибе*. Отсюда следует, что, во-первых, этот город не являлся сколько-нибудь значительным торговым центром, слухи о котором могли получить распространение в среде купечества, и, во-вторых, что информатор ал-Идриси сам в *Акклибе* не бывал, ничего о ней не слышал и потому не знал местного наименования города (см. также [Коновалова И.Г. К вопросу о ранней истории; она же. Восточная Европа, с. 155–158; Коновалова И.Г., Перхавко В.Б. Древняя Русь, с. 110–122]).

²⁷ *Данаст* — река Днестр (см. коммент. 40 к 4-й секции VI климата).

²⁸ *Кувла* — наименование этой остановки дошло до ал-Идриси, по всей вероятности, в искаженном виде. Имеющиеся варианты чтения названия — *К.рйа*, *Ф.рта* (قرية — P, فرته — L, в рукописи A при той же графике отсутствуют диакритические точки) — не позволяют найти ему соответствие в топонимике Днестро-Днепровского междуречья. В издание арабского текста «Нузхат ал-муштак» вошла конъектура Б.Недкова (**Кувла*; قولة), допускаявшего связь этого наименования с названиями реки и залива Б.Куяльник [Недков Б. България, с. 148–149, коммент. 312].

²⁹ Название *Мулиса* рассматривается как один из вариантов арабской передачи наименования «Олешье» наряду с формой *Улиски* [Рыбаков Б.А. Русские земли, с. 35; Недков Б. България, с. 149, коммент. 313]. Варианты наименования города восходят к сообщениям по меньшей мере двух информаторов. Со слов одного из них был записан рассказ о сухопутном маршруте «устье Днестра — Кувла — Мулиса» (где расстояния измерены в милях), другой же знал портовую часть города, откуда вел морской путь к крымскому городу Корсуни (расстояние до которого приведено в днях плавания). О том, что оба информатора под наименованиями *Мулиса* и *Улиски* имели в виду один и тот же населенный пункт, говорит величина расстояния между ними всего в одну милю.

³⁰ *Данабрис* — река Днепр (см. коммент. 22 к Введению).

³¹ *Улиски* — арабская передача древнерусского наименования «Олешье» [Lelewel J. Géographie, t. III/IV, p. 169; Рыбаков Б.А. Русские земли, с. 31; Недков Б. България, с. 149, коммент. 315]. В переводе

П.А.Жобера, принявшего две первые графемы слова за определенный артикль и присоединившего к топониму следующее за ним слово «миля», стоит ошибочное *Seknimil* [GE, p. 395].

³² *Карсуна* — город Херсонес (Корсунь) [*Рыбаков Б.А.* Русские земли, с. 18–19; *Недков Б.* България, с. 149, коммент. 316]. Арабская форма топонима восходит к др.-русск. «Корсунь».

³³ *Джалита* — город Ялта [*Рыбаков Б.А.* Русские земли, с. 18–19; *Недков Б.* България, с. 149, коммент. 317].

³⁴ *Куманийна* — один из вариантов передачи наименования «Кумания».

³⁵ *Гурзуби* — город Гурзуф [*Рыбаков Б.А.* Русские земли, с. 19; *Недков Б.* България, с. 149, коммент. 318].

³⁶ *Бартанити* — город Партенит [*Рыбаков Б.А.* Русские земли, с. 19; *Недков Б.* България, с. 149, коммент. 319].

³⁷ *Лабада* — город Ламбат [*Рыбаков Б.А.* Русские земли, с. 19; *Недков Б.* България, с. 149, коммент. 320].

³⁸ *Шалуста* — город Алушта [*Рыбаков Б.А.* Русские земли, с. 18–19; *Недков Б.* България, с. 149, коммент. 321].

³⁹ *Султатиййа* — город Судак [GE, p. 395; *Lelewel J.* Géographie, t. II, p. 197; *Рыбаков Б.А.* Русские земли, с. 19; *Недков Б.* България, с. 149, коммент. 322].

⁴⁰ Город *Бутар* (другие чтения: *Б.р.т.р.*, *Б.р.б.р.*), исходя из расстояния в 20 миль до Судака, обычно локализуют в Феодосии [*Рыбаков Б.А.* Русские земли, с. 19; *Недков Б.* България, с. 149, коммент. 323], хотя тем самым не снимается вопрос о происхождении самого названия *Бутар*. Для объяснения этого наименования его пытались сопоставлять с другими топонимами Северо-Восточного Причерноморья. Ф.К.Брун и А.И.Маркевич связывали этот пункт с античным Патреем на восточном берегу Боспора Киммерийского, полагая, что его название ал-Идриси мог позаимствовать из сочинений Страбона или Аммиана Марцеллина (историографию см. [*Маркевич А.И.* Географическая номенклатура, с. 25]). Указание на такие источники сведений о городе *Бутар* не может не вызвать возражения. Во-первых, у нас нет никаких данных о том, что ал-Идриси был знаком с трудами Страбона и Аммиана. Во-вторых, логия, в составе которой упоминается *Бутар*, опирается отнюдь не на книжные сведения, а на сообщения, полученные от современных географу мореплавателей. Наконец, расстояние от Судака до Патрея в несколько раз превышает указанные в источнике 20 миль. По предположению В.М.Бейлиса, название *Бутар* могло являться искажением наименования «Босфор», так как рукописи допус-

кают чтение *Бусур* [Бейлис В.М. Ал-Идриси о портах, с. 75]. К этому же мнению склонялся и Ю.А.Кулаковский, однако он специально не останавливался на вопросе о происхождении названия *Бутар* [Кулаковский Ю.А. Прошлое Тавриды, с. 90–91]. Нельзя полностью исключать такую возможность, однако и в этом случае расстояние от Судака до Боспора (Корчева) примерно втрое больше указанного.

На мой взгляд, для объяснения названия *Бутар* бесполезным будет обращение к средневековым навигационным пособиям, которые давали куда более детальную характеристику побережья, чем это мог сделать ал-Идриси [Коновалова И.Г. К толкованию, с. 66–67]. Навигационные условия в районе Каффы (Феодосии), игравшей ведущую роль в генуэзской торговле в Северном Причерноморье в конце XIII — XV в., были по этой причине обрисованы в портоланах очень подробно. В частности, некоторые портоланы называют мысы, ограничивавшие обширный залив Каффы. Один из таких мысов именовался «Капрера» или «Крабера» [Тодорова Е. Северное побережье, с. 180]. Название города *Бутар* у ал-Идриси, как уже отмечалось, имеет несколько вариантов чтения, один из которых — *Б.р.б.р.* Это чтение при минимальной конъектуре (замене начального *ба* на *каф*) можно сопоставить с названием «Крабера»: *Б.р.б.р.* < **Карабар* (قربير < قبرير). Поскольку *Бутар* упомянут в составе лоции, нельзя забывать о том, что в нее заносили не только наименования портовых городов, но и удобные навигационные ориентиры. Таким образом, топоним *Бутар* с большой вероятностью можно связывать с акваторией Феодосийской бухты.

⁴¹ Контекст фрагмента не оставляет сомнений в том, что данное сообщение о «Русской реке» было получено ал-Идриси от мореплавателя, который был знаком с устьем реки. Ниже ал-Идриси приводит подробную характеристику этой реки (см. коммент. 43–48 к настоящей секции).

⁴² Неверный перевод этой фразы («*Ses princes, connus sous la dénomination d'Olou Abas اولو اباس [les Abazes]*») у П.А.Жобера, принявшего два первых слова в предложении за название правившей в Тмутаракани династии абхазского происхождения — *Olou Abas* [GE, p. 395], впоследствии породил целую историографическую традицию. Б.А.Рыбаков, опиравшийся в своем исследовании сообщений «Нузхат алмуштак» на французский перевод Жобера, высказал предположение о том, что представители «загадочной династии» Олуабас — не кто иные, как русские Ольговичи, потомки Олега Святославича, княжившего в Тмутаракани в 70–90-х годах XI в. [Рыбаков Б.А. Русские земли, с. 18–19]. На этом предположении, в свою очередь, основывается гипотеза о возможной связи Ольговичей с Тмутараканью и в XII в., ко-

торуую вслед за Б.А.Рыбаковым развивали и некоторые другие ученые [Янин В.Л. Печати, с. 88; Полотнюк Я. Давняя Русь, с. 113; Захаров В.О. Сторінка, с. 104–105]. Ошибка П.А.Жобера была исправлена Б.Недковым, давшим верный болгарский перевод отрывка еще в 1960 г. [Недков Б. България, с. 101], однако его разъяснение прошло мимо внимания исследователей, и некоторые из тех, кто ссылается на издание Б.Недкова, продолжают и по сей день пользоваться неправильным переводом П.А.Жобера и Б.А.Рыбакова.

Кого конкретно имел в виду ал-Идриси, говоря о владыках Тмутаракани, неясно. О политической принадлежности этого города в середине XII в. имеется целый ряд мнений. Многие исследователи считают, что верховную власть над приазовскими городами в это время осуществляла Византия [Насонов А.Н. Тмуторокань, с. 98; Каждан А.П. Византийский податной сборщик, с. 101; Литаврин Г.Г. Русь и Византия, с. 41–43; Bănescu N. La domination, p. 57–77]. Другие, вслед за П.А.Жобером, полагают, что речь может идти о касожских или яских правителях, получивших здесь власть благодаря бракам с русскими князьями Тмутаракани [Soloviev A.V. La domination, p. 577–578; Новосельцев А.П., Паушто В.Т. Внешняя торговля, с. 107; Котляр Н.Ф. Тмутороканское княжество, с. 118]. Некоторые считают возможным говорить о том, что Тмутаракань к середине XII в. перешла в руки половцев [Плетнева С.А. Средневековая керамика, с. 70–72; Рыбаков Б.А. Киевская Русь, с. 501]. Данные ал-Идриси о Тмутаракани сами по себе не позволяют дать точный ответ на вопрос о том, кому принадлежала власть над городом в середине XII в. Из сообщений ал-Идриси можно заключить, что владыки Тмутаракани проводили самостоятельную политику, обеспечивавшую экономическое процветание города и его господство над ближайшей округой. Известно, что в целом ряде византийских источников, близких по времени к сочинению ал-Идриси, содержатся сведения, говорящие о том, что Византия в середине XII в. считала город *Матраха* своим владением. В связи с этим можно сослаться на сообщение византийского поэта Иоанна Цеца, писавшего о «стране матрахов» как об окраине империи, и работавшего в Палермо в одно время с ал-Идриси византийского ученого Нила Доксопатра, утверждавшего, что власть империи простиралась до Херсона и Хазарии (подробнее см. [Литаврин Г.Г. Русь и Византия, с. 41]). Во второй половине XII в. на берегах Боспора Киммерийского собирал подати византийский чиновник [Каждан А.П. Византийский податной сборщик]. В сообщениях ал-Идриси о Тмутаракани прямо не говорится о принадлежности этого города Византии, но вместе с тем они и не противоречат предположению о верховной власти Византии над городами Керченского пролива. Напротив, если судить по имеющимся

в «Нузхат ал-муштак» маршрутам плавания по Черному морю, крупнейшие города Византии — Константинополь и Трапезунд — поддерживали тесные связи с Тмутараканью и городом *Русиййа* (о нем см. коммент. 28 к 6-й секции VI климата). Города Керченского пролива были даже связаны с Трапезундом прямым морским путем. Тот факт, что в распоряжении ал-Идриси не было никаких данных об акватории Азовского моря, может означать, что известный по эдиктам византийских императоров 1169 и 1192 гг. запрет на проход кораблей через Керченский пролив [*Литаврин Г.Г.* Русь и Византия, с. 40] существовал уже в середине XII в.

⁴³ Относительно идентификации «Русской реки», народа *ан-н.бариййа* и принадлежащих ему городов востоковедами, историками Древней Руси и археологами были высказаны различные мнения. Большинство исследователей отождествляют «Русскую реку» с Доном и Северским Донцом [*МА, Bd. II, S. 150; Tallgren-Tuulio O.J.* Du nouveau sur Idrisi, p. 171; *Рыбаков Б.А.* Русские земли, с. 19–20; *Недков Б.* България, с. 149, коммент. 325; *Минорский В.Ф.* История, с. 147; *Pritsak O.* From the Sábirs to the Hungarians, p. 27], а некоторые склонны относить этот гидроним к реке Кубани [*Захаров В.А.* Тмутаракань, с. 215–216; *он же.* Где находился город Росия, с. 153–154; *он же.* История раскопок, с. 148] или впадающей в Таганрогский залив реке Кальмиус [*Брун Ф.К.* Следы, с. 125]. В.М.Бейлис, в отличие от других исследователей уделивший много внимания выявлению источников (в том числе письменных) сведений ал-Идриси о северо-восточном Причерноморье, полагает, что рассматриваемый гидроним представляет собой сложное понятие, в котором можно выделить как следы знакомства информаторов с реальными реками Доном, Северским Донцом и, возможно, Кубанью, так и не вполне отчетливые отголоски книжных данных, связанных с картографическими трудами ал-Хваризми и Птолемея [*Бейлис В.М.* Ал-Идриси (XII в.), с. 212–213, 222–223]. Мнение В.М.Бейлиса о том, что в представлениях ал-Идриси о «Русской реке» могли отразиться какие-то сведения о р. Кубань, в отличие от голословного утверждения В.А.Захарова, не подкрепленного никакими аргументами, основано на упоминании еще одной реки с похожим названием в «Нузхат ал-муштак» — реки *Русиййу*. Эта река, по данным ал-Идриси, локализуется в Восточном Причерноморье, и в ней действительно можно видеть р. Кубань [там же, с. 209–210; см. также коммент. 11 к 6-й секции VI климата].

Что касается методического аспекта интерпретации сообщений ал-Идриси о «Русской реке», то данное наименование рассматривается в историографии как обозначение реального географического объекта, в связи с чем вектор исследовательского внимания оказывается цели-

ком направленным на прямое отождествление гидронима ал-Идриси с той или иной рекой Восточной Европы. Такой подход, не предполагающий выяснения специфики самого топонима, оставляет без ответа важные вопросы о составе и происхождении сведений ал-Идриси о «Русской реке». В результате среди предложенных к настоящему времени гипотез идентификации «Русской реки» нет ни одной, объясняющей не какие-то отдельные, а *все* данные об этой реке, имеющиеся в сочинении арабского географа. Например, из текста источника вполне очевидно, что под устьем «Русской реки» у ал-Идриси подразумевается Керченский пролив. Исходя из этого факта, кажется логичным вести поиски «Русской реки» среди крупных рек, впадающих в Азовское море, — Дона или Кубани. Однако если допустить, что интересующему нас гидрониму действительно соответствует какая-то из указанных рек, то подобная локализация будет противоречить сведениям ал-Идриси об истоках «Русской реки», находящихся в высокой заснеженной горе *Кукайя* (о ней см. ниже, коммент. 44), которая, по словам географа, простирается «от Моря Мрака до края обитаемой земли». Этим и другим подобным противоречиям, возникающим в результате попыток прямого перенесения на карту данных ал-Идриси о «Русской реке», как правило, не придают большого значения, ссылаясь на недостаточную информированность географа. Разумеется, ал-Идриси располагал ограниченными возможностями для получения полных и достоверных данных о Восточной Европе, однако стоит заметить, что констатация этого очевидного факта совершенно непродуктивна в исследовательском плане. Между тем даже беглый взгляд на совокупность данных о «Русской реке» убеждает в том, что информация об этом объекте «многослойна». Неоднократные упоминания гидронима в различных частях сочинения ал-Идриси уже сами по себе свидетельствуют о том, что в распоряжении географа должно было иметься несколько источников сведений о ней.

В рассказе о «Русской реке» можно выделить следующие пласты информации. Прежде всего это общие данные о возможности водным путем пересечь Восточно-Европейскую равнину в меридиональном направлении, чтобы попасть из Черного моря на север, в «Окружающий океан». Это представление о нерасчлененности водных путей Восточной Европы воплотилось в весьма популярной в арабской географии IX–X вв. идее о наличии огромного «Константинопольского канала», который близ византийской столицы отделялся от Средиземного моря и шел на север, разделяя земли славян, вплоть до «Окружающего океана» [BGA₂, fasc. II, p. 388]. Вполне вероятно, что об идее подобного путешествия ал-Идриси мог слышать от своих современников, рассказы которых, в свою очередь, возможно, и побудили его обратить вни-

мание на сообщения более ранних авторов. Арабские географы X в. знали также о существовании на севере Европы «Моря славян» (или «Моря позади славян»). Как полагают, в этом понятии отразились туманные сведения о Балтийском море [Калинина Т.М. Арабские авторы]. Путь к нему, по представлениям арабских ученых, лежал по «Реке славян» — *Танису*. *Танис* — так называл эту реку географ второй половины IX в. Ибн Хордадбех — не совпадал ни с *Танаисом* античных авторов, ни с реальным Доном: по словам Ибн Хордадбега, купцы-русы, отправлявшиеся по «Реке славян», проезжали мимо города *Хамлидж*, который находился «в конце» этой реки [BGA, t. VI, p. 124, 154]. Таким образом, в арабской географической литературе IX–X вв. «Константинопольский канал» и «Река славян» (*Танис*) являлись собирательными понятиями для обозначения водного пути между югом и севером Европы [Калинина Т.М. Водные пространства, с. 88–95]. Эти географические представления ученых IX–X вв. прямо не отразились в сочинении ал-Идриси, поскольку у него было много новых данных, особенно о Черном море и Волго-Донском пути. Однако, принимая во внимание большую начитанность ал-Идриси, можно предполагать, что взгляды предшественников были нашему географу известны. С этим же пластом сведений, почерпнутых из сочинений ученых Халифата, связано и название реки — «Русская», ибо ал-Идриси далеко не первый мусульманский автор, использующий данный термин.

Сообщения о «Русской реке» появились в мусульманской географической литературе еще в X в. Арабский географ ал-Истахри писал, что верховья реки *Атил* лежат в земле русов [BGA, t. I, p. 220]. И хотя ал-Истахри, как и другие арабо-персидские авторы, за основное русло верхнего *Атила* принимал р. Каму, истоки которой, согласно его воззрениям, находились далеко на востоке, остается предположить, что верховья *Атила*, находящиеся в земле русов, — это реальная верхняя Волга. Представления о текущей по русским землям верхней Волге в переработанном виде отразились и в сочинении Ибн Хаукала, который называл «Рекой русов» весь *Атил* [BGA₂, fasc. II, p. 388]. В анонимной персоязычной географии конца X в. «Худуд ал-‘алам» наряду с *Атилом*, исток которого по традиции помещен на востоке, есть и «Русская река», начинающаяся в стране славян и текущая от нее на восток до пределов русов и в конце концов впадающая в *Атил* [Hudud, p. 47]. О влиянии книжных данных на сообщение ал-Идриси о «Русской реке» говорит также и ряд других деталей его рассказа. Это, во-первых, упоминание горы *Кукайя*, воплощающей представление о труднодоступных и заснеженных районах на крайнем северо-востоке ойкумены. Во-вторых, из арабских космографических представлений взяты также наименование «Море Мрака» и упоминание о народах

Йаджудж и Маджудж. В-третьих, с книжной традицией, на мой взгляд, может быть связан и мотив воинственности народа *ан-н.бариййа*, представители которого якобы не расстаются с оружием ни на миг. Описание воинственного нрава народа было очень характерно для цикла рассказов об «Острове русов» (подробнее см. [Коновалова И.Г. Состав рассказа]). Наконец, с книжной традицией — на этот раз западноевропейской — рассказ ал-Идриси о «Русской реке» связывает и предложенная О.Талльгрэн-Туулио конъектура для названия одного из городов народа *ан-н.бариййа*, согласно которой оно возводится к топониму *Ostrogard* (>**Устпукарда*), встречающемуся в сочинении немецкого клирика XI в. Адама Бременского «Хроника архиепископов Гамбургской церкви» [Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi, p. 176]. Топоним *Ostrogard Ruzziae* упоминается у Адама несколько раз ([Adam Brem. II, 22; IV, 11, schol. 120]; пер. фрагментов см. [Латиноязычные источники, с. 131, 133, 138, 140]; см. также [Гельмольд. Славянская хроника, с. 33]).

Помимо книжных данных в рассказе о «Русской реке» отразилась и устная информация, исходящая по крайней мере от двух лиц. Один информатор, по всей вероятности мореплаватель, рассказал географу об устье «Русской реки». Его точные сведения, по которым довольно легко устанавливается тождество устья «Русской реки» с Керченским проливом (подробнее см. [Коновалова И.Г. Где находился город Русийа]), заставляют предполагать, что этот мореплаватель был хорошо знаком с Северо-Восточным Причерноморьем. Возможно, именно его сообщение повлияло на композицию рассматриваемого фрагмента «Нузхат ал-муштак», где рассказ о «Русской реке» следует непосредственно за повествованием о Тмутаракани. С этой же группой источников могло быть связано и формирование у ал-Идриси представления об Азовском море как о низовьях Дона, устьем которого считался Керченский пролив; подобные взгляды прослеживаются у средневековых итальянских мореходов [Скржинская Е.Ч. Петрарка, с. 247]. Другой информатор (возможно, и не один) сообщил географу маршрутные данные о городах народа *ан-н.бариййа*, вошедшие в состав «Малого Идриси».

Таким образом, налицо сложный состав рассказа ал-Идриси о «Русской реке» и поселениях обитавшего в ее бассейне народа. В сообщениях о ней выделяется как устная информация, исходящая от разных лиц, так и книжные данные; последние, в свою очередь, тоже неоднородны и отражают космографические представления, свойственные арабоперсидским географам, распространенные в ученых кругах Халифата стереотипные описания этнографического характера и сведения западноевропейских хронистов. Насколько существенна констатация этого

факта для толкования информации источника? Ведь коль скоро сообщение составлено на основании информации из разных источников, то возникает искушение просто попытаться отделить достоверные данные от всех прочих, работать с той информацией, которую мы признали достоверной, и положить ее на карту. Однако даже априорно можно предположить, что сведения, вошедшие в состав рассказа о «Русской реке», представляют собой не механический набор данных, а органическое единство, обеспеченное тем географическим содержанием, которое вкладывал в этот гидроним ал-Идриси. Поэтому при анализе термина «Русская река» мы должны сопоставлять его не с современной картой, а с географическими и картографическими идеями, на основе которых ал-Идриси проводил систематизацию собранного им материала.

Представление о существовании «Русской реки» целиком является плодом работы ал-Идриси, который сумел органично согласовать современные ему маршрутные данные с системой географических представлений, унаследованной от мусульманской традиции. Арабо-персидские географы X в., в сочинениях которых впервые упоминается «Русская река», рассматривали ее как приток *Атилы*. Сформулированная ими идея о неразрывной связи «Русской реки» с *Атилом*, в свою очередь соединявшимся одним рукавом с Каспийским, а вторым — с Черным морем, своим логическим следствием должна была иметь представление о том, что, спускаясь вниз по «Русской реке», можно было достичь Черного моря, и наоборот — что непосредственно из Черного моря вел речной путь в северные русские земли. Именно этот аспект представлений о «Русской реке» получил развитие со стороны ал-Идриси, чему в немалой степени способствовало его знакомство с распространенной у ряда мусульманских авторов X–XI вв. традицией помещения русов на берегах Черного и Азовского морей [*Коновалова И.Г. Русы*, с. 34–36]. Тут можно сослаться на сообщение арабского энциклопедиста середины X в. ал-Мас‘уди о русах, которые, по его словам, фактически контролировали мореплавание в Азовском море [*al-Mas‘oudi. Les Prairies d’or*, t. II, p. 15; *Минорский В.Ф. История*, с. 196–197]. В другом месте своего сочинения ал-Мас‘уди называет «Русским» не только Азовское, но и Черное море [*al-Mas‘oudi. Les Prairies d’or*, t. II, p. 24–25; *Минорский В.Ф. История*, с. 201]. Он также говорит о плаваниях, которые совершали русы в Константинополь и Испанию, где, по утверждению ученого, они нападали на город Севилью [*al-Mas‘oudi. Les Prairies d’or*, t. I, p. 364–365; см. комментарий данного сообщения: *Калинина Т.М. Ал-Мас‘уди*, с. 16–22; *она же. Арабские ученые*, с. 190–210]. Последнее сообщение ал-Мас‘уди, как полагают его исследователи, восходит к материалам арабского историка и географа второй половины IX в. ал-Йа‘куби, рассказывавшего

о нападении русов на Севилью в 844 г. [BGA, t. VII, p. 354; о толковании этого известия в литературе см.: Семенова Л.А. Русы, с. 118–134]. О морских походах русов в ал-Андалус есть данные и у Ибн Хаукала, знавшего омейядскую Испанию по личным впечатлениям [BGA₂, fasc. II, p. 78]. По всей вероятности, этот известный ал-Идриси из арабской литературы комплекс данных об активной деятельности русов в бассейне Черного моря, соединившись, с одной стороны, с представлением о связи «Русской реки» с Черным морем, а с другой — с современными ему сведениями мореплавателей о портовом городе под названием «Росия», и побудили его считать Керченский пролив устьем «Русской реки».

Сложный состав рассказа ал-Идриси обесценивает всякие попытки отождествления «Русской реки» с каким-либо конкретным географическим объектом на территории Восточной Европы. Таким образом, вместо привычной локализации, опирающейся на принцип «одно наименование — один объект», представляется более целесообразным дать развернутое определение нашему гидрониму и рассматривать «Русскую реку» как совокупность речных путей, посредством которых можно было пересечь Восточно-Европейскую равнину в меридиональном направлении. Если в арабо-персидских сочинениях X в. гидроним «Русская река» отражал связь древнерусских земель с Волжским путем, то в XII в. он стал для мусульманских ученых символом водного сообщения между севером и югом Восточной Европы. Не случайно ал-Идриси не приводит никаких данных о среднем течении «Русской реки», обозначая лишь крайние точки этой водной магистрали: города Керченского пролива с одной стороны и населенные пункты Новгородской Руси — с другой. И это притом что ал-Идриси — единственный из арабских географов, кому были известны многие древнерусские города, стоящие вдоль речных путей и волоков, соединявших Черное и Балтийское моря [OG, p. 912–913, 955, 957].

⁴⁴ *Кукайя*. — В литературе встречаются два толкования данного оронима, тесно связанные с трактовкой тем или иным исследователем гидронима «Река Русийя». Те ученые, которые отождествляют реку *Русийя* с Кубанью, видят в названии «Кукайя» обозначение Кавказских гор [Захаров В.А. Тмутаракань, с. 215–216]; другие же, рассматривающие реку *Русийя* как обозначение Дона или Северского Донца, сопоставляют гору *Кукайя* со Среднерусской возвышенностью ([Рыбаков Б.А. Русские земли, с. 24; Недков Б. Болгария, с. 149, коммент. 326; к ним присоединился и В.М.Бейлис, сделавший, правда, существенную оговорку, что описание горы *Кукайя* само по себе не может относиться к Среднерусской возвышенности [Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.), с. 212]). Что касается наименования «Кукайя», то Б.А.Рыбаков возво-

дит арабскую форму к топониму «Куколов лес», отмеченному в верховьях Оскола в древнерусском источнике XVII в. «Книга Большому чертежу» [Рыбаков Б.А. Русские земли, с. 24].

Оба предложенных толкования вызывают возражение прежде всего потому, что стремление увидеть за этим оронимом конкретный географический объект приходит в противоречие с информацией источника. Трудно представить себе, чтобы определения, используемые ал-Идриси для характеристики горы *Кукайя* («большая», «очень высокая», недоступная «из-за сильного холода и глубокого вечного снега на ее вершине»), можно было бы связать с местом, где лежат истоки Дона и Северского Донца, — со Среднерусской возвышенностью, где самые высокие точки не достигают и 300 м. Сопоставлять же гору *Кукайя* с Кавказским хребтом, на северных склонах которого начинается р. Кубань, мешают два обстоятельства: во-первых, направление течения Кубани — с юга на север, в то время как «Русская река», согласно ал-Идриси, течет с севера на юг; во-вторых, упоминание оронима *Кукайя* в одном контексте с гидронимами и этнонимами, прочно связываемыми в мусульманской традиции с северо-восточными районами ойкумены.

Гора *Кукайя* кроме рассматриваемой секции упоминается в сочинении ал-Идриси еще трижды [ОГ, р. 846–847, 916, 959]. Все сведения о ней помещены в тех разделах сочинения, где дано описание северных и северо-восточных областей Земли, — в 9-й секции V климата (в рассказе о тюркских народах, обитавших вокруг оз. *Тихама*), в 6-й секции VI климата (при вторичном упоминании об истоках реки *Русийя*), а также в 6-й секции VII климата (где гора локализуется к северу от Волжской Булгарии). Картографическое изображение горы *Кукайя* на секционных картах «Нузхат ал-муштак» не оставляет сомнений в том, что в представлении ал-Идриси эта гора лежала далеко на севере: на картах 5–7-й секций VII климата гора *Кукайя* изображена в виде протяженной горной цепи, опоясывающей крайний северо-восток ойкумены [МА, Vd. VI, Taf. 65–67].

В сообщении о горе *Кукайя* из настоящей секции можно выделить несколько пластов информации. Во-первых, общегеографическое представление о труднодоступных заснеженных окраинах ойкумены. Во-вторых, связанные с этим представлением названия из арабской космографической традиции — *Йаджудж* и *Маджудж* (см. ниже, коммент. 45), «Море Мрака» и «Смолистое море» (см. ниже, коммент. 46), т.е. те части Мирового океана, которые омывали крайний север и северо-восток ойкумены. В-третьих, само название *Кукайя*, не имеющее ничего общего с русской топонимией и восходящее, как установлено, к наименованию Рифейских гор у античных географов [МА, Vd. I,

Н. 2, S. 49; Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi, p. 170; Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.), с. 212], которое само, в свою очередь, является сложным оронимом, не сводимым к определенному орографическому объекту [Сиротин С.В. Рифейские горы, с. 21–31; он же. Проблемы, с. 9–14; Подосинов А.В. Мнимые реальности, с. 187]. Таким образом, гору *Кухайа* невозможно отождествить с каким-либо конкретным географическим объектом. Это собирательный образ, созданный ал-Идриси из разнородной информации и воплощающий представление об отдаленных северных территориях, труднодоступных для человека.

⁴⁵ *Йаджудж* и *Маджудж* — библейские Гог и Магог, враждебные людям существа, обитающие на востоке Земли, с пришествием которых в день Страшного суда наступит конец света (Быт. 10, 2; Иез. 38–39; Откр. 20, 7). Апокалиптическая легенда о Гоге и Магоге имела широкое распространение не только на Западе, но и на Востоке, где она была связана с мотивами «Романа об Александре», в котором рассказывалось о деяниях Александра Македонского в Азии. К сирийским версиям «Романа об Александре» восходит образ коранического Зу-л-Карнайна [Пиотровский М.Б. Зу-л-Карнайн, с. 78–79], построившего стену для защиты от Йаджуджа и Маджуджа (Коран 18:83/82–102; 21:96). Представление о наличии стены, сдерживающей Йаджуджа и Маджуджа, поддерживалось благодаря хорошему знакомству арабо-персидских географов и путешественников с Великой Китайской стеной, воздвигнутой для защиты от набегов кочевников [Fräehn C.M. Ibn Fozlan, S. XIX–XX; Goeje M.J. De Muur; Пиотровский М.Б. Йаджудж и Маджудж, с. 119]. Высказывается также предположение, что под этой стеной мусульманские авторы могли подразумевать укрепления Дербента [Marquart J. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge, S. 89–98; Заходер Б.Н. Каспийский свод, ч. I, с. 134–135] или один из горных проходов Урала [Zichy E. Le voyage, p. 190–204].

Ал-Идриси упоминает о «стране Йаджуджа и Маджуджа» неоднократно (см. также [OG, p. 87, 843, 846, 849, 926, 933–935, 937–939, 962]), однако ни одно из данных сообщений не дает оснований для сопоставления этой страны с какой-то конкретной местностью, будь то Кавказ, Урал или степи Центральной Азии. Все сведения о «стране Йаджуджа и Маджуджа» помещены в тех разделах сочинения, где говорится о крайнем севере и северо-востоке ойкумены — в 10-й секции I климата, 9–10-й секциях V климата, 8–10-й секциях VI климата. Ал-Идриси признается, что сам он не располагал никакими новыми данными об этой стране и потому не смог ничего прибавить к тому, что о ней говорилось в «Географии» Птолемея [OG, p. 939].

⁴⁶ Под «Смолистым» или «Смоляным» морем (البحر الزفتي), рассматривавшимся как часть «Окружающего моря», ал-Идриси, как и другие

арабские географы, подразумевал моря, омывавшие окраинные области ойкумены, в частности восток и северо-восток Азии (см. [OG, p. 85, 87, 962]).

⁴⁷ Область, населенная народом *н.бариййа*, показана на прямоугольной карте ал-Идриси, на стыке 5–6-й секций VII климата [МА, Vd. VI, Taf. 65–66]. В нижнем течении «Русской реки» располагалась, судя по надписи на карте, Кумания, а в верховьях реки находилась страна, названная по имени живущего там народа, — *Н.бариййа*. В названии этой страны на картах разных рукописей — в отличие от текста, где написание наименования идентично (بنارية), — очень неясная постановка диакритических точек при буквах *нун* и *ба*, что позволяет читать слово также как *Б.нариййа* или *Б.йариййа*.

В ходе продолжительной дискуссии об идентификации народа *н.бариййа* был предложен целый ряд конъектур для чтения этого этнонима. Первые исследователи данного фрагмента — И.Лелевель и К.Миллер полагали, что чтение должно быть исправлено на **Баназиййа* (بنازية), что, по их мнению, являлось арабской формой передачи топонима «Пенза» [Lelewel J. Géographie, t. III/IV, p. 190; МА, Vd. II, S. 153]. Графически эта конъектура выглядит как вполне возможная, учитывая неясное чтение двух первых графем названия на картах, а также идентичное написание букв *ра* и *за*, отличающихся только одной диакритической точкой. К.Миллер считал *Баназиййю* полумифической страной и помещал ее в «мордовских лесах». Эта точка зрения не нашла последователей в силу ее очевидной исторической несостоятельности, поскольку во времена ал-Идриси топоним «Пенза» был неизвестен даже русским летописцам, не говоря уже об ученом из далекого Палермо.

О.Талльгрэн-Туулио предложил конъектуру **Б.йармиййа* (بيارمية), которая опирается на одно из чтений названия этой страны на картах «Нузхат ал-муштак» — *Б.йариййа* (بيارية) — и предполагает замену буквы *йа* на *мим*. По мнению ученого, речь идет о *Бьярмаланде* (*Bjarmaland*) — области, многократно упоминаемой в различных древнескандинавских источниках IX–XVI вв. и находившейся, по представлениям скандинавов, на севере Восточной Европы (различные точки зрения на локализацию *Бьярмаланда* см. [Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения, с. 197–200; Джаксон Т.Н. Русский Север; она же. Этот таинственный и загадочный Бьярмаланд; Глазырина Г.В. Исландские викингские саги, с. 37–46, 96–98, 180–181; она же. Бьярмаланд, с. 84–86]). О.Талльгрэн-Туулио полагал, что источником сведений для ал-Идриси об этой земле и ее народе послужили фрагменты скандинавских саг и скальдической поэзии, дошедшие до сицилийского географа в пересказе информаторов, от которых он

получил данные и о других народах Северной Европы. Возможность передачи таких сведений О.Талльгрэн-Туулио видит в неплохой информированности ал-Идриси о тех районах Северной Европы, которые имели тесные связи с *Бьярмией*, например о *Финнмарке*. Он не исключает также возможности получения сведений от купца-путешественника, проехавшего от Черного моря по рекам Восточной Европы в северные русские земли [Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi, p. 172, 174].

Б.А.Рыбаков, незнакомый с исследованием О.Талльгрэн-Туулио, полагал, что под наименованием загадочного народа и его страны скрывается населявшее Северскую землю восточнославянское племя северян [Рыбаков Б.А. Русские земли, с. 23–24]. Эту идею впоследствии поддержал Б.Недков, предложивший конъектуру **Сабарина* (سبارينة) [Недков Б. България, с. 102–103, 150, коммент. 328]. Несмотря на уязвимость данной конъектуры из-за большой разницы в написании первой графемы (*нун* и *син*), впоследствии она вошла в полное издание «Нузхат ал-муштак», где соответствующий фрагмент готовил к публикации Т.Левицкий.

О.Прицак, соглашаясь с Б.А.Рыбаковым и Б.Недковым относительно географической локализации народа *н.бариййа*, считал, что данное известие ал-Идриси относилось к кругу информации IX в., когда, по мнению О.Прицака, основными передатчиками сведений о Восточной Европе для арабов были тюркоязычные жители Волжской Булгарии. Восстанавливая возможную протобулгарскую форму этнонима, О.Прицак пришел к заключению, что речь могла идти об области *Леведия* (Λεβεδία), о которой сообщает Константин Багрянородный в X в. [Pritsak O. From the Sábirs to the Hungarians, p. 27]. Конъектура О.Прицака **Labadiyya* (لابادية) вызвала возражения у востоковедов, отмечавших искусственность этого построения, поскольку название «Лебедия» не было связано с этническим именем [Бейлис В.М. К вопросу о конъектурах, с. 65–66].

Из всех предложенных толкований лишь гипотеза О.Талльгрэн-Туулио, который связал рассматриваемый этноним с северными областями Восточно-Европейской равнины, позволяет дать удовлетворительные объяснения если и не всем, то по крайней мере нескольким наименованиям из шести городов, принадлежавших народу *н.бариййа* (о локализации городов см. ниже, коммент. 48). Однако и у точки зрения О.Талльгрэн-Туулио есть уязвимое место. Его отождествление народа *н.бариййа* с *бьярмами* (др.-исл. *bjarmar*, др.-англ. *beormas*) основывается на предположении о том, что сведения об этом народе, его названии и принадлежащих ему городах должны восходить к одному источнику информации, в данном случае — к рассказам скандинавов

о поездках в *Бьярмию*. Очевидно, что О.Талльгрэн-Туулио исходил из расширительной трактовки древнескандинавского хоронима «Бьярмаланд» (*Bjarmaland*) как собирательного понятия, которым обозначались обширные территории в северной части Восточной Европы от Кольского полуострова до Ладожского озера, населенные финно-угорскими племенами [Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения, с. 197–200; Джаксон Т.Н. Русский Север, с. 58–67; Глазырина Г.В. Исландские викингские саги, с. 37–45; 96–98]. Однако даже если согласиться с предложенной им интерпретацией наименований шести городов, принадлежавших народу *н.бариййа*, то окажется, что как минимум половина из них — Новгород, Великие Луки, Муром — выходит за рамки региона, охватываемого понятием «Бьярмаланд». Уже одно это обстоятельство, как мне кажется, делает весьма уязвимым отождествление народа *н.бариййа* с *бьярмами*.

Поддержать точку зрения О.Талльгрэн-Туулио трудно еще и в силу следующих соображений. Велика ли была в принципе вероятность того, что какие-либо сведения о хорониме «Бьярмаланд» или этнониме «бьярмы» могли достичь ал-Идриси? Имеющиеся в «Нузхат ал-муштак» сообщения об омывающих Восточную Европу морях включают в себя фрагмент лоции с описанием плавания от северного побережья Руси на северо-запад: «Что касается западного края Моря Мрака, то он граничит с северной [стороной страны] ар-Русиййа, отклоняется в северном направлении, затем поворачивает на запад, а за этим поворотом уже нет никакого прохода [для мореплавателей]» [ОГ, р. 957]. Наиболее вероятным источником сведений об этом маршруте могли быть сообщения скандинавских мореплавателей, ездивших в Бьярмаланд (подробнее см. [Коновалова И.Г. Восточная Европа, с. 73–74]). Однако единственным хоронимом, фигурирующим в приводимом ал-Идриси отрывке лоции, является «Русь», в то время как о *Бьярмаланде* никаких упоминаний нет. Таким образом, на примере единственного раздела сочинения, где можно было бы ожидать присутствия данных о *Бьярмаланде*, очевидна маловероятность того, что ал-Идриси был знаком с хоронимом «Бьярмаланд» или этнонимом «бьярмы». Кроме того, нетрудно заметить большие отличия в характере информации о *Бьярмаланде* в древнескандинавских источниках, с одной стороны, и в сообщениях ал-Идриси о народе *н.бариййа* и его городах — с другой. Во-первых, в древнескандинавских памятниках ничего не говорится о существовании городов у *бьярмов*, упоминаются только безымянное «торговое место» (*kaupstaðr*) да капище верховного бьярмийского божества [Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги (первая треть XI в.), с. 63–65, 75–78, 174–177; Глазырина Г.В. Исландские викингские саги, с. 44–45, 150–157, 180–187]. Напротив, у ал-Идриси

названы шесть городов страны *н.бариййа*, причем данные о них весьма конкретны. Во-вторых, в древнескандинавских рассказах о *Бьярмаланде* упоминается только одна, впадающая в Белое море, река — *Вина* (*Vina*), отождествляемая с Северной Двиной [Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги (середина XI — середина XIII в.), с. 278–279], а у ал-Идриси речь идет о шести реках, которые, сливаясь в одну, текут не на север, а на юг, к Черному морю. Сама река, в бассейне которой располагались города страны *н.бариййа*, носит у ал-Идриси название «Русской», что можно рассматривать как косвенное свидетельство принадлежности всех шести городов к землям Руси. Да и ал-Идриси, как это следует из приводимых им данных, всю территорию севера Восточной Европы считал относящейся к Руси — недаром он утверждал, что северной границей Руси являлось «Море Мрака» (Северный Ледовитый океан), а о животных, водившихся в бассейне р. Кемь, говорил, что они обитали на Руси. Поэтому, по моему мнению, этноним *н.бариййа* следует связывать не с *Бьярмаландом*, а с Новгородской Русью. В таком случае наименование *н.бариййа* можно рассматривать как передачу др.-рус. *Новъгородъ* или возводимого к древнерусской форме топонима *Nógarðar*, встречающегося в скандинавских памятниках, в частности в сагах о древних временах [Древнерусские города, с. 13, 172, 174; Глазырина Г.В. География, с. 231; Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги как источник, с. 149]. Графически названия *Новъгородъ/Nógarðar* близки написанию этнонима *н.бариййа* в «Нузхат ал-муштак»: نعاردة* < نبارية. Локализация народа *н.бариййа* в Новгородской Руси, в отличие от гипотезы Б.А.Рыбакова и Б.Недкова, позволяет найти объяснение почти всем названиям городов, отвечает указанию ал-Идриси на северное расположение этой территории, учитывает данные обоих произведений географа и восполняет тот противоестественный пробел в данных, который имеется в «Нузхат ал-муштак» относительно Новгородской Руси.

⁴⁸ На прямоугольной карте ал-Идриси на стыке 5–6-й секций VII климата в полном соответствии с данными текста показана впадающая в Черное море «Русская река», а между шестью ее истоками, текущими с расположенной на крайнем севере горы *Кукайя*, обозначены и шесть городов. Карты с изображением «Русской реки» и шести городов народа *ан-н.бариййа* дошли в составе рукописей **Р**, **О**, **К** и частично **Л**. Соответствующие фрагменты изданы К.Миллером [МА, Bd. VI, Taf. 65–66] и О.Талльгрэн-Туулио ([*Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi*]; транскрипцию названий см. [МА, Bd. II, S. 153; *Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi*, p. 31, 42–43]). Названия городов таковы (с запада на восток): 1) *Лука* (لوكه — **Р**, **Л**, **О**); 2) *Ас.т.р.куса* (استرقوصه — **Р**; в рукописи **Л** вместо буквы *вав* стоит *ра* — *Ас.т.р.к.р.са*;

в списке **О** буква *та* заменена на *ба*, а *вав* — на *фа* — *Ас.б.р.к.ф.са*); 3) *Б.руна* (برونه — **Р**); 4) *Бус.да* (بوسده — **Р**; в рукописи **L** первая буква написана нечетко и может быть принята за *лам* — *Лус.да*; в рукописи **О** все название написано крайне неразборчиво); 5) *Х.рада* (هراده — **Р**; в рукописи **О** — *Х.т.рада* или *Х.т.рара*; в списке **К** — *Бу'рада*); 6) *Аб'ада* (ابعاده, с нечетко написанной в рукописях **Р** и **L** буквой *ба*, которую можно принять за *лам* — *л'ада*), *Ан.када* (انقادہ — **О**) или *Ал.гада* (الغاده — **К**).

Помимо «Нузхат ал-муштак» информация об этих шести городах имеется и в другом труде географа, так называемом «Малом Идриси», представляющем собой сокращенную авторскую редакцию основного сочинения ал-Идриси. Сведения, содержащиеся в «Малом Идриси», несколько отличаются от тех, которые имеются в «Нузхат ал-муштак» и, что очень важно, существенно дополняют последние. Само название народа *ан-н.бариййа* не встречается в «Малом Идриси» — ни в тексте, ни на карте. Однако в тексте упоминаются города, названия которых позволяют уверенно отождествить их с городами народа *ан-н.бариййа*, нанесенными на карту к «Нузхат ал-муштак». При этом данные о пяти городах со сходными названиями приводятся не сами по себе, а в составе дорожников: «От [города] Суну, что в земле маджусов, на восток до города Ас.т.р.куса (استرقوصه — **К**; в рукописи **D** предпоследняя графема — *мим*) сто миль. От него до [города] Нусида (نوسیده — **К**; بوسده — **D**) — восемьдесят миль, а от Нусида до [города] Ал'ада (العاده) — сто миль. Все эти три города, относящиеся к [земле] маджусов, расположены на реке Бул.га (بولغه — **К**; в списке **D** первая графема — *мим*), также как и город Лука (لوکه), от которого до [...] миль. От [города?] Буг.рада (بوغراده — **К**; بوهراره — **D**) до [города] Ал'ада один день пути» [Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi, p. 43; MA, Bd. II, S. 153]. На карте «Малого Идриси» к 5-й секции VII климата обозначены все шесть интересующих нас городов. Они расположены не между истоками «Русской реки», как в «Нузхат ал-муштак», а в приморском районе, омываемом «Морем Мрака». Гора *Кукайя* остается к северо-востоку от них. Между значками городов, разделяя их на две группы (по три значка к западу с одной стороны, и к востоку — с другой), показана безымянная река, впадающая в море. В написании названий городов на карте «Малого Идриси» имеются некоторые особенности по сравнению с написанием названий в «Нузхат ал-муштак»: 1) *Бука* (بوکه); 2) *Ас.т.р.куда* (استرقوصه); 3) *Б.руни* (برونیه); 4) *Бунида* (بونیده); 5) *Бу'рада* (بوعراده); 6) *Ал.гада* (الغاده) [Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi, p. 43; MA, Bd. II, S. 153].

* Лакуна в тексте.

Что касается идентификации шести городов, то было выдвинуто несколько гипотез. Предложенный И.Лелевелем и К.Миллером вариант локализации городов столь же бездоказателен, как и выдвинутая ими конъектура *Баназийя*. Все города они ищут в мордовской топонимии, выбирая из нее наиболее созвучные, на их взгляд, названия — Саранск, Инсар, Ардатов, Темников и др. [*Lelewel J. Géographie*, t. III/IV, p. 190; MA, Bd. II, S. 153], нимало не смущаясь тем, что всех этих населенных пунктов в XII в. не было, а если и существовали какие-то поселения на их месте, то не столь значительные, чтобы стать известными за пределами своей округи.

О.Талльгрэн-Туулио предложил локализовать города на севере Восточно-Европейской равнины. Топоним *.с.т.р.куса* он связал с упоминаемым в латиноязычных источниках наименованием *Ostrogard*. О.Талльгрэн-Туулио полагал, что это распространенное среди датчан название Руси ал-Идриси принял за имя древнерусского города, которое в арабской передаче могло звучать как **Усмпукарда* [*Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi*, p. 176]. Топоним, имеющий несколько вариантов написания — *.б'ада*, *.н.када*, *.л.гада*, *.л'ада*, — О.Талльгрэн-Туулио свел к первоначальному **Алнага* и отождествил с наименованием города Онега в устье одноименной реки [*ibid.*, p. 185–187]. Город *Лука* исследователь предложил сопоставить с каким-либо ойконом Верхневолжья типа «Луги», «Великие Луки» и т.п. Основанием для такой локализации он считал упоминание «Малого Идриси» о том, что этот город стоит на реке *Булга*, т.е. на Волге [*ibid.*, p. 175]. Топоним *Б.руна* О.Талльгрэн-Туулио рассматривал как обозначение Муром и возводил написание названия к начальной форме **Мурума* [*ibid.*, p. 176–177]. Под наименованием *Бу'рада* (*Х.рада*, *Х.т.рада*, *Х.т.рапа*, *Буг.рада*, *Бух.рава*), по мнению исследователя, подразумевался Новгород [*ibid.*, p. 188–189]. Наконец, название последнего города, *Бус.да* (*Бунида*), было соотнесено им с этнонимом «югра» [*ibid.*, p. 178]. К достоинствам работы О.Талльгрэн-Туулио следует отнести прежде всего то, что он ввел в научный оборот маршрутные данные из «Малого Идриси», благодаря которым локализация городов народа *ан-н.барийя* могла быть хотя бы в какой-то мере поставлена на реальную почву. Сам О.Талльгрэн-Туулио не сделал попытки соотнести данные «Малого Идриси» с теми сведениями о народе *ан-н.барийя*, которые имелись в «Нузхат ал-муштак». Проведение такого сопоставления должно было явиться логическим продолжением работы О.Талльгрэн-Туулио, однако в силу ряда причин последующая историография данного вопроса развивалась вне всякой связи с его исследованием.

Вслед за О.Талльгрэн-Туулио к сообщению ал-Идриси о городах народа *ан-н.барийя* обратился Б.А.Рыбаков. Публикация финского

востоковеда осталась ему неизвестной, поэтому, не зная данных из «Малого Идриси», все свои усилия он сосредоточил на анализе материала из «Нузхат ал-муштак». Б.А.Рыбаков в локализации городов исходил из того, что их необходимо искать в бассейне «Русской реки», которую он отождествил с Северским Донцом, а гору *Кукайя* — со Среднерусской возвышенностью. Б.А.Рыбаков отметил, что рассказ о «Русской реке» и шести городах привязан к упоминанию в дорожнике о Тмутаракани и потому, возможно, имеет к району Тамани какое-то отношение. Источник сведений ал-Идриси о народе *ан-н.бариййа*, по мнению Б.А.Рыбакова, мог восходить к рассказу путешественника, хорошо знавшего бассейн верхнего Донца. Б.А.Рыбаков учел то, что у ал-Идриси идет речь об укрепленных городах, и предложил искать их в районе салтовских городищ IX в., располагавшихся в верховьях Северского Донца и его притоков. Города были идентифицированы им следующим образом (в транскрипции Б.А.Рыбакова, опиравшегося не на оригинальный текст ал-Идриси, а на его французский перевод П.А.Жобера): *Сапада* — Салтовское городище, *Лука* — одно из городищ в районе г. Валки (в верховьях р. Можя), *Абкада* — «где-то западнее Оскола». Остальные города предположительно соответствовали летописным Шаруканю (*Астаркуза*), Сугрову (*Бусара*) и Балину (*Баруна*) [Рыбаков Б.А. Русские земли, с. 20–25]. Таким образом, в локализации Б.А.Рыбакова ни один из городов не поддается уверенному отождествлению. Найти лингвистическое объяснение названий городов, которое соответствовало бы гипотезе Б.А.Рыбакова, невозможно. Это самый существенный недостаток его концепции. Не случайно О.Прицак, согласившийся с Б.А.Рыбаковым в части локализации городов народа *ан-н.бариййа* в бассейне Северского Донца, тем не менее отказался от попыток объяснить наименования городов и определить их более точное местонахождение [Pritsak O. From the Sábirs to the Hungarians, p. 27–28].

Работа Б.А.Рыбакова оказала большое воздействие на всю последующую историографию рассматриваемого вопроса. Публикация О.Талльгрэн-Туули осталась в тени, и все авторы, обращавшиеся к фрагменту ал-Идриси о народе *ан-н.бариййа*, пользовались выводами Б.А.Рыбакова уже не как гипотетическими, а как вполне доказанными [Недков Б. България, с. 103, 150; Кожемякин А.В. Подонье, с. 182; и др.]. Единственным исключением является статья В.М.Бейлиса, где автор при переводе данного отрывка отмечает обе конъектуры — О.Талльгрэн-Туули и Б.А.Рыбакова, — подчеркивая тем самым гипотетичность как той, так и другой [Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.), с. 213].

Локализация городов народа *ан-н.бариййа* в районе Северского Донца, как уже отмечалось в литературе, не позволяет объяснить про-

исхождение названий хотя бы некоторых из них. Если, по мнению Б.А.Рыбакова, информатор, сообщивший ал-Идриси об этих городах, хорошо знал бассейн верхнего Донца, то почему все до одного наименования городов из его рассказа оказались искаженными до неузнаваемости? Кроме того, точное местонахождение самих городов *Шаруканя*, *Сугрова* и *Балина*, с которыми Б.А.Рыбаков предложил отождествить города народа *ан-н.бариййа*, до сих пор не установлено [Плетнева С.А. Печенеги, торки, половцы, с. 221; она же. Половцы, с. 61–62]. Кто населял эти города в бассейне Северского Донца в XII в.? Согласно Б.А.Рыбакову, это были северяне, потомки древнерусского племени севера. Действительно, Северский Донец входил в территорию расселения северян, но был ее периферийным районом, а в основном северяне занимали земли Подесенья, Посеймья, бассейна Ворсклы и Псла, верховьев Сулы [Седов В.В. Восточные славяне, с. 133; Багновская Н.М. Этническая история, с. 12, 15]. Лесостепные верховья Северского Донца были окраинным, пограничным районом русских княжеств, а в степной части бассейна Донца господствовали половцы. Местное население в бассейне Северского Донца в XII в. было, как и в любом пограничном районе, служившем ареной перманентных военных действий, немногочисленным и неоднородным. Наряду со славянами, южная граница расселения которых не выходила за пределы лесостепи, там жили аланы и половцы [Плетнева С.А. Донские половцы, с. 255, 260; она же. Половцы, с. 60–61; Шрамко Б.А. Древности, с. 329]. Города *Шарукань*, *Сугров* и *Балин* в начале XII в. были до основания разрушены в результате походов русских князей 1111 и 1116 гг. и больше не восстанавливались [ПСРЛ, т. II, стб. 266, 284; Плетнева С.А. Донские половцы, с. 261]. Маловероятно, чтобы пограничный район с редким и разноэтничным населением мог стать предметом рассказа об отдельном народе, каким этот рассказ является у ал-Идриси. К тому же территория, заключенная между притоками Северского Донца, — это сравнительно небольшая область радиусом около 100 км. Приведенные же в «Малом Идриси» дорожники с указанием расстояний между городами свидетельствуют о том, что речь шла о более значительной по размерам территории. Кроме того, не в пользу бассейна Северского Донца говорит и настойчивое помещение народа *ан-н.бариййа* в северных районах Восточной Европы, ясно выраженное автором как в тексте, так и на карте «Нузхат ал-муштак». Да и среди дорожников «Малого Идриси» нет ни одного, который хотя бы отдаленно мог свидетельствовать о южных связях рассматриваемых городов. Как раз наоборот — согласно «Малому Идриси», маршрут в города народа *ан-н.бариййа* ведет из земли маджусов, которая, по данным ал-Идриси, располагалась куда ближе к Балтийскому морю, нежели к Черному.

Рассказ о народе *ан-н.бариййа*, по замыслу ал-Идриси, должен был войти в 5–6-й секции VII климата. О чем говорится в этих секциях «Нузхат ал-муштак»? Все они посвящены описанию северных областей Руси и Волжской Булгарии. В 5-й секции VII климата, в частности, присутствует сообщение о том, что на севере границей Руси было «Море Мрака», т.е. моря Северного Ледовитого океана [OG, p. 957]. Таким образом, отнесение городов народа *ан-н.бариййа* к северным районам Восточной Европы у ал-Идриси выражено совершенно определенно. И в «Малом Идриси» рассказ о городах, фигурирующих на карте «Нузхат ал-муштак», помещен именно там, где он должен был бы находиться в основном произведении, — в 5-й секции VII климата. Расположение интересующих нас городов не где-нибудь, а в северной части Восточно-Европейской равнины подтверждает и уже упоминавшееся соседство с землей маджусов. Косвенным свидетельством северной локализации городов народа *ан-н.бариййа* является отсутствие в «Нузхат ал-муштак» каких-либо параллельных данных о торговых центрах Северной Руси, хотя сведения такого рода, по всей вероятности, должны были попасть к ал-Идриси — ведь он жил и работал над своим сочинением в Сицилийском норманнском королевстве, где мог получить от скандинавских информаторов ценные сообщения о странах и народах Скандинавии и связанных с ними районах Северной Руси. На фоне богатой информации о Скандинавских странах и Прибалтике в «Нузхат ал-муштак» отсутствие более или менее подробных сведений о Новгородской Руси выглядит досадной и неестественной лакуной. О том же, что ал-Идриси действительно пользовался сообщениями скандинавских купцов и мореплавателей о северных русских землях и торговых городах этого региона, можно заключить по отдельным данным «Нузхат ал-муштак». Во-первых, однажды на страницах сочинения ал-Идриси упоминается Новгород, причем по арабскому названию города восстанавливается его скандинавская форма — *Хольмгард* (*Hólmgarðr*) [OG, p. 955; *Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi*, p. 139–141]. Во-вторых, описывая Норвегию, ал-Идриси приводит данные, свидетельствующие о существовании торгово-промысловых связей между скандинавскими территориями и северными русскими землями: говоря об обитающих в Норвегии животных, ал-Идриси сравнивает размеры местного бобра с размерами бобров, водившихся на Руси в бассейне р. Кемь [OG, p. 952; *Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi*, p. 106–107]. Наконец, описание северного побережья Руси у ал-Идриси представляет собой фрагмент лоции, восходящей, по всей вероятности, к сведениям скандинавских мореплавателей [OG, p. 957; *Коновалова И.Г. Арабские географы*, с. 87–88].

В пользу локализации городов народа *ан-н.бариййа* в северных областях Руси говорят и убедительные чтения, предложенные О.Талль-

грен-Туулио для приводимых ал-Идриси форм ойконимов. О.Талльгрен-Туулио полагал, что распространенное у датчан наименование Руси — *Ostrogard* — географ мог по ошибке принять за название города [*Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi*, p. 176.]. Такая интерпретация топонима со стороны ал-Идриси была вполне возможной, если учесть его этимологию: *Austrgarðr* — «Восточный город» (о древнескандинавских топонимах, производных от слов *aust-* «восток» и *garðr* — «город», подробнее см. [Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги (середина XI — середина XIII в.), с. 274–276, 281–285, 287–290; Джаксон Т.Н. *Austr í Gördum*]), а также вспомнить, что у Адама Бременского в одном из отрывков упоминается «Острогард Руси» (*Ostrogard Ruzziae*). У Адама говорится, что от г. Юмна (Волина) 14 дней плавания до *Острогарда Руси* (см. [Adam Brem. II, 22; Латиноязычные источники, с. 131, 136]), где под «Острогардом» по контексту должно подразумеваться именно название города. По мнению ряда исследователей, под наименованием *Ostrogard* средневековых западноевропейских источников следует понимать, скорее всего, Новгород (историографию см. [Латиноязычные источники, с. 146–147]). В «Малом Идриси» пункт *.с.т.р.куса* назван городом, расположенным в 100 милях (более 150 км) от земли *маджусов*. Это примерно соответствует расстоянию до Новгорода от Эстонии, территория которой, согласно ал-Идриси, находилась в непосредственной близости от земли маджусов. Кстати сказать, отдельные детали рассказа ал-Идриси об *Астланде* перекликаются с сообщением Адама Бременского об этой стране. Оба они сообщают, что она находилась неподалеку от островов мужчин и женщин (Адам говорит только о земле женщин) [OG, p. 954; Adam Brem. IV, 17; Латиноязычные источники, с. 134, 142]. Адам, как и ал-Идриси, называет жителей *Астланда* язычниками [Adam Brem. IV, 17; Латиноязычные источники, с. 134, 142]. Представление о народах Прибалтики как о язычниках было вообще весьма распространено в западноевропейской средневековой литературе (см., например, [Матузова В.И. Английские средневековые источники, с. 75, 78, 79, 83, 84, 86, 87; Джаксон Т.Н. Язычники и христиане, с. 14–16]). Поэтому нельзя исключать возможность того, что в «Малом Идриси» позаимствованное из книжной традиции название «Острогард» для обозначения города употреблено географом не по ошибке, а вполне сознательно. Это, однако, не означает, что в наименовании «Острогард» у ал-Идриси следует видеть обязательно Новгород, поскольку для обозначения последнего и в основном сочинении ал-Идриси, и в «Малом Идриси» употребляются другие названия. Ойконим, встречающийся в написании *Бу'рада* (*Х.рада*, *Х.т.рада*, *Х.т.рара*, *Буг.рада*, *Бух.рава*) и сводимый к первоначальной форме **Нуграда*, отражает один из вариан-

тов латинизированной формы русского названия Новгорода — *Nogardia*, *Novogardia*, *Novgardus* и т.п., — распространенной в средневековых западноевропейских источниках, в том числе картографических (см., например, [Чекин Л.С. Картография, с. 143; Матузова В.И. Английские средневековые источники, с. 79, 87; Матузова В.И., Назарова Е.Л. Крестonosцы и Русь, с. 87, 88, 90, 93–105, 107, 283, 286]). От этого города на расстоянии одного дня пути находился еще один город — *.б'ада*, *.н.када*, *.л.гада*, *.л'ада*, который О.Талльгрэн-Туулио отождествил с Онегой (**Алнага*). На мой взгляд, более предпочтительна начальная форма **Алдага*, восходящая к древнескандинавскому обозначению Старой Ладogi *Aldeigja* [Древнерусские города, с. 17], и отождествление этого города с Ладогой. Такая локализация больше соответствует цифровым данным «Малого Идриси», хотя и в этом случае указанное в источнике расстояние (один день пути) между городами несколько меньше, чем на самом деле между Новгородом и Ладогой. Город *Лука* точной локализации не поддается, поскольку не указаны расстояния между ним и какими-либо иными пунктами. Правда, этот город ал-Идриси связывает с Острогардом и Ладогой общим водным путем: согласно «Малому Идриси», все три города стоят на Волге, что подразумевало не столько их расположение непосредственно на волжских берегах, но просто включенность в систему балтийско-волжских торговых путей. Предположительно можно отождествить город *Лука* с городом Великие Луки, который был связан с Новгородом и Ладогой удобным водным путем по р. Ловати и в окрестностях которого обнаружены большие клады дирхемов, восточные изделия из металла и другие находки [Древняя Русь, с. 390, 402]. Еще один топоним — *Б.руна* (графика названия во всех рукописях одинакова, только над буквой *нун* не всегда проставлена точка) — нанесен на карты к обоим сочинениям, но не фигурирует среди маршрутных данных «Малого Идриси», что, естественно, затрудняет его локализацию. Графически это наименование можно рассматривать как искаженное **Мурума*, а сам город отождествить с городом Муромом, как предложил О.Талльгрэн-Туулио. В поддержку такой локализации говорят включенность Мурома, расположенного на р. Оке, в систему волжско-балтийских связей и его заметная роль в торговле с Востоком [Лимонов Ю.А. Владимиро-Суздальская Русь, с. 180]. Муром, как известно, входил в число городов, хорошо знакомых скандинавам, которые называли его «Морамар» (*Móramar*) [Древнерусские города, с. 120, 176–177]. Форма наименования, использованная ал-Идриси, свидетельствует о том, что информацию о Муроме он мог получить как от русского, так и от скандинавского купца или путешественника. Наконец, шестой топоним — *Бус.да*, *Бунида*, *Бусида* — по мнению

О.Талльгрэн-Туулио, был не названием населенного пункта, а служил для обозначения северного народа югра — **Йугра*. Действительно, сведения об этом народе могли дойти до ал-Идриси, так как югра были известны его арабским современникам. Например, проживший немало лет в разных местах Восточной Европы младший современник ал-Идриси испано-арабский путешественник Абу Хамид ал-Гарнати писал в своем сочинении, что «на Море Мрака есть область, известная под названием Йура» [Гарнати, с. 32]. Рассказы о походах новгородцев далеко на север, в том числе и к югре, были распространены в XI–XII вв. и в Новгороде, например летописный рассказ Гюряты Роговича конца XI в. [ПСРЛ, т. I. стб. 234–236; т. II, стб. 224–226], рассказы Новгородских летописей о походах новгородцев в Югру в XII в. и в более позднее время [ПСРЛ, т. III, с. 40–41, 97, 99, 425], где их мог услышать информатор ал-Идриси. Однако согласиться с предложенной О.Талльгрэн-Туулио локализацией даже в качестве рабочей гипотезы трудно. Во-первых, она не безупречна графически: нельзя не заметить большую разницу между буквами *син* в наименовании города у ал-Идриси и *гайн* в арабской передаче этнонима. Во-вторых, ал-Идриси (или его информатор) был, безусловно, убежден в том, что речь идет о топониме, а не об этнониме: географ называет этот пункт городом (*мадина*), помещает его на Волге, на расстоянии 80 миль от Острогарда и 100 миль от Ладоги. Поэтому стоит вести поиски города не на Северном Урале, а ближе к самому Новгороду, хотя в настоящий момент указать более определенный пункт не представляется возможным. Таким образом, города народа *ан-н.бариййа* я связываю с Новгородской землей (разумеется, за исключением Мурома).

Случайно ли совпадение в рассказе ал-Идриси о «Русской реке» — шесть истоков этой реки и шесть же городов в их бассейне? На мой взгляд, это является результатом собственных умозаключений нашего географа, переосмыслившего сообщения своих информаторов о шести городах, которые были связаны между собой единым речным путем. Информаторы ал-Идриси могли сообщить ему сведения лишь об отдельных участках реки; он же, выступая в роли картографа, был вынужден сводить полученные сведения воедино. Причем эти данные были не просто механически соединены, но подверглись редакторской обработке со стороны ал-Идриси. Она заключалась в том, чтобы объединить сведения различных источников о стоящих на реках северных городах с представлением о грандиозном водном пути, связывавшем между собой северные и южные районы Восточной Европы. В результате на карте географа появилось изображение огромной реки, протянувшейся с севера на юг до Черного моря.

⁴⁹ В 5–6-й секциях VII климата, где можно было бы ожидать появления обещанного рассказа о городах народа *ан-н.бариййа*, ничего подобного не содержится. Эти разделы своего труда ал-Идриси посвятил характеристике северных областей Руси, Кумании и Волжской Булгарии [OG, p. 957–959]. Возможно, та часть текста, которую географ по каким-то причинам не ввел в «Нузхат ал-муштак» вопреки своему первоначальному намерению, сохранилась в составе «Малого Идриси». Не случайно в «Малом Идриси» сведения о городах находятся именно там, где они должны были бы быть в «Нузхат ал-муштак», — в 5-й секции VII климата. Можно сказать, что «Малый Идриси» и «Нузхат ал-муштак» в этой части взаимно дополняют друг друга: в «Нузхат ал-муштак» имеются описание народа *ан-н.бариййа* и названия подвластных ему городов, а в «Малом Идриси» сохранились данные, отсутствующие в основном сочинении ал-Идриси, — дорожники с указанием расстояний между этими городами.

⁵⁰ Хотя словом *джазира* в арабском языке обозначается не только остров, но также полуостров или окруженный водой участок суши и на этом основании можно было бы предположить, что в рассказе географа об островах на самом деле идет речь о каких-либо прибрежных местностях: так, В.М.Бейлис отмечает, что слово «джазира» у ал-Идриси означает именно «остров», но вместе с тем полагает, что описание островов могло отражать и какие-то искаженные сведения о прибрежных местностях [Бейлис В.М. Ал-Идриси о портах, с. 72], однако текст и карта ал-Идриси [МА, Bd. VI, Taf. 55–56] недвусмысленно говорят о том, что в представлении ал-Идриси все шесть упомянутых им островов действительно являлись таковыми.

⁵¹ Остров *Андисира* некоторые исследователи предлагают отождествить с о. Березань, опираясь на то, что на карте ал-Идриси этот остров изображен напротив устья Днепра [Рыбаков Б.А. Русские земли, с. 13; Недков Б. България, с. 150, коммент. 329]. Замечу, что взаимное расположение островов на карте ал-Идриси мало согласовано с данными текста и не может быть надежной основой для локализации островов. Кроме того, принять это предположение мешает не только шаткость самого сопоставления названий *Андисира* и «Березань», но и данные ал-Идриси о другом острове — *Саранба*, который лежал к востоку от острова *Андисира* на расстоянии в два дня плавания и одновременно с этим был в одном дне плавания от Тмутаракани. Чтобы не прийти в противоречие с информацией об этих двух островах, остров *Андисира* следует искать не в Северо-Западном, а скорее в Северо-Восточном Причерноморье, к югу от Тмутаракани.

⁵² *Шийуша* — это единственное упоминание о населенном пункте с таким названием в сочинении ал-Идриси. Город не идентифициро-

ван. По предположению Б.Недкова, этот топоним может быть искаженным наименованием Олешья [Недков Б. България, с. 150, примеч. 330].

⁵³ *Саранба* — этот и другие острова остаются пока неидентифицированными. Наиболее вероятным районом их расположения является Северо-Восточное Причерноморье, которое было лучше всего известно информаторам ал-Идриси благодаря плаваниям в Тмутаракань. Не случайно три острова (*Анбала*, *Саранба* и *Азала*), по словам ал-Идриси, были связаны маршрутами плавания с Тмутараканью, а еще один — *Гардиййа* — вместе с островом *Саранба* лежал на пути в Трапезунд. В связи с сообщением ал-Идриси можно вспомнить, что несколько безымянных островов, расположенных вдоль побережья Зихии, называет и Константин Багрянородный [Константин, с. 174–177]. Сами описания островов, полные конкретных деталей, рисующих хозяйственную жизнь их поселений, не оставляют сомнений в том, что в основе рассказа ал-Идриси о шести островах лежали какие-то реальные впечатления его информаторов. Указание же расстояний между островами и крупными черноморскими центрами (Тмутараканью, Трапезундом, Херсонесом) позволяет заключить, что эти острова лежали на оживленных торговых путях и часто посещались купцами. Однако названия островов дошли до ал-Идриси, по всей вероятности, в сильно искаженном виде, что не позволяет надежно идентифицировать эти острова.

⁵⁴ *Агасубулис* — город Ахтопол (см. коммент. 9 к 4-й секции VI климата).

⁵⁵ *Сармисиййа*. — Б.Недков сопоставляет топоним с греческим наименованием античного города *Aquae Calidae* (Θερμά), расположенного к западу от Анхиала, между Айтосом и Бургасом; под таким же именем этот населенный пункт был известен и на латинском Западе: его, в частности, упоминает Ж.Виллардуэн (*Ferme*) (историографию см. [Недков Б. България, с. 143, коммент. 275]).

⁵⁶ *Дисина* — см. коммент. 20 к 4-й секции VI климата.

⁵⁷ Данные ал-Идриси о древнерусских городах исходили от нескольких лиц. Об этом свидетельствуют разные формы приведенных географом топонимов — славянские и греческие, а также употребление информаторами различных единиц для измерения расстояний между городами — миль, переходов, дней пути. Сведения о городах довольно скудны. Нет подробных описаний городов; из упомянутых географом населенных пунктов каких-либо эпитетов типа «большой», «маленький», «многонаселенный» и т.п. удостоились лишь четыре города. При описании маршрутов, соединявших города друг с другом, почти ничего не говорится о приметах пути. Насколько можно понять,

часть маршрутов пролегла по суше, а по берегу реки Днепр было расположено девять населенных пунктов — *Бармуниса*, *Синубули*, *Кав*, *Баразула*, *Мулиса*, *Улиски*, *Баразлав*, *Канив*, *Мунишка*. Говоря о движении по реке, ал-Идриси все время ведет речь только о Днепре, ничего не говоря о его притоках. О том, что о притоках Днепра географ не имел представления, свидетельствует и характер изображения реки на карте. Там Днепр показан в виде единого водного потока, берущего начало к северу от озера *Тирма* и текущего на юг, в Черное море; вдоль реки помечены топонимы (от истоков вниз по течению) *Синубули*, *Мунишка*, *Бармуниса*, *Баразлав*, *Кав*, *Мулиса*, *Улиски* [МА, Bd. VI, Taf. 55, 65]. Из упомянутых ал-Идриси 17 русских городов два города — *Зала* и *Галисийя* — охарактеризованы географом в другой секции сочинения как города Поднестровья (см. коммент. 32, 34 к 4-й секции VI климата); один город — *Саклахи*, — судя по карте, где он помечен не в 6-й, а в 5-й секции VI климата, должен относиться не к Поднепровью, а скорее к Поднестровью; два города — *Луниса* и *Саска* — были известны ал-Идриси только по названию, а для остальных 12 городов указаны также маршрутные данные.

⁵⁸ *Луниса*. — Графика топонима и постановка диакритических точек во всех рукописях одинакова (لونسه), огласовка «и» при третьей графеме имеется в рукописи А. И. Лелевель, К. Миллер и Т. Левицкий отождествили этот пункт с Любечем [*Lelewel J. Géographie*, t. III/IV, p. 170; МА, Bd. II, S. 150; *Lewicki T. Polska*, cz. II, s. 204–205]. Т. Левицкий предложил конъектуру **Лубаса* (لوبسة), которая, оставляя графику названия неизменной, предполагает перестановку одной диакритической точки (вместо буквы *ба* — *нун*). Эта форма, по мнению Т. Левицкого, могла быть арабской транскрипцией как византийского, так и славянского имени города. Город *Луниса* нанесен на карту 4-й секции VI климата. Там он помечен среди городов Поднестровья, к северу от реки Днестр [МА, Bd. VI, Taf. 54]. Положение города на карте побудило Б.А. Рыбакова отождествить его не с Любечем, а с Луцком (Луческом), расположенным на одном из правых притоков Припяти, к северу от Днестра [*Рыбаков Б.А. Русские земли*, с. 32]. Б. Недков не отдал предпочтения ни одной из упомянутых точек зрения на местонахождение города [*Недков Б. България*, с. 151, примеч. 335]. Замечу, что положение города *Луниса* на карте «Нузхат ал-муштак» соответствует его месту в списке русских городов в 5-й секции VI климата: город *Луниса* открывает этот перечень, где вслед за ним указаны города Поднестровья — *Зала* (при упоминаниях в 4-й секции VI климата — *Зака* или *Зана*), *Саклахи* и *Галисийя* — и лишь затем начинается перечисление населенных пунктов Поднепровья. Луческ впервые упоминается в «Повести временных лет» под 1085 г. [ПСРЛ, т. I, стб. 205;

т. II, стб. 197], а превращение его в городской центр археологи относят к концу XI — началу XII в. [Древняя Русь, с. 59]. Однако Луческ уступал Любечу в известности и как торговый, и как политический центр. Любеч являлся одним из древнейших русских городов, занимал выгодное географическое положение на днепровском торговом пути [Куза А.В. Малые города, с. 79], был известен в Византии [Константин, с. 44–45, 313], в связи с чем знакомство с ним информаторов ал-Идриси представляется вполне вероятным. Поэтому я полагаю, что данные ал-Идриси о городе *Луниса* следует относить скорее к Любечу, чем к Луческу.

⁵⁹ *Зала*. — Написание топонима идентично во всех рукописях: زاله; издатели исправляют на زاقه, тем самым отождествляя этот пункт с упомянутым в 4-й секции VI климата (см. коммент. 32 к 4-й секции VI климата).

⁶⁰ *Саклахи*. — В разных рукописях топоним имеет варианты в написании четвертой графемы: P — *Саклахи* (سكلاهي); L — *С.к.лани*, A — *С.к.ла(?)и*. Поскольку на картах город *Саклахи* подписан не в рассматриваемой 5-й, а в 4-й секции VI климата, между Дунаем и Днестром, неподалеку от безымянной горы, отождествляемой с Карпатами [Lewicki T. Południowe stoki, s. 65], исследователи относят этот пункт к территории Карпато-Днестровских земель (историографию см. [Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi, p. 185; Недков Б. България, с. 151, коммент. 337]). Было также высказано предположение о тождестве этого города с Берладью [Овчинников О. Галицько-Волинські міста], однако при такой локализации остается без объяснения приводимое ал-Идриси наименование города. На мой взгляд, *Саклахи* не может быть точно локализован, ибо о нем нет никакой информации в тексте «Нузхат ал-муштак», он просто упоминается среди прочих русских городов. Предлагаемая обычно в литературе идентификация *Саклахи* с Сучавой [Cihodaru C. Litoralul, p. 222] несостоятельна, поскольку XII–XIII века на территории города представлены отдельными изолированными находками, а сплошной культурный слой отсутствует. Как подчеркивают исследователи, население Сучавы в XII–XIII вв. было немногочисленным и разрозненным, а начало процесса урбанизации может быть отнесено ко времени не ранее середины XIV в. [Половой Л.Л. Очерки, с. 47–48].

⁶¹ *Галисийа* — см. коммент. 34 к 4-й секции VI климата.

⁶² *Синубули*. — Написание топонима идентично во всех рукописях (شونوبلی; при *ба* не всегда проставлена точка). В сообщении об этом пункте из рассматриваемой секции местоположение *Синубули* определяется по отношению к городу *Бармуниса* (о нем см. ниже, ком-

мент. 63), но при этом не говорится, где именно был расположен город — вверх или вниз по течению Днепра от *Бармуниса*. Указание на то, что *Синубули* следует искать в верховьях реки, мы находим в сообщении об этом городе в 5-й секции VII климата. Рассказав об озере *Тирма*, ал-Идриси затем приводит данные о берущей начало неподалеку от этого озера реке Днепр: «Напротив его тыльной части, посреди лугов и лесов, находятся истоки реки Данабрис, которая называется там Балтас. На ней из городов [стоят] Синубули и город Мунишка. Оба они — процветающие города, [относящиеся] к стране ал-Куманийя» [OG, p. 957]. На карте значки для обоих городов помечены в верховьях Днепра на некотором расстоянии друг от друга, причем *Синубули* расположен выше *Мунишка* по течению реки [MA, Bd. VI, Taf. 65]. Название *Мунишка* (подробнее см. коммент. 10 к 5-й секции VII климата) — это не что иное, как искаженное греческое наименование Смоленска *Милиниска* (Μιλίνισκα), встречающееся в сочинении Константина Багрянородного «Об управлении империей» [*Константин*, с. 44–45, 312] и в других византийских источниках X–XIII вв. [*Бибиков М.В.* Материалы, с. 16]. Что касается *Синубули*, то его О.Талльгрэн-Туулио предложил отождествить с городом Сновском на правом притоке Десны [*Tallgren-Tuulio O.J.* Du nouveau sur Idrisi, p. 117–119, 165–166]. О.Талльгрэн-Туулио счел возможным объединить данные ал-Идриси о городе *Синубули* со сведениями о Поднестровском городе *Сармали*, название которого он рассматривал как искаженное наименование *Синубули*. По мнению ученого, в сообщениях об этих городах ал-Идриси перепутал Днестр с Днепром и его притоком Десной [ibid.].

Такой подход к локализации города *Синубули* представляется необоснованным. Во-первых, произвольно само объединение данных о городах *Синубули* и *Сармали*. Последний с гораздо большими основаниями отождествляется с Перемышлем (см. коммент. 10 к 3-й секции VI климата и 31 к 4-й секции VI климата). Кроме того, говоря о городе *Сармали*, ал-Идриси добавляет, что по-гречески («на языке румийцев») этот город называется *Туййа* [OG, p. 955]. Если бы топоним *Сармали*, как утверждает О.Талльгрэн-Туулио, действительно был искаженным названием *Синубули*, то в таком случае информатор ал-Идриси вряд ли бы упомянул, как этот город называли греки, поскольку *Синубули* по своей форме и так является греческим словом, где арабский формант *-були* соответствует греческому πόλις («город») (ср. передачу греческих названий многих балканских городов в «Нузхат ал-муштак» — *Адирнубули*, *Аркадиубули*, *Ахрисубули*, *Сузубули*, *Агасубулис*, *Динибули* и др. [OG, p. 892, 894, 896, 899]). Во-вторых, отождествление *Синубули* со Сновском противоречит тому, что говорится об

этом городе в «Нузхат ал-муштак», а именно его местонахождению в верховьях Днепра, о чем недвусмысленно свидетельствуют и текст, и карта 5-й секции VII климата, а также тому, что *Синубули* назван «большим» и «процветающим» городом, каковые определения вряд ли могли быть отнесены к скромному по размерам Сновску.

Б.А.Рыбаков и Б.Недков отождествили *Синубули* со Смоленском. В отличие от О.Талльгрэн-Туулио, Б.А.Рыбаков не уделил никакого внимания объяснению названия города и отождествил его со Смоленском [*Рыбаков Б.А. Русские земли*, с. 32–33], исходя из указанных в источнике цифровых данных о расстоянии между городами Туровом (*Бармуниса*) и *Синубули*. Б.Недков согласился с локализацией Б.А.Рыбакова, не прибавив в ее поддержку ничего нового [*Недков Б. България*, с. 151, коммент. 338].

Судя по данным ал-Идриси о *Синубули*, это должен быть более или менее значительный центр Руси, так как он назван у ал-Идриси не единожды, а два раза — в составе маршрута «Бармуниса–Синубули» и, кроме того, среди городов, лежащих в верховьях Днепра. Значительность и известность города отражены в определениях, данных ему информаторами ал-Идриси, — «большой» и «процветающий». Местонахождение города — верховья Днепра, причем город стоял на правом берегу реки («с западной стороны»). Там же, в верховьях Днепра, по утверждению ал-Идриси, находился еще один город, название которого является греческим наименованием Смоленска, — *Мунишка*. Из сообщения об этих двух городах очевидно, что между ними существовала какая-то связь, но ее характер из сообщения ал-Идриси неясен. Сказано, что оба города лежат в одном районе — в бассейне верхнего Днепра. Оба пункта названы «куманскими» (половецкими), что в данном случае может означать лишь наличие тесных связей, например торговых, между обоими городами и Куманией. Кроме того, упоминание Кумании позволяет датировать сообщение об этих городах XII в. Оба города имеют греческие наименования, одно из которых хорошо известно по византийским источникам (в том числе современным ал-Идриси), а другое встречается только в «Нузхат ал-муштак». На карте эти города расположены на некотором расстоянии друг от друга, в тексте же расстояние между ними не указано, что, в общем, не характерно для сочинения ал-Идриси, где сведения о городах обычно имеют вид дорожников. Не потому ли отсутствует указание на величину расстояния между этими городами, что информаторы ал-Идриси имели в виду пункты, находившиеся по соседству друг с другом, или даже две части одного города, имевшие отдельные названия? Или же ал-Идриси получил сообщения от двух информаторов, знавших один и тот же город, но под разными наименованиями? Как известно,

византийское название *Милиниска* впервые встречается в сочинении Константина Багрянородного для обозначения не самого города, а крепости, под которой, как полагают, следует понимать укрепленное поселение в Гнездово, находившееся в 12 км ниже по течению Днепра от современного Смоленска [*Константин*, с. 312–313]. В середине XI в. рядом с гнездовскими поселениями начал расти собственно Смоленск. Возможно, в «Нузхат ал-муштак» сохранились византийские наименования Смоленска и Гнездово. В византийских источниках, правда, нет подтверждения такому предположению, но известно, что для византийских названий древнерусских городов была характерна множественность вариантов в написании топонимов, прежде всего основных центров Древней Руси, в том числе и Смоленска [*Бибииков М.В.* Материалы, с. 16].

⁶³ *Барамуниса*. — Графика топонима в разных рукописях идентична: Р, L, A — بر مونسه, при букве *pa* в L и P стоит сукун (*Б.рмун.са*), а в A — фатха (*Б.рамун.са*). Поскольку ал-Идриси не были известны притоки Днепра и он воспринимал Днепр со всеми его притоками как единое целое, то город *Барамуниса* мог быть расположен не только выше Киева по течению самого Днепра, но также и по его крупным притокам. Т.Левицкий и Б.Недков отождествили город *Барамуниса* с Туровом на р. Припяти, выше Киева приблизительно на 350 км [*Lewicki T. Polska, cz. II, s. 193–196; Недков Б.* България, с. 151, коммент. 339]. Предложенная Т.Левицким конъектура **Туруби* (تروبي) считается передачей славянского наименования города. Б.А.Рыбаков предложил отождествить город *Барамуниса* с Речицей, расположенной недалеко от впадения в Днепр р. Березины [*Рыбаков Б.А.* Русские земли, с. 32–33]. Однако такая локализация оставляет без объяснения само название *Барамуниса*. Кроме того — и это отметил Б.А.Рыбаков, — городок Речица известен по другим источникам лишь с XIII в. Поэтому локализация Б.А.Рыбакова не получила поддержки, и в издание текста «Нузхат ал-муштак» вошла конъектура Т.Левицкого **Туруби*. Действительно, эта конъектура обоснована графически, а сам город Туров являлся одним из важнейших городов Древней Руси, был тесно связан с Киевом [*Куза А.В.* Малые города, с. 96–97], участвовал в международной торговле, в том числе с восточными странами и Византией [*Гуревич Ф.Д.* Ближневосточные изделия; *Даркевич В.П.* Художественный металл, с. 158; *Древняя Русь*, с. 391, 394].

⁶⁴ *Арман*. — Здесь и в остальных двух упоминаниях этого пункта в рукописях Р и L написание идентично — ارمن (в Р *мим* огласован *фатхой*), в A — راس. Рассматриваемый топоним является последним в составе приводимого ал-Идриси маршрута «Баразула–Авсийя–Барасаниса–Луджага–Арман». В историографии существует два вари-

анта локализации городов этого маршрута. По мнению Т.Левицкого, эти населенные пункты следует искать на пути из Киева во Владимир Волынский: «Треполь–Ушеск–Пересопница–Луческ–Владимир Волынский» [Lewicki T. La voie, p. 91–105], и таким образом рассматривать топоним *Арман* как сильно искаженную арабскую передачу наименования «Владимир» [ibid., p. 102–103]. Б.А.Рыбаков и присоединившийся впоследствии к его точке зрения Б.Недков полагают, что перечисленные ал-Идриси города лежали не в бассейне р. Припяти, а в Среднем Поднепровье. Правда, в отличие от Т.Левицкого, Б.А.Рыбаков не берется указать конкретные древнерусские населенные пункты, соответствующие топонимам «Нузхат ал-муштак», а часто сопоставляет их с географическими объектами. В его интерпретации данный маршрут ал-Идриси выглядит следующим образом: «Переяславль Русский — устье р. Сулы — устье р. Вороскола — Лтава — Ромен» [Рыбаков Б.А. Русские земли, с. 33; Недков Б. България, с. 151, коммент. 340–342, 344, 346]. Локализацию Б.А.Рыбакова трудно поддержать по ряду причин. Во-первых, такая локализация не позволяет объяснить происхождение названий городов. Во-вторых, ал-Идриси не раз подчеркивает, что этот маршрут — сухопутный, в то время как у Б.А.Рыбакова все предложенные им города связаны между собой речными путями.

Предложенная Т.Левицким локализация городов этого маршрута дает убедительные объяснения арабским названиям городов и позволяет установить, что данные ал-Идриси восходили к сведениям, полученным от славянского информатора. Кроме того, идентификация Т.Левицкого довольно полно согласуется с цифровыми данными ал-Идриси и с указанными в «Нузхат ал-муштак» направлениями движения по странам света. Наконец, все предложенные Т.Левицким города лежали на торговом пути из Киева во Владимир Волынский, имевшем важное значение в XII в. и ранее [Древняя Русь, с. 396–397; Новосельцев А.П., Пашуто В.Т. Внешняя торговля, с. 92].

⁶⁵ *Барасаниса*. — Во всех случаях упоминания об этом пункте название топонима имеет незначительные варианты: *Б.расан.са* (براسانسه) — **L**, **A** (в **A** в одном случае написано *Барасан.са*); в **P** дважды встречается *Барасан.са*, один раз — *Барасаниса* и один раз *Н.расан.са*, что явно может быть отнесено к ошибкам переписчика, точно так же, как и в рукописи **S** — появление в качестве шестой графемы *лама* (*Б.расал.са*). Начиная с работ И.Лелевеля, город отождествляется с Пересопницей [Lelewel J. Géographie, t. III, p. 171; Lewicki T. La voie, p. 99–100; Недков Б. България, с. 151, 341]. Предложенное Б.А.Рыбаковым сопоставление наименования *Барасаниса* с гидронимом «Вороскол» [Рыбаков Б.А. Русские земли, с. 33] противоречит данным

источника, где речь идет не о реке, а о городе, к тому же стоящем вдали от берега реки.

⁶⁶ *Луджага*. — Здесь и еще в двух случаях упоминания данного города написание топонима имеет сходные варианты, отличающиеся расстановкой диакритических точек и указанием долготы (لوجه, لجة — L, لوجه, لجه — A, لوحه — S). И.Лелевель отождествил этот пункт с городом Луцком [Lelewel J. Géographie, t. III, p. 169, 171]. Т.Левицкий, обративший внимание на то, что топоним «Луцк» в арабской передаче имел бы иную форму — *lwğkh*, — предложил рассматривать его как передачу наименования «Луческ» [Lewicki T. La voie, p. 101–102]. С ним согласился Б.А.Рыбаков [Рыбаков Б.А. Русские земли, с. 33].

⁶⁷ *Саска*. — На карту ал-Идриси город *Сас.ка* (ساسكه) не нанесен. Он упоминается лишь однажды — в рассматриваемом списке русских городов, среди населенных пунктов Поднепровья. В приводимых далее ал-Идриси маршрутных данных этот город не фигурирует. Никаких предположений относительно местонахождения данного пункта в историографии выдвинуто не было. По-видимому, название города дошло до ал-Идриси в искаженном виде, что не позволяет идентифицировать его с каким-либо городом Поднепровья.

⁶⁸ *Авсийя*. — Графика наименования города в разных рукописях практически идентична (اوسيه — P, L, اوسيه — A), встречающаяся однажды замена *вав* на *ра* в A (ارسيه) — явная ошибка переписчика. Наличие *сукуна* при *вав* в рукописях P и L дает чтение *Авсийя*. Согласно Т.Левицкому — это город Ушеск [Lewicki T. La voie, p. 97–99]. Предложенное Б.А.Рыбаковым помещение города *Авсийя* в устье р. Сулы, где стоял древнерусский город Воишь, не дает возможности объяснить название *Авсийя*.

⁶⁹ *Кав*. — Этот топоним ал-Идриси упоминает в общей сложности трижды, передавая его с помощью трех или четырех графем. Все варианты написания наименования имеют в качестве первой графемы *каф*, в качестве предпоследней — *алиф*, а на последнем месте в большинстве случаев стоит *вав* с *сукуном* (встречающееся в редких случаях *ра* — явная ошибка переписчика). Наряду с вариантом *كار* рукописи дают написания *كنار / كئار* и *كنار*, с неуверенным написанием графемы, предшествующей *алифу* и предназначенной, по справедливому предположению Т.Левицкого, для передачи долгого «и» в слове «Киев» — *كيار* [Lewicki T. Polska, cz. II, s. 195]. Город *Кав* отождествляется с Киевом [GE, p. 397; Lelewel J. Géographie, t. III, p. 169; Lewicki T. Polska, cz. II, s. 195; Рыбаков Б.А. Русские земли, с. 32; Недков Б. България, с. 151, коммент. 345].

⁷⁰ *Баразула*. — Поскольку путь от Киева до этого города измерен в милях, можно заключить, что речь идет о сухопутном маршруте.

Одновременно с этим сказано, что город *Баразула* стоит на реке, к северу от нее и в одном дне пути по реке от Переяславля. Таким образом, искать город *Баразула* надо к югу от Киева на пути к Переяславию. Б.А.Рыбаков полагает, что *Баразула* и *Баразлав* (см. ниже, коммент. 71) — это разные наименования одного и того же пункта — Переяславля Русского [Рыбаков Б.А. Русские земли, с. 33–35]. В таком случае остается непонятным, почему в сообщении о маршруте «Баразула–Баразлав–Канив», информация о котором явно исходила от одного информатора, один и тот же город назван дважды. Относительно города *Баразула* у Б.А.Рыбакова есть еще одно — противоречащее первому — предположение, согласно которому этот пункт локализуется в Борисполе, соответствовавшем, по утверждению Б.А.Рыбакова, летописному Лъто на р. Альте [там же, с. 35]. Последнюю точку зрения поддержал Б.Недков [Недков Б. България, с. 151, коммент. 346]. Согласиться с этой локализацией мешает то, что само название *Баразула* Б.А.Рыбаков вынужден соотносить не с летописным Лъто, а с топонимом «Борисполь», известным, как пишет сам же Б.А.Рыбаков, лишь с XVII в. На мой взгляд, следует вернуться к локализации Т.Левницкого, предложившего отождествить топоним *Баразула* с наименованием города Треполь при впадении р. Стугны в Днепр [Lewicki T. La voie, p. 95–97]. Треполь расположен примерно на полпути от Киева до Переяславля, что соответствует цифровым данным ал-Идриси. Название *Баразула* (برزولة — Р, L; в рукописи А — بزولة) в таком случае можно принять за искаженное **Тарибула* (تربولة).

⁷¹ *Баразлав* — это город Переяславль Русский на р. Трубеж, левом притоке Днепра [Lelewel J. Géographie, t. III, p. 169; Lewicki T. La Voie, p. 96; Рыбаков Б.А. Русские земли, с. 35; Недков Б. България, с. 151, коммент. 347; Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.), с. 223]. Переяславль Русский был одним из важнейших центров Южной Руси [Древняя Русь, с. 70], расстояние от Переяславля Русского до Канева по реке составляет ок. 40 км, что вполне соответствует данным ал-Идриси. Арабская форма топонима (برزان — Р) довольно точно передает древнерусское наименование города, в связи с чем в литературе уже говорилось о том, что в данном случае ал-Идриси опирался на сведения информатора-славянина [Бейлис В.М. Рец. на].

⁷² *Канив* — отождествляется с городом Канев на Днепре [Рыбаков Б.А. Русские земли, с. 35; Недков Б. България, с. 151, коммент. 348; Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.), с. 223]. Форма топонима свидетельствует о том, что сведения об этом городе восходят к информатору-славянину. Канев охранял брод через реку [Куза А.В. Малые города, с. 73], поэтому должен был быть хорошо известен купцам и путешественникам. О намерении подчеркнуть наличие близости от города

брода через реку, возможно, свидетельствует приводимое в данном случае ал-Идриси слово *vadi*, обозначающее, как правило, не столько полноводную реку, сколько сухое или временно пересыхающее русло. Активно применяя этот термин при описании жарких стран Азии и Африки, ал-Идриси практически не пользуется им для рассказа о реках Восточной Европы. Формы названий древнерусских городов в 4–5-й секциях VI климата говорят о том, что сведения об этих городах дошли до ал-Идриси в передаче нескольких лиц, по своему происхождению являвшихся славянами, греками или жителями латинской Европы. Не исключено, что данные о существовании брода у Переяславля Русского были сообщены географу информатором, знакомым с лексикой, восходящей к лат. *vadum*, *-in* (мельководье, брод) — итал. *vado*, исп. *vado*, рум. *vad*. Созвучие латинского корня *vad* с хорошо известным ал-Идриси арабским словом *vadi*, возможно, и побудило географа использовать привычный ему арабский термин.

⁷³ *Улиски*. — Несмотря на то что ал-Идриси не приводит далее никаких маршрутных данных об Олешье, его упоминание в списке древнерусских городов само по себе показательно (о значении Олешья для древнерусских князей см. [Моця О.П. Південні межі, с. 139–140]).

⁷⁴ Выражение, употребленное ал-Идриси, — *фи-л-барр* — указывает на местонахождение города не на берегу реки, но на более или менее значительном расстоянии от нее.

⁷⁵ *Най*. — Этот город упоминается еще раз — в 6-й секции VI климата, в составе дорожника с указанием расстояний между городами, лежавшими на русско-половецком пограничье. В передаче названия неустойчиво написание первой графемы: *هاي، ناي*. Т.Левицкий предложил конъектуру **Кай* и отождествил этот пункт с городом кочевой орды коуев, входившей в зависимый от киевских князей союз Черных клобуков в Поросье [Lewicki T. Sur la ville]; впоследствии к его точке зрения присоединился В.М.Бейлис [*Бейлис В.М.* Ал-Идриси (XII в.), с. 224]. Б.А.Рыбаков поместил город *Най* «в районе Ровно», отказываясь вместе с тем отождествить его с каким-либо конкретным пунктом [Рыбаков Б.А. Русские земли, с. 38]. Б.Недков предположил, что ал-Идриси мог иметь в виду город Балта на севере совр. Одесской обл. [Недков Б. България, с. 152, коммент. 351]. Недостаток данных об этом городе, а также гипотетичность локализации тех населенных пунктов, среди которых *Най* фигурирует в дорожнике из 5-й секции VI климата, не позволяют уверенно идентифицировать этот город. Не подлежит сомнению только то, что упоминание о городе *Най* в связи с рассказом о древнерусских городах Поднепровья (в 5-й секции VI климата) и отнесение его информатором ал-Идриси к «куманским» городам заставляют вести поиски этого пункта в районе русско-половецкого пограничья.

VI климат, 6-я секция

¹ *Ан-Нитаси* — Черное море (см. коммент. 7 к Введению).

² *Ал-Куманийя* — Половецкая степь (см. коммент. 4 к 5-й секции VI климата).

³ Это единственный случай упоминания «Внешней Руси» в сочинении ал-Идриси. Пытаясь упорядочить сведения о русах, собранные им из различных источников, ал-Идриси пришел к заключению о существовании двух видов русов. Один вид — это русы из «наиболее отдаленной Руси» (см. коммент. 3 к 4-й секции VI климата). Другой вид — по терминологии ал-Идриси, «Внешняя Русь», — объединял тех русов, которые были известны ему по традиционному для средневековой арабо-персидской литературы сюжету о трех группах русов (об этом сюжете см. [*Новосельцев А.П.* Восточные источники, с. 313–323; *Коновалова И.Г.* Рассказ]). Из всех мусульманских авторов о «Внешней Руси» пишет только ал-Идриси, поэтому на данном термине следует остановиться подробнее.

Прилагательные «внешний»/«внутренний» или «отдаленный»/«ближний» при топонимах являются чисто географическими определениями, отражающими специфику ориентации в пространстве, в основе которой лежит географический эгоцентризм. Определения, подобные указанным, не являются постоянными определениями того или иного географического объекта, например города или группы городов. Такие определения могут прилагаться к географическим объектам или, наоборот, утрачиваться ими в зависимости от изменения местонахождения информатора. Так, города Карпато-Днестровских земель, которые в 4-й секции VI климата названы городами «наиболее отдаленной Руси», в 5-й секции того же климата перечисляются в одном ряду с поднепровскими городами, тем самым утрачивая свое прежнее определение «наиболее отдаленных», и именуются вместе с поднепровскими центрами просто городами Руси. Поэтому за «Внешней Русью» ал-Идриси не скрывается никакого самостоятельного значения. Само выражение имеет смысл лишь в связи с тем центром, относительно которого располагаются элементы пространства для информатора. Так что считать, по крайней мере на основании текста ал-Идриси, «Внешнюю Русь» какой-то особой частью русских земель нет оснований.

Весьма показательно, что о «Внешней Руси» ал-Идриси говорит не в основном тексте 6-й секции VI климата, а лишь во введении к ней, где географ вкратце раскрывает содержание всей секции. Поскольку ал-Идриси придавал большое значение соблюдению преемственности в способе изложения, он почти каждую секцию своего труда начинал с небольшого предисловия, в котором уведомлял читателя о том, как

и о чем он намеревался вести свой рассказ. Вводные разделы составлялись самим географом и не содержали данных, непосредственно восходящих к сообщениям информаторов. Поэтому можно полагать, что выражение «Внешняя Русь» является термином самого ал-Идриси как составителя введения, а не передачей слов его информатора. Это находит косвенное подтверждение в том, что «Внешняя Русь» у ал-Идриси нигде не противопоставлена «Внутренней Руси». Понятие «Внешняя Русь», судя по содержанию 6-й секции VI климата, ал-Идриси относил к той Руси, о которой писали арабо-персидские авторы X в. (и, в частности, обильно цитируемый ал-Идриси Ибн Хаукал), приводившие рассказ о трех группах русов. Таким образом, термин «Внешняя Русь» ал-Идриси связывал исключительно с книжными данными, уже, безусловно, архаичными для его времени.

Каков же в таком случае возможный источник, откуда ал-Идриси мог позаимствовать понятие «Внешняя Русь»? В арабо-персидской географической литературе X–XI вв. существовала традиция применения определений типа «внешний»/«внутренний» к различным народам Восточной Европы, в число которых, однако, не входили русы. Поэтому представление о «Внешней Руси» не могло быть взято ал-Идриси из сочинений своих восточных предшественников. На секционных картах «Нузхат ал-муштак» название «Внешняя Русь» не фигурирует, так что и заимствование из какого-либо картографического источника вряд ли можно предполагать. Вместе с тем разделение Руси на «внешнюю» и «внутреннюю» нашло отражение в византийском источнике X в. — сочинении Константина Багрянородного «Об управлении империей». Константин упоминает «Внешнюю Росию» (ἄλλο τῆς ἕξω Ῥωσίας), нигде не противопоставляя ее при этом «Внутренней Руси» [Константин, с. 44–45, 308–310]. Об использовании ал-Идриси византийских источников для характеристики Восточной Европы и в том числе Руси свидетельствует целый ряд древнерусских топонимов «Нузхат ал-муштак», восходящих к греческим прототипам. Возможное заимствование понятия «Внешняя Русь» из византийских источников, по-видимому, облегчалось для ал-Идриси тем, что этот термин органично вписывался в знакомое ему по арабо-персидской традиции деление некоторых народов Восточной Европы на «внешних» и «внутренних».

⁴ *Ал-Булгарийя* — Волжская Булгария (см. коммент. 11 к 7-й секции V климата).

⁵ Страна *басджиртов* — охарактеризована в 7-й секции VI–VII климатов. Об этнониме *басджирт* см. коммент. 47 к 7-й секции V климата.

⁶ *Ал-Лан* — Алания (см. коммент. 15 к Введению).

⁷ *Ал-Хазар* — Хазария (см. коммент. 17 к Введению).

⁸ Ал-Идриси упоминал Трапезунд во Введении и 5-й секции VI климата.

⁹ *Ар-Рум* — Византия (см. коммент. 64 к 7-й секции V климата).

¹⁰ Основными этносами, населявшими Трапезунд, были греки, картвелы и армяне [*Карнов С.П.* Трапезундская империя, с. 18–31].

¹¹ В рукописи Р стоят огласовки (رُوشِيُو); в других рукописях — при идентичной графике — есть варианты в расстановке диакритических точек (روسِيُو — L, روسِيُو — A). Под рекой *Русиййу* здесь, по мнению Б.А.Рыбакова, следует подразумевать р. Риони [*Рыбаков Б.А.* Русские земли, с. 16]. Основанием для такого отождествления послужило, вероятно, указанное в источнике небольшое расстояние до этой реки от Трапезунда. Однако описание течения реки *Русиййу*, а также утверждение ал-Идриси о том, что она протекает через землю алан, заставляет отказаться от сопоставления этой реки с р. Риони. В.М.Бейлис справедливо заметил, что описание реки *Русиййу* соответствует течению р. Кубани и, кроме того, Кубань действительно пересекает землю алан, чего нельзя сказать о р. Риони [*Бейлис В.М.* Ал-Идриси (XII в.), с. 209–210, 220–221].

Сведения, которыми располагал ал-Идриси о реке *Русиййу*, несомненно, основаны на реальных впечатлениях его информаторов, о чем говорит живое, полное конкретных деталей описание реки, однако географическая точность данных ал-Идриси кажется весьма сомнительной. Это видно из указанного в «Нузхат ал-муштак» расстояния от Трапезунда до устья реки *Русиййу* в 75 миль (ок. 120 км), в то время как к востоку от Трапезунда на таком расстоянии нет сколько-нибудь значительной реки. Хотя информатор ал-Идриси и имел представление о течении реки *Русиййу*, но сам он был знаком с ее бассейном довольно поверхностно — неслучайно его признание о том, что «на ней нет известных городов». По всей вероятности, единственным участком реки, который мог быть знаком самому информатору, было ее устье. О том, что подобные плавания — от Трапезунда напрямик до устья реки *Русиййа*, т.е. до Керченского пролива (см. коммент. 41 к 5-й секции VI климата), — совершались в XII в., ал-Идриси упоминал в 5-й секции VI климата своего сочинения. Следует согласиться с Б.А.Рыбаковым и В.М.Бейлисом, полагающими, что в основе приводимого ал-Идриси маршрута от Трапезунда вдоль Восточного Причерноморья лежала информация от лиц, совершавших плавания от Трапезунда до устья реки *Русиййу* [*Рыбаков Б.А.* Русские земли, с. 17; *Бейлис В.М.* Ал-Идриси (XII в.), с. 220]. Тогда становится понятным появление названия *Русиййу*, которое информатор ал-Идриси дал этой реке. Под устьем реки *Русиййу* должен был подразумеваться Керченский пролив — конечный пункт плавания от Трапезунда, — уже из-

вестный ал-Идриси по другому маршруту как «устье реки Русийа». Буква *ав* в конце слова «Русийу», вероятно, отражает особенности произношения информатора ал-Идриси [*Бейлис В.М.* Ал-Идриси (XII в.), с. 209].

Если признать, что в описании реки *Русийу* отразилось представление о р. Кубань и расстояние в 75 миль от Трапезунда до устья этой реки считать ошибкой, тогда следует полагать, что в рассматриваемом маршруте оказался неосвещенным значительный участок пути, охватывающий все черноморское побережье Закавказья, поскольку сразу же после упоминания Трапезунда говорится о территории Северного Кавказа. На это обстоятельство обратил внимание А.В.Подосинов, предложивший иное толкование топонимии данного отрывка. По мнению А.В.Подосинова, при описании маршрута «Трапезунд — устье р. Русийу» ал-Идриси оказался в плену характерной для ряда латинских источников традиции помещения Трапезунда в Северном Причерноморье. По его наблюдениям, такая локализация Трапезунда прослеживается на Певтингеровой карте, где город помещен на северо-восточном побережье Черного моря; у Иордана (VI в.), перечисляющего Трапезунд среди пунктов Северного Причерноморья; у Равеннского Анонима (VII в.), который наряду с «настоящим» Трапезундом в Малой Азии отмечает и одноименный город в Северном Причерноморье [*Подосинов А.В.* О топонимике, с. 311–314; *Подосинов А.В.* Восточная Европа, с. 91–98].

К сожалению, в нашем распоряжении нет никаких фактов, которые бы свидетельствовали о том, что ал-Идриси был знаком с Певтингеровой картой, с сочинениями Иордана и Равеннского Анонима или с каким-либо иным источником, сообщающим о Трапезунде в Северном Причерноморье. На секционных картах ал-Идриси помечен только один Трапезунд — на южном берегу Черного моря. Все упоминания о Трапезунде в тексте сочинения показывают, что собранные им на этот счет сведения ал-Идриси безусловно относил к Южному Причерноморью. В пользу того, что ал-Идриси в принципе мог иметь представление об указанной традиции, говорит лишь самое общее соображение о длительном пребывании нашего географа в пределах Западной Европы, где ему были доступны латиноязычные труды. Тем не менее сама идея помещения Трапезунда, о котором идет речь в рассматриваемом фрагменте ал-Идриси, не в Южном, а в Северном Причерноморье заслуживает внимания, ибо снимает подозрения в наличии большой лакуны в источнике.

Хотя ал-Идриси и сопровождает упоминание о Трапезунде указанием на принадлежность города Византии, состав сообщений всей 6-й секции VI климата ясно показывает, что она целиком посвящена описанию Северного Кавказа, Северного Причерноморья, Руси, По-

волжья, т.е. территорий, лежавших сравнительно далеко от Византийской империи. Во вводной части к 6-й секции, где вкратце обрисовывается географический ареал последующего описания, ал-Идриси сообщает, что далее собирается вести речь о Кумании, Руси, Булгарии, Алании и Хазарии. В основной части текста 6-й секции он строго придерживается намеченного плана и не называет ни одного пункта за пределами Восточной Европы. Исключение составляет лишь единжды отмеченный Константинополь, да и то в заимствованном у более ранних арабских географов общем описании размеров Черного моря [ОГ, р. 921]. Таким образом, в 6-й секции VI климата Трапезунд фигурирует среди топонимии, относящейся не к Малой Азии, а к Восточной Европе, что является косвенным аргументом в пользу его локализации в Северном Причерноморье.

Однако А.В.Подосинов не согласен с тем, что Трапезунд располагался в Северном Причерноморье, он сомневается даже в реальности существования такого пункта, поскольку о нем молчат хорошо информированные греческие источники. Северная локализация Трапезунда, как считает А.В.Подосинов, является чисто книжной традицией и восходит еще к картографии времен Римской империи, где географические объекты, расположенные на периферии империи, нередко получали ошибочную локализацию [Подосинов А.В. О топонимике, с. 314–315]. Сообщение же ал-Идриси о маршруте «Трапезунд — устье реки Русиййу», скорее, получено от информатора, чьи данные должны были бы отражать положение вполне реальных географических объектов.

Е.Ч.Скржинская, комментируя сообщение Иордана о северопричерноморском Трапезунде, приводит в параллель к нему известие Страбона о горе Трапезунт (Τραπεζοῦς) в «гористой области тавров», т.е. в Крыму [Страбон, с. 283; Иордан, с. 198–199]. На территории полуострова также могла сохраниться и какая-то топонимия местного значения, связанная с пребыванием в Крыму и на Тамани готов-трапезитов (тетракситов), о которых в VI в. пишет Прокопий Кесарийский [Буданова В.П. Готы, с. 101; Буданова В.П. Варварский мир, с. 371, 376]. Упомянутую Страбоном гору с достаточной вероятностью отождествляют с Чатыр-дагом, на основании чего Е.Ч.Скржинская полагает, что одноименный населенный пункт мог находиться близ нее, в окрестностях Алушты [Иордан, с. 67, 198–199]. Если связывать Трапезунд ал-Идриси с этим районом Крыма, то тогда окажется, что указанное географом расстояние от города до реки Русиййу весьма близко к действительности.

Как уже было сказано, в сообщении ал-Идриси о маршруте «Трапезунд — река Русиййу» в гидрониме «Русиййу» запечатлелась какая-то местная особенность произношения наименования реки. Возможно,

что и второе географическое название из данного маршрута — Трапезунд — также попало к ал-Идриси (или к его информатору) в виде местного варианта произношения, который уже сам географ принял за обозначение южнопонтийского города, ибо никакого другого Трапезунда ал-Идриси не знал. Таким образом, я разделяю высказанное А.В.Подосиновым мнение относительно того, что в 6-й секции VI климата у ал-Идриси под названием «Трапезунт» на самом деле может подразумеваться не известный малоазийский город, а некий пункт Северного Причерноморья. Однако, в отличие от А.В.Подосинова, я не склонна возводить северную локализацию Трапезунда у ал-Идриси к латинской картографической традиции, поскольку нет никаких доказательств знакомства с нею нашего географа. Правда, по заключению С.Кендеровой и Б.Бешевлиева, для характеристики стран Балканского полуострова ал-Идриси мог воспользоваться какой-то неизвестной арабской картой, отражавшей римское административное деление Балкан [Кендерова С., Бешевлиев Б. Балканский полуостров, с. 118–119]. Однако для прочих районов Причерноморья никаких следов информации, которая могла бы восходить к латинской картографической традиции, в сочинении ал-Идриси пока не обнаружено. На мой взгляд, информация ал-Идриси о северопричерноморском Трапезунде; во-первых, восходит к устному источнику, и во-вторых, относится к реально существовавшему географическому объекту Крыма — городу или, может быть, горе. Скорее всего, наименование этого объекта входило в круг топонимии местного значения, связанной с готами-трапезитами или с приводимым Страбоном греческим оронимом «Трапезус», и было уже самостоятельно отождествлено ал-Идриси с Трапезундом, расположенным в Южном Причерноморье.

¹² *Ал-Кабк* — наименование Кавказских гор в арабской традиции, восходящее к армянскому *Каркоһ* или пехлевийскому *Kāfkōh* [MacKenzie D.N., Bosworth C.E. Al-Kabk].

¹³ *Ал-Ланийя*. — Судя по приведенным сообщениям об Алании, ал-Идриси располагал данными главным образом о ее приморской части.

¹⁴ *Ашкисийя*. — Написание названия города в разных рукописях отличается лишь наличием или отсутствием буквы *йа* после третьей графемы, однако постановка огласовки в рукописи **А** позволяет уверенно читать наименование как *Ашкисийя* (اشكيسيه). К.Миллер отождествил этот пункт с античной Диоскуриадой в Колхиде [МА, Vd. II, S. 155]. А.П.Новосельцев, считая невозможным установить местонахождение города, предложил сопоставить топоним с наименованием аланского города *Касак*, упоминаемого в «Худуд ал-'алам» [Новосельцев А.П. К истории аланских городов, с. 135]. В.М.Бейлис обратил

внимание на то, что название *Ашкисиййа* можно было бы трактовать как передачу местного, северокавказского наименования, поскольку начальный слог слова, который можно читать и как *ас-* (буква *син* отличается от *шин* лишь отсутствием точек), представляет собой племенное название алан [Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.), с. 210, 221]. Несмотря на то что в описании города *Ашкисиййа* имеются следы реальных впечатлений от знакомства с городом, все же информация об этом пункте и связанных с ним других городах недостаточно конкретна. А.П.Новосельцев отметил, что маршруты ал-Идриси по Восточному Причерноморью «едва ли заслуживают полного доверия» [Новосельцев А.П. К истории аланских городов, с. 135]. В.М.Бейлис полагал, что данные о населенных пунктах этого региона попали к ал-Идриси «из вторых рук» [Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.), с. 221]. Вместе с тем, как заметил В.М.Бейлис, для названия *Ашкисиййа* существует аналогия в сочинениях ал-Хваризми и Птолема, где рассматриваемое наименование служит для обозначения горы — *Асписия* (Ἀσπίσια) у Птолема и *Аскасийа* (اسقاسيا) у ал-Хваризми [Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.), с. 210; данные ал-Хваризми и Птолема см.: Калинина Т.М. Сведения ранних ученых, с. 25, 45, 85]. Таким образом, заимствование ал-Идриси названия *Ашкисиййа* с какой-либо карты, восходящей к сочинению Птолема, представляется наиболее вероятным.

¹⁵ *Ашкала* — см. коммент. 14 к Введению.

¹⁶ *Астабриййа* — так в рукописях P (استبريه) и L (то же, только без огласовок). Остальные чтения представляют собой искаженные варианты этого наименования с нетвердым написанием буквы *ра* (иногда заменяемой на *вав*), а также неверной постановкой точек при *йа* (استبويه — L, استبونه، استبونه — A). Город локализуется на побережье Восточного Причерноморья, что достаточно очевидно из его описания; более точное местонахождение этого пункта установить вряд ли возможно [Новосельцев А.П. К истории аланских городов, с. 135]. Местное наименование города информатору ал-Идриси могло быть неизвестно. В.М.Бейлис полагал, что название *Астабриййа* могло быть заимствовано из какого-либо раннего арабского источника, к примеру ал-Хваризми, в сочинении которого упоминается ороним *Асмарийа* [Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.), с. 210, 221].

¹⁷ *Ал-Ланиййа*. — Кроме чтения *ал-Ланиййа* (اللائية), которое является правильной формой наименования, в рукописи A имеется еще искаженный вариант названия города — *ал-Лабина* (اللابنه). Образование наименования города от этнонима свидетельствует о том, что подлинное название этого населенного пункта было неизвестно информатору ал-Идриси. Определить точное местонахождение города не представляется возможным. Название города, скорее всего, также было взято

ал-Идриси из более ранних источников, где ему найдены аналогии [Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.), с. 210]. Так, ал-Хваризми упоминает пункт *Баб ал-хазар ва-л-лан* («Ворота хазар и алан»), а переработавший его труд Сухраб — *Баб ал-лан* («Ворота алан») [Калинина Т.М. Сведения ранних ученых, с. 25, 42, 96, 111–112, 115, 122].

¹⁸ *Хазариййа*. — Ф.К.Брун высказал предположение о тождестве города с хазарским Саркелом [Брун Ф.К. Обмеление, с. 143–144]. В.М.Бейлис находит некоторое сходство между описанием города *ал-Хазариййа* у ал-Идриси и рассказами арабских авторов X в. о столице хазар городе Итиле [Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.), с. 211]. Действительно, ал-Идриси неплохо знал сообщения своих предшественников о хазарах и их столице Итиле и привел обширные выдержки из сообщений ал-Истахри и Ибн Хаукала (см. ниже, коммент. 70–72, 74, 76, 77, 79, 81, 82 к настоящей секции, а также коммент. 43, 56, 58, 59, 61, 67–69 к 7-й секции V климата). Тем не менее кажется все-таки маловероятным, чтобы ал-Идриси использовал данные об Итиле в рассматриваемом фрагменте. Скорее, здесь идет речь о каком-то городе Северного Кавказа, не слишком хорошо известном информатору географа, коль скоро само название города он произвел от этнонима. Название города *ал-Хазариййа* ал-Идриси мог взять из более ранних сочинений, где ему имеются аналогии. Так, у ал-Хваризми отмечен пункт *Баб ал-Хазар ва-л-Лан* («Ворота хазар и алан») [Калинина Т.М. Сведения ранних ученых, с. 25, 42, 96], а у переработавшего его труд Сухраба — *Баб ал-хазар* («Ворота хазар») [Калинина Т.М. Сведения ранних ученых, с. 111–112, 115, 122]. Указание ал-Идриси на то, что ближайшими к *ал-Хазариййи* пунктами являются с одной стороны аланский, а с другой — куманский (половецкий) город, позволяет локализовать город *ал-Хазариййа* где-то в западной части Северного Кавказа. В подтверждение данного предположения можно сослаться на статью Лаврентьевской летописи, отмечающей под 1083 г. хазар в районе Тмутаракани [ПСРЛ, т. I, стб. 205].

¹⁹ *Кира*. — Так в рукописях **Р** и **L**; вариант рукописи **A** — *كيرة*, что является явной ошибкой переписчика, под пером которого незнакомый топоним превратился в известное ему арабское слово. Ниже в этой секции ал-Идриси, приводя описание маршрутов по Кумании, упоминает куманский город *Фира* (*فيرة* — **Р**; в других рукописях вместо *ра* иногда стоит *вав* и не всегда проставлены точки). Поскольку из сообщения ал-Идриси о городе *Кира* следует, что он находился либо на границе с Половецкой степью, либо в пределах последней, наименования *Кира* и *Фира* рассматриваются в литературе как варианты написания одного и того же топонима (о локализации города см. коммент. 32 к настоящей секции).

²⁰ «Черная Кумания». — Часто встречающееся в литературе рассмотрение этого топонима в качестве наименования, используемого ал-Идриси для обозначения одной из частей Кумании [Рыбаков Б.А. Русские земли, с. 42–44; Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники, с. 149–150; Добродомов И.Г. О половецких этнонимах, с. 122; Кононов А.Н. Семантика, с. 167–168; Golden P. Imperial Ideology, p. 68–70; Плетнева С.А. Донские половцы, с. 249, 251–253; Плетнева С.А. Половцы, с. 101; Ciocîltan V. Componenta, p. 1114–1115], совершенно некорректно, поскольку в сочинении ал-Идриси речь идет лишь о городе с таким названием. На карту «Черная Кумания» также нанесена в качестве населенного пункта, а не отдельной области Половецкой земли [MA, Bd. VI, Taf. 56].

Сообщение о городе «Черная Кумания» имеет сложный состав. С одной стороны, в нем можно выделить конкретные детали — такие, как указание расстояний между городами, характеристика высоких труднодоступных гор, отдельные элементы описания реки, выходящей из ущелья. С другой стороны, нельзя не заметить, что всех этих конкретных деталей, имеющих в своей основе какие-то реальные наблюдения информаторов, явно недостаточно для локализации города. Очевидно, что информаторы ал-Идриси не знали, как именуется этот город местное население, и потому произвели его название от этнонима. Кроме того, название города информаторы ал-Идриси пытались объяснить «черным, словно дым» цветом воды в протекавшей близ города реке. Эту этимологию В.М.Бейлис относит к популярному в арабской литературе жанру «рассказов о диковинках» [Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.), с. 221]. Нельзя полностью исключать такую возможность. Вместе с тем у попытки связать название города «Черная Кумания» с особенностями текущей поблизости реки могла быть и реальная основа. Дело в том, что в соответствии с композицией 6-й секции VI климата, где рассказ о прибрежных черноморских странах ведется, начиная с южного берега моря, от Трапезунда, вдоль Восточного Причерноморья до *Матрахи*, под городами «Черная» и «Белая Кумания» (о последнем см. ниже, коммент. 21), должны были иметься в виду какие-то населенные пункты Северного Кавказа. Это подтверждается и отмеченным у ал-Идриси соседством обоих городов с Тмутараканью (*Матрахой*). Из рек Северного Кавказа самой крупной является Кубань. О том, что информаторы ал-Идриси были знакомы с отдельными участками этой реки, свидетельствует сообщение ал-Идриси о реке *Русиййу* и реке *Сакир*. Среди многочисленных названий реки Кубани есть и такие, с которыми может быть связана характеристика реки, протекающей близ города «Черная Кумания». Прежде всего, это группа названий с тюркским формантом *кара* («черный»),

к которому присоединяются слова «кан», «кон», «кубан», «кубань» и т.п. (со значением «река»): например, Каракубань, Кара-Кубан и др. [Ханаев С.А. К основным названиям, с. 91; Галкин Г.А., Коровин В.И. Опыт исследования, с. 109]. Известны и русские названия Кубани такого же типа: Черновода, Черная река, Черная Кубань, Черная Протока, Черный Проток [Ханаев С.А. К основным названиям, с. 91]. Утверждение о том, что вода в реке, текущей близ города «Черная Кумания», имеет черный цвет, вполне могло явиться результатом того, что информатор ал-Идриси слышал одно из подобных наименований р. Кубани, но при этом сам был недостаточно хорошо знаком с описываемой им местностью. Другая группа названий р. Кубани связана с этнонимом «куман»: Куман, Кумень, Кумана, Кумака [Ханаев С.А. К основным названиям, с. 91; Гулиева Л.Г. О названиях, с. 139]. Это может свидетельствовать в пользу того, что наименование города «Черная Кумания» было дано информатором ал-Идриси тому пункту, местное название которого он не знал, но слышал, что этот город был расположен в бассейне реки Куман. Указать точное местонахождение города «Черная Кумания» не представляется возможным, но локализация его на Северном Кавказе и связь с *Матрахой* несомненны.

²¹ *Матлука*. — Топоним *Матлука* имеет большое сходство с приведенными ал-Идриси двумя наименованиями Тмутаракани: *Матраха* и *Матрика*. Очевидно, что сведения о таком стратегически важном пункте, каким была в XII в. Тмутаракань, ал-Идриси должен был получить сразу от нескольких информаторов. Поэтому нельзя исключать того, что *Матлука* (она же, по словам ал-Идриси, «Белая Кумания») является одним из названий Тмутаракани, а расстояние в 100 миль между ними указано по ошибке, возникшей в процессе согласования данных об этом городе, происходивших из различных источников. Указание на то, что «Белая Кумания» была большим цветущим городом, свидетельствует о том, что в данном случае речь может идти о вполне реальном торговом центре. Предлагавшееся С.А.Плетневой сопоставление «Белой Кумании» ал-Идриси с Белой Вежей (Саркелом), как уже отмечал В.М.Бейлис, неправомерно, поскольку во времена ал-Идриси на месте Белой Вежи было лишь зимовище половцев [Плетнева С.А. Половецкая земля, с. 294; Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.), с. 211]. Заслуживает внимания предположение В.М.Бейлиса о возможном местонахождении «Белой Кумании» на берегу Азовского моря [Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.), с. 222]. Бассейн Азовского моря был практически неизвестен информаторам ал-Идриси, зато в хорошо знакомой им Тмутаракани они могли услышать рассказы о городах, лежавших по берегам Азовского моря. На появление в сочинении ал-Идриси таких топонимов, как «Черная» и «Белая Кумания», возможно,

оказал влияние свойственный народам Азии цветовой принцип этнической номинации (о цветовых обозначениях народов см. [Кононов А.Н. Семантика, с. 159–179; Ludat H. Farbenbezeichnungen, S. 138–155]), в связи с чем была высказана точка зрения, согласно которой в названиях «Белая» и «Черная Кумания» отразились кальки тюркских терминов *сары* (в его болгарском варианте *шары* — «белый») и *кара* («черный») [Добродомов И.Г. О половецких этнонимах, с. 123–125, 127]. Признавая, что цветовая символика в наименовании различных этносов была присуща именно восточному языковому сознанию, надо отметить, что знание о разделении куманов на белых и черных могло прийти до ал-Идриси не с востока, а с запада, через посредство европейских источников. Известно, например, что белые и черные куманы фигурируют в венгерской хронике «Деяния венгров» [Шушарин В.П. Русско-венгерские отношения, с. 151]. Если же обратиться к самому сообщению ал-Идриси о городах «Черная» и «Белая Кумания» и к связанному с ними рассказу о Тмутаракани, то мы увидим, что эти сведения ал-Идриси вряд ли мог получить от тюркоязычного информатора. Формы топонимов говорят, скорее, о греческом (*Матраха*; Ταμάταρχα) и итальянском (*Матрика*; Matrega) источниках. Второе наименование «Белой Кумании» — *Матлука*, — может быть, представляет собой искаженное название «Матрика».

²² *Матрика* — это арабское название отражает латинское *Matrega*, на что обратил внимание В.М.Бейлис [Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.), с. 211].

²³ *Матраха* — об этой форме топонима см. коммент. 19 к Введению.

²⁴ *Сакир* — рукав *Атила*, текущий в Черное море. Ал-Идриси приводит довольно подробные сведения о нем. Во-первых, однажды он говорит о месте его впадения в Черное море между городами *Матраха* и *Русийа* (в 8-й секции VI климата). Во-вторых, на карте и в тексте приведено название этого рукава — река *Сакир* (в рукописи **P** с огласовкой: ساقير; написание последней графемы в разных рукописях различно — *ра* или *вав*). Наконец, при описании столицы Хазарии города *Итила* ал-Идриси рассказывает о том, как жители *Итила* попадали в Черное море. Они поднимались вверх по реке *Атил* до Булгара, затем спускались по «верхнему рукаву» до Черного моря (см. коммент. 26 к 7-й секции V климата).

Наименование рукава *Атила*, впадающего в Черное море, рекой *Сакир* принадлежит, по-видимому, самому ал-Идриси. Такое заключение ал-Идриси мог сделать, сопоставляя информацию, имевшуюся в его распоряжении о реках Северо-Восточного Причерноморья. Еще В.В.Бартольд заметил, что арабские географы имели весьма смутное

представление о реках Северного Причерноморья и нередко принимали одну реку за другую [Бартольд В.В. География, с. 109]. Ал-Идриси в этом отношении не составлял исключения. Его знания о реках Восточной Европы, в сущности, основывались на сведениях лишь об отдельных, наиболее часто посещаемых участках рек. Таковыми в первую очередь были места впадения рек в море, рядом с которыми находились торговые центры. Поэтому информация о географических объектах, лежащих на морском побережье, как правило, более или менее точна, а чем дальше в глубь материка, тем больше вероятность контаминации сведений о различных объектах — сведений как современных автору, так и передаваемых по традиции.

В литературе встречаются различные мнения об идентификации реки *Сакир*. Ее обычно отождествляют — и не без оснований — то с Кубанью [Бартольд В.В. География, с. 109; Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.), с. 222], то с Доном [RNFA, p. 85; MA, Bd. II, S. 156; Рыбаков Б.А. Русские земли, с. 20]. Чем было вызвано такое смешение представлений о разных реках у ал-Идриси? Во-первых, могли сказаться географические причины. Информаторы географа, насколько можно судить по его сочинению, не заходили в Азовское море и не знали нижнего течения Дона. Вместе с тем разветвленное устье Кубани, где стояла Тмутаракань, было хорошо известно мореплавателям и купцам. А поскольку в представлениях средневековых моряков устье Дона начиналось в Керченском проливе, то река Кубань вполне могла быть ими принята за Дон. Во-вторых, ал-Идриси мог испытывать затруднения в связи с необходимостью согласовывать между собой данные, полученные им от разных информаторов. Под рекой *Сакир* могла иметься в виду Кубань, о которой ал-Идриси не было ничего известно, кроме того, что на ней стоит город *Матраха*. Вместе с тем у него были данные о том, что рядом с *Матрахой* в Черное море впадает рукав *Атила*. Поэтому географ объединил сведения о реке *Сакир* с информацией о рукаве *Атила*, впадающем в Черное море рядом с *Матрахой*. Наконец, соединению данных об обеих реках, возможно, способствовала теория о кавказских истоках Дона, о которой ал-Идриси мог узнать из сочинения Орозия, названного им в числе своих источников, или из произведений других античных и средневековых авторов, разделявших эту точку зрения [Чичуров И.С. Экскурс, с. 73; он же. Византийские исторические сочинения, с. 36, 60, 109]. Хотя в изображении и описании реки *Сакир* можно видеть контаминацию сведений о двух разных реках, нельзя не заметить, что в отождествлении этих рек ал-Идриси не проявляет полной уверенности. Особенно ярко это видно из текста сочинения. Если на карте был возможен только один вариант изображения течения реки, то в тексте могло

сохраниться несколько разных вариантов в том виде, в каком они были получены от информаторов. Когда ал-Идриси говорит о реке *Сакир* как о реке, на которой стоит *Матраха*, он не забывает отметить, что эта река является рукавом *Атила* [OG, p. 916]. Однако в описаниях течения *Атила*, где рукав, идущий к Черному морю, упомянут в каждом описании, ал-Идриси лишь однажды называет этот рукав рекой *Сакир*, да и то не во всех рукописях [OG, p. 919; ср.: OG, p. 831, 834–835, 929].

Гидроним *Сакир*, насколько мне известно, кроме сочинения ал-Идриси, нигде больше не встречается. О его этимологии пока можно ограничиться лишь предположениями, но даже они, на мой взгляд, подкрепляют отождествление реки *Сакир* с Кубанью. В бассейне реки Кубани издавна жило большое число разных народностей. С этим обстоятельством связано существование более двух сотен вариантов названия этой реки, подавляющее большинство которых имеют местное происхождение. Наименование *Сакир* можно рассматривать как арабизированную передачу одного из местных названий реки — *Сехерий*, *Сетерий* [Галкин Г.А., Коровин В.И. Опыт исследования, с. 109; Хапаев С.А. К основным названиям, с. 91], где второй согласный под рукой переписчика превратился в букву *қаф*, чему, возможно, способствовало созвучие местной формы гидронима с арабским глаголом *сака* (букв. «орошать, поливать»). Между картографическим изображением реки *Сакир* и ее текстуальным описанием на первый взгляд имеется одно существенное противоречие: в описании *Атила* в 8-й секции VI климата говорится о том, что место впадения рукава *Атила* в Понт находится между городами *Матраха* и *Русиййа* [OG, p. 929], а на карте река *Сакир* обозначена впадающей в Черное море к востоку от *Матрахи*, а не к западу от нее, как можно было бы ожидать исходя из данных текста. На карте между городами *Матраха* и *Русиййа* вообще никакой реки не помечено [MA, Vd. VI, Taf. 56]. Однако если принять во внимание картографические принципы, с помощью которых создавались средневековые карты, то окажется, что указанное противоречие мнимое. Географический эгоцентризм, столь характерный для пространственного восприятия в древности и средневековье, повлиял и на сочинение ал-Идриси. Элементы эгоцентрического восприятия пространства — непосредственные впечатления купца, мореплавателя, путешественника, следующего тем или иным маршрутом, — нетрудно обнаружить в разных частях труда ал-Идриси. Есть они и на карте. Особенно наглядно географический эгоцентризм проявился при нанесении на карту маршрутных данных. Если к картографическому изображению северо-восточного побережья Черного моря в сочинении ал-Идриси подойти как к буквальному переводу на карту впечатлений

мореплвателя, следовавшего по маршрутам «Константинополь–Матраха» и «Трапезунд–Бутар», то тогда все нанесенные на карту географические объекты побережья найдут объяснение. Ал-Идриси поместил на карте все топонимы и гидронимы из имевшихся в его распоряжении маршрутных данных, причем сделал это, соблюдая последовательность их упоминания в рассказах своих информаторов. По сведениям информатора-мореплвателя, заключительный отрезок пути из Константинополя до Тмутаракани выглядел так: «Бутар — устье реки Русийа — Матраха» [OG, p. 909]. Если плыть в противоположном направлении, тот же маршрут имел следующий вид: *Матраха*, стоящая на реке *Сакир* — город *Русийа* в устье одноименной реки — *Бутар* [OG, p. 916]. Положение этих объектов на карте точно соответствует тексту: с запада на восток вдоль побережья помечены *Бутар*, устье реки *Русийа*, *Матраха*; при нанесении на карту встречного маршрута между *Матрахой* и рекой *Русийа* появился значок для города *Русийа*. Нетрудно заметить, что, если бы маршруты наносились на карту в обратной последовательности, результат получился бы точно такой же. Поскольку карта передает точный маршрут, которым шли корабли, значительно облегчается локализация всех топонимов и гидронимов, нанесенных на карту и указанных в тексте. «Русская река», точнее говоря, ее устье, обозначает Керченский пролив, город *Русийа* — один из пунктов на крымском берегу пролива, возможно, Керчь (Корчев) [Коновалова И.Г. Где находился город Русийа]. Рукав *Атила*, впадающий в Черное море между *Матрахой*–Тмутараканью и *Русийа*–Керчью, это Дон — Азовское море — Керченский пролив. Таким образом, для обозначения устья Дона, Азовского моря и Керченского пролива ал-Идриси не употребляет название реки *Сакир*, как можно было бы ожидать из ее описания в качестве рукава *Атила*, а пользуется гидронимом «Русская река». Следовательно, месту впадения реки *Сакир* в Черное море может соответствовать только река Кубань, а изображение ее течения на карте и ее описание как рукава *Атила* обнаруживает использование сведений о Доне — от его излучины, где он близко подходит к Волге, до устья на Азовском море.

²⁵ Река *Исил* — см. коммент. 36 к Введению.

²⁶ Город *Итил* — см. коммент. 24 к 7-й секции V климата.

²⁷ Море *Табаристан* — одно из арабских наименований Каспийского моря (см. коммент. 1 к 7-й секции V климата).

²⁸ Именно на этих данных ал-Идриси, широко известных благодаря появившемуся еще в первой половине прошлого века французскому переводу его сочинения, основываются все сформулированные в историографии версии локализации города *Русийа*. Имеющиеся точки

зрения на местонахождение города так или иначе обусловлены тем, что подразумевает под устьем реки *Русиййа* тот или иной исследователь: если Керченский пролив — то город помещают в Керчи [Кулаковский Ю.А. К истории Боспора, с. 132–133; Брун Ф.К. Следы, с. 122; Козловский И.П. Тмутарокань, с. 67–68; МА, Vd. II, S. 151; Рыбаков Б.А. Русские земли, с. 19; он же. Киевская Русь, с. 179; Мавродин В.В. Русское мореходство, с. 100; Новосельцев А.П., Пашуто В.Т. Внешняя торговля, с. 107; Талис Д.Л. Росы, с. 88*; Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.), с. 212; он же. Країна ал-Куманїя, с. 92; Franklin S., Kazhdan A. Rhosia**), если Дон — то его предлагают искать где-то близ донского устья [GE, t. II, p. 320; Голубинский Е.Е. История, с. 43–44; Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi, p. 171; Талис Д.Л. Топонимы, с. 229; Королев В.Н. К вопросу о славяно-русском населении, с. 125; Цечоев В.К. Славяне, с. 3–24]. Существует также мнение о том, что город *Русиййа* находился на Таманском полуострове и являлся столицей упоминаемого многими мусульманскими географами и историками X–XVI вв. «острова русов» [Захаров В.А. Тмутаракань, с. 216; он же. Где находился город Росия, с. 151–156; он же. История раскопок, с. 148–149; Иеромонах Никон. Начало христианства, с. 50; Десятчиков Ю.М. Ст. Голубицкая, с. 6–9; Чхаидзе В.Н. Голубицкое городище, с. 234–243].

Наличие различных точек зрения на локализацию города *Русиййа* не в последнюю очередь связано с тем, что для решения этого вопроса используются далеко не все данные, которые имеются в сочинении ал-Идриси [Коновалова И.Г. Где находился город Русийя; она же. Восточная Европа, с. 163–164]. Обычно ограничиваются анализом лишь фрагментов лоции «Бутар — устье реки Русиййа — Тмутаракань» и в обратном направлении: «Тмутаракань — город Русиййа в устье одноименной реки — Бутар». Между тем в сочинении ал-Идриси имеется еще одно упоминание о городе *Русиййа* — на этот раз в составе описания реки *Атил*, — которое содержит сведения, прямо указывающие на местонахождение этого населенного пункта на крымском берегу Керченского пролива.

На примере рассмотренных выше маршрутов плавания по Черному морю можно было убедиться в том, что в качестве центра, куда сходились ведущие из Византии торговые пути, у ал-Идриси совершенно отчетливо выделяется Керченский пролив с городами *Русиййа* и *Мамра*

* Д.Л.Талис считал, что город *Русиййа* мог находиться в устье Дона; кроме того, он склонен к широкой трактовке топонима «Росия/Русиййа» — как Приазовья в целом.

** С.Франклин и А.П.Каждан, помещая город *Русиййа* на берегу Керченского пролива, не решаются точно определить, на каком именно берегу пролива стоял этот населенный пункт — на западном или восточном.

ха. Именно эти города упоминаются географом как конечные пункты плавания из Константинополя [ОГ, р. 909, 916]. Неоднократное упоминание города *Русиййа* в различных частях сочинения ал-Идриси уже само по себе свидетельствует о том, что в распоряжении географа должно было иметься несколько источников сведений об этом пункте. Прежде всего это, конечно, черноморские лоции, восходящие к сообщениям современников ал-Идриси — византийских и итальянских мореплавателей. С этой же группой источников могло быть связано и формирование у ал-Идриси представления об Азовском море как о низовьях Дона, устьем которого считался Керченский пролив; подобные взгляды прослеживаются у средневековых итальянских мореплавателей [Скржинская Е. Ч. Петрарка, с. 247]. Принимая во внимание те условия, в которых создавалось сочинение ал-Идриси (напомним, что географ жил в Палермо при дворе норманнского короля Сицилии Рожера II, в обстановке своеобразного симбиоза арабских, греческих и латинских культурных традиций), нельзя сбрасывать со счетов и его возможное знакомство с византийской и латинской книжной ученостью, разделявшей идею о соединении Каспийского и Черного морей [Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения, с. 36, 60; Иоанн де Галонифонтибус. Сведения, с. 14–15].

Хотя связь приводимых ал-Идриси данных о городах Северного Причерноморья с современными ему византийскими и итальянскими источниками несомненна и очевидна, было бы ошибкой полагать, что географ ограничился только этой информацией. Напротив, ал-Идриси потому и сумел органично включить сведения такого рода в свое сочинение, что мог согласовать их с системой географических представлений, которая сложилась у него под влиянием прежде всего арабо-персидской географической традиции. В частности, мнение о том, что река *Атил* связана с бассейном Черного моря, было укоренено в арабской географической литературе задолго до ал-Идриси — начиная с утверждения ученых X в. о существовании громадного «Константинопольского канала», который около Константинополя отделялся от Средиземного моря, шел на север, разделяя земли славян, и впадал в «Окружающий океан». То же самое относится и к идее о связи Черного моря с Каспийским посредством впадающих в них рек, которая разрабатывалась не одним поколением арабских географов (подробнее см. [Минорский В. Ф. История, с. 192–193, 196, 198–199, 201; Калинин Т. М. Водные пространства, с. 84–99; Коновалова И. Г. Восточная Европа, с. 91–92]). Более того, из трудов арабо-персидских авторов ал-Идриси, скорее всего, почерпнул не только общегеографические представления, но и вполне конкретные сведения, которые могли стать связующим звеном между традиционной системой взглядов и совре-

менными географу данными. Так, если наименование города *Русийя*, впервые в арабо-персидской литературе встречающееся именно у ал-Идриси, мы вправе сопоставить с упоминаниями о «Росии» в византийских источниках XII в., то гидроним «Русская река» (см. коммент. 43 к 5-й секции VI климата), фигурирующий у ал-Идриси в одном контексте с рассказом об этом городе, безусловно, тесно связан с сообщениями арабо-персидских географов о реке, протекающей по землям русов и впадающей в Черное море.

Таким образом, информацию ал-Идриси о городе *Русийя* вряд ли правомерно рассматривать лишь как простое упоминание об этом пункте в морской лоции, поскольку данным географа о городе сопутствует широкий контекст, тесно связанный с традицией арабской историко-географической литературы. Знакомство с последней и позволило ал-Идриси сделать заключение о местонахождении города *Русийя*. В том, что это заключение принадлежит самому ал-Идриси, вряд ли можно сомневаться, так как ни в одной из лоций Северо-Восточного Причерноморья, включенных географом в состав сочинения, не говорится, где именно (в частности, на каком берегу Керченского пролива) был расположен город *Русийя*.

Нельзя не заметить существенную разницу в характеристике Тмутаракани и города *Русийя* у ал-Идриси. Если о Тмутаракани географ приводит сравнительно много сведений, то о том, что представлял собой город *Русийя*, не говорит, в сущности, ничего. Из самого факта упоминания этого пункта в лоциях можно заключить, что он являлся портовым городом, игравшим немаловажную роль в византийской навигации в бассейне Черного моря. Что же касается значения города *Русийя* как торгового центра, то, по всей вероятности, оно было несравненно скромнее, чем у Тмутаракани, являвшейся, по словам ал-Идриси, средоточием экономической жизни не только ближайшей округи, но и соседних районов. Упоминание географа о «постоянной войне» между жителями Тмутаракани и *Русийя*, возможно, свидетельствует не об их независимости друг от друга [*Талис Д.Л.* Топонимы, с. 233; *Бейлис В.М.* Ал-Идриси (XII в.), с. 223], а либо о разном статусе этих двух городов в системе византийского господства над Приазовьем, либо о самостоятельности города *Русийя* по отношению к Византии во времена ал-Идриси (последнюю точку зрения отстаивает А.Г.Плахонин; см. [*Плахонін А.Г.* Русь на Боспорі, с. 82]).

Предпринимающиеся некоторыми исследователями попытки связать данные ал-Идриси о городе *Русийя* с рассказом об «острове русов» совершенно несостоятельны, так как ни в одной из версий этого рассказа у авторов X–XII вв. не только не содержится наименование столичного города русов, но и вообще не приводится ни одного топо-

нима, который бы имел отношение к территории «острова» (см. подборку переводов [Новосельцев А.П. Восточные источники, с. 303–307; Коновалова И.Г. Состав рассказа]). У ал-Идриси город *Русиййа* упоминается дважды — в составе черноморской лоции и в одном из описаний реки *Атил*, — и эти сообщения никак не связаны с многочисленными известиями о русах в сочинении ал-Идриси; о принадлежности города русам или какому-то иному народу географ ничего не говорит. Эту операцию — соединение сведений о городе *Русиййа* с данными о русах — проделал испано-арабский географ второй половины XIII в. Ибн Са'ид ал-Магриби, для которого сочинение ал-Идриси являлось одним из основных источников. Ибн Са'ид упоминает город *Русиййа* (روسيا) при характеристике Черного и Азовского морей: «В этом море есть острова, населенные русами, и [поэтому] его также называют морем русов. Русы в настоящее время исповедуют христианскую веру. На севере этого моря [в него] впадает река, текущая из огромного озера Тума. На западном берегу этой реки лежит Русиййа — главный город русов. Русы — многочисленный народ, выделяющийся своей силой среди храбрейших народов Аллаха. Долгота этого города составляет 57°32', а широта — 56°. На море Ниташ и Маниташ ему принадлежит множество неизвестных [нам] городов» [Ibn Sa'id al-Magribi, p. 128–129]. Заимствовав сведения ал-Идриси о городе *Русиййа*, Ибн Са'ид ввел их в новый контекст. Поскольку рассказ о черноморских городах у Ибн Са'ида, в отличие от ал-Идриси, не имел форму лоции, в сообщении испанского географа оказалось полностью утрачено представление о связи города *Русиййа* с другими черноморскими портами, а также с *Атилом*.

Вместе с тем Ибн Са'ид располагал неизвестными ал-Идриси данными об Азовском море и, в частности, об одном из его наименований — «Море русов» (بحر الروس). Этот гидроним, начиная с X в., встречается в источниках различного происхождения — арабских (ал-Мас'уди), древнерусских («Повесть временных лет»), еврейских (Вениамин Тудельский) (библиографию см. [Soloviev A. Mare Russiae, S. 1–12; Новосельцев А.П. Хазарское государство, с. 109, 115, 138, 160]). С XIII в. наименование «Русское море» начинает употребляться и западноевропейцами, получившими доступ в Черноморский бассейн для ведения торговли. Так, Черное море именуется «Русским» Виллардуэн [Виллардуэн Ж. Завоевание Константинополя, с. 58]. В итальянских навигационных пособиях (морских картах и портоланах) с конца XIII в. фиксируются многочисленные топонимы с корнем «рос» в бассейне Азовского моря (см., например, [Il Compasso da navigare, p. 136]). По-видимому, с этой топонимией и следует связывать название Азовского моря «Русским» у Ибн Са'ида. Соотнеся сведения о городе *Русиййа*

с информацией о «Море русов», Ибн Са'ид и сделал заключение о принадлежности города русам. При этом упоминаний о каких-либо иных русах, кроме причерноморских, в сочинении Ибн Са'ида нет (подробнее см. [Коновалова И.Г. Физическая география]).

²⁹ О горе *Кукайя* см. коммент. 44 к 5-й секции VI климата.

³⁰ О городе *Бутар* см. коммент. 40 к 5-й секции VI климата.

³¹ На самом деле в предшествующем разделе сочинения, где описан путь «Константинополь–Матраха», ал-Идриси говорит не о городе *Русийа*, а об одноименной реке (см. коммент. 41, 43 к 5-й секции VI климата).

³² *Фира*. — Локализация этого и других куманских городов представляет значительные трудности, так как отсутствует сколь-либо надежный ориентир, относительно которого можно было бы определить местонахождение хотя бы некоторых из них. В связи с тем, что приведенные ал-Идриси названия городов Кумании не могут быть приняты за собственно половецкие топонимы, исследователи сопоставляют их с летописными городами древнерусских княжеств — Черниговского, Переяславского, Киевского, находившихся близ границы с Половецкой степью [Рыбаков Б.А. Русские земли, с. 36–38; Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.), с. 213–214, 223–225; он же. Країна ал-Куманїя, с. 97–98]. В самом деле, городов как таковых у половцев не было, а были лишь небольшие «городки», возникавшие в местах зимовок [Плетнева С.А. Донские половцы, с. 255]. Из летописных записей 1111 и 1116 гг. известно о существовании трех таких городков — Шаруканя, Сугрова и Балина [ПСРЛ, т. II, стб. 266, 284]. Археологически они пока не открыты. Вероятным районом их местонахождения предположительно является Средний Донец [Плетнева С.А. Донские половцы, с. 280; она же. Половцы, с. 61–62]. Правда, в результате походов русских князей 1111 и 1116 гг. все три городка были разрушены до основания и больше не восстанавливались. Половцы кочевали в непосредственной близости от границ Переяславского, Черниговского и Киевского княжеств; им были известны многие древнерусские города по рекам Суле, Роси, Сейму, Днепру, становившиеся объектами половецких нападений. По территории Половецкой степи проходили важные международные торговые пути [Кудрявцева Е.Ю. Древнерусско-половецкое пограничье, с. 20–22]. В связи с тем, что информация о куманских городах в сочинении ал-Идриси помещена вслед за сообщением о Тмутаракани, а описание куманских городов начинается с города *Нуши*, отсчет расстояния до которого ведется от связанной с Тмутараканью «Белой Кумании», можно заключить, что названные ал-Идриси куманские города следует искать на торговом пути из Приазовья к окраин-

ным русским землям Переяславского, Черниговского и Киевского княжеств. Поскольку среди указанных ал-Идриси куманских городов нет ни одного, в точности локализации которого можно было бы не сомневаться, поскольку отсутствует какой-либо надежный ориентир для всего маршрута — известно только, что маршрут сухопутный, — приходится пытаться идентифицировать эти города исходя из одних их названий.

Город *Кира (Фира)* Б.А.Рыбаков отождествил с городком Корец, лежавшим на пути во Владимир Волынский и упоминаемым в летописи под 1150 г. [Рыбаков Б.А. Русские земли, с. 38]. В своей идентификации Б.А.Рыбаков опирался не только на созвучие названий, но и на указанные ал-Идриси расстояния между городами Кумании. Уязвимым местом в расчетах Б.А.Рыбакова является то, что за точку отсчета он берет расстояние от города *Нуши* (см. ниже, коммент. 34) до «Белой Кумании», понимая под последней не город на черноморском побережье, как это следует из данных ал-Идриси (см. выше, коммент. 21), а все Днепровско-Днестровское междуречье [Рыбаков Б.А. Русские земли, с. 36–38]. Вследствие этого все «куманские» города ал-Идриси оказались у Б.А.Рыбакова лежащими далеко от границ Половецкой степи. Более убедительна гипотеза В.М.Бейлиса, который соотнес топоним с летописным Вырем, расположенным в часто опустошаемом половцами Посеймье, на юго-восточной границе Черниговского княжества [Бейлис В.М. Країна ал-Куманїя, с. 92].

³³ *Нарус*. — Согласно Б.А.Рыбакову, под топонимом *Нарус* скрывается город Деревич, расположенный в Галицо-Волынском княжестве [Рыбаков Б.А. Русские земли, с. 38]. В.М.Бейлис сопоставил город *Нарус* — при минимальной конъектуре **Баруш* (باروش) — с городом Баруч в Переяславском княжестве [Бейлис В.М. Країна ал-Куманїя, с. 92]. Отождествление В.М.Бейлиса более предпочтительно, поскольку, в отличие от Деревича, Баруч находился на границе с Половецкой степью и был известным для половцев пунктом, в связи с чем информатор ал-Идриси мог принять его за собственно куманский город. Кроме того, на причисление Баруча к городам Кумании могло повлиять и то обстоятельство, что на степном пограничье Переяславского княжества селились кочевые орды торков, состоявших на службе у древнерусских князей и живших вперемешку с русским земледельческим населением. Известно, что в 1126 г. половцы предприняли поход на Переяславскую землю с целью захвата торческих веж, располагавшихся у Баруча. Во время набега торки вместе с русскими укрылись за стенами этого города [Плетнева С.А. Половцы, с. 76]. Смешанный состав русско-половецкого пограничья дал возможность информатору ал-Идриси назвать города этого региона «куманскими».

³⁴ *Нуши*. — Местонахождение города *Нуши* представляется пока неопределенным. Б.А.Рыбаков помещает этот город на р. Южный Буг, в окрестностях Гайворона, где есть несколько древних городищ [*Рыбаков Б.А. Русские земли*, с. 36]. Такая локализация основана на указанном ал-Идриси расстоянии в 50 миль к северу от «Белой Кумании» до города Нуши. Однако принятое Б.А.Рыбаковым ошибочное толкование топонима «Белая Кумания» не как отдельного центра, а как одной из областей Половецкой земли, делает предложенную им идентификацию топонима *Нуши* достаточно произвольной. К тому же локализация Б.А.Рыбакова оставляет без объяснения название города. В.М.Бейлис обратил внимание на то, что третью графему в слове «Нуши» можно читать без точек (*Нуси*), и сопоставил этот топоним с упоминаемым в летописи наименованием города Носов в Переяславском княжестве [ПСРЛ, т. I, стб. 320; ПСРЛ, т. II, стб. 360; *Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.)*, с. 213; *он же*. Країна ал-Куманїя, с. 92].

³⁵ *Кинийув*. — Название *Кинийув* сопоставляется некоторыми исследователями с топонимом *Канив* из 5-й секции VI климата сочинения ал-Идриси и отождествляется с городом Каневым [*Березин И.П. Первое нашествие*, с. 240; *Рыбаков Б.А. Русские земли*, с. 9, 36; *Мариновський Ю.Ю. Писемні джерела*, с. 11–17]. И.Г.Добродомов — без всякой аргументации — помещает город *Кинийув* «у северного побережья Азовского моря» [*Добродомов И.Г. О половецких этнонимах*, с. 103–104]. В.М.Бейлис, не отказываясь от сопоставления *Кинийув*–*Канив*–Канев, вместе с тем полагает, что название *Кинийув* может являться одним из вариантов наименования «Киев» (**Кийив*); в пользу этого, по мнению исследователя, говорит характеристика города *Кинийув* как крупного торгового центра, а также вероятность того, что данные о таком городе, как Киев, ал-Идриси получал, скорее всего, не от одного, а от нескольких информаторов, по-разному передававших название города [*Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.)*, с. 224; *он же*. Країна ал-Куманїя, с. 92–93]. На мой взгляд, эти соображения с равным успехом могут быть отнесены как к Киеву, так и к Каневу, который тоже часто посещали купцы и путешественники. Если считать, что наименование *Кинийув* служит обозначением Киева, то в таком случае трудно объяснить, почему этот один из самых известных древнерусских городов был отнесен информатором ал-Идриси к куманским населенным пунктам. Сопоставление *Кинийув* с Каневом предпочтительнее еще в связи с тем, что в середине XII в. в Канев был перенесен из Юрьева центр миссионерской епископии, занимавшейся христианизацией кочевников, в том числе и половцев [*Подскальски Г. Христианство*, с. 58–59].

³⁶ *Салав* — город Переяславль Русский на р. Трубеж, упоминавшийся ранее под наименованием *Баразлав* (см. коммент. 71 к 5-й секции VI климата).

³⁷ *Наби* — см. коммент. 74 к 5-й секции VI климата, где этот пункт упоминается под наименованием *Най*.

³⁸ Город *Салав*, фигурирующий в данном отрывке, не идентичен ранее упоминавшемуся пункту с таким же наименованием (см. выше, коммент. 36). Дело в том, что, начиная с этого места, ал-Идриси приводит текст рассказа о трех группах русов, заимствованный им с искажениями у Ибн Хаукала (подробнее см. [Коновалова И.Г. Рассказ]). Данные о городе *Салав* из устных источников и сведения об одноименном центре из рассказа Ибн Хаукала о трех группах русов ал-Идриси принял за сообщение об одном и том же пункте. Таким образом, рассказ Ибн Хаукала был включен в «Нузхат ал-муштак» в результате искусственного построения ал-Идриси (А.П.Новосельцев также отмечает, что рассказ о трех группах русов включен в сочинение ал-Идриси «совершенно не к месту» [Новосельцев А.П. Худуд ал-алам, с. 99]). Поэтому для решения вопроса о локализации городов трех групп русов неправомерно использовать данные о городе *Салав* из сообщения ал-Идриси о Кумании, ибо речь идет о разных городах. Рассказ о трех группах русов — *Куйабе*, *Славии* и *Арс* — относится к числу самых известных и вместе с тем наиболее неясных сюжетов средневековой арабо-персидской литературы. С начала XIX в. к различным версиям этого рассказа неоднократно обращались не только востоковеды, но и историки-слависты и археологи, занимающиеся изучением средневековой Руси. Установлено, что сообщения восточных авторов о трех группах русов отражают этнополитическую ситуацию в древнерусских землях во второй половине IX в. Если локализация первых двух групп русов — *Куйабы* в Киеве, *Славии* в центре, находившемся на месте будущего Новгорода или рядом с ним, — не вызывает особых разногласий у исследователей, то относительно возможного местоположения третьей группы — *Арс* — продолжают выдвигаться новые версии, несмотря на то что их уже существует не менее полутора десятков (историографию см. [Коновалова И.Г. Рассказ, с. 147, примеч. 1]).

³⁹ *Кукийана*. — Вместо привычной формы наименования *Куйаба* авторов IX–XI вв. у ал-Идриси приводится иная форма написания этого топонима — *Кукийана* (كوكيانة). В.М.Бейлис предположил, что искажение могло содержаться либо в рукописи Ибн Хаукала, которой пользовался ал-Идриси, либо возникло в процессе многократного переписывания сочинения самого ал-Идриси [Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.), с. 214]. Не отрицая обеих этих возможностей, следует заметить, что, как и в случае с топонимом *Салав*, название *Кукийана* могло и не иметь ничего общего с наименованием *Куйаба* из более ранних вариантов рассказа о трех группах русов. Топоним *Кукийана* появля-

ется у ал-Идриси не в самом рассказе о трех группах русов, а как бы «вклинивается» в описание куманских городов, что особенно хорошо заметно в списках А и Л. Первое упоминание о городе *Кукийана* связано с маршрутными данными о городе *Салав* (Переяславль Русский). Ал-Идриси приводит расстояние между этими городами — такие данные отсутствуют у авторов IX–XI вв. Правда, сведения о городе *Кукийана* у ал-Идриси были недостаточно конкретны, недаром в разных рукописях «Нузхат ал-муштак» расстояние между городами *Салав* и *Кукийана* указано то в 8, то в 18 переходов, при этом неизвестно, в каком направлении. С недостатком информации, по-видимому, связано и отсутствие значка для города *Кукийана* на карте ал-Идриси.

⁴⁰ Земля *Булгар*. — Ибн Хаукал вслед за ал-Истахри говорил о том, что группа русов с центром в *Куйабе* является ближайшей к Булгару [BGA, t. I, p. 225–226; BGA₂, fasc. II, p. 397]. Те изменения, которые ал-Идриси внес в сообщение Ибн Хаукала относительно города *Куйаба*, вызваны, на мой взгляд, попыткой географа истолковать довольно туманные сведения своего предшественника об этом пункте. Во-первых, из сообщения Ибн Хаукала (и его источника — сочинения ал-Истахри) нельзя точно понять, о какой Булгарии они ведут речь — Волжской или Дунайской. Во-вторых, прилагательное *кариб* («ближайший»), употребляемое Ибн Хаукалом и ал-Истахри для характеристики взаимного положения *Куйаба* и Булгара, имеет несколько значений: оно может обозначать близость не только пространственную, но и в отношениях, вплоть до обозначения близкого родства. Поэтому фразу о том, что *Куйаба* является ближайшей к Булгару, можно понимать в том смысле, что между нею и Булгаром имелись наиболее тесные связи. Кстати, единственным сведением о расстояниях, приводимым Ибн Хаукалом для трех городов русов, стало расстояние между *Куйаба* и Булгаром — 20 дней [BGA₂, fasc. II, p. 397]. Тесные торговые связи Киева и Булгара в X в. подтверждаются и археологическим материалом [*Рыбаков Б.А.* Путь; *Моця А.П.* Новые сведения; *он же.* Булгар–Киев; *Моця А.П., Халиков А.Х.* Булгар–Киев; *Белорыбкин Г.Н.* Путь]. Как видно, в переработке ал-Идриси данные о Булгаре совершенно определенно относятся к Волжской Булгарии, ибо Дунайскую он знает под наименованием *Бурджан* (см. коммент. 21 к Введению).

⁴¹ Утверждение о том, что русы — одно из племен тюрок, сформировалось у ал-Идриси под влиянием книжных сообщений. Оно могло возникнуть, как справедливо заметил В.М.Бейлис, вследствие неверного понимания одного из сообщений о русах в книге Ибн Хаукала: «Рус — племя в стороне Булгара между ними и ас-Сакалиба. И ранее отделилось племя тюрок из их страны и ушло в места между странами ал-Хазар и ар-Рум. Их именуют Баджнакий» (пер. В.М.Бейлиса, цит.

по [Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.), с. 214, примеч. 46]), а также в результате соответствующего истолкования слов Ибн Хаукала о том, что группа русов с центром в городе *Куйаба* является «ближайшей» к Булгару. Наконец, русы названы тюрками в одной из рукописей ал-Истахри (пер. отрывка на немецкий язык см. [Hrbek I. Der dritte Stamm, S. 635]), с которой ал-Идриси мог быть знаком.

⁴² В данном предложении ал-Идриси использует термин Ибн Хаукала — *синф* (صنف; «род, сорт, класс, разновидность»), а также другое слово — *кабил* (قبيل; «род, сорт») (о семантике этих терминов см. [Новосельцев А.П. Восточные источники, с. 319]).

⁴³ В отличие от других авторов, писавших о трех группах русов, в сочинении ал-Идриси приводится название первой группы русов — *Равас* (راوس). Появление этого наименования, по-видимому, следует связывать с утверждением географа о том, что *Кукийана* — это город тюрков, именуемых «Руса» (روسا), а само название *равас* рассматривать как искажение слова «Руса».

⁴⁴ Рассказ о трех группах русов в том виде, в каком он дошел до ал-Идриси по сочинениям авторов X–XI вв., уже не соответствовал реалиям XII в. Недаром Киев описан в «Нузхат ал-муштак» под другим наименованием — *Кав* (см. коммент. 69 к 5-й секции VI климата). Совершенно очевидно, что топонимы *Куйаба* и *Кукийана* не ассоциировались у ал-Идриси с Киевом.

⁴⁵ Вторая группа русов — *Салавийя* — локализуется в районе Новгорода. Для ал-Идриси город *Салав* из рассказа о трех группах русов не имел никакого отношения к реальному Новгороду; последний был известен географу под скандинавским наименованием *Хольмгард* и охарактеризован в другой части сочинения (см. коммент. 19 к 4-й секции VII климата).

⁴⁶ Ал-Идриси не ограничился тем, что применил устные сведения о городе *Салав* (Переяславле Русском) в качестве перехода к изложению книжных данных Ибн Хаукала. С наличием у ал-Идриси устной информации, не совпадающей с той, которую он мог прочесть у Ибн Хаукала об одноименном городе, можно связывать и те изменения, которые географ внес в сообщение Ибн Хаукала о городе *Салав*. *Салав* помечен на карте ал-Идриси, где его значок находится рядом с изображением одинокой возвышенности [MA, Bd. VI, Taf. 66]. По-видимому, отсюда и появилось утверждение ал-Идриси о том, что *Салав* из рассказа о трех группах русов стоит «на вершине горы», отсутствующее у Ибн Хаукала и других авторов, которые вместо этого писали о верховном положении русов с центром в городе *Салав* по отношению к другим группам русов (русс. пер. текстов и библиографию см. [Новосельцев А.П. Восточные источники, с. 316–318]).

⁴⁷ *Арса* — главный город третьей группы русов — *Арсанийя*. Основные дополнения, сделанные ал-Идриси к текстам своих предшественников, касаются этой группы русов и их главного города. Со ссылкой на Ибн Хаукала ал-Идриси почти дословно приводит сообщение о недоступности города *Арса* для чужестранцев и о вывозе оттуда ценных мехов и металла. Все прочие данные об этом пункте, имеющиеся в «Нузхат ал-муштак», у Ибн Хаукала или других авторов IX–XI вв. отсутствуют.

⁴⁸ Сведения о том, что *Арса* является красивым, укрепленным городом, расположенным на горе, — это дополнение ал-Идриси к сообщениям более ранних авторов. На карте «Нузхат ал-муштак» значок для обозначения города помещен рядом с изображением безымянной возвышенности [MA, Vd. VI, Taf. 56]. Таким образом, дополнения ал-Идриси касались внешнего облика города («укрепленный», «красивый»), особенностей его местонахождения («на горе»), его удаленности от других городов русов, а также его тесной — и исключительной — связи с купцами из города *Кукийана*. Кроме того, ал-Идриси добавляет, что купцы из города *Кукийана* были тесно связаны с *Арсой*: именно они имели туда доступ и осуществляли вывоз товаров из этой недоступной для чужестранцев земли.

⁴⁹ Последовательность, в которой ал-Идриси перечислил города, приводя расстояние между ними, показывает, что слова географа о местонахождении города *Арса* между *Кукийаной* и *Салавом* следует понимать в том смысле, что путь из *Кукийаны* в *Салав* лежал через *Арсу*. Цифровых данных о расстоянии между этими городами у Ибн Хаукала нет, он указывает лишь расстояние от Булгара до *Куйябы* — 20 дней пути [BGA₂, fasc. II, p. 397]. Характер дополнений, сделанных ал-Идриси к сведениям авторов IX–XI вв., побуждает предположить, что эти данные он мог получить из устных источников, скорее всего от лиц, имевших контакты с купцами, посещавшими *Арсу*, или слышавших рассказы о таких торговцах. Ведь именно наличие конкретных деталей отличает информацию ал-Идриси от сообщений его предшественников. Внешний облик города, приметы рельефа окружающей его местности, расстояния между ним и другими городами — это как раз тот набор сведений, который ал-Идриси с большими или меньшими подробностями сообщает всякий раз, когда описывает торговый маршрут в любой части света. Правда, данные ал-Идриси об *Арсе* отличаются конкретностью лишь по сравнению со сведениями более ранних авторов: он говорит о расстояниях между городами русов не в милях, а в днях пути и переходах и при этом не называет, в каком направлении по странам света нужно было двигаться от города к городу. Дополнения ал-Идриси к данным Ибн Хаукала о городе

Арса отличаются по своему характеру от дополнений к сообщениям о двух других городах русов. Как было показано, известие ал-Идриси о том, что город *Салав* стоит на вершине горы, появилось в результате контаминации сведений о двух разных городах. Причисление города *Кукийана* к городам земли Булгар и утверждение о том, что русы являются тюркским народом, являются следствием интерпретации книжной информации. Лишь данные о купцах из Армении, доходивших до города *Кукийана*, можно считать сведениями, которые ал-Идриси мог получить от своих современников. Дополнения же, касающиеся *Арса*, носят совершенно иной характер. Их больше по количеству, они отличаются сравнительной конкретностью и, по всей вероятности, опираются на данные современников ал-Идриси. Тот факт, что самые существенные дополнения, сделанные ал-Идриси к сообщениям более ранних авторов, касались именно *Арсы*, свидетельствует о том, что наименование *Арса*, по-видимому, употреблялось в языке XII в., в отличие от городов *Куйаба* и *Салав*, названия которых в живой речи современников ал-Идриси звучали по-другому.

⁵⁰ *Кукийана*. — Источником сведений ал-Идриси о городе *Кукийана*, также как и для авторов IX–XI вв. о *Куйаба*, были сообщения купцов, посещавших русские земли. Однако, если географы IX–XI вв. ограничивались простым указанием на то, что люди с торговыми целями доходили до *Куйаба*, ал-Идриси дает более детальную информацию: он пишет, что до города *Кукийана* доходят купцы-мусульмане из Армении. Выделение мусульманских торговцев из всей массы армянского купечества, по-видимому, можно рассматривать как свидетельство того, что данные ал-Идриси о связях Армении с древнерусскими землями восходят к рассказам именно этих купцов-мусульман. Вероятность получения нашим географом сведений от армянских информаторов подтверждается наличием в «Нузхат ал-муштак» других оригинальных данных об Армении [Шелковников Б.А. Средневековая белоглиняная поливная керамика]. Сообщение ал-Идриси о торговле купцов из Закавказья с русскими областями вполне может относиться к XII в., когда торговые связи Восточной Европы и Закавказья стали более интенсивными благодаря освоению новых торговых путей. Так, с конца XI в. наряду с традиционной торговлей по Волжскому пути большое значение приобрел путь из Закавказья по морю в Крым и далее через Причерноморские степи в Поднепровье [Древняя Русь, с. 388, 390–391].

⁵¹ Далее следует почти дословная выдержка из сочинения Ибн Хаукала [BGA₂, fasc. II, p. 397].

⁵² У ал-Истахри и Ибн Хаукала речь идет не о леопардах, а о черных соболях (*ас-саммур ал-асвад* [BGA, t. I, p. 225–226; BGA₂, fasc. II,

р. 397]; см. также [Калинина Т.М. Меха́вая торговля]). Искажение возникло, по мнению В.М.Бейлиса, под пером переписчика, изменившего слово *саммур* («соболя») на *нумур* («леопарды, тигры»), а впоследствии использовавшего более распространенную форму множественного числа того же слова — *анмар* [Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.), с. 215, примеч. 51].

⁵³ Арабское слово *расас* обозначает «свинец», но ранее употреблялось и в значении «олово».

⁵⁴ Сообщение о тесной связи купцов *Кукийаны* с городом *Арса* является дополнением ал-Идриси к информации более ранних авторов. У ал-Истахри и Ибн Хаукала говорится лишь, что «люди для торговли прибывают в *Куйабу*» [BGA, t. I, p. 225–226; BGA₂, fasc. II, p. 397].

⁵⁵ *Баджнаки* — печенеги (см. коммент. 48 к 7-й секции V климата).

⁵⁶ Этнографические сведения о русах ал-Идриси позаимствовал у Ибн Хаукала [BGA₂, fasc. II, p. 396]. Дополнения самого ал-Идриси касаются указания на ткани, из которых шили одежду хазары, болгары и печенеги.

⁵⁷ В.М.Бейлис, сопоставивший сообщение ал-Идриси о булгарах с аналогичными данными ал-Истахри и Ибн Хаукала, отмечает упрощенный характер изложения ал-Идриси, искажающий смысл текста его предшественников [Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.), с. 215, примеч. 55]. И ал-Истахри, и Ибн Хаукал пишут о «больших булгарах», являвшихся северными соседями Византии, т.е. о дунайских булгарах. По всей вероятности, ал-Идриси, знавший дунайских болгар под именем *бурджан* [OG, p. 12, 905, 911], отнес это сообщение Ибн Хаукала к волжским булгарам (см. также коммент. 21 к Введению).

⁵⁸ Ал-Идриси приводит лишь заключительную фразу сообщения ал-Истахри/Ибн Хаукала: «Язык болгар похож на язык хазар, у буртасов — другой язык, а язык русов не таков, как язык хазар и буртасов» [BGA, t. I, p. 225; t. II, p. 283; BGA₂, fasc. II, p. 396].

⁵⁹ *Булгар* — город, находившийся близ современного с. Болгары, в 5 км от левого берега Волги, ниже устья р. Камы, столица Волжской Булгарии в X–XI вв., неоднократно упоминаемая арабо-персидскими авторами начиная с X в. [Егоров В.Л. Историческая география, с. 95–96] (сообщения ранних арабских авторов о Булгаре подробно рассмотрены в работах [Заходер Б.Н. Каспийский свод, ч. II, с. 36–39; Факрутдинов Р.Г. Болгар]).

⁶⁰ Возможно, что это его утверждение является переосмыслением фразы Ибн Хаукала о том, что мусульмане и христиане являются жителями «внутренних болгар» [Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.), с. 216;

Хузин Ф.Ш. Волжская Булгария, с. 165, коммент. 1). Однако нельзя исключать и того, что у ал-Идриси были и новые, современные ему данные о Булгаре, касающиеся религиозного облика жителей города. Большинство жителей Булгара составляли мусульмане (сводку материалов об исламе в Булгарии см. [Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар, с. 35–44; Ислам в Среднем Поволжье, с. 32–37]). Вместе с тем археологические материалы из Булгара свидетельствуют о том, что в XII в. в состав населения Волжской Булгарии входили волго-окские славяне, финны и скандинавы, а в самом Булгаре было несколько посадов с небулгарским населением, занимавшимся ремесленной деятельностью [Смирнов А.П. Древняя Русь; Казаков Е.П. О ранних контактах, с. 77–82; Кочкина А.Ф. Находки; Халиков А.Х. Волжская Булгария, с. 17; Хузин Ф.Ш., Валиуллина С.И. Славяно-русские материалы, с. 97–105]. По древнерусским источникам известно, что в начале XIII в. в Булгаре существовало христианское кладбище [Смирнов А.П. Волжские болгары, с. 60].

⁶¹ *Сувар*. — Развалины *Сувары* находятся в 4 км к западу от с. Кузнечиха Спасского района Республики Татарстан [Хузин Ф.Ш. Волжская Булгария, с. 63–66].

⁶² В отличие от более ранних авторов, слова о деревянных постройках булгар ал-Идриси относит только к городу *Сувар*, в то время как у Ибн Хаукала эти сведения отнесены к обоим булгарским городам.

⁶³ *Рик'ат* — коленопреклонение (во время молитвы).

⁶⁴ *Азан* — призыв на молитву, состоящий из семи формул и возвещаемый муэдзином с минарета мечети.

⁶⁵ *Икама* — второй призыв на молитву, следующий после *азана* непосредственно перед началом молитвы.

⁶⁶ См.: BGA, t. II, p. 285; BGA₂, fasc. II, p. 397. Разбор сообщений арабо-персидских авторов о краткости дня в зимнее время у булгар и русов см. [Заходер Б.Н. Каспийский свод, ч. II, с. 40–44].

⁶⁷ О городе *Самандар* см. коммент. 56 к 7-й секции V климата.

⁶⁸ В тексте использован термин *харидж* (خراج), точный перевод которого — «за пределами», но в контексте анализируемого фрагмента ал-Идриси это сделать затруднительно, ибо тогда искажается смысл фразы. Сказать про *Самандар*, что он расположен «за пределами» Дербента, нельзя, ибо и так понятно, что, коль скоро речь идет о двух разных городах, то каждый из них расположен за пределами другого. Дербент был пограничным пунктом между Халифатом и хазарскими владениями, поэтому все, что располагалось к северу от него, воспринималось арабами как находящееся «по ту сторону» от Дербента.

В.М.Бейлис, опубликовавший перевод данного фрагмента ал-Идриси, также перевел *харидж* как «по ту сторону» [Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.), с. 216].

⁶⁹ *Ал-Баб ва-л-Абваб* — арабское наименование Дербента (см. коммент. 12 к 7-й секции V климата).

⁷⁰ *Баланджар* — один из наиболее крупных и известных хазарских городов. Название «Баланджар» в арабо-персидских источниках IX–XIII вв. употребляется не только по отношению к городу, но также применительно к кавказскому племени, обитавшему по соседству с аланами и абхазами, к реке, горам и горным проходам (сводку известных источников см. [Новосельцев А.П. Хазарское государство, с. 123]). Большинство исследователей отождествляют *Баланджар* с хазарским городом *Варачаном* (*Варанджаном*), упоминаемым в армянских источниках VII в., однако локализация *Баланджара* спорна, район поисков города ограничен территорией Дагестана (историографию см. [Новосельцев А.П. Хазарское государство, с. 123–124]). Расцвет *Баланджара* относится к VII–VIII вв., но вследствие арабо-хазарских войн VIII в. город к X в. потерял свое значение.

⁷¹ *Ал-Байда* — в переводе с арабского значит «белая» и, как полагают, является арабской передачей персидского наименования хазарского города *Самандара* [Новосельцев А.П. Хазарское государство, с. 125–128].

⁷² *Хамлидж* (вариант написания в других источниках — *Хамлых*) — город в устье Волги, столица хазар в IX в. *Хамлидж* упоминается в сочинении Ибн Хордадбега [BGA, t. VI, p. 124, 154]. Впоследствии у арабо-персидских авторов X–XIII вв. название *Хамлидж* встречается наряду с новым наименованием хазарской столицы — *Итил* (историографию см. [Hudud, p. 429, 452; Новосельцев А.П. Хазарское государство, с. 129–130]). У ал-Истахри и Ибн Хаукала есть описание *Самандара*, но остальные города Хазарии не названы [Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.), с. 216, примеч. 59]. По наблюдению В.М.Бейлиса, перечень городов Хазарии ал-Идриси составил, пользуясь сочинением Ибн Хордадбега, упоминавшего города *Хамлидж*, *Баланджар* и *ал-Байда* [BGA, t. VI, p. 124].

⁷³ См. коммент. 57 к 7-й секции V климата.

⁷⁴ Приводимые ал-Идриси данные о расстояниях между городами Северного Кавказа и Поволжья восходят к сообщениям арабских географов X в. (ср. [BGA, t. I, p. 219]).

⁷⁵ О царстве *Сарир* см. коммент. 58 к 7-й секции V климата.

⁷⁶ Ср.: BGA, t. I, p. 219.

⁷⁷ Ср.: BGA, t. I, p. 219; *Заходер Б.Н.* Каспийский свод, ч. I, с. 179.

⁷⁸ О буртасах см. коммент. 51 к 7-й секции V климата.

⁷⁹ Ср.: BGA, t. I, p. 227; t. II, p. 287.

⁸⁰ Ср.: там же.

⁸¹ Ср.: там же.

⁸² Ср.: там же.

⁸³ Ср.: там же.

⁸⁴ Ср.: там же.

⁸⁵ Деление *басджиртов* на «внешних» и «внутренних» ал-Идриси воспринял от Ибн Хаукала [BGA, t. II, p. 285; BGA₂, fasc. II, p. 396], который, в свою очередь, опирался на данные ал-Истахри [BGA, t. I, p. 227]. При комментировании данного фрагмента многими исследователями высказывалось предположение, что под внутренними *басджиртами* могли иметься в виду дунайские венгры (историографию см. [Полгар С. Маршруты, с. 221, примеч. 5]). В отличие от ученых X в., ал-Идриси не путал башкир с венграми. Этнотопоним *басджирт* у него относится только к башкирам, а о венграх он неизменно писал как о жителях страны *Ункарийя* [OG, p. 878, 882, 885, 886, 888, 920].

В сочинении ал-Идриси деление *басджиртов* на внутренних и внешних проведено недостаточно последовательно. Наряду с упоминаниями о внешних [OG, p. 922–925] и внутренних *басджиртах* [OG, p. 919, 922–923, 925, 960] географ говорит и о *басджиртах* вообще [OG, p. 834, 914, 935]. При этом в ряде случаев в различных рукописях сочинения ал-Идриси встречается несогласованность в употреблении этих прилагательных. Так, в 7-й секции VI климата в рассказе о внешних *басджиртах* прилагательное «внешний» стоит только в рукописи P, в то время как в L и A написано «внутренние *басджирты*» [OG, p. 923]. Аналогичная ситуация в 7-й секции VII климата, где в рукописи O, в отличие от остальных, говорится о внешних, а не о внутренних *басджиртах* [OG, p. 960]. То же самое относится еще к одному этнониму нашего региона — куманам: в различных рукописях Кумания определяется то как «внешняя», то как «внутренняя» (см. коммент. I к 6-й секции VII климата).

Причина появления в разных рукописях «Нузхат ал-муштак» двух терминов с прямо противоположным значением неясна. В связи с тем, что арабские слова «внешняя» (الداخلية) и «внутренняя» (الخارجية) сильно отличаются графически, маловероятно, чтобы одно слово было заменено другим в процессе переписывания. Возможно, наличие двух разных определений при одном и том же этнониме связано с существованием двух авторских редакций «Нузхат ал-муштак».

По приводимым ал-Идриси сведениям очертить — хотя бы приблизительно — возможный ареал обитания внутренних и внешних *басджиртов* довольно затруднительно, в первую очередь потому, что упоминаемые ал-Идриси города *басджиртов* не поддаются точной локализации. Ниже в рассматриваемой секции ал-Идриси повторяет данные географов X в. о том, что внутренние *басджирты* находились на расстоянии в 25 дней пути до Булгара; в 7-й секции VII климата он помещает города внутренних *басджиртов* в бассейне некоего притока *Итила* и говорит, что купцы редко посещают их [OG, p. 960]. Сообщения о внешних *басджиртах* (в 7-й секции VI климата), напротив, даны в одном контексте с описанием торговых городов, лежавших на пути в Хорезм и другие среднеазиатские области; восточной границей внешних *басджиртов* ал-Идриси называет «Зловонную землю», т.е. помещает внешних *басджиртов* к востоку от внутренних.

⁸⁶ Ср.: BGA, t. I, p. 225; t. II, p. 285.

⁸⁷ Ср.: там же.

⁸⁸ Море *ал-Хазар* — Каспийское море (см. коммент. 2 к 7-й секции V климата).

⁸⁹ «Опустошенная страна». — В.М.Бейлис ошибочно утверждает, что название «Опустошенная страна» у ал-Идриси больше нигде не встречается [Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.), с. 217, примеч. 65]. «Опустошенная страна» упоминается также в 9-й секции VI климата, при описании путешествия Саллама ат-Тарджумана к стене Йаджуджа и Маджуджа [OG, p. 935]. Рассказ о путешествии Саллама ал-Идриси, по его собственному признанию, заимствовал из сочинения Ибн Хордадбега [BGA, t. VI, p. 162–170]. Хороним «Опустошенная страна» имеет явно литературное происхождение и, скорее всего, появился как интерпретация сообщения Ибн Хордадбега об одном из этапов путешествия Саллама, когда он и его спутники «пришли к городам, [лежавшим] в развалинах, и шли по этим местам еще двадцать дней» [ibid., p. 163].

⁹⁰ «Зловонная земля». — Как заметил В.М.Бейлис [Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.), с. 217], этот хороним географ мог позаимствовать из сообщения Ибн Хордадбега или ал-Джайхани, на сведения которых он ссылается, приводя рассказ о путешествии Саллама ат-Тарджумана к стене Йаджуджа и Маджуджа. По сравнению с сообщением Ибн Хордадбега рассказ ал-Идриси о путешествии Саллама выглядит более подробным. У Ибн Хордадбега сказано, что после остановки у владыки хазар путешественники двинулись дальше и через 26 дней достигли «черной земли с неприятным запахом». По ней они шли 10 дней и пришли к городам, лежавшим в развалинах [BGA, t. VI, p. 163]. В отличие от Ибн Хордадбега, ал-Идриси не упоминает, что путеше-

ственники посетили Хазарию. Он пишет, что, побывав у Филан-шаха (*Филан* — одно из политических образований на территории горного Дагестана [Минорский В.Ф. История, с. 137–138; Шихсаидов А.Р. К вопросу о локализации, с. 78–87]), они отправились далее и через 27 дней подошли к границам земли *басджиртов* и только потом вступили в «Зловонную землю», которую пересекали 10 дней, а еще через месяц пришли в «Опустошенную страну», под которой, вероятно, могли иметься в виду те самые лежавшие в развалинах города, упоминаемые Ибн Хордадбехом [ОГ, р. 934–938]. Имеющиеся у ал-Идриси подробности — по сравнению с сочинением Ибн Хордадбега, сохранившимся, как известно, в сокращенной редакции, — как полагают, были взяты им либо из не дошедшего до нас труда ал-Джайхани, либо из основной редакции Ибн Хордадбега [АГЛ, с. 140].

Путешествию Саллама и тем источникам, которые о нем сообщают, посвящена обширная литература. К настоящему времени не приходится сомневаться в том, что рассказ об этом путешествии вовсе не является «бесстыдной мистификацией», каковой считали его многие исследователи. О маршруте экспедиции высказывались различные мнения. Преобладает точка зрения, что Саллам шел по землям Кавказа, хазар, вдоль побережья Каспия к озеру Балхаш и Джунгарии, а затем через Среднюю Азию вернулся в Самарру (историографию см. [АГЛ, с. 138; *Ибн Хордадбех*. Книга путей и стран, с. 43–46]). «Зловонную землю» локализуют в районе расположенных к северу от Каспийского и Аральского морей заболоченных областей, которые источали вонь и мешали движению; «Опустошенная страна» помещается в землях западных уйгуров, ставших в 840 г., т.е. незадолго до путешествия Саллама, жертвой опустошительного вторжения хакасов [*Хенниг Р.* Неведомые земли, с. 193].

Рассказ о путешествии Саллама был, однако, не единственным источником сведений ал-Идриси о «Зловонной земле». Не случайно географ заводит о ней речь в различных частях своего сочинения и — за единственным исключением — вне всякой связи с путешествием Саллама [ОГ, р. 919, 923, 926, 928–930]. Кроме популярных в мусульманском мире рассказов о народах Йаджудж и Маджудж и об экспедиции Саллама к окружавшей их стене хороним «Зловонная земля» мог встретиться ал-Идриси и в рассказах путешественников. О вероятности использования такого рода сведений говорит сам характер описания этой земли, свидетельствующий о том, что ал-Идриси считал «Зловонную землю» не каким-то легендарным, а вполне конкретным географическим понятием. Подробная характеристика «Зловонной земли» помещена в 8-й секции VI климата наряду с рассказом о земле тюрок-карлуков, обитавших в восточном Приаралье [*Кумеков Б.Е.* Лока-

лизация]. В пределах «Зловонной земли» ал-Идриси называет два города. Один из них, *Сукмакиййа* (سَمَقَايِيَّة), лежит, по его словам, на севере «Зловонной земли». Описание города у ал-Идриси весьма схоже с описаниями многих пунктов, данные о которых исходили от путешественников и купцов: указаны размеры города, занятия его жителей, устройство городского управления, местоположение города на горе под названием *Тагура* (طغورا), приведено расстояние до другого города, находящегося на востоке «Зловонной земли». Сведения об этом втором городе, именуемом *Тагура* (по утверждению ал-Идриси, наименование горы *Тагура* происходило от названия города), также не лишены конкретных черт: сказано о размерах города, его населении и местонахождении. Вероятность получения сведений об этих городах от путешественников или купцов подтверждается не только составом сообщений, но и тем, что местонахождение города *Сукмакиййа* определяется из разных точек в пространстве: сначала сказано, что он находится на севере «Зловонной земли», а чуть ниже говорится о том, что он расположен на востоке, как и город *Тагура* [OG, p. 929–930]. Возможно, что ал-Идриси получил сведения о городе *Сукмакиййа* от нескольких лиц, двигавшихся к этому пункту из различных мест — с юга и с запада. Описание двух городов «Зловонной земли» дает нам указание еще на один источник рассказа ал-Идриси об этой области — античную традицию. Название горы, на которой стоят оба города, — *Тагура* — восходит к географическому сочинению Птолемея и его арабским переработкам. У Птолемея упоминается гора *Тапура* (Ταπούρα) [MA, Vd. I, N. 2, S. 49]. Гора *Тафура* (طفورا) фигурирует в труде ал-Хваризми среди прочих гор, окружающих VII климат, и по своему положению соответствует *Тапурским горам* Птолемея [Калинина Т.М. Сведения ранних ученых, с. 25, 45, 85–86]. Однажды у ал-Хваризми говорится о горе под названием *Тагура* (طغورا) [там же, с. 34, 51]. Орошающие «Зловонную землю» реки, по утверждению ал-Идриси, берут начало в горе *Аскаска*, наименование которой также связано с античной географией (см. коммент. 7 к 8-й секции VI климата). Таким образом, на формирование представлений ал-Идриси о «Зловонной земле» повлияли не только сведения из рассказа о путешествии Саллама, но и данные античной географии в их арабской переработке, которым ал-Идриси пытался придать реальный характер, обогатив их информацией, восходящей к рассказам путешественников. К сожалению, сведения об облике двух городов «Зловонной земли» хотя и несут на себе черты информации, свойственной отчетам путешественников и купцов, но являются слишком общими, не позволяющими высказать какие-либо предположения о возможном местонахождении этих городов.

⁹¹ Ал-Идриси существенно изменил сообщение Ибн Хаукала о реке *Атил*, хотя и взял его за основу. Ср.: «Река Атил вытекает с восточной стороны из области Хирхиз, затем протекает между землями ал-Кимакийя и ал-Гузийя и является границей между ними, далее она проходит к западу позади Булгар и возвращается на восток, пока не пройдет через [землю] ар-Рус, затем через [землю] Булгар, далее через [землю] Буртас до тех пор, пока не впадает в море» [BGA, t. II, p. 281–282; BGA₂, fasc. II, p. 393]. К описанию *Атила* в «Нузхат ал-муштак», приведенному по рукописи P, имеются дополнения в списках L и A. В списке L после слов «впадает в море» добавлено: «...ал-Хазар, проходя через их земли в южном направлении. После того, как она отклоняется к земле ар-Русийя (далее — по спискам L и A) в восточном направлении, от нее отделяется рукав, который приходит к городу Матраха на море Нитас: он называется рекой Сакир».

⁹² Ал-Идриси повторяет часто встречающееся у арабских ученых утверждение о том, что устье *Атила* является необычайно разветвленным и что число его русел, которые впадают в море, равно семидесяти (ср. [BGA, t. II, p. 282; BGA₂, fasc. II, p. 393]; анализ рассказа о «семидесяти устьях» Волги в сочинениях арабо-персидских авторов см. [Заходер Б.Н. Каспийский свод, ч. II, с. 164–165]).

⁹³ Выше (см. коммент. 61) ал-Идриси говорит о городе *Сувар* как о болгарском, а не буртасском центре. Ибн Хаукал ничего не сообщает о городах буртасов. В отличие от Ибн Хаукала, у которого в наименовании города первой является буква *син*, у ал-Идриси встречаются варианты, начинающиеся с *сад* (صوار — L, A) или *ха* (حوار — A). В.М.Бейлис полагает, что у ал-Идриси не было под рукой текста Ибн Хаукала и он цитировал его по памяти [Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.), с. 217, примеч. 70]. Не исключая возможности заимствования топонима из сочинения Ибн Хаукала, вместе с тем замечу, что начальное *сад* в форме топонима, приводимой ал-Идриси, может объясняться не цитированием по памяти, а использованием устных источников об этом городе. Существует предположение, что название «Сувар» связано с этнонимом «чуваш» [Ковалевский А.П. Чуваш и болгары, с. 35, 101–103]; если это так, то начальное *сад* в слове *Сувар* у ал-Идриси можно рассматривать как передачу звука «ч», отсутствующего в арабском языке.

⁹⁴ Ср. аналогичное утверждение у более ранних авторов [BGA, t. I, p. 225; t. II, p. 285; BGA₂, fasc. II, p. 396].

⁹⁵ Пытаясь соотнести рассказ о трех группах русов из настоящей секции со сведениями о городах Руси, помещенными в 4-й секции VI климата, ал-Идриси объединил города *Кукийана*, *Салав* и *Арса* в один вид — «Внешняя Русь», как об этом сказано во введении к 6-й секции

VI климата (см. выше, коммент. 3), и по территориальному признаку противопоставил его другому виду русов — жителям «наиболее отдаленной Руси», города которой находились в Карпато-Днестровских землях (см. коммент. 3 к 4-й секции VI климата). О двух видах русов говорит только ал-Идриси, и это, на мой взгляд, лишний раз свидетельствует о его настойчивой попытке создать непротиворечивую картину из всех тех данных о русах, которые он почерпнул из различных источников. Искать в данной классификации ал-Идриси дополнительные указания на возможную локализацию трех групп русов и их городов имеет смысл лишь в том случае, если нам станет известен тот пространственный центр, относительно которого ал-Идриси или его информатор определяли положение русских городов, поскольку без наличия подобного центра определения типа «внешний» или «наиболее отдаленный» просто невозможны. Для ал-Идриси рассказ писателей IX–XI вв. о трех группах русов утратил свой первоначальный смысл и оказался в структуре представлений географа об одной из современных ему русских областей.

⁹⁶ *Ункариййа* — Венгрия (см. коммент. 2 к 3-й секции VI климата).

⁹⁷ *Макахуниййа* — Македония (см. коммент. 25 к Введению).

⁹⁸ Это известие не принадлежит ал-Идриси, а как верно отметил В.М.Бейлис, заимствовано у Ибн Хаукала [*Бейлис В.М.* Ал-Идриси (XII в.), с. 218, примеч. 75]. (Анализ данного сообщения Ибн Хаукала см. [*Бартольд В.В.* Арабские известия, с. 848–851; *Калинина Т.М.* Сведения Ибн Хаукала; *Новосельцев А.П.* Хазарское государство, с. 221–231; *Коновалова И.Г.* Падение Хазарии].)

⁹⁹ Слова о том, что от перечисленных народов остались лишь названия, являются вольным пересказом сообщений Ибн Хаукала, который говорит о беженцах из этих областей, ушедших в соседние страны [BGA, t. II, p. 286], а в другой редакции своего труда — о возвращении части хазар в *Итил* [BGA₂, fasc. II, p. 398]. Рассказом об изгнании хазар, болгар и бургасов ал-Идриси завершает передачу сообщений Ибн Хаукала о народах Восточной Европы и до конца секции больше не прибегает к его сведениям.

¹⁰⁰ *Батира*. — Сообщение об этой горе помещено среди сведений о Нижнем и Среднем Поволжье, опирающихся в основном на данные арабских географов X в., в связи с чем В.М.Бейлис сопоставил сообщение о добыче олова в горе *Батира* с данными Ибн Хаукала о вывозе олова из *Арсы* [*Бейлис В.М.* Ал-Идриси (XII в.), с. 218, примеч. 77]. Возможно, что и информация о горе *Батира* восходит к одному из использованных ал-Идриси сочинений, установить которое пока, однако, не удастся. Но более вероятным кажется предположение о том,

что в сообщении о горе *Батира* ал-Идриси воспроизвел современные ему данные, основанные на рассказах купцов и путешественников. Не случайно современник ал-Идриси, арабо-испанский проповедник и путешественник Абу Хамид ал-Гарнати, побывавший в низовьях Волги, также отметил распространенность торговли оловом в этом районе: «У них имеет хождение олово, каждые восемь багдадских маннов стоят динар, разрезают его на куски и покупают на него что хотят из фруктов, хлеба и мяса»* [Гарнати, с. 28]. В указании ал-Идриси на расположение горы *Батира* с севера на юг некоторые исследователи видят какое-то малоотчетливое представление об Уральских горах [Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.), с. 218]. Одного указания на протяженность горы с севера на юг, на мой взгляд, самого по себе недостаточно для такого предположения. Похоже, что сведения ал-Идриси о горе *Батира* не исчерпывались одними современными ему материалами, но включали в себя и книжные данные, которые нашли отражение в картографическом изображении этой горы. На карте «Нузхат ал-муштак» гора *Батира* показана лежащей к западу от реки *Атил* и довольно далеко от нее; в этой горе, судя по изображению, берет начало безымянная река, впадающая в Черное море между городами «Черная» и «Белая Кумания» [МА, Vd. VI, Taf. 56]. Для оронима *Батира* имеются соответствия в сочинениях более ранних географов. Так, у ал-Хваризми в числе гор, окружающих VII климат, отмечена гора *Бадина* (باندنى; у ал-Хваризми нет части диакритических знаков, поэтому чтение восстанавливается по Птолемею, у которого в горе *Бодин* брала начало река, впадающая в *Меотис*) [Калинина Т.М. Сведения ранних ученых, с. 23–24, 43, 85].

¹⁰¹ *Анбала*. — В.М.Бейлис полагает, что остров *Анбала* (انبله) тождествен упомянутому в 5-й секции VI климата острову *Азала* (ازلة) [Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.), с. 218–219, примеч. 78]. Отождествлению данного острова с какой-либо прибрежной местностью Восточного Крыма или Черноморского побережья Кавказа мешает указание ал-Идриси на то, что этот остров противостоит Матрахе.

¹⁰² *Нунишка*. — В ряде случаев в написании пропущен второй *нун* (نوشكة), что позволяет читать наименование как *Нушка*. Отождествлению пока не поддается [Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.), с. 218–219, примеч. 78].

¹⁰³ *Ал-хут* — букв. «большая рыба», «кит».

¹⁰⁴ *Шахриййа* — букв. «ежемесячная».

* *Манн* — мера веса и объема, величина которой в различных областях составляла от 0,8 до 1,5–2 кг, *динар* — золотая монета весом ок. 4,25 г (см. [Hinz W. Islamische Masse, S. 1–2, 16–23]).

¹⁰⁵ Рассказ о рыбе *саканкур* принадлежит к популярному в средневековой арабской литературе жанру рассказов о чудесных диковинках. В своем сочинении ал-Идриси неоднократно говорит об этой рыбе [ОГ, р. 34, 36, 99, 519, 844, 920]. В сочинении современника ал-Идриси испано-арабского географа аз-Зухри также имеется сообщение о подобной рыбе, однако, по его словам, она водилась не в Черном, а в Каспийском море [Kitab al-dja'rafiyu, р. 241]. По предположению В.М.Бейлиса, это сообщение ал-Идриси и аз-Зухри могли позаимствовать из своего общего источника — книги испано-арабского автора второй половины XI в. ал-'Узри, дошедшей до нас во фрагментах [Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.), с. 219, примеч. 80].

¹⁰⁶ У слова «ал-Джазира» много значений: Месопотамия, Аравия, Альхесирас (в Испании) и др. Если слово рассматривать не как собственное имя, а как нарицательное, то возможен перевод «западнее [этого] острова».

¹⁰⁷ *Лазика* — обозначение восточного побережья Черного моря у средневековых арабо-персидских авторов [Калинина Т.М. Сведения ранних ученых, с. 26, 46, 87].

¹⁰⁸ *Кустантина* — Константинополь (см. коммент. 24 к Введению).

¹⁰⁹ Ср. почти аналогичное описание Черного моря у ал-Баттани, где разница с данными ал-Идриси состоит лишь в указании длины моря, которая, согласно ал-Баттани, составляла 1060 миль [Калинина Т.М. Сведения ранних ученых, с. 141, 144].

¹¹⁰ *Данабрис* — река Днепр (см. коммент. 22 к Введению).

¹¹¹ *Тирма* — Ладожское озеро, по мнению К.Миллера [МА, Vd. II, S. 152], согласно Б.А.Рыбакову — Припятские болота [Рыбаков Б.А. Русские земли, с. 12]. Все попытки отождествить его с каким-либо гидрографическим объектом в пределах Восточно-Европейской равнины представляются мне малоубедительными, так как их авторы совершенно не принимают во внимание влияние книжных данных на сообщение ал-Идриси об озере *Тирма*. Между тем в литературе уже не раз отмечалось сильнейшее сходство в изображении этого озера у ал-Идриси с картой *ал-Батихи* у ал-Хваризми [МА, Vd. I, Н. 1, S. 13; Tallgren-Tuulio O.J. Du pouveau sur Idrisi, р. 195; Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.), с. 220, 227]. Название озера восходит к античной географии Северного Причерноморья. Арабское *Тирма* (طرمى) — это не что иное, как искаженная форма встречающегося у Птолемея наименования города *Тирамба* (Τυράμβη), расположенного на берегу оз. *Меотис*. Название *Тирма* встречается у ал-Хваризми (в тексте и на карте), который обозначает этим именем город на берегу водоема, отождествляе-

мого с Азовским морем, — *Тирма на Батихе* (طرمى على بطيحة) [Калинина Т.М. Сведения ранних ученых, с. 21, 31, 37, 40, 49, 53, 82]. У Сухраба, переработавшего труд ал-Хваризми, название *Тирма* употребляется уже не только для обозначения города, но и как наименование самого озера [там же, с. 111, 115]. Таким образом, в арабской географической литературе задолго до ал-Идриси имелось представление о существовании огромного озера *Тирма*, локализуемого по традиции в Северном Причерноморье. Размеры озера *Тирма* у ал-Идриси точно соответствуют размерам моря *Майутис* (مايطس; Меотида) в сочинении ал-Баттани. Да и сама композиция сообщения о Черном море и озере *Тирма* в конце 6-й секции VI климата «Нузхат ал-муштак», с одной стороны, и рассказа о Черном и Азовском морях у ал-Баттани — с другой, обнаруживает несомненное сходство.

<i>ал-Баттани</i>	<i>ал-Идриси</i>
«Море Бунтус тянется от Лазики до великой ал-Кустантинийи. Длина его — тысяча шестьдесят миль, а ширина — триста миль.	«А все море, называемое Нитас, доходит с южной стороны до страны Лазики и [простирается далее], пока не доходит до [города] Кустантина, и его длина — тысяча триста миль, а ширина — триста миль, самое широкое место на нем достигает четырехсот миль.
В него впадает река, которая называется Танайис, а течение ее со стороны севера от озера, которое называется Майутис.	С северной его стороны в него впадает река Данабрис, она приходит от тыльной стороны озера Тирма.
Это большое море, хотя и называется озером. Длина его с востока на запад — триста миль, ширина — сто миль» (пер. Т.М.Калининой, см. [Калинина Т.М. Сведения ранних ученых, с. 144]).	Это большое озеро, его длина с запада на восток триста миль, а ширина сто миль».

Как видно, сообщение ал-Идриси в части, касающейся озера *Тирма*, отличается от текста ал-Баттани тремя деталями: во-первых, названием озера (*Тирма* вместо *Майутис*), во-вторых, наименованием реки (*Данабрис* вместо *Танайис*) и, в-третьих, определением длины озера не с востока на запад, как у ал-Баттани, а с запада на восток. Указание ал-Баттани на то, что *Майутис* на самом деле является большим морем и только называется озером, ничем в его тексте не подкреплено, поскольку он ничего не говорит о связи *Майутиса* с другими морями Мирового океана. Поэтому ал-Идриси и не мог усомниться в том, что в данном случае речь должна идти именно об озере. В выборе им названия *Тирма* сказалось влияние ал-Хваризми и его продолжателей.

Что же касается реки, текущей в Черное море со стороны этого озера, то замена ее названия у ал-Идриси могла быть связана с двумя обстоятельствами. Во-первых, возможна просто ошибка переписчиков — *Данабрис* (دنابرس) < *Танайис* (طنائيس), — тем более что один из вариантов написания гидронима «Днепр» (دنابس) в рассматриваемом фрагменте текста ал-Идриси очень близок к написанию названия *Танайис*. Во-вторых, нет полной уверенности в том, что в тексте ал-Баттани под именем *Танаис* имеется в виду реальный Дон. Исследователи его сочинения не исключают, что гидроним *Танайис* у ал-Баттани являлся собирательным именем для многих рек Восточной Европы [Калинина Т.М. Сведения ранних ученых, с. 146, примеч. 4]. Вероятно, ал-Идриси мог именно так понять данные ал-Баттани и название *Данабрис* внес в порядке уточнения сведений своего предшественника. В пользу последнего предположения говорит то, что гидроним *Танайис* не встречается в «Нузхат ал-муштак» — возможно, потому что мог быть не вполне ясен для ал-Идриси при чтении источников. Ал-Идриси не ограничился простым перечислением книжных сведений об озере *Тирма*. В его сообщениях об этом водоеме имеются детали, говорящие о том, что он пытался осмыслить данные, почерпнутые из книг, в контексте своих представлений о географии Восточной Европы. Прежде всего, это проявилось в локализации озера на карте. Ал-Хваризми, как известно, помещал *ал-Батиху* в районе Северного Причерноморья. Сухраб даже отмечал, что это озеро начинается «при соприкосновении с морем» [там же, с. 111, 115]. А вот по сведениям ал-Баттани можно было уже составить весьма противоречивое представление о местонахождении озера. С одной стороны, он говорит об озере *Майутис* в связи с описанием Черного моря, что вроде бы должно свидетельствовать об их близком соседстве. С другой стороны, фразу ал-Баттани о том, что *Танайис* течет «со стороны севера от озера, которое называется Майутис», можно понять в том смысле, что само озеро находится где-то в северных районах, откуда и течет *Танайис*. Похоже, что такое понимание сообщения ал-Баттани наиболее полно согласовывалось с имевшимися у самого ал-Идриси данными об озерах Восточной Европы. Поэтому несмотря на то, что об озере *Тирма* ал-Идриси впервые заводит речь в связи с описанием Черного моря (а этот отрывок был им составлен, как мы уже могли убедиться, на основе текста ал-Баттани), он тем не менее уверенно локализует это озеро на севере Восточной Европы — об этом говорит и размещение озера на карте [МА, Vd. VI, Taf. 65], и его описание, помещенное в 5-й секции VII, самого северного, климата (см. коммент. 3 к 5-й секции VII климата).

VI климат, 7-я секция

¹ *Хазарское море* — Каспийское море (см. коммент. 2 к 7-й секции V климата).

² О внутренних *басджиртах* см. коммент. 85 к 6-й секции VI климата.

³ *Аскутийя* — арабская передача хоронима «Скифия», воспринято арабскими учеными из античной традиции, в частности от Птолемея. Уже у мусульманских географов IX в. значительная часть жителей Скифии ассоциировалась с тюркскими племенами (подробнее см. [Коновалова И.Г. Славяне и тюрки]). Так, ал-Хваризми упоминал о двух Скифиях, населенных соответственно тюрками и токуз-огузами [Das Kitab surat al-ard, S. 104–105]. Ибн Хордадбех, говоря о четырехчастном делении ойкумены, одну из частей Земли (наряду с Европой, Ливией и Эфиопией) называл *Аскутийя* (اسقوتيا) и включал в нее Армению, Хорасан, земли тюрков и хазар [BGA, t. VI, p. 155]. Ал-Идриси, по-видимому, знал о таком принципе членения обитаемой земли (что и позволило ему назвать именно тюрков в качестве жителей Скифии), но, как и Ибн Хордадбех, не сделал его системообразующим. О Скифии он говорит только в данной секции в связи с описанием страны *басджиртов*.

⁴ На самом деле в 7-й секции V климата говорится просто о *басджиртах*, без уточнения, внутренние они или внешние [ОГ, р. 834].

⁵ *Карукийя*. — Из дальнейшего изложения следует, что этот пункт находился далеко за пределами территории башкир — в 10 переходах к югу от них. От внутренних *басджиртов* город *Карукийя* отделяло еще большее расстояние — 12 переходов, а от земли булгар — 16 переходов. Таким образом, *Карукийя*, по данным информаторов ал-Идриси, не являлась городом *басджиртов*, но была тесно связана с ними, а также с булгарами.

⁶ *Намджан* — так же, как и *Карукийя*, — отнесен в авторском введении к городам внешних *басджиртов*, но описан как город, отстоящий от них на восемь переходов в восточном направлении. Согласно ал-Идриси, этот пункт являлся резиденцией какого-то тюркского правителя. О географическом положении города известно, что он стоял на реке *Сукан* (см. ниже, коммент. 16), долина которой изобиловала самоцветами и которая впадала в Каспийское море, а близ города находилась гора *Арджика* (см. ниже, коммент. 17), славившаяся своими медными рудниками. В сообщении о внешних связях *Намджана* наряду с внешними *басджиртами* фигурируют такие топонимы, как Хорезм, Шаш, страна гузов, город *Итил* и другие пункты на побережье Каспийского моря, а также город *Гурхан*. В Среднюю Азию и Прикаспье из *Намджана* вывозили медь, самоцветы, шкуры лисиц и бобров,

рыбу (подобные перечни экспортных товаров из Восточной Европы неоднократно приводились арабскими авторами X–XII вв., см. [Халидов А.Б. Перечни товаров, с. 189–193]). Все эти данные свидетельствуют о том, что *Намджан* был торговым городом, находившимся на перекрестке международных путей. Вероятным местом его расположения был район совр. Орска на р. Урал (Оренбургская обл.), близ которого находятся крупные месторождения меди и самоцветов и который занимает выгодное географическое положение на пути как в Каспийское море, так и в Среднюю Азию и на Среднюю Волгу.

⁷ *Гурхан*. — В дальнейшем описании города *Гурхан* ал-Идриси говорит о нем не как о пункте внешних *басджиртов*, а как о тюркском городе в земле *Аскутийя*, т.е. он помещает *Гурхан* к северу от *басджиртов*. По словам географа, город стоял к северу от реки *Атил*, но добраться до него можно было по воде. Географ утверждает, что купцы и путешественники прибывали в *Гурхан* по реке *Атил*, но, учитывая то, что сам город он располагал к северу от *Атила*, можно заключить, что речь должна идти о каком-то его притоке. Этим притоком могла быть река *Анхадара*, на берегу которой стоял город *Карукийя*, связанный с *Гурханом* прямым водным путем.

⁸ Основными занятиями башкир в XII в. являлись кочевое и полукочевое скотоводство, охота, в том числе пушной промысел, бортничество [Кузеев Р.Г. Развитие хозяйства, с. 266–285, 320]. Даже в XIII в. путешественник Вильгельм Рубрук отмечал полное отсутствие каких-либо городских поселений в стране башкир [Рубрук, с. 120]. Не случайно причисленные во вводной части секции к городам внешних *басджиртов* *Карукийя*, *Намджан* и *Гурхан* в основном тексте описаны как населенные пункты, лежавшие за пределами территории *басджиртов*. Все эти города, в особенности *Намджан* и *Гурхан*, являлись торговыми центрами, включенными в систему международных путей, связывавших Среднюю Азию и Прикаспье с Восточной Европой, в связи с этим в литературе справедливо отмечалось, что данные ал-Идриси о территории башкир отражают «ожное, среднеазиатское восприятие арабской географической традицией Урало-Поволжья, в которой фиксировались только те народы региона, которые попадали в поле зрения путешественников, следовавших из Хорезма в Волжскую Булгарию и на Русь» [Иванов В.А., Сиротин С.В. Южный Урал].

⁹ Из описания земли *басджиртов* следует, что деление последних на два племени не совпадало с разделением *басджиртов* на внутренних и внешних. Сведения о двух племенах *басджиртов*, о численности их войска, а также об их подчиненном по отношению к булгарам положении ал-Идриси почти дословно заимствовал из сочинения ал-Истахри (ср. [BGA, t. I, p. 225]).

¹⁰ Страна *гузов* — см. коммент. 4 к 7-й секции V климата.

¹¹ Страна *Булгар* — Волжская Булгария (см. коммент. 11 к 7-й секции V климата).

¹² *Баджнаки* — печенеги (см. коммент. 48 к 7-й секции V климата).

¹³ *Рум* — Византия (см. коммент. 64 к 7-й секции V климата).

¹⁴ Фраза выглядит совершенно инородной вставкой в текст, попавшей сюда, по всей вероятности, случайно из материалов предыдущей секции (см. коммент. 83 к 6-й секции VI климата).

¹⁵ «Зловонная земля» — см. коммент. 90 к 6-й секции VI климата.

¹⁶ Действительно, описание «Зловонной земли» дано в этой секции [OG, p. 926, 928–930].

¹⁷ *Сукан* — в рукописях **P** и **L**; в рукописи **A** — *Сауфан*. Для локализации реки существенно указание ал-Идриси на то, что долина этой реки изобиловала самоцветами. Южный Урал знаменит своими яшмовыми месторождениями, которые на севере начинаются в районе совр. Миасса и тянутся далеко на юг, в степи Казахстана, выходя на поверхность по течению рек — притоков р. Урал. Одно из наиболее крупных месторождений, удобно расположенное на пути в Хорезм, находится близ совр. Орска на р. Урал.

¹⁸ На Южном Урале добыча медной руды практиковалась с глубокой древности. Близость горы *Арджика* к реке *Сукан*, известной своими самоцветами, указывает на район верхнего течения р. Урал (до ее поворота на запад). Возможно, это район совр. Орска, богатый как самоцветами, так и медной рудой.

¹⁹ *Хуваразм* — Хорезм, историческая область в нижнем течении Амударьи, игравшая важную роль в связях мусульманских стран с Восточной Европой в домонгольский период (подробнее см. [Konovalova I. Khwarezm; Коновалова И.Г. Хорезм]).

²⁰ *Шаш (Чач)* — историческая область в Средней Азии в долине р. Чирчик, правого притока Сырдарьи.

²¹ *Ал-бобр* — арабская передача древнерусского слова *бобръ* (*боборъ, бобрь*). Слово *ал-бобр* неоднократно встречается в сочинении ал-Идриси для обозначения животного, обитавшего на Руси и в Скандинавии, причем географ дважды указывает, что это озерное животное, а один раз — что речное [OG, p. 952, 957, 958]. Животному потому и дано такое описательное определение («животное, называемое ал-бобр»), что ал-Идриси, зная его местное название, по-видимому, не представлял себе, как это животное выглядит; в противном случае он, скорее всего, употребил бы арабское наименование бобра — *кундуз*

(см. также коммент. 8–9 к 3-й секции VII климата и 5 к 5-й секции того же климата).

²² *Дайлам* — см. коммент. 29 к Введению.

²³ *Итил* — см. коммент. 24 к 7-й секции V климата.

²⁴ *Исил* — см. коммент. 36 к Введению.

²⁵ *Море Табаристан* — Каспийское море (см. коммент. 1 к 7-й секции V климата).

²⁶ *Анхадара*. — Из сообщения ал-Идриси о том, что город *Карукийя* был связан речным путем с городом *Гурхан*, стоявшим на *Атиле* (либо одном из его притоков), следует, что река *Анхадара* также относилась к бассейну Нижней Волги. Возможно, речь идет о р. Ашкадар, правом притоке р. Белой, хотя следует признать, что пока единственным аргументом в пользу такого отождествления является схожесть названий.

²⁷ См. коммент. 56 к 6-й секции VI климата.

VI климат, 8-я секция

¹ О «Зловонной земле» см. коммент. 90 к 6-й секции VI климата.

² Земля *Самрики*. — Аналогий данному наименованию у более ранних географов не обнаружено. К.Миллер локализует эту землю в районе Южного Урала [МА, Vd. IV, S. 88], однако утверждение ал-Идриси о том, что земля *Самрики* принадлежит карлукам (см. ниже, коммент. 3), заставляет поместить ее восточнее [Кумеков Б.Е. Расселение, с. 9].

³ *Харлухи* — карлуки (в арабских источниках также встречается написание *карлуг*, *харлух*) — тюркская народность, известная с VIII в. н.э. (по орхонским надписям и китайским источникам). После распада Западнотюркского каганата карлуки, выселившись из Алтая, обосновались в Семиречье, где центром их владений была долина р. Чу. В X в., согласно Ибн Хаукалу, карлуки проживали к востоку от Ферганы, вдоль караванного пути, связывавшего мусульманские области с Китаем [Бартольд В.В. Карлуки; он же. Очерк истории Семиречья, с. 35–40; он же. История культурной жизни, с. 242–243].

⁴ *Сисийан*. — Название по своему происхождению связано с арабскими переработками сочинения Птолемея [Das Kitāb Surat al-Ard. S. 34]. П.А.Жобер и К.Миллер отождествили эту землю с «Опустошенной страной» [GE, t. II, p. 410; МА, Vd. IV, S. 90, 92], опираясь на чтение фрагмента в рукописях L и A.

⁵ Так в рукописи P. В списках L и A между союзом «и» и наименованием «Опустошенная страна» вставлено личное местоимение *хийя*

(«она»), что позволяет считать названия «Сисийан» и «Опустошенная страна» синонимами и переводить фразу как «земля Сисийан — это Опустошенная страна» (об «Опустошенной стране» см. коммент. 89 к 6-й секции VI климата).

⁶ О Йаджудже и Маджудже см. коммент. 45 к 5-й секции VI климата.

⁷ *Аскаска*. — К.Миллер сопоставлял этот ороним с наименованием гор *Аскатака* (ʿАска́тáка) у Птолемея (МА, Vd. I, Н. 2, S. 49). Однако вернее говорить не о прямом заимствовании, а об опосредованном арабскими переработками материалов Птолемея. Так, в сочинении ал-Хваризми в описании VI климата упоминается гора *Асфатафа* (اسفطافا), соответствующая горе *Аскатака* у Птолемея [Калинина Т.М. Сведения ранних ученых, с. 22, 42]. Вершина этой горы, по словам ал-Хваризми, направлена на север. Среди гор, окружающих VII климат, ал-Хваризми называет также гору *Аскасия* (اسكاسيا), соответствующую горе *Асписия* (ʿАспiсия) у Птолемея; ее вершина тоже направлена на север [Калинина Т.М. Сведения ранних ученых, с. 25, 45, 85; Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.), с. 210]. В разделе «Источники и реки VII климата» ал-Хваризми говорит о трех реках, берущих начало в горе *Аскасия* и впадающих в «Длинную реку» (نهر طويل) [Калинина Т.М. Сведения ранних ученых, с. 33, 50–51]. Все эти горы у ал-Хваризми находятся далеко на востоке, так же как и у ал-Идриси. «Длинная река», куда впадают указанные ал-Хваризми реки, текущие с горы *Аскасия*, сопоставляется с Сырдарьей [Калинина Т.М. Сведения ранних ученых, с. 100–101]. Вместе с тем такое понимание было, по-видимому, не единственным в арабской географии. Например, у Сухраба эта же река называется рекой *Хазар* [Калинина Т.М. Сведения ранних ученых, с. 113, 117, 125], под которой можно подразумевать *Атил*. Описание горы *Аскаска*, включенное в труд ал-Идриси, выдает его картографические источники. В самом деле, сказать про горный хребет, что он простирается «с севера на юг с небольшим отклонением к востоку», можно только глядя на карту. В литературе можно встретить отождествление горы *Аскаска* с Уральскими горами [МА, Vd. IV, S. 87, 89; Кумеков Б.Е. Арабские и персидские источники, с. 16]. О полном тождестве этих оронимов говорить вряд ли можно, так как информация об Уральских горах отразилась не только в сообщении ал-Идриси о горе *Аскаска*, но и в приводимых географом сведениях о других объектах, в частности об изображенных на карте к 7-й секции VII климата горах *Айани* [МА, Vd. VI, Taf. 67].

⁸ *Шахзарудж*. — Вероятно, что река *Шахзарудж* и вторая безымянная река, берущие начало в горе *Аскаска*, отражают попавшие в сочинение ал-Идриси данные о притоках р. Урал, самыми крупными из которых являются Илек и Сакмара. Такая деталь, как измерение

длины течения реки в днях пути, говорит о том, что в этом сообщении ал-Идриси, возможно, есть следы непосредственного знакомства его информаторов с реками Южного Урала.

⁹ Река *Шауран* отождествляется с рекой Урал [МА, Vd. IV, S. 87–88; Кумеков Б.Е. Локализация, с. 354–355; Иванов В.А. Путиами степных кочевий, с. 77]. Река Урал была известна античным ученым под названием *Даикс* (Δαίξ). Сведения о ней имеются и в книге ал-Хваризми: не приводя наименования реки, он помещает ее истоки в горах *Румика* (روميقا) и *Арсана* (ارسانا) [Калинина Т.М. Сведения ранних ученых, с. 38–39, 54, 107]. Как видно, информация ал-Хваризми о горах *Румика* и *Арсана*, где берет начало река, соответствующая *Даиксу* Птолемея, не была использована ал-Идриси, сообщение которого о реке *Шауран* опирается на устные источники.

¹⁰ Сведения ал-Идриси о трех истоках *Атила*, скорее всего, восходят к устным данным и отражают информацию о реальных реках, протекающих в том же географическом районе, что и река *Шауран*. Три истока реки *Атил* сопоставляются с рекой Белой и ее притоками, самый крупный из которых — река Уфа и ее приток Ай [Рыбаков Б.А. Русские земли, с. 27; Мажитов Н.А. Историческая Башкирия, с. 99]. Все эти реки берут начало на Южном Урале, там же, где находятся и истоки реки Урал. Б.А.Рыбаков обратил внимание на то, что в русских летописях река Белая называется «Белой Воложкой», т.е. по своему названию могла быть принята за Волгу как таковую. Башкиры и татары до сих пор называют реки Каму и Белую соответственно «Идель» и «Агидель» (Белая Идель), а р. Уфу — «Караидель» (Черная Идель) [Мажитов Н.А. Историческая Башкирия, с. 95]. Возможно, что именно устные данные об истоках *Атила* побудили ал-Идриси в поисках недостающих деталей (например, названия горы, откуда вытекали реки) обратить внимание на книжные сообщения о горах, окружающих VII климат, и на их картографическое изображение в сочинениях более раннего времени.

Кроме основного течения реки ал-Идриси знает два притока *Атила*. Оба они безымянные. Один из притоков показан на карте в виде реки, два истока которой берут начало в горе *Айани*, расположенной к северо-востоку от горы *Аскаска*, у северного края карты, неподалеку от горы *Кукайя* [МА, Vd. VI, Taf. 67]. В тексте об этом притоке почти нет никаких данных. Не сказано, какой это приток — правый или левый, как он называется, каково его течение и где лежат его истоки. Он упоминается лишь однажды в 7-й секции VII климата в связи с описанием стоящих на этой реке городов *басджиртов* (см. коммент. 5–6 к указанной секции). По имеющейся текстовой информации составить картографическое изображение этого притока невозможно, поэтому

остаётся предположить, что ал-Идриси воспользовался в данном случае какой-то картой. На эту мысль наводит и характер изображения второго притока *Атила*: согласно карте, он берет начало также в горе *Айани*, но к востоку от первого [МА, Bd. VI, Taf. 68]. О горе *Айани* в тексте сочинения ал-Идриси ничего не говорится. К.Миллер сопоставил ее с *Аланскими горами* Птолемея [МА, Bd. I, Н. 2, S. 49]. У ал-Хваризми этим горам соответствует гора *Алан* (الان), названная среди гор, окружающих VII климат [Калинина Т.М. Сведения ранних ученых, с. 25, 45, 85]. Очень вероятно, что именно из данного источника ал-Идриси позаимствовал (в несколько искаженной форме) название горы *Айани* — ведь в списке гор ал-Хваризми гора *Алан* помещена между хорошо знакомыми ал-Идриси горами *Аскасийа* и *Тафура*. Вместе с тем у ал-Хваризми отсутствуют указания на наличие истоков каких-либо рек в горе *Алан*. Поэтому наиболее вероятно, что, взяв с карты ал-Хваризми название горы *Айани*, ал-Идриси самостоятельно дополнил данные ал-Хваризми сведениями, которые касались притоков *Атила* и в силу каких-то причин не вошли в текст сочинения ал-Идриси.

Б.А.Рыбаков предложил отождествить безымянный приток *Атила*, два истока которого берут начало в западной части горы *Айани*, с верхним течением Камы до впадения в нее реки Белой [Рыбаков Б.А. Русские земли, с. 27]. А.В.Коробейников считает, что под тремя истоками *Атила* скрываются Кама и ее притоки — Вятка и Белая [Коробейников А.В. Вятская земля]. Действительно, в верховьях Камы есть несколько притоков, самый крупный из них — река Вишера. Правда, истоки Камы находятся на Верхне-Камской возвышенности, а Вишеры — на Северном Урале. У ал-Идриси же гора *Айани* состоит из трех расположенных по отношению друг к другу под углом хребтов, а тот, из которого вытекают оба истока, лежит западнее других. Поэтому вместо Вишеры можно скорее предполагать реку Вятку, истоки которой находятся всего в 60 км от истоков Камы. То, что Вятка в действительности впадает в Каму ниже по течению, чем река Белая, не имеет значения в данном случае, так как информатор ал-Идриси мог и не знать всего течения Вятки и воспринимать ее как один из истоков Камы. Таким образом, можно полагать, что первый безымянный приток *Атила* на карте отражает сведения о Каме от ее верховьев до впадения в Волгу, а под ее двумя истоками, изображенными на карте ал-Идриси, следует понимать собственно Каму и, вероятно, Вятку. А вот второй безымянный приток *Атила*, берущий начало в восточной части горы *Айани*, может соответствовать реке Вишере. В пользу отождествления этих безымянных притоков *Атила* с верхней Камой и Вяткой говорят и традиционные связи Прикамья с Волжской Булгарией. Именно в Прикамье, как известно, найдено большое количество кладов с восточны-

ми монетами и серебряной утварью [*Леценко В.Ю.* Восточные клады]. Камский речной путь, по которому осуществлялись связи Булгара с народами Севера, был хорошо известен мусульманским географам и путешественникам (сводку данных см. [*Заходер Б.Н.* Каспийский свод, ч. II, с. 59–68; *Белавин А.М.* Камский торговый путь. Пермь]).

¹¹ Земля *Булгар* — Волжская Булгария (см. коммент. 11 к 7-й секции V климата).

¹² Земля *ар-Русиййа* — Русь (см. коммент. 20 к Введению).

¹³ Имеется в виду нижнее течение Дона от излучины до устья (см. коммент. 13 к 7-й секции V климата и 24–25 к 6-й секции VI климата).

¹⁴ *Матраха* — Тмутаракань (см. коммент. 19 к Введению).

¹⁵ Имеется в виду Черное море.

¹⁶ Это сообщение до сих пор не попадало в поле зрения исследователей, поскольку отсутствовало в переводе П.А.Жобера, увидевшего в нем лишь повторение тех описаний *Атила*, которые встречались в предыдущих частях сочинения ал-Идриси [GE, t. II, p. 412]. Данные этого отрывка нетрудно перевести на язык географических реалий: совершенно очевидно, что под рукавом *Атила*, текущим в Черное море, подразумевается Нижний Дон (от излучины до устья), Азовское море и Керченский пролив. Отсюда следует, что город *Русиййа*, лежащий по другую от *Матрахи* (Тмутаракани) сторону Керченского пролива, должен быть отождествлен с одним из пунктов на крымском берегу пролива, возможно с Керчью.

¹⁷ Имеется в виду собственно Нижняя Волга.

¹⁸ После слов «спускается от земли булгар» в рукописях L и A следует: «и буртасов и хазар и впадает в море ал-Хазар у города Итил».

¹⁹ Город *Итил* — столица Хазарии (см. коммент. 24 к 7-й секции V климата).

²⁰ Море *ал-Хазар* — Каспийское море (см. коммент. 2 к 7-й секции V климата).

VII климат, 3-я секция

¹ *Булуниййа* — Польша (см. коммент. 3 к 3-й секции VI климата).

² Земля *Зувада* — наименование Швеции [*Tallgren-Tuulio O.J.* Du pouveau sur Idrisi, p. 78].

³ Страна *Финмарка* — не совсем точная передача восходящего к скандинавским источникам наименования *Finnmörk* (совр. Финн-марк), обозначавшего северную часть Скандинавского полуострова

[*Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi, p. 79–80*]. В арабской передаче хоронима вторая графема во всех случаях употребления слова и во всех рукописях — *йа* (فيمارك), однако при иной постановке точек при ней возможно чтение *Финмарка* (فنمارك), что и побудило Д.М.Данлопа, готовившего к публикации текст данной секции, ввести соответствующую конъектуру.

⁴ О.Талльгрэн-Туулио переводит «(полу)остров» — (*presqu'île*) [*Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi, p. 3*], тем самым сохраняя двоякое значение слова *джазира*. В данном случае верным переводом термина является «полуостров», поскольку на карте ал-Идриси Дания изображена именно так [МА, Bd. VI, Taf. 63].

⁵ *Дармарша* — искаженная передача скандинавского наименования Дании *Danmörk* [*Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi, p. 80–81*].

⁶ Изображение на карте говорит о том, что Норвегию ал-Идриси представлял себе в виде острова [МА, Bd. VI, Taf. 63].

⁷ *Нурфага* — арабская передача наименования Норвегии — *Norvegr* [*Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi, p. 82*].

⁸ *Ал-бобр*. — Слово имеет неустойчивое написание первой графемы: *ба*, *фа* или *йа*. Принимая во внимание то, что буквы *ба* и *йа* отличаются лишь местом постановки точек, следует считать именно этот вариант основным, а начальное *фа* рассматривать как искажение. О.Талльгрэн-Туулио трактует его как передачу древнерусского слова «бобр» [*Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi, p. 29*] (см. также коммент. 20 к 7-й секции VI климата и 5 к 5-й секции VII климата).

⁹ Определение этого животного как водившегося на Руси позволяет ввести конъектуру, не изменяющую графику слова: *бобр кам* (ببر قم), т.е. «бобр, обитающий в бассейне р. Кемь» [*Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi, p. 106–107*].

¹⁰ [Земля] *ар-Русийа* — Русь (см. коммент. 20 к Введению).

¹¹ На самом деле сообщение о бобрах, обитавших в озере *Турма*, помещено не в предыдущих секциях, а в 5-й секции VII климата.

VII климат, 4-я секция

¹ Страна *ар-Русийа* — Русь (см. коммент. 20 к Введению).

² Страна *Финмарка*. — В связи с тем, что охарактеризованные в настоящей секции города этой страны относятся к юго-восточной территории современной Финляндии, О.Талльгрэн-Туулио предположил, что употребленный в данном случае ал-Идриси хороним *Финмарка* на самом деле является передачей др.-сканд. *Finnland* («Земля финнов»)

[*Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi*, p. 119–120]. Ошибочное употребление термина «Финмарка», скорее всего, было вызвано тем, что сами скандинавы, различая земли (Финнмарк и Финланд), не делали различия между их жителями — и те и другие, с точки зрения скандинавов, были *Finnar* — финны*.

³ Земля *Tabact* — хороним, который является передачей шведского наименования финского племени хяме (*Tafeistar*) [*Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi*, p. 122–124], занимавшего центральную часть юга современной Финляндии и известного по «Повести временных лет» с первой половины XI в. под названием «емь» (ямь) [ПСРЛ, т. I, стб. 4, 11, 153, 449, 474, 510; ПСРЛ, т. II, стб. 4, 8, 141].

⁴ *Астланд* — Эстланд, область в Восточной Прибалтике; арабское название является передачей др.-шв. *Estland* — «Земля эстов» [*Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi*, p. 124–125].

⁵ О термине *ал-маджус* см. коммент 15 к 3-й секции VI климата. Хороним «земля маджусов» в рассматриваемой секции О.Талльгрена-Туулио относится к Эстланду [*Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi*, p. 125], а Р.Экблом — к территории Латвии и Литвы [*Eklblom R. Idrisi*, S. 65, 83]. О том, что народы Восточной Прибалтики в XII в. были в основном языческими, известно и по другим источникам [Урбанавичюс В. Реликты язычества, с. 161–167; Матузова В.И., Назарова Е.Л. Крестonosцы и Русь, с. 30]. Сведения о язычестве народов Восточной Прибалтики ал-Идриси мог получить от информатора-скандинава: в памятниках древнескандинавской письменности жители данного региона характеризуются как язычники [Джаксон Т.Н. Язычники].

⁶ *Абур*. — Отнесение этого пункта к области *Финнмарк* является единственным указанием на его географическое положение. Из контекста сообщения очевидно, что информатор ал-Идриси знал о городе понаслышке и поэтому не смог привести никаких данных о том, был ли он расположен близ моря или в глубине материка и какими путями был связан с другими городами. Передача наименования в рукописях имеет незначительные отклонения в постановке точек при второй и четвертой графемах и нечеткое написание третьей (ابرزّه — P, انوره — L, اندره — A), что также затрудняет идентификацию города. О.Талльгрена-Туулио предложил отождествить этот пункт с г. Або в Финляндии на берегу Балтийского моря [*Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi*, p. 125]. Топоним «Або» является шведским наименованием торгового поселения на месте совр. Турку, и это может свидетельствовать о том, что информация ал-Идриси о данном пункте восходила к шведским источникам.

* Сердечно благодарю Т.Н.Джаксон за это разъяснение.

⁷ Этот дорожник явно попал в состав данной секции по ошибке, так как города Швеции были охарактеризованы в предыдущей, 3-й секции [OG, p. 950–951]. В связи с этим О.Талльгрэн-Туулио предположил, что недостаточно конкретные данные об одном из финских городов ал-Идриси связал с информацией о городе Кальмар, расположенном в южной части Швеции, на берегу пролива Кальмарсунд [*Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi*, p. 63–76].

⁸ *Сигтуна*. — Ал-Идриси очень точно передает наименование шведского города Сигтуна (سقطون), а также верно указывает расстояние до Сигтуны от г. Кальмар в арабских милях. В действительности Сигтуна расположена к северу от Кальмара. Утверждение географа о том, что она находилась к западу от Кальмара, не обязательно является ошибкой информатора. К такому заключению о взаимном расположении обоих пунктов ал-Идриси мог прийти самостоятельно, в процессе перевода сведений о городах Скандинавии и Восточной Прибалтики на карту. Особенностью сообщений ал-Идриси о населенных пунктах этого региона является крайне редкое указание на взаимное расположение объектов по странам света [OG, p. 949–952]. Вследствие этого на карте все прибрежные города Скандинавии и Восточной Прибалтики изображены в одну линию, с запада на восток, согласно порядку их описания в тексте – вдоль западного побережья Балтийского моря с севера на юг, а затем с севера на юг вдоль восточного побережья [MA, Bd. VI, Taf. 63–64]. Таким образом, Сигтуна, фигурирующая в описании раньше Кальмара [OG, p. 951], оказывается расположенной к западу от него.

⁹ *Нурфага* — Норвегия (см. коммент. 7 к 3-й секции VII климата).

¹⁰ *Катулу* — река, неоднократно упоминаемая в предыдущей секции как река, на которой стоит Сигтуна [OG, p. 951]. По мнению О.Талльгрэн-Туулио, допущенное ал-Идриси смешение информации о финском городе с данными о шведском Кальмаре естественным образом повлекло за собой и перенос данного гидронима на финскую территорию, где он стал обозначением одной из рек, впадающих в Ботнический залив к северу от города Пори [*Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi*, p. 99–101].

¹¹ Город *Рагвалда* — локализуется на берегу Ботнического залива, в окрестностях совр. г. Пори, где по документам XVIII в. существовал населенный пункт *Ravani (Ragvaldsby)*, наименование которого и послужило основанием для предложенной О.Талльгрэн-Туулио конъектуры [*Tallgren-Tuulio O.J., Tallgren A.M. Idrisi*, p. 58–60; *Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi*, p. 129–131], вошедшей впоследствии в критическое издание «Нузхат ал-муштак». Приморское местонахож-

дение города подтверждается сообщением ал-Идриси о том, что из этого пункта иногда отправляются на острова амазонок, находящиеся в «Море Мрака» [ОГ, р. 956]. Известно, что уже в XI в. земля племени хяме охватывала лишь район центральных озер современной южной части Финляндии, а прибрежные области у Финского и Ботнического заливов оставались незаселенными и использовались емью для сезонной охоты и морских промыслов [Шаскольский И.П. Борьба Руси, с. 20–21]. Утверждение ал-Идриси о том, что приморский город *Ragvalda* принадлежал именно тавастам, может быть связано с местными древними представлениями о том, что земля еми простиралась до берегов Финского и Ботнического заливов [Шаскольский И.П. Борьба Руси, с. 20].

¹² Город *Анху* (أنهو) — упоминается чаще других городов Эстланда, с ним связаны все пункты, отмеченные ал-Идриси в этой области. Частое упоминание города *Анху* может быть обусловлено как большим торгово-экономическим значением этого пункта, так и тем обстоятельством, что он являлся пространственным центром, из которого информатор ал-Идриси давал описание других городов Эстланда (на последнее обстоятельство обратил внимание О.Талльгрэн-Туулио, см. [Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi, p. 131, 204]). Кроме того, про город *Анху* сказано, что от него ведет самый короткий путь на острова амазонок, составляющий три дня морского плавания [ОГ, р. 956], что говорит о приморском местоположении данного пункта. Город *Анху* отождествляется с портом Ханила на берегу пролива Муху [Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi, p. 131]. Характер данных, относящихся к Эстланду, позволяет заключить, что информатором ал-Идриси в данном случае был купец или путешественник, побывавший в этой области и останавливавшийся в *Анху*. О непосредственном знакомстве с Эстландом говорит ряд деталей описания: во-первых, содержащиеся в характеристике городов подробности, касающиеся размеров города и характера его застройки, состава населения и его занятий, сведения о климате; во-вторых, данные о маршрутах, соединяющих города Эстланда друг с другом и с населенными пунктами близлежащих территорий.

¹³ *Калури*. — Графика названия идентична во всех рукописях (قَلْوَرِي), только при первой графеме в **Л** и **А** иногда стоят не две, а одна точка, а в **Р** и **Л** не отмечены точки при *йа*. Топоним сопоставляется с наименованием «Кольвань» русских летописей, обозначавшим поселение на месте совр. Таллина [Шаскольский И.П. О первоначальном названии, с. 94; История Таллина, с. 54; Ранну Е.А. Прошлое старого Таллина, с. 3; Финно-угры и балты, с. 22]. Как показывают археологические материалы, поселение на этом месте существовало уже в XI в. В самом

городе и его окрестностях найдены клады восточных и западноевропейских монет X–XII вв. [История Эстонской ССР, с. 95; История Таллина, с. 66–67; Финно-угры и балты, с. 22]. В древнерусских источниках город впервые упоминается в 1223 г. под названием «Колывань», имевшим местную, эстонскую основу [Шаскольский И.П. О первоначальном названии, с. 389–390]. К началу XIII в. относятся и первые упоминания немецкого и скандинавского названий города [Шаскольский И.П. О первоначальном названии, с. 388].

¹⁴ *Бурну*. — Название реки ясно читается в лучшей рукописи (P) как *Бурну* (بُرنُو) и относится, несомненно, к р. Пярну [Tallgren-Tuulio O.J. Du pouveau sur Idrisi, p. 132]. И.Леймус, опираясь на чтение рукописей L (где при первой графеме отсутствуют точки, а вместо *ра* стоит *вав*) и A (نونوا), попытался сопоставить этот гидроним с др.-сканд. наименованием Западной Двины *Дуна/Дюна (Dúna/Dýna)* [Леймус И. «Астланда» Идриси, с. 26]. Свою точку зрения И.Леймус аргументировал тем, что вторая графема слова как *p* (.) читается только в рукописи P, а в остальных случаях на этом месте стоит *вав* (v), а также тем, что, по его мнению, «*и* в названии реки Пярну, по всей видимости, передавалось бы буквой *ф*». Оба соображения представляются мне несостоятельными. Несмотря на то что в большинстве списков в качестве второй графемы стоит *вав*, написанию слова в рукописи P следует доверять в большей степени, так как только здесь *все* буквы имеют четкое начертание и проставлены не только все диакритические знаки, но даже огласовки. Кроме того, буква *p* ясно читается и в наименовании реки на карте соответствующей секции [MA, Bd. VI, Taf. 64]. Что же касается передачи начального *и* (в слове «Пярну»), то в арабском языке этот звук передается не только через *фа*, но и через *ба*, причем в сочинении ал-Идриси неоднократно встречаются случаи передачи начального *и* с помощью буквы *ба*: Польша — *Булуниййа*, Переяславль — *Баразлав*, Партенит — *Бартанити* [OG, p. 739, 874, 882, 884, 888, 889, 902, 903, 909, 912, 913, 949]. Характерно, что информатору ал-Идриси было известно лишь устье этой реки, так как ее заболоченный бассейн вряд ли мог быть знаком заезжим купцам. В устье же р. Пярну имелись гавань и торговля, о чем свидетельствуют найденные археологами монетные клады в г. Пярну и его ближайших окрестностях [История Эстонской ССР, с. 96; Молвыгин А.Н. О распространении английских монет, с. 132].

¹⁵ *Фаламус*. — Порядок упоминания населенных пунктов Эстланда у ал-Идриси (город *Анху* — устье р. Пярну — крепость *Фаламус*), а также общее направление с севера на юг при описании стран и городов Восточной Прибалтики в «Нузхат ал-муштак» позволяют считать, что крепость *Фаламус* (فلموس) следует искать к югу от устья р. Пярну.

Крепость отождествляется с пунктом Паламюсе на берегу Рижского залива [Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi, p. 132–133]. Предложенное И.Леймусом отождествление крепости *Фаламус* с Лыхаверским городищем, расположенным в центре Эстонии, сопровождается оговоркой, что «приобрело ли городище уже к началу XII в. какое-то важное значение и как тогда называлось, неизвестно» [Леймус И. «Астланда» Идриси, с. 26]. Не в пользу Лыхаверского городища говорит и его расположение в глубине материка, в то время как ал-Идриси недвусмысленно пишет о прибрежном положении крепости. По-видимому, речь идет о каком-то сезонном торговом пункте, функционировавшем лишь в летний период.

¹⁶ *Мадсуна*. — Название города *Мадсуна* (مدسونة) в разных рукописях имеет не только идентичную графику, но и огласовки. О.Таллгрэн-Туулио, исходящий из того, что в рассказе ал-Идриси о «земле маджусов» речь идет о Киевской и Новгородской Руси, отождествил этот пункт с Олонцом, расположенным близ Ладожского озера [Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi, p. 133–135]. Нельзя не заметить, что столь северная локализация «земли маджусов» противоречит данным ал-Идриси. Во-первых, характеристике города *Мадсуна* вряд ли может соответствовать город Олонец, не являвшийся в середине XII в. ни большим, ни многонаселенным, ни центральным пунктом. На территории города пока не удалось найти следов древнего поселения, в частности погоста, упомянутого в Уставной грамоте новгородского князя Святослава Ольговича 1136/37 г. [Древнерусские княжеские уставы, с. 148; Саватеев Ю.А. Археологические исследования, с. 34; Овсянников О.В., Кочуркина С.И. О древнем Олонце, с. 71]. Во-вторых, *Мадсуна*, судя по описанию ал-Идриси, должна была лежать на берегу моря или близ него, а поскольку характеристика прибалтийских земель у ал-Идриси ведется с севера на юг, то города «земли маджусов», упоминаемые вслед за городами *Астланда*, следует искать к югу от эстонских населенных пунктов. Большинство исследователей отождествляют город *Мадсуна* с Межотне — крупным экономическим и культурным центром земгалов, расположенным на левом берегу р. Лиелупе (историографию см. [Lelewel J. Géographie, t. III/IV, p. 182; Ekblom R. Idrisi, S. 66; Финно-угры и балты, с. 374]). Река Лиелупе была важной торговой артерией Восточной Прибалтики, по которой проходили торговые пути в Литву и Пруссию. В непосредственной близости от бассейна р. Лиелупе находилась р. Даугава (Зап. Двина), связывавшая Восточную Прибалтику с древнерусскими землями [Мугуревич Э.С. Восточная Латвия; Сергеева З.М. Культурно-экономические связи, с. 19–20; Финно-угры и балты, с. 375]. Местонахождение Межотне, а также его видная роль в экономической и культурной жизни земгалов хорошо согласуются с данными ал-Идриси о городе *Мадсуна*.

¹⁷ *Суну*. — О.Талльгрэн-Туулио отождествил город *Суну* с Сортавалой на берегу Ладожского озера [Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi, p. 135]. Однако у нас нет данных о существовании топонима «Сортавала» в XII в. Кроме того, судя по характеру описания, город *Суну* должен был быть расположен не к северу, а к югу от Эстланда. Ограниченность сведений, приводимых ал-Идриси об этом пункте, не дает возможности определить его точное местонахождение. По всей вероятности, этот небольшой портовый город находился на побережье Финского залива, где-то между современными Юрмалой и Ригой.

¹⁸ *Каби*. — Рукописи дают два варианта чтения наименования: قاي (Каби — P) и قاي (Кай — L, A; в рукописи A *ya* с точками). О.Талльгрэн-Туулио отождествил этот пункт с Киевом [Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi, p. 135–139]. Правда, одновременно с этим исследователь высказал предположение о том, что название города, читаемое как *Кай*, могло обозначать и не Киев, а было связано с финским *Kainu(u)*, которое он ошибочно считал идентичным шведскому наименованию области на северном побережье Ботнического залива — «Квенланд» (о Квенланде см. [Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения, с. 209]).

Для локализации города *Каби*, на мой взгляд, стоит обратить внимание на указание ал-Идриси о том, что «земля маджусов» состоит из двух частей — приморской и удаленной от моря. Очевидно, эту находившуюся в отдалении от моря область можно сопоставить с той «землей маджусов», о которой ал-Идриси говорит в 3-й секции VI климата. Границей между «землей маджусов», с одной стороны, и Венгрией и Польшей — с другой, ал-Идриси там называет р. Тису; вместе с тем он дважды пишет о Тисе как о реке, отделяющей Польшу от Руси. Таким образом, под удаленной от моря частью «земли маджусов» географ, скорее всего, имел в виду районы Древней Руси, сопредельные с Польшей. В таком случае город *Каби* действительно может быть отождествлен с Киевом. На упоминание именно Киева в связи с описанием областей Восточной Прибалтики, возможно, оказали влияние западноевропейские источники. У Гервазия Тильберийского (вторая половина XII — начало XIII в.), например, Киев назван ближайшим к Норвежскому морю городом Рутении, т.е. Юго-Западной Руси [Шталь И.В. Русь, с. 24]. Само определение положения Киева по отношению к Балтийскому морю было обусловлено тесными торговыми связями Киева и Киевской земли с Прибалтикой в XI–XII вв. [Зверу-го Я.Г. Киев, с. 110, 120–122; Финно-угры и балты, с. 397].

¹⁹ *Джинтийар*. — Наименование имеет следующие варианты написания: جنتيار — P, جنيار — L, جتيار — A. Таким образом, переписчики ал-Идриси не сомневались в написании первой и трех последних графем

слова, но испытывали затруднения в передаче второй и третьей. Учитывая это, О.Талльгрэн-Туулио предположил, что арабский топоним является искаженным *Хулмкар (حلمقار) от древнескандинавского наименования Новгорода *Хольмгард* (*Hólmgarðr*), которое могло дойти до ал-Идриси от купца-скандинава, бывавшего в этом городе [Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi, p. 139–141]. О хорошем знакомстве информатора с Новгородом свидетельствует указание на возвышенный и укрепленный участок города, в котором надо видеть располагавшийся на восточной, торговой стороне города «Славенский конец», «Славенский холм» или просто «Холм» [Янин В.Л. Древнее славянство, с. 51]. Очевидно, этот же информатор сообщил ал-Идриси и данные о политической самостоятельности Новгорода.

²⁰ *Мартури*. — Рассмотревший этот фрагмент О.Талльгрэн-Туулио полагал, что название *Мартури* представляет собой искаженную форму наименования Смоленска в «Нузхат ал-муштак» (*Мунишка*) и что ал-Идриси перепутал в данном случае Днестр с Десной, а ту, в свою очередь, с Днепром [Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi, p. 141–143, 167–168]. Как мне кажется, появление топонима *Мартури* в составе маршрута, одним из пунктов которого является *Сармали* (надежно отождествляемый с Перемышлем — см. коммент. 10 к 3-й секции VI климата и 31 к 4-й секции VI климата), все-таки заставляет искать город *Мартури* неподалеку от истоков Днестра, как это и сказано у ал-Идриси. Поскольку город *Сармали*, по определению географа, лежал южнее *Мартури*, последний должен был располагаться не в бассейне Верхнего Днестра, а к северу от него, в верховьях правых притоков Вислы, один из которых — р. Сан, где стоит Перемышль, — ал-Идриси принимал за Днестр. На расстоянии в 120 км от Перемышля (что как раз соответствует четырем дням пути) стоит древнерусский город Червен, известный еще с конца X в. и являвшийся центром Червенской земли [Куза А.В. Малые города, с. 89–90]. Червен лежал на пути из Перемышля во Владимир Волынский и мог быть хорошо известен купцам как из Польши, так и из Руси. Название *Мартури* (مرتوري) может быть искаженным **Джарнуни* (جرنوني), где начальный *джим* передает отсутствующий в арабском языке звук ч, а все слово соответствует одному из летописных вариантов названия Червена — Чернен.

²¹ *Данаст* — река Днестр (см. коммент. 22 к 4-й секции VI климата).

²² *Сармали* — город Перемышль (см. коммент. 10 к 3-й секции VI климата и 31 к 4-й секции VI климата).

²³ *Туййа*. — По иным источникам это название Перемышля (или какого-то другого древнерусского города) неизвестно. Тем не менее не приходится сомневаться в том, что Перемышль был знаком греческим

купцам, пользовавшимся Днестровским торговым путем [Древняя Русь, с. 394–395] и, возможно, давшим Перемышлю свое наименование.

²⁴ «Море Мрака». — Судя по указанным ал-Идриси пунктам, которые были связаны с островами амазонок, под «Морем Мрака» имеется в виду Балтийское море (см. также коммент. 13 к 5-й секции VI климата).

²⁵ Сообщение ал-Идриси об островах амазонок в «Море Мрака» не представляет самостоятельного интереса, так как почти целиком связано с арабской географической традицией предшествующего периода, помещавшей эти острова на севере Европы [OG, p. 955–956; *Калинина Т.М.* Сведения ранних ученых, с. 89–90]. По предположению Т.Левицкого, координаты этих островов, приведенные у ал-Хваризми, указывают на район Финского и южной части Ботнического заливов [*Lewicki T.* *Arabskie legendy.* S. 292]. Данные ал-Идриси говорят о том, что, если для описания островов амазонок он использовал традиционные данные, то для указания на их местонахождение географ воспользовался сообщениями мореплавателей. Ал-Идриси называет три прибалтийских пункта, откуда можно было добраться до островов амазонок: это город *Анху* (Ханила) в Эстланде — оттуда вел самый короткий путь на острова, — а также города земли тавастов и Финнмарка. В связи с этим О.Талльгрэн-Туулио полагал, что в сообщении ал-Идриси об островах амазонок могли отразиться реальные сведения об Аландских островах [*Tallgren-Tuulio O.J.* *Du nouveau sur Idrisi,* p. 146–147].

VII климат, 5-я секция

¹ Земля *ар-Русиййа* — Русь (см. коммент. 20 к Введению).

² Земля *ал-Куманиййа* — Половецкая степь (см. коммент. 4 к 5-й секции VI климата).

³ *Тирма*. — Описание озера *Тирма* в этой секции существенно отличается от рассказа о нем, помещенного в конце 6-й секции VI климата и составленного ал-Идриси на основе книжной информации (см. коммент. 111 к указанной секции).

⁴ В сообщении о том, что посреди озера *Тирма* находилась гора, на которой обитали «знаменитые дикие козлы», можно было бы попытаться увидеть отражение информации об о. Валаам на Ладожском озере, если бы мы располагали свидетельствами того, что через этот остров проходили более или менее оживленные торговые пути. Однако, скорее всего, рассматриваемое сообщение восходит к какому-нибудь литературному источнику из популярного у арабов жанра рассказов о чудесах и диковинках разных стран. Любопытно, что в «Нуз-

хат ал-муштак» есть еще одно упоминание названия *Турма* — уже не как гидронима, а как ойконима, но тоже имеющего отношение к озеру. Речь идет об одном африканском озере, на берегу которого стоит город *Турма*. Отдельные детали рассказа об этом безымянном озере перекликаются с рассматриваемым описанием озера *Турма*, но элемент чудесного представлен в нем более рельефно. Сказав, что Нил вытекает из горы десятью потоками, которые, сливаясь друг с другом, образуют озера, откуда, в свою очередь, выходят реки, ал-Идриси продолжает: «Все они текут и сливаются в очень большое озеро. На этом озере стоит город, который называется *Тарма* (طرمی) (чтение авторов перевода; написание названия *Турма* в «Нузхат ал-муштак» во всех случаях идентично, варианты чтения *Турма* и *Тарма* равноправны ввиду отсутствия огласовки у первой графемы. — И.К.). Он многолюден. На берегу этого озера стоит идол, держащий руку у своей груди. Говорят, что это был жестокий человек и поэтому с ним было совершено подобное превращение. В озере есть рыба с головой, похожей на голову птицы, так как у нее есть клюв. В озере также водятся страшные животные. Это озеро лежит за линией экватора, соприкасаясь с нею. В нижней части этого озера, в которое стекаются реки, есть (идушая) поперек гора, рассекающая большую часть его поверхности надвое и проходящая в северо-западном направлении» [OG, р. 32–33; пер. цит. по: Арабские источники X–XII веков, с. 292]. По утверждению исследователей этого отрывка, данный текст не имеет под собой реальной основы и городу *Тарма* (*Турма*) не найдено никаких реальных соответствий [Арабские источники X–XII веков, с. 427].

⁵ *Ал-бабр* — можно перевести как «тигр», что и сделал П.А.Жобер [GE, р. 434]. Правда, в таком случае фраза, обозначающая обитателей горы в озере *Турма*, скорее, звучала бы проще: «дикие козлы и тигры», поскольку ал-Идриси, имевший, конечно, представление о тиграх, вряд ли стал бы давать им такое пространное определение — «животное, называемое тигром». Да и в «Нузхат ал-муштак», как правило, используется другое слово для обозначения тигра — *нимр* [OG, р. 59, 60, 311, 713, 918] (см. также коммент. 20 к 7-й секции VI климата и 8–9 к 3-й секции VII климата).

⁶ Употребление слов «напротив» (من قبالة) и «тыльная часть» (ظهر) в качестве географических терминов, а также указание местного названия днепровских верховьев — *Балтас* — и характера местности в этом районе («среди лугов и лесов») свидетельствует о том, что информация о взаимном расположении истоков Днестра и некоего озера, которое ал-Идриси уже сам отождествил с озером *Турма*, исходила от путешественника. Упоминание Кумании позволяет отнести эти данные к XII в. Остается установить, чем был предопределен именно та-

кой состав сообщения об озере *Тирма* — я имею в виду рассказ о нем в одном контексте с Русью, Куманией и истоками Днепра, а также упоминание об обитавших в озере животных. Для этого стоит обратить внимание на то, что источником рассматриваемых сведений было сообщение путешественника, опиравшегося на свой собственный — или чей-то еще — опыт поездок по этим краям. Не случайно вслед за сообщением об истоках Днепра ал-Идриси называет стоящие в верховьях этой реки два «куманских» (!) города, причем — явно со слов какого-нибудь купца или путешественника — называет их «процветающими». По-видимому, на основании сведений, полученных от купцов и путешественников, у ал-Идриси сложилось представление о том, что из Кумании по Днепру можно было подняться к находившемуся неподалеку от верховьев реки большому озеру, которое лежало по соседству с северными русскими землями. Действительно, путь по Днепру на Русский Север был широко известен: р. Днепр — по волоковым путям на р. Ловать — оз. Ильмень — р. Волхов — Ладожское оз. [Кирпичников А.Н., Дубов И.В., Лебедев Г.С. Русь и варяги, с. 218–235]. Возможно, что в сообщении ал-Идриси об озере *Тирма* косвенно отразилась информация об одном из этих озер Русского Севера (отсюда не случайно и упоминание бобра под его древнерусским названием). Таким образом, рассказ ал-Идриси об озере *Тирма* весьма сложен по своему составу, так как в нем нашла отражение информация из различных источников: сочинений ранних арабских географов (ал-Хваризми, Сухраб, ал-Баттани); произведений жанра 'аджа'иб; сведений путешественников и купцов, проезжавших по Днепровскому пути к озерам Ильмень и Ладожскому. Включение в состав сообщения об озере *Тирма* данных, полученных от купцов и путешественников, позволяет утверждать, что в рассказе ал-Идриси об озере *Тирма* могли отразиться некоторые реальные сведения об одном из озер северо-запада Восточной Европы. Наличие же значительного пласта книжной информации в сообщении ал-Идриси об озере *Тирма*, как мне кажется, не дает возможности отождествить этот гидроним с каким-либо конкретным географическим объектом Восточной Европы.

⁷ *Данабрис* — река Днепр (см. коммент. 22 к Введению).

⁸ *Балтас*. — Огласовка условная; возможна также огласовка *Балатас* (по рукописи Р). Другие варианты написания отличаются количеством точек при третьей букве и местом их постановки: *Б.л.н.с* (بلنس — L), *Б.л.й.с* (بليس — A). О.Талльгрэн-Туулио сопоставляет этот термин со славянским словом «болото» в его неполногласном варианте «блато» либо с новогреческим βαλτος [Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi, p. 164–165], Б.А.Рыбаков рассматривает его как «топонимический пережиток» гидронима «Борисфен» [Рыбаков Б.А. Русские земли,

с. 12]. Скорее, можно предполагать связь с балтийской основой *bal/bel*, к которой восходят лит. и лат. *bala* («болото, мокрый топкий луг, мокрая низина»), лат. *belute* — «лужа», лит. *baltas* — «белый» [Мурзав Э.М. Словарь, с. 67–68].

⁹ *Синубули* — город Смоленск (см. коммент. 62 к 5-й секции VI климата).

¹⁰ *Мунишка*. — Топоним является арабской формой греческого наименования Смоленска «Милиниска» (Μιλίνισκα). Отождествление топонима *Мунишка* со Смоленском поддерживается всеми исследователями [Lelewel J. Géographie, t. III/IV, p. 170; Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi, p. 167–168]. Б.А.Рыбаков по недоразумению отождествил город *Мунишка* с летописным Менеском, почему-то считая, что в тексте «Нузхат ал-муштак» непременно должны были присутствовать какие-либо данные об этом пункте [Рыбаков Б.А. Русские земли, с. 33].

¹¹ «Море Мрака» — судя по контексту, Северный Ледовитый океан (см. коммент. 13 к 5-й секции VI климата).

¹² Из арабских источников такие сведения ал-Идриси позаимствовать не мог, поскольку из предшественников ал-Идриси лишь у ал-Бируни имелись некоторые данные о Белом море, но они носили другой характер [АГЛ, с. 248]. Судя по приведенному отрывку, в распоряжении ал-Идриси имелся фрагмент лоции с описанием плавания от северного побережья Руси на северо-запад. Этот фрагмент он, по всей вероятности, мог получить от скандинавских информаторов. Содержащиеся в нем маршрутные данные напоминают об одном из отрезков пути, пройденного норвежским мореплавателем Оттаром, а именно от мыса Нордкап на восток и далее на юг вдоль побережья Кольского полуострова [Матузова В.И. Английские средневековые источники, с. 20–21, 24–25, 29–30]. Норвежец Оттар был одним из первых мореплавателей, прошедших по Северному морскому пути из Норвегии в Белое море. Во время пребывания Оттара в Англии при дворе короля Альфреда Великого (872–899 или 901 гг.) рассказ о его путешествии был записан и включен королем Альфредом в перевод на англосаксонский язык «Истории против язычников» Павла Орозия (подробнее см. [Матузова В.И. Английские средневековые источники, с. 20–21, 24–25, 28–33]). Если проделать этот путь в обратном направлении, то придется плыть сначала из Белого моря на север, а затем на запад, как и указано у ал-Идриси. Сообщение ал-Идриси, конечно, восходит не непосредственно к рассказу Оттара (конец IX в.), а к сообщениям об аналогичных плаваниях скандинавских мореходов, со слов которых географ записал также и современные сведения о *Финнмарке* — области, нахо-

дившейся по соседству с Кольским полуостровом [OG, p. 953; *Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi*, p. 79–80, 107, 209; *Коновалова И.Г. Арабские географы*]. Если полагать, что сообщение ал-Идриси опирается на скандинавские источники, тогда следует признать, что приморскими русскими землями в данном районе были те области Европейского севера, с которыми скандинавы вели торговлю и которые в древнескандинавской географической традиции назывались *Бьярмаландом*. О большом интересе новгородских купцов XII в. к богатым пушниной северным территориям свидетельствуют археологические материалы. Они же говорят о том, что в XII в. Северный морской путь играл определенную роль в торговле между Северной Русью и *Финнмарком* [Макаров Н.А. *Русский Север*]. Известия о даннической зависимости *Бьярмии* от Руси имеются в исландском географическом трактате под условным названием «Описание Земли I» (конец XII в.) и в восходящем к нему в этой части сочинении «Грипла» (XIV в.) [Мельникова Е.А. *Древнескандинавские географические сочинения*, с. 81, 159]. На мой взгляд, данные ал-Идриси о том, что северной границей Руси были моря Северного Ледовитого океана, можно рассматривать в одном ряду со сведениями древнескандинавских источников о зависимости *Бьярмии* от Руси и считать сообщение ал-Идриси хронологически первым свидетельством о существовании такой зависимости.

VII климат, 6-я секция

¹ *Внутренняя Куманийя*. — Так в рукописи Р. В списках L и A — «Внешняя Кумания» (القمانية الخارجة). Возможно, наличие двух разных определений для описываемой в данной секции части Кумании связано с существованием двух авторских редакций «Нузхат ал-муштак». Ввиду того что этноним «куманы» в мусульманской историографии до ал-Идриси не употреблялся, можно считать, что хороним «Кумания внутренняя/внешняя», скорее всего, был создан самим ал-Идриси по аналогии с хоронимом «ар-Русийа внешняя», о которой говорится в 6-й секции VI климата (см. коммент. 3 к указанной секции). Какую-либо связь хоронима «Кумания внешняя/внутренняя» со сведениями, полученными ал-Идриси от информаторов, предполагать трудно, поскольку этот термин встречается не среди маршрутных данных, а во введении к 6-й секции. Для локализации городов Кумании, о которых идет речь в настоящей секции, не имеет принципиального значения, какое чтение («внутренняя» или «внешняя») является правильным. Прилагательные типа «внешний»/«внутренний» имеют смысл только в связи с местонахождением информатора, относительного которого располагаются те или иные элементы пространства. Так что считать

«Внешнюю» или «Внутреннюю Куманию» какой-то особой частью Половецкой степи нет оснований [Коновалова И.Г. Сведения о Кумании].

² *Булгарийя* — Волжская Булгария (см. коммент. 11 к 7-й секции V климата).

³ Внутренняя *Куманийя* — так в рукописи P. В L и A слово «внутренняя» опущено.

⁴ *Таруйя*. — Написание топонима в рукописях при одинаковой графике имеет отличия в постановке точек при предпоследней графеме, а также в огласовках. В рукописях P и L наименование читается как *Т.руйя* (طرويا), в рукописи A — *Таруба* (طروبا). В.М.Бейлис полагал, что наиболее вероятным чтением топонима является *Туруба*, а сам город следует отождествить либо с Туровом — центром удельного княжества в Киевской земле, либо с Трубецком на р. Десне в Черниговском княжестве [Бейлис В.М. Країна ал-Куманїя, с. 95–96, 99–100]. Упоминание города *Таруйя* в составе одного маршрута с городом *Салав* (Переяславль Русский) позволяет предполагать, что *Таруйя* так же, как и «куманские» города в 6-й секции VI климата, мог быть связан с городскими центрами южнорусских княжеств. Город *Таруйя* может быть сопоставлен с находящимся к северу от Переяславля Русского городом Черниговом. Звук *че*, отсутствующий в арабском языке, передается несколькими способами, в том числе посредством буквы *сад*, которая графически отличается от начального *та* в слове *Таруйя* только отсутствием вертикальной палочки. Исходной арабской формой передачи наименования Чернигова могла быть форма **Сарнуга* (صرونغا), где в процессе переписывания была утрачена буква *нун*, а последняя согласная *гайн* превратилась в *йа* или *ба* (صرونبا). Чернигов имел мощные укрепления и окольный город, где велась торговля, и кроме того, был одним из самых известных древнерусских городов [Древняя Русь, с. 71]. Особенно выделялись южные связи Чернигова. Черниговские князья для участия в междоусобных войнах нередко брали в союзники половцев; черниговским князьям некоторое время принадлежала Тмутаракань — короче говоря, исключительная важность южных связей в жизни города могла побудить информатора ал-Идриси отнести Чернигов к «куманским» городам. Расстояние между Переяславлем Русским и Черниговом составляет ок. 150 км, что приблизительно равно 100 милям, указанным ал-Идриси.

⁵ *Аклиба*. — В.М.Бейлис полагал, что наименование *Аклиба* могло относиться либо к Килие на Нижнем Дунае, либо к черниговскому городу Глебль на притоке Сулы Ромне [Бейлис В.М. Країна ал-Куманїя, с. 95–96, 99–100]. Город *Аклиба*, про который сказано, что он является крайней областью Кумании, следует искать на южной грани-

це Руси. Расстоянию в восемь переходов (приблизительно 250 км) от Чернигова соответствует пограничный город Переяславского княжества Воишь, стоящий у впадения р. Сулы в Днепр. Во всех летописных известиях Воишь выступает как важный порубежный город-крепость, к югу от которого простиралась Половецкая степь [Куза А.В. Малые города, с. 75–76]. В результате археологических раскопок установлено, что Воишь был не только сторожевым городом, но и являлся центром ремесла и торговли, состоял из укрепленного детинца и обширного окольного города [Куза А.В. Малые города, с. 76; Древняя Русь, с. 71; Довженок В.И. Сторожевые города, с. 41–42]. Что касается названия *Аклиба*, которое не может быть арабской передачей наименования города Воиши, то по своему происхождению название *Аклиба* связано с таким отличительным признаком поселения, как наличие крепостных укреплений. Информатор ал-Идриси (или сам географ) применил название *Аклиба* к нижнедунайской крепости Ликостомо, местное название которой было ему неизвестно. Можно предположить, что таким же образом получил наименование и рассматриваемый нами укрепленный пункт на границе Кумании, древнерусское название которого не дошло до ал-Идриси.

⁶ *Салав* — город Переяславль Русский (см. коммент. 36 к 6-й секции VI климата).

⁷ *Ганун*. — На карте это озеро изображено к востоку от озера *Тирма*, несколько севернее последнего. Показаны реки, впадающие в озеро *Ганун*: две безымянные — с севера, три безымянные — с юга, а с востока — река *Шаруйа* с двумя притоками [МА, Vd. VI, Taf. 66]. К.Миллер отождествил озеро *Ганун* с Онежским озером [МА, Vd. II, S. 153]. Б.А.Рыбаков предложил искать его на маршруте «Киев–Булгар», где-то близ Жигулевских гор [Рыбаков Б.А. Русские земли, с. 31]. В.М.Бейлис полагал, что под этим гидронимом может скрываться наименование одного из озер Русского Севера — Ладожского, Онежского или озера Ильмень [Бейлис В.М. Країна ал-Куманїя, с. 96]. Нетрудно заметить, что сведения, приводимые ал-Идриси об озере *Ганун*, очень непосредственны: говорится о том, как долго на озере лежит лед, какой температуры вода в реке *Шаруйа* и в какое время года эту реку можно пересечь, наконец, какие рыбы и животные водятся в озере и его окрестностях. Ясно, что эти сведения ал-Идриси мог получить от побывавших в тех краях лиц. Подробности, сообщенные ему о низкой температуре воды в реке *Шаруйа* и в самом озере, позволяют считать, что речь идет об одном из северных озер Восточно-Европейской равнины. На мой взгляд, сведения ал-Идриси об озере *Ганун* можно сопоставить с той устной информацией о некоем северном озере, которая нашла отражение в рассмотренном выше сообщении об озере

Тирма. Оба эти сообщения, как мне представляется, имеют общий источник, о чем свидетельствует присутствие в них сходных деталей — упоминание обитающих в озерах бобров и нахождение озер по соседству с Куманией. В таком случае можно отказаться от буквального понимания утверждения ал-Идриси о том, что озеро *Ганун* располагалось «на севере Кумании», то есть в пределах Половецкой степи, а интерпретировать эту фразу по аналогии с данными, вошедшими в сообщение об озере *Тирма*, как указание на направление движения к северу от Кумании.

⁸ *Шаруйа*. — В наименовании, вероятно, отразилось либо название впадающей в Онежское озеро реки Шуи, либо один из распространенных в северной части Восточно-Европейской равнины гидронимов с формантами *-шор*, *-шар* [Мурзаев Э.М. Словарь, с. 264–265, 630].

⁹ О слове «ал-бабр» см. коммент. 8–9 к 3-й секции VII климата и коммент. 5 к 5-й секции VII климата.

¹⁰ *Сабун* — так в рукописи Р. Название города, по всей вероятности, дошло до ал-Идриси в искаженном виде, поскольку в других рукописях имеются отличия в написании первой и третьей графем: *Камуни* (قامونی — L) и *Махуни* (ماھونی — A). Информацию ал-Идриси об этом болгарском городе, возможно, стоило бы сопоставить с данными писателя того же времени Наджиба Хамадани, который говорит о существовании четырех крепостей в Булгарии: *Йасу*, *Мерджи*, *Эрнаса* и *Техшу* [Ковалевский А.П. Книга Ахмеда Ибн Фадлана, с. 153]. Сказать что-либо определенное об идентификации города *Сабун* пока не представляется возможным.

¹¹ О горе *Кукайа* см. коммент. 44 к 5-й секции VI климата.

VII климат, 7-я секция

¹ *Басджирт* — см. коммент. 47 к 7-й секции V климата.

² О «Зловонной земле» см. коммент. 90 к 6-й секции VI климата.

³ Об этнониме *баджнак* см. коммент. 55 к 6-й секции VI климата.

⁴ Деление *басджиртов* на «внешних» и «внутренних» встречается у авторов X–XI вв.; как полагают, это разделение было связано со стремлением отличить башкир от венгров [Togan A.Z.V. Bashdjirt, p. 1075].

⁵ *Мастр*. — По всей вероятности, данные о городах *басджиртов* ал-Идриси получил из вторых рук: информатор географа сам вряд ли бывал в городах *басджиртов* и знал лишь их названия, а также имел представление о труднодоступности этих городов для купцов. Нали-

чие целого ряда вариантов чтения названий городов (*Мас.т.р*, *Мамир*, *Мас.рада*; *Кас.т.р*, *Камир*, *Кас.р*) также говорит о недостаточной конкретности полученных ал-Идриси сведений о городах *басджиртов*. Данные ал-Идриси об этих городах могут отражать дошедшие до его информатора сведения о башкирских родоплеменных названиях — *кесе* и *мишар* [Кузеев Р.Г. К этнической истории, с. 228–248; Каховский Ф.В. О чувашско-башкирских этнокультурных связях, с. 44–45]. Наименование города *Мастр*, которое, не изменяя графику слова, можно прочесть и как *Маштр*, может быть сопоставлено с родоплеменным названием башкир «мишар».

⁶ *Кастр*. — Один из вариантов чтения топонима — *Каср* — позволяет сопоставить это наименование с родоплеменным названием башкир «кесе».

⁷ *Исил* — по всей вероятности, имеется в виду р. Белая.

⁸ *Йакамун*. — Никто из арабо-персидских авторов, писавших о печенегах до ал-Идриси, не сообщает о печенежских городах. Напротив, в «Худуд ал-‘алам» сказано, что у печенегов никаких городов не было [Hudud, p. 101]. отождествить город *Йакамун* пока не представляется возможным.

⁹ Об этнониме «турк» см. коммент. 10 к 7-й секции V климата.

¹⁰ *Ар-Русийя* — Русь (см. коммент. 20 к Введению).

¹¹ *Ар-Рум* — Византия (см. коммент. 64 к 7-й секции V климата).

¹² Об обычае печенегов брить бороды пишет Ибн Фадлан [*Ибн Фадлан*, с. 129].

¹³ О коротких куртках, служивших одеждой печенегам, упоминает Константин Багрянородный [*Константин*, с. 156–157].

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АДСВ — Античная древность и средние века. Свердловск
ВВ — Византийский временник. М.
ВДИ — Вестник древней истории. М.
ВЕДС — Восточная Европа в древности и средневековье: Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т.Пашуто: Тезисы докладов (Материалы конференции). М.

ВИ — Вопросы истории. М.
ВО — Византийские очерки. М.
ГНБ — Государственная национальная библиотека. СПб.
ДГ — Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования — с 1975 по 1993 г.; Древнейшие государства Восточной Европы: Материалы и исследования — с 1994 г. М.

ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения. СПб.
ИЗ — Исторические записки. М.
Изв. ВГО — Известия Всесоюзного географического общества. М.
Изв. ГГО — Известия Государственного географического общества. М.—Л.
Изв. ИРГО — Известия Императорского Русского географического общества. СПб.
Изв. ТОИАЭ — Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Симферополь
ИП — Исторически преглед. София
ИЭС — Ислам: Энциклопедический словарь. М., 1991
КСИИМК — Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР. М.
НАА — Народы Азии и Африки. М.
РА — Российская археология. М.
СА — Советская археология. М.
Сб. РИО — Сборник Русского исторического общества. М.
СТ — Советская тюркология. Баку
ТС — Тюркологический сборник. М.
УДЖ — Український історичний журнал. Київ
AASF — Annales Academiae Scientiarum Fennicae. Helsinki
АЕМА — Archivum Eurasiae Medii Aevi. Wiesbaden
AGNT — Archiv für die Geschichte der Naturwissenschaften und Technik. Lpz.

AMV — Acta musei Varnaensis. Varna
АО — Archiv Orientalní. Praha
БЕО — Bulletin des études orientales. Damas

- BSOAS — Bulletin of the School of Oriental and African Studies. London
- DSB — Dictionary of Scientific Biography. N.Y., 1970–1980. 16 vol.
- EI — Enzyklopaedie des Islam: Geographisches, ethnographisches und biographisches Wörterbuch der muhamedanischen Völker. Leiden–Leipzig, 1913–1936. Bd. I–IV
- EI* — Encyclopédie de l'Islam: Dictionnaire géographique, ethnographique et bibliographique des peuples musulmans. Leide–Paris. T. I–IV
- EI² — Encyclopaedia of Islam. New ed. Leiden–London
- EI, EB — Enzyklopaedie des Islam: Ergänzungsband. Leiden–Leipzig, 1934–1938. Lief. 1–5
- FO — Folia orientalia. Warszawa
- GR — The Geographical Review. N.Y.
- GZ — Geographische Zeitschrift. Lpz.
- JA — Journal Asiatique. P.
- MGH SS rer. Germ. — Monumenta Germaniae Historica: Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum separatim editi
- ODB — The Oxford Dictionary of Byzantium / Ed. A. Kazhdan. N.Y.–Oxford, 1991. Vol. I–III
- OLZ — Orientalistische Literaturzeitung. Lpz.
- RGI — Rivista geografica italiana. Firenze
- RI — Revista de istorie. București
- RO — Rocznik Orientalistyczny. Kraków
- RRAL — Rendiconti della Reale Accademia dei Lincei. Roma
- SA — Slavia antiqua. Warszawa-Posnań
- SBAW — Sitzungsberichte der philosophisch-historischen Classe der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Wien
- SK — Seminarium Kondakovianum. Praha
- SM — Studi Magrebini. Napoli
- ZDMG — Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Lpz.
- ZGAIW — Zeitschrift für Geschichte der arabisch-islamischen Wissenschaften. Frankfurt am Main

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

- Арабские источники VII–X веков по этнографии и истории Африки южнее Сахары / Подг. текстов и пер. В.В.Матвеева и Л.Е.Куббеля. М.–Л., 1960.
- Арабские источники X–XII веков по этнографии и истории Африки южнее Сахары / Подг. текстов и пер. В.В.Матвеева и Л.Е.Куббеля. М.–Л., 1965.
- Бахджат ал-Асари, Раджват Али.* Сурат ал-ард. Багдад, 1951 (на араб. яз.).
- Барбаро и Контарини о России: К истории итало-русских связей в XV в. / Вступит. статьи, подг. текста, пер. и коммент. Е.Ч.Скржинской. Л., 1971.
- Бибиков М.В.* Byzantinogossica: Свод византийских свидетельств о Руси, I. М., 2004.
- Виллардуэн Ж.* Завоевание Константинополя / Пер., статья и коммент. М.А.Заборова. М., 1993.
- Гараева Н.Г.* Ал-Идриси // История татар с древнейших времен: В семи томах. Т. II: Волжская Булгария и Великая Степь. Казань, 2006, с. 763–770.
- Гарнати — Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1151 гг.) / Публ. О.Г.Большакова, А.Л.Монгайта. М., 1971.
- Гельмольд.* Славянская хроника. М., 1963.
- Глазырина Г.В.* Исландские викингские саги о Северной Руси: Тексты, перевод, комментарий. М., 1996 («Древнейшие источники по истории народов Восточной Европы»).
- Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы X века / Науч. редакция, послесл. и коммент. В.Я.Петрухина. М.–Иерусалим, 1997.
- Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе (первая треть XI в.): Тексты, перевод, комментарий. М., 1994 («Древнейшие источники по истории народов Восточной Европы»).
- Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе (середина XI — середина XIII в.): Тексты, перевод, комментарий. М., 2000.
- Древнерусские города в древнескандинавской письменности: тексты, перевод, комментарий / Сост. Г.В.Глазырина, Т.Н.Джаксон. М., 1987.
- Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Изд. подгот. Я.Н.Щапов. М., 1976.
- Ибн Хордадбех.* Книга путей и стран / Пер. с араб., коммент., исслед., указ. и карты Н.Велихановой. Баку, 1986.
- Извлечения из «Нузхат ал-муштак фи ихтирак ал-афак» или «Китаб Роджер» ал-Идриси, по рукописи Ленинградской Публичной библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Щедрина, Ар. н.с. 176, с привлечением перевода Р.А. Jaubert (Géographie d'Edrisi. Paris, 1836–1840) / Пер. С.Волина // Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. II. М.–Л., 1939, с. 220–222.
- Иоанн де Галонифонтибус.* Сведения о народах Кавказа (1404 г.): Из сочинения «Книга познания мира». Баку, 1980.
- Иордан.* О происхождении и деяниях гетов: Getica / Вступит. ст., пер., коммент. Е.Ч.Скржинской. 2-е изд. СПб., 1997.
- Калинина Т.М.* Сведения ранних ученых Арабского халифата: Тексты, перевод, комментарий. М., 1988 («Древнейшие источники по истории народов СССР»).

- Кендерова С., Бешевлиев Б.* Балканският полуостров изобразен в картите на ал-Идриси: Палеографско и историко-географско изследване. Ч. 1. София, 1990.
- Клавио Р.* Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406) / Пер., предисл. и коммент. С.И.Мироковой. М., 1990.
- Ковалевский А.П.* Книга Ахмеда Ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Харьков, 1957.
- Коковцов П.К.* Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932.
- Комнина Анна.* Алексиада. Пер. Я.Н.Любарского. СПб., 1996.
- Константин Багрянородный.* Об управлении империей: Текст, перевод, комментарий / Под ред. Г.Г.Литаврина и А.П.Новосельцева. М., 1989 («Древнейшие источники по истории народов СССР»).
- Латиноязычные источники по истории Древней Руси: Германия, IX — первая половина XII в. / Сост., пер., коммент. М.Б.Свердлова. М.—Л., 1989.
- Матузова В.И.* Английские средневековые источники IX–XIII вв.: Тексты, перевод, комментарий. М., 1979 («Древнейшие источники по истории народов СССР»).
- Матузова В.И., Назарова Е.Л.* Крестоносцы и Русь. Конец XII в. — 1270 г.: Тексты, перевод, комментарий. М., 2002 («Древнейшие источники по истории Восточной Европы»).
- Медников Н.А.* Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по арабским источникам. Т. I–II. СПб., 1897–1902.
- Мельникова Е.А.* Древнескандинавские географические сочинения: Тексты, перевод, комментарий. М., 1986 («Древнейшие источники по истории народов СССР»).
- Недков Б.* България и съседните ѝ земи през XII век според «Географията» на Идриси. София, 1960.
- Подосинов А.В.* Восточная Европа в римской картографической традиции: Тексты, перевод, комментарий. М. 2002 («Древнейшие источники по истории Восточной Европы»).
- ПСРЛ — Полное собрание русских летописей. Т. I–III. М., 1997–2000.
- Рабби Иегуда Галеви.* Кузари. Иерусалим, 1990.
- Робер де Кларв.* Завоевание Константинополя / Пер., ст. и коммент. М.А.Заборова. М., 1986.
- Рубрук — История монгалов / Дж. дель Пано Карпини. — 3-е изд. — Путешествие в восточные страны / Г. де Рубрук. — 3-е изд. — Книга Марко Поло. — 4-е изд. / Вступит. ст., коммент. М.Б.Горнунга. М., 1997.
- Страбон.* География в 17 книгах / Пер., статья и коммент. Г.А.Стратановского. М., 1994.
- Худуд — Худуд ал-алам мин ал-машрик ила ал-магриб / М.Сотудэ. Тегеран, 1962.
- Чекин Л.С.* Картография христианского средневековья VIII–XIII вв.: Тексты, перевод, комментарий. М., 1999 («Древнейшие источники по истории Восточной Европы»).
- Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора: Тексты, перевод, комментарий. М., 1980 («Древнейшие источники по истории народов СССР»).
- Щавелева Н.И.* Польские латиноязычные средневековые источники: Тексты, пер., коммент. М., 1990 («Древнейшие источники по истории народов СССР»).
- Adam Brem. — Adam Bremensis Chronicon Hammaburgensis ecclesiae pontificum: Adam von Bremen. Hamburgische Kirchengeschichte / Hrsg. V. Schmeidler. 3. Aufl. Hannover; Leipzig, 1917 (MGH SS rer. Germ. [T. 1]).

- Agapius (Mahboub) de Menbidj*. Kitab al-'Unwan: Histoire Universelle // Patrologia Orientalis. T. V. P., 1910–1912.
- Amari M.* Biblioteca arabo-sicula ossia raccolta di testi arabi che toccano la geografia, la storia, la biografia e la bibliografia della Sicilia. Lipsia, 1857.
- Amari M.* Biblioteca arabo-sicula: Versione italiana. T. II. Torino, 1881.
- BGA — Bibliotheca geographorum arabicorum / M.J. de Goeje. Lugduni Batavorum: T. I, 1870 (ал-Истахри); T. II, 1873 (Ибн Хаукал); T. V, 1885 (Ибн ал-Факих); T. VI, 1889 (Ибн Хордадбех, Кудама ибн Джа'фар); T. VII, 1892 (Ибн Русте, ал-Йа'куби); T. VIII, 1894 (ал-Мас'уди).
- BGA₂ — Bibliotheca geographorum arabicorum. Opus geographicum auctore Ibn Haukal (Abu'l-Kasim Ibn Haukal al-Nasibi): Secundum textum et imagines codicis constantinopolitani conservati in Bibliotheca Antiqui Palatii N 3346 cui titulus est «Liber imaginis terrae» / Ed. collato textu primae editionis aliisque fontibus adhibitis J.H. Kramers. Fasc. I–II. Lugduni Batavorum–Lipsiae, 1938–1939.
- Birkeland H.* Nordens historie i middelalderen etter arabiske kilder oversettelse til norsk av de arabiske kilder med innledning, forfatterbiografier, bibliografi og merknader. Oslo, 1954.
- Brandel R.* Om och ur den arabiske geografen Idrisi. Uppsala, 1894.
- Das Buch al-Chazari des Abu'l-Hasan Jehuda Hallewi / Ed. H. Hirschfeld. Leipzig, 1887.
- Codex Cumanicus / Hrsg. von K. Grønbech. Kopenhagen, 1936.
- Il Compasso da navigare: Opera italiana della metà del secolo XIII / Prefazione a testo del codice Hamilton 396 a cura di B.R. Motzo. Cagliari, 1947.
- Il compendio geografico arabo di Ishaq b. al-Husayn / Publ. e trad. di A. Codazzi // RRAL. Cl. di scienze morali, storiche e filologiche. 1929. Ser. 6. T. V. Fasc. 11–12. P. 374–464.
- Dozy R., de Goeje M.J.* Description de l'Afrique et de l'Espagne par Edrisi: Texte arabe avec une traduction. Leyde, 1866.
- Fleischer H.L.* Appendice alla Biblioteca arabo-sicula per M. Amari con nuove annotazioni critiche. Lipsia, 1875.
- GE — La Géographie d'Edrisi traduite de l'arabe en français d'après deux manuscrits de la bibliothèque du roi et accompagnée de notes par P. Amédée Jaubert. T. I–II. P., 1836–1840.
- Geographia Nubiensis. P., 1619.
- [*Hadj-Sadok M.*] Kitab al-dja'rafiyya: Mappemonde du calife al-Ma'mun reproduite par Fazari (IIIe/IXe s.) rééditée et commentée par Zuhri (VIe/XIIe s.) / Texte arabe établi avec introduction en français par M. Hadj-Sadok // BEO. 1968. T. 21, p. 1–312.
- [*Hartmann J.M.*] Edrisii Africa / Curavit J.M. Hartmann. Ed. altera. Gettingae, 1796.
- Hoenerbach W.* Deutschland und seine Nachbarländer nach der grossen Geographie des Idrisi. Stuttgart, 1938.
- Hudud — Hudud al-'Alam: The Regions of the World: A Persian Geography 372 A.H. — 982 A.D. / Transl. and explained by V. Minorsky. With the preface by V.V. Barthold, trans. from Russian. L., 1937.
- Ibn Khaldun.* The Muqaddimah: An Introduction to History / Transl. from the Arabic by F. Rosenthal. Vol. 1. L., 1958.
- Ibn Sa'id al-Magribi.* Libro de la extensión de la tierra en longitud y latitud / Edición crítica y notas del Dr. J. Vernet Gines. Tetuan, 1958.
- Al-Idrisi.* The Entertainment of Hearts and Meadows of Contemplation / Uns al-muhaj wa-rawd al-furaj / Ed. F. Sezgin. Frankfurt, 1984.
- [*Al-Idrisi.*] Oblectatio desiderantis in descriptione civitatum principalium et tractuum et provinciarum et insularum et urbium et plagarum mundi. Romae, 1592.

- Idrisi's Palaestina und Syrien im arabischen Text / Hrsg. von J. Gildemeister. Bonn, 1885.
- India and the Neighbouring Territories as described by the Sharif al-Idrisi in his Kitab Nuzhat al-Mushtaq fi 'Khtiraq al-'Afaq / Ed. by S. Maqbul Ahmad. Aligarh, 1954.
- L'Italia descritta nel «Libro del re Ruggero» compilato da Edrisi / Testo arabo pubblicato con versione e note da M. Amari e C. Schiaparelli. Roma, 1883.
- Jacut's geographisches Wörterbuch aus den Handschriften zu Berlin, St. Petersburg und Paris... Hrsg. von F. Wüstenfeld. Bd. I. Lpz., 1866.
- Das Kitab Surat al-ard des Abu Ga'far Muhammed Ibn Musa al-Huwarizmi / Hrsg. H. von Mzik. Lpz., 1926.
- Lagus J.J.W. Arabisk krestomati. T. III. Stockholm, 1878.
- [Lelewel J.] Géographie du Moyen âge étudiée par Joachim Lelewel: Atlas composé de cinquante planches gravées par l'auteur. Bruxelles, 1850.
- Lewicki T. Polska i kraje sąsiednie w świetle «Księgi Rogera» geografą arabskiego z XII w. al-Idrisi'ego. Cz. I. Kraków, 1945 (Uwagi ogólne, tekst arabski, tłumaczenie); Cz. II. Warszawa, 1954.
- Lewicki T. Źródła arabskie do dziejów słowiańszczyzny. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1956. T. I; 1969. T. II. Cz. I.
- MA — Miller K. Mappae arabicae: Arabische Welt- und Länderkarten. Bd. I–VI. Stuttgart, 1926–1927.
- Al-Mağoudi. Les Prairies d'or. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. T. I. P., 1861; T. II. 1863.
- MCAA — Youssouf Kamal. Monumenta cartographica Africae et Aegypti. T. III. Fasc. 4. Le Caire, 1934.
- Nöldeke Th. Ein Abschnitt aus dem arabischen Geographen Idrisi // Verhandlungen der Gelehrten Estnischen Gesellschaft zu Dorpat. 1877. Bd. VII, 3.
- OG — Al-Idrisi. Opus geographicum sive «Liber ad eorum delectationem qui terras peragrare studeant» / Consilio et auctoritate E. Cerulli, F. Gabrieli, G. Levi Della Vida, L. Petech, G. Tucci. Una cum aliis ed. A. Bombaci, U. Rizzitano, R. Rubinacci, L. Vecchia Vaglieri. Fasc. I–IX. Neapoli–Romae, 1970–1984.
- [Ousely W.] The Oriental Geography of Ebn Haukal, an Arabian Traveller of the tenth century / Transl. from a manuscript in his own possession by sir W. Ousely. L., 1800.
- Pascu Ș., Hanga V. Crestomație pentru studiul istoriei statului și dreptului RPR. T. 2. București, 1958.
- RNFA — Rerum Normannicarum fontes arabici: E libris quum typis expressis tum manu scriptis collegit et sumptibus Universitatis Christianiensis ed. A. Seippel. Fasc. 1, textum continens. Christianiae, 1896.
- Saavedra E. La geografía de España nel Edrisi // Boletín de la Sociedad Geográfica de T. 18. Madrid. 1885, p. 225–242.
- Tallgren-Tuulio O.J. Du nouveau sur Idrisi: Sections VII, 3; VII, 4; VII, 5. Europe septentrionale et circumbaltique, Europe orientale et, d'après quelques manuscrits, centrale jusqu'à la péninsule balkanique au Sud / Edition critique, traduction, études. Helsinki, 1936.
- Tallgren-Tuulio O.J., Tallgren A.M. Idrisi: La Finlande et les autres pays baltiques orientaux (Géographie, VII, 4) / Édition critique du texte arabe, avec facsimilés de tous les manuscrits connus, traduction, étude de la toponymie, aperçu historique, cartes et gravures ainsi qu'un appendice donnant le texte de VII, 3 et de VII, 5. Helsinki, 1930.

ЛИТЕРАТУРА

- АГЛ — *Крачковский И.Ю.* Арабская географическая литература // *Крачковский И.Ю.* Избранные сочинения. Т. IV. М.—Л., 1957.
- Агаджанов С.Г.* Государство Сельджукидов и Средняя Азия в XI—XII вв. М., 1991.
- Агаджанов С.Г.* Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX—XIII вв. Ашхабад, 1969.
- Атанасов Г.* Отново за локализацията на средновековния град Вичина // ИП. 1993. Т. 49. Кн. 3.
- Багновская Н.М.* Этническая история Северной земли (Основные этапы этнического развития населения): Автореф. канд. дисс. М., 1979.
- Бартольд В.В.* Арабские известия о русах // *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. II (1). М., 1963, с. 810—858.
- Бартольд В.В.* Арран // *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. III. М., 1965, с. 334—335.
- Бартольд В.В.* Басджирт // *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. V. М., 1968, с. 494—495.
- Бартольд В.В.* Бахр ал-Хазар // *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. III. М., 1965, с. 367.
- Бартольд В.В.* Берда'а // *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. III. М., 1965, с. 372—373.
- Бартольд В.В.* Болгары // *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. V. М., 1968, с. 509—520.
- Бартольд В.В.* Буртасы // *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. II. Ч. 1. М., 1963, с. 868—869.
- Бартольд В.В.* География Ибн Са'ида // *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. VIII. М., 1973, с. 103—113.
- Бартольд В.В.* Гузз // *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. V. М., 1968, с. 524—527.
- Бартольд В.В.* Дагестан // *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. III. М., 1965, с. 410.
- Бартольд В.В.* Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии // *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. V. М., 1968, с. 17—192.
- Бартольд В.В.* Дербент // *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. III. М., 1965, с. 419—430.
- Бартольд В.В.* Историко-географический обзор Ирана // *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. VII. М., 1971, с. 29—225.
- Бартольд В.В.* История культурной жизни Туркестана // *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. II. Ч. 1. М., 1963, с. 167—433.
- Бартольд В.В.* Карлуки // *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. V. М., 1968, с. 547—548.
- Бартольд В.В.* Кура // *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. III. М., 1965, с. 472.
- Бартольд В.В.* Мангышлак // *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. III. М., 1965, с. 479—480.
- Бартольд В.В.* Очерк истории туркменского народа // *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. II. Ч. 1. М., 1963, с. 545—623.
- Бартольд В.В.* Очерк истории Семиречья // *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. II. Ч. 1. М., 1963, с. 21—106.
- Бартольд В.В.* Тюрки (историко-этнографический обзор) // *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. V. М., 1968, с. 576—595.
- Бартольд В.В.* Ширван // *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. III. М., 1965, с. 571—573.
- Бартольд В.В.* Ширваншах // *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. II. Ч. 1. М., 1963, с. 875—878.
- Бейлис-В.М.* Ал-Идриси (XII в.) о восточном Причерноморье и юго-восточной окраине русских земель // ДГ. 1982 г. М., 1984, с. 208—228.
- Бейлис В.М.* Ал-Идриси о портах черноморского побережья и связях между ними // Торговля и мореплавание в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов-на/Д, 1988, с. 67—76.

- Бейлис В.М.* Из истории Дагестана VI–XI вв. (Сарир) // Изв. Т. 73. М., 1963, с. 249–266.
- Бейлис В.М.* К вопросу о конъектурах и о попытках отождествления этнонимов и топонимов в текстах арабских авторов IX–XIII вв. о Восточной Европе // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. Вып. 1. М., 1989, с. 52–66.
- Бейлис В.М.* К оценке сведений арабских авторов о религии древних славян и ругов // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Т. III. М., 1974, с. 72–89.
- Бейлис В.* Країна ал-Куманія у «Географічному творі» ал-Ідрісі та Половецька земля Іпатіївського літопису // *Marra mundi: Збірник наукових праць на пошану Ярослава Дашкевича з нагоди його 70-річчя.* Львів–Київ, 1996, с. 84–103.
- Бейлис В.М.* Сведения о Черном море в сочинениях арабских географов IX–X вв. // Ближний и Средний Восток. М., 1961, с. 21–28.
- Бейлис В.М.* [Рец. на:] *Недков Б.* България и съседните ѝ земи през XII век според «Географията» на Идриси. София, 1960 // *НАА.* 1963. № 2, с. 226–227.
- Белавин А.М.* Камский торговый путь. Пермь, 2000.
- Белорыбкин Г.Н.* Путь из Булгара в Киев // Великий Волжский путь: История формирования и развития: Мат-лы Круглого стола «Великий Волжский путь и Волжская България» и Международной научно-практической конф. «Великий Волжский путь». Ч. II. Казань, 2002, с. 63–81.
- Беляев В.И.* Арабские источники по истории туркмен и Туркмении IX–XIII вв. // Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. I. М.–Л., 1939, с. 12–40.
- Березин И.П.* Первое нашествие монголов на Россию // *ЖМНП.* 1853. № 9.
- Бешевилив Б.* За името Дичина или Вичина на река Тича // Изв. на Института за български език. Т. 8. 1962.
- Бибиков М.В.* Византийские источники по истории Руси, народов Северного Причерноморья и Северного Кавказа (XII–XIII вв.) // *ДГ.* 1980 г. М., 1982, с. 5–151.
- Бибиков М.В.* Материалы свода «Byzantinorossica» (Предварительные наблюдения) // *ВЕДС: Проблемы источниковедения.* М., 1990, с. 14–16.
- Большаков О.Г.* Бану Идрис // *ИЭС,* с. 92.
- Босворт К.Э.* Мусульманские династии: Справочник по хронологии и генеалогии. М., 1971.
- Брун Ф.К.* О поселениях итальянских в Газарии: топографические и исторические заметки // *Брун Ф.К.* Черноморье. Ч. 1. Одесса, 1879, с. 189–240.
- Брун Ф.К.* Обмеление Азовского моря // *Брун Ф.К.* Черноморье. Ч. 1. Одесса, 1879, с. 134–145.
- Брун Ф.К.* Следы древнего речного пути из Днепра в Азовское море // *Брун Ф.К.* Черноморье. Ч. 1. Одесса, 1879, с. 98–133.
- Буданова В.П.* Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М., 2000.
- Буданова В.П.* Готы в эпоху Великого переселения народов. Изд. 2-е. СПб., 1999.
- Вестберг Ф. [Ф.]* К анализу восточных источников о Восточной Европе // *ЖМНП.* Т. 13. 1908, с. 364–412; Т. 14. 1908, с. 1–52.
- Вихнович В.Л.* Евреи страны Кедар (К вопросу о славяноязычных евреях Восточной Европы в домонгольский период) // *Кунсткамера: Этнографические тетради.* СПб., 1996, с. 196–208.
- Волкова Н.Г.* Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973.

- Восточные источники по истории народов Восточной Европы, изданные в СССР // Ближний и Средний Восток. М., 1962, с. 171–181.
- Г(аланин) И. [Рец. на:] La Géographie d'Edrisi traduite de l'arabe en français d'après deux manuscrits de la bibliothèque du roi et accompagnée de notes par P. Amédée Jaubert. Т. I–II. Р., 1836–1840 // ЖМНП. Ч. 35. 1842. Отд. 6, с. 27–33.
- Галкин Г.А., Коровин В.И. Опыт исследования названий р. Кубань // Ономастика Кавказа. Орджоникидзе, 1980, с. 106–109.
- Гараева Н.Г. Арабо-персидские письменные источники // История татар с древнейших времен. Т. I–VII. Т. II: Волжская Булгария и Великая Степь. Казань, 2006, с. 25–27.
- Гарипова Ф.Г. Исследования по гидронимии Татарстана. М., 1991.
- Гаркава А.Я. Крымский полуостров до монгольского нашествия в арабской литературе // Труды IV Археологического съезда в России. Т. 2. Казань, 1891, с. 239–248.
- Гедеонов С.А. Варяги и Русь. Ч. I–II. СПб., 1876.
- Глазырина Г.В. Бьярмаланд в этногеографической картине Севера Восточной Европы по данным древнескандинавских источников // XIV конф. по изучению Скандинавских стран и Финляндии: Тез. докл. Москва–Архангельск, 2001, с. 84–86.
- Глазырина Г.В. География Восточной Европы в сагах о древних временах // ДГ. 1986 г. М., 1988, с. 229–235.
- Голубинский Е.Е. История русской церкви. Т. 1. Ч. 1. М., 1901.
- Гулиева Л.Г. О названиях реки Кубань // Топонимика Востока: Исследования и материалы. М., 1969, с. 135–140.
- Гуревич Ф.Д. Ближневосточные изделия в древнерусских городах Белоруссии // Славяне и Русь. М., 1968, с. 34–36.
- Даркевич В.П. Художественный металл Востока VIII–XIII вв.: Произведения восточной торевтики на территории Европейской части СССР и Зауралья. М., 1976.
- Десятчиков Ю.М. Ст. Голубицкая // «20 лет музею им. М.Ю. Лермонтова на Тамани». Ч. 1: Тамань археологическая. Тамань, 1995, с. 6–9.
- Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги как источник по истории Древней Руси и ее соседей X–XIII вв. // ДГ. 1988–1989 гг. М., 1991, с. 5–169.
- Джаксон Т.Н. Русский Север в древнескандинавских сагах // Культура Русского Севера. Л., 1988, с. 58–67.
- Джаксон Т.Н. Этот таинственный и загадочный Бьярмаланд // Отечество: Краеведческий альманах. М., 2000, с. 87–102.
- Джаксон Т.Н. Язычники и христиане на «Восточном пути» // ВЕДС: Язычество, христианство, церковь. М., 1995, с. 14–16.
- Джаксон Т.Н. Austr í Görðum: Древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках. М., 2001.
- Добродомов И.Г. О половецких этнонимах в древнерусской литературе // ТС. 1975. М., 1978, с. 102–129.
- Довженко В.И. Сторожевые города на юге Киевской Руси // Славяне и Русь. М., 1968, с. 37–45.
- Дорн Б.А. Каспий: О походах древних русских в Табаристан с дополнительными сведениями о других набегах их на побережья Каспийского моря. СПб., 1875.
- Древнейшие источники по истории народов СССР: Тематика и состав выпусков по Европейскому региону (Материалы для обсуждения). М., 1976.

- Древняя Русь: Город, замок, село. М., 1985.
- Дубов И.В. И поклоняешься идолу камену... СПб., 1995.
- Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985.
- Захаров В.А. Тмутаракань и «Слово о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве»: Комплексные исследования. М., 1988, с. 203–220.
- Захаров В.А. Где находился город Росия? // Сб. РИО. Т. 1 (149). 1999, с. 151–156.
- Захаров В.А. История раскопок раннесредневековых слоев Таманского городища и поселений Таманского полуострова в XVIII–XX вв. // Сб. РИО. Т. 4 (152) 2002: От Тмутароканя до Тамани, с. 127–153.
- Захаров В.О. Сторінка з історії Тмутараканського князівства // УІЖ. 1987. № 10, с. 96–105.
- Заходер Б.Н. Из истории изучения арабо-персидских источников по Восточной Европе // Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Ч. I. М., 1962, с. 5–17.
- Заходер Б.Н. Изучение в Советском Союзе восточных источников по истории стран Восточной и Центральной Европы // Советское востоковедение. 1958. № 1, с. 107–113.
- Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Ч. I. М., 1962; Ч. II. М., 1967.
- Заходер Б.Н. Mare Нугсанум в арабской географической литературе IX–X вв. М., 1960.
- Зверуго Я.Г. Киев и земли белорусского Понеманья // Киев и западные земли Руси в IX–XIII вв. Минск, 1982, с. 109–125.
- Иванов В.А. Путиами степных кочевий. Уфа, 1984.
- Иванов В.А., Сиротин С.В. Южный Урал в освещении античной и средневековой историко-географических традиций // В центре Евразии. Сб. науч. трудов. Вып. II. Стерлитамак, 2003, с. 59–85.
- Иеромонах Никон. Начало христианства на Руси // ВИ. 1990. № 6, с. 36–53.
- Иловайский Д.И. История Руси. М., 2002.
- Ислам в Среднем Поволжье: История и современность: Очерки. Казань, 2001.
- История отечественного востоковедения до середины XIX в. М., 1990.
- История Таллина (до 60-х гг. XIX в.). Таллин, 1983.
- История Эстонской ССР. Т. 1. Таллин, 1961.
- Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар в VI — первой четверти XV в. Казань, 2000.
- Йотов В. Археологически приноси към историята на Варна през средновековието (2): Древноруски внос във Варна през XI–XII в. // Българските земи през средновековието (VII–XVIII вв.): Международна конференция в чест на 70-годишнината на проф. А.Кузев. Варна, 2005, с. 143–150 (AMV. III–2).
- Каждан А.П. Византийский податной сборщик на берегах Киммерийского Боспора в конце XII в. // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. М., 1963, с. 93–101.
- Казаков Е.П. О ранних контактах волжских болгар со славянами и поволжскими финнами по археологическим материалам // Волжская Булгария и Русь. Казань, 1986, с. 76–88.
- Калинина Т.М. Арабские авторы о водной связи Севера и Юга Восточной Европы // Степи Восточной Европы во взаимосвязи Востока и Запада в средневековье: Тез. докл. международного науч. семинара. Донецк, 1992, с. 22–25.

- Калинина Т.М.* Арабские ученые о нашествии норманнов на Севилю в 844 г. // ДГ. 1999 г.: Восточная и Северная Европа в средневековье. М., 2001, с. 190–210.
- Калинина Т.М.* Водные пространства севера Европы в трудах арабских ученых IX–XII вв. // Восточная Европа в исторической ретроспективе: К 80-летию В.Т.Пашуто. М., 1999, с. 84–99.
- Калинина Т.М.* Восточная Европа в представлениях ал-Истахри, Ибн Хаукала, ал-Масуди (В связи с проблемой буртасов) // Вопросы этнической истории Волго-Донья в эпоху средневековья и проблема буртасов (Тез. к межобластной науч. конф. 23–27 января 1990 г.). Пенза, 1990, с. 34–43.
- Калинина Т.М.* Ал-Мас'уди о расселении русов // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1978, с. 16–22.
- Калинина Т.М.* Мехаевая торговля в Приволжском бассейне по данным арабских ученых IX–X вв. // Великий Волжский путь: Мат-лы Круглого стола и Международного науч. семинара. Казань, 2001, с. 194–198.
- Калинина Т.М.* Сведения Ибн Хаукала о походах Руси времен Святослава // ДГ. 1975 г. М., 1976, с. 90–101.
- Караев О.* Земли тогузгузов, карлуков, хазлажия, хилхия, кимаков и киргизов по карте ал-Идриси // Арабо-персидские источники о тюркских народах. Фрунзе, 1973, с. 4–48.
- Карамзин Н.М.* История государства Российского. Т. 1–12. М., 1989.
- Карпов С.П.* Трапезундская империя и западноевропейские государства в XIII–XV вв. М., 1981.
- Карпов А.Ю.* Несколько замечаний к «Слову о преподобном Евстратии Постнике» // Россия и христианский Восток. Вып. I. М., 1997, с. 7–16.
- Карра де Во Б.* Арабские географы. М., 1940.
- Каховский В.Ф.* О чувашско-башкирских этнокультурных связях // Вопросы этнической истории Южного Урала. Уфа, 1982, с. 41–57.
- Кендерова С.* Балканский полуостров в «Географията» на ал-Идриси // Библиокар. Т. 33. 1986, № 1, с. 35–41.
- Кендерова С.Т.* О соотношении текста, карт ал-Идриси и истинного положения населенных пунктов на Балканах // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Ч. I. М., 1986, с. 30–33.
- Кендерова С.Т.* Сведения ал-Идриси о Балканах и их источники: Автореф. канд. дисс. Л., 1986.
- Кендерова С.Т.* Современное состояние изучения труда ал-Идриси «Нузхат ал-муштак фи-хтирак ал-афак» // Мат-лы VI науч. конф. болгарских аспирантов, обучающихся в СССР. Ч. I. М., 1983, с. 351–366.
- Кирпичников А.Н., Дубов И.В., Лебедев Г.С.* Русь и варяги (Русско-скандинавские отношения домонгольского времени) // Славяне и скандинавы. М., 1986, с. 189–297.
- Ковалевский А.П.* Чуваши и булгары по данным Ахмеда ибн Фадлана. Чебоксары, 1954 (Учен. зап. НИИ языка, литературы и истории при Совете министров Чувашской АССР. Вып. IX).
- Кожемякин А.В.* Подонье в зарубежной картографии XII–XVI вв. // Науч. зап. Воронежского отдела Географ. об-ва СССР. Воронеж, 1971, с. 182–185.
- Козловский И.П.* Тмуторокань и Таматарха — Матарха — Тамань // Изв. ТОИАЭ. Т. 2 (59-й), 1928, с. 58–72.
- Колесников А.И.* Ал-Маджус // ИЭС, с. 150.

- Коновалова И.Г.* Азовское море в арабской географии XII–XIV вв. // ВЕДС: Автор и его текст. М., 2003, с. 121–125.
- Коновалова И.Г.* Арабские географы XII–XIV вв. о Европейском Севере // XII конф. по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии: Тез. докл. М., 1993, с. 87–88.
- Коновалова И.Г.* Арабские гидронимы Восточной Европы // ВЕДС: Мнимые реальности в античной и средневековой историографии. М., 2002, с. 111–114.
- Коновалова И.Г.* Арабские источники XII–XIV вв. по истории Карпато-Днестровских земель // ДГ. 1990 г. М., 1991, с. 5–115.
- Коновалова И.Г.* Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. М., 1999.
- Коновалова И.Г.* Восточные источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Под ред. Е.А.Мельниковой. М., 1999, с. 169–258.
- Коновалова И.Г.* Где находился город Русийа арабских источников? // ВЕДС: Спорные проблемы истории. М., 1993, с. 36–39.
- Коновалова И.Г.* Город Росия/Русийа в XII в. // ВО: Труды российских ученых к XX Международному конгрессу византистов. СПб., 2001, с. 128–140.
- Коновалова И.Г.* Город Русийа в арабской географии XII–XIV вв. // ДГ. 2003 г.: Мнимые реальности в античных и средневековых текстах. М., 2005, с. 102–106.
- Коновалова И.Г.* К вопросу о ранней истории Белгорода и Килии // ДГ. 1991 г. М., 1994, с. 224–231.
- Коновалова И.Г.* К проблеме интерпретации географических названий в средневековых источниках (на примере сочинения ал-Идриси) // Исторический источник: Человек и пространство: Тез. докл. и сообщ. науч. конф. М., 1997, с. 259–260.
- Коновалова И.Г.* К толкованию топонима «Бутар» у ал-Идриси // V Сходознавчі читання: Тези доповідей міжнародної наукової конференції. Київ, 2001, с. 66–67.
- Коновалова И.Г.* Падение Хазарии в исторической памяти разных народов // ДГ. 2001 г. М., 2003, с. 171–190.
- Коновалова И.Г.* Рассказ о трех группах русов в сочинениях арабских авторов XII–XIV вв. // ДГ. 1992–1993 гг. М., 1995, с. 139–148.
- Коновалова И.Г.* Русы в северо-восточном Причерноморье и Приазовье (по данным арабских источников) // ВЕДС: Политическая структура Древнерусского государства. М., 1996, с. 34–36.
- Коновалова И.Г.* Сведения арабских авторов XII–XIV вв. о городе Русийа // ВЕДС: Спорные проблемы истории. М., 1993, с. 103–105.
- Коновалова И.Г.* Сведения о Кумани в сочинении ал-Идриси // Степи Восточной Европы во взаимосвязи Востока и Запада в средневековье: Тез. докл. международного науч. семинара. Донецк, 1992, с. 31–34.
- Коновалова И.Г.* Сведения о связях Древней Руси и Болгарии в сочинении ал-Идриси (XII в.) // ВЕДС: Проблемы источниковедения. М., 1990, с. 62–64.
- Коновалова И.Г.* Славяне и тюрки в этногенеологиях средневековых арабо-персидских авторов // Тюркологический сборник. 2002: Россия и тюркский мир. М., 2003, с. 281–291.
- Коновалова И.Г.* Состав рассказа об «острове русов» в сочинениях арабо-персидских авторов X–XVI вв. // ДГ. 1999 г.: Восточная и Северная Европа в средневековье. М., 2001, с. 169–189.
- Коновалова И.Г.* Тмутаракань в XII–XIV вв. (по данным арабских источников) // Контактные зоны в истории Восточной Европы: Перекрестки политических и культурных взаимовлияний. М., 1995, с. 61–71.

- Коновалова И.Г. Топоним как способ освоения пространства («Русская река» ал-Идриси) // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. Вып. 6. М., 2001, с. 192–219.
- Коновалова И.Г. Физическая география Восточной Европы в географическом сочинении Ибн Са'ида // ДГ. 2002 г.: Генеалогия как форма исторической памяти. М., 2004, с. 214–235.
- Коновалова И.Г. Хорезм и Восточная Европа // Норна у источника Судьбы: Сборник статей в честь Е.А.Мельниковой. М., 2001, с. 183–190.
- Коновалова И.Г., Перхавко В.Б. Древняя Русь и Нижнее Подунавье. М., 2000.
- Кононов А.Н. Семантика цветообозначений в тюркских языках // ТС. 1975. М., 1978, с. 159–179.
- Коробейников А.В. Вятская земля на карте ал-Идриси // VIII Петряевские чтения: Мат-лы науч. конф. Киров, 2005, с. 112–120.
- Королев В.Н. К вопросу о славяно-русском населении на Дону в XIII–XVI вв. // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII–XV веках. Ростов-на/Д, 1989, с. 122–128.
- Котляр М.Ф. Русь на Дунаї // УДЖ. 1966, № 9.
- Котляр Н.Ф. Тмутороканское княжество: Реальность или историографический миф? // ДГ. 2003 г.: Мнимые реальности в античных и средневековых текстах. М., 2005, с. 107–118.
- Кочкина А.Ф. Находки древнерусской керамики на билярском городище // Волжская Булгария и Русь. Казань, 1986, с. 117–122.
- Крачковский И.Ю. Арабские географы и путешественники // Изв. ГГО. Т. LXIX. 1937, № 5, с. 738–765.
- Крачковский И.Ю. Арабистика и история народов СССР // Вестник АН СССР. 1938, № 5, с. 52–61.
- Крачковский И.Ю. О подготовке свода арабских источников для истории Восточной Европы, Кавказа и Средней Азии // Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Т. I. М.–Л., 1955, с. 151–156.
- Кудрявцев А.А. Древний Дербент. М., 1982.
- Кудрявцева Е.Ю. Древнерусско-половецкое пограничье в лесостепном Подонье (вторая половина XII — первая треть XIII в.): Автореф. канд. дисс. Воронеж, 2000.
- Куза А.В. Малые города Древней Руси. М., 1989.
- Кузеев Р.Г. К этнической истории башкир в конце I — начале II тысячелетия н.э. (Опыт сравнительно-исторического анализа шежере, исторических преданий и легенд) // Археология и этнография Башкирии. Т. 3. Уфа, 1968, с. 228–248.
- Кузеев Р.Г. Развитие хозяйства башкир в X–XIX вв. (К истории перехода башкир от кочевого скотоводства к земледелию) // Археология и этнография Башкирии. Т. 3. Уфа, 1968, с. 261–321.
- Кузнецов В.А. Алания в X–XIII вв. Орджоникидзе, 1971.
- Кулаковский Ю.А. Еще к вопросу о Вичине // ВВ. Т. 5. 1898, с. 393–397.
- Кулаковский Ю.А. К истории Боспора (Керчи) в XI–XII вв. // Труды XI Археологического съезда в Киеве в 1899 г. Т. 2. Киев, 1902, с. 132–133.
- Кулаковский Ю.А. Прошлое Тавриды. Киев, 1905.
- Кумеков Б.Е. Арабские и персидские источники по истории кыпчаков VIII–XIV вв.: Научно-аналитический обзор. Алма-Ата, 1987.
- Кумеков Б.Е. Локализация тюркоязычных племен на территории Казахстана на карте ал-Идриси (XII в.) // Проблемы современной тюркологии. Алма-Ата, 1980, с. 352–355.

- Кумеков Б.Е.* Некоторые источники ал-Идриси о стране кимаков // Изв. АН Каз. ССР. Сер. общ. наук. 1969, № 5, с. 88–91.
- Кумеков Б.Е.* Расселение карлуков по карте ал-Идриси (XII в.) // Казахстан в эпоху феодализма: Проблемы этнополитической истории. Алма-Ата, 1981, с. 5–11.
- Кумеков Б.Е.* Страна кимаков по карте ал-Идриси // Страны и народы Востока. Вып. 10. М., 1971, с. 194–198.
- Левицкий Т.* Важнейшие арабские источники о славянских странах и народах, относящиеся к раннему средневековью // Сообщения польских ориенталистов. Вып. 2. М., 1961, с. 45–60.
- Леймус И.* «Астланда» Идриси — Эстония ли это? // Austrvegr: Восточный путь: Журнал любителей старины. 1997. № 3, с. 23–26.
- Лещенко В.Ю.* Восточные клады на Урале в VII–XIII вв. (по находкам художественной утвари): Автореф. канд. дисс. Л., 1971.
- Лимонов Ю.А.* Владимиро-Суздальская Русь: Очерки социально-политической истории. Л., 1987.
- Литаврин Г.Г.* Болгария и Византия в XI–XII вв. М., 1960.
- Литаврин Г.Г.* Русь и Византия в XII в. // ВИ. 1972, № 7, с. 36–52.
- Лишев С.Н.* Географията на Идриси като исторически извор за българските градове през XII в. // Античная древность и средние века. Сб. 10. Свердловск. 1973, с. 80–83.
- Лочия на Черно море. София, 1956.
- Мавродин В.В.* Русское мореходство на южных морях (Черном, Азовском и Каспийском с древнейших времен до XVI в. включительно). Симферополь, 1955.
- Мажитов Н.А.* Историческая Башкирия по данным письменных источников и археологии // Проблемы древних угров на Южном Урале. Уфа, 1988, с. 88–101.
- Макаров Н.А.* Русский Север и Лапландия: торговые связи XI–XIII вв. // РА. 1993, № 1, с. 57–75.
- Мариновский Ю.Ю.* Писемні джерела XI–XIV ст. про Канів // УІЖ. 1990, № 9, с. 11–17.
- Маркевич А.И.* Географическая номенклатура Крыма, как исторический материал: Топонимические данные крымских архивов // Изв. ТОИАЭ. Т. 2 (59-й). 1928, с. 17–32.
- Мельгунов Г.В.* О картах арабского географа Идриси // Изв. ИРГО. Т. 6. 1870. Отд. 1, с. 54–56.
- Мельникова Е.А.* Образ мира: Географические представления в Западной и Северной Европе. V–XIV века. М., 1998.
- Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербента X–XI вв. М., 1963.
- Михайлова А.И.* Обзор арабских рукописей «новой серии» Государственной Публичной библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Щедрина // Восточный сборник. Вып. 3. М., 1972, с. 43–60.
- Мишин Д.Е.* Кто написал трактат ал-Джайхани? // ВЕДС: Автор и его текст. М., 2003, с. 175–178.
- Молвыгин А.Н.* О распространении английских монет на территории Эстонии в XI–XII вв. // Новое в археологии Северо-Запада СССР. Л., 1985, с. 130–134.
- Мохов Н.А.* Молдавия эпохи феодализма. Кишинев, 1964.
- Моця А.П.* Булгар — Киев: Один из маршрутов Великого шелкового пути в эпоху средневековья // Степи Восточной Европы во взаимосвязи Востока и Запада в средневековье: Тез. докл. международного науч. семинара. Донецк, 1992, с. 44–47.

- Моця А.П.* Новые сведения о торговом пути из булгара в Киев // Земли Южной Руси в IX–XIV вв. (История и археология). Киев, 1985, с. 131–133.
- Моця А.П., Халиков А.Х.* Булгар–Киев: Пути, связи, судьбы. Киев, 1997.
- Моця О.П.* Південні межі Галицького князівства в контексті вивчення Південно-руського прикордоння // Україна в Центрально-Східній Європі: Студії з історії XI–XVIII століть. Вип. 5. Київ, 2005, с. 132–142.
- Музуревич Э.С.* Восточная Латвия и соседние земли в X–XIII вв.: Экономические связи с Русью и другими территориями. Пути сообщения. Рига, 1965.
- Мурзаев Э.М.* Словарь народных географических терминов. М., 1984.
- Насонов А.Н.* Тмутаракань в истории Восточной Европы X века // ИЗ. Т. 6. 1940, с. 79–99.
- Никонов В.А.* Краткий топонимический словарь. М., 1966.
- Новосельцев А.П.* Арабский географ IX в. Ибн Хордадбех о Восточной Европе // Исследования по истории и историографии феодализма: К 100-летию со дня рождения акад. Б.Д. Грекова. М., 1982, с. 120–127.
- Новосельцев А.П.* Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965, с. 355–419 (перепечатано в: ДГ. 1998 г. М., 2000, с. 264–323).
- Новосельцев А.П.* К истории аланских городов // Материалы по археологии и древней истории Северной Осетии. Орджоникидзе. Т. 2. 1969, с. 132–136.
- Новосельцев А.П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990.
- Новосельцев А.П.* «Худуд ал-алам» как источник о странах и народах Восточной Европы // История СССР. 1986, № 5, с. 90–103.
- Новосельцев А.П., Пашуто В.Т.* Внешняя торговля Древней Руси (до середины XIII в.) // История СССР. 1967, № 3, с. 81–108.
- Овсянников О.В., Кочуркина С.И.* О древнем Олонце // Средневековые поселения Карелии и Приладожья. Петрозаводск, 1978.
- Овчинников О.* Галицько-Волинські міста XII ст. за трактатом ал-Ідрісі // Населення Прутсько-Дністровського межиріччя та суміжних територій в другій половині I — на початку II тисячоліть н.е. Тез. докл. Чернівці, 1994, с. 48–49.
- Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1897 г. СПб., 1900.
- Перхавко В.Б.* О торговых контактах Киева с Болгарией в IX–XII вв. // Проблемы социально-экономической истории феодальной России. М., 1984, с. 92–99.
- Петреску И.Г.* Дельта Дуная. М., 1963.
- Петрушевич А.* Было ли два Галичи, княжеские города, один в Угорско-словацкой области, а другой по сю сторону Карпат над Днестром, или нет? // Научовый сборник, издаваемый Литературным обществом Галицко-русской матицы. Вип. 1. Львов, 1865, с. 24–49.
- Пиотровский М.Б.* Асхаб ал-кахф // ИЭС, с. 24.
- Пиотровский М.Б.* Зу-л-Карнайн // ИЭС, с. 78–79.
- Пиотровский М.Б.* Идрис // ИЭС, с. 92.
- Пиотровский М.Б.* Йаджудж и Маджудж // ИЭС, с. 119.
- Пиотровский М.Б.* Коранические сказания. М., 1991.
- Плахонін А.Г.* Північно-Західне Причорномор'я в «Нузхат ал-муштак» ал-Ідрісі: Спроба географічного аналізу історичного джерела // Збірки наукових праць на пошану академіка В.А.Смоля (3 нагоди 25-річчя наукової діяльності та 50-річчя від дня народження). Ч. 1: Джерелознавство та спеціальні історичні дисципліни. Київ, 2000, с. 448–458.

- Плахонін А.Г.* Русь на Боспорі в XII столітті // Крим в історичних реаліях України: Матеріали наукової конференції «Крим в історичних реаліях України: До 50-річчя входження Криму до складу УРСР». Київ, 2004, с. 78–85.
- Плетнева С.А.* Донские половцы // «Слово о полку Игореве» и его время. М., 1985, с. 249–281.
- Плетнева С.А.* Печенеги, торки, половцы // Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981, с. 213–222.
- Плетнева С.А.* Половецкая земля // Древнерусские княжества X–XIII вв. М., 1975, с. 260–300.
- Плетнева С.А.* Половцы. М., 1990.
- Плетнева С.А.* Средневековая керамика Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М., 1963.
- Подосинов А.В.* К проблеме пространственно-географической ориентации в античной географической литературе (на материале некоторых предлогов и наречий) // Проблемы античной истории и культуры: Доклады XIV Международной конференции античников социалистических стран «Эйрене». Т. I. Ереван, 1979, с. 503–509.
- Подосинов А.В.* Картографический принцип в структуре географических описаний древности (постановка проблемы) // Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР. М., 1978, с. 22–45.
- Подосинов А.В.* «Мнимые реальности» в античных представлениях о Восточной Европе // ВЕДС: Мнимые реальности в античной и средневековой историографии. М., 2002, с. 183–191.
- Подосинов А.В.* О топонимике Северного Причерноморья на карте из Дура-Европос // Speculum Antiquitatis Graeco-Romanae: Studia Ioanni Burian Sexagenario Oblata. Praha, 1991, p. 309–322.
- Подосинов А.В.* Проблемы исторической географии Восточной Европы (античность и раннее средневековье) / Problems of Historical Geography of Eastern Europe (antiquity and early middle ages). Lewiston–Queenston–Lampeter, 2000 («Российские исследования по мировой истории и культуре». Т. 2 / «Russian Studies in World History and Culture». Vol. 2).
- Подосинов А.В.* Ex oriente lux! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. М., 1999.
- Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). Изд. 2-е, испр. и доп. для русского перевода / Пер. А.В.Назаренко / Под ред. К.К.Акентьева. СПб., 1996.
- Полгар С.* Маршруты между Поволжьем и Карпатским бассейном в X веке // Великий Волжский путь: Мат-лы Круглого стола и Междунар. науч. семинара. Казань, 28–29 августа 2000 г. Казань, 2000, с. 213–223.
- Полевой Л.Л.* Очерки исторической географии Молдавии XIII–XV вв. Кишинев, 1979.
- Полотнюк Я.* Давня Русь на арабській карті XII ст. // Жовтень. 1960. № 9, с. 110–114.
- Поляк А.Н.* Новые арабские материалы позднего средневековья о Восточной и Центральной Европе // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Вып. I. М., 1964, с. 29–66.
- Райт Дж.К.* Географические представления в эпоху крестовых походов: Исследование средневековой науки и традиции в Западной Европе. М., 1988.

- Ранну Е.А.* Прошлое старого Таллина. Таллин, 1987.
- Расовский Д.А.* Половцы, I: Происхождение половцев // SK. Т. 7. 1935, с. 245–262.
- Расовский Д.А.* Половцы, III: Пределы «поля половецкого» // SK. Т. 9. 1937, с. 71–85.
- Расовский Д.А.* [Рец. на:] *Tallgren-Tuulio O.J.* Du nouveau sur Idrisi. Отд. отт. из *Studia Orientalia, Helsinki*, 1936, стр. X + 242 с 2 картами и 13 таблицами // SK. Т. 9. 1937, с. 105–107.
- Русанова И.П.* Культурные места и языческие святилища славян VI–XIII вв. // РА. 1992, № 4, с. 50–67.
- Рыбаков Б.А.* Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1982.
- Рыбаков Б.А.* Путь из Булгара в Киев // Древности Восточной Европы. М., 1969, с. 189–196.
- Рыбаков Б.А.* Русские земли по карте Идриси 1154 г. // КСИИМК. Вып. 43. 1952, с. 3–44.
- Савватеев Ю.А.* Археологические исследования на территории Карелии // Средневековые поселения Карелии и Приладожья. Петрозаводск, 1978.
- Седов В.В.* Восточные славяне в VI–XIII вв. М., 1982.
- Семенова Л.А.* Русы в «Книге стран» ал-Йакуби // Арабский Восток. М., 1997, с. 118–134.
- Сергеева З.М.* Культурно-экономические связи западнорусских земель с Прибалтикой в X–XIII вв. (по археологическим материалам). Автореф. канд. дисс. М., 1980.
- Сиротин С.В.* Рифейские горы и античная географическая традиция // В центре Евразии: Сб. науч. трудов. Вып. I. Стерлитамак, 2001, с. 21–31.
- Скржинская Е.Ч.* Петрарка о генуэзцах на Леванте // ВВ. Т. 2 (27). 1949, с. 245–266.
- Смирнов А.П.* Волжские болгары. М., 1951.
- Смирнов А.П.* Древняя Русь и Волжская Болгария // Славяне и Русь. М., 1968, с. 167–172.
- Талис Д.Л.* Росы в Крыму // СА. 1974, № 9, с. 87–99.
- Талис Д.Л.* Топонимы Крыма с корнем «рос» // АДСВ. Сб. 10. 1973, с. 229–234.
- Тельнов Н.П., Степанов В.П., Русев Н.Д., Рабинович Р.А.* «И... разошлись славяне по земле»: Из истории Карпато-Днестровских земель VI–XIII вв. Кишинев, 2002.
- Тихомиров М.Н.* Древнерусские города. М., 1956.
- Тихомиров М.Н.* «Список русских городов дальних и ближних» // Тихомиров М.Н. Русское летописание. М., 1979.
- Тодорова Е.* Вичина, Килия и Ликостомо // Български средновековни градове и крепости. Варна, Т. 1: Градове и крепости по Дунав и Черно море. 1981, с. 217–243.
- Тодорова Е.* Северное побережье Черного моря в период позднего средневековья // История СССР. 1989, № 1, с. 170–184.
- Толмачева М.А.* Восточное побережье Африки в арабской географической литературе // Страны и народы Востока. Вып. IX. М., 1969, с. 268–297.
- Тълкова-Заимова В.* Долни Дунав — гранична зона на византийския запад: Към историята на северните и североизточните български земи, края на X–XII в. София, 1976.
- Умняков И.[Я.]* Из литературы об ал-Идриси // ВДИ. 1939, № 1, с. 191–198.

- Умняков И.[Я.]* Компендиум испано-арабского географа Исхака Ибн ал-Хусейна и его сведения о хазарах и тюрках // Изв. ГГО. Т. 71. Вып. 8. 1939, с. 1138–1145.
- Урбанавичюс В.* Реликты язычества в памятниках 14–16 вв. в Литве // Новое в археологии Прибалтики и соседних территорий. Таллин, 1985, с. 161–167.
- Успенский Ф.И.* Образование Второго Болгарского царства. Одесса, 1879.
- Фахрутдинов Р.Г.* Болгар в письменных источниках // Город Болгар: Очерки истории и культуры. М., 1987, с. 8–31.
- Федоров-Давыдов Г.А.* Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов: Археологические памятники. М., 1966.
- Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М., 1987.
- Халидов А.Б.* Перечни товаров Волжского пути в арабских источниках IX — начала XIII в. // Великий Волжский путь: Мат-лы Круглого стола и Международного науч. семинара. Казань, 2001, с. 189–193.
- Халиков А.Х.* Волжская Булгария и Русь (этапы политических и культурно-экономических связей в X–XIII вв.) // Волжская Булгария и Русь. Казань, 1986, с. 6–19.
- Хапаев С.А.* К основным названиям р. Кубань // СТ. 1990, № 2, с. 90–94.
- Хенниг Р.* Неведомые земли. Т. 2. М., 1961.
- Хузин Ф.Ш.* Волжская Булгария в домонгольское время (X — начало XIII века). Казань, 1997.
- Хузин Ф.Ш., Валиуллина С.И.* Славяно-русские материалы в Биляре // Волжская Булгария и Русь. Казань, 1986, с. 97–116.
- Цечоев В.К.* Славяне на Дону в VIII–XII вв. Автореф. канд. дисс. Ростов-н/Д, 2000.
- Чекин Л.С.* О географических терминах «Понизье», «Низ» и «Верх» в древнейших восточнославянских летописях // Язык. Культура. Взаимопонимание. Львов, 1997, с. 111–115.
- Чичуров И.С.* Экскурс Феофана о протоболгарах // ДГ. М., 1976, с. 65–80.
- Чхадзе В.Н.* Голубицкое городище (К вопросу об исторической интерпретации) // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып. 4. Армавир, 2004, с. 234–243.
- Шакуров Р.З.* Историко-стратиграфическое и ареальное исследование башкирской топонимии Южного Урала и Предуралья: Дисс. в виде научного доклада на соискание уч. степ. докт. филол. наук. Уфа, 1998.
- Шаскольский И.П.* Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII–XIII вв. Л., 1978.
- Шаскольский И.П.* О первоначальном названии города Таллина // Изв. ВГО. Т. 90. Вып. 4. 1958, с. 387–390.
- Шелковников Б.А.* Средневековая белоглиняная поливная керамика Армении и свидетельство Идриси // СА. 1958, № 1, с. 214–227.
- Шихсаидов А.Р.* К вопросу о локализации Филана // Ономастика Кавказа. Махачкала, 1976.
- Шкриванич Г.А.* Идрисиеви подаци о југословенским земљама (1154 г.) // Monumenta cartographica Jugoslaviae. Beograd. Vol. II. 1979, p. 11–23.
- Шрамко Б.А.* Древности Северского Донца. Харьков, 1962.
- Шталь И.В.* Русь в компиляции Гервасия Тильберийского // Летописи и хроники, 1976. М., с. 23–25.
- Шумовский Т.А.* Арабская картография в ее происхождении и развитии // Изв. ВГО. Т. 79. Вып. 5. 1947, с. 571–584.

- Шушарин В.П.* Русско-венгерские отношения в IX в. // Международные связи России до XVII в. М., 1961, с. 131–180.
- Янин В.Л.* Древнее славянство и археология Новгорода // ВИ. 1992, № 10, с. 37–65.
- Янин В.Л.* Печати Феодано Музалон // Нумизматика и сфрагистика. Вып. 2. Киев, 1965, с. 76–90.
- Ярмоленко А.В.* Роль речи в отражении пространства // Проблемы восприятия пространства и пространственных представлений. М., 1961, с. 69–71.
- Ahmad A.* A History of Islamic Sicily. Edinburgh, 1975.
- Amari M.* Storia dei Musulmani di Sicilia. Seconda edizione modificata e accresciuta dall'autore, pubblicata con note a cura di C.A. Nallino. T. I–III. Catania, 1933–1939.
- Ahrweiler H.* Byzance et la Mer. P., 1966.
- Bălan T.* Berladnicii. Cernăuți, 1928.
- Bănescu N.* La domination byzantine à Matracha (Tmutorokan), en Zichie, en Khazarie et en «Russie» à l'époque des Comnènes // Bull. de la sect. hist. de l'Académie Roumaine. T. 22. 1941, № 2, p. 57–77.
- Becker C.H.* Akhmim // EI*, t. I, p. 237–238.
- Beckingham C.F.* Bahr Faris // EI². Vol. I, p. 927–929.
- Becker C.H., Beckingham C.F.* Bahr al-Kulzum // EI². Vol. I, p. 931–933.
- Beeston A.F.L.* Idrisi's Account of the British Isles // BSOAS. 1950. Vol. XIII. Part 2, p. 265–280.
- Brătescu C.* Dobrogea în secolul al XII-lea: Bergean, Paristrion (Pagini de geografie medievală) // Analele Dobrogei. 1920, № 1, p. 3–38.
- Brătianu G.I.* Recherches sur Vicina et Cetatea Albă. Bucarest, 1935.
- Bromberg J.* Toponymical and Historical Miscellanies on Medieval Dobrudja, Bessarabia and Moldo — Wallachia // Byzantion. T. XII. 1937, Fasc. 1–2.
- Bryer A.* Cultural Relations between East and West in the Twelfth Century // Relations between East and West in the Middle Ages / Ed. D. Baker. Edinburgh, 1973, p. 77–94.
- Bryer A., Winfield D.* The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos. Vol. 1–2. Wash., 1985.
- Campbell T.* Portolan Charts // HC I, p. 371–461.
- Carra de Vaux B.* Les penseurs de l'Islam. T. II. Paris, 1921.
- Caspar E.* Roger II und die Gründung der normannisch-sicilischen Monarchie. Innsbruck, 1904.
- Cihodaru C.* Litoralul de apus al Mării Negre și cursul inferior al Dunării în cartografia medievală (sec. XII–XIV) // Studii, № 2, p. 217–241.
- Ciociltan V.* Componenta românească a țaratului Asăneștilor în oglinda izvoarelor orientale // RI. 1992, № 11–12, p. 1107–1122.
- Conde J.A.* Historia de la dominació de los árabes en España, sacada de los varios manuscritos y memorias arábigas. T. 1–3. Madrid, 1820–1821.
- Curtis E.* Roger of Sicily and the Normands in Lower Italy. 1016–1154. N.Y.–L., 1912.
- Decei A.* Ak-Kirman // EI². Vol. I, p. 310–311.
- Diaconu P.* Les Coumans au Bas-Danube aux XIe et XIIe siècles. Bucarest, 1978.
- Diaconu P.* Despre localizarea Vicinei // Pontica. T. 3. 1971, p. 275–294.
- Dubler C.* Los caminos a Compostela en la obra de Idrisi // Al-Andalus. T. 14. 1949, Fasc. 1, p. 59–122.
- Dubler C.* Idrisiana Hispánica, I: Probables itineraries de Idrisi por al-Andalus // Al-Andalus. T. 30. 1965, Fasc. 1, p. 89–137.

- Dubler C.* Las laderas del Pirineo según Idrisi // *Al-Andalus*. T. 18. 1953, Fasc. 2, p. 337–373.
- Dunlop D.M.* Atil // *EI²*. Vol. I, p. 738.
- Dunlop D.M.* Bahr Buntus // *EI²*. Vol. I, p. 927.
- Dunlop D.M.* Bahr al-Khazar // *EI²*. Vol. I, p. 931.
- Dunlop D.M.* Bahr Mayutis // *EI²*. Vol. I, p. 933–934.
- Dunlop D.M.* Al-Bahr al-Muhit // *EI²*. Vol. I, p. 934.
- Dunlop D.M.* Bahr al-Rum // *EI²*. Vol. I, p. 934–936.
- Dunlop D.M.* *The History of the Jewish Khazars*. Princeton, 1954.
- Dunlop D.M.* Scotland according to al-Idrisi, c. A.D. 1154 // *Scottish Historical Review*. Vol. 26. 1947, p. 114–118.
- Eklom R.* Idrisi und die Ortsnamen der Ostseeländer // *Namn och Bygd: Tidskrift för nordisk Ortsnamnforskning*. Bd. XIX. Stockholm, 1931, S. 1–84.
- Eklom R.* Les noms de lieu baltiques chez Idrisi // *AASF*. T. XXVII. 1932, p. 14–21.
- Eustache D.* Idrisids // *EI²*. Vol. III, p. 1035–1037.
- Frähn C.M.* *Ibn Fozlan's und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit: Text und Übersetzung mit kritisch-philologischen Anmerkungen*. SPb., 1823.
- Franklin S., Kazhdan A.* Rhosia // *ODB*. Vol. III, p. 1794.
- Furlani G.* *Le Carte dell' Adriatico presso Tolomeo ed al-Idrisi // Compte-rendu du Congrès International de Géographie au Caire*. T. 5. Le Caire, 1926, p. 196–206.
- GAL — Brockelmann C.* *Geschichte der arabischen Litteratur*. Weimar–Berlin. Bd. I–II. 1898–1900 (SB — Supplementband. Leiden. Bd. I–III. 1936–1942).
- de Goeje M.J.* *De Muur van Gog en Magog*. Amsterdam, 1888.
- Golden P.B.* Imperial Ideology and the Sources of Political Unity amongst the Pre-Çinggisid Nomads of Western Eurasia // *AEMA*. T. 2. 1982, p. 37–76.
- Golden P.B.* Pecenegs // *EI²*. Vol. VIII. 1995, p. 289–291.
- Golden P.B.* Rus // *EI²*. Vol. VIII. 1995, p. 918–929.
- Grămadă N.* La Scizia Minore nelle carte nautiche del medio evo: Contribuzione alla topografia storica dells Dobrogea // *Ephemeris Dacoromana*. T. 4. 1930, p. 212–255.
- Günter S.* *Der arabische Geograph Edrisi und seine maronitischen Herausgeber // AGNT*. Bd. I. 1909, S. 113–123.
- HC I–II — History of Cartography / Ed. by J.B. Harley, D. Woodward*. Vol. I. Chicago–London, 1987: *Cartography in Prehistoric, Ancient and Medieval Europe and the Mediterranean*; Vol. II. Chicago–London, 1992. Book 1: *Cartography in the traditional Islamic and South Asian societies*.
- Hinz W.* *Islamische Masse und Gewichte*. Leiden, 1955.
- Honigmann E.* *Die Sieben Klimata und die πόλεις ἐπίσημοι*. Heidelberg, 1929.
- Houben H.* *Roger II von Sizilien: Herrscher zwischen Orient und Occident*. Darmstadt, 1997.
- Hrbek I.* Der dritte Stamm der Rus nach arabischen Quellen // *AO*. T. 25. 1957, № 4, S. 628–652.
- Huart Cl.* Gilan // *EI*. Bd. II, S. 180.
- Igonetti G.* Le citazioni del testo geografico di al-Idrisi nel *Taqwim al-buldan* di Abu 'l-Fida // *SM*. Vol. VIII. 1976, p. 39–52.
- Iliescu O.* Localizarea vechiului Licostomo // *Studii*. 1972, № 3, p. 435–462.
- Iorga N.* *Studii istorice asupra Chiliei și Cetății Albe*. București, 1900.
- Janni P.* *La mapa e il periplo: Cartografia antica e spazio odologico*. Roma, 1984.
- Karamustafa A.T.* Introduction to Islamic Maps // *HC*. Vol. II, p. 3–11.

- Kennedy E.S.* Geographical Latitudes in al-Idrisi's World Map // ZGAIW. Bd. 3. 1986, S. 265–268.
- Konovalova I.* Khwarezm and Eastern Europe in the IX–XIII Centuries (according to written sources) // Information Bulletin of the International Association for the Study of Cultures of Central Asia. Issue 21. Moscow, 1998, p. 48–56.
- Kramers J.H.* Geography and Commerce // The Legacy of Islam. Oxford, 1931, p. 79–107.
- Kramers J.H.* Djughrafiya // EI, EB, p. 61–73.
- Kramers J.H.* Notices sur les cartes d'Edrisi // *Kamal Y.* Hallucinations scientifiques (les portulans). Leiden, 1937, p. 26–28.
- Kubiak W.* Some West- and Middle-European Geographical Names according to the Abridgment of Idrisi's *Nuzhat al-mustak* Known as Makrizi's *Gany al-azhar min ar-rawd al-nutar* // FO. T. I. 1960, p. 198–208.
- Kuzev A.* Mittelalterliche Städte an der Westküste des Schwarzen Meeres Nördlich des Balkengebirges // *Byzantinobulgarica*. T. VII. 1981, S. 271–275.
- Lelewel J.* Géographie du moyen âge. T. I–V. Bruxelles, 1852–1857.
- Levi Della Vida G., Gabrieli F.* Per un'edizione del Libro di Ruggero di Edrisi // Atti del Convegno internazionale di Studi Ruggeriani. Palermo, 1955, p. 115–123.
- Lewicki T.* Arabskie legendy o kraju Amazonek na północy Europy // *Zesz. Nauk. Uniw. Jagiell.* Fililogia. 1957, № 13.
- Lewicki T.* Południowe stoki Karpat w świetle opisu al-Idrisi'ego (1154 r.) // *Etnografia polska*. T. 6. 1962, p. 63–72.
- Lewicki T.* A propos de la genèse du "Nuzhat al-mustaq fi 'htiraq al-afaq" d'al-Idrisi // *SM*. Vol. I. 1966, p. 41–55.
- Lewicki T.* Sur la ville comane de Qay // *Vznik a počatky slovanů*. Praha, T. 2. 1958, p. 13–18.
- Lewicki T.* La voie Kiev — Vladimir (Władzimirz Wołyński), d'après le géographe arabe du XII siècle al-Idrisi // *RO*. T. 13. 1938, p. 91–105.
- Lewicki T.* Ze studiów nad toponomastyka Rusi w dziele geografa arabskiego al-Idrisi'ego (XII w.): Sutaska-Saciasska // *Sprawozdania z czynności c posiedzeń Polskiej Akademii Umiejętności*. T. XLXVIII. 1947, № 10, p. 402–407.
- Lewicki T.* Znajomość krajów i ludów Europy u pisarzy arabskich IX i X w. // *SA*. T. VIII. 1961, p. 61–119.
- Lozovan E.* La toponimie roumaine dans les cartes et les portulans italiens // *Revue internationale d'onomastique*. T. 13. 1961, № 3.
- Ludat H.* Farbenbezeichnungen on Völkernamen // *Saeculum*. Bd. 4. 1953, S. 138–155.
- MacKenzie D.N., Bosworth C.E.* Al-Kabk // *EI*². Vol. IV. Fasc. 65–66, p. 341–351.
- Maqbul A.S.* Cartography of al-Sharif al-Idrisi // *HC*. Vol. II, p. 156–174.
- Maqbul A.S.* A History of Arab-Islamic Geography (9th–16th Centuries A.D.). Amman, 1995.
- Maqbul A.S.* Al-Idrisi // *DSB*. Vol. 7, p. 7–9.
- Maqbul A.S.* Kharita // *EI*². Vol. IV, p. 1077–1083.
- Marquart J.* Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge: Ethnologische und historisch-topographische Studien zur Geschichte des 9. und 10. Jahrhunderts (ca. 840–940). Lpz., 1903.
- Martin J.M.* Italies normandes, X^e–XIIe siècles. P., 1994.
- Martinez-Gros G.* La Division du monde selon Idrisi // *Le Partage du monde, échanges et colonisation dans la Méditerranée médiévale* / M. Balard, A. Ducellier. P., 1998, p. 315–338.

- Miquel A.* Un géographe arabe à la cour des rois normands, Idrisi (XII siècle) // *Les Normands en Méditerranée dans le sillage de Tancrede: Colloque de Cerisy-la-Salle, 24–27 septembre 1992: Actes / P. Bovet, F. Neveux. Caen, 1994, p. 235–238.*
- Moravcsik Gy.* Byzantinoturcica. Bd. I–II. Berlin, 1958.
- Mordmann J.H., Kiel M.* (al-) Kustantiniyya // *EI²*. Vol. V. 1982, p. 532–535.
- Mzik H.* Idrisi und Ptolemäus // *OLZ*. Bd. XV. 1912, № 9, S. 403–406.
- Nafis A.* Moslim Contributions to Geography. Calcutta, 1947.
- Năstase Gh.I.* «Peuce»: Contribuții la cunoașterea geografică-fizică și omenească a Deltei Dunării în antichitate // *Buletinul Societății române de geografie*. T. 51. 1932, p. 40–52.
- Nedkov B.* Il manoscritto di Sofia della «Geografia» di Idrisi // *Bolletino del Centro di studi filologici e linguistici siciliani*. Vol. 3. 1955, p. 15–24.
- Noonan T.S.* When did Rus/Rus' merchants first visit Khazaria and Baghdad? // *AEMA*. T. VII. 1987–1991, p. 213–219.
- Oman G.* Al-Idrisi // *EI²*. Vol. III, p. 1032–1035.
- Oman G.* Notizie biobibliografiche sul geografo arabo al-Idrisi (XII secolo) e sulle sue opere // *Annali dell'Istituto Universitario Orientale di Napoli*. N.S. T. XI. 1961, p. 25–61; T. XII. 1962, p. 193–194.
- Oman G.* A propos du second ouvrage géographique attribué au géographe arabe al-Idrisi: le *Rawd al-uns wa nuzhat al-nafs* // *FO*. T. XII. 1970, p. 187–193.
- Pardi G.* Quando fu composta la geografia d'Edrisi // *RGI*. T. 24. 1917, p. 380–382.
- Pellegrin A.* Essai sur les noms de lieux d'Algérie et de Tunisie: Etymologie, signification. Tunis, 1949.
- Perkhavko V.* Russia's Trade with Byzantium's Danubian Provinces in the Eleventh — Twelfth Centuries // *Acts of the XVIIIth International Congress of Byzantine Studies. Selected Papers*. T. II. Shepherdstown, 1996, p. 13–18.
- Peters F.* Aristotle and the Arabs: The Aristotelian tradition in Islam. N.Y.–L., 1968.
- Pritsak O.* An Arabic Text on the Trade Route of the Corporation of Ar-Rus in the Second Half of the Ninth Century // *FO*. T. 12. 1970.
- Pritsak O.* From the Sábirs to the Hungarians // *Hungaro-Turcica: Studies in honour of Julius Németh / Ed. Gy. Káldy-Nagy. Budapest, 1976, p. 17–30.*
- Rădulescu A., Bitoleanu I.* Istoria românilor dintre Dunăre și Mare: Dobrogea. București, 1979.
- [*Reinaud J.T.*] Géographie d'Aboulféda traduite de l'arabe en français et accompagnée de notes et d'éclaircissements par M. Reinaud. T. I: Introduction générale à la géographie des Orientaux. P., 1848.
- Rubinacci R.* Il codice leningradense della Geografia di al-Idrisi // *Annali dell'Istituto Universitario Orientale di Napoli*. N.S. T. XXIII. 1973, p. 551–560.
- Rubinacci R.* Eliminatio codicum e recensio della introduzione al «Libro di Ruggero» // *SM*. Vol. I. 1966, p. 1–40.
- Ruska J.* Zur geographischen Literatur im islamischen Kulturbereich // *GZ*. Bd. XXXIII. 1927, S. 519–528, 589–599.
- Sarton G.* Introduction to the History of Science. Vol. I–II. Baltimore, 1927–1931.
- Schoy C.* The Geography of the Moslims of the Middle Ages // *GR*. 1924, p. 257–269.
- Schwarz P.* Al-Khalidat // *EI*. Bd. II, p. 932–933.
- Seybold C.F.* Edrisiana, I. Triest by Edrisi // *ZDMG*. Bd. 63. 1909, S. 591–596.
- Sezgin F.* Geschichte des arabischen Schrifttums. Bd. XII: Kartenband. Frankfurt am Main, 2000.

- de Slane W.* Catalogue des manuscrits arabes de la Bibliothèque nationale. P., 1883–1895.
- de Slane W.* [Рец. на:] La Géographie d'Edrisi traduite de l'arabe en français d'après deux manuscrits de la bibliothèque du roi et accompagnée de notes par P. Amédée Jaubert. Paris. T. I–II. 1836–1840 // JA. 3me série. T. XI. 1841, p. 362–387.
- Soloviev A.V.* La domination byzantine au russe au nord de la Mer Noire à l'époque des Comnenes // Akten des XI. Internationalen Byzantinisten-Kongresses. München, 1960.
- Soloviev A.V.* Mare Russiæ // Die Welt der Slaven. Bd. 4. H. 1. 1959, S. 1–12.
- Sousa A.* Arab Geography of al-Sharif al-Idrisi. Pt. 1–2. Baghdad, 1974.
- Spinei V.* Moldavia in the 11th–14th Centuries. Bucarest, 1986.
- Spinei V.* Les relations de la Moldavie avec la Byzance et la Russie au premier quart du IIe millénaire à la lumière des sources archéologiques // Dacia. T. 19. 1975, p. 227–242.
- Thunmann H.E.* Untersuchungen über die Geschichte der östlichen europäischen Völker. Lpz., 1774.
- Thrower N.J.W.* Maps and Man: An Examination of Cartography in relation to Culture and Civilization. N.Y., 1972.
- Tibbets G.R.* The Beginnings of a Cartographic Tradition // HC. Vol. II, p. 90–107.
- Togan Z.V.* Bashdjirt // EI². Vol. I, p. 1075–1077.
- Tomaschek W.* Zur Kunde der Hämus-Halbinsel, II: Die Handelswege im 12. Jahrhundert nach den Erkundigungen des Arabers Idrisi // SBAW. Phil.-hist. Cl. Bd. 113. 1887, № 1, S. 285–373.
- Wiet G.* Un résumé d'Idrisi // Bull. Soc. Royale de géogr. d'Egypte. T. 20. 1939, p. 161–201.
- Wright J.K.* The Geographical Lore of the Time of the Crusades. N.Y., 1925.
- Zichy E.* Le voyage de Sallam, l'interprète, à la muraille de Gog et de Magog // Kőrösi Csoma-Archivum. T. I. 1921–1925, p. 190–204.

КРАТКО АННОТИРОВАННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Аббасиды, вторая династия халифов (749–1258) 7
- Абд ар-Рахман III, омейядский халиф в Испании (912–961) 34
- Абрахам бар Хийя, испано-еврейский математик (XII в.) 32
- Абу Бакр Мухаммад ибн 'Али ибн ал-Вахшийя ан-Набати, арабский географ (IX в.) 30
- Абу Наср ал-Джайхани 28
- Абу Наср Са'ид ал-Джайхани 28
- Абу Хамид ал-Гарнати, испано-арабский космограф, проповедник и путешественник (1080–1169) 136, 143, 199, 246
- Абу-л-Фида, арабский энциклопедист, историк и географ (1273–1331) 168
- Абу-н-Наср Са'ид ибн Галиб ал-Джайхани 28
- Абу-с-Салт Умаййа ибн 'Абд ал-'Азиз, испано-арабский поэт, врач, астроном и физик (ум. 1134) 9
- Агаджанов С.Г. 53, 138, 142
- Агапий Манбиджский, христианско-арабский историк, географ и церковный деятель (X в.) 33
- Адам Бременский, каноник Гамбург-Бременского архиепископства, хронист (ум. ок. 1081) 34, 183, 197
- Айрольди А. (Airoldi A.) 15
- Александр III Македонский (356–323 до н.э.), царь Македонии, полководец 187
- Альфред Великий, король Уэссекса и Англии (872–899 или 901) 34, 269
- Амари М. (Amari M.) 8, 16, 25
- Аммиан Марцеллин, позднеримский историк (IV в.) 177
- Анна Комнина, византийская принцесса, автор «Алексиады» — истории царствования Алексея I Комнина (1083 — ок. 1153–1155) 155, 175
- Аноним Равеннский, неизвестный автор «Космографии» из Равенны (VII в.) 214
- Ануширван см. Хосров I Ануширван
- Арвейлер Э. (Arhweiler H.) 174
- Аристотель, древнегреческий философ и ученый-энциклопедист (384–322 до н.э.) 31, 32, 43
- Арутюнова-Фиданян В.А. 6
- Архимед, древнегреческий математик и физик (ок. 287 — 212 до н.э.) 31, 32, 43
- Атанасов Г. 156
- Багновская Н.М. 195
- ал-Баكري, испано-арабский энциклопедист, литератор и географ (ум. 1094) 28, 150
- Барбаро Иосафат, венецианский купец и путешественник по Восточной Европе (XV в.) 137
- Бартольд В.В. 136–139, 142–147, 168, 221, 222, 245, 253
- ал-Баттани, арабский астроном (852–929) 67, 72, 73, 130, 138, 247–249, 268
- Бахджат ал-Асари 27
- Бахтиев Ш.З. 146
- Бейлис В.М. 5, 20–24, 31, 46, 49, 54, 67, 130–132, 147, 148, 150, 153, 154, 169–172, 177, 178, 180, 185, 187, 189, 194, 200, 209, 210, 213, 214, 216–222, 225, 227, 229–234, 237, 239, 241, 244–247, 254, 271, 272
- Белавин А.М. 257
- Белёвский А. 18
- Белорыбкин Г.Н. 233
- Беляев В.И. 26

- Березин И.П. 231
- Бешевлиев Б. 26, 36, 46, 54, 67, 135, 148, 153, 154, 156, 157, 216
- Бибиков М.В. 134, 168, 204, 206
- ал-Бируни, среднеазиатский ученый-энциклопедист (973–1048) 32, 269
- Бистон А.Ф.Л. (Beeston A.F.L.) 19
- Большаков О.Г. 7
- Босворт К.Э. (Bosworth C.E.) 7, 216
- св. Брандан, легендарный персонаж 34
- Брун Ф.К. 18, 154, 177, 180, 218, 225
- Брэтеску К. (Brătescu C.) 152, 154
- Брэтиану Г. (Brătianu G.) 154, 156
- Буданова В.П. 215
- Валиуллина С.И. 238**
- ал-Васик, аббасидский халиф (842–847) 11
- Ведюшкина И.В. 6
- Вениамин Тудельский, еврейский купец и путешественник, автор «Книги странствий» 228
- Вестберг Ф.Ф. 18
- Виллардуэн Ж., маршал Шампани и Романии, участник Третьего и Четвертого крестовых походов, хронист (ок. 1150 — ок. 1213) 131, 201, 228
- Вильгельм I, норманнский король Сицилии (1154–1166) 8
- Вихнович В.Л. 133
- Волин С.Л. 19
- Волкова Н.Г. 132
- Володарь Ростиславич, кн. Перемышльский (ум. в 1125) 160
- Вьет Г. (Wiet G.) 19
- Гавриил Сионит (ас-Сихйауни), ученый-маронит (1577–1648) 15
- Гавры–Тарониты, знатный византийский род, возвысившийся в конце XI в. 132
- Галанин И. 18
- Галкин Г.А. 220, 223
- Гараева Н.Г. 16, 22, 24, 26
- Гарипова Ф.Г. 145
- Гаркави А.Я. 16, 18
- Гедеонов С.А. 18
- Гельмольд, немецкий хронист (XII в.) 34, 183
- Гервасий Тильберийский, английский писатель (ок. 1150 — 1229) 264
- Гермес Трисмегист, носитель откровения, покровитель греко-египетских мистериальных таинств в герметике 33
- Глазырина Г.В. 6, 188, 190, 191
- Гог, библейский персонаж 11, 31, 187; см. также Йаджудж
- Голб Н. (Golb N.) 140
- Голден П. (Golden P.) 145, 146, 219
- Голубинский Е.Е. 18, 225
- Григорио Р. (Grigorio R.) 15
- Грэмадэ Н. (Grămadă N.) 19, 154
- Гулиева Л.Г. 220
- Гуревич Ф.Д. 206
- Гюргята Рогович, новгородец (XII в.) 199
- Данлоп Д.М. (Dunlop D.M.) 12, 19, 53, 129, 130, 133, 136–138, 141, 142, 258
- Даркевич В.П. 206
- Десятчиков Ю.М. 225
- ал-Джайхани Абу 'Абдаллах Мухаммад ибн Ахмад, среднеазиатский географ, вазир Саманидов (конец IX — первая четверть X в.) 28, 241, 242
- Джаксон Т.Н. 6, 188, 190, 191, 197, 259
- Джанах ибн Хакан ал-Кимаки, арабский географ (до XII в.) 30
- ал-Джахиз, арабский филолог, философ и литератор (ум. ок. 869) 30
- Диодор Сицилийский, историк эпохи эллинизма (ок. 90 — 21 до н.э.) 34
- Дион Кассий, греческий историк и римский сенатор (ок. 160 — 235) 34
- Добродомов И.Г. 168, 219, 221, 231
- Довженок В.И. 272
- Дорн Б.А. 143
- Дубов И.В. 150, 268
- Дьякону П. (Diaconu P.) 155, 157
- Дюблер С. (Dubler C.) 8, 19, 31, 38
- Егоров В.Л. 237
- Жобер П.А. (Jaubert P.A.) 15–18, 20, 22, 27, 33, 131, 137, 158, 161, 171, 177–179, 194, 253, 257, 267

- Захаров В.А. 21, 179, 180, 185, 225
- Заходер Б.Н. 5, 136–138, 142–147, 187, 237, 238, 240, 244, 257
- Зверуго Я.Г. 264
- Зу-л-Карнайн («Двурогий»), коранический персонаж 187
- аз-Зухри, испано-арабский географ (первая половина XII в.) 137, 247
- Ибн Русте, арабский географ (начало X в.) 130, 148
- Ибн Са'ид ал-Магриби, испано-арабский филолог, историк, географ и путешественник (1208 или 1214 — 1274 или 1286) 143, 168, 228
- Ибн Фадлан, арабский путешественник по Восточной Европе (X в.) 274
- Ибн Халдун, арабский историк (1332–1406) 8, 62, 63, 165
- Ибн Хаукал (ал-Хаукали), арабский географ и путешественник (X в.) 17, 20, 21, 28, 45, 46, 62, 72, 109, 120, 136, 138–140, 142, 144–148, 182, 185, 212, 218, 232–240, 244, 245, 253
- Ибн Хордадбех, арабский географ (ок. 820 — ок. 912/13) 20, 27, 28, 41, 42, 73, 130, 136, 140, 143, 144, 146, 169, 182, 239, 241, 242, 250
- Ибрахим ибн Васиф Шах, египетский историк и географ (конец XII — начало XIII в.) 29
- Ибрахим ибн ал-Махди, арабский писатель, брат халифа Харуна ар-Рашида (ум. 839) 30, 45
- Иван Ростиславич Берладник, князь (XII в.) 157, 167
- Иванов В.А. 251, 255
- Идрис, коранический пророк 33
- Идрис I, основатель династии Идрисидов в Магрибе (789–793) 7
- ал-Идриси, арабский ученый-географ (1100–1165) 5–22, 25–74, 108, 129–145, 147, 148, 150–274
- Идрисиды, первая алидская династия в Магрибе (789–926) 7
- Иегуда Галеви, испано-еврейский поэт и хронист (1075–1141) 134
- Измайлов И.Л. 238
- Иловайский Д.И. 18
- Имруулькайс, доисламский арабский поэт (ок. 500 — сер. VI в.) 30
- Иоанн де Галонифонтибус, архиепископ Султане, дипломат и писатель (конец XIV — начало XV в.) 141, 226
- Иоанн Хесронит (ал-Хасруни), ученый-маронит (первая четверть XVII в.) 15
- Иоанн Цец, византийский поэт (XII в.) 179
- Иордан, готский историк (VI в.) 214, 215
- ал-Истахри, арабский географ и путешественник (первая половина X в.) 46, 136, 138, 141–145, 147, 148, 182, 218, 233, 234, 237, 239, 240, 251
- Исхак ибн ал-Хасан ал-Мунаджжим — «Астроном» (Исхак ибн ал-Хусайн), испано-арабский географ (вторая половина X или вторая половина XI в.) 30
- Исхаков Д.М. 238
- Йаджудж, коранический персонаж 11, 28, 31, 41, 73, 116, 124, 183, 186, 187, 241, 242, 254; см. также Гог
- ал-Йа'куби, арабский историк и географ (ум. 897 или 905) 28, 150, 184
- Йакут, арабский ученый-энциклопедист (ок. 1179 — 1229) 133, 174
- Йотов В. 6, 159
- Каждан А.П. (Kazhdan A.) 134, 179, 225
- Казаков Е.П. 238
- Калинина Т.М. 5, 6, 65, 130, 132, 136, 138–140, 142, 146, 182, 184, 217, 218, 226, 237, 243, 245–249, 254–256, 266
- Караев О. 51
- Карамзин Н.М. 17
- Карпов А.Ю. 133
- Карпов С.П. 213
- Карра де Во Б. (Carra de Vaux B.) 19
- Каховский В.Ф. 274
- Кемал Ю. (Kamal Y.) 27
- Кендерова С.Т. 14, 16, 26, 35, 36, 46, 48, 51, 53–55, 58, 67, 135, 148, 153, 154, 157, 158, 216

- ал-Кинди, арабский философ (ум. ок. 874) 32
- Кирпичников А.Н. 268
- Кисра Ануширван см. Хосров I Ануширван
- Клавиво Р.Г., испанский путешественник в Среднюю Азию (начало XV в.) 131
- Ковалевский А.П. 244, 273
- Кожемякин А.В. 21, 194
- Козловский И.П. 225
- Коковцов П.К. 134
- Колесников А.И. 150
- Конде Х.А. (Conde J.A.) 15
- Коновалова И.Г. (Konovalova I.) 5, 16, 21–24, 33, 49, 55, 134, 136, 154, 159, 176, 178, 183, 184, 190, 196, 211, 224–226, 228, 229, 232, 245, 250, 252, 270, 271
- Кононов А.Н. 219, 221
- Константин VII Багрянородный, византийский император (945–959) 34, 146, 155, 160, 161, 189, 201, 203, 204, 206, 212, 274
- Контарини Амброджо, венецианский дипломат и путешественник (XV в.) 137
- Коробейников А.В. 256
- Коровин В.И. 220, 223
- Королев В.Н. 21, 225
- Котляр Н.Ф. 156, 179
- Кочкина А.Ф. 238
- Кочкуркина С.И. 263
- Крамерс И.Х. (Kramers J.H.) 19, 26, 36, 48, 53
- Крачковский И.Ю. 5, 19
- Куббель Е.Л. 19
- Кудамма ибн Джа'фар ал-Басри, арабский филолог и географ (ум. между 922–948) 29, 130
- Кудрявцев А.А. 144
- Кудрявцева Е.Ю. 229
- Куза А.В. 162, 203, 206, 209, 265, 272
- Кузев А. (Kuzev A.) 152, 154
- Кузеев Р.Г. 146, 251, 274
- Кузнецов В.А. 132
- Кулаковский Ю.А. 18, 155, 177, 225
- Кумеков Б.Е. 30, 53, 145, 242, 253–255
- Лебедев Г.С. 268
- Левицкий Т. (Lewicki T.) 7–11, 14, 20, 23, 24, 28–30, 32–35, 39, 51, 53, 54, 65, 129, 135, 139–141, 146, 148–150, 160–163, 167, 168, 170, 189, 202, 203, 206–210, 266
- Леймус И. 262, 263
- Лелевель И. (Lelewel J.) 16, 17, 25, 31, 54, 149, 160, 162, 171, 176, 177, 188, 193, 202, 207–209, 263, 269
- Лещенко В.Ю. 257
- Лимонов Ю.А. 198
- Литаврин Г.Г. 159, 172, 179, 180
- Лишев С.Н. 58, 158
- Мавродин В.В. 21, 225
- Магог, библейский персонаж 11, 31, 187; см. также Маджудж
- ал-Магрурун («Авантюристы»), прозвище восьми братьев, полулегендарных исследователей Атлантического океана 11, 41
- Маджудж, библейский персонаж 11, 28, 31, 41, 73, 116, 124, 183, 186, 187, 241, 242, 254; см. также Магог
- Мажитов Н.А. 255
- Макаров Н.А. 270
- Макбул Ахмад С. (Maqbul A.S.) 8, 13, 19, 26, 52
- Мариновский Ю.Ю. 21, 231
- Маркварт Й. (Marquart J.) 17, 160–162, 187
- Маркевич А.И. 177
- ал-Мас'уди (al-Maṣ'ūdī), арабский ученый-энциклопедист и путешественник (ум. 956) 20, 29, 32, 45, 73, 130, 135, 138–142, 145, 146, 158, 170, 184, 228
- Матвеев В.В. 19
- Матузова В.И. 197, 198, 259, 269
- Медичи, флорентийский род, правивший во Флоренции в XV–XVIII вв. 15
- Медников Н.А. 16
- Мельгунов Г.В. 18
- Мельникова Е.А. 6, 34, 136, 188, 190, 264, 270
- фон Мжик Х. (Mžik H.) 19, 26, 31, 53
- Микульский Д.В. 6

- Миллер К. (Miller K.) 13, 19, 20, 25–27, 48, 65, 160, 162, 165, 188, 191, 193, 202, 216, 247, 253, 254, 256, 272
- Минорский В.Ф. 141, 142, 144, 147, 180, 184, 226, 242
- Михайлова А.И. 14
- Мишин Д.Е. 28
- Молвыгин А.Л. 262
- Мохов Н.А. 167
- Моця О.П. 210, 233
- Мугуревич Э.С. 263
- Мурзаев Э.М. 137, 269, 273
- Муса ибн Касим ал-Каради, арабский географ (до XII в.) 30
- Мухаммад, пророк, основатель ислама (ок. 570 — 632) 7
- Мухаммад ибн Муса, арабский математик и астроном (ум. 873) 11
- Наджиб Хамадани, персидский космограф (XII в.) 273
- Назарова Е.Л. 198, 259
- Насонов А.Н. 179
- Наср ибн Ахмад, эмир Бухары (913/14–943) 28
- Недков Б. (Nedkov B.) 8, 14, 17, 20, 23, 24, 26, 54, 130, 131, 135, 148, 151–155, 157, 161, 163, 167–172, 176–178, 180, 185, 189, 191, 194, 200–203, 205–210
- Никон, иеромонах 21, 225
- Никонов В.А. 171
- Нил Доксопатр, архимандрит, историк православной церкви (1101–1154) 9, 34, 134, 179
- Новосельцев А.П. 21, 23, 132, 137, 139, 140, 142, 144, 146, 147, 179, 207, 211, 216, 217, 225, 228, 232, 234, 239, 245
- Овсянников О.В. 263
- Овчинников О. 203
- Олег Святославич, кн. Черниговский (ум. 1180) 178
- Ольговичи, собирательное название черниговских князей 178
- Орозий Павел, испанский священник и историк (начало V в.) 33, 34, 222, 269
- Оттар, норвежский мореплаватель (IX в.) 269
- Оусли В. (Ousely W.) 17
- Парди Дж. (Pardi G.) 14, 19
- Пашуто В.Т. 179, 207, 225
- Пеголотти Ф.Б. (Pegolotti F.B.), флорентийский экономист (XIV в.) 17
- Перхавко В.Б. (Perkhavko V.) 6, 22, 154, 158, 159, 176
- Петреску И.Г. 152
- Петрушевич А. 18, 167
- Пиотровский М.Б. 11, 33, 44, 187
- Плахонин А.Г. (Плахонін А.Г.) 155, 227
- Плетнева С.А. 21, 179, 195, 219, 220, 229, 230
- Плиний Старший, римский государственный деятель, историк и писатель, автор энциклопедического сочинения «Естественная история» (I в. н.э.) 151
- Подосинов А.В. 6, 55, 56, 187, 214–216
- Подскальски Г. 231
- Полгар С. 240
- Полевой Л.Л. 167, 171, 203
- Полибий, древнегреческий историк (ок. 200 — 120 до н.э.) 34
- Полотнюк Я. 179
- Поляк А.Н. 133, 134
- Прицак О. (Pritsak O.) 23, 24, 140, 146, 180, 189, 194
- Прокопий Кесарийский, византийский сановник и историк (ок. 500 — после 565) 151, 152
- Птолемей Клавдий, античный астроном, математик и географ (после 83 — после 161) 9, 12, 21, 26, 30, 31, 33, 35, 36, 43, 47, 56, 65, 67, 130, 132, 180, 187, 217, 243, 246, 247, 250, 253–256
- Раджват Али 27
- Райт Дж.К. (Wright J.K.) 19, 33, 34, 53
- Ранну Е.А. 261
- Расовский Д.А. 20, 168
- Рено Ж.Т. (Reinaud J.T.) 8, 16, 28
- Робер де Клари, французский рыцарь, участник и хронист Четвертого крестового похода (начало XIII в.) 131

- Рожер II, норманнский король Сицилии (1130–1154) 7–11, 32, 34, 35, 52, 134, 158, 174, 226
- Ростислав Мстиславич, кн. Смоленский, кн. Киевский (1159–1167, с перерывом) 156, 157
- Рубрук Вильгельм, монах-минорит, путешественник в Центральную Азию (ум. ок. 1270) 251
- Русанова И.П. 150
- Руссев Н.Д. 6
- Рыбаков Б.А. 20, 21, 54, 158, 161, 163, 165, 170–173, 176–179, 180, 185, 186, 189, 191, 193–195, 200, 202, 205–210, 213, 219, 222, 225, 229–231, 233, 247, 255, 256, 268, 269, 272
- Рюрик Ростиславич, кн. Перемышльский (ум. 1092) 160
- Саватеев Ю.А. 263
- Саллам ат-Тарджуман («Переводчик»), арабский путешественник (середина IX в.) 11, 28, 41, 73, 241–243
- Сасаниды, династия иранских шахов, правивших Новоперсидским царством (227–652) 46, 144, 147
- ас-Сафад, арабский ученый (1296–1363) 8, 10
- Святослав Игоревич, кн. Киевский (ок. 960 — 972) 17
- Святослав Ольгович, кн. Новгородский, Черниговский (1155–1164, с перерывом) 263
- Седов В.В. 195
- Сезгин Ф. (Sezgin F.) 26
- Селевк Вавилонский, античный астроном (середина II в. до н.э.) 31, 32, 43
- Семенова Л.А. 185
- Сергеева З.М. 263
- Сиротин С.В. 187, 251
- Скиапарелли Ч. (Schiaparelli C.) 25
- Скржинская Е.Ч. 141, 183, 215, 226
- де Слэн У. (de Slane W.) 14, 15
- Смирнов А.П. 238
- Соломон, царь Израиля и Иудеи (965–926 до н.э.) 42
- Спинеи В. (Spinei V.) 6, 157, 166
- Страбон, греческий географ и историк (ок. 64–63 до н.э. — ок. 20 н.э.) 32, 33, 177, 215, 216
- Сухраб, арабский географ (первая половина X в.) 73, 142, 218, 248, 249, 268
- Талис Д.Л. 21, 225, 227
- Талльгрэн-Туулио О. (Tallgren-Tuulio O.J.) 8, 14, 19, 20, 23, 25, 31, 34, 54, 65, 67, 154, 161–164, 166, 180, 183, 187–194, 196–199, 203–205, 225, 247, 257–266, 268–270
- Тамим ибн Бахр ал-Муттава'и, арабский воин-доброволец в Средней Азии (конец VIII — начало IX в.) 41
- Тардиа Ф. (Tardia F.) 15
- Тельнов Н.П. 167
- Тихомиров М.Н. 149, 167
- Тодорова Е. 155, 171, 175, 178
- Толмачева М.А. 35
- Томашек В. (Tomaschek W.) 17, 18, 35, 48, 51, 58, 151, 152, 154, 155, 157, 171–173
- Тунман Х.Э. (Thunmann H.E.) 17
- Тъпкива-Займова В. 175
- ал-'Узри, испано-арабский географ (1003–1085) 29, 247
- ал-'Умари, арабский литератор, автор энциклопедии (1301–1349) 8
- Умняков И.Я. 20, 30
- Урбанавичюс В. 259
- Успенский Ф.И. 18
- Фахрутдинов Р.Г. 139, 237
- Федоров-Давыдов Г.А. 219
- Феофан Керамевс, византийский теолог (XII в.) 9
- Фома, протоспафарий и архонт Ликостомо 174, 175
- Фотий, патриарх константинопольский (858–867, 877–886) 174
- Франклин С. (Franklin S.) 225
- Фукидид, афинский историк (460–396 до н.э.) 34
- Фурлани Д. (Furlani G.) 19, 36, 53

- Хаджи Халифа**, турецкий ученый и библиограф (1609–1657) 8
Халидов А.Б. 251
Халиков А.Х. 233, 238
Хаммудиды, дальняя ветвь династии Идрисидов, правившая на юге Испании (1010–1057) 7
Хапаев С.А. 220, 223
Хартман И.М. (Hartmann J.M.) 15
Харун ар-Рашид, аббасидский халиф (786–809) 11, 41, 45
ал-Хасан, старший сын ‘Али ибн Аби Талиба и Фатимы, внук Мухаммада (VII в.) 7
Хасан ибн ал-Мунзир см. **Хишам ибн Мухаммад ал-Калби**
ал-Хаукали см. **Ибн Хаукал**
ал-Хваризми, арабский математик, астроном, историк и географ (первая половина IX в.) 21, 26, 31, 36, 65, 67, 72, 73, 132, 138, 142, 180, 217, 218, 243, 246–250, 254–256, 266, 268
Хенербах В. (Hoenerbach W.) 14, 19, 53
Хенниг Р. 53, 242
Хишам Абу-л-Мунзир см. **Хишам ибн Мухаммад ал-Калби**
Хишам ибн Мухаммад ал-Калби (**Хасан ибн ал-Мунзир**, **Хишам Абу-л-Мунзир**), арабский историк и филолог (ум. ок. 820) 29, 30, 43, 141
Хонигман Е. (Honigmann E.) 12, 19
Хосров I Ануширван (**Кисра Ануширван**), персидский шах (531–579) 46, 72, 111, 120, 147
Хузин Ф.Ш. 238

Щечоев В.К. 225

Чекин Л.С. 6, 56, 198
Чиходару К. (Cihodaru C.) 152, 155, 173, 203
Чичуров И.С. 6, 141, 222, 226
Чхайдзе В.Н. 225

Шакуров Р.З. 145
Шаскольский И.П. 261, 262
Шелковников Б.А. 236
Шихсаидов А.Р. 242

Шкриванич Г.А. 149
Шрамко Б.А. 195
Шталь И.В. 264
Шукуров Р.М. 6, 131
Шумовский Т.А. 26
Шушарин В.П. 221

Щавелева Н.И. 149

Эвлия Челеби, турецкий географ и путешественник (XVII в.) 132
Экблом Р. (Ekblom R.) 19, 259, 263
Эратосфен, греческий ученый, географ (ок. 282 — 202 до н.э.) 33

Юрий (Гюрги) Несторович, воевода киевский 156

Якун, боярин смоленский 156
Янин В.Л. 179, 265
Ярмоленко А.В. 55

Ahmad A. 9
Airoldi A. см. **Айрольди А.**
Amari M. см. **Амары М.**

Bălan T. 156
Bănescu N. 179
Becker C.H. 33
Beckingham C.F. 129
Beeston A.F.L. см. **Бистон А.Ф.Л.**
Birkeland H. 24
Bitoleanu I. 172
Bombaci A. 22
Bosworth C.E. см. **Босворт К.Э.**
Brandel R. 16
Brătescu C. 19
Bromberg J. 156
Bryer A. 9, 131

Campbell T. 35
Carra de Vaux B. см. **Карра де Во Б.**
Caspar E. 9
Cerulli E. 22
Cihodaru C. см. **Чиходару К.**
Ciociltan V. 219
Conde J.A. см. **Конде Х.А.**
Curtis E. 9

Decei A. 173
Dozy R. 14, 16
Dubler C. см. Дюблер С.
Dunlop D.M см. Данлоп Д.М.

Eklblom R. см. Экблом Р.
Eustache D. 7

Fleischer H.L. 8
Fräehn C.M. 187
Franklin S. см. Франклин С.
Furlani G. см. Фурлани Д.

Gabrieli F. 20, 22
de Goeje M.J. 14, 16, 187
Golb N. см. Голб Н.
Golden P. см. Голден П.
Grigorio R. см. Григорио Р.
Günter S. 15

Hanga V. 24
Hartmann J.M. см. Хартман И.М.
Hinz W. 12, 246
Hoenerbach W. см. Хенербах В.
Honigmann E. см. Хонигман Е.
Houben H. 9
Hrbek I. 234
Huart Cl. 142

Igonetti G. 8
Iliescu O. 174, 175
Iorga N. 19

Janni P. 55
Jaubert P.A. см. Жобер П.А.

Kamal Y. см. Кемал Ю.
Karamustafa A.T. 31, 52
Kazhdan A. см. Каждан А.П.
Kennedy E.S. 12
Kiel M. 130, 135
Konovalova I. см. Коновалова И.Г.
Kramers J.H. см. Крамерс И.Х.
Kubiak W. 14

Lagus J.J.W. 16, 22, 25
Lelewel J. см. Лелевель И.
Levi Della Vida G. 20, 22

Lewicki T. см. Левицкий Т.
Lozovan E. 175
Ludat H. 221

MacKenzie D.N. 216
Maqbul A.S. см. Макбул Ахмад С.
Marquart J. см. Маркварт Й.
Martin J.M. 9
Martinez-Gros G. 35
Miller K. см. Миллер К.
Miquel A. 10
Moravcsik Gy. 137
Mordtmann J.H. 130, 135
Mžik H. см. фон Мжик Х.

Nafis A. 19
Năstase Gh.I. 175
Nedkov B. см. Недков Б.
Nöldeke Th. 24
Noonan T.S. 146

Oman G. 8, 16, 20
Ousely W. см. Оусли В.

Pardi G. см. Парди Дж.
Pascu Ş. 24
Pellegrin A. 173
Petech L. 22
Peters F. 32
Pritsak O. см. Прицак О.

Rădulescu A. 172
Reinaud J.T. см. Рено Ж.Т.
Rizzitano U. 22
Rubinacci R. 13, 14, 20, 22
Ruska J. 19

Saavedra E. 16
Sarton G. 19
Schoy C. 19
Schiaparelli C. см. Скиапарелли Ч.
Schwarz P. 39
Seippel A. 22, 24
Seybold C.F. 16
Sezgin F. см. Сезгин Ф.
de Slane W. см. де Слэн У.
Soloviev A.V. 133, 179, 228
Sousa A. 20

Spinei V. см. Спией В.

Tallgren A.M. 8, 14, 23, 260

Tallgren-Tuulio O.J. см. Талльгрен-Туу-
лио О.

Thrower N.J.W. 53

Thunmann H.E. см. Тунман Х.Э.

Tibbets G.R. 12

Togan A.Z.V. 145, 273

Tomaschek W. см. Томашек В.

Tucci G. 22

Veccia Vaglieri L. 22

Wiet G. см. Вьет Г.

Winfield D. 131

Wright J.K. см. Райт Дж.К.

Zichy E. 187

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ*

- Аб'ада (Ал'ада, Ал.гада), г. 192, 193, 198
Абаскун, г. 61, 110, 111, 143, 148
Абидос, г. 108, 130
Або, г. 259; см. также Турку, г.
Абур, г. 125, 259; см. также Або, г.
Авсийа, г. 117, 206, 208; см. также Ушеск, г.
Агасбулис, г. 113, 117, 153, 201, 204; см. также Ахтопол, г.
Агидель, р. см. Белая, р.
Агринус, г. 69, 113; см. также Разград, г.
Аден, г. 45
Адирнубули, г. 204
Адриатическое море 36, 53, 129
Азала, о-в 61, 116, 201, 246
Азербайджан (Азарбайджан) 109, 136, 143, 169
Азия 28, 35, 188, 210, 221
 Малая 7, 11, 28, 40, 44, 214, 215
 Средняя (Центральная) 16, 30, 39–41, 187, 242, 250–252
Азовское море 63, 72, 130, 141, 170–171, 180, 181, 183, 184, 220, 222, 224, 226, 228, 231, 248, 257; см. также ал-Батиха, Меотида, оз.
Ай, р. 255
Айани, гора 64, 65, 254–256
Айлулис, г. 69, 113, 153; см. также Логги, г.
Айман, г. 113, 153; см. также Емона, г.
Аймидийа, г. 113, 153; см. также Мидье, г.
'Айн ал-Хам, г. 109
Айтос, г. 201
Аккерман, г. 173; см. также Белгород-Днестровский, г.
Аклиба, г. в Кумании 45, 127, 128, 173, 174, 271, 272; см. также Воинь, г.
Аклиба, г. в Подунавье 155, 171–176, 272; см. также Ликостомо, креп.
Аклибийа, г. в Тунисе 173, 174; см. также Келибия, г.
Акранус, г. 65
Алан, гора 256
Аландские о-ва 266
Алания 21, 131–133, 212, 215, 216; см. также ал-Ланийа
Аланские горы ('Алана) 65, 256; см. также ал-Лан, гора
Албания Кавказская 142, 143, 169; см. также Арран (ар-Ран)
Алмирис, г. ('Алмурис) 151
Алтай 253
Алушта, г. 177, 215; см. также Шалушта, г.
Альта, р. 209
Альхесирас, г. 7, 247
Амазонка (Женшин), о-ва 126, 197, 261, 266
Амман, г. 44
Аморий, г. 44
Амударья, р. 147, 252; см. также Джайхун, р.
Амул, р. 137
Амуль, г. 137
Анбала, о-в 60, 61, 121, 201, 246
Англия 7, 40, 269
Андалусия см. Испания
Андисира, о-в 61, 116, 200
Анхадара, р. 123, 251, 253
Анхиал, г. 201

* Сокращения: арх. — архипелаг; г. — город; зал. — залив; кн-во — княжество; креп. — крепость; м. — мыс; о-в — остров; о-ва — острова; обл. — область; оз. — озеро; п-ов — полуостров; пр. — пролив; р. — река; р-н — район; рук. — рукав; с. — село; хр. — хребет.

- Анху, г. 60, 126, 127, 261, 266; см. также Ханила, г.
 Апшеронский п-ов 143
 Аравия 45, 247
 Аракс, р. 136, 144
 Аральское море 44, 242; см. также Хорезма, оз.
 Аргамо, г. (Ἀργαμόν) 152
 Ардатов, г. 193
 Арджика, гора 123, 250, 252
 Аркадибули, г. 204
 Арман, г. 70, 117, 206, 207; см. также Владимир Волинский, г.
 Армения (Арминийа) 28, 120, 236, 250
 Армукастру, г. 113, 115, 151–155, 171; см. также Енисала, г.
 Арран (ар-Ран) 61, 110, 142, 169; см. также Албания Кавказская
 Арса, г. 61, 65, 119, 120, 232, 235–237, 244, 245
 Арсана, гора 255
 Арсанийа, обл. 119, 235
 Артуш, р. см. Иртыш, р.
 Аскасия, гора 217, 254, 256
 Аскаса, гора 65, 124, 243, 254, 255
 Аскатака, гора (Ἀσκατάκα) 65, 132, 254
 Аскутия 122, 123, 250, 251; см. также Скифия
 Асмарийа, гора 217
 Асписия, гора (Ἀσπίσια) 217, 254
 Астабрийа, г. 60, 118, 217
 Ас.т.р.куса, г. 191, 192, 197; см. также Острогард, г.
 Астланд см. Эстланд
 Аструбули, г. и обл. 108, 131
 Асуан, г. 46
 Асфатафа, гора 65, 132, 254
 Атил, р. (Афил, Исил, Итил, ар-Рус; Ātil, Itil) 59, 61, 64, 66, 67, 73, 109–111, 119, 121, 123, 124, 128, 137–141, 144, 145, 173, 182, 184, 221–226, 228, 241, 244, 246, 251, 253–257, 274
 Атлантика Северная 64
 Атлантический океан 11, 39, 64, 141, 170
 Атрабзунда (Атрабзуни) см. Трапезунд, г.
 Афил, р. см. Атил, р.
 Афли, г. 61
 Африка 15, 16, 35, 173, 210
 Западная 42
 Северная 28, 35, 42
 Центральная 42
 Южная 26, 31, 53
 Ахилу, г. 63, 113, 153; см. также Поморие, г.
 Ахмим (Панополь, Хеммис), г. 33
 Ахрисубули, г. 204
 Ахтопол, г. 153, 155, 201
 Ашегели, обл. 132
 Ашкадар, р. 253
 Ашкала, г. и обл. 108, 118, 131, 132, 217
 Ашкисийа, г. 118, 216, 217
 Ашур-Ада, о-в 143
 ал-Баб, Баб-ал-Абваб, ал-Баб ва-л-Аб-ваб, г. 64, 110, 111, 120, 140, 144, 147, 239; см. также Дербент, г.
 Баб ал-Лан 132, 218; см. также Дарьяльское ущелье
 Баб ал-хазар 218
 Баб ал-хазар ва-л-лан 218
 Баба, хр. 147
 Бабадаг, оз. 151
 Багдад, г. 146
 Баджнак, обл. 120, 128
 Бадина, гора 146
 ал-Байда, г. 120, 239
 Байлакан, г. 169
 Бакасин, г. 112, 150
 Бакинский арх. 143
 Баланджар, г. 120, 239
 Балват, гора 64, 65
 Балин, г. 194, 195, 229
 Балканский п-ов (Балканы) 16, 17, 26, 35, 36, 48, 50, 51, 53, 54, 58, 67, 135, 148, 151, 158, 216
 Балга, г. 210
 Балгас, р. 127, 204, 267, 268; см. также Днепр, р.
 Балтийско-Волжский путь 198
 Балтийское море 64, 182, 185, 195, 260, 264, 266
 Балх (Балхаб), р. 111, 147
 Балхаш, оз. 242
 Бануйи, г. 65

- Барзлав, г. 117, 202, 209, 231, 262; см. также Переяславль Русский, г.
 Барзула, г. 59, 117, 202, 206, 208, 209; см. также Треполь, г.
 Барамуниса, г. 117, 206; см. также Туров, г.
 Барасаниса, г. 59, 70, 117, 206, 207; см. также Пересопница, г.
 Барасклафиса, г. 113, 154, 166; см. также Преславец, г.
 Барза'а, г. (Барда'а, Берда'а) 110, 143
 Бармуни(йя), г. 70, 113, 114, 159, 160, 162–167; см. также Пятра-Нямц
 Бармуниса, г. 162, 163, 202–205
 Барнас, г. 113, 115, 154, 171; см. также Варна, г.
 Бартанити, г. 60, 115, 177, 262; см. также Партенит, г.
 Бартислаб, г. 112, 113, 149, 159, 160; см. также Вроцлав, г.
 Б.руна (Б.руни), г. 192, 193, 198; см. также Муром, г.
 Баруч, г. 230
 Басджирт, обл. 117, 128
 Базилику, г. 113, 153; см. также Царев-во, г.
 Батира, гора 64, 65, 121, 245, 246
 ал-Батиха, оз. 247–249; см. также Азовское море
 Белая (Белая Воложка), р. 145, 253, 255, 256, 274
 Белая Вежа, г. см. Саркел, г.
 Белая Воложка, р. см. Белая, р.
 Белая Кумания (Матлука), г. 59–61, 70, 119, 121, 219–221, 229–231, 246
 Белгород-Днестровский, г. 163, 171–173; см. также Аккерман, г.
 Белград, г. 149
 Бели Лом, р. 157
 Белка, р. 162
 Белое море 191, 269
 Бендеры, г. 152
 Березань, о-в 200
 Березина, р. 206
 Берладь, г. 156, 203; см. также Бырлад, г.
 Бизуйи, г. 69
 Билак, г. 43
 Бистрица, р. 167
 Богемия (Воетия, Bohemia) 112, 148, 159; см. также Буамийя
 Бодин, гора 246
 Болгария (Булгария) Дунайская 20, 113, 116, 153–155, 157, 159, 161, 164–166, 168, 233; см. также Бурджан
 Болгары, с. 237
 Большой Куяльник, р. и зал. 176
 Борисполь, г. 209
 Борисфен, р. 268; см. также Днепр, р.
 Боспор, г. 178; см. также Керчь, г.
 Боспор Киммерийский, пр. 177, 179; см. также Керченский пр.
 Босфор, пр. 130, 131, 141, 170; см. также Романский пр., Рукав св. Георгия
 Ботнический зал. 260, 261, 264, 266
 Братиславль, г. (Wartizlawa) 149; см. также Вроцлав, г.
 Буамийя 112, 113, 148, 159; см. также Богемия
 Бу'рада, г. 192, 193, 197
 ал-Букаллар, фема 169
 Булга, р. 192, 193; см. также Волга, р.
 Булгар (ал-Булгарийя), обл. 110, 117, 119, 124, 127, 128, 142, 212, 233–238, 241, 244, 252, 257, 271; см. также Болгария Волжская
 Булгар (Бургаз), г. 120, 121, 221, 233, 237, 257, 272
 Болгария Волжская 5, 140, 142, 186, 189, 196, 200, 212, 215, 233, 237, 238, 251, 252, 256, 257, 271, 273; см. также Булгар, обл.
 Булунийя см. Польша
 ал-Бунтим см. Черное море
 Бургаз см. Булгар
 Бургас, г. 201
 Бургасский зал. 153
 Бурджан 108, 114, 168, 233; см. также Болгария Дунайская
 Бурну, р. 126, 262; см. также Пярун, р.
 Буртас, г. и обл. 120, 121, 244
 Бусида, г. 192, 193, 198
 Бутар, г. 115, 119, 177, 178, 224, 225, 229; см. также Феодосия, г.
 Бырлад, г. 157; см. также Берладь, г.
 Бьярмаланд (Bjarmaland), Бьярмия 188–191, 270

- Валаам, о-в 266
 Валки, г. 194
 Ванкара, обл. 40, 42
 Варачан (Варанджан), г. 239
 Варна, г. 113, 115, 152, 154, 159, 171;
 см. также Барнас, г.
 Варта, р. 149
 ал-Вахат, обл. 39
 Великая Китайская стена 187
 Великие Луки, г. 190, 193, 198; см. так-
 же Лука, г.
 Венгрия 112, 145, 148; 150, 159, 245, 264
 Венеция, г. 129
 Верхневолжье 193
 Верхне-Камская возвышенность 256
 Вечные о-ва 39; см. также Счастливых
 о-ва, Канарские о-ва
 Византийская империя, Византия (ар-
 Рум) 9, 32, 34, 35, 137, 145, 146, 148,
 151, 157–159, 166, 172, 174, 179, 180,
 203, 206, 213–215, 225, 227, 237, 252,
 274
 Вилково, г. 174, 175
 Вина, р. (Vína) 191; см. также Сев. Дви-
 на, р.
 Висла, р. 265
 Вифиния 131
 Вичина, г. 18, 154, 155
 Вичина, р. (Vitçiva) см. Камчия, р.
 Вичинская епархия Константинополь-
 ского патриархата 18
 Вишера, р. 256
 Владимир Волынский, г. 51, 207, 230,
 265; см. также Арман, г.
 Воишь, г. 208, 272; см. также Аклиба, г.
 в Кумании
 Волга, р. 72, 133, 137, 138, 142, 146, 147,
 192, 193, 198, 199, 224, 237, 239, 244,
 246, 255, 256; см. также Булга, Ра, р.
 Верхняя 182
 Нижняя 136, 253, 257
 Средняя 251
 Волго-Донской путь 182
 Волжский путь 146, 185, 236
 Волин, г. 197
 Волхов, р. 268
 Вольнь 162
 Ворскла (Вороскол), р. 195, 207
 Восток Ближний 43
 Восточно-Европейская равнина 72, 181,
 185, 189, 193, 196, 247, 272, 273
 Вроцлав, г. 149, 159, 160; см. также
 Бартислаб, Братиславль, г.
 Вырь, г. 230
 Вятка, р. 256
 Гайворон, г. 231
 Галатия 169; см. также ал-Калат
 Галисийа, г. 18, 70, 113, 114, 117, 151,
 159, 163–167, 202, 203; см. также
 Галич на Днестре, г.
 Галицкая земля, Галицкое кн-во 151, 161
 Галицко-Волынская земля, Галицко-
 Волыньское кн-во 161, 230
 Галич на Днестре, г. (Galicia) 18, 160,
 167; см. также Галисийа, г.
 Галич на Дунае, г. 167
 Ганун, оз. 67, 128, 272, 273
 Гардийа, о-в 60, 116, 201
 Георгиевский рук. дельты Дуная 152,
 154
 Гераклея Понтийская, г. и обл. 62, 131,
 169; см. также Хараклийа, Эргел-
 ли, г.
 Гибралтарский пр. 141; см. также Зу-
 как
 Гилян 61, 136, 142; см. также Джил
 Гиндукуш, хр. 147
 Гиресун (Керасунт, Хирсунда), г. 170
 Гирканское море 135; см. также Кас-
 пийское море
 Глебль, г. 271
 Гнёздово, с. 206
 Гнезно, г. 149, 159, 160; см. также Жи-
 назна, г.
 Горган, р. 143
 ал-Гузийа (Страна гузов) 138, 244
 Гурзуби (Гурзуф), г. 60, 115, 177
 Гурхан, г. 122, 123, 250, 251, 253
 Дагестан 147, 239, 242
 Даикс (Δάιξ), р. 255; см. также Урал, р.
 ад-Дайлам, обл. 109, 110, 123, 144, 253
 Данабрис, р. 61, 108, 115, 117, 122, 127,
 135, 176, 204, 247–249, 268; см. так-
 же Днепр, р.

- Данаст, р. (Danaster) 114, 115, 126, 168, 176; см. также Днестр, р.
- Дания (Danmörk) 125, 258
- Дану, р. 108, 112–116, 135, 150, 151, 170; см. также Дунай, р.
- Дарданеллы, пр. 130, 131, 135, 141
- Дармарша, п-ов 125, 257
- Дарьяльская креп. 132
- Дарьяльское ущелье 132; см. также Баб ал-Лан
- Даугава, р. (Дуна, Дюна, Западная Двина; Dúna, Dúpa) 262, 263
- Дербент, г. 61, 136, 140, 144, 187, 238, 239; см. также ал-Баб, г.
- Деревич, г. 230
- Дерестрь, г. 154; см. также Силистра, Диристра, г.
- Десна, р. 204, 265, 271
- ал-Джазира 121
- Джайхун, р. 111, 147; см. также Амударья, р.
- Джалита, г. 60, 115, 172, 177; см. также Ялта, г.
- Джибал 27
- Джил (Джилан) 110, 142; см. также Гилян
- Джиназна, г. 112, 113, 149, 159 160; см. также Гнезно, г.
- Джинтийар, г. 66, 126, 264; см. также Новгород Великий, г.
- Джунгария 242
- Джурджан, г. и обл. 61, 109, 110, 135, 142
- Джурманийа см. Руманийа
- Динибули, г. 204
- Диоскуриада, г. 216
- Диристра, г. 69, 113, 154; см. также Силистра, Дерестрь, г.
- Дисина, г. 113, 117, 154–157, 201
- Дихистан 110, 111, 138, 143, 148
- Дичин, г. 154, 156
- Дичина, р. (Διτζίνα) 155, 156; см. также Камчия, р.
- Длинная, р. 254; см. также Сырдарья, р.
- Днепр (Δάναπρις), р. 66, 73, 130, 131, 156, 161, 163–165, 176, 200, 202, 204–206, 209, 229, 247, 249, 265, 267, 268, 272; см. также Балгас, Борисфен, Данабрис, р.
- Днепровский путь 159, 203, 266, 268
- Днепровско-Днестровское междуречье 230
- Днестр, р. (Danaster, Δάναστρις) 64, 66, 70, 149, 151, 153, 159–168, 171, 176, 202–204, 265; см. также Данаст
- Днестровский лиман 153, 171
- Днестро-Днепровское междуречье 176
- Днестро-Дунайское междуречье 165
- Добруджа 166
- Дон, р. 130, 141, 180–183, 185, 186, 222, 224–226, 249, 257; см. также Танаис, р.
- Нижний 257
- Донец, р. см. Северский Донец, р.
- Дуна, р. (Dúpa) см. Даугава, р.
- Дунавец, проток 152
- Дунай, р. (Danuvius) 61, 63, 64, 66, 69, 70, 113, 130, 135, 149–152, 154, 157, 164, 166, 170, 171, 174, 175, 203; см. также Дану
- Нижний 152, 154, 155, 157, 164–166, 172, 174, 175, 271
- Дцинь, г. 156, 157
- Дюна (Dúpa) см. Даугава, р.
- Европа 9, 15, 33, 34, 131, 133, 182, 210, 250, 266
- Восточная 5, 6, 14–23, 25, 27–29, 31, 35, 38, 41, 47–53, 57, 61, 62, 66, 72, 73, 133, 135, 140, 146, 181, 185, 188–191, 195, 196, 199, 210, 212, 215, 222, 236, 245, 249, 251, 252, 268
- Западная 29, 35, 130–131, 137, 151, 214
- Северная 16, 189
- Центральная 16, 19, 25, 29, 34, 35, 58, 59, 160
- Юго-Восточная 16
- Южная 18
- Европейский Север 270
- Египет 9, 33, 39
- Верхний 33
- Емона, г. 153; см. также Айман
- Енисала, с. 151–153, 171
- Железные Ворота 149

- Желтое море 129
 Женщин, о-ва см. Амазонок, о-ва
 Жигулевские горы 272
- Зака (Зала), г. 113, 114, 117, 159–167, 202, 203; см. также Звенигород Червенский, г.
 Закавказье 143, 214, 236
 Зала, г. см. Зака, г.
 Замтук, г. 112, 149; см. также Санток, г.
 Западная Двина, р. см. Даугава, р.
 Звенигород, с. (Львовской обл. Украины) см. Звенигород Червенский, г.
 Звенигород Червенский, г. 161, 162, 166, 167; см. также Зака, Звенигород
 Зихия 201
 Зловонная земля 121, 123, 124, 128, 241–243, 252, 253, 273
 Зукак, пр. 109, 141; см. также Гибралтарский, пр.
 Зувада 125, 257; см. также Швеция
- Идель, р. см. Кама, р.
 Иерон, г. 170
 Икраку, г. 112, 113, 149, 159; см. также Краков, г.
 Илек, р. 254
 Ильмень, оз. 268, 272
 Индийский океан 31, 129
 Индия 16, 28, 33, 41, 42
 Инсар, г. 193
 Иран 28, 42, 129, 137, 148
 Иртыш (Артуш), р. 145
 Белый, р. 145
 Черный, р. 145
 Исил, р. см. Атил, р.
 Испания (Андалусия) 7, 9, 15, 16, 28, 34, 38, 40, 44, 134, 184, 185, 247
 Италия 6, 16, 25
 Итил (Атил), г. 110, 111, 119–121, 123, 140, 142, 148, 158, 218, 221, 224, 239, 245, 250, 253, 257
 Итил, р. см. Атил, р.
- Йакамуни, г. 128, 274
 Йасу, креп. 273
 Йемен 41, 44, 45
 Йура см. Югра
- Каби, г. 126, 264
 ал-Кабк, гора 118, 216; см. также Кавказ
 Кав, г. 59, 117, 202, 208, 234; см. также Киев, г.
 Кавин, г. 112, 114, 149, 167
 Кавказ (Кавказские горы, Кавказский хр., Капкох, Кафкох) 28, 46, 72, 147, 185–187, 216, 242, 246; см. также ал-Кабк, гора
 Западный 132
 Северный 5, 59, 132, 133, 144, 147, 214, 218–220, 239
 Центральный 132
 Казахстан 16, 252
 Каир, г. 13
 ал-Калат 114, 165, 169; см. также Галатия
 Калмар (Кальмар), г. 125, 127, 260
 Калури, г. 126, 261; см. также Колывань, г.
 Кальмарсунд, пр. 260
 Кальмиус, р. 180
 Кама (Идель), р. 138, 145, 182, 237, 255, 256
 Каменка, г. 160
 Камский путь 257
 Камчия (Вичина, Дичина), р. 155, 156
 Канарские о-ва 39; см. также Вечные о-ва, Счастливых о-ва
 Канев (Канив), г. 117, 202, 209, 231
 Капрера (Крабера), м. 178
 Капкох, гора (Каркоһ) см. Кавказ
 Кара-Богаз-Гол, зал. 138
 Караидель (Черная Идель), р. см. Уфа, р.
 Кара-Кубан, р. см. Кубань, р.
 Караку, гора 64, 65, 112, 150
 Каракубань, р. см. Кубань, р.
 Карантара 34; см. также Каринтия
 Карбона, г. 152
 Каринтия (Sarendre land) 34, 112; см. также Карантара
 Карпато-Днестровские земли, Карпато-Днестровский регион 161, 164, 203, 211, 245
 Карпаты, Карпатские горы (Καρπάτης) 65, 150, 166, 203; см. также Картабис, гора
 Восточные 150

- Карсуна, г. 60, 61, 115, 116, 177; см. также Херсонес, г.
- Картабис, гора 65; см. также Карпаты
- Карукийа, г. 122–124, 250, 251, 253
- Карфаген, г. 173
- Касак, г. 216
- Каспийское море (Каспий) 5, 28, 44, 45, 64, 73, 129, 135–146, 148, 184, 226, 241, 242, 247, 250, 251, 253, 257; см. также Гирканское море, море ал-Баб ва-л-Абвав, море Дайлама, море Джурджана
- Кастр, г. 128, 274
- Катулу, р. 125, 260
- Каукау (Куку), обл. в Африке 42
- Каукау, р. 42
- Кафкох, гора (Κάfkōh) см. Кавказ
- Каффа, г. см. Феодосия, г.
- Квенланд 264
- Кеве, г. 149
- Келибия (Клипея), г. 173, 174; см. также Аклибийя, г. в Тунисе
- Кембридж, г. 14
- Кемь, р. 191, 196, 258
- Керасунт, г. см. Гиресун, г.
- Керченский, пр. 63, 134, 141, 170, 171, 179–181, 183, 185, 213, 222, 224–227, 257; см. также Боспор Кимерийский, пр.
- Керчь (Корчев), г. 178, 224, 225, 257; см. также Боспор, г.
- Киев, г. 51, 156, 159, 162, 206–209, 231–234, 264, 272; см. также Кав, г.
- Киевская земля (кн-во) см. Русь Киевская
- Килийский рук. (Килийское гирло) дельты Дуная 155, 171, 175
- Килия, г. см. Старая Килия, г. ал-Кимакийя 244
- Кинийув, г. 59, 60, 66, 119, 231; см. также Канев, г.
- Кира, г. см. Фира, г.
- Китай 39–41, 45, 139, 253
- Клипея, г. см. Келибия, г.
- Ковин, с. 149, 167
- Колхида 216
- Кольвань, г. 261, 262; см. также Таллин, г.
- Кольский, п-ов 190, 269, 270
- Константинополь (ал-Кустангина, ал-Кустантинийя; Κωνσταντινούπολις), г. 59, 63, 69, 108, 109, 113, 115, 122, 130, 131, 135, 140, 141, 151, 158, 159, 170, 172, 175, 176, 180, 184, 215, 224, 226, 229, 247, 248
- Константинопольская патриархия 18, 134
- Константинопольский канал 108, 139–141, 181, 182, 226
- Констанца, г. 152
- Кордова, г. 7, 40
- Корец, г. 230
- Корочунов Камень, г. 167; см. также Пятра-Нямц, г.
- Корсунь, г. см. Херсонес, г.
- Корчев, г. см. Керчь, г.
- Крабера, м. см. Капрера, м.
- Краков (Κρακόw), г. 149, 151, 159, 160; см. также Икраку
- Красна, р. 149, 150, 167
- Красное море 129, 141
- Крым (Крымский п-ов) 18, 60, 63, 73, 133, 175, 215, 216, 236, 246
- Восточный 133
- Кубань (Кара-Кубан, Каракубань, Кумака, Куман, Кумана, Кумень, Сетерий, Черная Кубань, Черная Протока, Черная река, Черновода), р. 180, 181, 185, 186, 213, 214, 219, 220, 222–224
- Кувла, г. 115, 176
- Кузнечиха, с. (Спасского р-на Республики Татарстан) 238
- Куйаба, г. 61, 232–237; см. также Куйяна, г.
- Кукайя, гора 61, 65, 72, 116, 119, 128, 181, 182, 185–187, 191, 192, 194, 229, 255, 273
- Кукийана, г. 119–121, 232–237, 244; см. также Куйаба, г.
- Куколов лес 186
- Кулзум, г. 129
- Кумака, р. см. Кубань, р.
- Куман, р. см. Кубань, р.
- Кумана, р. см. Кубань, р.
- Кумания (ал-Куманийя, ал-Куманийна) 35, 45, 59, 60, 114, 115, 117–119, 127, 128, 131, 150, 164, 165, 168, 173,

- 174, 177, 188, 200, 204, 205, 211, 215, 218, 219, 229, 230, 232, 240, 266, 267, 268, 270–273; см. также Половецкая земля
 Внутренняя 127, 173, 240, 270, 271
 Внешняя 240, 270, 271
- Кумень, р. см. Кубань, р.
 Кура (ал-Курр), р. 61, 110, 143, 144
 ал-Кустантина, г. см. Константинополь, г.
 ал-Кустантина, канал см. Константинопольский канал
 ал-Кустантинийа, г. см. Константинополь, г.
- Лабада, г. 60, 115, 177; см. также Ламбат, г.
 Ладога, г. см. Старая Ладога, г.
 Ладожское оз. 190, 247, 263, 264, 266, 268, 272
 Лазика 122, 247, 248
 Ламбат, г. 177; см. также Лабада, г.
 ал-Лан (ал-Ланийа) 39, 108, 117, 118, 132, 147, 212, 216, 217; см. также Алания
 ал-Лан, гора 65; см. также Аланские горы
 Ларисса, г. 175
 Латвия 259
 Леведия (Λεβεδία) 189
 Ливия 33, 39, 250
 Лиелупе, р. 263
 Ликостомо (Ликостомий; Λυκοστομίον), креп. 174, 175, 272; см. также Аклиба, г. в Подунавье
 Лиссабон, г. 11, 40
 Литва 259, 263
 Ловать, р. 198, 268
 Логи, г. 153; см. также Айлугис
 Лондон, г. 13
 Лтава, г. 207
 Луги, г. 193
 Луджага, г. 70, 117, 206, 208; см. также Луцк, г.
 Лука, г. 191–193, 198; см. также Великие Луки, г.
 Луниса, г. 117, 202, 203; см. также Любеч, г.
 Луфиса, г. 69
- Луцк (Луческ), г. 202, 203, 207, 208
 Лыто, г. 209
 Лыхавереское городище 263
 Любеч, г. 202, 203; см. также Луниса, г.
- Магриб 13, 42, 44
 ал-Магриб ал-Акса 42
 ал-Маджус, земля маджусов 125, 259, 263, 264
 Мадсуна, г. 126, 263; см. также Межотне, г.
 Мазандаран 137; см. также Табаристан
 Майтас (Майутис) см. Меотида, оз.
 Македония (Маказунийа) 108, 112–114, 121, 135, 151, 169, 245
 Малага, г. 7
 Манганы 131
 Мангышлак, п-ов 142
 Марката, гора 64
 Марката, р. 66
 Марокко 40
 Северное 7
 Мартури, г. 70, 126, 265; см. также Червен, г.
 Масийунус, г. 60, 65, 69, 113, 157; см. также Шумен, г.
 Мастр, г. 128, 273, 274
 Матлука, г. см. Белая Кумания, г.
 Матраха (Матрика; Ματρεγα, Μάτραχα, Μάταρχα, Ταμάταρχα), г. 17, 39, 59–61, 63, 108, 115, 116, 119, 121, 124, 131, 134, 171, 179, 219–226, 229, 244, 246, 257; см. также Тмутаракань, г.
 Матрика, г. см. Матраха, г.
 Махачкала, г. 144
 Медина, г. 7
 Межотне, г. 263; см. также Мадсуна, г.
 Менеск, г. 269
 Меотида (Меотис, Майтас), оз. 140, 246–249; см. также Азовское море
 Мерджи, креп. 273
 Месопотамия 247
 Миасс, г. 252
 Мигали Барасклафа, г. 66; см. также Преслав Великий, г.
 Мидье, г. 153; см. также Аймидийа, г.
 Милиниска (Μιλνίσκα), г. 204, 206, 269; см. также Смоленск, г.

- Мирис, г. 113, 151–153
 Могилев-Подольский, г. 160
 Можга, р. 194
 Монастырь св. Георгия 131
 Монголия 136
 Морава, р. 66
 Морамар, г. (Mórgamar) 198
 Море ал-Баб ва-л-Абваб (море Дербента) 109, 140; см. также Каспийское море
 Море ал-Банадикийна (море Венеции) 108, 129
 Море Бунтус 129, 130, 248; см. также Понт, Черное море
 Море Дайлама 136; см. также Каспийское море
 Море Джурджана 135, 140; см. также Каспийское море
 Море Джурджана и Дайлама 108, 135; см. также Каспийское море
 Море Китая, Хинда, Синда и Йемена 129
 Море ал-Кулзум (море Кулзума) 108, 109, 129, 141
 Море Маниташ 228
 Море Мрака 11, 39, 41, 64–66, 114, 116, 126, 127, 170, 181, 182, 186, 190–192, 196, 199, 261, 266, 269
 Море Нитас (ан-Нитаси, Ниташ) 57, 108–111, 114, 115, 117, 118, 121–123, 129, 130, 140, 142, 168, 211, 228, 244, 248; см. также Черное море
 Море Рума (Восточное Средиземноморье) 140
 Море русов см. Русское море
 Море ас-Син (море Китая) 108, 129
 Море (позади) славян 182
 Море ат-Табаристан(и) (море Табаристана) 109, 119, 123, 138, 224, 253; см. также Каспийское море
 Море Фарис (море Персии) 108, 129
 Море (ал-)Хазар (Море хазар) 109, 111, 121, 123, 124, 135, 138, 140, 241, 244, 257; см. также Каспийское море
 Море аш-Шама (Сирийское море) 108, 114, 129, 170
 Мраморное море 130, 131, 141, 148
 Мужчин, о-ва 197
 Мукан (Муган) 110, 144
 Мулиса, г. 115, 117, 176, 202; см. также Олешье, г.
 Мултан, г. 44
 Мунишка, г. 127, 202, 204, 205, 265, 269; см. также Смоленск, г.
 Муром (Mórgamar), г. 190, 193, 198, 199; см. также Б.руна, г.
 Мусанна, г. 115, 170; см. также Иерон, г.
 Муху, пр. 261
 Наби, г. см. Най, г.
 Най, г. 117, 119, 210, 232
 Намджан, г. 122, 123, 250, 251
 Нартагу, р. 66
 Нарус, г. 60, 70, 119, 230; см. также Баруч, г.
 Никея, г. 39, 44
 Нил, р. 33, 42, 43, 267
 Ниш, г. 69
 Новгород Великий (Nogardia, Nógarðar, Novgardus, Novogardia), г. 135, 190, 191, 193, 196–199, 232, 234, 265; см. также Джинтийар, г.
 Новгородская земля см. Русь Новгородская
 Новгородъ, г. см. Новгород Великий, г.
 Норвегия (Norvegr) 125, 196, 258, 260, 269
 Норвежское море 264
 Нордкап, м. 269
 Носов, г. 231
 Нотеца, р. 149
 Нунишка, о-в 41, 61, 121, 246
 Нурфага, о-в 125, 257, 260; см. также Норвегия
 Нуфэру, с. 154
 Нуши, г. 59, 60, 119, 229–231; см. также Носов, г.
 Ока, р. 198
 Окружающее море (океан) 109, 129, 139–141, 181, 187, 226
 Оксфорд, г. 13
 Олешье, г. 156, 157, 176, 201, 210; см. также Мулиса, г.
 Олонец, г. 263
 Онега, г. 193, 198

- Онега, р. 193
 Онежское оз. 272, 273
 Опустошенная страна 121, 124, 241, 242, 253, 254
 Орск, г. 251, 252
 Оскол, р. 186, 194
 Острогард (Острогард Руси, Ас.т.р.куса, Ostrogard Ruzziae), г. и обл. 34, 183, 193, 197–199
- Паламюсе, г. 263
 Палермо, г. 7, 8, 32, 40, 179, 188, 226
 Палестина 13, 16, 28, 44
 Панополь, г. см. Ахмим, г.
 Партенит, г. 177, 262; см. также Барганти, г.
 Париж, г. 14, 15
 Патрей, г. 177
 Пенза, г. 188
 Перемышль (Пшемысль), г. 149, 160–162, 166, 204, 265, 266; см. также Сармали, Туййа, г.
 Перемышльская обл. 160
 Пересопница, г. 207; см. также Барасаниса
 Переяславец, г. 154
 Переяславль Русский, г. 207, 209, 210, 231, 233, 262, 271, 272; см. также Баразлав, Салав, г.
 Переяславское кн-во 229–231, 272
 Периправа, г. 175
 Персидский зал. 129, 148
 Пиренейский, п-ов 7, 32
 Плиска, г. 158
 Поволжье 5, 22, 26, 28, 59, 146, 174, 214–215, 239
 Нижнее 74, 134, 136, 140, 245
 Среднее 74, 245
 Подесенье 195
 Поднепровье 20, 59, 69, 73, 135, 161, 162, 202, 208, 210, 211, 236
 Среднее 207
 Поднестровье 17, 20, 73, 160, 161, 163, 202
 Подунавье Нижнее 19, 155, 156, 173–176
 Половецкая земля, Половецкая степь 21, 164, 168, 211, 218, 219, 229–231, 266, 271–273; см. также Кумания
- Польша (Булунийя; Polonia) 20, 51, 70, 112–114, 125, 148–150, 159, 163–165, 257, 262, 264, 265
 Поморие, г. 153; см. также Ахилу, г.
 Поморье 149
 Понт (Πόντος) см. Черное море
 Пори, г. 260; см. также Рагвалда, г.
 Поросье 210
 Портицкий пр. 153
 Посеймье 195, 230
 Преслав Великий, г. 158; см. также Мигали Барасклафа, г.
 Преслав Малый, г. см. Преславец, г.
 Преславец, г. 154, 155, 166; см. также Барасклафиса, г.
 Приазовье 225, 227, 229
 Приаралье Восточное 242
 Прибалтика, Прибалтийские земли 196, 197, 263, 264
 Прибалтика Восточная 5, 64, 74, 259, 260, 262–264
 Прикамье 256
 Прикаспье 250, 251
 Прикубанье 132
 Припятские болота 247
 Припять, р. 163, 202, 206, 207
 Причерноморье 74, 131, 216, 221
 Восточное 49, 132, 180, 213, 217, 219
 Северное 5, 16, 18, 20, 21, 47, 50, 73, 145, 168, 172, 178, 214–216, 222, 226, 247–249
 Северо-Восточное 134, 171, 177, 180, 183, 200, 201, 227
 Северо-Западное 16, 17, 165, 200
 Южное 35, 131, 169, 214, 216
 Пруссия 263
 Прут, р. 161, 166
 Псел, р. 195
 Пшемысль, г. см. Перемышль, г.
 Пярну, р. 262; см. также Бурну, р.
 Пятра-Нямц, г. 166; см. также Бармуни(йя), Корочюнов Камень, г.
- Ра, р. 142; см. также Волга, р.
 Рагвалда (Ravani, Ragvaldsby), г. 125–127, 260, 261; см. также Пори, г.
 Разград, г. 157

- Разельм, оз. 151–153, 171
 ар-Ран см. Арран
 Речица, г. 206
 Рига, г. 264
 Рижский, зал. 263
 Рим, г. 15
 Римская империя 131, 215
 Риони, р. 213
 Рифейские, горы (‘Ρετλαία) 65, 186
 Ровно, г. 210
 Романский пр. 131; см. также Босфор, пр.
 Ромен, г. 207
 Ромен, р. 271
 Россия, г. см. Русийа, г.
 Россия 18
 Рось, р. 229
 Рукав, пр. 131; см. также Босфор, пр.
 Рукав св. Георгия 131; см. также Босфор, пр.
 ар-Рум 111, 118, 120, 122, 128, 148, 213, 233, 252, 274; см. также Византийская империя, Византия
 Руманийа (Джурманийа) 112, 148
 Румика, гора 255
 ар-Рус (Река русов), р. 109, 138, 139, 182; см. также Атил, р.
 ар-Рус (ар-Русийа) 38, 108, 112–114, 117, 125–128, 134, 165, 168, 190, 244, 258, 266, 274; см. также Русь
 Русийа, г. 21, 60, 63, 115, 119, 124, 134, 170, 171, 180, 185, 221, 223–229, 257; см. также Керчь, Росия
 Русийа, р. 115, 116, 171, 185, 186, 214, 224, 225, 229; см. также Русская река
 Русийу, р. 60, 67, 118, 180, 213–215, 219
 Русов, о-в 225, 227, 228
 Русская река 38, 59, 60, 66, 72, 139, 178, 180–186, 188, 191, 192, 194, 199, 224, 227; см. также Русийа, р.
 Русский Север 72, 196, 270, 272
 Русское море (Море русов) 170, 184, 228, 229
 Русь, Древняя Русь (Ruzzia) 5, 20, 21, 34, 35, 38, 39, 50, 62, 70, 134, 146, 149–151, 158, 159, 163–168, 180, 190, 191, 193, 196, 197, 200, 205, 206, 211, 212, 214, 215, 232, 244, 245, 251, 252, 257, 258, 264–266, 268–270, 272, 274
 (Россия) Внешняя 211, 212, 244, 270
 Внутренняя 212
 Галицкая 150, 163
 Галицко-Волынская 159, 166
 Киевская (Киевская земля) 229, 230, 263, 264, 271
 Новгородская 73, 74, 150, 185, 191, 196, 199, 263
 Северная см. Русский Север
 Юго-Западная 58, 134–135, 151, 159, 164, 264
 Южная 209
 Рутения 264; см. также Русь Юго-Западная
 Сабун, г. 66, 128, 273
 Сакакаты, креп. (Σακακάται) 160
 Сакир, р. 119, 219, 221–224, 244
 Саклахи, г. 70, 117, 202, 203
 Сакмара, р. 254
 Саков на Днестре, г. 162, 163
 Саксония (Saxonia, Σαξονία) 112, 159; см. также Шасунийа
 Салав, г. 70, 119, 127, 231, 233, 234, 271, 272; см. также Переяславль Русский, г.
 Салав, г. из обл. Салавийа 61, 66, 119, 120, 232, 234–236, 244
 Салавийа 119, 234; см. также Славия
 Салтовское городище 194
 Самандар, г. 61, 110, 111, 120, 144, 147, 148, 238, 239
 Самарра, г. 242
 Самрики 124, 253
 Са, р. 149, 161, 265
 Сандомирское кн-во (Судумара) 149, 150
 Санкт-Петербург, г. 13
 Санок, г. 161
 Санток, г. 149; см. также Замтук, г.
 Саранба, о-в 60, 61, 116, 200, 201
 Саранск, г. 193
 ас-Сарир, г. и обл. 111, 120, 147, 148, 239

- Саркел (Белая Вежа), г. 218, 220
 Сармали, г. 70, 112–114, 126, 149, 159–166, 204, 265; см. также Перемышьль, г.
 Сармисийа, г. 117, 154, 201
 Сартамика (Сардэтика; Сарматские горы) 65
 Саска, г. 117, 202, 208
 Сахилан, о-в 110, 143
 Северная Двина, р. 191; см. также Вина, р.
 Северный Ледовитый океан 191, 196, 269, 270
 Северный морской путь 269, 270
 Северская земля 189
 Северский Донец (Донец), р. 180, 185, 186, 194, 195, 229
 Севилья, г. 184, 185
 Сейм, р. 229
 Семиречье 253
 Сербия 149
 Сетерий (Сехерий), р. см. Кубань, р.
 Сеута, г. 7, 8, 40
 Сибирь 40
 Западная 145
 Сигтуна (Сиктуна), г. 125; 260
 Сийах Кух, горы 142
 Сийах-Кух, о-в 45, 61, 110, 142, 143
 Силезия 149
 Нижняя 149
 Силистра, г. 113, 154; см. также Дерестръ, Диристра, г.
 Синоп (Синубули), г. 62, 131
 Синубули, г. в Южном Причерноморье см. Синоп
 Синубули, г. на р. Днепр 117, 127, 202–205, 269; см. также Смоленск, г.
 Сирет, р. 156, 157, 161, 166
 Сирийское море см. Море аш-Шами
 Сирия 16, 44
 Сисийан 124, 253, 254
 Сицилия, о-в, Сицилийское норманнское королевство 7–9, 15, 16, 25, 28, 32, 196, 226
 Скандинавия, Скандинавские страны, Скандинавский п-ов 19, 64, 151, 196, 252, 257, 260
 Скифия 250; см. также Аскутийа
 Славенский конец (холм) в Новгороде 265
 Славия 232; см. также Салавийа
 Славян река 182
 Словакия 18
 Смоленск, г. 162, 204–206, 265, 269; см. также Милиниска, Синубули, г.
 Смолистое (Смоляное) море 116, 186, 187
 Сновск, г. 204, 205
 Созопол, г. 153; см. также Сузубули
 Соленое море 115, 170; см. также Черное море
 Сортавала, г. 264
 Средиземное море, Средиземноморье 9, 35, 129, 140, 151, 170, 175, 181, 226
 Средиземноморье Западное 7, 134
 Среднерусская возвышенность 185, 186, 194
 Стамбул, г. 13
 Старая Килия (Килия; Κελλία), г. 171, 174, 271
 Старая Ладога (Ладога; Aldeigja), г. 198, 199
 Стугна, р. 209
 Субаст Кастру, г. 69
 Сувар, г. 120, 121, 238, 244
 Сугров, г. 194, 195, 229
 Судак, г. 172, 177, 178; см. также Султатийа, г.
 Судан 15, 41
 Судумара см. Сандомирское кн-во
 Сузубули, г. 63, 113, 153, 204; см. также Созопол, г.
 Сукан, р. 123, 250, 252
 Сукмакийа, г. 243
 Сула, р. 195, 207, 208, 229, 271, 272
 Султатийа, г. 115, 172, 177; см. также Судак, г.
 Суну, г. 126, 192, 264
 Сучава, г. 203
 Суэц, г. 129
 Счастливых о-ва 39; см. также Вечные о-ва, Канарские о-ва
 Сырдарья, р. 136, 252, 254; см. также Длинная, р.
 Табаристан 61, 109–111, 137; см. также Мазандаран

- Табаст, земля тавастов 125, 259
 Таганрогский, зал. 180
 Тагура, г. 243
 Тагура, гора 243
 Таллин, г. 261; см. также Колывань
 Таманский п-ов, Тамань 133, 194, 215, 225
 Танаис (Танайис), р. 130, 140, 182, 248, 249; см. также Дон, р.
 Танис, р. 140, 182
 Тапура (Талобра), гора 243
 Тарки, с. 144
 Тарма (Тирма), г. в Африке 267
 Тару́йя, г. 70, 127, 128, 271; см. также Чернигов, г.
 Тафура, г. 243
 Тафура, гора 256
 Темников, г. 193
 Тербовль, г. 163
 Тергер, р. 143
 Техшу, креп. 273
 Тирамба (Τυράμβη), г. 247
 Тирасполь, г. 162
 Тиреболу, г. 131; см. также Триполи
 Тирма на Батихе, г. 247, 248
 Тирма, оз. 38, 57, 61, 64, 67, 68, 72, 122, 127, 202, 204, 247–249, 258, 266–268, 272, 273
 Тиса, р. 149, 150, 167, 264
 Тисийя, р. 112, 114, 149, 167; см. также Тиса, р.
 Тифлис, г. 115
 Тихама, оз. 40, 186
 Тмутаракань (Matrega), г. 17, 21, 39, 74, 133, 134, 171, 172, 176, 178–180, 183, 194, 200, 201, 218–222, 224, 225, 227, 229, 257, 271; см. также Матраха, г.
 Трапезунд (Атрабзунда, Атрабзуни), г. 34, 61, 63, 108, 115, 116, 118, 131, 170, 171, 180, 201, 213–216, 219, 224
 Трапезунт (Τραπεζοῦς), гора см. Чатыр-Даг, гора
 Треполь, г. 207, 209; см. также Баразула, г.
 Триполи, г. 131; см. также Тиреболу, г.
 Трубеж, р. 209, 231
 Трубецк, г. 271
 Туйя, г. 204, 265; см. также Перемышль, г.
 Тума, оз. 228
 Тунис 173, 174
 Тунисский, пр. 173
 Туркестан Восточный 136
 Турков, г. 259
 Туров, г. 163, 205, 206, 271; см. также Барамуниса, г.
 Турция 131, 153, 170
 Улиски, г. 115, 117, 176, 202, 210; см. также Олешье, г.
 Ункарийя (Ungaria) 112, 121, 148, 240, 245; см. также Венгрия
 Урал, р. 251, 252, 254, 255; см. также Даикс, Шауран
 Урал (Уральские горы) 187, 246, 254
 Северный 199, 256
 Южный 252, 253, 255
 Урало-Поволжье 251
 Устюрт 142
 Уфа (Караидель), р. 255
 Ушеск, г. 207, 208
 Фаламус, креп. 126, 262, 263
 Фариду, гора 64
 Фарс 111, 148
 Феодосийская бухта 178
 Феодосия (Каффа), г. 177, 178; см. также Бутар, г.
 Фергана 253
 Филан 242
 Финланд (Finnland), Финляндия 258, 259, 261
 Финмарка 125, 257–259
 Финмарк (Finnmärk) 189, 257, 259, 266, 269, 270
 Финский зал. 261, 264, 266
 Фира (Кира), г. 61, 118, 119, 218, 229, 230; см. также Вырь, г.
 Фракия 113, 148
 Франция 7, 40
 ал-Хабаша 43
 ал-Хазар, ал-Хазарийя, г. и обл. 67, 108–110, 114, 117, 118, 120, 121, 124, 133, 138, 165, 169, 212, 218, 233; см. также Хазария
 Хазар, р. 254

- Хазария (Gazaria) 17, 46, 61, 110, 131, 133, 134, 136, 138, 144, 147, 169, 179, 212, 215, 221, 239, 242, 257
- Хазария Черноморская 133
- Хазарское море 44, 122, 250; см. также Каспийское море
- Халдия 131
- Хамлидж (Хамлых), г. 120, 140, 182, 239
- Ханила, г. 261, 266; см. также Анху, г.
- Хараклиййа, г. и обл. 108, 114, 131, 165, 169; см. также Гераклея Понтийская, Эрегли, г.
- Хвалисское море 146; см. также Каспийское море
- Хеммис, г. см. Ахмим, г.
- Херсонес (Корсунь), г. 176, 177, 179, 201; см. также Карсуна
- Хирсунда, г. 115, 170; см. также Керасунт, г.
- Хирхиз 244
- Холм в Новгороде 265
- Хольмгард (Hólmgarðr), г. 196, 234, 265; см. также Новгород Великий, г.
- Хорасан 28, 250
- Хорезм 123, 241, 250–252
- Хорезма, оз. 44; см. также Аральское море
- Хуваразм см. Хорезм
- Царево, г. 153; см. также Базилику, г.
- Чатыр-Даг, гора (Трапезунт, гора) 215, 216
- Червен (Чернен), г. 265; см. также Мартури, г.
- Червенская земля 265
- Черная Кубань, р. см. Кубань, р.
- Черная Кумания, г. 39, 67, 118, 119, 219–221, 246
- Черная Протока, р. см. Кубань, р.
- Черная река см. Кубань, р.
- Чернигов, г. 271, 272; см. также Таруййа
- Черниговское кн-во 229, 230, 271
- Черновода, р. см. Кубань, р.
- Черное море (ал-Бунтим, море Бунтус, море Нитас, Понт) 29, 50, 57, 59–64, 69, 73, 115, 129–131, 133, 135, 140–142, 148, 153, 159, 165, 168–170, 172, 175, 180, 181, 182, 184, 185, 189, 191, 195, 199, 202, 211, 214, 215, 221–228, 246–249, 257
- Черный Проток, р. см. Кубань, р.
- Чирчик, р. 252
- Чу, р. 253
- Шайат, гора 64
- Шалуста, г. 60, 115, 177; см. также Алушта, г.
- Шанат, р. 112, 114, 149, 167
- Шаруйа, р. 67, 128, 272, 273
- Шарукань, г. 194, 195, 229
- Шасуниййа 112, 113, 148, 159; см. также Саксония
- Шауран, р. 124, 255; см. также Урал, р.
- Шахзарудж, р. 124, 254
- Шаш (Чач) 123, 250, 252
- Швеция 125, 257, 260; см. также Зувада
- Шийуша, г. 61, 116, 200
- Ширван 144
- Шумен, г. 157–159; см. также Масийунус, г.
- Шуя, р. 273
- Эгейское море 135, 148
- Эльбурс, горы 137, 142
- Эрегли, г. 131; см. также Гераклея Понтийская, Хараклиййа
- Эрнаса, креп. 273
- Эстланд (Астланд; Estland) 34, 60, 125, 126, 197, 259, 261–264, 266
- Эстония 197, 263
- Эфес, г. 44
- Эфиопия 250
- Югра (Йура) 199
- Южно-Китайское море 129
- Южный Буг, р. 231
- Юмно, г. 197
- Юрмала, г. 264
- Юрьев, г. 231
- Ялта, г. 172, 177; см. также Джалита, г.
- Ямполь, г. 161
- Aquae Calidae, г. 201; см. также Ferme Austrgarðr, г. 197; см. также Острогард
- Ferme, г. 201; см. также Aquae Calidae 'Υρκαμία 135
- Өөрца, г. 201; см. также Aquae Calidae, Ferme

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- абхазы 239
аланы 62, 118, 132, 195, 213, 217, 239
амазонки 126
арабы 9, 12, 33, 189, 238
армяне 213
- баджнаки 111, 120–122, 128, 145, 233, 237, 252, 273; см. также печенеги
басджирты 111, 122–124, 128, 144, 145, 212, 240–242, 250, 251, 255, 273, 274; см. также башкиры
басджирты внешние 122–124, 240, 241, 250, 251, 273
басджирты внутренние 121, 122, 124, 128, 240, 241, 250, 273
башкиры 144, 240, 250, 251, 255, 273, 274; см. также басджирты
берберы черные 40
болгары дунайские (бурджаны) 59, 131, 135, 150, 237
болгары внутренние 237
болгары волжские 46, 61, 109, 111, 120–124, 139, 146, 237, 238, 245, 250, 251, 257
бурджаны 62, 114, 135, 164, 165, 237; см. также болгары дунайские
буртасы 46, 111, 120, 121, 146, 237, 240, 244, 245, 257
бьярмы (bjarmar, beormas) 189, 190
- варяги 18
венгры (мадьяры) 144, 240, 273
- готы-трапезиты (тетракситы) 215
греки 9, 73, 115, 172, 210, 213; см. также румийцы
гузы см. огузы
датчане 197
евреи 32
- емь 259, 261; см. также ямь, хяме, тавасты
- земгалы 263
зинджи 41
- индийцы 40
иранцы 146
итальянцы 172
- карлуки (харлухи) 53, 124, 242, 253
картвелы 213
кесе 274
кимаки 30, 53, 145
киргизы (хирхизы) 145, 244
коуи 210
куманы (comani, cumani) 118, 119, 168, 220, 221, 240, 270; см. также половцы
куманы белые 221
куманы черные 221
- маджусы («огнепоклонники») 112, 126, 150, 192, 195–197, 259
мадьяры см. венгры
мишар 274
монголы 133
- ан-н.бариййа 68, 116, 180, 183, 188–196, 199, 200
новгородцы 199
норманны 9
- огузы (гузы) 53, 109, 122, 123, 136, 138, 145, 250, 252
- печенеги 39, 145, 237, 252, 274; см. также баджнаки
половцы 18, 168, 179, 195, 220, 229, 230; см. также куманы

- румийцы 204; см. также греки
русы 21, 46, 47, 72, 111, 119–121, 123,
128, 135, 138–140, 142, 146, 150,
168, 182–185, 211, 212, 227–230,
232–238, 244, 245
русы западные 150
русы причерноморские 229
- сакалиба 233; см. также славяне
север, северяне 189, 195
скандинавы 238, 259, 265, 270
скифы 168
славяне 21, 73, 140, 150, 181, 195, 209,
210, 226; см. также сакалиба
славяне волго-окские 238
славяне западные 146
славяне южные 146
- тавасты (Tafeistar) 259, 261, 266; см.
также емь, хяме, ямь
тавры 215
татары 255
торки 230
токуз-огузы (тугузгузы) 41, 136, 250
- тюрки (ат-турк) 30, 45, 109, 110, 119,
122–124, 128, 139, 145, 146, 186, 233,
234, 236, 250, 274
- уйгуры 242
- финно-угры, финны (Finnar) 146, 190,
238, 258, 259
- хазары 46, 61, 109, 111, 118, 120, 121,
133, 134, 136, 218, 237, 239, 241,
242, 245, 250, 257
- хакасы 242
харлухи см. карлуки
хирхизы см. киргизы
хяме 259, 261; см. также емь, ямь, та-
васты
- чуваши 244
- эсты 259
- югра 193, 199
- ямь 259; см. также емь, хяме, тавасты

SUMMARY

The book is a part of the serial edition—the Corpus “Most Ancient Sources for the History of Eastern Europe”—periodically published by the Russian Academy of Sciences. The present volume of the Corpus includes fragments of the geographical work *Kitāb Nuzhat al-mushṭāk fī ikhtirāk al-āfāk* (“The Amusement of Him Who Desires to Traverse the Earth”) written by the famous Arabic geographer al-Idrīsī in the middle of the 12th century.

Those fragments of al-Idrīsī’s work that contain any mentions of toponyms and ethnonyms bearing on Eastern Europe were selected for publication. This material is found in the 4th–7th sections (*djuz*’) of the VIth–VIIth climates (*iqlīm*); also some fragments of the 7th section of the Vth climate (containing the description of the Caspian Sea, the peoples of the Northern Caucasus and the Lower Volga region), the 3rd section of the VIth climate (where some cities of Rus’ are described) and the 3rd section of the VIIth climate (where the country of Rus’ is mentioned) are published.

The volume has the traditional structure of the Corpus “Most Ancient Sources for the History of Eastern Europe”: an Introduction dedicated to the history of the making of *Nuzhat al-mushṭāk*, the review of manuscripts and editions of al-Idrīsī’s work, the evaluation and discussion of the results of its investigations; the Fragments of original text; their Translation into Russian; Comments; Bibliography; Indices.

Arabic text is published according to the edition: *Al-Idrīsī. Opus geographicum sive “Liber ad eorum delectationem qui terras peragrarare student” / Consilio et auctoritate E. Cerulli, F. Gabrieli, G. Levi Della Vida, L. Petech, G. Tucci. Una cum aliis ed. A. Bombaci, U. Rizzitano, R. Rubinacci, L. Vecchia Vaglieri. Neapoli; Romae, 1970–1984. Fasc. I–IX.*

As for the comments, the main attention was given to the East European realities, while the information on contiguous regions was explained only to make the text understandable. The commentary reflects the main achievements of modern historians as well as the author’s own findings.

Sectional maps which are the integral part of al-Idrīsī’s work are examined when analysing the fragments of the text (in particular, while studying the question of how textual and cartographical data about some geographical object depend on one another) but are not published in the present volume. The complicated manuscript tradition of the cartographical part of *Nuzhat al-mushṭāk* makes it clear that palaeogeographical and historico-geographical study of the East European maps according to all existing manu-

scripts of *Nuzhat al-mushtāk* should be carried out as a special investigation pursuing its own objects. The cartographical material of *Nuzhat al-mushtāk* devoted to Eastern Europe is proposed to be published as a separate volume in the cartographical series of the Corpus "Most Ancient Sources for the History of Eastern Europe".

In the description of Eastern Europe in *Nuzhat al-mushtāk* there are many traces of information borrowed from Arabic geographical works of the 9th–10th centuries. The account of the trip of Sallām al-Tardjūmān to the wall of Yādjūdī wa Mādjūdī was borrowed by al-Idrīsī from the work of Ibn Khurradādhbih (the second half of the 9th century). The information of al-Mas'ūdī (the middle of the 10th century) served as a source for the description of the water way connecting the Black Sea with the Caspian. Some of al-Idrīsī's data on orography and hydrography of Eastern Europe has many parallels with the information of Arabic mathematical geographers of the 9th–10th centuries—al-Kh^wārazmī, Suhrāb, al-Battāni. The description of the river *Athil* and of the peoples of the *Athil* basin as well as the story about three kinds of Rus' were compiled by al-Idrīsī on the basis of the work of Ibn Ḥawqal (the second half of the 10th century).

Comparative analysis of the material on Eastern Europe in *Nuzhat al-mushtāk* and in the works of Arabic geographers of the 9th–11th centuries allowed us to locate a complex of general basic data passing on from one work to another. These data go back to the information of the most ancient Arabic geographers, who leaned in their turn on Ptolemaic tradition, and apply to the elements of oro- and hydrography of the region (in some cases the cartographical basis of this information can also be traced). The elements of relief and—to a lesser degree—of hydrography serve as bearing points that helped the geographer to arrange in the map space the data on settlements or to structure the space of those areas (northern as a rule) information on which was limited or insignificant.

Only for a few regions of Eastern Europe al-Idrīsī had at his disposal sufficient data that by itself allowed to compose a detailed description of a number of objects. Such material could be found in the Black Sea portolanos or in contemporary reports on the cities of the basins of the rivers Dnieper and Dniester. But in most cases contemporary data had a fragmentary character and the geographer placed it into traditional context that imparted coherence and integrity to the scarce modern information.

As for comparative authenticity of al-Idrīsī's information about different areas of Eastern Europe, the most well-known was the Northern Black Sea region. Al-Idrīsī's data on the Crimean settlements and the sailing routes between them and other Black Sea ports is notable for high exactitude and completeness. Al-Idrīsī's information on the river Dnieper cities is unique as he was the first Arabic author who mentioned the name of Dnieper in his

work. The notion of Old Rus' cities lying in the Dnieper basin is not so precise as the data on the Northern Black Sea settlements but nevertheless it is clear that al-Idrīsī's informants in this case were Greek and Slav merchants acquainted with the commercial route from the Black Sea coast (in particular, from Tmutorokan') up the river Dnieper and its tributaries to Northern Rus' lands. The Middle and Low Volga region was not well-known to al-Idrīsī; therefore in its description the part of traditional data borrowed from Arabic geographical literature of the 10th century is very important. The description of the Eastern Baltic Sea region and Novgorodian Rus' in *Nuzhat al-mushṭāk* is compiled mainly on the basis of Scandinavian and West European sources (both written and oral). Though al-Idrīsī's data about the settlements of this region is as a rule insufficiently precise, the characteristic of Baltic and Novgorodian cities is unique for Arabic geography.

Information about Eastern Europe that al-Idrīsī accumulated from various sources he did not bring together mechanically into some mosaic panel which could be simply decomposed. The description of many East European objects in *Nuzhat al-mushṭāk* resembles a complex structure in which, by the author's will, data of different character are combined and closely interwoven. These data include mythological notions; geographical information repeated by tradition; reports of merchants and travellers including contemporary ones.

Though *Nuzhat al-mushṭāk* is a geographical treatise, it is analysed as a geographical work only by historians of Muslim (or, wider, medieval) geography and cartography. In special Orientalistic studies devoted to the examination of text and maps of *Nuzhat al-mushṭāk*, al-Idrīsī's data is usually analysed without paying attention to the fact that information of the medieval author about various countries and peoples is permeated with specific spacial ideas. That is why the distinctive character of the present investigation consists in analysing *Nuzhat al-mushṭāk* as a geographical text reflecting subjective ideas of the Arabic scientist about surrounding space. Such a point of view allows us not only to restore al-Idrīsī's notion of Eastern Europe but also to reveal the main features of a peculiar mental construction—the space of the medieval geographer.

The principal elements of al-Idrīsī's description are various geographical objects. All of them were taken by the geographer for real, while in fact considerable part of physico-geographical objects described in *Nuzhat al-mushṭāk* is virtual. In the sections of al-Idrīsī's work devoted to Eastern Europe there are several geographical names which by their very nature could not be identified with any real geographical object.

In the first place, it applies to the greatest of the East-European rivers, *Athil*, which only partly coincides with the real Volga and the so-called "Russian river" (*nahr al-Rūs*) that personifies the idea of a possibility to

cross the East European plain by water in meridional direction. Also the lake *Tirmā* could not be identified with any real lake of Eastern Europe: its description in *Nuzhat al-mushtāk* is a complex combination of al-Kh^wārazmī and al-Battāni material on the Sea of Azov, reports of merchants and travellers on Northern Rus' lakes and perhaps some data from Arabic literary sources on "miracles" (*'adjā'ib*). Among the East European mountains, no exact accordance could be found to the mountain *Ḳūḳāyā* because this oronym reflects the general idea of remote, inaccessible and uninhabited northern regions.

The origin of such toponyms is connected with inevitable peculiarity of subjective spatial perception—with the fact that the large-scale natural objects (seas, rivers, mountains) in the mind of a concrete person have no clear boundaries and are not realized as self-contained hydrographical or orographical systems. That is why the medieval geographer, when he leaned on the reports of his informants about such objects, operated with fragmentary data which he had to systematize in some way. The forming of such toponyms may be caused not only by the lack of concrete information but also by the fact that the audience to which the geographer's work was addressed had no need in detailed notion of the faraway objects. Apparently the consumers of such toponymy valued first of all a certain geographical idea personified by a toponym but not its detailing.

There is a principal difference between a modern geographical name that strictly corresponds to a certain object and medieval geographical nomenclature which may also include speculative constructions of an author reflecting first of all his own ideas of physical and ethnopolitical geography of the region. Consequently, such toponyms do not correspond to any real geographical objects and therefore should not be directly transferred to modern maps.

Список книг серии
«Древнейшие источники по истории Восточной Европы»
(до 1993 г. — «Древнейшие источники по истории народов СССР»)

- Мельникова Е.А.* Скандинавские рунические надписи: Тексты, перевод, комментарий. М., 1977.
- Матузова В.И.* Английские средневековые источники IX—XIII вв.: Тексты, перевод, комментарий. М., 1979.
- Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора: Тексты, перевод, комментарий. М., 1980.
- Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А.* Народы нашей страны в «Истории» Геродота: Тексты, перевод, комментарий. М., 1982.
- Соломоник Э.И.* Латинские надписи Херсонеса Таврического: Тексты, перевод, комментарий. М., 1983.
- Подосинов А.В.* Произведения Овидия как источник по истории Восточной Европы и Закавказья: Тексты, перевод, комментарий. М., 1985.
- Мельникова Е.А.* Древнескандинавские географические сочинения: Тексты, перевод, комментарий. М., 1986.
- Калинина Т.М.* Сведения ранних ученых Арабского халифата: Тексты, перевод, комментарий. М., 1988.
- Константин Багрянородный.* Об управлении империей: Текст, перевод, комментарий / Под ред. Г.Г.Литаврина, А.П.Новосельцева. М., 1989; 2-е изд. М., 1991.
- Щавелева Н.И.* Польские латиноязычные средневековые источники: Тексты, перевод, комментарий. М., 1990.
- Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе (с древнейших времен до 1000 г.): Тексты, перевод, комментарий. М., 1993.
- Назаренко А.В.* Немецкие латиноязычные источники IX—XI вв.: Тексты, перевод, комментарий. М., 1993.
- Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе (первая треть XI в.): Тексты, перевод, комментарий. М., 1994.
- Глазырина Г.В.* Исландские викингские саги о Северной Руси: Тексты, перевод, комментарий. М., 1996.
- Бибиков М.В.* Византийские исторические сочинения: Византийский историк Иоанн Киннам о Руси и народах Восточной Европы: Тексты, перевод, комментарий. М., 1997.
- Чекин Л.С.* Картография христианского средневековья VIII—XIII вв.: Тексты, перевод, комментарий. М., 1999.
- Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе (середина XI — середина XIII в.): Тексты, перевод, комментарий. М., 2000.
- Мельникова Е.А.* Скандинавские рунические надписи: Новые находки и интерпретации: Тексты, перевод, комментарий. М., 2001.
- Глазырина Г.В.* Сага об Ингваре Путешественнике: Текст, перевод, комментарий. М., 2002.
- Матузова В.И., Назарова Е.Л.* Крестоносцы и Русь. Конец XII в. — 1270 г.: Тексты, перевод, комментарий. М., 2002.
- Щавелева Н.И.* Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша (Книги I—VI): Текст, перевод, комментарий / Под ред. и с доп. А.В.Назаренко. М., 2004.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Введение	7
Биографические сведения об ал-Идриси	7
История создания сочинения	8
Состав сочинения.....	11
Рукописи «Нузхат ал-муштак»	13
История изучения сочинения ал-Идриси и его данных о Восточной Европе.....	15
Изучение карт ал-Идриси.....	25
Источники сочинения ал-Идриси.....	27
Методы работы ал-Идриси с источниками.....	36
Идентификация топонимов.....	47
Степень достоверности цифровых данных источника (меры длины)...	50
Информация ал-Идриси о Восточной Европе: текст и карта.....	52
Текст	75
Перевод	108
Комментарий	129
Список сокращений.....	275
Библиография	
Источники.....	277
Литература.....	281
Кратко аннотированный указатель имен.....	298
Указатель географических названий.....	307
Указатель этнических названий	321
Summary.....	323
Список книг серии «Древнейшие источники по истории Восточной Европы» (до 1993 г. — «Древнейшие источники по истории народов СССР»)	327

ISBN 5-02-018534-5

9 795020 185349